Последняя версия, декабрь 2016-го

Приложение

Добыча торфа и Гидроторф

[Передовица]

Киев 7-го мая 1870 года

В мартовской книжке «Ежемесячного Календаря» находим следующие подробности, относящиеся к вопросу *об отоплении паровозов торфом*, что как известно составляет ныне для [Киевского] края вопрос значительной важности и о чем мы уже неоднократно говорили. И поэтому считаем интересным познакомить с результатами этих опытов наших читателей:

При настоящем развитии железнодорожного дела в России вопрос об употреблении торфа, вместо дров, в паровозах признан бесспорно одним из важных государственных вопросов. Многим из местностей, по которым пролегают железнодорожные пути, последние угрожают полным обезлесением, прежде чем минеральное топливо подоспеет на помощь нынешнему способу отопления [паровозов].

Министр путей сообщения, с одной стороны, имея в виду, что торф для своего употребления не требует ни больших затрат капиталов, ни времени для приспособления в данном случае, с другой стороны, принимая во внимание обилие торфяников по линии курско-киевской дороги, обратился к известному по этой части технику госп. Сытину, состоящему при Министерстве государственных имуществ, который в течение последних двух лет занимался разведкою торфяных залежей по линии московско-курско-киевской железной дороги, а также техническими опытами в больших размерах над употреблением торфа в паровозах, под непосредственным наблюдением инженер-генерал-лейтенанта Серебрякова.

Благодаря этим опытам вопрос уже настолько выяснился, что Министерство путей сообщения не могло не прийти к заключениям самым благоприятным относительно возможности и выгодности замены дров торфом.

Опыты госп. Сытина привели его к следующим выводам: 1) что торфа формованного при воздушной сушке потребляется в паровозах противу дубовых дров более всего на ⅕ по объему, 2) при настоящей средней цене дров на курско-киевской железной дороге (19 руб. за куб. сажень) получится экономия от употребления торфа около 4 руб. на сажень, 3) что сомнение относительно пригодности торфа при поездах большой скорости опытами устранено, 4) что изменений в устройстве паровозов, при замене дров торфом, не требуется, 5) что запасы торфа обеспечивают курско-киевскую железную дорогу топливом по меньшей мере на 80 лет, оберегая в то же время ежегодно до 2 000 десятин леса от истребления.[*]

«Киевский телеграф», 8 мая 1870 г.

---

[*] Вопрос уничтожения лесов вокруг Москвы и Петрограда неожиданно стал актуальным в декабре 1919 г., в связи с топливным кризисом. Моссовет призывал всех жителей Москвы и подмосковных районов усиленно разрабатывать дрова в 8-ми и 30-верстной полосах от Окружной железной дороги. Причем для этого в том числе использовались рабочие простаивающих государственных предприятий, поскольку столичным электростанциям остро не хватало нефтяного топлива, и часть их котлов переводилась на дрова! (см. очерк «Под большевиками»)

Примерно то же самое происходило в Петрограде и губернии, где топливный кризис разразился еще в январе 1919-го (см. например *feldgrau.info/other/15837-pervaya-blokada-petrograda*).

Внутренние известия

В Петровском уезде Владимирской губернии в настоящее время приняла небывалые размеры разработка торфа. Никольская мануфактура Саввы Морозова сына и К° заготовила этого ископаемого топлива более 9-ти миллионов пудов. В торфяниках Викула Морозова и братьев Зиминых выставлено за лето не меньшее количество. Над разработкою торфяников упомянутых фирм нынешним летом трудилось до 12 тысяч пришлого рабочего народа, заподряженного большею частью на местах в губерниях Тверской, Смоленской, Тульской и Рязанской. Из окрестных поселян работали лишь немногие, так как местные жители избегают грязной неприятной работы в торфяниках.

«Новое время», 20 сентября 1889 г.

Лежащие втуне богатства

(По поводу доклада П.А. Бильдеринга в Вольном экономическом обществе)

За последнее время стали усиленно раздаваться жалобы на дороговизну топлива. Между тем у нас под рукою имеются в изобилии громадные залежи материала, который может служить не только для топлива, но так же для удобрения и даже для целей дезинфекции. Мы говорим про торф, которым изобилуют бесконечные болота, находящиеся на казенных землях. <…> Но, несмотря на все эти выгоды от эксплоатации торфяных болот, они у нас в России разрабатываются в очень ничтожном количестве, и то исключительно в подмосковных местностях, где в короткое время торфяные болота, едва находившие себе покупателей по 2 руб. за [квадратную] десятину, и то из числа только лиц, желавших иметь имущественный ценз для выборов в земские гласные или мировые судьи, теперь поднялись в цене до 500 руб. за [квадратную] десятину.

Северная же Россия, наиболее изобилующая торфяными болотами, почти совершенно не знает торфяного производства. По крайней мере, вокруг Петербурга, окруженного болотами со всех сторон, имеется всего два завода, на которых производится обработка торфа: один – госп. Рупенберга (в 60 верстах от Петербурга, по Финляндской железной дороге) и госп. Корфа (по Ириновской железной дороге). На первом из них только приготовляют из торфа дезинфекционный порошок [для отхожих мест] и подстилку [для скота], а торфяные брикеты для топлива изготовляются только на заводе госп. Корфа, причем на них требование настолько усилилось, что они теперь поднялись в цене до 20 коп. за пуд, т.е. дороже каменного угля, и не могут явиться серьезною конкуренциею для древесного топлива. Беда вся в том, что в России нет техников-практиков, знающих хорошо торфяное дело и, например, для названных выше заводов пришлось выписывать техников из-за границы. <…>

«Петербургский листок», 25 марта 1894 г.

Хроника

Торфяное дело в подмосковном районе постепенно развивается: самый дешевый вид топлива, каким представляется торф, находит себе применение наряду со всеми другими горючими материалами, расходуемыми в Москве и в ее районе в громадном количестве.

Несмотря на крайне низкую теплопроизводительность торфа – одна кубическая сажень сосновых дров может быть заменена лишь 230 пудами среднего торфа, судя по среднему коэффициенту, испытанному на всей сети русских железных дорог, – названный горючий материал на новом месте нашел крупного предпринимателя в лице московского Товарищества торфяных заводов Э.О. Герценберг.

Начав свое дело в Москве лет 15 назад, фирме этой удалось лишь недавно укрепить поставки путем постепенного ознакомления с новым дешевым топливом, и ныне, кроме фабрик и заводов, в среде бедного населения в Москве торф идет на домашнюю топку. Доведя сбыт торфа до 2 милл. пудов, названная фирма арендовала в клинском лесничестве часть казенной дачи под названием «1-ое моховое болото» близ ст. Завидово Николаевской железной дороги, и уже начата текущим летом разработка торфа с расчетом на новые 2 милл. пудов.* Тариф от Завидово до Москвы составляет по 1/65 коп. [за версту], установленной для всей сети [железных дорог], всего 1,72 коп. с пуда, а со сбором за станционные расходы – 2,12. Тем не менее, при максимальной цене, которую можно взимать в Москве, а именно 11 коп. за пуд торфа, препятствием к распространению его там встречаются со стороны возможного понижения цены донецкого угля на 2½ коп. с пуда, соответственно допущенному с 1 августа сего года понижению, приблизительно на эту величину, провозных платежей, применявшихся до 1 августа. Впрочем, влияние новой системы угольных тарифов в Москве пока не обнаружилось.

Торгово-промышленная газета, 16 сентября 1895 г.

Маленькая хроника

Знаете ли, сколько сжигается в Петербурге ежегодно топлива? 90 миллионов пудов дров и 62 миллиона пудов каменного угля. При всей грандиозности, эти цифры, приводимые статистическим отделением Городской Управы, значительно ниже действительных, так как известное количество барок, заборов и негодных строений обращается так же в топливо. Кроме того, немало привозится в город крестьянами дров, избегающих регистрации. 90 миллионов пудов дров представляют собой 300 000 куб. саж. Полагая с десятины среднего дровяного леса по 15 куб. саж., для получения 300 000 куб. саж. нужно, следовательно, истребить 20 000 десятин дровяного леса. Так как дрова в Петербурге, кроме того, очень дороги, то замена их другим, более дешевым топливом является очень желательной. Такая замена теперь постепенно и совершается, а именно дрова и каменный уголь постепенно заменяются торфяными брикетами, выделываемыми Ириновским заводом в количестве 1½ миллиона пудов ежегодно**.

---

* *С конца XIX века в Тверской губернии стали открываться разработки по добыче торфа на топливо, что было связано с нехваткой дров из-за чрезмерного истощения окрестных лесных массивов. В 1884 г. в Москве было организовано «Товарищество торфяного отопления» [московского купца 1-й гильдии] Эдуарда Осиповича Герценберга для снабжения торфяным топливом железной дороги, фабрик, заводов, домов, развернувшее разработку торфа в Тверской губернии. В 1880-е годы торф разрабатывался около «1-го Мохового болота» Фланденом, владельцем ковровой фабрики. В эти годы были проведены исследования Савватьевской торфяной залежи, 1-го Мохового болота, болота Кулицкий Мох.* – Из Интернета

Устав Товарищества торфяных заводов Э.О. Герценберга был утвержден и его действия открыты в декабре 1892 г., основной капитал составлял 300 тыс. руб. (Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. Под общей редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903) В 1895 г. компания официально именовалась как Высочайше утвержденное товарищество «Э.О. Герценберг», а ее правление размещалось на Ильинке, в доме Иосифовского подворья.

** Как следует из рекламы, помещенной в «Новом времени» 5 сентября 1895 г., речь идет о торфяных брикетах барона [Павла Леонидовича] Корфа, который организовал сей бизнес под маркой Ириновского Промышленного Общества. А как стало известно из рекламы, опубликованной в «С.-Петербургских ведомостях» 26 августа 1895 г., 22 августа состоялось чрезвычайное общее собрание акционеров Высочайше утвержденного акционерного Ириновского промышленного общества, вызванное по-видимому продажей Ириновской железной дороги, как писали ранее газеты, соиздателю Энциклопедического словаря И.А. Ефрону. Вследствие сей продажи, на собрании акционеров было решено уплатить Государственному банку по принятому Обществом долгу, перешедшему вследствие расчетов с бароном П.Л. Корфом, 300 000 руб. Решено было также расширить производство торфяно-брикетного завода. А нового акционера И.А. Ефрона избрали в члены правления.

Торфяные брикеты, по словам журнала «Домовладелец», представляют собой плотные кирпичи в 3½ вершка длиною, 1½ шириною и ½ вершка толщиною. На пуд их идет 70 штук. Горят они ровным и длинным пламенем, что особенно важно для кухонных очагов.

Разработкой торфяников в окрестностях Петербурга занимались еще в сороковых годах, но только в последние 5-10 лет, благодаря Ириновской железной дороге и новым техническим приспособлениям, эта разработка стала давать заметные результаты.

Петербуржец[*]

«Новое время», 29 сентября 1895 г.

Хроника

На станции Завидово, Николаевской железной дороги, образовался большой завод для заготовки торфа для потребностей города Москвы. Для перевозки торфа установлен очень пониженный тариф в размере 1,3 коп. с пуда. Сверх того, возбужден вопрос об общем пересмотре тарифов на перевозку торфа для снабжения этим видом топлива безлесных районов России. ***«С.-Петербургские ведомости», 14 февраля 1896 г.***

Рекламное объявление

Известные в Петербурге торфяные брикеты Ириновского Шлиссельбургско-Промышленного Общества. Вследствие расширения завода Общество может исполнить все заказы, которые будут доставлены заблаговременно. Цена 20 коп. за пуд с доставкой на дом. <…> ***«Новое время», 14 августа 1896 г.***

Хроника

Нам передают, что в Петербурге образуется акционерное общество для разработки окружающих столицу болот. Из торфа этих болот будут приготовляемы особые брикеты по новому, приготовляемому в Бадене, способу.

С.-Петербургские ведомости», 7 ноября 1896 г.

Листок

Из собранных недавно Департаментом торговли и мануфактур сведений о фабрично-заводской промышленности в России видно, что ценность топлива, употребленного в течение обследованного 1893 года на фабриках и заводах на всей территории Империи, выразилась в следующих цифрах: больше всех употреблялись в качестве топлива дрова, их истрачено почти на 32 миллиона рублей; затем следует каменный уголь, которого пошло на 31 милл. руб. Ценность истребленного на топливо кокса почти равна ценности нефтяных остатков (на 9 с лишком милл. руб.); несколько меньше пошло древесного угля (около 8½ милл. руб.) и менее всего торфа (3 милл. руб.).

«Петербургский листок», 23 сентября 1897 г.

Письмо в редакцию

Многоуважаемый Господин Редактор

В начале текущего года в E. T. Z. появилась заметка о том, что проф. Franks и Dr. Caro производят в настоящее время, в широком масштабе, опыт обработки, по новому открытому ими способу, *сырого*, содержащего до 50% воды, торфа, причем одновременно получается большое количество газа, пригодного для газовых машин, и сернокислый аммиак (в соединение переходит до 70% содержащегося в торфе азота).

---

[*] «Словарь псевдонимов» И.Ф. Масанова дает следующую расшифровку «Петербуржца», печатавшегося в «Новом Времени» с 1885-го по 1898 г.: Василий Сергеевич Лялин.

Редакция E. T. Z., отмечая крупное значение сернокислого аммиака, как средства удобрения, выражает надежду, что новый способ переработки сырого торфа даст возможность слабо населенным ныне торфяниковым районам стать центрами производства электрической энергии и источниками значительного подъема сельского хозяйства.

Россия обладает обширными торфяными залежами, превращение которых в центры дешевого производства электрической энергии и удобрительных продуктов могло бы иметь крупное значение для промышленной жизни России.

В странах, богатых черным или «белым» углем, идет теперь с поразительной быстротой постройка центральных станций, снабжающих электрической энергией громадные районы. В данный момент появляется, по-видимому, возможность утилизировать для получения электрической энергии не только «белый» уголь, но и «серый» – торф, которыми так богаты некоторые части России.

Быть может Редакция «Электричества» не откажется обратить внимание на этот вопрос и пригласить специалистов поделиться на страницах журнала сведениями о новом способе переработки сырого торфа, сообщить насколько этот способ стал уже, или обещает стать, в ближайшем будущем, промышленно выгодным.

Может быть, наши высшие технические школы не откажутся также произвести необходимые опыты для проверки и усовершенствования способа обработки торфа, предложенного Franks'ом и Caro, способа, который открывает, по-видимому, широкие перспективы и русскому сельскому хозяйству и русской электротехнической промышленности.

Примите уверения в совершенном почтении *Евг. Яковлев* 14/VIII 1907 г.

«Электричество», 1907, №8

Копия нотариально заверенного договора

1912 года Августа 11 дня, мы, нижеподписавшиеся, крестьянин Рязанской губ., Скопинского уезда, Чуриковской волости и села Степан Данилович Староверов с одной стороны, и Общество Электрического Освещения 1886 года с другой, заключили сей договор в следующем:

1) Общество Электрического Освещения подрядило Староверова произвести в 1913 году его рабочими людьми и за его счет разработку торфа на болотах Общества Электрического Освещения, находящихся в Буньковской волости, Богородского уезда: на Кузнецовом болоте на 3 машинах, на Линевском болоте на 3 машинах, на Объезжем болоте на 2 машинах, на болоте 70-й версты на 1 машине и, кроме того, на 16 машинах, установленных на Вольном болоте и в разных других местах по новым прорезам, т.е. всего на 25 машинах, систем – «Гендуне» и «Анреп», а также на прессах, обычно называемых Синевскими и Беляева.

2) За выработку, сушку и укладку торфа в штабеля или погрузку в вагонетки Общество уплачивает Староверову по 2 руб. 80 коп. за тысячу кирпичей при условии выработки до 36 000 кирпичей в день на каждой машине отдельно; если же дневная выработка какой-либо машины будет 36 000 кирп. и выше, то за каждую тысячу выработки на этой машине уплачивается по 2 руб. 90 коп. за тысячу. Поломанный, побитый кирпич, а также доска с 3 кирпичами в счет не принимается.

3) Уплата денег Обществом производится во время производства по количеству выработки, но не свыше 70% стоимости выработанного торфа, а окончательный расчет – по исполнении в точности всех работ.

4) Я, Староверов, обязуюсь по подписании сего договора немедленно нанять рабочих, знающих хорошо торфяное производство, совершеннолетних мужчин по 29 человек на каждую машину и женщин по 18 человек, заключив с ними подрядные условия на каждую машину отдельно, и копии с них доставить в Общество. Рабочих людей я, Староверов, должен поставить на болота мужчин к 1-му мая и женщин несколькими днями раньше, но не позднее 25 апреля; работы должны начаться торфяниками с 1-го мая и продолжаться до 20-го июля. Староверов прилагает все усилия к тому, чтобы работать и долее указанного срока. Если Староверов не доставит к сроку людей, Общество вправе нанять за его счет других рабочих. Я, Староверов, должен иметь во время работ у каждой машины сторожа для охраны машин без особой за то приплаты от Общества. О времени приступления к складыванию торфа в штабеля я, Староверов, обязан сообщить конторе Общества.

5) Выработку, сушку и укладку в штабеля торфа я, Староверов, обязуюсь производить под наблюдением заведующего болотами и служащих Общества и исполнять их требования добросовестно, а именно: a) карьер до начатия работ очистить от мха и травы и брать карьер шириною не менее 12-ти аршин, брать шире допускается по особому соглашению обеих сторон, b) торфяную массу брать равномерно, c) массу в элеватор выбрасывать в каждый гребень ровно, d) ролики держать без уклона, по ватерпасу, e) выходящую из мундштука массу рубить на каждой доске на четыре равные части, причем доска должна быть длиною 32 вершка. Доски выдаются Обществом по счету и за недостающее количество вычитается со Староверова по 10 коп. за каждую. Торфяные кирпичи на дощечке ставить в вагонетки осторожно и не плотно; на выстилке складывать кирпичи с досок осторожно и оставлять проходы между двух рядов по 8 вершков.

6) На моей, Староверова, обязанности лежит постановка машин с принадлежностями к назначенному месту работ, а также вторичные перевозки, а по окончании работ уборка всех принадлежностей на места, указанные заведующим болотами. Я, Староверов, обязан выравнивать места на выстилке; оставшиеся в карьере валики торфяной массы разровнять и на зиму карьеры обставить хворостом; все это Староверов делает бесплатно. Если в карьере окажется много воды, то Общество обязано поставить насосы. Топора, ломы, лопаты, корзины и кухонную принадлежность я, Староверов, обязан иметь за свой счет.

7) Общество отпускает электрическую энергию для моторов, нужное количество лесного материала, матрасы, кубы [для кипячения воды], канаты для перевозки машин, предоставляет рабочим бани и врачебную помощь и страхует рабочих.

8) Рассушку выработанного торфа я, Староверов, обязан производить следующим порядком: вначале поднять торф и положить по 3 кирпича в клетку, потом переложить по 25 кирп., затем по 50-ти, а в сырое время по надобности и по 100 кирпичей. Клетки выкладывать прямо, не заваливая внутрь, между кирпичами делать равные просветы. В штабели торф укладывать в прокладку, прикладывая кирпичи плотно один к другому, и не уменьшать данную конторой меру штабелей.

9) Я, Староверов, обязуюсь во время работ строго наблюдать за осторожным обращением с огнем, и в случае пожара обязан принять все меры к немедленному тушению оного всеми моими служащими и рабочими бесплатно в течение первого дня пожара. Обязуюсь следить, чтобы мои служащие и рабочие не ходили в запрещенные места во время хода машин, не надевали и не скидывали ремней и вообще подчинялись объявленному конторою распорядку работ. Квартиры служащим и рабочим даются Обществом, а я, Староверов, обязуюсь наблюдать в них за тишиною, чистотою и опрятностью.

10) Содержание моего рабочего народа я, Староверов, произвожу за свой счет. За простой машин во время их неисправности за первые двое суток я, Староверов, и мои рабочие никакой платы не получают; по прошествии же двух суток Общество платит рабочим по 1½ рубля на человека в день кроме праздников, с тем, чтобы рабочие по указанию Общества исполняли другие работы для Общества хотя бы и не на болотах.

11) В обеспечение соблюдения сего договора Староверов вносит О-ву залог в размере десяти тысяч (10 000) рублей процентными бумагами в два срока: a) при подписании сего договора пять тысяч рублей и b) 1-го октября 1912 года пять тысяч рублей. Залог этот возвращается по окончании в точности всех работ и по учинении всех расчетов; в случае же нарушения Староверовым сего договора залог обращается на возмещение тех убытков, кои могут возникнуть для Общества вследствие такого нарушения.

12) Приемка выработанного торфа производится десятниками Общества ежедневно вечером при окончании работ, а на другое утро контролером до 12-ти часов дня в присутствии уполномоченного от Староверова лица.

13) Общество выдает Староверову после 1-го октября задаток по 200 рублей на машину, т.е. всего пять тысяч рублей по мере представления договоров с артелями рабочих. Этот задаток удерживается при первых платежах.

14) Общество не вступает ни в какие споры и иски между Староверовым и его людьми. В случае же возникновения споров и исков между Староверовым и Обществом, разбирательство таковых должно производиться в Судебных Учреждениях Московского Округа.

15) Ввиду невозможности определить сумму настоящего договора он оплачивается Гербовым Сбором в 25 рублей; остальной пропорциональный Гербовый Сбор, на основании Гербового Устава, вносится Обществом по исполнении договора. Все расходы по совершению этого договора и уплата всего Гербового Сбора относятся за счет обеих договаривающихся сторон поровну.

16) Условие это мы, договорившиеся, должны хранить свято и ненарушимо; подлиннику храниться в Обществе Электрического Освещения, а Староверову иметь копию.

Подлинный подписали: крестьянин Рязанской губернии, Скопинского уезда, Чуриковской волости, села Чурикова Степан Данилов Староверов и Московское Отделение Общества Электрического освещения 1886 года, по доверенности Общества Р. Классон и А. Голиков. Подлинный засвидетельствован и.д. Московского Нотариуса Е.Д. Полонского М.В. Победимовым 11 августа 1912 г. по реестру № 5392.

С подлинным верно ***РГАЭ, ф. 9455 (фонд Радченко)***

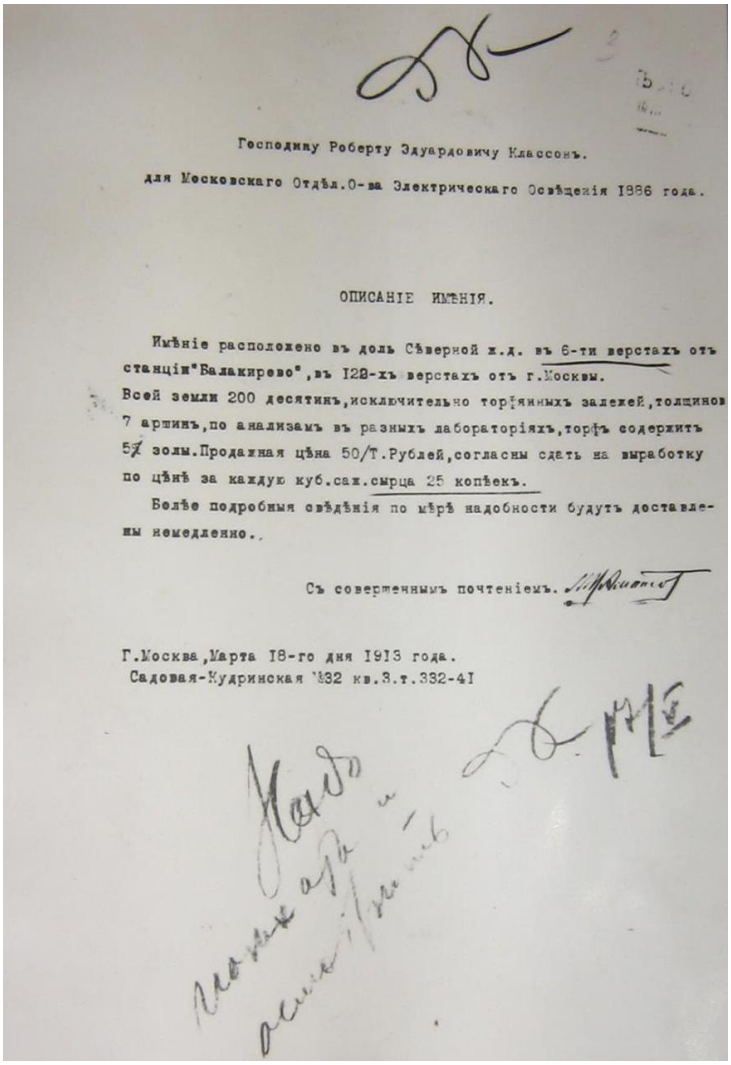
Господину Роберту Эдуардовичу Классон
Для Московского Отделения О-ва Электрического Освещения 1886 года

Описание имения

Имение расположено вдоль Северной ж.д. в 6-ти верстах от станции «Балакирево», в 122-х верстах от г. Москвы. Всей земли 200 десятин, исключительно торфяных залежей толщиною 7 аршин, по анализам в разных лабораториях торф содержит 5% золы. Продажная цена 50/Т[ыс]. Рублей, согласны сдать на выработку по цене за каждую куб. сажень сырца 25 копеек. Более подробные сведения по мере надобности будут доставлены немедленно. С совершенным почтением (подпись)[*]

[*] Попытки М.И. Классона найти владельца сей подписи, по указанному им адресу, оказались малопродуктивными. Например, в адресном справочнике «Вся Москва» за 1913 г. несколько тысяч жителей Первопрестольной расположены по алфавиту. Может быть, когда подобные справочники, через полвека – век будут оцифрованы национальными библиотеками, это окажется более легким занятием. Хотя в Интернете уже в 2015-м имелось предложение от частного лица – выслать наложенным платежом цифровую копию на CD отмеченного выше справочника «всего» за 230 руб.

Г. Москва, Марта 18-го дня 1913 года
Садовая-Кудринская №32 кв. 3 т. 332-41
Виза Р.Э. Классона: «Надо поехать и осмотреть. 17/V»



Господину Роберту Эдуардовичу Классонъ.

для Московскаго Отдѣл.О-ва Электрическаго Освѣщенія 1886 года.

ОПИСАНІЕ ИМѢНІЯ.

Имѣніе расположено въ долъ Сѣверной ж.д. въ 6-ти верстахъ отъ станціи"Балакирево", въ 128-хъ верстахъ отъ г.Москвы.
Всей земли 200 десятинъ,исключительно торфяныхъ залежей,толщиной 7 аршинъ,по анализамъ въ разныхъ лабораторіяхъ,торфъ содержитъ 5% золы.Продажная цѣна 50/Т.Рублей,согласны сдать на выработку по цѣнѣ за каждую куб.сах.сырца 25 копѣекъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія по мѣрѣ надобности будутъ доставлены немедленно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.

Г.Москва,Марта 18-го дня 1913 года.
Садовая-Кудринская №32 кв.3.т.332-41

Музей Электрогорска

Запрос о торфе

Губернская земская управа получила вчера от Главного управления землеустройства и земледелия предложение представить к 1-му декабря текущего года сведения о частновладельческих торфяных болотах в Московской губ., о размерах потребления торфа в качестве топлива, о ценах на торф, о составе его потребителей и проч. Надо полагать, что Губернская земская управа проявит беспристрастие и прежде всего даст министерству сведения о торфяных «операциях» Электрического общества 1886 года.

«Русское Слово», 26 июня 1913 г.

Из записки “К вопросу об устройстве выставки «Белый и серый уголь»”

<…> Россия обладает в своих болотах колоссальными запасами торфа, далеко превосходящими то, что имеется в других странах. Площади, занимаемые торфяными болотами в различных странах, выражаются следующими цифрами*:

* Ежегодник Отдела Земельных улучшений 1909 г., статья Ю. Краснокутского.

Германия	2 837 000 гект.	5,2% всей пл. страны
Ирландия	475 000 ”-“	5,8% ”-“
Швеция	5 198 000 ”-“	12,6% ”-“
Финляндия	7 400 000 ”-“	20,0% ”-“
Европейская Россия	38 000 000 ”-“	7,0% ”-“

<…> Резкое повышение цен на нефть и каменный уголь вызвало в среде промышленных кругов богатого болотами Московско-Владимирского района острый интерес к торфяному топливу, к изысканию способов удешевить добычу торфа и использовать более удаленные торфяники. <…> В настоящее время без больших затруднений устраиваются [электро]передачи на 150 верст, так что построенная у болота станция может обслуживать район в 70 000 кв. верст*.

<…> Общество, снабжающее в настоящее время электрической энергией гор. Москву, предприняло уже постройку крупной электрической станции на торфяном болоте вблизи г. Богородска (в 70 верстах от Москвы). Станция эта предназначена для снабжения электрической энергией многочисленных фабрик, расположенных в районе действия станции во Владимирской и Московской губерниях. Станция строится по данным опыта известной германской электрической станции на остфрисландском казенном моховом болоте Wiesmoor, вблизи г. Ауриха.

<…> Какое значение может получить торф, как топливо, для промышленных районов центра северо-запада России, можно видеть из следующих цифр. По своей теплопроизводительности 1 пуд торфа, просушенного на воздухе (20-25% влаги), соответствует приблизительно ½ пуда донецкого каменного угля и ⅓ пуда нефтяных остатков.

Добыча, обработка и просушка в воздухе торфа обходится в настоящее время в 5,5-6 коп. на пуд просушенного торфа**. При применении электрической энергии, как выше было отмечено, стоимость добычи и обработки торфа должна значительно понизиться.

Таким образом, если бы сделались доступными запасы торфа, имеющиеся в обширных, но неудобных для старых приемов эксплоатации болотах России [(когда приходилось использовать паровые локомобили, дорого стоящие и требующие для своего обслуживания и передвижения на болоте большого количества рабочих сил)], то расходы на топливо промышленных предприятий центра России сократились бы более чем вдвое против современных расходов. А промышленные предприятия Северо-Западного района могли бы сократить свои расходы на топливо процентов на 50 и избавиться от необходимости пользоваться иностранным углем.

Общее представление о запасах торфа в России можно составить по следующим данным. На обследованных до 1909 г. казенных торфяниках запас торфяной массы исчислен, в среднем, в 2 000 куб. саж. торфяной массы на 1 десятину торфяников, что соответствует приблизительно 140 000 пуд. торфа***, просушенного в воздухе, на 1 десятину. Из приведенных в начале записки сведений о площадях, занимаемых торфяниками в различных странах, видно, что в Европейской России, включая Финляндию, имеются 45 000 000 гектаров (41 600 000 десятин) торфяников.

Если распространить среднюю величину запасов торфа, найденного на исследованных (казенных) торфяниках, на всю их площадь, то получается запас в 41 600 000 x 2 300 = 96 миллиардов тонн, что при соотношении теплотворной способности торфа и угля, равном 0,5, соответствует запасу каменного угля в 48 миллиардов тонн.

---

* Пространство, равное приблизительно Владимирской и Московской губ, взятым вместе (72 000 кв. верст).

** Средние цены по данным обследования московской комиссии для изучения вопроса об использовании торфа.

*** 2 300 тонн.

<…> Исходя из вышеизложенных соображений Императорское Русское Техническое Общество решило устроить показательную международную выставку «Белый и серый уголь» [в С.-Петербурге и, если только позволят средства, все экспонаты петербургской выставки, по ее окончании, передвинуть в Москву].

«Электричество», 1913, №14

Запасы торфа в России

В «Записках И.Р.Т.О.» приводятся данные о запасах торфа в России, причем оказывается, что площадь, занимаемая нашими торфяными болотами, значительно превосходит таковую других стран Европы, а именно (в гектарах):

Германия	2 837 000 = 5,2%	всей
Европейская Россия	38 000 000 = 7,0%	площади
Ирландия	475 000 = 5,8%	[данной]
Финляндия	7 400 000 = 20,0%	страны
Швеция	5 198 000 = 12,6%	

Географическое расположение болот в России весьма благоприятно, так как они находятся в районах, удаленных от месторождений других видов минерального топлива, но близких к центрам промышленной деятельности, куда топливо подвозится с юга России или из-за границы.

По теплопроизводительности 1 пуд высушенного торфа соответствует 0,5 пуд. донецкого каменного угля, или 0,3 пуд. нефтяных остатков, и если принять в среднем 2 000 куб. саж. торфа на 1 десятину торфяников, то средний запас торфа в Европейской России, включая Финляндию, выразится цифрой 90 миллиард. т., что соответствует 48 миллиард. т угля. Обращаясь к применению торфа для практических целей, заметим, что добыча, обработка и просушка торфа обходится 5,5-5,6 коп. пуд; но широкое применение торф может получить при устройстве силовой станции вблизи места добычи его и передаче силы на фабрики в виде электрической энергии, так как таким путем устраняется дороговизна на перевозки торфа и необходимость иметь большой запас земли под склады.

«Голос Москвы», 28 января 1914 г.

Торф как топливо

Ввиду сильного вздорожания топлива Главное Управление Землеустройства и Земледелия обратило внимание городских самоуправлений на возможность и своевременность широкого использования в качестве топлива торфа, как продукта более дешевого, нежели дрова, каменный уголь и нефть, и находящегося в изобилии в средней и особенно в северной полосе России. Ниже мы помещаем в извлечении из «Известий Главного Управления Землеустройства и Земледелия» справочные сведения о торфе, которые Главное Управление сообщило городским управлениям.

Наблюдавшееся в последние годы вздорожание топлива достигло в настоящее время небывалых размеров. Вследствие недостатка в угле и в дровах, а также вызванного войной отсутствия перевозочных средств по железным дорогам, городским и промышленным предприятиям приходится испытывать тяжелые затруднения. Такое положение не может продолжаться, а потому необходимо искать из него выхода. Серьезность вопроса об обеспечении наших городов топливом заслуживает особого внимания.

Рассчитывать на то, что после войны цены на горючие материалы падут до прежних норм, не приходится. Сложившимися сейчас обстоятельствами каменно-угольной промышленности нанесен такой тяжелый удар, что нужно ожидать ряд лет, чтобы жизнь вошла в свою норму. Ожидаемое после войны развитие фабрично-заводской промышленности и увеличение дорожной сети потребует значительного количества топлива.

Поэтому необходимо теперь же перейти городам и сельскому населению к более дешевому, но вместе с тем столь же хорошему топливу, как дрова, уголь или нефть.

Такому требованию в значительной степени удовлетворяют многие сорта торфа, в изобилии залегающего в Средней и особенно Северной полосе России. Немедленный приступ к эксплоатации торфа, как более дешевого топлива, Главное Управление Землеустройства и Земледелия считает весьма важным и своевременным. Связанные с переходом на торфяное топливо затраты при правильной организации торфяного хозяйства вполне окупятся в ближайшие годы, а между тем промышленность будет обеспечена удовлетворительным и дешевым топливом в течение многих десятков лет. Торф вполне отвечает тем требованиям, которые предъявляются к хорошему топливу, и нисколько не уступает дровам, а некоторые сорта его по теплотворному достоинству значительно превосходят таковые.

Один пуд лучшего сорта машинно-формованного торфа заменяет:

1,15 пуда березовых дров;
0,50 пуда каменного угля;
0,35 пуда нефти.

К недостаткам, присущим торфу, [необходимо отнести] сравнительно небольшой [удельный] вес объема выработанного торфа, а также незначительную крепость кирпичей, следствием чего являются большие потери при перевозке.

В настоящее время способы обработки торфа машинами, размешивающими его (так называемыми прессами), настолько позволяют улучшить качество торфяного топлива, что названные выше недостатки, действительно присущие торфу, добытому ручным (резным) способом, встречаются при обработке торфа машинами лишь в виде исключения. Правильное ведение хозяйства на торфяном болоте обеспечивает плотность вырабатываемого торфа не менее 0,8, а вес кубической сажени воздушно-сухого торфа – 220-260 пудов. Способность торфа выдерживать перевозку не подлежит сомнению: в Московском районе при перевозке торфа в вагонах не наблюдается неполной нагрузки, потери же при перевозке сравнительно ничтожны.

Особое внимание при организации торфяного хозяйства должно быть обращено на подготовку болота: осушку, выравнивание поверхности, а также на выбор системы машины и на повышение ее производительности. Сравнительно образцовой сметы, составленной Главным Управлением, при устройстве разработки торфа одною машиною, стоимость одного пуда составит 8,28 коп.

При большей выработке – 150 000 пуд. или 2 400 000 плиток (16 плиток воздушно-сухого торфа весят один пуд) себестоимость пуда торфа несколько ниже, а именно 7,73 коп. При крупном же хозяйстве в несколько машин стоимость оборудования разработки, а следовательно и стоимость выработки одного пуда торфа значительно понизится.

Если принять по опытным данным, что 220 пуд. воздушно-сухого торфа эквиваленты 1 куб. сажени березовых дров, то торф может конкурировать, при одинаковых условиях доставки с дровами, там, где цена последних выше 8,28 х 220 = 18 руб. 22 коп. за куб. саж. Считая эквивалент каменного угля к торфу 1:2, получим, что переход к торфу может быть экономически выгоден, где пуд угля дороже 16,56 коп. и пуд нефти дороже 8,28 х 3,5 = 28,98 коп.

Провоз торфа по железным дорогам совершается попудно и повагонно, причем норма повагонной нагрузки равна 610 пудам. Тариф (по X классу) – 1/63 коп. с пудо-версты. Доставка гужем на расстояние 8-10 верст обойдется 2½-3½ коп. с пуда.

Торф является топливом вполне пригодным как для домашнего употребления, так равно и для нужд фабрично-заводской промышленности. Примеры использования торфа для отопления паровых котлов больших фабрик (например, мануфактур Морозовых), заводов (например, Сормовских заводов), употребления торфа для выплавки стекла (завод Т-ва И. Ритинг и К^{o}) в России многочисленны, и потребление торфа ежегодно возрастает, а за последние шесть лет (1908-1913 годы) в Центральном Московско-Владимирском районе увеличилось на 42%.

Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, май 1915 г.

Торф и его будущность

При современной дороговизне топлива и при затруднениях в доставке его с места добычи на место потребления острый и злободневный характер приобретает вопрос о переходе с минерального топлива на торфяное. Вопрос этот, в сущности, далеко не нов; неоднократно уже указывалось на ту роль, которую рано или поздно суждено будет играть торфу на рынке топлива. Указывалось также на неисчислимые залежи торфа, непосредственно примыкающие к нашим промышленным районам, на выгоду и удобство перехода во многих случаях на торфяное отопление даже в данный момент.

В прошлом году Государственная Дума, при рассмотрении сметы Главного управления земледелия и землеустройства, высказала пожелание, чтоб это ведомство выработало и внесло в законодательные учреждения законопроекты о тех мероприятиях, которые необходимы для развития торфяного дела.

До самого последнего времени, а именно до 1909 года, это ведомство, в программу деятельности которого несомненно входит изучение и развитие торфяного дела, уделяло ему весьма мало внимания; на торфяное дело ассигновывалась ежегодно до смешного ничтожная сумма: 15 000 руб. Только кризисы с топливом, ставшие заурядным явлением за последние годы, заставили и Управление земледелия обратить внимание на торф и увеличить ассигновки на развитие торфяного дела. По смете нынешнего года расходы по торфяному делу исчислены уже в 120 000 руб. При отделе земельных отношений учреждены в настоящее время специальные должности торфмейстеров, открыты школы торфяных десятников и т.д.

Главной задачей в настоящее время ведомство считает, во-первых, подготовку технического персонала, а, во-вторых, изучение существующих в России залежей торфа. В нынешнем году ведомство рассчитывает обследовать 26 000 десятин казенных торфяных болот и организовать на лучших из них показательные разработки торфа. В последнем несомненно чувствуется весьма острая необходимость.

Разработки торфяников ведутся у нас уже давно, и под той же Москвой разработаны уже тысячи десятин торфяников. Но все эти работы, производимые в большинстве случаев крестьянским трудом, носят крайне примитивный, чисто кустарный и совершенно не рациональный характер.

<…> Примеры образцовой постановки торфяного дела уже есть под Москвой. Это Буньковское болото в Богородском уезде, разрабатываемое при помощи машин новейшей конструкции О-вом «Электропередача». Двухлетний опыт разработки им торфа ясно показал, насколько удачные результаты может иметь рационально поставленное торфяное дело под Москвой. Нет сомнения, что теперь оно будет быстро развиваться и прогрессировать. Необходимо только, чтоб Отдел земельных улучшений без лишней канцелярщины и бюрократизма приходил на помощь советом и указаниями всем начинаниям в этой области.

Б.А. Плюскин

«Коммерсант», 15 мая 1915 г.

Совещание по подмосковному углю и торфу

По инициативе московского уполномоченного по топливу, профессора П.И. Новгородцева были созваны экстренные совещания по подмосковному углю и торфу. Совещания продолжались три дня (20-22 ноября), и в них принимали участие более 150 лиц – представителей добывающих и потребляющих это топливо предприятий, представителей правительственных учреждений во главе с управляющим Отделом земельных улучшений князем Масальским, общественных организаций, как то: заинтересованных городов и земств, Общества заводчиков и фабрикантов, а также отдельных специалистов-техников. Было заслушано более 34 докладов, осветивших всесторонне вопросы добычи, перевозки и потребления указанного топлива.

Совещания были открыты речью московского уполномоченного по топливу П.И. Новгородцева, в которой он отметил необходимость в настоящее время уделять особенно много внимания местному топливу, ввиду затруднений с доставкой привозного. Собрания проходили под председательством проф. П.И. Новгородцева, проф. К.В. Кирша, И.И. Вихляева, Р.Ф. Левицкого и Е.С. Меньшикова*.

<…> По всем основным вопросам были приняты следующие важнейшие постановления, которые будут представлены московским уполномоченным Особому Совещанию по топливу.

<*Постановления, касающиеся торфодобывающей промышленности Центрального Промышленного Района*>

Считая меры, принятые Отделом земельных улучшений для расширения торфяного производства безусловно необходимыми, Совещание полагает, что кризис топлива в ближайшие годы может быть устранен содействием правительства развитию торфодобывания, для чего необходимы:

Приобретение за счет специальных ассигнований новых торфяных машин, с раздачей их на льготных условиях общественным и частным предприятиям, особенно тем из них, которые предназначены для обслуживания крупных центров.

Сдача на льготных условиях казенных торфяных болот общественным организациям, а также тем частным предприятиям, которые могут приступить к разработке в 1916-1917 годах.

Ассигнование в распоряжение Министерству Земледелия специального капитала, не менее 3 миллионов рублей, для субсидирования оборотными средствами предприятий по разработке торфа.

Выдача Государственным Банком товарных ссуд под заготовленный торф, а также содействие мелким предпринимателям со стороны земств и кооперативов.

Для обеспечения торфяных предприятий в предстоящий сезон техническим и рабочим персоналом Совещание считает необходимым широкое использование труда военнопленных и просит московского уполномоченного председателя Особого Совещания по топливу ходатайствовать:

Об отпуске военнопленных, по возможности славян, в количестве 10-15 тысяч для работ на торфяных разработках Центрального Района в период с 1-го апреля по 1-ое сентября.

Об усилении концентрационных лагерей в пределах Центрального Района, где желающие воспользоваться трудом военнопленных могли бы производить отбор последних, отпускаемых из лагерей по заявлению московского уполномоченного председателя Особого Совещания по топливу.

---

* Фамилия этого инженера, ставшего при большевиках чиновником и профессором, писалась и как «Меншиков» (см. ниже).

Об учреждении при московском уполномоченном председателе Особого Совещания по топливу Специального Бюро для организации применения труда военнопленных.

Об отпуске и условиях пользования военнопленными применительно к правилам, установленным для горнозаводской промышленности.

Об освобождении технического персонала торфяных предприятий от призыва к отбыванию воинской повинности, согласно правилам для промышленных предприятий, работающих на оборону.

Об организации при содействии Торфяной Части и Торфяной Комиссии Общества содействия развитию мануфактурной промышленности краткосрочных курсов для подготовки к работам по добыче торфа в предстоящем сезоне необходимого технического персонала из студентов высших и учеников средних технических учебных заведений.

<*Кроме изложенных постановлений Совещание вынесло следующее постановление о районных силовых станциях*>

Считая интенсивное использование громадных залежей топлива Московского Промышленного Района в виде торфа и подмосковного угля вопросом первостепенной важности и признавая использование этих залежей при помощи электрических станций одним из наиболее рациональных способов, Совещание находит настоятельно необходимым возможно скорое создание законодательных норм, точно устанавливающих правовое положение электрических станций.

Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, ноябрь-декабрь 1915 г.

Областные электрические станции на торфе и их значение для Центрального промышленного района России

Вопрос о районных станциях уже не нов для русских техников. Наши электротехнические съезды уже не раз дебатировали относящиеся сюда темы, и 7-й Всероссийский электротехнический съезд в 1912-1913 гг., имевший место в Москве, поручил Постоянному Комитету съездов выработать законопроект об устройстве электропередач, «признавая общегосударственное значение электропередач и районных станций общего пользования в деле развития производительных сил страны, как в смысле возможности использования естественных источников энергии, широкого распространения дешевой энергии в массах населения, так и в деле усовершенствования путей сообщения, прогресса сельского хозяйства, развития мелкой и кустарной промышленности…».

Но до сей поры единственной областной электрической станцией в подлинном смысле этого слова у нас в России является лишь станция Московского Акционерного Общества «Электропередача». Между тем мы не ошибемся, если скажем, что все развитие мировой электротехники в настоящее время совершается под знаком областных станций, и их господствующее влияние в области грядущих переворотов мирового хозяйства несомненно.

Отстать в этой области – значит влачиться по пройденным этапам экономического развития, значит отстать в основном и определяющем. Современная же война наглядно иллюстрирует, что значит в жизни государственного организма его техническая отсталость.

<…> Не случайность, что первая областная станция России возникла в Центральном Промышленном районе России – этому же району предстоит сыграть и в дальнейшем крупную роль в деле развития областных станций.

Дороговизна наших капиталов, наша отсталость в области электротехнической промышленности и машиностроения, недостатки нашего транспорта – все это лишает нас возможности обходиться без излишних переплат при сооружении электрических станций, и организаторам приходится неизбежно считаться с этим обстоятельством и искать выхода в значительной мощности сооружаемых централей.

Крупные же областные станции могут благополучно существовать лишь при значительном отпуске электрической энергии для технических целей, и Центральный Промышленный район должен был поэтому особенно привлекать предпринимателей.

Необходимость электрификации Московского железнодорожного узла и развития в центре страны электрохимической промышленности открывают в этом направлении дальнейшие широкие перспективы. Обеспечивая промышленную нагрузку, Центрально-промышленный район обладает и другим необходимым фактором для создания районных станций – наличностью богатых залежей торфа.

Если мы вспомним, что количество торфяных залежей определяется в России десятками миллионов десятин, что рациональное исследование этих природных богатств находится у нас еще в зачаточном состоянии, и действительная площадь торфяных залежей, вероятно, значительно более предполагаемой, то мы должны будем признать, что Россия в этом отношении является наиболее богатой страной мира.

Чтобы отдать себе отчет, какое количество энергии таят в себе залежи нашего торфа, ответим на вопрос: в какой мере обеспечивается деятельность электрической станции, располагающей нашим типичным торфяником, площадью в 1 000 десятин, со средней мощностью залегания в 3 аршина. В таком случае запас торфа выразился бы в 2 400 000 куб. саж. сырой массы, что, на худой конец, дало бы в распоряжение станции 150 000 000 пудов воздушно-сухого торфа при 25% влажности.

Обладая такими запасами топлива, станция могла бы отпускать ежегодно до 40 миллионов килоуатт-часов, потребляя при этом 6 миллионов пудов воздушно-сухого торфа, и запасов своего торфяника в 1 000 десятин ей хватило бы на 25 лет, т.е. на срок, который в настоящее время признается нормальным для всякого рода концессий электротехнического характера. Чтобы вы наглядно могли себе представить размер той работы, которую могла бы совершать ежегодно такая станция, я прошу обратить ваше внимание на перечень крупнейших фабрик Московского района, работающих на торфу.

Я попробовал подобрать по данным Совета съездов представителей промышленности и торговли, с пополнением этого материала лично мне известными сведениями, характеристику мощности установок 32-х крупных предприятий Центрально-промышленного района, утилизирующих торфяное топливо.

Фирмы	Приблизительная мощность, л.с.
Т-во Никольской Мануфактуры Саввы Морозова	6 500
Т-во Мануфактур Викулы Морозова с Сыновьями	7 700
Компания Богородско-Глуховской Мануфактуры	6 000
Т./Д. И., М., П., Я. и Ф. Зиминых	730
Т-во Зуевской Мануфактуры И.Н. Зимина	400
Т-во А. Елагина Сыновья	100
Т-во Ф. Елагина Сыновья	400
Т-во М. Кузнецова	3 200
Т-во Лабзина и Грязнова	650
Т-во Ликинской Мануфактуры А.В. Смирнова	2 800
Т-во Собинской Мануфактуры Лосева	3 500
Т-во Н. Дербенева Сыновья	4 000
Т-во А. Каретниковой Сыновья	3 500
Т-во А. Баранова	2 650
Т-во Шуйской Мануфактуры	2 600
Т-во А. Балина	3 670

Нечаева-Мальцева Наследники	3 400
Т-во Меленковской Мануфактуры	500
Т-во Покровской Мануфактуры	4 330
Т-во Вознесенской Мануфактуры	2 600
Т-во Высоковской Мануфактуры	2 180
Т-во Тверской Мануфактуры	4 000
Т-во Рождественской Мануфактуры Берг	3 000
Т-во Рябушинских	5 000
Торгово-Промышленное Т-во Кувшинова	3 000
Т-во Реутовской Мануфактуры	3 000
Балашинская Мануфактура	3 400
Т-во Малютина	9 180
«Людвиг Рабенек»	2 860
«Франц Рабенек»	2 750
Т-во Егорьевской Мануфактуры братьев Хлудовых	6 100
Т-во Липгарт	500
Итого	104 200

Или 83 360 [77 700! – МК] килоуатт, что при полной электрофикации этих фабрик может дать действительную нагрузку максимально 60 000 килоуатт.

Мы видим, что их общая мощность, в смысле нагрузки для электрической станции, может быть оценена примерно в 60 тысяч килоуатт. Предполагая 4 тысячи рабочих часов в году и полную электрофикацию этих фабрик, найдем, что для питания их какой-либо областной станцией максимально потребовалось бы отпустить с этой станции не свыше 160 [240! – МК] миллионов килоуатт-часов в год. Таким образом, областная станция, располагающая торфяником в 4 тысячи десятин, могла бы удовлетворить нуждам двигательной энергии этих 32-х предприятий в их нынешнем масштабе в течение целых 25-ти лет. Вооружившись этим масштабом, обратимся к торфяникам нашего Центрального района.

Когда в 1912 году мне пришлось обратиться за справками относительно предполагаемых к разработке торфяных болот в Московско-Тверское Управление Земледелия и Государственных Имуществ, мне сообщили, что исследовано лишь ничтожное количество казенных болот, но что по почину и на счет предпринимателя такие исследования возможно организовать. Среди обследованных болот находятся такие гигантские торфяники как, например, «Оршинский Мох» в Тверской губ., общая площадь которого, состоящая из владений казны, Удела [(Удельного ведомства)] и частных лиц, оценивается в 100 тысяч десятин.

Нет сомнения, что следует напрячь все усилия для быстрейшего исследования и использования этих могучих запасов природной энергии. До настоящего же времени точно исследованных казенных торфяных болот имеется: в Московской губ. 5 тысяч десятин, в Рязанской губ 2 300 десятин, в Тверской губ. 44 700 десятин, в Ярославской губ. 30 тысяч десятин, а всего по этим четырем губерниям 82 тысячи десятин, с 200 миллионами куб. саж. торфяной массы-сырца. Одни только эти исследованные казенные болота могли бы уже питать 20 крупных областных станций, с ежегодным отпуском в 80 миллионов килоуатт-часов каждая и в течение целых 50-ти лет!

Московская станция О-ва 1886 года, единственная станция, снабжающая всю Москву и пригороды электрической энергией для освещения и технических целей, оценивает свой общий отпуск электрической энергии в 1915 году в 120 миллионов килоуатт-часов. Следовательно, одни только исследованные казенные торфяники вышеуказанных 4-х губерний могли бы питать 10 таких центров как современная Москва, в течение целых 66-ти лет!

Вышеприведенных цифр достаточно, чтобы притти к тому несомненному заключению, что в торфяных болотах Центрально-промышленного района мы имеем колоссальные запасы местного топлива для многих десятков областных станций, могущих в течение столетий разносить по своим электропередачам живительные импульсы света и двигательной энергии. Действительность властно толкает нас в этом направлении, и нам придется жестоко поплатиться, если мы не услышим ее зова.

И пусть в этой области найдут себе свободное приложение всяческие виды труда и капитала: и общественные союзы, и частные предприниматели, и те смешанные формы организаций, которые так распространены за границей, до Государственного почина включительно. Лишь в свободной игре действующих сил выявятся перед страной достоинства и недостатки этих организаций, и она сможет безошибочно выбрать верный путь. Пропагандировать же страхи относительно закабаления той или иной районной станцией местной промышленности могут лишь люди, недостаточно сведущие в этой области.

Не забывайте, что уже 1 000 десятин торфяника обеспечивают 25-ти летнее действие областной станции с 6 миллионами пудов оборота топлива в год.

Но, по хорошо известным настоящему совещанию статистическим данным, один рабочий вырабатывает в среднем около 2-х тысяч пудов воздушно-сухого торфа.

Таким образом, областной станции этого типа – с мощностью установленных агрегатов в 12-15 тысяч килоуатт – потребуется уже до 3 000 рабочих обоего пола. И в этой цифре каждый практик легко прочтет тот предел, который ставится мощности областных современной техникой торфяного производства.

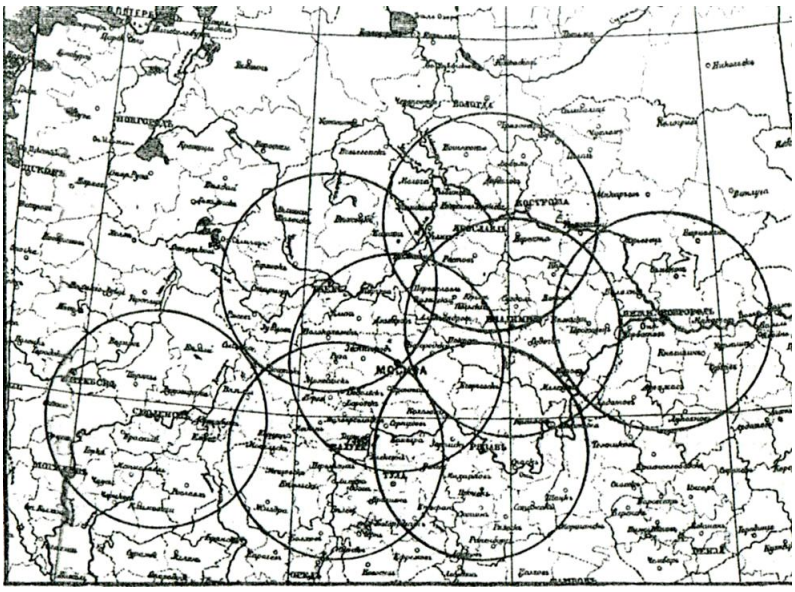
Мы не сомневаемся, что грядущие преобразования в методах этого производства будут тесно связаны с работой областных электрических станций на торфе. Основные свойства электрической энергии, ее легкая дробимость и перенос в любом масштабе на любое расстояние, конструктивность электрических моторов, их малый вес, легкость ухода за ними и надежность их действия, все эти факторы, несомненно, дадут себя знать при добыче торфа районными станциями.

Наличность в подобных предприятиях опытных инженеров обеспечит участие в этой производительной работе нужных технических сил, а большие средства дадут правильный масштаб опытам. Наконец, близость станции к залежам, дальнейшие успехи в конструкции котельных устройств, в свою очередь создадут для торфяного хозяйства станции новые, облегчающие массовую выработку торфа, задания.

Но практикам торфяного дела известно, что, несмотря на видимую простоту и примитивность операций, быть может, ни в одной области техники не было столько разочарований для новаторов, столько напрасно потраченных усилий и средств! Надо признать, что современные русские способы производства машинно-формованного торфа стоят на известной высоте, в общем и целом представляют в своих процессах плотно сопряженные друг с другом звенья стройного целого.

Нельзя вырвать одного звена, не нарушив целесообразную координацию остальных, и, быть может, лишь общий культурный прогресс страны и его неизбежный спутник – рост потребностей рабочих масс и соответствующее вздорожание рабочей силы покончат с «горбом и лопатой» в смысле их первенствующего значения в торфяном производстве.

Но если это так, то предполагать, что в недалеком будущем будут возникать на торфу областные станции-левиафаны, монополизирующие производство электрической энергии целых губерний, это значит – проявлять крайнюю неосведомленность в трактуемом вопросе. Ближайшее будущее за станциями среднего, по европейскому масштабу, размера – при 15-25 тыс. килоуатт мощности установленных агрегатов. Для этих станций наши торфяники представляют столь обильное предложение, что об монопольном положении таких станций говорить не приходится.



Было бы желательно, чтобы линии электропередач шли вблизи линий железных дорог и шоссейных путей, как мест естественной концентрации промышленной культуры, своим соседством содействуя их дальнейшему росту и процветанию. Но сама по себе линия электропередачи не нуждается в специальных трактах, и нам пришлось прокладывать наши, первые в России, высоковольтные линии в лесах и болотах востока Московской губернии. Перед линиями высоковольтных электропередач простираются не узкие улицы современных городов, с их многочисленными искусственными сооружениями, где электрические соседи так беспокоят друг друга, а необъятное пространство страны: здесь достаточно места для всех желающих. Специальное законодательство должно обеспечить электропередачам России европейские формы бытия. Более того, Россия – страна расстояний, нуждается в особо льготных условиях для проведения электропередач, этого лучшего способа борьбы с расстояниями. Американская практика показывает, что при напряжении 110 тысяч вольт протяжение электропередач доходит до 250-350 верст.

Мы берем 150-верстный радиус и очерчиваем из административных центров Центрально-промышленного района: Москвы, Владимира, Твери, Нижнего Новгорода, Смоленска, Ярославля, Рязани и Калуги 8 окружностей. На карте Вы видите, что даже этот скромный, сравнительно с американским, масштаб района действия станций, дает многочисленные перекрещивания их электропередач. Мы видим, таким образом, что предприниматели Московской губернии могут делать свободный выбор в предложениях электрической энергии, посылаемой из глубин болот губерний Владимирской, Рязанской, Калужской, Тверской и даже Ярославской.

<…> Установить точно то количество паровых лошадей, которое представляет в настоящее время мощность установок всех промышленных заведений Центрального района, не представляется возможным.

Но если судить по тем статистическим сведениям по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности в Российской Империи, которые были опубликованы Министерством Торговли и Промышленности в 1908 году, то для всех 13-ти групп рассматриваемых там производств эта общая мощность выражалась в цифре, несколько превышающей 400 тыс. паровых лошадей или около 350 [300!] тысяч установленных килоуатт.

На основании этого мы можем сказать, что если для 8-ми вышеуказанных губерний возникнет 8 районных станций, мощностью в 25 тысяч килоуатт каждая, и если эти станции бросят в оборот действующих сил Центрально-промышленного района 200 тысяч килоуатт, то этой мощности будет вполне достаточно для полной электрофикации района.

Предполагая для этих станций около 4 000 часов полной нагрузки, в согласии с вышеприведенными расчетами найдем, что площадь эксплоатируемых ими торфяников в размере 32 тысяч десятин могла бы обеспечить их непрерывное действие в течение целых 40 лет. Эти 32 тысячи десятин – ничтожная величина в общей массе нашего торфяного резерва. Припомним, что лишь одно такое болото, как лежащий ныне впусте «Оршинский Мох», имеет площадь в 100 тысяч десятин.

Думается, что при таких условиях какие бы то ни было сожаления о быстроте темпа, с какой электрические станции поглощают веками накопляемый природой запас торфа – могут быть плодом явного недоразумения. Та или иная форма ускорения природных процессов преобразования веществ – основная задача современной техники, а громадная наличность заболоченных пространств в центре России лишь свидетельствует о той отсталой стадии культуры, в которой мы продолжаем пребывать в 20-м столетии.

Государство может с полным правом требовать от предпринимателя, чтобы, по мере выработки торфяных залежей, на месте производства оставались не плодящие малярию, обычные ныне, заполненные водой карьеры, а подготовленные для сельскохозяйственной культуры новые площади плодоносных земель, и, быть может, первое приложение техники сильных токов к земледелию будет совершаться у нас именно около районных станций на торфу. Но то же государство в высокой степени заинтересовано в том, чтобы превращение энергии торфяника совершалось наиболее экономичным путем, т.е. путем превращения природной потенциальной энергии торфа в кинетическую энергию электричества.

Мы не можем здесь останавливать внимание совещания на том значении, которое имеет быстрейшая электрофикация промышленности, как в смысле экономии производительных ресурсов, интенсификации производств, так и в смысле тех новых горизонтов, которые для многих производств теснейшим образом связаны с широким применением электрической энергии. Но мы позволим себе сравнить с экономической точки зрения передачу известного количества электрической энергии по проводам и перевоз соответствующего количества торфа при обычных условиях нашего транспорта.

Сооружение высоковольтной электропередачи на 100-верстное расстояние и трансформаторных устройств обошлось бы по ценам, имевшим место до войны, в круглых цифрах в 1 миллион руб. Проценты на этот затраченный капитал, амортизацию, ремонт и обслуживание линии – в общей сложности 12% – составят ежегодный расход в 120 тысяч рублей.

По линии вышеуказанной стоимости возможно передать в течение года с небольшими потерями 40 миллионов килоуатт-часов, что соответствует, как мы видели выше, расходу 6 милл. пудов торфа в год. Перевозка же этого количества торфа с операциями взвешивания, нагрузки и выгрузки обойдется, по действующему железнодорожному тарифу, в круглых цифрах в 140 тыс. рублей (см. «Известия Московского О-ва Изучения и Использования болот», №3 [за 1915 год], стр. 14).

К этому расходу надо присоединить неизбежные расходы по доставке торфа с болот к железнодорожной станции, что, в большинстве случаев, вероятно, даст гораздо большую статью расходов, чем самая железнодорожная провозка, ибо гужевая доставка на 8-10 верст обойдется не дешевле 3 коп. с пуда.

При постройке электрической станции на торфяном болоте, удачным расположением станции и использованием ее технических средств, можно свести расходы по доставке торфа с болота к котельной к расходу не более полукопейки на пуд торфа, тогда как при приобретении или аренде торфяника, в большинстве случаев, придется считаться с гораздо большими трудностями по доставке торфа к ближайшей железнодорожной станции.

Если бы нам, например, пришлось переотправлять ежегодно 6 000 000 пуд. торфа с нашего Богородского болота на ближайшую ж.-д. станцию – Павлово-посад, то, несмотря на наличность непрерывного шоссейного сообщения, нам пришлось бы расходовать с этой целью около 300 000 руб. в год. Эти сопоставления уже наглядно показывают невыгодность непосредственной перевозки торфа сравнительно с передачей энергии этого торфа по электрическим проводам.

Выше мы указывали, что сооружение высоковольтной электропередачи на 100-верстное расстояние с соответствующим трансформаторным устройством следует ценить круглой суммой в 1 000 000 рублей. Эту стоимость электропередачи нельзя не признать чрезвычайно высокой. Главная причина дороговизны – неразвитость наших собственных электротехнических производств – наша полная зависимость от иностранных фабрикатов, доминирующих на нашем электротехническом рынке, несмотря на чрезвычайно высокие таможенные ставки.

Будем надеяться, что горькие переживания современной войны дадут надлежащий толчок к пробуждению нашей самостоятельности и в этой области, что устройство дешевых электропередач для России – дело недалекого будущего. Работе русских техников здесь открываются обширные горизонты, ибо страна нуждается не в простом копировании иностранных образцов, а в работе творческой мысли, которая в достаточной мере сосчиталась бы с ее специфическими особенностями. Говорят, что во всяком деле труден почин. Но если это так, то такой почин для областных станций уже сделан, и мой товарищ инж. Кирпичников, познакомит Вас с тем опытом, который мы имеем в Богородской районной станции. Я извиняюсь перед Вами, Милостивые Государи, что в этом кратком, спешно подготовленном докладе я в далекой степени не исчерпал избранной темы.

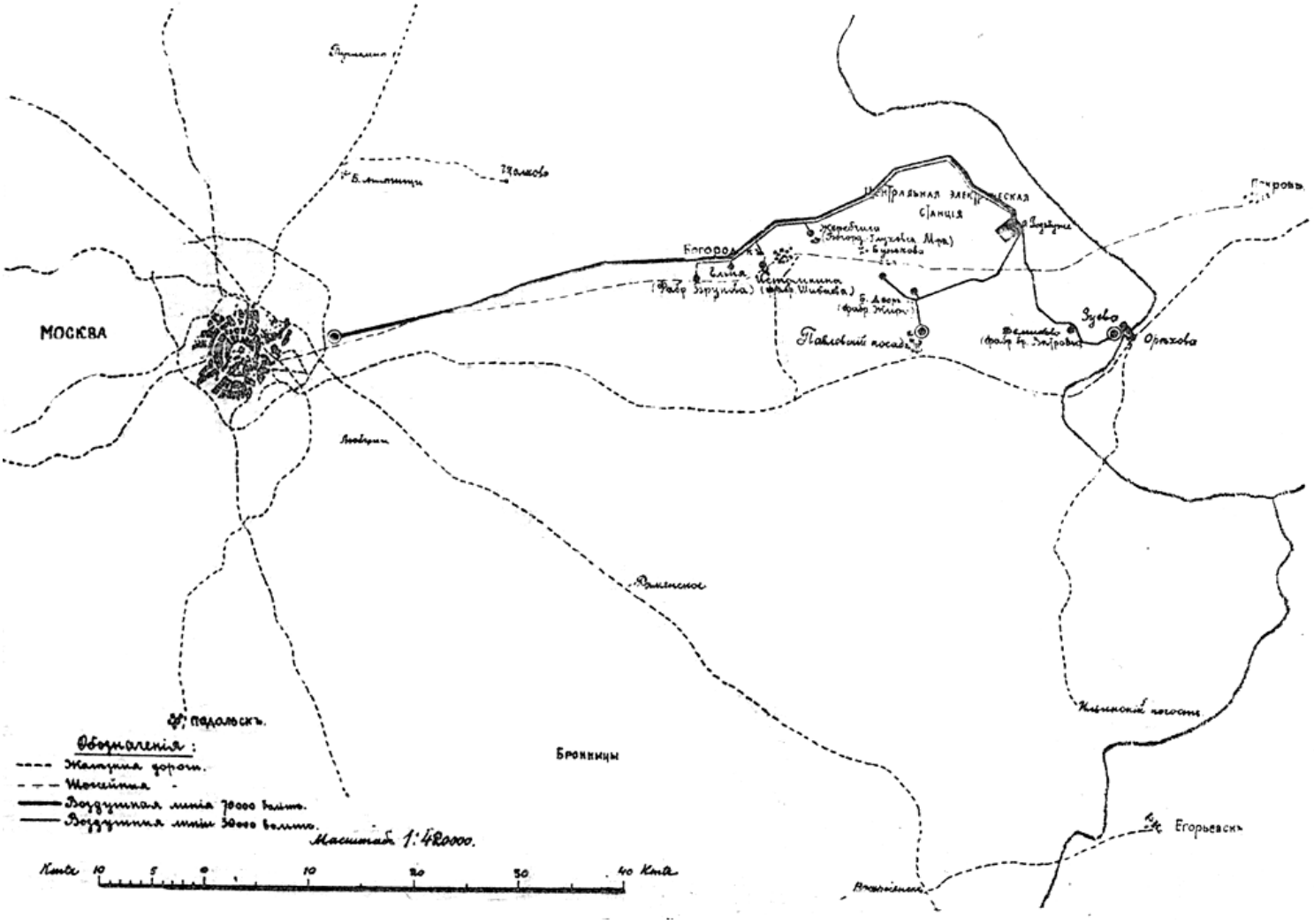
Но я сочту себя глубоко удовлетворенным, если мне удалось пробудить в Вас, людях, близко стоящих к торфяному делу, интерес к работе областных электрических станций на торфяном топливе, и к тем вопросам и перспективам, которые связаны с возникновением и бытием таких станций. *Доклад Г.М. Кржижановского*

Труды совещаний по подмосковному углю и торфу, созванных в Москве на 20-22 ноября 1915 г. Московским Уполномоченным Председателя Особого совещания по топливу

Первая торфяная областная станция

Чтобы все расчеты и рассуждения предыдущего докладчика не казались теоретическими, позвольте рассказать вам о конкретном примере подобного предприятия – Богородской электрической станции Общества «Электропередача», которая своим существованием наглядно доказывает техническую и коммерческую осуществимость в России областных станций. Сильно развитая промышленность Московской губернии вообще и особенно ярко выраженный промышленный характер Богородского уезда дали группе инженеров Общества 1886 года идею построить здесь областную электрическую станцию на торфяном топливе. Первой задачей такой станции намечалось снабжение энергией промышленных предприятий, группирующихся около г. Богородска, Павловского посада и Орехово-Зуева, а также восточного пригородного района г. Москвы. Заинтересовав финансовым планом подобного предприятия, инициаторы дела привлекли к нему значительные иностранные капиталы.

Для обеспечения станции топливом куплено было в 1912 году в Богородском уезде торфяное имение, отстоящее на 15-25 верст от каждого из трех указанных промышленных центров и на 75 верст от Подмосковного района. Из 4 000 десятин имения более половины занято торфом, запас которого соответствует ежегодному производству 100 милл. киловатт-часов в течение 50 лет.



Для разработки торфа в широком масштабе остановились на старом способе его добычи – «машинно-ручном», при котором рабочие копают торф, а машина поднимает, перерабатывает и формует его. В соответствии с электрическим характером предприятия все торфяное производство электрофицировано, и архаические, громоздкие и все же малосильные локомобили заменены мощными, но легкими и удобными для управления электромоторами. В минувшем сезоне количество машин достигло 42-х (в том числе, 8 малых Дольбергов), а выработка – 6-ти милл. пудов. На сухом центральном участке имения, на берегу озера [Гозьбуже], в сосновом лесу построена центральная станция и разбит поселок для служащих и рабочих. Первоначальная нагрузка станции в зависимости от ближайших перспектив определялась в пределах 10 000 киловатт, чему соответствует (включая резервный двигатель) действительная мощность станции 15 000 киловатт.

При такой мощности станции и потреблении в год до 12 000 000 пудов торфа в первую голову предстояло решить вопрос о надежном снабжении ее торфом. Не желая обременять станцию балластом в виде большого персонала для подачи торфа и загрузки топок вручную, решили впервые применить для торфа верхние бункера с механической подачей в них топлива и автоматической загрузкой из них топок. Подача топлива в бункера осуществлена при помощи 2-х элеваторно-ленточных транспортеров и одного ковшевого, которые загружаются торфом из вагонеток, подвозимых паровозом с болота или со склада.

Несмотря на полное отсутствие опыта с транспортированием такого неудобного для механического передвижения тела как торф и на все скептические предсказания практиков о невозможности загружать топки из бункеров, в настоящее время через указанные механизмы и бункера проходит до 30 000 пудов торфа в сутки.

Котельная оборудована в настоящее время 11 котлами, поверхностью нагрева 300-400 м. кв. с пароперегревателями и экономайзерами, причем в первой половине котельной установлены горизонтальные водотрубные котлы, а во второй – вертикальные котлы Гарбе. Сжигается торф в шахтных топках. Рядом и параллельно котельной расположено машинное здание, в котором в настоящее время установлены 3 турбогенератора системы Целли по 5 000 киловатт. В высоком и светлом подвале установлены поверхностные конденсаторы, конденсационные и питательные насосы, приводимые в движение паровыми турбинками. Другая половина подвала отделена от парового оборудования и служит для подвода, очистки и отвода воздуха, охлаждающего генераторы.

Снабжение станции холодной водой для охлаждения пара, выходящего из турбин, потребовало бы специальных сооружений. Отсутствие проточной воды заставило обратиться к искусственному охлаждению циркулирующей воды, которое осуществлено двумя способами: 1) устройством, в дополнение к существовавшему, второго, а в будущем и третьего искусственного озера с круговоротом вод и 2) в устройстве трех открытых градирен, функционирующих только в жаркое время года.

Указанными сооружениями удалось удержать температуру воды в пределах 25^0 Ц. и обеспечить даже летом хороший вакуум и экономичную работу турбин. Для пополнения убыли циркулирующей воды, охлаждение которой происходит, главным образом, за счет испарения некоторой части ее, устроены два 36-ти дюймовых артезианских колодца и многочисленные (50 штук) 2-х дюймовые абиссинские.

Вырабатываемый трехфазный ток при 6 500 вольтах поступает в трехэтажное распределительное устройство и затем в трансформаторы, где происходит повышение до 30 000 и 70 000 вольт. Током 30 000 вольт питаются районы г. Богородска, Павловского посада и [Орехово-]Зуева. Ток 70 000 вольт направляется к Москве.

Передача энергии происходит при помощи воздушных линий на высоких мачтах, причем голые медные провода сечением до 70 кв. м/м. укреплены на подвесных (70 000 вольт) или (30 000 вольт) стоячих изоляторах. В настоящее время максимальная нагрузка станции достигает 10 000 киловатт, а месячное производство 5½ миллионов киловатт-часов, что соответствует полному использованию оборудования станции.

Доклад В.Д. Кирпичникова

Труды совещаний по подмосковному углю и торфу, созванных в Москве на 20-22 ноября 1915 года Московским Уполномоченным Председателя Особого совещания по топливу

Торф

По сведениям, полученным московским уполномоченным по топливу, в текущем году добыча торфа в Московском районе на 40% ниже нормальной. Причина уменьшения – недостаток рабочих рук [из-за войны с германцем]. Принимая во внимание, что после войны положение с наймом рабочих не улучшится, а между тем для уничтожения дефицита топлива явится необходимость в несколько раз увеличить добычу торфа, уполномоченный, проф. П.И. Новгородцев при личном докладе Министру торговли и промышленности князю Шаховскому обратил внимание на желательность использовать все механические способы добычи торфа. При этом проф. П.И. Новгородцевым было указано на способы шведского лейтенанта Эккелунда, уменьшающие в 5-6 раз применение рабочей силы.

Ввиду последовавшего со стороны Министра торговли и промышленности принципиального согласия на то, что Особое совещание по топливу примет участие в этом деле, помощник уполномоченного, проф. К.В. Кирш, и инженеры Центральной тепловой комиссии Особого совещания по топливу совершили поездку в Финляндию, где осматривали торфяные разработки, оборудованные по шведскому способу, а также завод в Гельсингфорсе, вырабатывающий машины для добычи торфа. Завод этот согласился к началу будущего торфяного сезона изготовить 10 баггерных машин Эккелунда для нужд московской торфяной промышленности, если Особое совещание облегчит ему получение сырья [(прежде всего, металла)].

В настоящее время проф. Новгородцев принимает меры к тому, чтобы найти среди крупных торфопромышленников несколько лиц, которые, при содействии Особого совещания, согласились бы заказать первые машины. Что касается казны, то она закажет такие машины для нужд железных дорог.

В настоящее время группа крупных московских промышленников, с гг. Бергами и Н.В. Второвым во главе, организует предприятие для постройки и эксплоатации машин Эккелунда. Организаторы обратились к правительству с ходатайством о ссуде в 6 000 000 рублей. ***«Русское Слово», 14 июля 1916 г.***

*В **«Русском Слове» за 31 августа 1915 г.**, в связи с проведением в Москве совещания по древесному топливу, в докладе проф. К.В. Кирша отмечалось, что добыча торфа в России против 1914 г. упала с 92-х до 74-х млн. пудов, несмотря на то, что на болотах работали 11 000 военнопленных.*

Совещание о торфе

В Обществе для содействия и развития мануфактурной промышленности состоялось большое совещание по вопросу о мерах по увеличению добычи торфа в будущем году. На совещании выяснилось, что истекшее лето оказалось весьма неблагоприятным для добычи торфа. С одной стороны, значительное уменьшение рабочих-специалистов, с другой – постоянное ненастье очень понизили добычу торфа. Не получи торфопромышленники от московского уполномоченного по топливу, проф. П.И. Новгородцева 10 000 военнопленных, итоги торфяной кампании были бы еще печальнее. Русские рабочие по случаю наступившей [сельской] страды начали уходить с торфяных промыслов еще во второй половине июня, и в июле на большинстве промыслов работали только военнопленные.

На совещании проф. К.В. Кирш и инженер В.И. Ясинский сделали сообщение о мероприятиях проф. П.И. Новгородцева в делах усиления добычи торфа. Из произведенного техническим отделом уполномоченного обследования 97 торфяных предприятий Центрального промышленного района видно, что они имеют 842 торфодобывательные машины. Из них минувшим летом работали только 739 машин. Остальные бездействовали вследствие недостатка рабочих.

Для того чтобы пустить в дело все машины, необходимо [привлечь] до 40 000 опытных рабочих. Между тем, на будущее лето едва ли можно рассчитывать более чем на 15 000 человек. В настоящее время проф. П.И. Новгородцев возбуждает вопрос об отпуске для торфяных работ еще 20 000 военнопленных из запаса, имеющегося в распоряжении Министерства торговли и промышленности. <…>

В конце материала шла речь о возможности привлечения большего числа военнопленных из «запаса Министерства земледелия», а также иностранных рабочих – китайцев, персов и проч. ***«Русское Слово», 6 сентября 1916 г.***

Письмо Господину Комиссару по национальным электрическим станциям И.Э. Гуковскому от Товарищества «Гидравлический Торф» (Москва, Садовники 11)

6/19 марта 1918 г.

Ввиду того, что массовая добыча торфа в Российской республике вследствие многолетнего топливного голода и возможной потери угольного района* получает ныне первостепенное государственное значение, группа инженеров, нижеподписавшихся, работающих на этом производстве, обращается к Вам с просьбой исходатайствовать в Высшем Совете Народного Хозяйства, согласно прилагаемой сметы, на торфяную кампанию 1918 года 500 000 рублей.

На эти средства предполагается организовать опыты по массовой интенсивной добыче торфа гидравлическим способом и дать возможность заинтересованным ведомствам и предприятиям изучить способы добычи и получить для кампании 1919 года опытных инструкторов. Эти опыты предполагается произвести в имении Об-ва «Электропередача», утилизируя как инвентарь, существующий у этого Общества и Общества 1886 года, так и усилив инвентарь некоторыми дополнительными механизмами.

Вышеуказанные средства необходимо получить ныне же, ввиду того, что до начала сезона осталось всего 1½ месяца и так как необходимо немедленно произвести ряд подготовительных работ, закупить провиант для рабочего персонала и произвести платежи по некоторым заказам. Расходование этих сумм будут производиться согласно представленной сметы и к 1 ноября будет предоставлен отчет по израсходованным суммам.

Ответственной по производству этих опытов является нижеподписавшаяся группа инженеров, объединившихся в Полное Товарищество под названием «Гидравлический Торф».

Подписи инженеров на этой копии документа отсутствуют, но все другие документы Товарищества «Гидравлический Торф» подписывали обычно Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников.

РГАЭ, ф.758 (объединенный) «Учреждения по руководству торфяной промышленностью (1918-1933 гг.)»

Из письма Господину Комиссару по национальным электрическим станциям от Товарищества «Гидравлический Торф»

7/20 марта 1918 г.

В совещании 18 марта с.г. Вам угодно было разрешить группе лиц, нижеподписавшихся, воспользоваться инвентарем Общества 1886 года и Общества «Электропередача» для производства опытов массовой добычи торфа гидравлическим способом в имении Общества «Электропередача» в сезон 1918 года. Вместе с тем Вы любезно согласились принять на себя хлопоты по изысканию средств для этих опытов, имеющих государственное значение.

<…> Весь добытый гидравлическим способом торф поступает в распоряжение Общества «Электропередача» по себестоимости машинно-формовочного торфа в 1918 г. этого Общества, уменьшенной на 10 коп./пуд за предоставление услуг. <…> В случае, если бы оказался после покрытия расходов и выше указанных отчислений [10 коп./пуд. Об-ву «Электропередача» и тоже за услуги – 5 коп./пуд Об-ву Эл. Освещения 1886 г.] остаток в виде экономии производства, то таковой поступает на покрытие выданной субсидии.

РГАЭ, ф.758

* По-видимому, речь идет о Донецком угольном бассейне.

Практически все постановления органов власти РСФСР и СССР по Гидроторфу находятся в виде копий и в ф. 758 РГАЭ.

Из справки об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланной в Ревизионную Комиссию по Госторфу

26 февраля 1925 г.

1. Согласно постановления СНК от 21/IV 1918 г. при Отделе Топлива ВСНХ был образован Главторф. <…> ***РГАЭ, ф. 758***

Из заключения эксперта Комиссии смет при Комитете хозяйственной политики (направленного комиссару Финансов Совнаркома), инженера-технолога Б. Смирнова

10 мая 1918 г.

Необходимо отпустить <…> кредит в 500 000 руб. Т-ву «Гидравлический Торф» на производство в промышленном масштабе опытных работ по гидравлическому способу добычи торфа, в масштабе 1-2 миллионов пудов воздушно-сухого торфа. Имена изобретателей-инженеров Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова – дают уверенность в том, что предполагаемые опыты будут поставлены технически правильно и солидно.

Из доклада инженера Кирпичникова, а также из «Описания гидравлического способа добычи торфа», составленного изобретателями, видно, что этот способ сулит огромные преимущества, как в смысле увеличения и упрощения добывания торфа, так и в смысле его удешевления. Отпуск народных средств на производство таких опытов, при указанных в заявлениях Товарищества условиях, представляется мне вполне целесообразным, независимо даже от того количества торфа, которое удастся получить изобретателям.

Если же при помощи гидравлического способа удастся получить в предстоящий сезон намечаемые изобретателями количества торфа, хотя бы даже в половинном размере, причем по своим качествам (влажность, зольность) гидравлический торф не будет уступать торфу, добываемому обычным машинно-формовочным, то это будет блестящая победа техники, и отпуск ½ миллионного кредита вполне себя оправдает, так как полученный гидравлический торф обойдется при этом дешевле торфа, добытого нормальным способом. Во избежание задержки в начале торфяной кампании половина указанного кредита должна быть открыта немедленно, а остальная часть в сроки, указанные в представленном Товариществом «Календаре Платежей». ***РГАЭ, ф.758***

Из заключения Главторфа по смете №132 от 18 апреля 1918 г. Электротехнического Отдела ВСНХ

18 мая 1918 г.

На п. 4. Смета опытных работ по гидравлическому способу добычи торфа в имении О-ва «Электропередача» в сезоне 1918 г. на 500 000 руб.

Опыты с гидравлической добычей торфа на болотах быв. Акционерного О-ва «Электропередача» производятся уже в течение четырех лет (4 летних сезона) и до сих пор не дали сколько-нибудь удовлетворительных результатов в смысле применимости этого способа добычи торфа в масштабе промышленного производства.

К сожалению, к смете не приложены ни доклад инженера В.Д. Кирпичникова, ни «описание гидравлического способа добычи торфа», составленного изобретателями, и Главный Торфяной Комитет поэтому лишен возможности ссылаться и пользоваться этими документами.

По мнению Главного Торфяного Комитета самый принцип и метод работ гидравлическим способом спорный, но совершенно уверенно можно сказать, что базироваться исключительно на этом способе при разрешении вопросов электрификации Центрального промышленного района или увеличении размеров добычи торфа в данное время нельзя.

С другой стороны, Главный Торфяной Комитет признает безусловно необходимым постановку всевозможных опытов, в том числе и гидравлического способа, в промышленном масштабе для улучшения и большей механизации торфяных работ, в развитии которых самым насущным образом заинтересована вся промышленность Центрального района.

Не имея в своем распоряжении ни описания способа, ни цифровых результатов опытов прошлых лет, Главный Торфяной Комитет до представления этих данных «Товариществом Гидравлический Торф» лишен возможности дать свое окончательное заключение.

Тем не менее Главный Торфяной Комитет совершенно определенно высказывается за продолжение этих опытов в кампанию текущего года и за ассигнование на эти работы нужных средств. Главный Торфяной Комитет полагает, что объем постановки опытов должен быть ограничен в смысле однотипности машин и оборудования таким количеством их, какое явится достаточным для получения тех или иных окончательных и убедительных результатов этого способа, бесспорно свидетельствующих о пригодности или непригодности в масштабе промышленной добычи.

Ввиду наступившего сезона торфяных работ и невозможности терять ни одного дня, Главный Торфяной Комитет полагает возможным отпустить в счет будущих ассигнований и на покрытие эксплуатационных расходов по указанным опытным работам 100 000 рублей.

Для дальнейшего ассигнования средств необходимо получение Главным Торфяным Комитетом всех вышеуказанных дополнительных данных и нового окончательного Заключения Главного Торфяного Комитета.[*] ***РГАЭ, ф.758***

Письмо Р.Э. Классона на бланке МГЭС Заводскому комитету ГЭС [(Государственной электрической станции)], бывшей Электропередача

10 июля 1918 г.

Сегодня после обеда на работах по гидравлическому торфу возникла забастовка на продовольственной почве[**], и я прошу Заводский комитет принять участие в ликвидации этой забастовки по следующим соображениям:

1. Забастовка в торфодобывании в этом году совершенно недопустима с точки зрения широких государственных интересов и, в частности, в интересах населения г. Москвы.

2. Первоначальный повод к возникновению забастовки лежит, по моему мнению, в несправедливых распоряжениях продовольственного комитета станции и, следовательно, на него падает часть вины в возникновении этой забастовки, поэтому теперь заводский и продовольственный комитеты морально обязаны нести за нее ответственность и участвовать в скорейшей ликвидации забастовки.

Вина продовольственного комитета, по моему убеждению, заключается в том, что он упорно отказывал в увеличении пайков тех рабочих гидравлического торфа, которые непосредственно работают при процессе добывания торфа. Таких рабочих всего по шесть человек на каждый торфосос, а именно: 2 – на брансбойтах, 4 – на вытаскивании пней из карьера. Эти шесть человек в этом году, пока еще не готовы механические приспособления для облегчения их труда, исполняют действительно тяжелую физическую работу, аналогичную работе на обычных торфяных машинах, а между тем они получали малый паек. Сейчас в работе 3-4 торфососа, следовательно, речь идет о 20-25 человеках, что при 2 500 торфяниках составляет лишь один процент.

---

[*] По-видимому, данные были вскоре представлены: в ф. 758 РГАЭ имеются различные документы – «Описание гидравлического способа добычи торфа» (с указанием себестоимости добычи по обычному способу и по гидроторфу – 40 и 15 коп./пуд в ценах 1917 г.), серия синек.

[**] Плюс рабочие две недели не получали жалованья.

В данный момент рабочие гидравлического торфа предъявляют несправедливые и неосуществимые требования об уравнении всех их в пайке с торфяниками[*], и на это, конечно, согласиться нельзя. Но они были правы долгое время, предъявляя справедливые требования, и теперь их трудно убедить в их неправоте, благодаря первоначально сделанной ошибке. Мое предложение сводится к следующему – обещать упомянутым двум категориям уравнение пайка с торфяниками, всех же остальных рабочих гидравлического торфа поставить в продовольственном отношении в условия, в каких находятся рабочие «Электропередачи». Кто с этим не согласен – пусть уходит и освобождает место для безработных, которых сейчас в Москве десятки тысяч. Останавливать же производство торфа ни в каком случае нельзя. ***РГАЭ, ф. 758***

Ответ [полуграмотного] Председателя Завкома при Центральной Электрической Станции Моск. Акц. О-ва «Электропередача» Р.Э. Классону

11 июля 1918 г.

На Ваше письмо от 10-го июля с/г. Заводский Комитет Рабочих и Служащих настоящим уведомляет Вас

1) Указывается Вами точка зрения понимания государственных интересов о недопустимости нарушения работы по торфодобыванию ее прекращением учитывается как важнейшая задача перед Заводским Комитетом «Электропередачи».

2) Возлагаемая Вами часть вины на Заводский Комитет за забастовку, в корне отвергается и за таковую Заводский Комитет морально не страдает, мотивируя настоящее как за отсутствием всякого понимания какая происходит добыча торфа по сие время делая о таковой может быть и грубый вывод как на совершенный недопустимый эксперимент; в настоящее время даваемые Вами разграничения работ, ставят Заводский Комитет в неопределенное положение вещей аналогично этому, но только совершенно не совместимо с Вашим разграничением.

Нами было получено указание рода работ от Вашего же ответственного техника Ефимова, каковые и приняты к руководству Продовольственным Комитетом, а Ваше последнее указание подвесть некоторых под рубрику торфяников не могут ликвидировать возникшего конфликта без избранной на то Комиссии и может быть потребуется с представительством от Главного Торфяного Комитета.

Заводский Комитет «Электропередачи» беря на себя задачу ликвидировать забастовку, требует от вас точного изложения хода работы Вами руководимой и ее значение как в настоящем, а также и в будущем, в письменном изложении с проставлением цифровых данных и с указанием отношения к этому Высшего Совета Народного Хозяйства в срочном порядке.[**] ***РГАЭ, ф. 758***

Ответ Р.Э. Классона Заводскому Комитету Рабочих ГЭС «Электропередача»

13 июля 1918 г.

Я подтверждаю получение Вашего письма от 11 июля с/г. за №957 и усматриваю из него, что Вам неизвестна постановка производства гидравлического торфа на болоте «Электропередачи» и то большое промышленное значение, которое будет иметь этот способ в случае его широкого распространения в России. Ввиду этого я в общих чертах постараюсь познакомить Заводский Комитет с сущностью этого способа.

---

[*] Этот, «большой» паек составлял 1,5 фунта (0,6 кг) муки в день на едока.

[**] Сей полуграмотный ответ достоин быть занесенным в «исторические анналы». К сожалению, подпись председателя завкома разобрать не удалось. В 1920 г. на должности председателя завкома «Электропередачи» будет пребывать бывший больничный сторож (член партии?), который однажды затребует явиться к нему дежурного инженера по станции! – Примеч. М.И. Классона

Как известно, добыча торфа производится до сих пор машинно-формовочным способом при затрате чрезвычайно большого количества физического труда. Работы производятся специалистами-торфяниками, которые обычно работают только май и июнь месяцы, а затем в самый разгар лета работы бросают, уходя к себе домой. Рабочих рук требуется огромное количество, соответственно с этим требуется огромный, дорого стоющий, инвентарь, в виде машин, бараков и проч. сооружений, который используется два месяца в году, а десять месяцев составляет мертвый капитал.

Количества торфа, добываемого в частности «Электропередачей», недостаточно для того, чтобы поставить на ноги станцию «Электропередача», и станция уже пять лет подряд работает с дефицитом. В свое время, благодаря невозможности основывать станцию на ручном способе добычи торфа, я принял на себя обязательство выработать механический способ торфа, при котором производство станции может быть поставлено в любом масштабе. Задача оказалась чрезвычайно трудной, и понадобилось свыше трех лет упорного труда и дорого стоющих опытов для того, чтобы ее разрешить.

В настоящее время я с полной уверенностью могу сказать, что гидравлическая добыча торфа разрешила задачу и что при достаточно широкой постановке дела в «Электропередаче» можно получить этим способом по крайней мере вдвое большее количество торфа, чем ныне добывается, и что вообще этот способ для Центральной и Северной части России даст возможность получить огромное количество торфа.

В свое время я и В.Д. Кирпичников, с которым я совместно работаю, обратились в Высший Совет Народного Хозяйства с указанием необходимости ассигновать крупную сумму денег на широкую постановку торфодобывания по гидравлическому способу, и 22-го марта с/г. Электротехнический Отдел известил нас, что им ассигновано 500 000 рублей на производство опытов на станции «Электропередача».

К сожалению, благодаря передаче этого дела из одной инстанции в другую, до сих пор денег получить не удалось, и все расходы по настоящее время производятся станцией бывш. О-ва 1886 г. с согласия Комиссара Финансов Гуковского и комиссара Станции Смидовича[*]. За отсутствием свободных средств у станции б. О-ва 1886 г. широкая постановка работ оказалась невозможной, и пришлось работать в малом масштабе и оплачивать по мере возможности трубы и машины, которые нужны для производства. Этим недостатком денег объясняется то, что производство до сих пор поставлено недостаточно широко и добыча ведется пока в скромном масштабе за отсутствием труб, которые постепенно изготовляются.

Тем не менее уже сейчас Заводский Комитет может убедиться в том, что торфосос новой модели вырабатывает при одной смене свыше 40 кубических саженей сырца, работая всего 3-4 часа в день. 40 куб. саж. сырца – это больше чем вырабатывает обычная машина, обслуживаемая 32 человеками, в то время как торфосос обслуживается лишь 5-6 чернорабочими, из которых двое мальчиков.

Таким образом, каждым человеком уже теперь добывается в несколько раз больше торфа, чем при машинно-формовочном способе. По мере того, как машины будут совершенствоваться и увеличиваться интенсивность труда, дневная производительность торфососов будет возрастать, и уже в настоящее время необходимо было бы поставить две смены, тем более что часть торфяников уходит, и количество добытого торфа в этом году оказалось недостаточным для непрерывной, полной работы станции в предстоящем сезоне.

---

[*] Из письма Управления Главторфа от 7 августа 1918 г. следует, что лишь 13 июля было перечислено первые 50 тыс. руб. и только в августе – вторые 50 тыс. А Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников, напомним, просили власти в начале года, до начала торфяного сезона и до появления Главторфа, выделить кредит в 500 000 руб.

Для того чтобы гидравлическим способом добыть много топлива, необходимо устранить два препятствия – недостаток денег и неравномерное распределение пайка, благодаря которому рабочие, добывающие торф гидравлическим способом, получают меньше хлеба, чем рабочие, добывающие этот же торф машинно-формовочным способом, хотя, как я выше указывал, производительность каждого рабочего при гидравлическом способе гораздо выше.

Мы предполагаем вырабатывать гидравлический торф до начала августа ст./ст., а затем продолжать производство и заготовлять жидкий торф в глубоких ямах для будущего года, так как опыт показал, что торф, налитый в глубокий карьер и не перемерзший, весною может быть разлит еще до начала торфяного сезона, и, таким образом, полезная работа всего оборудования вместо двух месяцев, как раньше, увеличивается до пяти и более месяцев.

При правильной постановке дела в будущем году каждый торфосос будет вырабатывать свыше полумиллиона пудов в сезон, и таким образом, даже при постановке небольшого числа торфососов, но вполне рационально оборудованных, в будущем году станция «Электропередача» может быть обеспечена таким количеством топлива, которого хватит на весь год при полной работе, и в этом случае станция будет работать без дефицита, к чему должны стремиться не только администрация станции, но и Заводский Комитет.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона на бланке Московской ГЭС в Главторф

13 июля 1918 г.

10 июля с/г на станции «Электропередача» на работах гидравлического торфа произошла забастовка, длившаяся полдня. Забастовка вызвана недовольствием рабочих распределением продовольствия. Забастовка прекратилась, но рабочие желали бы иметь по этому поводу определенное решение Главного Торфяного Комитета. Для выяснения вопроса я препровождаю при сем переписку, которая велась по этому поводу между мною и заводским комитетом станции «Электропередача», и просил бы Главный Торфяной Комитет в возможно скором времени вынести определенное решение по этому вопросу и, если возможно, прислать его сегодня же для предупреждения возможных осложнений.

Что касается денежного вопроса, то, как известно, Главному Торфяному Комитету, никаких денег на производство работ по гидравлическому торфу станцией бывш. О-ва 1886 г. не было получено, а так как доходы станции б. О-ва 1886 г. в последнее время резко падают, то мы не имеем возможности расширить производство, несмотря на то, что в последнее время техническая часть совершенно налажена, и мы могли бы работать в две и даже в три смены и добыть в течение июля месяца несколько сот тысяч пудов торфа.

Сейчас мы не можем нанять вторую смену, так как не уплатили 30 000 рублей рабочим за последние две недели. Сегодня платежный день, и мы платить не можем, так как у нас нет денег[*].

18 мая с/г Главный Торфяной Комитет признал необходимым ассигновать 100 000 рублей на производство опытов. В данный момент речь не идет о производстве опытов, которые более или менее закончены, а о самом производстве торфа, которое может быть придется остановить за недостатком средств, и поэтому получение этих 100 000 рублей является в высшей степени срочным, так как при их помощи будет добыто несколько сот тысяч пудов торфа.

[*] Только что получили взаймы от О-ва «Электропередача» 30 000 р. – Приписка Р.Э. Классона.

С 16 июня Главный Торфяной Комитет имеет через своих инженеров постоянное наблюдение за ходом работ, и так как важнейшей задачей Главного Торфяного Комитета является увеличение добычи торфа, то я рассчитываю на то, что необходимые для продолжения эксплуатации средства будут ассигнованы и выданы в ближайшее время.

РГАЭ, ф. 758

Из письма Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Главторф

9 августа 1918 г.

К сожалению, как первые 50 000 рублей, так и в особенности вторые, получены слишком поздно, в конце торфяного сезона. Если бы все [требуемые] 300 000 рублей были ассигнованы вовремя*, то есть до начала торфяной кампании, мы подготовили бы соответственное количество суходолов [под сушку торфа] и изготовили бы нужное количество труб, и тогда, при наличности нашего оборудования, мы легко могли бы получить в этом году свыше миллиона пудов торфа, так как торфосос новой модели, которых у нас три, дает в каждый час своей работы от 1 000 до 1 100 пудов воздушно-сухого торфа.

Другими словами, достаточно было бы всем торфососам в сумме проработать тысячу часов в сезон, чтобы получить миллион пудов торфа, продажа которого станции «Электропередача» с избытком покрыла бы отпущенную ссуду. В настоящее время мы могли бы изготовить очень много торфу, но, как Вам известно, этот торф не высохнет, за окончанием торфяного сезона. Мы тем не менее будем продолжать работы, так как в прошлом году выяснилось, что торф, разработанный гидравлическим способом даже в первых числах октября и залитый в глубокий карьер, благополучно перенес зиму и весною, будучи разлит на суходолах, дал очень хороший, твердый и прочный торф. Другими словами, мы в течение осени заготовим полупродукт, который до начала будущего официального торфяного сезона будет нами разлит и будет готов уже в мае будущего года н/ст.

Конечно, мы не можем реализовать этот полупродукт, продав его станции «Электропередача» до 1 ноября этого года, и потому производство этого ценного полупродукта так же не может быть поставлено на достаточно широких основаниях. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона на бланке Московской ГЭС Председателю Чрезвычайной Комиссии по производству предметов военного снаряжения Л.Б. Красину

17 сентября 1918 г.

Милостивый Государь, Леонид Борисович

Настоящим доводим до Вашего сведения, что в работах по изготовлению гидравлического торфа на государственной электрической станции «Электропередача», а также в лабораторных работах по подготовке способов зимней сушки торфа произошел крайне нежелательный перерыв вследствие того, что Чрезвычайная Комиссия г. Богородска арестовала руководителя работ по гидравлическому торфу Павла Николаевича Ефимова, затем старшего десятника Якова Гавриилловича Матвеева и старшего рабочего (табельщика) Василия Петровича Файкова. Эти три лица составляют непосредственный административный аппарат, оставшийся на осень на торфяных работах.

Насколько удалось выяснить, причины ареста заключаются в том, что в числе лиц, уволенных при окончании летней торфяной кампании, оказались лица, принадлежащие к коммунистической партии, которые были уволены наравне с остальным персоналом, главным образом вследствие обострившегося недостатка продовольствия.

---

* В распоряжении Главторфа в 1918 г. было 2 млн руб., и 300 000 руб. кредита МГЭС (станция б. О-ва 1886 г.) должна была вернуть не позже 1 ноября 1918 г.

Арест произошел в воскресенье 15 сентября, и рабочий персонал, работающий по гидравлическому торфу, остался без руководителя и предоставлен самому себе, так как едва ли кто-либо согласится взять на себя административную должность при создавшихся условиях. В данное время должны были, по соглашению с Главным Торфяным Комитетом, начаться подготовительные работы по добыче торфа на сезон 1919 года в крупном промышленном масштабе, и каждый потерянный, вследствие ареста руководителя, день, естественно, отразится на успешности подготовительных работ.

Мы покорнейше просим Вас принять все меры к выяснению обстоятельств этого дела и указать каким образом поступать в будущем, чтобы избежать подобного рода репрессий.

С совершенным почтением Р. Классон

С «Электропередачи» (где шла традиционная добыча) было уволено 2 400 торфяников и торфяниц и оставлено лишь 1 000 торфяниц для сборки торфа. Аналогично поступила и МГЭС (по линии которой проектировалось и изготовлялось оборудование для гидроторфа и велись работы на болоте), но затем из-за недостатка провианта были уволены почти все торфяники и оставлены лишь 10 техников и сторожей, а торфяницы – переведены с хлебного пайка на денежное содержание в 4 руб./сут. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма В.Д. Кирпичникова в Главторф

12 ноября 1918 г.

Для работ по добыче двух миллионов пудов торфа по гидравлическому способу в предстоящем сезоне 1919 г. нам необходимо изготовить две формовочные машины, которые будут резать разлитый торф и формовать его в правильные пирамиды [со срезанной вершиной]. В течение осени 1918 г. нами произведен ряд опытов, и теперь конструкция такой машины совершенно определилась. Торфяные кирпичи получаются совершенно правильной формы, с них стекают всякие дожди и они представляют большую поверхность для [естественного] высушивания.

Для постройки этих формовочных машин нам нужно получить два грузовых автомобиля без кузовов и без задних колес, вместо которых будут насажены формующие цилиндры. Такие автомобили имеются на заводе «АМО» в разобранном виде, но для получения их с завода требуется специальное разрешение. Мы просим Главный Торфяной Комитет оказать поддержку нашему ходатайству к получению в ближайшем будущем двух таких шасси от грузовых автомобилей с моторами от 30 до 50 л.с. Все же необходимое переустройство по приспособлению этих автомобилей под формовочные машины будет произведено нами. ***РГАЭ, ф. 758***

Согласно постановлению президиума ВСНХ от 7 декабря 1918 г. был организован Главный топливный комитет (Главтоп) ВСНХ. И Главторф перешел в ведение Главтопа.

Письмо Московской ГЭС в Транспортный Отдел Московского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов

15 января 1919 г.

Настоящим просим Вас предоставить в наше распоряжение грузовик для перевозки двух [неходовых] 3-тонных грузовиков с Военных Автомобильных мастерских, помещающихся за Преображенской заставой, в наш гараж (Садовники, 14).

При этом считаем нужным указать, что эти грузовые автомобили нам необходимы для переделки их в машины для формования торфа и что своевременная доставка даст возможность в будущем сезоне увеличить добычу торфа на болотах Государственной Районной станции «Электропередача», что имеет при существующем кризисе топлива большое государственное значение. ***РГАЭ, ф. 758***

*Из документов, хранящихся в **ф. 758 РГАЭ**, явствует, что 16 января 1919 г. было зарегистрировано «Товарищество на вере Б. Быков, С. Кирпичников и Б. Стюнкель для разработки и эксплоатации гидравлического добывания торфа», именуемое сокращенно «Торфоснабжение». Борис Александрович Быков, жительствующий в Петрограде, Песочная 4 и внесший 6 тыс. руб. в основной капитал, инж.-технолог Сергей Дмитриевич Кирпичников (Москва, Нов. Басманная, 12,6 тыс. руб.) и инж.-механик Борис Эрнестович Стюнкель (Москва, Б. Полянка, 54,6 тыс. руб.) вошли в Т-во на правах полных товарищей. А инж.-технолог Василий Петрович Камзолкин (Москва, Добрая Слободка, 16,1 тыс. руб.), инж.-технолог В.Д. Кирпичников (Садовники, 11,2 тыс. руб.), инж.-технолог Р.Э. Классон (Садовники, 11,2 тыс. руб.), инж.-технолог Федор Алексеевич Рязанов (Донская ул., 15,1 тыс. руб.), инж.-технолог Эдуард Рейнгольдович Ульман (Петроград, Песочная, 4,2 тыс. руб.), инж. Люциан Игнатьевич Фаянс (Петроград, Выборгское шоссе, 39,2 тыс. руб.) вошли в Т-во на правах вкладчиков.*

Т-во вступило в договорные отношения с Петроградским Городским Отделом по топливу на предмет оборудования добычи торфа гидравлическим способом в общей сумме заказа 2,5 млн руб. Т-во (еще до его регистрации и после – с августа 1918-го по апрель 1919 г.) разослало свои предложения об оказании услуг широкому кругу учреждений (фабрик и заводов), железным дорогам и частным лицам, а также информационное письмо в отдел топлива ВСНХ (12 апреля 1919 г.).

В мае 1919 г. Александр Константинович Сильницкий и Э.Р. Ульман были назначены членами Комиссии гидроторфа и получили инструкции как ответственные руководители работ по добыче торфа гидравлическим способом на Шуваловском болоте под Петроградом. В том же месяце, правда, заведование и непосредственное руководство работами взял на себя Петроградский Городской Комитет по топливу (созданный на базе Петроградского Отдела по топливу?), а А.К. Сильницкому было предложено стать членом-корреспондентом при Комиссии за 1,5 тыс. руб./мес. Э.Р. Ульман оставался, по-видимому, членом Комиссии, пока не эмигрировал.

В январе 1919-го при Главторфе была создана Комиссия по добыче торфа гидравлическим способом, ее первоначальный состав на ближайшие год-два: И.И Радченко, Е.С. Меншиков, Р.Э. Классон, Э.Р. Ульман и В.Д. Кирпичников.

Письмо члена Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом В.Д. Кирпичникова Уполномоченному по вывозу материалов из Москвы

5 февраля 1919 г.

Просим разрешить отправку 100 пуд. кабеля, предназначенного для работ по выработке торфа гидравлическим способом на болоте Государственной Электрической Станции «Электропередача» из Москвы со склада Московской Государственной Электрической Станции (Садовники, 11) на станцию «Захарово» Нижегородской ж.д. на имя Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом. Находился в запасе склада станции с 1916 г.

РГАЭ, ф. 758

Из письма представителя завода инж. Бари в Главторф

12 февраля 1919 г.

Вашими агентами и агентами Московской Государственной Электрической станции Освещения обращено внимание нашего заводоуправления на медленность производства работ по изготовлению заказанных Вами 3 850 метров труб диам. 440 мм.

В свое время, при принятии заказа, мы обращали Ваше внимание на обстоятельство, что достичь мало-мальски успешного производства работ можно только путем улучшения питания рабочих и просили Вас, если возможно, принять какие-либо меры в этом направлении, но так как до сих пор мы не имеем по этому поводу Ваших сообщений, а своими силами, путем открытия столовой для рабочих, которая очень скудно снабжается продуктами, мы достигли очень малого, мы не можем ничего больше сделать.

А 14 февраля пришло такое сообщение: «В связи с прекращением подачи электрической энергии нашему заводу – Ваши заказы на 1 071 шт. труб железных диам. 440 мм и другие две трубы диам. 500 и 510 мм – изготовлением приостановлены».

РГАЭ, ф. 758

Письмо Московского завода подъемных сооружений ВСНХ Первой ГЭС

20 февраля 1919 г.

Ввиду необходимости производства, для заказанных Вами 4-х электрических кранов для торфососов, кузнечных работ просим выдать нам удостоверение на получение в Горсовнархозтопе около 200 пудов угля. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо члена Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом В.Д. Кирпичникова в Чрезвычайную Комиссию по электроснабжению Москвы (Мясницкая, 24, кв. 100)

25 февраля 1919 г.

Настоящим ходатайствуем о предоставлении возможности пользования электрической энергией следующим заводам, выполняющим оборудование для добычи в сезоне 1919 года торфа гидравлическим способом на болотах Районной Станции «Электропередача».

1) Заводу Бари, изготовляющему 3 850 метров железных клепаных труб для транспортирования торфяной массы по заказу от 4-го декабря 1918 года за №638, копию которого прилагаем.

2) Заводу И. Мохов и С. Фалькевич, изготовляющему сварные трубы к центробежным насосам по заказу №28 от 18-го декабря 1918 года, копию которого прилагаем.

Предоставление пользования электрической энергией указанным заводам мы считаем необходимым, так как задержка в выполнении ими вышеперечисленных заказов вредно отразится на размерах добычи в сезоне 1919 года торфа, столь необходимого в настоящее время для Государства. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Московского завода подъемных сооружений ВСНХ в Комиссию по добыче торфа гидравлическим способом

3 марта 1919 г.

Настоящим доводим до Вашего сведения, что исполнение Вашего заказа на 4 вспомогательных крана для торфососных кранов задерживается за неимением чугунных отливок, доставляемых заводом «Перенуд», который приостановлен за неимением электрической энергии. Во избежание дальнейшей задержки просим Вас походатайствовать перед Чрезвычайной Комиссией по Электроснабжению гор. Москвы об отпуске электрической энергии для электромотора вагранки завода «Перенуд». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Главторфа в Заводский Комитет ГЭС «Электропередача»

17 марта 1919 г.

Уважаемые Товарищи, настоящим сообщаем, что все дело добычи торфа гидравлическим способом в имении Государственной Электрической Станции «Электропередача» перешло в Комиссию по добыче торфа гидравлическим способом, состоящую при Главном Торфяном Комитете.

В своей деятельности Комиссия руководствуется прилагаемым при сем в копии положением, что и просим заметить. Вместе с тем Главный Торфяной Комитет предлагает оказывать всяческое содействие при работах, связанных с добычей гидроторфа.

РГАЭ, ф. 758

Из Положения об организации работ по добыче торфа гидравлическим способом в 1919 г. в имении ГЭС «Электропередача»

1) Руководящим органом является Комиссия, состоящая при Главном Торфяном Комитете и составленная из 5-ти лиц по его назначению: И. Радченко, Е. Меншикова, Р.Э. Классона, Э.Р. Ульмана и В.Д. Кирпичникова.

2) Эта Комиссия действует в пределах смет и директив на средства, полученные от Главного Торфяного Комитета.

3) По окончании работ непосредственные руководители их инженеры Классон и Кирпичников представляют Комиссии коммерческий и технический отчеты и передают Главному Торфяному Комитету.

4) Комиссия снабжается Главным Торфяным Комитетом всеми необходимыми полномочиями для ведения данного дела. На ее компетенции и обязанностях лежат следующие функции, поскольку они относятся к добыче торфа гидравлическим способом в имении Государственной Электрической Станции «Электропередача»:

а) общее руководство всеми работами по подготовке, оборудованию и добыче торфа,

б) подбор и наем всего персонала (технических, коммерческих и хозяйственных служащих и рабочих),

в) приобретение инвентаря и материалов, <…>.

Утверждено коллегией Главного Торфяного Комитета 23 января 1919 г.

РГАЭ, ф. 758

Постановление СНК №291 от 27 мая 1919 г.

Совет народных комиссаров в заседании от 27 мая с.г. постановил:

а) Послать на Шатурские болота завтра утром через т. Дзержинского одного представителя от ВЧК комиссаром и при нем тт. Радченко и Лутовинова в качестве экспертов.

б) На посылаемого комиссара возложить задачу, в случае необходимости, милитаризовать рабочих по разработке и добиться производства работ на условиях, установленных Всероссийским советом профессиональных союзов.

Комиссару предоставить право назначать себе, в случае надобности, помощников в смежных пунктах.

РЦХИДНИ, б. ИМЭЛС

«Когда на богородской «Электропередаче» (станция им. Классона) забастовали, требуя повышения расценок, малосознательные торфяники, вопрос рассматривался в СНК. <…> Постановление это было вынесено в 11 часов ночи.[*]

[*] В постановлении ошибка: вместо «Шатурские болота» следует читать – «болота «Электропередачи». – Примеч. ред. сб. воспоминаний «Ленин на хозяйственном фронте»

Мы с Лутовиновым, по предложению Владимира Ильича, сейчас же отправились к Дзержинскому. Представителем от ВЧК был назначен т. А.В. Эйдук. Рано утром втроем мы выехали на Электропередачу и уладили конфликт».

Из воспоминаний И.И. Радченко «Ленин – вождь на хозяйственном фронте». В сб. воспоминаний «Ленин на хозяйственном фронте». 1934.

Удостоверение

31 мая 1919 г.

Дано удостоверение Ивану Робертовичу Классону в том, что он состоит сотрудником Главного Торфяного Комитета по добыче торфа гидравлическим способом. Удостоверение действительно по 1 августа 1919 г. ***РГАЭ, ф. 758***

Из таблицы процентов от премии для различных лиц (за сезон 1919 г.)

[И.Р.] Классон Старший техник при торфососах 15% [от оклада] за каждый месяц работы ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо члена Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом В.Д. Кирпичникова в Московский Губвоенком

18 июля 1919 г.

Вследствие постановления Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 11 с/м., опубликованного в Известиях ВЦИК Советов от 13 июля с/г. за №152 о сдаче мотоциклетов, настоящим Комиссия по добыче торфа сообщает, что у нее имеется мотоцикл фирмы Гумбер в 8 лош. сил с коляской.

В связи с катастрофическим положением с топливом в стране, добыча торфа имеет первостепенное Государственное значение и от успешной добычи торфа зависит также правильная работа электрических станций, а роль их в настоящее время в деле обслуживания важнейших государственных нужд весьма велика. Только при их нормальной работе возможна правильная работа фабрик и заводов, работающих по снабжению Красной армии, учреждений и организаций по продовольствию и всех Правительственных учреждений и проч., и мотоцикл нам необходим для постоянных сношений с местом работ по добыче торфа в имении «Электропередача», находящемся в 75 верстах от Москвы.

На месте работ производятся также опыты по добыче торфа, имеющие весьма важное практическое значение в деле добычи возможно большого количества торфа, и необходимость постоянных и быстрых сношений с местом работ имеет так же важное значение.

На основании всего вышеизложенного Комиссия просит об оставлении в ее распоряжении мотоциклета и в случае отказа считает нужным поставить в известность Губвоенком, что правильная работа Комиссии будет нарушена.

Ответ гласил: «Дать разрешение на оставление мотоциклета Губвоенком никаким образом не может. За разрешением этого вопроса следует обратиться в Главное Военно-Инженерное Управление (Смоленский бульвар, №53)».

В оное учреждение 25 июля было послано письмо аналогичного содержания.

РГАЭ, ф. 758

Из письма И. Радченко и Е. Меншикова в Петроградскую ЧК

22 августа 1919 г.

По полученным нами сведениям Вами арестован в Петрограде в начале августа наш агент Борис Павлович Ильин, которому поручено нами срочно чрезвычайно важное дело по приемке и отправке на торфяные болота Государственной Электрической Станции «Электропередача» частей кранов, изготовленных заводом Транспортных сооружений [инженера] Фаянс. ***РГАЭ, ф. 758***

Из записки В.Д. Кирпичникова и Р.Э. Классона в Главторф

18 ноября 1919 г.

В общем, кампанию 1919 года по добыче гидравлического торфа приходится признать неудачной. В прошлом, 1918 году вся техническая сторона дела была совершенно выяснена и были спроектированы и заказаны все механизмы, необходимые для того, чтобы поставить добычу гидравлического торфа безукоризненно в техническом отношении. В частности, было заказано 4 крана с приспособлением для вытаскивания пней фирме [инженера] Фаянс в Петрограде и в течение всей зимы мы получали категорические заявления, что краны будут вовремя доставлены. Когда же наступил сезон, то оказалось, что ни один кран не изготовлен и доставлен быть не может*.

Поэтому пришлось спешно собирать старые, заведомо непригодные краны и подвешивать к ним торфососы, что вызвало очень большую задержку и к нормальной работе пришлось приступить только 18-го июня, по истечении почти половины торфяного сезона. Такая же задержка произошла и с фасонными частями труб для разлива массы. Из всех заказанных фасонных частей была доставлена в конце сезона только ничтожная часть, и потому весь разлив пришлось производить без указанных частей. То же самое произошло со всеми остальными механизмами, которые или вовсе не были доставлены или были доставлены по окончании торфяного сезона.

<…> Медленность изготовления в настоящее время простейших опытных аппаратов и машин и невозможность быстро изготовить сколько-нибудь сложные механизмы тормозит разрешение этого важнейшего с государственной точки зрения вопроса.

РГАЭ, ф. 758

Письмо членов Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Главторф

27 января 1920 г. (резолюция Главторфа – «в дело»)

Настоящим мы вынуждены сообщить Главному торфяному комитету относительно того ненормального положения, в которое попало производство гидравлического торфа на «Электропередаче».

Последние полтора месяца работы мастерской по ремонту инвентаря и по подготовке новых машин для предстоящего сезона почти совершенно не подвигаются вперед, и масса драгоценного времени потеряна, вследствие того, что слесаря всецело поглощены вопросами о невыдаче им премии и о невыдаче им обмундирования. На «Электропередаче» все рабочие получают премию, и заработок их поэтому вдвое и даже более превышает заработок слесарей и рабочих, работающих у нас.

---

* При этом фирма инж. Фаянс могла быть и не виновата напрямую в срыве заказов: многие материалы, топливо и электроэнергию приходилось выпрашивать в многочисленных советских учреждениях, а рабочие в Москве и Петрограде весьма скудно питались. – Примеч. М.И. Классона

Кроме того, весь персонал «Электропередачи» получил очень полное обмундирование (теплые костюмы, валенки, тулупы и прочее), тогда как наш персонал не получил почти ничего. Даже тот персонал «Электропередачи», который не получает бесплатно обмундирования, нужного ему по роду производства, получил возможность очень дешево приобрести отдельные части обмундирования. Так, например, валенки продавались всему персоналу «Электропередачи» по цене 293 рубля, тогда как на рынке наши слесаря могли бы их купить только по цене 6-8 тысяч рублей. «Электропередача» не включила наших рабочих в свой список по обмундированию и отказывает им в выдаче даже самых необходимых предметов, без которых работа на морозе идти не может.

Главный же торфяной комитет выдал обмундирование лишь на ничтожную часть наших рабочих, благодаря чему создались такие условия работы, при которых совершенно ничего сделать нельзя – слесаря не работают, а только разговаривают о валенках и о премии. Требовать от людей, чтобы они работали на морозе по ремонту кранов, не имея валенок, мы не можем. Рабочий, получающий 2-3 тысячи рублей жалованья, не может покупать за 6 тысяч рублей себе валенки.

Таким образом, вся работа стоит. И это тем более обиднее, что именно теперь все технические вопросы добычи торфа в массовом производстве нами вполне разрешены, и остается только осуществить в предстоящем сезоне эту работу на практике и доказать преимущества гидравлического механического способа добычи торфа перед ныне практикуемым [Главторфом] машинно-формовочным способом. Этого, однако, не удастся сделать, и машины не будут готовы к сезону, если такое положение вещей продолжится. И потому перед нами стоит альтернатива – или совершенно остановить работы и признать, что мы в предстоящем сезоне добывать торф гидравлическим способом не будем, или поставить наш персонал в такие условия, при которых он может работать, то есть дать ему необходимое обмундирование и оплатить его труд так же, как оплачивается труд их товарищей на «Электропередаче».

Мы обращаем внимание Главного торфяного комитета еще на то обстоятельство, что отказ нашим рабочим в премии отнюдь не будет обозначать того, что эти деньги государство действительно сбережет. Как только окончательно будет установлено, что нашим рабочим в премии отказано, они немедленно перейдут на службу в «Электропередачу» и там будут получать и жалованье, и премию.

Таким образом, государство не сбережет своих денежных знаков, количество же торфа, который по нашему мнению важнее бумажных денег, уменьшится, если не будут работать наши торфососы, а главное, вопрос о сравнительных преимуществах того или другого способа опять-таки не будет разрешен в этом году.

Доводя настоящее положение вещей до сведения Главного торфяного комитета, мы просим его сообщить нам то или другое решение по данному вопросу, так как данное положение вещей ведет только к бесполезной затрате времени и сил. Если будет решено, что работы по гидравлическому торфу должны продолжаться, то мы просим утвердить также нашу смету [на 1920 год], причем мы оговариваемся, что смета составлена на весь год и работы по подготовке стилки [под гидромассу торфа] относятся ко второй половине года и о них мы будем говорить впоследствии, по выяснении результатов летнего сезона.

Теперь же нам нужно, главным образом, отремонтировать машины, изготовить добавочные машины и достроить технический дом для персонала. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо членов Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Комиссию Использования ВСНХ и в Президиум ВСНХ

3 мая 1920 г.

В настоящее время на торфяных болотах Государственной станции «Электропередача» производится добыча торфа Гидравлическим способом, который разрешает задачу механизации добычи торфа. Этот способ сокращает применение рабочей силы почти в десять раз против обычных способов и устраняет привлечение к добыче рабочих специалистов-торфяников и позволяет обходиться трудом местных крестьян. Для рабочих, обслуживающих машины Гидравлической добычи торфа, нам необходимо иметь до 50-ти пар сапог, с высокими голенищами и непромокаемые, т.к. при добыче рабочие должны спускаться в карьер, наполненный жидкой торфяной массой. Ввиду изложенного, а также ввиду отказа как со стороны Главторфа, так и со стороны иных учреждений, к которым мы обращались, просим Вас сделать зависящее распоряжение о предоставлении нам 50-ти пар сапог.

РГАЭ, ф. 758

Из телеграммы Председателя Совета Обороны В.И. Ульянова-Ленина в заводоуправление Сормовского завода

28 мая 1920 г.

Зная загруженность Сормовского завода военными заказами, президиум ВСНХ и Председатель Совоборонь тем не менее предлагают вам принять к исполнению заказ Главторфа от 17 февраля на гусеничный торфяной кран, согласно разработанных вами чертежей, и исполнить его в кратчайший срок <…>.

Собрание сочинений В.И. Ульянова-Ленина, 5-е изд.

По-видимому, к 1920 году и к «проталкиванию» изготовления гусеничного крана на Сормовском заводе относился и фрагмент такой жалобы Р.Э. Классона (в инстанции?, в Главторф?), который сохранился в архиве Радченко (***ф. 9455 РГАЭ***):

Ввиду полного технического банкротства [московского] Завода Подъемных Сооружений мы вступили в переговоры с заводом «Сормово», от которого приезжал инж. Пономарев и куда два раза ездил наш инж. [Ф.А.] Рязанов. Сормовский завод сам заинтересован в добыче торфа и только этим, конечно, объясняется то, что он заинтересовался нашим краном. Нами совместно была выработана очень хорошая конструкция крана, заказ был передан через Торфяной Комитет, но, к сожалению, в последнюю минуту Сормовский завод отказался делать кран, согласно прилагаемого при сем письма.

Мы считаем это большой потерей, т.к. Сормовский завод по своему оборудованию мог бы строить большое число кранов, а для этого необходимо, чтобы ближайшим летом выработанная конструкция была практически испробована. Мы, конечно, не можем снабдить Сормовский завод ни продовольствием, ни топливом, и потому и с этой стороны встречаются почти непреодолимые препятствия.

Одна надежда остается на наши собственные средства, но и тут мы встречаемся с бюрократическими препятствиями. Вам известно, что мертвые ставки для оплаты труда квалифицированных рабочих до известной степени были смягчены введением премиальной системы. К сожалению, различные учреждения различно смотрят на это, и, в частности, для персонала Гидроторфа, несмотря на бесконечные хлопоты и ходатайства, не удалось провести премии, т.к. введение премиальной системы встретило принципиальные возражения в надлежащих инстанциях. Получилось совершенно нелепое положение, при котором рядом, в «Электропередаче» работали слесаря на ремонте старых торфяных машин, получая премию, а наши работали на машинах нового типа, производя совершенно аналогичную работу, и не получали премии.

Выходило, что одни слесаря получали в месяц 2 000 руб., а их товарищи рядом 5 000 руб. В результате слесаря Гидроторфа всю зиму больше разговаривали об этой несправедливости, чем работали, и было потеряно около двух месяцев драгоценного времени.

Затем мы потеряли много времени из-за невозможности получить для 18-ти слесарей, работавших на снегу по ремонту крана, 18 пар валенок. Из-за этих 18-ти пар валенок слесаря отказались работать вне мастерских, на снегу, и в результате мы летом будем работать на одном кране, а не на двух, а это означает потерю в добыче торфа для «Электропередачи» около 400 000 пуд. торфа. Эта величина явно не соизмерима со стоимостью 18-ти пар валенок, даже если бы их купить на вольном рынке, что было строжайше воспрещено. Получается несообразность, что из-за торжества мертвого принципа (не покупать на вольном рынке) губится живое дело.

Письмо членов Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Особую Центральную Комиссию при Реввоенсовете

15 июля 1920 г.

Весь персонал, работающий по Гидравлическому торфу, считается мобилизованным, но, возможно, что при предстоящих мобилизациях вопрос о персонале Гидравлического торфа будет пересматриваться, и потому мы считаем нужным довести до сведения Особой Комиссии данные, характеризующие работы по Гидравлическому торфу. Работы эти продолжаются 5 лет и имеют целью достигнуть окончательной механизации торфодобывания.

Несмотря на почти безграничные запасы торфа в центральной и северной части России торфяное топливо до сих пор играет ничтожную роль в экономике страны, так как добывание торфа до сих пор производилось ручным способом артелями специалистов-торфяников, которых всего в России имеется 30-35 тыс. человек и которые, занимая монопольное положение, предъявляют чрезмерные требования предприятиям и государству, вырабатывающим торф.

При новом способе, так называемом «гидравлическом», прежде всего чрезвычайно сокращается количество рабочей силы, необходимой для добычи торфа, а именно, персонал сокращается для одного и того же количества торфа приблизительно в 10 раз, по сравнению с прежним способом. Кроме того, не требуется специальных знаний, а любой чернорабочий может быть в течение 2-3 дней обучен необходимым приемам в этой работе.

При широком распространении этого способа, который технически совершенно закончен в этом году и нуждается лишь в дальнейшем усовершенствовании, торфодобывание в России может быть поставлено на такую высоту, что торф станет важнейшим топливом для Центрального и Северного района и вполне заменит импорт заграничного угля.

Ввиду этого представляется чрезвычайно важным, чтобы те работники по Гидравлическому торфу, которые в этом направлении работали уже несколько лет, могли и по окончании торфяного сезона продолжать работать над дальнейшим усовершенствованием машин и не отрывались бы от этой работы мобилизацией.

В этом году был обучен кадр работников в несколько десятков человек, который желательно сохранить на будущий год, для того чтобы не терять первых недель короткого торфяного сезона (май, июнь, июль) на подыскание нового персонала и на обучение его. Эти обученные люди могут быть распределены по целому ряду артелей и своим примером содействовать более быстрому обучению новых работников. ***РГАЭ, ф. 758***

Заключение Главного Торфяного Комитета о гидравлическом способе и программе работ на предстоящий сезон

1 сентября 1920 г.

Главный Торфяной Комитет на основании опыта двух предыдущих лет и добычи торфа гидравлическим способом в истекшем сезоне считает, что

1. Гидравлический способ надо признать технически осуществимым, дающим продукт по своим качествам не уступающим машинно-формованному торфу. В пределах практической работы способ этот еще имеет важные недостатки в отношении необходимого количества рабочих рук, удлинения процесса сушки, незаконченной техники формования и проч.; для устранения этих недостатков, накопления широкого опыта, необходимого для промышленного его применения и получения практических сведений по работе на болотах различных видов – необходимо расширить работы гидравлическим способом.

2. На основании вышеизложенного нужно использовать для работы в промышленном масштабе все существующие торфососы в количестве 5-ти комплектов.

3. Необходимо командировать инж. Р.Э. Классона за границу для выяснения возможного изготовления и получения новых торфососов, моторов и других предметов оборудования.

4. Исполнение всех работ в пределах намеченной программы необходимо поручить изобретателям означенного способа инж. Р.Э. Классону и инж. В.Д. Кирпичникову на условиях имеющих быть установленными Главным Торфяным Комитетом.

5. Необходимо предложить инж. Р.Э. Классону и инж. В.Д. Кирпичникову представить в самом непродолжительном времени список потребных для окончания оборудования 5-ти комплектов машин, аппаратов и материалов и просить Президиум ВСНХ предоставить их для этой цели, сверх общей нормы Главторфа.

Управление Главного Торфяного Комитета *И. Радченко Е. Меншиков*

РГАЭ, ф.758

Письмо члена Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом Р.Э. Классона в Главторф

1 октября 1920 г.

При сем представляем Главному Торфяному Комитету сведения о распределении муки за сезон 1920 года. Нами были получены от Главного Торфяного Комитета в 4 приема всего 300 пудов муки. Мы пользовались этой мукой для выдачи премий, согласно нормам, утвержденным Главным Торфяным Комитетом, а также при изготовлении новых машин и аппаратов. Такое натуральное премирование оказалось чрезвычайно полезным, и только благодаря наличности этого количества муки мы могли справиться с работой в этом году и дать большее количество добытого торфа, чем предполагалось в начале сезона.

Одновременно мы прилагаем список распределения муки между всеми служащими и рабочими, из которого благоволите усмотреть, что для старших служащих, имевших наибольшее влияние на успешный ход производства, премия составляет от 9 до 12 пудов за сезон. Только в двух случаях – по отношению к Заведующему Гидроторфом П.Н. Ефимову и Заведующему мастерской И.Н. Бауэру это количество доходит до 16 пудов.

Мы не считаем этой выдачи чрезмерной, если принять во внимание, что персонал, о котором идет речь, работал в течение всего предыдущего года без премии, получал только ставку, т.е. сумму явно недостаточную, и положение их, по сравнению с другими служащими и рабочими на «Электропередаче», было очень тяжелое. Если считать, что премия приходится за весь год, то на месяц придется менее 1 пуда муки, то есть премия получается очень скромная.

Так как мы израсходовали довольно много муки на изготовление машин, то предположенных 300 пудов нам не хватило и в данное время нам не хватает 38 пудов. Мы просим поэтому Главный Торфяной Комитет дополнить нам недостающее количество и выдать нам [для ровного счета] 40 пудов для раздачи по произведенным и производящимся работам.

Кроме того, мы получили еще по 5 пудов соли и сахару и 2 пуда махорки, они еще не израсходованы, и на днях нами будет представлен отчет по произведенным расходам.

Из справки по распределению муки следовало, что молодому сотруднику Гидроторфа И.Р. Классону за ударный труд по добыче торфа было выдано 3 пуда 29 фунтов муки и еще причиталось 9 пудов и 3 фунта. Всего в списке «натурально премированных» насчитывалось 76 человек плюс шофер Гордеев, сапожник и была еще позиция – «по запискам». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Главторфа (Меншиков, Радченко) инженерам Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову

4 октября 1920 г.

Главный торфяной комитет, ознакомившись с представленными Вами проектом учреждения Института Гидроторфа, сообщает Вам:

1) Ввиду того, что торфодобывание гидравлическим способом предполагается вести в 1921 г. в размере промышленной добычи, в организации особого Института надобности не встречается, и добыча торфа может быть передана существующим торфодобывающим организациям (например, Электропередаче).

2) Для вознаграждения изобретателей необходимо установить с согласия Президиума ВСНХ условия отчуждения способа для права пользования им во всех областях Российской Республики и за границей. Означенное вознаграждение может быть как единовременным, так и попудным в течение нескольких сезонов, причем в последнем случае попудная плата должна быть установлена в зависимости от размера добычи в ближайшие годы. При достижении выработки до 10 миллионов пудов попудная плата прекращается.

3) Для возможности дальнейшего усовершенствования способа и машин необходимо выделить в самостоятельную единицу одну опытную установку, не придавая ей характера промышленной добычи торфа.

Если изложенные принципы оплаты Вы находите приемлемыми, Главторф просит сообщить Ваши детальные условия. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо инженеров-технологов Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Главторф

6 октября 1920 г.

Мы подтверждаем получение письма Главного торфяного комитета от 4 октября с/г. за №7712. К сожалению, мы совершенно не можем согласиться с его содержанием. Главный торфяной комитет полагает, что нет надобности в учреждении государственного института «Гидравлический торф», так как в 1921 г. предполагается вести торфодобывание гидравлическим способом в размере промышленной добычи.

Именно потому, что уже в 1921 г. предполагается вести торфодобывание в размере промышленной добычи, мы и предлагаем основать институт «Гидроторф», так как без такового никакой промышленной постановки в будущем году быть не может.

Для того мы и предлагаем основать институт «Гидроторф», чтобы было центральное учреждение, которое сосредоточивает в себе задачу как об изготовлении машин, каковое сопряжено теперь с чрезвычайными трудностями и хлопотами, так и об организации производства на отдельных существующих торфодобывающих предприятиях.

Кроме всего этого институт «Гидроторф» должен будет широко поставить опытную часть и совершенствовать машины более быстрым темпом, чем это было возможно до сих пор, когда Комиссия по добыче торфа гидравлическим способом была маленьким учреждением, имевшим очень ограниченные кредиты и ограниченные штаты.

Мы полагаем, что создание такого института, как центрального учреждения, ведающего новой, мало разработанной и требующей особых забот отраслью промышленности, всецело соответствует духу современного строительства и современной организации производства. Только при централизации дела и объединении всех лиц, работавших в этом направлении, в сильном государственном учреждении, пользующемся известными правилами, можно ожидать, что будет сделано все возможное при современных тяжелых условиях.

Если же распылить производство и разрознить заботы по изготовлению машин по отдельным торфодобывающим организациям, как это предлагает Главный торфяной комитет, то, без сомнения, ровно ничего получиться не может, так как эти отдельные организации совершенно не в состоянии будут одновременно заказывать на заводе мало знакомые им машины, добывать необходимые материалы, следить за ходом изготовления на различных заводах, объединять работы и, кроме того, подготовлять персонал и подготовлять болото для будущей выработки.

Рассчитывать на успех при такой децентрализации совершенно невозможно и при таком распыленном способе работ заказы будут взаимно перекрещиваться, центральные учреждения не будут знать, кому давать материалы, кому отказывать. Словом, получится совершенно не координированная работа, в результате которой может быть только полная неудача.

Условия работы сейчас так трудны, что только тогда, когда сами работники заинтересованы в том, чтобы сделать в данной области как можно больше, возможно рассчитывать на успех. Мы полагаем, что в данном случае интересы государства и интересы изобретателей совершенно совпадают, а именно – и государство, и изобретатели заинтересованы в том, чтобы способ этот, дающий большую экономию в рабочей силе, получил, возможно быстро, самое широкое распространение в стране.

Переходя к вопросу о вознаграждении, мы позволим себе указать, что сейчас мы работаем над новой моделью торфососа, который должен быть гораздо более производителен, чем до сих пор существовавший, и мы надеемся, что производительность такого торфососа на малопнистом болоте будет доведена через год или два до одного миллиона пудов в сезон. Между тем, по предложению Главного торфяного комитета, он ограничивает получение попудной платы тем сроком, пока сезонная выработка не достигнет 10 миллионов пудов, после чего всякое вознаграждение изобретателям прекращается.

Получается странное положение: изобретатели будут заинтересованы в том, чтобы добывалось 9 миллионов пудов, но никак не более, так как иначе они лишаются вознаграждения, то есть интересы государства и интересы изобретателей будут взаимно противоположны, что, конечно, является несообразностью.

Напротив, по нашему мнению, чем производительность машин выше, чем больше торфа вообще вырабатывается ежегодно, тем больше заслуга изобретателей и тем выше должно быть вознаграждение, получаемое ими. По предложению, сделанному нами, государство не уплачивает изобретателям никакого вознаграждения до тех пор, пока польза от сделанного изобретения не выразится реально в экономии рабочей силы, полученной от применения этого способа. Мы не для того затратили 6 лет упорного труда на осуществление и усовершенствование нашего способа торфодобывания, чтобы получить за это известную сумму денег и отстраниться от всякого дальнейшего участия в работе. И нам не все равно, будет ли этот способ применяться и как он будет применяться.

Наша техническая репутация тесно связана с тем, чтобы механизация торфодобывания, над которой мы так долго работали, была общепризнанна, чтобы она вытеснила тяжелый ручной труд и получила широкое распространение в России, и чтобы вся страна пользовалась выгодами дешевого топлива.

Это для нас представляет главный интерес, и мы поэтому ставили условия вознаграждения таким образом, что наше личное вознаграждение будет зависеть только от полученной экономии в производстве. Если государство будет получать более дешевое топливо, чем до сих пор, то из экономии 20% оно будет отдавать нам*. Мы думаем, что это вполне приемлемое вознаграждение.

По предложению же Главного торфяного комитета мы отстраняемся от дела как раз в момент, когда оно начинает развиваться. Ведь уже при теперешних машинах добыча в 10 миллионов пудов сезон возможна при постановке ничтожного количества машин, а именно при 20 торфососах. А при более совершенных машинах, которые мы имеем в виду, уже десяток машин окончательно отстраняет нас от дальнейшего участия в работе.

Если предложение Главного торфяного комитета было бы принято, это означало бы, что дальнейшее распространение гидравлического способа замерло бы. Единственно, что нам лично оставалось бы делать, это продолжать работы по совершенствованию машин вне всякого промышленного применения. Несомненно, что работу эту мы исполнять будем, но нас могла бы удовлетворить только широкая промышленная постановка, которая, по нашему глубокому убеждению, даст стране дешевое местное топливо в любом количестве.

Ввиду вышеизложенного мы совершенно не можем согласиться с предложенной Главным торфяным комитетом децентрализацией работы по изготовлению и по применению машин гидравлического торфа и считаем, что только путем создания особого учреждения, находящегося хотя бы всецело в ведении Торфяного комитета, но обнимающего все стороны дела и облеченного известными полномочиями и самостоятельностью, может быть осуществлено промышленное применение торфодобывания по гидравлическому способу.

РГАЭ, ф. 758

Телефонограмма члена Основной транспортной комиссии при СТО Я. Шатуновского (из секретариата т. Троцкого) тов. Ленину

23 октября 1920 г.

О комиссаре для шатурских торфоразработок с Вами переговорит т. Сосновский, с которым я об этом условился.

Химика со степенью доктора химии, очень талантливого, бывшего ассистента Страсбургского Химического института, имеющего ученые и практические работы, энтузиаста в задачах, которые ему ставятся, распорядитесь экстренно вызвать из Одессы (Покровский пер., 3, кв. 12).

Его зовут Авраам Осипович [(Иосифович)] Берков. Он нигде не служит, а работает в своей лаборатории. Совместительством заниматься он не будет. Ему нужно предоставить право привезти семью из двух человек, вещи и здесь обставить его самостоятельной лабораторией, которую он сам соберет, теплым помещением и продовольствием.

Он, кроме того, внесет более быстрый темп в эту медленную работу. Как член правления Гомзы я имею возможность содействовать, если на это будет Ваше распоряжение, выполнению всего, что нужно для технических опытов в Шатурке. Если Вы считаете это целесообразным, предлагаю Вам за Вашей подписью мне такое распоряжение дать и возложить на меня ответственность за исполнение.

---

* На тот момент двум изобретателям – Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову и двум «внедренцам» – П.Н. Ефимову и Ф.А. Постникову.

Резолюция В.И. Ульянова-Ленина от 28 октября: «*И.И. Радченко и Р.Э. Классону. Очень рекомендую Шатуновского; к его предложению прошу отнестись особенно внимательно*». ***Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 15950***

26 октября 1920 г. Ленин беседует с ответственным редактором газеты «Беднота» Л.С. Сосновским об изобретенном инженером Р.Э. Классоном гидравлического способе добычи торфа, рекомендует ему познакомиться с Классоном и приглашает на следующий день [в 9 час. вечера] в Кремль на просмотр кинокартины о гидроторфе.

В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т.9, М., 1978

27 октября 1920 г. Ленин присутствует на докладе инженера Р.Э. Классона о гидравлическом способе добычи торфа и на просмотре кинофильма о машинно-формовочном способе торфодобывания на Шатурских торфяных болотах и применении гидравлического способа на торфяных болотах в Богородске. По окончании фильма Ленин дает ему оценку и указывает на необходимость переделки ряда кадров фильма. Ленин участвует в совещании представителей Главторфа и Основной транспортной комиссии, где происходит обмен мнениями относительно изобретения Р.Э. Классона, и отмечает важность этого изобретения. – ***Даты жизни и деятельности В.И. Ленина // ПСС, т.41, М., 1981***

Письмо-циркуляр В.И. Ульянова-Ленина

28 октября 1920 г.

В Главторф, тов. И.И. Радченко
Копии: Р.Э. Классону
Пред. Гоэлро т. Кржижановскому
Тов. Склянскому и т. Троцкому
Тов. Лежаве и т. Ломоносову
Киноотдел,
т. Сосновскому*
т. Шатуновскому (Основная транспортная комиссия)

27 октября 1920 г. состоялось перед многочисленной партийной публикой кинематографическое изображение работы нового гидравлического торфососа (инженера Р.Э. Классона), механизирующего добычу торфа, сравнительно со старым способом.

В связи с этим состоялся обмен мнений между инженером Классоном, представителями Главторфа – тт. И.И. Радченко и Морозовым, т. Шатуновским (от Основной транспортной комиссии) и мною.

Этот обмен мнений показал, что руководители Главторфа вполне согласны с изобретателем насчет важного значения этого изобретения. Во всем деле восстановления народного хозяйства РСФСР и электрификации страны механизация добычи торфа дает возможность пойти вперед неизмеримо более быстро, прочно и более широким фронтом. Необходимо поэтому принять немедленно ряд мер в государственном масштабе для развития этого дела. Прошу обсудить этот вопрос немедленно и дать мне незамедлительно отзыв (поправки, дополнения, контрпроекты и проч.) по поводу следующих, вытекающих из вчерашнего предварительного обмена мнений, предложений.

---

* Лев Семенович Сосновский. В 1918–1924 гг. – редактор (с перерывами) массовой крестьянской газеты «Беднота»; некоторое время – редактор газеты рабочих-железнодорожников «Гудок». В 1919–1920 гг. – председатель Харьковского губкома КП(б)У. В 1921 г. – заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б). Публиковался также в «Правде».

1. Признать работы по применению гидравлического способа торфодобывания имеющими первостепенную важность и потому особо срочными. Провести это в субботу 30/X – через СНК.

2. Поручить тем Главкам (и др. учреждениям), от содействия которых больше всего зависит успех работы «Комиссии (или комитета) по Гидравлическому Добыванию Торфа» (при Главторфе) делегировать своих представителей (предпочтительно коммунистов или, во всяком случае, заведомо добросовестных и особо энергичных людей) для постоянного участия в этой комиссии. Особо возложить на них ответственность за скорейшее исполнение заказов и просьб этой комиссии без всякой волокиты. Дать в СНК имена и адреса этих представителей.

3. То же – по отношению к нескольким важнейшим в данном деле заводам. Составить список этих заводов.

4. Поручить Морскому ведомству дать в эту комиссию своего представителя, вполне знакомого с запасами материалов и техническими средствами этого ведомства.

5. Дать красноармейский паек той группе лиц, от работы которых непосредственно зависит быстрый и полный успех дела, повысив вместе с тем их вознаграждение так, чтобы они могли вполне и целиком отдаться своему делу. Поручить «Комиссии по Гидравлическому Добыванию Торфа» немедленно дать в НКПрод и в ВЦСПС список (точный) этих лиц, с указанием норм вознаграждения, премии и проч.

6. Немедленно обсудить с НКВТоргом, какие заказы следует сейчас же дать шведским и германским заводам (м.б., нанять там одного или нескольких крупных химиков) для того, чтобы к лету 1921 года мы могли получить необходимое в целях более быстрого и широкого использования гидравлического способа. В частности, использовать для этого предстоящий через несколько дней отъезд т. Ломоносова в Швецию и Германию.

7. Поручить Киноотделу (НКПроса) поставить очень широко (особенно в Петрограде, Иваново-Вознесенске, Москве и в местностях торфодобывания) кинематографические изображения гидравлического способа с тем, чтобы обязательно читалась при этом краткая и популярная листовка (просить т. Сосновского редактировать), объясняющая гигантское значение механизации торфодобывания и электрификации.

8. Первый доклад по этому вопросу «Комиссии по Гидравлическому Способу Добывания Торфа» назначаю в СНК 30 октября 1920 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

«Ленин на хозяйственном фронте». Сб. воспоминаний, 1934

Хроника

<…> Третьего дня в Свердловском зале, в Кремле, кино-фото-отдел Наркомпроса демонстрировал новые киноленты, иллюстрирующие наше советское строительство в области торфяных разработок.

Была показана торфяная разработка в Шатурском районе и Электропередачи. Параллельно с электрофицированными промыслами демонстрировалась и прежняя ручная разработка торфа при значительно большей затрате сил рабочих. Эти киноленты, представляющие как научный интерес, так и особенно интерес как материал производственной пропаганды, будут демонстрироваться и в больших аудиториях Москвы, и в провинции для широких рабочих масс. ***«Правда», 29 октября 1920 г., №242***

Письмо Председателя Главторфа И.И. Радченко Председателю СНК В.И. Ульянову-Ленину

30 октября 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич, посылаем Вам для ознакомления:

№1 – наш [(Главторфа)] проект постановления, который по нашему мнению следовало бы утвердить. С ним не согласны изобретатели, почему мы на нем не настаиваем.

№2 – проект постановления, являющегося выходом по нашему мнению из создавшегося положения, но с основными положениями которого Президиум [ВСНХ] не согласен.

№3 – проект постановления, составленный согласно указаниям Президиума, для внесения в Совнарком, и вместе с тем согласованный с пожеланиями изобретателей. Проект этот выработан нами на совместном заседании с Крыжановским, Классоном и Кирпичниковым. Проект этот мы поддерживаем.

№4 – условия, на которых изобретатели предлагают Советскому Правительству свое изобретение.

И №5 и 6 – отличия, мнение Главторфа к работам и способу Гидроторфа.

С Коммунист. прив. Ив. Радченко

Документ №1

Постановление Президиума В.С.Н.Х. по Гидроторфу

По докладу Главторфа Президиум постановил:

1) Признать работы по гидроторфу, где бы они не производились, особо-срочными, как имеющие чрезвычайно важное государственное значение.

2) Организовать при Главторфе для добычи и дальнейших опытов по гидравлическому способу особый Отдел во главе с единоличным заведующим, изобретателем Р.Э. Классон, входящего в Коллегию Главторфа на правах ее члена для ведения всей работы по этому способу.

3) Программу 21 года определить в объеме использования всех наличных комплектов, а именно, дополнив необходимым оборудованием имеющиеся 5 торфососов.

Программу работ на 22 год установить сообразно результатам кампании 21 года.

Приступить к замене [традиционных] формовальных машин в 22 году в первую очередь на «Электропередаче» и во вторую – на Шатурском болоте, при условии, что производительность торфососов окажется не ниже 50% теоретической производительности, указанной изобретателями, хотя бы при этом перерасход продовольствия и денежных знаков выразился на 10% сверх расхода, потребного для [машинно-]формовочного способа.

При выполнении поставленных условий приступить с 1-го же августа 21 года к изготовлению в России и заказу заграницей потребных для указанной замены машин.

4) Предложить всем Главкам и другим учреждениям безоговорочно исполнить все требования Главторфа по гидроторфу, по его заявкам на машины и предметы оборудования.

5) Предложить Морскому Комиссариату снабжать в случае надобности работы по гидроторфу материалами и техническими принадлежностями.

6) Предложить Наркомпроду снабжать в пределах установленной Главторфом программы всех работников по гидроторфу, где бы они не были заняты работой, пайком торфяника.

7) Предоставить Главторфу определить оклады и премиальное вознаграждение всем работникам по гидроторфу, при сообщении о том в В.Ц.С.П.С.

8) Вменить в обязанность хозяйству «Электропередачи» безоговорочно обслуживать и содействовать работам по добыче гидравлического торфа.

9) Объявить патент гидравлического торфа инж. Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичникова достоянием Р.С.Ф.С.Р., назначив упомянутым лицам вознаграждение в 200 тыс. руб. в золотой валюте. Уплату означенной суммы произвести следующим образом: единовременно 100 тыс. руб., а остальные 100 тыс. в течение 5 лет равными частями.

10) Обязать изобретателей взять на себя руководство промышленной и опытной добычей торфа в сезон 1921 г., установив оплату за руководство работами в размере одного рубля с пуда выработанного торфа. Выдачу аванса производить из расчета 300 000 руб. в год.

11) Существующую до сего времени при Главторфе Комиссию по добыче гидравлического торфа упразднить.

12) Упразднить Т-во «Торфоснабжение», как явно не жизненное.

13) Обязать Главторф представлением двухмесячных отчетов о ходе работ в Президиум В.С.Н.Х.

14) Поручить Наркомвнешторгу отпустить денежные средства для приобретения заграницей необходимых аппаратов и машин, а также оказать содействие по организации получения их.

[Документ №2?]

Постановление Совета Народных Комиссаров

Совет Народных Комиссаров в заседании от 30/X 20 г. постановил:

а) Утвердить постановление о гидравлическом способе торфодобывания, представленное ВСНХ.

б) Поручить Гидроторфу представлять ежемесячные доклады в СНК (можно в письменном виде) о ходе работ и о встречающихся препятствиях.

в) Поручить тов. Шатуновскому вопрос о поддержке других предприятий аналогичного типа внести в Главторф.

Документ №3

Постановление Президиума В.С.Н.Х. по Гидроторфу

По докладу Главторфа Президиум постановил:

1) Признать работы по гидроторфу, где бы они не производились, особо-срочными, как имеющие чрезвычайно важное государственной значение.

2) Поручить Президиуму В.С.Н.Х. организовать при Главторфе Управление по делам гидроторфа (Гидроторф), состоящий из ответственного руководителя Р.Э. Классон и его Заместителя В.Д. Кирпичникова.

3) Для установления программы, утверждения смет и обсуждения технических вопросов учредить при Управлении Совет в составе 5-ти лиц: инженера Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичникова, И.И. Радченко, Е.С. Меншикова, инженера Г.Б. Красина.

4) Гидроторфу поручается в кратчайший срок разработать планы деятельности, как на 1921 г., так и на 1922 г., и представить эти планы, вместе с финансовыми и материальными сметами на 1921 г., в Президиум ВСНХ.

5) Все ответственные работники Гидроторфа, от работы которых непосредственно зависит скорый и полный успех дела, снабжаются на себя и семью продовольственным пайком высшей квалификации и получают такое вознаграждение, чтобы они могли вполне и целиком отдаться своему делу. Остальные работники со своими семьями получают круглый год паек, установленный для работников торфяного дела во время торфяного сезона.

6) Гидроторфу предоставляется [право] устанавливать размеры жалованья и премиального вознаграждения для работников Гидроторфа по соглашению с В.Ц.С.П.С. *(сей пункт был вычеркнут начальственной рукой и в итоге заменен на другую формулировку – см. ниже п.6 Постановления СНК от 30 октября)*.

7) Снабжающие Главки удовлетворяют нужды Гидроторфа в машинах, материалах, продовольствии и одежде в первую очередь.

8) Морскому Комиссариату предлагается безоговорочно выдавать Гидроторфу по его требованию из запасов и складов Моркома все потребные Гидроторфу материалы и оборудования и указать своего представителя, вполне знакомого с запасами ведомства для непосредственных сношений с Гидроторфом и скорейшего осуществления получения Гидроторфом нужных материалов и машин.

9) Поручается отделу Металла ВСНХ, по соглашению с Гидроторфом, выделить для изготовления оборудования, нужного для гидравлического способа, несколько заводов, полностью или частично, включив их в ударную группу. Предложить Гидроторфу принять участие в организации изготовления нужного для гидравлического способа оборудования на этих заводах.

10) Предложить Народному Комиссариату Внешней Торговли принять срочные меры к получению из-за границы оборудования, по указанию Гидроторфа, которые невозможно получить в России к сезону 21 г.

11) Финансирование Гидроторфа производится по сметам, представляемым на утверждение Президиума ВСНХ.

12) Наркомфину предлагается в срочном порядке снабдить Гидроторф достаточными денежными средствами, как по утвержденным сметам, так и авансом впредь до их утверждения.

13) Гидроторфу предоставляется право расходования денег, без предварительного согласования, но с последующим контролем Р.К.И *(сей пункт был вычеркнут начальственной рукой и в итоге заменен на другую формулировку – см. ниже п. 13 Постановления СНК от 30 октября)*.

<*Документ №4 утрачен в РГАСПИ, но имеется в ф. 758 РГАЭ!*>

Документ №5 [имеется также в ф. 758 РГАЭ] Тов. Ленину (для ознакомления)

Гидравлический способ добычи торфа и отношение к нему Главторфа

Опыты получения торфа гидравлическим способом производились в течение 5-ти лет.

В первый год возникновения Главторфа (1918 г.) ему была предоставлена смета на 500 000 руб. на опытные работы по гидравлическому способу добычи торфа в имении Электропередачи в сезоне 1918 г.

Считая тогда самый принцип и метод работ гидравлическим способом еще спорным, Главторф признавал безусловно необходимым производить опыты по гидравлическому способу в промышленном масштабе, но не находил возможным остановиться на нем при решении вопросов электрофикации или увеличении размеров общей добычи.

Главторф отпустил немедленно в счет сметы 100 000 руб. В имение «Электропередача» были командированы для наблюдения над гидравлическим способом добычи торфа два инженера и три техника.

На основании работ в сезон 1918 года Главторфом сделано следующее заключение:

«Из всех видов механизации добычи торфа гидравлический способ, устраняющий ручную выемку и вместе с тем совмещающий последнюю со второй стадией – обработки массы, в настоящем его виде разрешает механизацию добычи и вследствие характера получаемого полупродукта – разжиженной и перемешанной массы должен логически составлять переходную стадию к применению методов изменения свойств торфяной массы и того или иного вида обработки, позволяющей устранить воздушную сушку».

В 1919 г. в качестве руководящего органа по выработке торфа гидравлическим способом была образована при Главном Торфяном Комитете особая Комиссия из 5-ти лиц (Р.Э. Классон, Э.Р. Ульман, В.Д. Кирпичников, И.И. Радченко и Е.С. Меншиков), причем Главный Торфяной Комитет оставил за собой только право утверждения программы и кредитов и взял на себя обязанность снабжения персонала, занятого при этой работе, продовольствием и содействия по приобретению необходимых материалов и проч., что фактически и соблюдалось. Смета и план работ, представленные Комиссией, были одобрены Главным Торфяным Комитетом.

Намеченная программа работ на 5-ти торфососах, в начале же сезона, судя по ходу работ была признана невыполнимой, и Главный Торфяной Комитет рекомендовал Комиссии направить все усилия к лучшей и наиболее полной работе хотя бы 2-х торфососов, что отчасти и удалось. Для большей успешности работа сотрудников была премирована, штат их усилен откомандированием от Главторфа одного инженера, 5-ти техников торфяного дела и 5-ти учениц Петроградских Технических Курсов.

По окончании работ для определения количества и качества выработанного торфа Главным Торфяным Комитетом была направлена на место работ специальная Комиссия в составе проф. Вильямс, инж. Демидова, инж. Ушкова и торфмейстера Черкасова, которая и установила размер выработки торфа, потери при работе и влажность его. На основании акта, составленного Комиссией, и непосредственного осмотра работ, Главный Торфяной Комитет пришел к заключению, что, несмотря на некоторые технические недостатки, вопрос о механизации добычи торфа гидравлическим способом нужно признать решенным. Вопрос же сушки его требует еще много усилий, на что и должно быть обращено внимание руководителей работ при составлении программы предстоящего сезона.

В 1920 году, базируясь на опытах прежних лет, Главный Торфяной Комитет рекомендовал Комиссии ограничить работу 2-мя торфососами, поставивши их работу в промышленном виде, продолжая изучать и проводить в жизнь особенно вопросы, связанные с сушкой торфа.

В начале работ руководителями было выяснено, что рациональнее работу в промышленном виде сосредоточить на 1-м торфососе, имея 2-й – спутным, что и было осуществлено. Для более успешного хода дела все участники работы были заинтересованы премией, выработанной руководителями работ и утвержденной без всяких ограничений Главным Торфяным Комитетом. Из отчета о работах, а также из наблюдений на месте и имея в виду практику прежних лет, Главный Торфяной Комитет пришел к заключению, которое при сем прилагается.

Следуют подписи Ив. Радченко, Е. Меншикова, П. Танеева, Д. Голуба и М. Морозова
<*документ №6 утрачен?*>*

РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2704

30 октября 1920 г. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает в качестве докладчика по вопросу о применении гидравлического способа торфодобывания, пишет поправки к представленному ВСНХ проекту постановления по этому вопросу, которые принимаются Совнаркомом.

Даты жизни и деятельности В.И. Ленина // ПСС, т.41, М., 1981

* Сей документ, похоже, в д. 2704 РГАСПИ утрачен, но аргументы Главторфа можно увидеть в «Докладе Главторфа Председателю Горного Совета тов. Ф.Ф. Сыромолотову в ВСНХ», от 16 ноября 1920 г. (см. ниже). – Примеч. М.И. Классона

Постановление СНК от 30 октября 1920 г.

1. Признать работы по гидроторфу, где бы они ни производились, особо срочными, как имеющие важное государственное значение.

2. Поручить Президиуму ВСНХ организовать при Главторфе Управление по делам гидроторфа (Гидроторф), состоящее из ответственного руководителя Р.Э. Классона и его заместителя В.Д. Кирпичникова.

3. Для установления программы, утверждения смет и обсуждения технических вопросов учредить при Управлении Совет в составе пяти лиц: инженера Р.Э. Классона, В.Д. Кирпичникова, И.И. Радченко, Е.С. Меншикова, инженера Г.Б. Красина.

4. Гидроторфу поручается в кратчайший срок разработать планы деятельности, как на 1921 г., так и на 1922 г., и представить эти планы, вместе с финансовыми и материальными сметами на 1921 г. в Президиум ВСНХ.

5. Все ответственные работники Гидроторфа, от работы которых непосредственно зависит скорый и полный успех дела, снабжаются на себя и семью продовольственным пайком высшей квалификации[*] и получают такое вознаграждение, чтобы они могли вполне и целиком отдаться своему делу[**]. Остальные работники со своими семьями получают круглый год паек, установленный для работников торфяного дела во время торфяного сезона. Поручить Гидроторфу составить списки этих работников и представить в Комиссию по рабочему снабжению.

6. Предложить Наркомтруду и ВЦСПС срочно рассмотреть тарифные ставки специалистов – работников Гидроторфа, а также установить льготные условия премиального вознаграждения для работников Гидроторфа, как денежного, так и натурального.[***]

7. Снабжающие главки удовлетворяют нужды Гидроторфа в машинах, материалах, продовольствии и одежде в первую очередь.

8. Морскому Комиссариату предлагается безоговорочно выдавать Гидроторфу по его требованию из запасов и складов Моркома все потребные Гидроторфу материалы и оборудование и указать своего представителя, вполне знакомого с запасами ведомства для непосредственных сношений с Гидроторфом и скорейшего осуществления получения Гидроторфом нужных материалов и машин.[****]

9. Поручается отделу Металла ВСНХ, по соглашению с Гидроторфом, выделить для изготовления оборудования, нужного для гидравлического способа, несколько заводов, полностью или частично включить их в ударную группу. Предложить Гидроторфу принять участие в организации изготовления нужного для гидравлического способа оборудования на этих заводах.

10. Предложить Народному Комиссариату Внешней Торговли принять срочные меры к получению из-за границы оборудования по указанию Гидроторфа, которое невозможно получить в России к сезону 1921 г.

11. Финансирование Гидроторфа производится по сметам, представляемым на утверждение в Президиум ВСНХ.

12. Наркомфину предлагается в срочном порядке снабдить Гидроторф достаточными денежными средствами, как по утвержденным сметам, так и авансом впредь до их утверждения.

---

[*] Более поздние примечания на полях экземпляра Главторфа, посланного в СНК: «Кирпичников даст списки», «Гидроторф в половине января [1921 г.] отказался от этих пайков».

[**] Более позднее примечание на полях экземпляра Главторфа, посланного в СНК: «Вознаграждение пока высшее – 7 500 руб.[/мес.]».

[***] Более позднее примечание на полях экземпляра Главторфа, посланного в СНК: «Не исполнимо. Кирпичников даст справку».

[****] Более позднее примечание на полях экземпляра Главторфа, посланного в СНК: «Кирпичников даст справку».

13. Поручить РКИ осуществить по отношению к предприятиям, работающим по Гидроторфу, беззамедлительное утверждение смет и применить к ним те меры, которые уже предоставлены некоторым другим важнейшим предприятиям.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Журнал «Исторический архив», 1956, №1;
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 5, оп. 1, д. 2704

В ноябре 1920 г. в соответствии с постановлением СНК №17904 от 30 октября 1920 г. и протоколом № 156/206 заседания президиума ВСНХ от 1 ноября 1920 г. в составе Главторфа было образовано Управление по делам гидроторфа (Гидроторф).

Письмо Главторфа в Президиум ВСНХ

30 октября 1920 г.

Главному Торфяному Комитету известно на основании сведений, полученных от командированного им в Ревель сотрудника П.Э. Герценберг, что в Германии найден новый способ получения торфяного топлива, устраняющий воздушную сушку[*]. Подобный способ, если солидно обоснован, должен произвести переворот в области торфодобывания, значительно расширить его размеры и сделать торф господствующим видом топлива для средней и северной России.

Помимо этого, Главторфу необходимо для постановки добычи гидравлического торфа получить из Германии электрические центробежные насосы высокого давления, непосредственно соединенные с трехфазными моторами на 1 500 оборотов, каковые не могут быть изготовлены в России. Затем в настоящее время нельзя достать у нас и труб высокого давления с принадлежностями.

Для подробного ознакомления с новым способом получения торфа, а также для выяснения возможности получения моторов и других аппаратов для гидравлического торфа мы считаем необходимым командировать в Германию инженера Роберта Эдуардовича Классона, являющегося изобретателем гидравлического способа, знакомого с техникой торфодобывания, вместе с его секретарем Татьяной Робертовной Классон.

Попутно Р.Э. Классон, как электротехник, мог бы исполнить еще одну миссию, а именно ознакомиться с новейшими достижениями в области практической электротехники. Центральный электротехнический Совет постановил командировать двух лиц за границу, специально для указанной цели, и одним из них избран Р.Э. Классон. Срок командировки может быть установлен в 6 недель. *И. Радченко Е. Меншиков*

РГАЭ, ф. 758

Человек или машина?

В России добыванием торфа было занято в 1919 году 57 910 человек. Добыто ими 67 000 000 пудов готового (сухого) торфа. На 1 рабочего приходится добычи в сезон 1 155 пудов и в день 33 пуда.

Рабочие-торфяники ввиду каторжно-тяжелого труда получают хотя и недостаточный паек, но более высокий, чем все другие рабочие республики. На 1 пуд затраченной на прокормление торфяников муки республика получает в среднем около 350 пудов торфа. Стремление развивать добычу торфа упирается в трудность найти специалистов-рабочих, обеспечить их жилищами на болотах и продовольствием по усиленной норме.

[*] Судя по инициалам, П.Э. Герценберг приходился сыном собственнику «Товарищества торфяного отопления» Э.О. Герценбергу, действовавшему в Москве и Московской губернии в конце XIX века (см. выше).

А развивать добычу торфа нужно во что бы то ни стало. 1) Нельзя же без конца истреблять лес. 2) На уголь ранее 5-10 лет больших надежд возлагать нельзя. 3) Нефть изводить в виде промышленного топлива нецелесообразно. Для этого ограниченного в природе и более ценного продукта найдется другое, более подходящее применение.

Запасы же торфа у нас безграничны. В одной только Европейской России, без Архангельской губернии, исчисляют площадь торфяных болот в 17 милл. десятин и запасом в них 3 500 миллиардов пудов торфа. Прибавьте к этому, что, вырабатывая торф из болот, мы получаем увеличение годных для посева земель.

Весь вопрос в следующем: можно ли при ставке на человеческую рабочую силу итти вперед в торфодобывании? Ответ показал, что нельзя. Нужно ставить на машину. При капитализме (особенно российском) дешевизна и обилие рабочей силы были препятствием на пути к развитию технического прогресса. Теперь при власти пролетариата положение радикально изменилось. Ставка должна быть поставлена на машину, заменяющую человеческий физический труд и дающую неизмеримо большую производительность.

Республика должна с горячим сочувствием встречать каждое серьезное изобретение, усовершенствование, улучшение в производстве и так приспособить весь хозяйственный аппарат, чтобы каждая инстанция рвалась навстречу улучшениям техники.

Несколько лет видные инженеры Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников работают над опытами механизации добычи торфа. После ряда неудавшихся опытов в разных направлениях изобретатели остановились на гидравлическом способе получения торфа. Сильной водяной струей из особого пожарного брантсбоя торф разрушается, размывается и превращается в жидкую торфяную кашу. Особый торфосос высасывает эту массу и направляет ее по трубам дальше. Там она разливается сплошной лавой по полю сушки пластом толщиною в 3 вершка. Когда эта масса немного подсохнет, по ней быстро проезжает специально приспособленный двухколесный автомобиль, у которого колеса вышиною около 2 сажен, а в ободьях устроены формочки для торфяных кирпичиков.

Далее окончательная сушка возлагается на солнышко, как и в прежнем, обычном способе. (Сушка длится несколько недель). Но изобретатели работают над механической сушкой торфа путем отжимания влаги. Если эта сушка будет удачно доведена до конца (на что можно надеяться), мы окажемся перед величайшим переворотом в топливном деле.

Тогда мы сможем получить сколько угодно (во всяком случае, очень много) торфа, плотного, выносящего любую перегрузку, годного для сжигания в любой установке, находящегося в любой губернии под рукой. Этот торф мы сможем получить с ничтожнейшими затратами рабочей силы в легком, чистом труде. На каждый пуд затраченной муки для торфяников республика получит не 300 пудов торфа, как сейчас, а несколько тысяч.

Уже сейчас, при прежней солнечной сушке способ инж. Классона и Кирпичникова требует в 8-10 раз меньше рабочей силы, чем обычный способ добычи. Но с каждым месяцем способ добычи изобретателями все совершенствуется. Дело на верном пути. Если принять во внимание решенный в ВЦИК вопрос об электрофикации России – гидравлический способ добычи приближает нас к реальной возможности пустить целую сеть электрических станций на местном топливе – торфяном.

А как отнеслись к «гидроторфу» наши хозяйственные центры? Как к опаснейшему врагу республики, собирающемуся подорвать основы Советской власти. Враждебно. Презрительно. Недоверчиво. Равнодушно. Словом – все отравки, все виды человеческой отсталости, косности объединились против машины.

Человек или машина – кто должен работать в грязном и мокром болоте над добычей торфа? «Человек!» – решительно отвечали все Главки и Центры. «Машина!» – ответит им пролетариат.

Три года брали верх Главки и Центры. Но вот 27 октября, в кремлевском зале, на экране перед собравшимися коммунистами прошла кинематографическая лента, изображающая старый способ добычи торфа рязанскими мужиками и новые машины инж. Классона и Кирпичникова. Человек или машина? – запрашивался вопрос у каждого зрителя. И от рядового красноармейца до тов. Ленина, смотревшего тут же картину, все решили в пользу машины.

Завтра же после просмотра картины все соприкасающиеся с делом ведомства и лица получили короткую энергичную телефонограмму т. Ленина с указанием на конкретные мероприятия, какие нужно принять немедленно же, сегодня. Теперь это дело не заглохнет. Совнарком признал это дело первоочередным.

Но какие мытарства прошли изобретатели, пока довели свою работу до настоящего момента – трудно себе даже представить. Об этом я попытаюсь рассказать особо, чтобы все товарищи извлекли урок из этого примера. Ведь не первые и не последние изобретатели – Классон и Кирпичников. Ведь над той же механизацией торфодобывания работают другие талантливые, энергичные инженеры, напр. инж. Мейснер, идущий в другом направлении.

Нужно, чтобы ставка на машину была поставлена смелее, решительнее и чтобы сверху донизу вся страна прониклась этим настроением. Мы выйдем из разрухи только этим путем. Не «Дубинушка», а «Машинушка» должна вдохновлять нашу трудовую деятельность.

Примечание. К сведению читателей: изобретатели Классон и Кирпичников ставят технику нашего торфяного дела **на первое место в мире**, если мы широко поставим гидроторфяное машиностроение. *Л. Сосновский*

«Правда», 31 октября 1920 г., №244

Письмо Главторфа в Президиум ВСНХ

[примерно октябрь 1920 г.]

Главный Торфяной Комитет ВСНХ, в целях выяснения жизненности гидравлического способа добычи торфа и устранения в нем тех недочетов, которые были констатированы при опытах на Электропередаче в сезон 1919 года, 8/V с/г. подписал с техническими руководителями вышеозначенных работ – Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым особое соглашение, в силу которого им и их ближайшим сотрудникам П.Н. Ефимову и Ф.А. Постникову назначалась премия в зависимости от стоимости добытого торфа, выработанного в тот же сезон на Электропередаче.

По окончании сезона, при подсчете себестоимости торфа, добытого гидравлическим способом, между Главторфом и вышеозначенными руководителями гидроторфа возникли разногласия по поводу определения себестоимости торфа, каковые [конторскими] книжными записями не вполне удается устранить, благодаря чему каждая из сторон остается при своем мнении, что препятствует произвести расчет согласно заключенного договора.

Вне зависимости от этого Главторф считал бы справедливым вознаградить руководителей гидроторфа за проведенную кампанию, тем более что изобретатели способа руководили работами, не получая вознаграждения в течение трех лет. Мы полагали бы назначить вознаграждение в размере одного миллиона [бумажных] рублей, каковую сумму и просим утвердить*. ***РГАЭ, ф. 758***

* Это примерно 5 тыс. будущих червонных руб. По расчетам Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова и «на основании опыта 1920 года, экономия от применения гидравлического способа определилась в 2,5 коп. на 1 пуд по довоенным ценам» – из проекта постановления ВСНХ, предложенного изобретателями 30 октября 1920 г. (РГАЭ, ф. 758)

Письмо В.И. Ульянова-Ленина Р.Э. Классону

2 ноября 1920 г.

т. Классон!

Я боюсь, что Вы – извините за откровенность – не сумеете пользоваться постановлением СНК о Гидроторфе. Боюсь я этого потому, что Вы, по-видимому, слишком много времени потратили на «бессмысленные мечтания» о реставрации капитализма и не отнеслись достаточно внимательно к крайне своеобразным особенностям переходного времени от капитализма к социализму. Но я говорю это не с целью упрека и не только потому, что вспомнил теоретические прения 1894-1895 годов с Вами, а с целью узко практической.

Чтобы использовать как следует постановление СНК, надо

1) беспощадно строго обжаловать во-время его нарушения, внимательнейше следя за исполнением и, разумеется, выбирая для обжалования лишь случаи, подходящие под правило «редко да метко».

2) От времени до времени – опять-таки следуя тому же правилу – писать мне (NB на конверте: лично от такого-то по такому-то делу):

прошу послать напоминание или запрос

такой-то (проект текста на отдельном листке)

такому-то лицу или учреждению по такому-то вопросу, ввиду признания работ «Гидроторфа» государственно-важными.

Если Вы меня не подведете, т.е. если напоминания и запросы будут строго деловые (без ведомственной драки или полемики), то я в 2 минуты буду подписывать такие напоминания и запросы, и они иногда будут приносить практическую пользу.

С пожеланием быстрых и больших успехов Вашему изобретению и с приветом

В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г.

Письмо Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину

5 ноября 1920 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич.

Я глубоко ценю Ваше внимание и интерес, который Вы проявили к моим работам по гидроторфу, и прежде всего я хотел поблагодарить Вас за разрешение в трудных случаях обращаться непосредственно к Вам.

Думаю, что без труда сумею избежать полемики. Так как после того, как дело Гидроторфа постановлением СНК поставлено на строго деловую почву, у меня сразу пропал полемический задор. Я забыл старые обиды и хочу вполне дружелюбно работать с Главным торфяным комитетом. Это тем легче, что, несмотря на различие взглядов на способы и методы восстановления промышленности, мы все же остались в приятельских отношениях с Ив. Ив. Радченко.

Теперь разрешите сказать два слова о себе лично. Я вполне признаю справедливость упрека, что я не сумел приспособиться к условиям переходного периода. Но думаю, что дело не в мечтах о «реставрации», а в том, что я, всю жизнь проработав в области строительства и созидания промышленности, не мог без боли и обиды видеть разрушение промышленности и гибель интеллигенции. Мне казалось, что переход к организованному общественному производству мог бы совершиться менее болезненно для страны, если бы была привлечена техническая интеллигенция, в очень значительной степени аполитичная.

И теперь, по моему убеждению, восстановление экономической жизни всецело зависит от активного участия и от роли, которая будет предоставлена людям дела и опыта. Для них новая, более высокая организация производства должна дать больший простор и больший размах деятельности. Но это, вероятно, станет возможным лишь тогда, когда улягутся политические страсти, и вопрос о партийности деятеля сменится вопросом о его деловитости.

Простите, что я затронул свой личный вопрос. Но мне важно было указать, что моя «оппозиция» относится к форме, а не к существу переживаемого исторического процесса, и в этом она типична для многих. Именно поэтому я позволил себе об этом говорить.

Искренне уважающий Вас Р. Классон ***РГАЭ, ф. 9508***

Торфяная революция

В России до неприличия много болот, в том числе торфяных. В одной Европейской России без Архангельской губернии насчитывают 17 000 000 десятин торфяных болот. В упомянутых 17 миллионах десятин содержится запас торфа в 3 500 000 000 000 пудов (три с половиной тысячи миллиардов – какая-то сумасшедшая цифра). Торф из болот надо извлечь, землю под болотами превратить после извлечения торфа в цветущие поля, сады, огороды.

Заметим далее, что употребление дров, как топлива промышленного, и связанное с этим безумное истребление лесов является преступлением против самих себя. Заметим далее, что употребление в сыром виде нефти – драгоценного и ограниченного в природе продукта – как промышленного топлива – преступление, ибо нефть нужно употреблять в виде ее производных продуктов.

Таким образом, в качестве промышленного топлива, вмещающегося в громадных запасах решительно повсюду, в качестве топлива, выработка которого только обогащает нас приобретением новых культурных площадей земли – торф имеет колоссальное будущее.

Но рядом с торфом надо неизменно ставить фигуру рязанского мужика, всероссийского «спеца» по торфу. Десятки лет существует торфодобыча, и за десятки лет техника добычи не подвинулась дальше рязанской мужицкой крепкой спины и лопаты. Да и к чему было капиталисту выдумывать? Мужик был дешевый, работал за грош. И мужика этого в России – прорва. Наступает 15 мая, и рязанский мужик с чадами и домочадцами тянется на болота, где за сезон он зарабатывал (прежде) 80 руб. – и шабаш, айда в деревню зимовать на хлебе да квасе.

Насколько ужасна торфяная работа, видно из того, что даже наша голодающая республика при всей бедности выдает рабочим-торфяникам чуть не самый высокий паек – вроде 2 фунтов хлеба, около 1 фунта мяса, крупы, масла и т.п.

Торфяное производство заключается в следующих примерно процессах:

Рабочий лопатой копает сырую торфяную массу и бросает ее в машину. Машина перетирает торф и выпускает из себя торфяную ленту, вроде раскатанного теста. Ленту быстро рассекают (ручным способом) ножом на кирпичи, торфяные кирпичи попадают на дощечки. Дощечки с кирпичами ставят на вагонетки, которые по рельсам отвозятся несколько дальше от машины. Затем двухпудовые дощечки с кирпичами снимаются с вагонеток, кирпичи раскладываются на земле для сушки, и дальше уже работает товарищ красное солнышко. Когда торф немного подсохнет, его переворачивают (руками, сгибаясь в три погибели), затем для лучшей сушки складывают в небольшие клетки. Наконец, готовый сухой торф складывают в громадные горы-штабеля, причем и здесь на плечах таскают полуторапудовые коржики с торфом.

Вот как добывают торф сейчас.

***

27 октября в Кремле инженер Р.Э. Классон показывал многочисленной публике кинематографическое изображение изобретенного им совместно с инженером В.Д. Кирпичниковым нового способа добывания. Суть этого способа заключается в следующем:

Громаднейшей силы струя воды, пущенная из пожарного брандсбоя в разрез торфяного болота, моментально размывает торф и превращает его в жидкую кашу. В эту жидкую массу опускается приспособленный на подвижном кране торфосос, который высасывает ее, и по трубам масса перекачивается туда, где ее для сушки быстро разливают по земле сплошной лавой, толщиною в кирпич.

Пни, густо переплетающие торфяные болота, механически извлекаются из размытого болота очень легко. Спускается в болото этакая железная лапища с разжатыми пальцами [(грейфер)], схватывает пень и выбрасывает его вон, чтобы не мешал торфососу. Когда разлитая масса немного подсохнет, по ней проезжает диковинной формы двухколесный автомобиль с громаднейшими колесами – сажени 2 высотой и в ободьях колес выдавленные формочки для торфяных кирпичиков. Проехавшись по торфу, автомобиль мгновенно формует его.

Сушка пока что поручена товарищу солнцу, но скоро и оно будет вместе с рязанским мужиком отставлено от торфа. Уже производятся – и довольно удачно – опыты механического отжимания влаги из торфа. Когда они дойдут до конца – вопрос будет решен. Сейчас торфяной сезон длится всего около 70 дней, и каждый дождливый день останавливает работу. Сейчас торф должен чуть не месяц сохнуть на солнышке. А в будущем, когда опыты будут закончены, через несколько часов после добычи мы будем иметь готовый, сухой торф. И сезон будет чуть не вдвое продолжительнее.

Пока что первая часть дела сделана. При одинаковой солнечной сушке, но при новом гидравлическом способе добывания торфа, мы уже сейчас имеем следующий результат:

1) та же самая тысяча пудов торфа требует в 8 или 10 раз меньше рабочих, чем прежде; 2) совершенно не нужен рязанский двужильный «спец». Любой рабочий, любой крестьянин может работать при новом способе. Мало того, любая советская барышня в локончиках и туфельках может сидеть в будке электрического подъемного крана и, поворачивая рукоятки рычагов или нажимая пальчиком кнопки, двигать торфосос и всю машину по болоту. Та же барышня может очень грациозным движением направлять струю воды и разрушать болото. Брандсбой может быть укреплен на передвижной подставке.

***

Изобретенные инженерами Классоном и Кирпичниковым торфяные машины, конечно, далеко не являются последним словом, что признают и изобретатели. Тут еще нужно делать много улучшений, которые будут подсказаны практикой. Но одно ясно – их гидравлический способ добычи торфа обещает нам в ближайшие годы колоссальнейший рост наших топливных запасов.

Сейчас добычу торфа увеличить трудно: 1) Трудно найти специалистов-торфяников рабочих; 2) Трудно для них построить жилища; 3) Трудно их прокормить.

Теперь и жилищ, и хлеба, и людей потребуется меньше, а результаты добычи колоссально возрастают. Но совершенно немыслимо получить правильное представление о том, какие чудовищные препятствия встречали и встречают изобретателей при осуществлении своего проекта, при сооружении своих машин. Как будто кто-то нарочно так построил весь советский механизм, чтобы навеки вечные оставить нас на уровне лопаты рязанского мужика. Мытарствам изобретателей я посвящу особую статью с указанием фактов.

Л. Сосновский

«Гудок», №151, 7 ноября 1920 г.

До конца 1920-го сей «особой статьи» в «Гудке» так и не появилось…

Из доклада Р.Э. Классона Совету Гидроторфа

10 ноября 1920 г.

В предстоящий сезон 1921 г. нельзя будет широко поставить торфодобывание, так как при тех условиях, в которых работает сейчас наша промышленность, изготовить большое число машин и труб за короткий оставшийся срок до начала сезона (1 мая) невозможно. Кроме того, необходимо с осени подготовить поля для сушки торфа, поэтому все усилия должны быть направлены на организационную работу для сезона 1922 года.

В ближайшем 1921 году мы предлагаем работать только в трех местах, а именно: на «Электропередаче» четырьмя торфососами (из которых один опытный для изучения новых намеченных конструкций) и по одному торфососу на шатурском и ярославском болотах. Основная работа нормальным комплектом машин, состоящим из трех торфососов, двух насосов высокого давления и двух торфяных насосов для разлива массы, будет производиться только на «Электропередаче», где подготовительные работы начаты этой осенью и могут быть закончены весной. Остальные же две работы являются подготовительными и инструкторскими для широкой постановки в 1922 году, когда торфодобывание предполагается поставить в масштабе до 20 миллионов пудов. ***РГАЭ, ф. 758***

Протокол первого заседания Совета при Гидроторфе

10 ноября 1920 г.

1. Избрание председателя Совета.	1. Председателем Совета избирается Г.Б. Красин.
2. Проект инструкции в развитие декрета Совнаркома от 30 октября 1920 года	2. Проект одобрить с зафиксированными изменениями и просить Главторф представить его на утверждение президиума ВСНХ.
3. Доклад Р.Э. Классона об основных заданиях программ 1921 и 1922 гг.	3. Ввиду позднего времени на 1921 год установить в качестве минимума шесть торфососов в 3 местах, а именно: а) основное производство в 3 торфососа плюс один опытный на «Электропередаче», б) один торфосос на Шатурских разработках и в) один торфосос на Забелицком болоте близ Ярославля. На 1922 год предвидеть добычу торфа в зависимости от выяснения фактических возможностей на заводах и на болотах до 20 млн пудов. Новые установки располагать по преимуществу на уже электрифицированных болотах.

4. Доклад Р.Э. Классона об ассигновании средств на работы Гидроторфа: составление подробных программ и смет требует затраты более или менее значительного времени, а между тем деятельность Гидроторфа как в управлении, так и на местах по подготовительным работам должна начаться немедленно. Ввиду сего необходимо открытие кредита в счет сметы в сумме 500 000 000 рублей.	4. Ходатайствовать перед президиумом ВСНХ об ассигновании в счет смет Гидроторфа пятисот миллионов (500 000 000) [бумажных] рублей и об открытии Гидроторфу текущего счета.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 – Гидроторфа (РГАЭ, ф. 758)

Доклад Главторфа Председателю Горного Совета тов. Ф.Ф. Сыромолотову в ВСНХ[*]
16 ноября 1920 г.

Гидравлический способ торфодобывания и отношение к нему Главторфа

Опыты получения торфа гидравлическим способом производятся инж. Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым в течение 4-х лет. В 1918 году в Главторф поступила смета на работы гидравлическим способом в размере 500 000 руб. с целью постановки опытов в широком промышленном масштабе, причем указывалось, что на означенном способе возможно базироваться при электрофикации районов.

Одновременно с этим от Акц. О-ва Нобель поступило в Главторф предложение на массовое изготовление торфососов. К началу 1918 года не могло быть речи о промышленном значении этого способа, за отсутствием каких-либо данных, как технического, так и хозяйственного характера. Не отрицая необходимости производства опытов механизации торфодобывания, Главторф высказался за производство работ по гидравлическому способу, но лишь в масштабе опыта. Для означенных работ Главторфу было отпущено немедленно 100 000 руб., а всего в течение 1918 года 1 275 000 рублей.

Для наблюдения и контроля технической части были командированы на разработки «Электропередачи», где производятся опыты, два инженера и три техника. Результаты работ 1918 года показали, что работа торфососа обладает значительными недостатками, вследствие чего и суточная производительность его не превышает таковую же обычной элеваторной установки (см. Отчет Главторфа за 1918 год). Сушка торфа происходила весьма медленно, а качество торфа ухудшалось увеличением зольности благодаря размыванию струей воды подпочвы болота. Всего в 1918 г. было добыто 46 900 пудов торфа.

Для работ в 1919 г. Главторфом было поставлено задание улучшить работу торфососа и произвести необходимые улучшения с ограничениями масштаба работ одним комплектом торфососа. Для большей успешности работа сотрудников гидроторфа была премирована, а технический персонал был усилен откомандированием одного инженера, пяти техников и трех учениц Петроградских Технических Курсов.

---

[*] Ф.Ф. Сыромолотов в июле 1918 г., как член Уральских обл. комитета партии и Совета, участвовал в организации уничтожения царской семьи в Екатеринбурге. Так, 4 июля из Екатеринбурга в Москву ушла телеграмма: *«Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Сыромолотов как раз поехал [в Пермь] для организации дела согласно указаний центра, опасения напрасны. Авдеев сменен, его помощник Мошкин арестован, вместо Авдеева – Юровский, внутренний караул весь сменен, заменяется другим. Белобородов».*

Подробности насчет «подсобной роли» Ф.Ф. Сыромолотова, отправившегося в Пермь, можно найти в статье Авраама Трахтмана «Алкаш непробудный» (*lebed.com/2008/art5321.htm*).

Для руководства работ была организована Особая Комиссия в составе изобретателей инж. Классона и Кирпичникова и двух представителей Главторфа И.И. Радченко и Е.С. Меншикова [плюс эмигрировавшего потом инженера Э.Р. Ульмана – МК].

По окончании работ для определения количества и качества выработанного торфа была командирована на место работ специальная комиссия в составе проф. Вильямса, инж. Ушкова, инж. Демидова и торфмейстера Черкасова. На основании акта, составленного комиссией, и неоднократного осмотра работ членами коллегии Главторфа И.И. Радченко и Е.С. Меншиковым, Главторф пришел к заключению, что, несмотря на некоторые технические недостатки, вопрос о механизации добычи торфососами надо считать решенным.

Вопрос же сушки полужидкой торфяной массы и формование ее требует еще значительных усилий. Для разлива массы нужна тщательная подготовка болота, интенсивное осушение и большая затрата рабочих рук на формование и перекладывание торфяных кирпичей. Кроме того, при дождливом лете происходят большие потери торфа на стилке, так как часть его остается на поверхности болота в виде сырой грязи.

В 1919 году было выработано 140 000 пудов торфа. Главторфом было отпущено на работы 5 600 000 рублей. В 1920 году по предложению Главторфа работы должны были производиться на двух торфососах, но за недостатком оборудования пришлось ограничиться одним торфососом. Вследствие чрезвычайно сухого лета сушка протекала более благоприятно, и в конце сезона было выработано 340 000 пудов торфа. Главторфом было отпущено за 1920 год пятнадцать миллионов рублей и 1,5 миллиона руб. премиальными.

В настоящее время Главторф считает, что гидравлический способ торфодобывания требует еще значительного количества рабочих рук, в особенности для подготовки болот и сушки торфа. По сравнению с обычным способом количество рабочих дней на 1 000 пудов для гидравлического торфа не составляет существенной разницы. Требуется улучшение техники формования, установление твердых цифр хозяйственного плана.

На 1921 год Главторф считает необходимым производство работ в объеме наличного оборудования на существующих электрофицированных разработках.

В течение трех лет работы производились непосредственно изобретателями, так как Главторф не считал возможным взять все ведение дела в свои руки, не желая стеснять инициативы изобретателей, вносивших каждый год различные изменения и усовершенствования их способа, не имеющего еще твердо установленной и законченной формы.

В ноябре 1920 г. изобретатели так оценивали свой способ: на добычу 1 тыс. пудов торфа (25% влажности), но без сушки требовалось 110 рабочих часов, в то время как при машинно-формовочном способе в том же имении «Электропередача» – 225 часов. При этом большая часть рабочих при машинно-формовочном способе состояла из торфяников-специалистов, а при гидравлической добыче требовалось лишь 25% квалифицированных рабочих и служащих, остальные 75% составляли чернорабочие. В 1921 г. планировалось сократить отмеченные выше трудозатраты до 70 час./тыс. пуд. за счет увеличения числа торфососов с 1 до 4. Расход электроэнергии в 1920 г. при гидравлической добыче составлял 300 кВт·ч/тыс. пуд., а при машинно-формовочной добыче – 115. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Председателю Горного Совета тов. Ф.Ф. Сыромолотову

20 ноября 1920 г.

При сем мы препровождаем цифры, характеризующие добычу торфа гидравлическим способом в 1920 году, а также предположительные цифры работы в 1921 году на основании данных, полученных в конце сезона 1920 года. Эти данные совершенно не сходятся с данными Главного Торфяного Комитета.

Это объясняется тем, что мы включаем в свои отчеты по эксплоатации, которые велись регулярно каждые две недели, только те расходы, которые шли действительно на эксплоатацию. Бухгалтерия же Главного Торфяного Комитета включала также посторонние работы, не имеющие отношения к эксплоатации, как то: изготовление новых машин, подготовка площадей [под добычу и сушку торфа] для будущего, 1921 года, плотничные работы по изготовлению ледников, погребов и прочих построек. Словом, все то, что производилось персоналом, числящимся при Гидроторфе, но то, что обычно относится на актив, а не на эксплоатацию. Мы ознакомились с докладом инспектора Бехтерева, с содержанием его мы не согласны, но полемизировать не хотим, так же как не хотим полемизировать с Главным Торфяным Комитетом. Совершенно естественно, что если инспектор Бехтерев должен был в течение одного дня ознакомиться с данными по гидравлической добыче торфа, и ознакомился с ними в бухгалтерии Главного Торфяного Комитета, то он получил одностороннее освещение, так как лица, давшие ему эти сведения, в свою очередь, с работойпо гидравлическому торфу очень мало знакомы.

Мы не хотим полемизировать, потому что сейчас с большим трудом удалось установить совместную работу с Главным Торфяным Комитетом. Времени до сезона осталось очень мало, и если мы начнем препираться с Главным Торфяным Комитетом и опровергать его взгляды и цифры, то это расстроит нашу совместную работу, что, в свою очередь, отразится на ходе дела. Поэтому мы ограничиваемся представлением цифр и считаем, что эксплоатационные результаты будущего года наилучшим образом разрешат вопрос о том, чья оценка правильнее и чьи данные ближе к действительности.

При сем посылаем кусок гидравлического торфа, полученного из новейших машин, которые были построены уже после окончания торфяного сезона, и торф такого качества мы рассчитываем получать в 1921 году в массовом производстве.

Что касается нашей программы, то таковая, по соглашению с Главным Торфяным Комитетом, намечена очень скромной на 1921 г., ввиду позднего времени и невозможности подготовить болота, а именно предполагается установить всего 6 торфососов, из них 4 – на «Электропередаче», один – на Шатурском болоте и один – в Ярославле. Но все наши усилия направлены на то, чтобы подготовить машины и болота к 1922 году, и мы рассчитываем, что в 1922 году вполне возможно будет поставить производство приблизительно на 20 миллионов пудов (на 40 торфососах). Независимо от производства будут продолжаться работы по дальнейшему усовершенствованию машин. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Шатурстрой

26 ноября 1920 г.

Вы предлагали поставить гидроторф при Шатурских разработках на месте, выбранном для этого Ф.А. Постниковым – на болоте, прилегающем с юго-запада к Муромскому озеру. При осмотре этого болота на прошлой неделе В.Г. Мацкевичем и И.Р. Классоном и при изучении зондировочного и нивелирного плана этого болота выяснилось, что это болото неудобно для постановки на нем гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо члена Президиума ВСНХ товарищу И.И. Радченко в Главторф

29 ноября 1920 г.

Во исполнение постановления Президиума ВСНХ от 25 /XI с.г. прошу Вас в 3-дневный срок представить официально-фактический материал в краткой сжатой форме по содержанию статьи «Человек или машина», помещенной в №244 газеты «Правда» от 31/X с.г., ограничиваясь сообщением только фактических данных в области организационной связи, переписки и ссылки на основные документы (протоколы, сметы, распоряжения).

РГАЭ, ф. 758

Выписка из Постановления СНК

11 декабря 1920 г.

Заслушав 11 декабря 1920 г. доклад о ходе работ Гидроторфа, Совнарком постановил:

а) Принять в принципе предложения Гидроторфа о разрешении, в виде изъятия, закупки на вольном рынке некоторых инструментов и о милитаризации персонала Гидроторфа и поручить Малому Совету и Совету Обороны по принадлежности утвердить их в окончательном виде.

б) [Выразить доверие Главторфу и][*] указать, что Гидроторф должен свои отчеты направлять в СНК через Главторф и Президиум ВСНХ.

в) Поручить Гидроторфу в следующем своем докладе обратить больше внимания на расширение работы к предстоящему сезону вообще и на возможность для этой цели получения из-за границы машин, инструментов, а также привлечения инженеров и техников и т.п.

г) Поручить Гидроторфу в особенности озаботиться увеличением числа торфососов, которые можно было бы пустить в кратчайший срок.

«Ленинский сборник», т. XXXV, 1945 г.
РГАЭ, ф. 758

Отношение Гидроторфа в Наркомпуть, Билетный отдел

13 декабря 1920 г.

Для выполнения возложенной на нас ответственной работы по Гидроторфу нам приходится поддерживать постоянную связь с местами разработки, которые по намеченному плану будут очень многочисленны в этом [(1921)] году. Покорнейшая просьба выдать нам 3 именных годовых билета на имя: Классона Р.Э., Кирпичникова В.Д., Богомолова В.И. и два не именных. Из приложенного постановления Совнаркома от 30 октября с/г. за №17904 Вам становится ясна грандиозность предполагаемых работ и важность их выполнения.

РГАЭ, ф. 758

Письмо из Отдела снабжения промышленности Управления общего распределения Наркомпрода в М.П.О. (Московский продовольственный отдел) (копия – Гидроторфу)

17 декабря 1920 г.

На основании постановления С.Н.К. от 30-го октября о снабжении работников Гидроторфа с их семьями пайком, установленным для рабочих торфяного дела во время торфяного сезона, предлагается М.П.О. снабжать в декабре месяце рабочих и служащих Управления Гидроторфа, в количестве 154 человек и их семей в количестве 256 человек, а всего 410 человек, по следующим нормам: муки 1½ фунта, крупы ¾ фунта, мяса ¼ фунта, рыбы 1 фунт, жиров 24 золотника, суррогата чая, кофе 1 фунт в месяц, овощей ½ фунта, соли 1/9 фунта, сахару 6 золотников. Вышеозначенная дача представляет ежедневную порцию.

Кроме того: мыла ½ фунта, спичек 3 коробка – все в месяц.[**]

РГАЭ, ф. 758

---

[*] Опущено при публикации в Ленинском сборнике. – Примеч. М.И. Классона

[**] Скорее всего, здесь и в аналогичных документах составители их пользовались русскими мерами веса – в пуде было 40 русских же фунтов (а не английских фунтов, по 0,45359 кг). Из Интернета: *Фунт (от латинского слова pondus – вес, гиря). Русский фунт = 32 лотам = 96 золотникам = 9216 долям = 1/40 пуда. Произошел фунт от древнерусской гривны. Слово «гривна» употребляли для обозначения как весовой, так и денежной единицы. Она являлась наиболее распространенной мерой веса в розничной торговле и ремесле. Ее применяли и для взвешивания металлов, в частности, золота и серебра. В XVII веке при царе Алексее Михайловиче эта мера стала называться «фунт». Положением о мерах и весах 1899 г. новый эталон русского фунта был узаконен и выражен в метрической системе мер: 1 русский фунт = 0,40951241 кг.*

Глава II «Топливоснабжение Центрального района» раздела «Электрификация Центрально-Промышленного района»[*]

Общее потребление топлива районом распадается на потребление его промышленностью, транспортом и домовым отоплением, с подразделением последней группы потребителей на отопление городское и в сельских поселениях, которые сильно различаются друг от друга по способу их снабжения и степени влияния на народное хозяйство.

В 1916 году это потребление, приведенное к 7 000 калорийному топливу выражалось следующими цифрами:

Потребность	Миллионов пудов	%
Транспорт	350	25,5
Промышленность	360	26,2
Домовое отопление	665	48,3
в т.ч. городское	125	9,1
сельское	540	39,2
Итого по району	1375	100

Эта общая потребность удовлетворялась следующими родами топлива:

	Миллионов пудов 7 000 калорийного топлива	%
Донецкое	215	15,6
Нефтяное	236	17,2
Торф	38	2,8
Подмосковный уголь	11	0,8
Дрова	875	63,6
Всего	1375	100

Район покрывал местными топливами лишь около ⅔ своего расхода.

Чтобы перейти к будущему потребления топлива [(в 1930 г.)], необходимо, с одной стороны, определить рост мощности соответствующих групп потребителей и, с другой, учесть ту экономию, которая явится благодаря улучшению техники (в частности электрификации района) и в результате принудительного регулирования расхода топлива, вызываемого топливным кризисом.

Первая группа – транспорт – возрастет на 58%. Сокращение удельного расхода топлива на пудо-версту в паровозах выразится в ничтожной величине, которую можно не принимать в расчет. Электрификация железных дорог, как видно из X главы, дает экономию топлива в размере 30 миллионов пудов или сокращает вышеуказанный процент прироста до 50%.

Вторая группа – промышленность, включая в нее благоустройство городов и деревень и кустарную промышленность, увеличится на 60%. Экономия топлива в промышленных теплосиловых установках, благодаря переустройству устаревших на более современное оборудование и прогрессу тепловой техники, сократит прирост потребления с 60% до 30% (экономия 18,5%), а электрификация промышленности с экономией топлива в 103 миллиона пудов (22%) поможет удовлетворить прежние нужды промышленности и благоустройства почти прежним же количеством топлива.

---

[*] По-видимому, в этой главе были использованы труды В.Д. Кирпичникова «Топливоснабжение Центрального района» и Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова – «Соображения о новых способах добывания торфа», приведенные в «Списке работ сотрудников Комиссии по электрификации Центрального промышленного района, послуживших материалом для составления плана электрификации». – Примеч. М.И. Классона

Окончательно сводим потребность топлива в 1930 г. в следующую таблицу:

Потребность	Расход топлива в 1916 г., в млн пудов	Прирост, в %	Расход топлива в 1930 г., в млн пудов
Транспорт	350	50	524
Промышленность	360	-	365
Домовое отопление	665	-	665
Всего	1375	13	1554

Теперь попытаемся составить топливный баланс на 1930 год, рассмотрев отдельно все виды топлива, начиная с местных, на которых основывается все будущее развитие района. Добыча торфа в центральном районе, где сосредоточены почти все торфяные разработки России, достигала до войны почти 100 миллионов пудов, что эквивалентно 50 милл. пуд. условного топлива в 7 000 [кило]калорий. Почти вся эта добыча производилась так называемым «машинно-формовочным» способом.

Главным препятствием к дальнейшему развитию торфодобывания этим способом служит недостаток специалистов-торфяников, число которых уменьшается с каждым годом, с одновременным ухудшением их качества и ростом экономических требований. Пополнение кадров торфяников затрудняется тем обстоятельством, что эта работа требует большой физической выносливости и особого навыка, который приобретается годами.

Тем не менее некоторые усовершенствования этого способа (транспортер Пирсона) и электрификация разработок дадут возможность повысить добычу торфа этим способом до 150 миллионов пудов. Это количество ничтожно, как по сравнению с потребностью в местном топливе, так и по сравнению с залежами торфа в центральном районе, осторожно оцениваемыми цифрой в 750 миллиардов пудов воздушно-сухого торфа, с ежегодным естественным приростом в 1 850 миллионов пудов.

Поэтому неизбежен переход к механизации добычи торфа, намечающийся пока только в виде гидравлического способа, который окончательно испытан в этом сезоне в промышленном масштабе в имении государственной электрической станции «Электропередача». Механизируя первую половину торфяного производства: экскавацию массы, переработку, транспорт на поле сушки и формовку, этот способ сокращает в несколько раз количество потребного персонала и дает возможность организовать работу непрерывно (24 часа и все праздники), используя полностью короткий летний сезон и притом с любым местным персоналом. Этот способ может дать к концу рассматриваемого периода до 350 миллионов пудов в год.

Одновременно должна быть поставлена перед техникой задача чрезвычайной важности – замена естественной сушки торфа в течение короткого периода, который связывает и ограничивает добычу торфа, как машинно-формовочным, так и гидравлическим способами, искусственным обезвоживанием, намечающимся в виде механического отжатия гидравлического торфа, размытого артезианской водой, быть может с последующей искусственной досушкой.

Такое обезвоживание открывает торфодобыванию совершенно иные перспективы, ставя его вне зависимости от погоды и времени года и превращая его в заводское производство с механизацией всех его стадий. Для решения этой задачи должны быть мобилизованы все наличные силы, не считаясь с затратами, так как в случае ее разрешения можно считать разрешенной задачу топливоснабжения Центрального района, переживающего непрекращающийся топливный кризис.

Для [ежегодной] добычи всех 500 миллионов пудов торфа при электрификации 90% торфяных разработок потребуется 150 000 000 киловатт-часов при потребной мощности станций около 100 000 киловатт. Это однако мало обременяет электроснабжение, так как торфяной сезон совпадает с временем недогрузки станций, выражающейся в пределах торфяного района цифрой гораздо большей, чем 100 000 киловатт.

Таким образом, электрификация торфодобывания не потребует увеличения мощности электроцентралей и будет способствовать выравниванию нагрузки, всегда оказывающему благоприятное влияние на экономичность их работы. <…>

План электрификации Р.С.Ф.С.Р.
Введение к докладу Г.О.Э.Л.Р.О. VIII Съезду Советов.
Москва, 1920

«ГОЭЛРО»

Электрофикация Центрального района

Соображения о новых способах добывания [и использования] торфа

В настоящее время в России повсюду применяется один и тот же вполне выработанный и установившийся способ, так называемый машинно-формовочный, при котором, однако, роль машин значительно меньше, чем роль ручного труда. Сущность этого производства общеизвестна, и мы на нем останавливаться не будем. Несомненно, что с применением электрической энергии это производство стало значительно более эластичным, производительность труда повысилась, и потому желательна повсеместная электрофикация этого способа.

Прежние громоздкие локомобили требовали очень много времени и труда при перемещении на мягком, топком болоте, и потому замена их более сильными и значительно более легкими электромоторами, несомненно, является крупным шагом вперед. Тем не менее, машинно-формовочный способ страдает существенными недостатками, чем и объясняется, что, несмотря на огромные, практически неисчерпаемые залежи торфа, годовая добыча торфа в России все же была сравнительно невелика, и роль торфа как топлива и до войны сводилась к сравнительно незначительной величине.

Главный недостаток – потребность в большом числе рабочих, притом рабочих – специалистов. Самая работа требует очень больших физических усилий, и на нее идут только совершенно определенные кадры рязанских и калужских землекопов, которые специализировались по торфодобыванию и составляют как бы отдельную касту в 30-35 тысяч человек, которая, именно благодаря своей малочисленности и невозможности заменить ее другими рабочими, имеет монопольный характер и потому диктует теперь, как и раньше, свои условия нанимателям.

Перед войной добыча торфа по всей России была равна приблизительно 100 миллионам пудов и нельзя рассчитывать, чтобы это производство очень расширилось, именно благодаря ограниченности контингента торфяников, которые притом с каждым годом работают все более и более короткий срок. Лет 6-7 тому назад торфяники работали по 20 июля ст. стиля, теперь же они не соглашаются работать дольше 8-го июля, поэтому возлагать большие надежды на увеличение добычи этим способом не приходится.

Самое большое, на что можно рассчитывать при утилизации всех машин и при переводе их на электричество, это – на добычу приблизительно 150 миллионов пудов в год.

Кроме указанного, существующий способ добывания торфа обладает еще другими недостатками, а именно, он требует большого основного капитала в виде бараков и всякого рода строений, используемых только в течение летнего сезона (а остальную часть года представляющих мертвый капитал, так же как и весь машинный инвентарь), он применяется в течение очень краткого сезона, причем приходится содержать в течение года персонал, который используется лишь в течение незначительной части года.

Перед техникой стоит громадная задача – произвести механизацию способов добычи, притом такую, при которой торф добывался бы в течение не 2-2½ месяцев, а в течение всего времени, когда торфяные болота не покрыты льдом, с тем чтобы на зимний период был заготовлен запас торфа, который мог бы продолжать обрабатываться и превращаться в топливо в течение всей зимы.

У нас и за границей неоднократно делались попытки заменить ручной труд машинным и вообще механизировать торфодобывание; предложений в этом направлении имеется огромное количество, но все они до сих пор не дали практических результатов. За границей работают машины, которые производят большинство операций действительно механическим способом, но это объясняется тем, что за границей очень распространены болота без пней, где, следовательно, машина не встречает препятствий и не ломается.

В России почти все хорошие болота – пнистые и притом чем выше качество болота, тем обычно в нем больше пней. Все заграничные машины испробованы у нас в России и не дали положительных результатов. В частности, в «Электропередаче» был испробован одноковшевый экскаватор, представляющий могучую машину, которая совершенно не боится пней, но все же производство с ней поставить не удалось, так как, во-первых, она могла передвигаться лишь по дну тщательно осушенного карьера, во-вторых, отделение пней от торфа занимало слишком много времени и сил и, в-третьих, отвозка, распределение по полю и сушка перерабатываемого торфа, вырабатываемого в большом количестве сильной машиной, требовала такого большого числа людей, что механизация никакой выгоды не представляла.

Там же, в «Электропередаче», была испробована машина Штренге, работавшая с большим успехом за границей; для русских болот она оказалась совершенно непригодной и была брошена после нескольких недель испытания. Новейшие Шведские машины (баггер Экелунда) так же оказываются малопригодными для русских условий. Интересным является способ, широко развившийся во время войны в Дании и основывающийся на сушке торфа в самой залежи путем пересекания его рядом глубоких канав, вероятно, понижающих уровень грунтовых вод ниже дна залежи.

Этот способ в случае удачи даст громадную экономию, так как все операции по добыче торфа производились бы с готовым топливом, а не с сырым торфом, содержащим 8 объемов излишней воды. Поэтому, несмотря на всю проблематичность такой осушки, необходимо всесторонне проверить этот способ на различных болотах.

В настоящее время можно рассчитывать на механизацию торфодобывания только со стороны так называемого «гидравлического» способа добычи, который уже вышел из стадии опыта и может быть применен в широком промышленном масштабе. Преимущества его, главным образом, заключаются в том, что он дает возможность работать совершенно необученному местному персоналу, которого при этом потребуется во много раз меньше, чем при всех других способах. Затем работа на нем может итти днем и ночью независимо от погоды, так что короткий летний сезон может быть утилизирован полностью.

На станции «Электропередача» этот способ применяется, и работа идет круглые сутки 4-мя сменами по 6-ти часов, не исключая и праздников, и только один день на Троицу работа была приостановлена, чтобы дать отдохнуть старшему персоналу. Уже в будущем году этот способ может быть поставлен в очень широком масштабе, если удастся получить часть машин из-за границы.

Лет через пять этот способ совершенно вытеснит машинно-формовочный способ, который останется только там, где самый масштаб работы настолько невелик, что применение электричества не окупается, или где имеется старый инвентарь, с которым не хотят расстаться и который будут дорабатывать до окончательного износа.

Летняя сушка торфа, однако, есть только первая половина задачи. Торф станет главнейшим топливом страны тогда, когда будет найден промышленный способ превращения торфяной каши, содержащей 95% воды, в топливо. Опыты в этом направлении велись, и первые шаги в разрешении этой основной задачи уже сделаны, а именно, лабораторными опытами удалось отжать торф при сравнительно небольшом давлении до влажности 65-70%, то есть из массы, в которой на одну часть твердого вещества приходилось 19 частей воды, удалось механическим путем добыть массу, в которой на одну часть твердого вещества приходилось только две части воды, 17 же частей было отжато.

Такая масса с двумя частями воды на одну часть сухого вещества содержит все еще слишком много влаги, для того, чтобы ее можно было сушить искусственно, и необходимо торф довести до состояния 50%-ной влажности, то есть чтобы на одну часть торфа приходилась одна часть воды, дальнейшая сушка его вполне выгодна и возможна в особых сушильнях. Задача теперь сводится к тому, чтобы в промышленном масштабе поставить отжатие воды из торфяной массы до 50%-ной влажности.

Попытки, делающиеся в этом направлении на станции «Электропередача», не дали пока положительных результатов, так как вследствие бездействия заводов* нельзя было изготовить машин для производства опытов в промышленном масштабе, и пришлось ограничиться лабораторными опытами. Несомненно, что эта задача механически разрешима, но для этого необходимо поставить опыты в широком масштабе, не стесняясь средствами и располагая для этого настоящими, хорошо оборудованными заводами, которые могут построить любые машины, необходимые для производства опытов.

Передача торфа по трубам экономически настолько выгодна, что она легко вытеснила бы железнодорожную доставку торфа на короткое расстояние, и доставка торфа в жидком виде может явиться в будущем новым средством передачи энергии.

Жидкий торф обладает драгоценным, в данном случае, свойством закупоривать, благодаря своей волокнистой структуре, все отверстия, и потому трубопровод можно делать простейшего вида, из самых грубых материалов, без обработки, собирать трубы без прокладок, словом, устроить очень дешевую и легко перемещающуюся установку.

Жидкий торф, пущенный в такую трубу, через несколько минут герметически закупоривает все отверстия и в дальнейшем торф из трубы [через эти случайные отверстия] не вытекает и никакой потери массы не происходит, как бы небрежно ни были собраны трубы.

Все попытки добывать торф при помощи экскаваторных машин, производившиеся в течение последних десятков лет, не дали практических результатов, так торфяное болото представляет слишком неустойчивую почву для установки на нем тяжелых сложных механизмов, которые должны передвигаться или по мягкому верхнему слою или же по еще более неблагоприятному для передвижения выработанному карьеру, покрытому водой и остатками торфа.

---

* Из-за разрухи после гражданской войны. – Примеч. М.И. Классона

Работать в этом направлении едва ли представляет интерес, так как размыв торфа струей представляет чрезвычайно простую операцию, которая может быть поставлена в любом масштабе при помощи легких, удобо-подвижных механизмов. Передвижение же [жидкого торфа] по трубам имеет такие огромные преимущества перед всякими другими способами передвижения больших тяжестей, что с ним не может конкурировать даже железнодорожная перевозка, а тем более всякая другая.

Когда удастся механическим способом, с дополнительными искусственными сушильными камерами, превращать жидкую торфяную массу в твердое или порошкообразное топливо, то вопрос о снабжении станций торфяным топливом, который теперь представляет огромные трудности, когда дело идет о количестве торфа, достигающем одного или нескольких десятков миллионов пудов в год, будет разрешен.

Около станций могут быть приготовлены огромные земляные амбары, подобные тем, в которые наливают сырую нефть на нефтяных промыслах. Из этих амбаров, которые могут наполняться до наступления морозов, в течение всей зимы насосы могут выкачивать жидкий торф и направлять его в заводы для отжатия [воды] и досушки. В этом направлении, вероятно, надо искать разрешения торфяной проблемы. Сушка производится пока только летом и так же как и торф машинно-формовочный требует большой затраты рабочей силы, преимущественно женской. При механическом отжатии и досушивании количество рабочей силы будет доведено до сравнительно чрезвычайно скромных размеров. Специально для паровозов, пароходов и цементных печей торфяное топливо может быть превращено в порошок, горящий в топке так же, как горит нефть, распыленная струей пара или воздуха; но для промышленных предприятий, где место и количество кочегаров не играет такой большой роли, как на паровозе, выгоднее будет [гидро]торф кусковой.

Несомненно, что непосредственное сжигание торфа под котлами будет производиться только в ближайшие годы, уступив впоследствии место превращению торфа в газ или кокс в особых торфяных генераторах, причем кокс вполне вытеснит древесный уголь для металлургических процессов и тем прекратит хищническое истребление лесов, грозящее теперь опустошить всю страну. В виде побочных продуктов будут получаться азотные соединения, необходимые для земледелия, и тогда торф действительно будет играть огромную роль в жизни страны.

Трудно в настоящее время предусмотреть, какой масштаб примет в будущем добыча торфа. Учитывая, однако, то обстоятельство, что торф является местным топливом, не обременяющим транспорт, и что при широкой постановке дела он явится наиболее дешевым из всех видов топлива, можно рассчитывать, что торфяное топливо уже через пять лет будет играть очень крупную роль в промышленной жизни страны, и эта роль с каждым годом будет все возрастать как по мере совершенствования самих способов добычи, так и по мере удешевления его стоимости, в связи с развитием районных станций.

Уже в настоящем техническом своем состоянии при гидравлическом способе на каждую машину (торфосос) можно считать добычу в сезон от 400 до 500 тысяч пудов торфа, то есть приблизительно в 4 раза больше, чем при способе машинно-формовочном, притом при несравненно меньшей затрате рабочей силы. Общую добычу торфа к концу рассматриваемого периода* можно оценить осторожно в 500 миллионов пудов.

Если считать, что машинно-формовочного торфа будет вырабатываться 150 миллионов пудов в год, то на гидравлический способ придется еще около 350 миллионов, причем это количество с каждым годом будет возрастать по мере того, как будет убывать количество торфа, вырабатываемого прежним способом, и увеличиваться новый.

[Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичников] ***РГАЭ, ф. 9508***

---

* К 1930 году.

Письмо из Отдела Снабжения Промышленности Управления Общего Распределения Наркомпрода в Гидроторф

28 декабря 1920 г.

В ответ на отношение за №2160 по вопросу об отпуске в распоряжение Гидроторфа необходимого количества овса для конного обоза, занятого перевозкой разобранных домов из Тимкова и Богородска на болота «Электропередачи», Отдел Снабжения Промышленности уведомляет, что согласно отношения от 25/XII за №14822 снабжение указанного обоза будет производиться «Электропередачей» в мере действительной необходимости, отпуск же фуража непосредственно Гидроторфу Компродом произведен быть не может.

РГАЭ, ф. 758

Отчет Гидроторфа перед Совнаркомом о работе за декабрь 1920 г.

31 декабря 1920 г.

I. План деятельности

В дополнение к намеченным ранее разработкам Гидроторфа при станции «Электропередача», Шатурской станции и близ города Ярославля в течение отчетного периода намечены торфяные разработки: 1) близ города Балахны для снабжения торфом Сормовского завода, 2) на торфяных болотах вблизи места постройки Иваново-Вознесенской районной электрической станции для снабжения торфом этой станции.

1. Торфяные разработки на Чернораменском болоте для Сормова, площадью свыше 3 000 десятин, должны начаться в сезоне 1922 года в масштабе 6 торфососов и постепенно развиться в крупнейшие торфяные разработки, так как потребность Сормовского завода для получения электрической энергии для металлургических процессов и для отопления заводов и поселков для рабочих измеряется цифрой в 30-35 миллионов пудов торфа в год.

В 1921 году на этом болоте должны быть проведены большие подготовительные работы. Возле города Балахны и Чернораменского болота предположена Государственной комиссией по электрификации постройка первоочередной районной электрической станции, работающей частью на торфяном топливе, частью на древесных отбросах деревообделывающей промышленности, центром которой намечаются окрестности города Балахны. Наличность вблизи Чернораменского болота еще нескольких крупных торфяных массивов вполне обеспечивает будущую станцию достаточным запасом топлива. С этой точки зрения начало здесь работ по добыче торфа гидравлическим способом является в высшей степени желательным и вполне своевременным. Включение торфяных разработок близ Сормова в программу Гидроторфа утверждено советом Гидроторфа.

2. Иваново-Вознесенская районная электрическая станция, государственная необходимость и срочность сооружения которой признаны Советом Труда и Обороны в апреле 1920 года, требует для начала своей работы соответствующего развития торфяных разработок на близ расположенных торфяных залежах общей площадью около 8 000 десятин.

Главный торфяной комитет взялся в 1921 году произвести на этих болотах все необходимые подготовительные работы с тем, чтобы в сезоне 1922 года можно было начать добычу торфа по меньшей мере 4 торфососами.

3. Кроме того, для выяснения возможности работы на севере, в неблагоприятных климатических условиях, будет установлена работа на одном из петроградских болот по соглашению с Главторфом.

Во всех этих случаях идет речь об увеличении программы добычи торфа гидравлическим способом в сезоне 1922 года.

Программа добычи в сезоне 1921 года остается прежней (6 торфососов) и, к сожалению, едва ли может быть увеличена. Главным препятствием является отсутствие подготовленных полей сушки, дренирование которых для получения достаточно сухой поверхности должно было бы быть произведено прошлой [(прошедшей)] осенью. Использовать для сушки торфа площади, где происходит сушка машинно-формовочного торфа, затруднительно из-за неудобства разлива торфа по узким подготовленным полоскам болота, что потребовало бы громадного количества труб для массы и обусловило бы большую разбросанность работ и децентрализацию производства, являющуюся одним из крупнейших недостатков старого способа.

Вторым препятствием является отсутствие быстроходных [электрических] моторов для насосов высокого давления и невозможность к сезону изготовить их в России или получить из-за границы. Третье препятствие – отсутствие материалов для кранов и труб, которые еще только будут прокатываться в начале 1921 года.

Это исключает изготовление к сезону большего, чем намечено, количества оборудования. Так же плохо обстоит дело с трубами высокого давления, которые с трудом удается получить частью со складов, частью из производства, даже для 6 торфососов.

II. Организация изготовления оборудования

Тесный контакт с Сормовским заводом на почве разработки Чернораменского болота для нужд этого завода обеспечивает возможность использовать этот завод для постройки торфяных машин. Большая техническая мощность завода по сравнению с теми, сравнительно мелкими заводами, которые можно использовать для изготовления этих машин в Москве, открывает большие перспективы всему делу Гидроторфа, и мы надеемся к 1922 г. изготовить не только все намеченное количество торфососов (40 шт.), но пойти в этом отношении значительно дальше.

Что касается изготовления оборудования к сезону 1921 года, то в этом отношении, как можно усмотреть из прилагаемой таблицы*, сделано довольно много. И мы надеемся, что все намеченные машины со всем оборудованием и принадлежностями будут к сроку доставлены на торфяные разработки.

В настоящее время работы производятся на заводе Пирвиц, заводе бывш. Добровых и Набгольц, заводе «Русская машина», заводе Бари, московском Металлическом заводе, и в ближайшем будущем в работу предполагается втянуть завод бывш. Бромлей, бывш. Густав Лист, Климовский завод в Подольске, завод бывш. Дангауэр и Кайзер и завод Мохова и Фалькевич.

Гидроторф организовал при своем Управлении техническое бюро, которое разрабатывает все заводские исполнительные чертежи и распределяет совместно с металлоотделом [ВСНХ] по заводам заказы на отдельные стадии изготовления, следя через своих представителей на всех заводах за тем, чтобы изготовление каждой детали происходило в кратчайший срок и тотчас же по изготовлении эта деталь передавалась бы в следующую стадию обработки или сборки. Ввиду слабости всех этих заводов в деле изготовления моделей модельная мастерская организована при Управлении Гидроторфа.

III. Снабжение

а. Металлы.

Для изготовления машин к сезону 1921 года имеются на заводах или уже получены Гидроторфом: валовая сталь, чугун, болванки для стального литья и часть листового и сортового железа. На остальное железо получены наряды на Царицын и Украину, и мы пока не считаем гарантированным их получение. Имеется некоторая возможность получить эти материалы из запасов Мор[ского]вед[омств]а.

---

* Таблица нами опущена. – Примеч. М.И. Классона

б. Инструменты и канцелярские принадлежности.

После двух заседаний Малого Совнаркома, посвященных неполучению Гидроторфом инструментов и канцелярских принадлежностей, Наркомпрод и Москвомет выдали ордера, которые почти полностью удовлетворяют острую нужду Гидроторфа в этих материалах. Таким образом к покупке на вольном рынке, разрешенной Малым Совнаркомом, пока прибегать не пришлось. В настоящее время происходит получение по ордерам материалов, на что потребуется несколько недель (склады Москвомета закрыты для учета товара до 15 января).

в. Строительные материалы.

Заявка Гидроторфа на лесные материалы, нужные для постройки жилищ для рабочих и служащих Гидроторфа в «Электропередаче», удовлетворена Главлескомом ордером в размере только 20%, по которому еще пока ничего не получено. Остальное количество обещано включить в разверстку 1921 года.

Так как мы не можем далее откладывать построек, то мы были вынуждены приступить к собственным деревозаготовительным операциям вблизи «Электропередачи» и организации распиловки леса на соседних лесопилках, что по существу вовсе не входит в наши задачи и отнимает много времени и сил от прямых задач Гидроторфа. На болоте близ Сормова строительные работы на первое время обеспечиваются лесным материалом из запасов Сормовского завода. В большом хозяйстве Шатурстроя такой вопрос пока остро не стоит.

г. Обмундирование.

Обмундирование получается лишь с очень большими урезками, что вредно отражается на ходе зимних работ.

д. Заграничные заказы.

На третий день после первого заседания Совета Народных Комиссаров по поводу Гидроторфа нами был представлен список того, что нужно заказать за границей к сезону 1921 года. Этот список с профессором Ю.В. Ломоносовым отправлен за границу. Что сделано по этим спискам за границей, нам пока не известно.

Наша полная заявка рассмотрена в импортной комиссии ВСНХ, и все, что нужно к сезону 1921 года, включено в программу. Заказы на днях будут посланы за границу официально. То же, что нужно к сезону 1922 года, пока импортной комиссией в программу не включено.

IV. Продовольствие

Снабжение продовольствием работников центрального органа можно считать налаженным. Продовольствие получается, распределительный орган создан и функционирует. Снабжение отдельных хозяйств, согласно решению Наркомпрода, производится через губпродкомы, что представляет большие неудобства и может сильно повредить делу, так как губпродкомы часто сами не имеют продуктов в достаточном количестве. Так, при первой выдаче в «Электропередаче» не оказалось половины продуктов, а Ярославский губпродком вовсе отказался выдать продовольствие по ордеру Наркомпрода.

В интересах дела следовало бы получать продовольствие для отдельных хозяйств непосредственно со складов Наркомпрода. Пайки высшей квалификации для ответственных работников до сих пор не получены, и надежда на их получение очень слаба: Наркомпрод отсылает в комиссию ВСНХ, комиссия отказывает, предлагая обратиться в Совет Народных Комиссаров. Это создает большое затруднение хотя бы уже потому, что при приглашении ответственных сотрудников Гидроторфа, мы, основываясь на постановлении Совнаркома от 30 октября с.г., определенно их обещали.

V. Работа отдельных хозяйств

а. «Электропередача».

Исполнен ремонт оборудования, работавшего в 1919 г. и 1920 г., идет постройка помещений для насосов и водоемов для воды, а также приступлено к заготовке леса и его распиловке для новых построек для рабочих и служащих.

б. Ярославские разработки.

Производились подготовительные работы на болоте. Благоприятно разрешен вопрос электроснабжения разработок путем перемотки двух трансформаторов. Производится на месте монтаж крана. Закончено водоснабжение и проложен весь трубопровод высокого давления. Усилен технический персонал.

в. Шатурские разработки.

Окончательно выбрано место для работы в сезоне 1921 года. Большая часть подготовительных работ выполнена, так как место находится в разрабатываемой обычными машинами части болота. Наличность сильного аппарата Шатурстроя, взявшего на себя производство работ на месте, обеспечивает их нормальный ход.

VI. Оплата персонала

За истекшее время работники Гидроторфа вступили в Союз горнорабочих, организовали местные органы союза (расценочную комиссию, технико-нормировочное бюро) и вошли в сношения с центральными органами, как Союза горнорабочих, так и ВЦСПС.

Разработанные системы денежного и натурального премирования, однако, не получили утверждения, и имеется очень мало шансов на их проведение, во-первых, ввиду новизны дела, не позволяющей его уложить в строгие рамки тарифной политики профессиональных союзов, во-вторых, ввиду затруднительности проведения через союз каких-либо «льготных» премиальных систем для отдельного предприятия. Для отдельного натурального премирования необходимо признание Гидроторфа ударным предприятием, о чем мы ходатайствовали в прошлом отчете.

VII. Финансирование

Финансирование предприятия и проведение оплат через Рабоче-крестьянскую инспекцию вполне налажено, и пока не встречается затруднений. Первая смета на конец 1920 года составлена, утверждена, деньги по ней получены.

Смета на 1921 год заканчивается составлением, и мы надеемся на ее быструю реализацию, а до тех пор на достаточное авансирование.

VIII. Подробный ответ на вопрос председателя Совнаркома относительно работ по искусственному обезвоживанию торфа содержится в прилагаемом специальном докладе.

В заключение мы просим предложить ВЦСПС и Наркомтруду осуществить такую оплату работников Гидроторфа, чтобы они могли вполне и целиком отдаться делу.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Специальный доклад Гидроторфа В.И. Ульянову-Ленину о работах по обезвоживанию торфа

31 декабря 1920 г.

Удаление воды из торфа механическим путем уже десятки лет привлекает к себе внимание изобретателей, что вполне понятно, так как удачное разрешение этой задачи влечет за собой полный переворот в торфяном деле. Препятствием к механическому удалению воды из торфа является особое свойство торфа связывать воды в виде коллоидального раствора, который не поддается разрушению ни при каком механическом давлении.

Для разрушения коллоидального раствора и для облегчения последующего обезвоживания торфа предложена масса различных способов: нагревание, промораживание, воздействие электрическим током, воздействие химическими реагентами (кислоты, соединения железа, квасцы, сахар и проч.) и различные комбинированные воздействия этих факторов. Все эти способы, однако, чрезмерно дороги и сложны, и потому ни один из них до сих пор не мог получить практического применения.

Наибольшую известность получил способ инженера Экенберга, в котором разрушение коллоидов производится нагревом торфа до 160°. Для эксплуатации этого способа образовалось в Англии целое предприятие. Но, тем не менее, массовое производство по способу инженера Экенберга не могло наладиться, главным образом из-за сложности и дороговизны нагрева мокрого торфа в сосудах, выдерживающих высокое давление.

Во время наших работ по гидравлическому торфу мы обнаружили, что торф, размытый жесткой артезианской водой, приобретает новое драгоценное качество: из него можно отжать воду, притом в более значительной степени (до 65%), чем даже после обработки кислотами и другими до сих пор известными реагентами – разрушителями коллоидов.

Так как артезианская вода представляет из себя наиболее дешевый из всех возможных реактивов, то, несомненно, в этом направлении надо работать дальше и добиться вполне практических результатов.

Нашей задачей является переход от лабораторного отжатия к созданию машины для промышленного обезвоживания торфа механическим способом в массовом масштабе.

Решение этой задачи распадается на несколько отдельных задач.

1. Чисто химическая задача состоит в выяснении, какие из химических элементов, входящих в состав артезианской воды, оказывают нужное влияние на коллоиды торфа и приводят их в такое состояние, при котором они более не препятствуют отдаче воды торфом. При этом желательно попутно проанализировать, не оказывает ли лучшая механическая переработка торфа влияния на полноту или быстроту искомой химической реакции.

2. Далее, целым рядом изысканий с опытными прессами (один опытный пресс на 150 атмосфер сделан Гидроторфом в своей мастерской) необходимо практически выяснить влияние на степень обезвоживания абсолютной величины давления, постепенности его возрастания, времени отжатия, отсасывания его влаги (вакуум) и степени измельчения торфа.

3. Наиболее сложным вопросом в области отжатия торфа является создание целесообразной фильтрующей поверхности, которая не должна изнашиваться или портиться в течение долгого срока, не должна пропускать сквозь себя частиц торфа и не должна заслояться [(засоряться)] или в том случае, если нельзя избежать засорения, должна давать возможность легкой очистки.

4. После получения благоприятных результатов при всех этих предварительных опытах можно будет приступить к постройке опытных машин для массового обезвоживания торфа и, постепенно усовершенствуя их, создать, наконец, промышленные машины.

Часть работ по этой программе произведена в течение 1919-1920 годов. К сожалению, большинство работ в этом направлении пришлось бросить, так как до сих пор мы не могли пригласить на постоянную работу работников и обеспечить их настолько, чтобы они могли всецело заняться нашей работой. Работы, которые мы производили в Московском техническом училище, с тамошними приборами, так же ни к чему не привели, так как в лабораторию приходилось ходить пешком за шесть верст и в конце концов лаборатория замерзла, а с нею замерз наш торф, так что пришлось прекратить опыты.

В данное время мы предполагаем пригласить несколько человек химиков, но это приглашение задерживается тем, что мы еще не знаем, какие конкретные условия работы мы можем им предложить, так как до сих пор не разрешен вопрос ни о пайках, ни о вознаграждении сотрудников Гидроторфа. Химик Берков приезжал в Москву, но должен был уехать, так как мы пока не можем предоставить ему благоприятные условия для спокойной работы. В настоящее время мы ведем переговоры с проф. Думанским в Воронеже и с проф. Стадниковым в Москве, которые нам рекомендованы как единственные, кажется, специалисты по коллоидной химии в России.

Опыты, аналогичные с нашими, ведутся за границей; по слухам, там уже достигнуты некоторые положительные результаты. Из последних технических журналов за ноябрь и декабрь 1920 г., только что нами полученных, мы видим, что в области торфодобывания за границей сделано меньше, чем у нас, но о специальном вопросе, именно об обезвоживании торфа, в тех номерах журналов, которые до нас дошли, мы указаний не нашли.

Поэтому возможно, что именно в этом частном вопросе уже достигнуты большие результаты и, в связи с легкостью получения неограниченного количества торфа гидравлическим способом, можно было бы на основании этих результатов скомбинировать промышленную постановку [установку?] массового обезвоживания.

Для выяснения этого вопроса единственным способом является личное ознакомление за границей с тем, что там сделано, и с этой целью Р.Э. Классон должен был выехать за границу. Все разрешения уже получены, и Р.Э. Классон на днях выезжает в Германию.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

В ноябре 1920 г. Расценочная комиссия при Управлении по делам Гидроторфа разбила персонал в соответствии с занимаемой должностью на следующие разряды (приводим выборочно):

Ответственный руководитель Р.Э. Классон – 35-й [(высший)] разряд,

Заместитель Ответственного Руководителя В.Д. Кирпичников – 35-й разряд,

Зав Объединенным техническим бюро (Управляющий делами) В.И. Богомолов – 33-й разряд,

Зав изготовлением оборудования на заводах А.Г. Штумпф – 32-й разряд,

Зав Техническим Бюро Ф.А. Рязанов – 32-й разряд,

Ст. техник, Зав Опытным отделом И.Р. Классон – 27-й разряд,

Зав Административным отделом А.Н. Ефремов – 30-й разряд,

Консультант по вопросам снабжения Техническим и Хозяйственным Д.С. Свенчанский – 27-й разряд.

С 1 декабря 1920 г. на должность Зав. п/о транспорта (конюшни) был принят А.А. Рязанов – брат Алексея Федоровича, Александр ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Р.Э. Классона в Центральный Жилищно-Земельный Отдел [ВСНХ]

12 января 1921 г.

<…> Для возможности осуществления последней задачи [(«поставить на твердую научную почву разрешение вопроса об искусственном обезвоживании торфа»)] Управлением «Гидроторфа» приглашается ряд специалистов по коллоидной химии, в том числе химик А.И. Берков. Но для того, чтобы работа этих специалистов протекала продуктивно, им необходимо предоставить такие условия, чтобы они целиком могли отдаться работе. Одним из таких условий, при которых только и возможна работа, является предоставление означенным специалистам необходимого помещения для жилья.

А.И. Берков приглашен нами для работы уже недели две тому назад, но невозможность предоставить для него подходящего помещения для жилья лишает его возможности приступить к работам (А.И. Берков приглашен нами из Петрограда).

Эта бумага оказалась в Главторфе 31 января, который параллельно, 29 января послал аналогичное письмо в Жилищно-Земельный П/отдел ЦАО ВСНХ. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо в Наркомат Рабоче-Крестьянской Инспекции
(копии в Особый отдел ВЧК и в Комиссию по снабжению рабочих при Наркомпроде)

14 января 1921 г.

Ячейка Р.К.П. и Заводский комитет Московской Городской Центральной Электрической Станции бывш. О-во 1886 год доводят до сведения Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции о том, что группа лиц служащих непосредственно в М.Г.Э.С. список коих указан ниже получает неизвестным образом Гидроторфский паек, который выражается в очень солидных цифрах получая в то же время существующие карточки Трудпайка литер А. Комячейка М.Г.Э.С. и заводский Комитет просят Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции срочно ввиду происходящих волнений среди рабочих станции расследовать обстоятельства этого дела, уведомить о результатах расследования Ячейку Р.К.П. и Завком с указанием фактической нормы Гидроторфского пайка для отчета перед общим собранием работников станции.

По сведениям дошедшим до Комячейки и Завкома выдачи доходят до следующего количества на работника с членами семейства: масла сливочного до 1 пуда, пшена до 3-х пудов, воблы до 3-х пудов, муки белой до 2-х пудов, неизвестное количество сахару и другого продовольствия.

Список сотрудников М.Г.Э.С. получающих Гидроторфский паек: (*далее приводятся фамилии 20 человек, из коих для нас могут представить интерес Главный Механик Гидроторфа Штумпф А.Г. и некий Рязанов Ф.Н. – Ф.А. Рязанов?)*.

РГАЭ, ф. 758

Отношение Гидроторфа в Комиссию по Рабочему Снабжению при Наркомпроде

18 января 1921 г.

Сведения о количестве рабочих и служащих Гидроторфа и членов их семейств, находящихся на их иждивении, на февраль месяц

	Раб. и служащие	Чл. семейств, находящ. на их иждив.
1. На болотах «Электропередачи» Моск. губ., Богородского уезда	1 056 чел.	510 чел.
2. На болотах близ Ярославля	95 чел.	110 чел.
3. Управление и раб. в Москве	251 чел.	292 чел.
Итого	1 402 чел.	912 чел.

РГАЭ, ф. 758

Выписка из Постановления Совнаркома РСФСР

20 января 1921 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 14 января 1921 г. по вопросу о пересмотре постановления Совнаркома от 30 октября 20 года о норме снабжения служащих Гидроторфа постановил: предложить Комиссии по Рабочему Снабжению установить для работников Гидроторфа точные нормы снабжения, руководствуясь постановлением Совнаркома от 30 октября 1920 г. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Гидроторфа в Центральную производственную комиссию ВСНХ

Не позднее 21 января 1921 г[*]

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 30 октября п.г. за №17904, в копии прилагаемым, работы по добыче торфа гидравлическим способом признаны особо срочными и имеющими «важное государственное значение». В связи с этим постановлением на Управление по делам Гидроторфа возложена задача организовать и провести в жизнь работы по добыче торфа в таком масштабе, чтобы количество добытого продукта могло сыграть определенную роль в разрешении топливного кризиса, испытываемого в настоящее время страной.

Исходя из задачи постановки дела гидроторфа в широком промышленном масштабе, Управлением Гидроторфа разработана производственная программа на 1921 год с добычей в 3 000 000 пудов, помощью 6 торфососов, и 20 000 000 пудов в 1922 году, помощью 45 торфососов, для осуществления каковой программы намечены торфяные разработки в шести местах, часть из каковых уже функционирует.

Так, у Гидроторфа имеется уже действующее и вполне налаженное торфяное хозяйство на болотах при станции «Электропередача» в Богородском уезде Московской губернии, где в 1920 году работы производились одним торфососом в виде опыта и где в истекшем году добыто 344 000 пудов торфа. Заканчиваются организацией разработки на Зяблицком болоте близ Ярославля, ведется самым интенсивным образом организация разработок на Шатурском болоте Егорьевского уезда Рязанской губернии.

Ведутся подготовительные работы для разработок на Чернораменском болоте близ Сормова и в течение ближайшего времени будет приступлено к подготовительным работам к осуществлению разработок на болотах Сахтыш-Рубского района Иваново-Вознесенской губернии, на месте постройки Иваново-Вознесенской районной электрической станции, и в Петроградском районе.

Все производящиеся, так же и намеченные работы вызывают необходимость удовлетворения в громадном количестве различного рода инструментами и материалами как для изготовления оборудования на заводах, предоставленных для этой цели по соглашению с отделом металла ВСНХ для работ Гидроторфа, так и для нужд местных торфяных хозяйств – строительные работы, оборудование мастерских и т.д.

При разрешении этой последней задачи Управлению Гидроторфа, для которого до сих пор еще не проведена ударность, несмотря на признание Совета Народных Комиссаров чрезвычайной важности работ Гидроторфа, приходится сталкиваться с рядом таких препятствий, которые мешают и страшно тормозят дело и которые в то же время могут быть устранены включением Управления по делам Гидроторфа, как центрального органа, подведомственных ему органов и его торфяных хозяйств в разряд ударных предприятий, что даст Гидроторфу возможность более легко, с большими шансами на успех разрешать вопросы технического снабжения Гидроторфа.

Что же касается снабжения продовольствием работников Гидроторфа как в центре, так и на местах, то вопрос этот уже разрешен упомянутым постановлением Совнаркома путем установления для всех работников Гидроторфа продовольственного пайка торфяников во время сезона, с действием этого пайка в течение круглого года.

Что касается вопроса о штатах как для центра, так и для местных хозяйств, то таковые выяснены в общем виде. Общее количество работников на 1921 год для центра и местных хозяйств определяется в цифре около 11,5 тысяч человек, часть из которых (в центре, на «Электропередаче» и на разработках близ Ярославля) уже имеется налицо.

---

[*] Дата установлена архивистами ЦГАОР СССР (где тогда в ф. 647 находились документы Гидроторфа) на том основании, что заседание Центральной производственной комиссии ВСНХ, на котором рассматривалось это письмо Гидроторфа, состоялось 21 января 1921 г.

Обращая внимание производственной комиссии на дополнительное постановление Совета Народных Комиссаров от 11 декабря прошлого года, по которому на Гидроторф возложена задача довести интенсивность работ Гидроторфа до возможных пределов, а также считаясь с указанием председателя Совнаркома на VIII Всероссийском съезде Советов на исключительное значение работ Гидроторфа для хозяйственной жизни страны, Управление по делам Гидроторфа надеется, что производственная комиссия ВСНХ найдет возможным разрешить настоящее ходатайство Гидроторфа в положительном смысле в срочном порядке[*].

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Письмо Гидроторфа в Продфазтоп Наркомпрода

24 января 1921 г.

Распоряжением Продфазтопа от 25/XII-1920 г. за №14822 снабжение фуражем Гидроторфа в имении «Электропередачи» передано Государственной Электрической Станции «Электропередача». Управление по делам Гидроторфа считает снабжение фуражем через Электропередачу для Управления стеснительным и нецелесообразным.

Работы в имении «Электропередачи» производятся распоряжением и рабочими Гидроторфа, им же составляются наряды на лошадей для работ и содержится собственный конный транспорт. Гидроторфу принадлежит все руководство рабочими в имении Электропередачи.

Снабжение фуражем через Электропередачу вводит новую постороннюю инстанцию, которая только задерживает производство работ, тормозит самое снабжение фуражем и лишает Гидроторф возможности производить фактический учет снабжения его же работ. В настоящее время работает 350 лошадей крестьян, соседних с работами деревень, и имеется собственный транспорт в количестве 12 лошадей.

Прилагая при сем постановление Комиссии Использования о признании Гидроторфа самоснабжающим Главком и постановление об ударности работ Гидроторфа, Управление по делам Гидроторфа просит пересмотреть распоряжение Продфазтопа от 25/XII, впредь снабжение фуражем Гидроторфа производить непосредственно через Управление Гидроторфа в Москве. Отпустить на вторую половину января и февраль месяц 4 000 пудов овса и 6 000 пудов сена, а в случае отсутствия сена или соломы предоставить Гидроторфу право самостоятельно закупить таковые в снабжающих губерниях.

Из ответа Продфазтопа 25 февраля: «ГЭС [Электропередача] предлагается удовлетворять работы Гидроторфа фуражем в мере действительной потребности».

РГАЭ, ф. 758

Телеграмма В.И. Ульянова-Ленина Сормовскому заводу

26 января 1921 г.

Сормовский завод изготовляет гусеничный кран для Гидроторфа, но изготовление его идет чрезвычайно медленно. Ввиду необходимости испытать этот кран в течение предстоящего летнего сезона, прошу приложить все усилия к тому, чтобы этот кран был вполне закончен в апреле месяце, с тем чтобы в начале мая он мог быть доставлен на «Электропередачу», где он будет подвергнут всестороннему испытанию, с тем чтобы по выяснении всех необходимых усовершенствований по этому образцу можно было приступить к массовому изготовлению кранов. Ленин

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г.

[*] Центральная производственная комиссия ВСНХ все-таки признала все работы Гидроторфа в центре и на местах ударными и подлежащими внеочередному снабжению.

Отношение в Гидроторф

27 января 1921 г.

Настоящим Центральная химическая лаборатория Химотдела ВСНХ сообщает, что с ее стороны не встречается препятствия к совместительству проф. Г.Л. Стадникова в Гидроторфе, причем заявляет, что местной Расценочной Комиссией при Химотделе ВСНХ тов. Стадникову утвержден оклад в 30 тыс. руб. в месяц. ***РГАЭ, ф. 758***

Телефонограмма управделами Совнаркома руководителю Гидроторфа Р.Э. Классону

27 января 1921 г. (Копия – в Кинокомитет)

Председатель Совнаркома т. Ленин просит обратить Ваше внимание на то, чтобы при демонстрации кинокартины «Производство торфа» аудитории давались бы живые, интересные объяснения, рассчитанные на производственную пропаганду. Прошу Вас сообщить мне, как поставлено дело демонстрации этой важной и выдающейся картины в настоящее время. ***Журнал «Исторический архив», 1956, №1***

Из телефонограммы Гидроторфа управделами Совнаркома

31 января 1921 г.

В ответ на Вашу телефонограмму от 27 января с.г. можем сообщить, что в настоящее время, ввиду большого интереса, который возбуждают вопросы электрификации и торфодобывания, Всероссийским фото-киноотделом в контакте с нами изготовлена кинолента «Надо уметь использовать свое богатство», в которой не только сравнительно показаны старый и новый, гидравлический, способы добычи торфа, но и приведены примеры электрификации, а также показаны работы по постройке Шатурской районной электрической станции. Первый экземпляр картины демонстрировался семь раз, всегда с техническими объяснениями, в том числе один раз картина демонстрировалась перед делегатами VIII Всероссийского съезда Советов…

С 19 января с.г. первый экземпляр был сдан отделу агитационно-инструкторских поездов [(ОАИП)] при ВЦИК для демонстрации по районам и фабрикам гор. Москвы, причем только первая демонстрация 20 января для беспартийной конференции работниц Краснопресненского района сопровождалась объяснениями нашего лектора. О количестве и месте дальнейшей демонстрации картины, производившейся без нашего ведома, мы сведений не имеем, а потому и ответственность должен нести ОАИП.

Помимо указанного, отдельно киносъемка гидравлического способа добычи торфа была продемонстрирована нашим лектором т. Копченко на Сормовском заводе, где организуется добыча торфа гидравлическим способом.

В настоящее время Всероссийским фото-киноотделом отпечатаны еще 4 полных экземпляра вышеназванной картины и отпечатаны 2 экземпляра киноснимков гидроторфодобывания сравнительно с обычным способом торфодобывания (один для Коминтерна и один по просьбе товарища Воровского для русской делегации в Италии), а кроме того специально отпечатанный экземпляр снимков гидроторфодобывания взят с собою в Германию Р.Э. Классоном.

В настоящее время Управлением по делам Гидроторфа организован отдел пропаганды во главе с т. Желябужским, в распоряжении которого имеются пять лекторов, специально подготовленных для сопровождения картины объяснениями. Причем нами признается более чем желательным, чтобы в Московском районе картина демонстрировалась только с нашего ведома и с сопровождением наших лекторов, а при посылке в провинцию таковую обязательно сопровождал специально нами инструктированный лектор.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Акт

31 января 1921 г.

Ст. Инспектор Р.К.И. – Н.В. Горшенев в присутствии Управляющего делами Гидроторфа тов. Богомолова В.И., Зам Ответственного Руководителя по Гидроторфу инженера Кирпичникова В.Д. и Зав Продовольственным п/отделом тов. К.И. Надеждинского составлен настоящий акт в следующем.

На основании мандата за №2214 от 30/I, я Горшенев произвел ревизионное обследование отдела Снабжения и распределения при Гидроторфе, образованного на основании постановления С.Н.К. от 30/X-20 г., по снабжению рабочих и служащих, работающих по выработке торфяного топлива. Нашел, что согласно действующей нормы, при сем прилагаемой, выдача пайкового довольствия производится на основании основного списка всех сотрудников за декабрь месяц на всех работников в полной мере и на членов семьи одинаковым количеством, но на январь пока получен только ордер на сотрудников. О членах семьи возбужден вопрос.

Что касается лиц, получающих усиленный паек, утвержденный для работников Гидроторфа, совмещающих должности с работой на Электрической станции персонально т.т. Штумпф А.Г., Рязанов Ф.А., Яновицкий В.И., Ефремов А.Н., то установлено, что их работа является большей частью по гидроторфу и работа их незаменима как специалистов, выдается паек Гидроторфский, хотя они состоят на службе по штату одновременно на Электрической станции.

Что касается лиц, указанных в заявлении ячейки Р.К.П. при Заводском комитете МГЭС от 14/I-21 г., то отношение является историческим. Кроме того из выяснившейся переписки видно, что возбужденные вопросы касались определенных лиц, получающих пайки в двух местах, т.е. при Электрической станции и по Управлению Гидроторфа, по прямому невыясненному недоразумению.

Управление Гидроторфа принимая на совместительство лиц из Электрической станции своевременно запрашивало то учреждение откуда является сотрудник с целью снятия с пайка и зачисления на паек Гидроторфа. Вопросы к указанным лицам выяснены и по установившемуся перепиской совмещение двойного пайка за декабрь текущей перепиской ликвидировано. За январь месяц пайков еще не выдавалось.

Что касается заявления ячейки Р.К.П. при Завкоме, поводом к волнению явилась почва еще и тем, что рабочие Электрической станции были причислены ранее на Продфазтоповский паек, а с переразверсткой Наркомпрода им была дана категория «А».

В заключение мною Горшеневым устанавливается, что пайком Управление не злоупотребляет и не вызывает массового волнения рабочих.

<u>Для справки</u>. Чтобы понять, что такое Гидроторфовский паек, приведем цифры из поданных в инстанции Гидроторфом в октябре 1921-го объемов потребного продовольствия (на 55 725 работнико-пайков и 30 394 членов их семей-пайков) на целый год – с 1.10.1921 по сентябрь 1922-го включительно.

Продукт	*Для работников – 55 725 чел.*	*Для их семей (по декрету СНК от 30/X-20 г., п. 5) – 30 394 чел.*	*Всего*
Мука или зерно	*73 596 пуд. 15 ф.*	*40 323 пуда 4 ф.*	*113 919 пуд. 19 ф.*
Рыба	*41 793 пуда 30 ф.*	*23 245 пуд. 12 ф.*	*65 039 пуд. 2 ф.*
Крупа	*20 896 пуд. 35 ф.*	*11 622 пуда 36 ф.*	*32 519 пуд. 31 ф.*
Жиры	*6 952 пуда 7½ ф.*	*3 672 пуда 27 ф.*	*10 624пуда 34½ ф.*
Сахар	*2 290 пуд. 25 ф.*	*1 301 пуд. 30 ф.*	*3 592 пуда 15 ф.*
Соль	*2 786 пуд. 10 ф.*	*1 549 пуд. 27½ ф.*	*4 335 пуд. 37½ ф.*
Мыло	*696 пуд. 21½ ф.*	*387 пуд. 17 ф.*	*1 083 пуда 38½ ф.*
Суррогат кофе	*1 191 пуд. 32½ ф.*	*635 пуд. 10 ф.*	*1 827 пуд. 2½ ф.*
Табак	*835 пуд. 35 ф.*	*464 пуда 36 ф.*	*1 300 пуд. 31 ф.*
Спички	*100 305 кор[обков]*	*55 789 кор.*	*156 094 кор.*
Овощи	*39 650 пуд.*	*19 835 пуд.*	*59 485 пуд.*

О мясе для людей разговор уже не заводился. Напомним, что в декабре 1920-го на основании постановления СНК от 30 октября о снабжении работников Гидроторфа с их семьями пайком, установленным для рабочих торфяного дела во время торфяного сезона, предлагалось снабжать рабочих и служащих Управления Гидроторфа, в количестве 154 человек и их семей в количестве 256 человек, а всего 410 человек, по следующим нормам: муки 1½ фунта в день, крупы ¾ фунта, мяса ¼ фунта, рыбы 1 фунт, жиров 24 золотника, сахару 6 золотников, овощей ½ фунта, соли 1/9 фунта; суррогата чая или кофе 1 фунт в месяц. А также: мыла ½ фунта, спичек 3 коробка – в месяц.

Кроме того, на октябрь 1921-го – сентябрь 1922-го на 2 166 пайко-лошадей требовалось 19 494 пудов овса и 32 490 пудов сена.

В декабре 1921-го Гидроторф испрашивал у Комиссии по распределению совнаркомовских пайков при Главном управлении по топливу утверждения списка ответственных сотрудников и специалистов Гидроторфа на означенные пайки (точнее, расчет шел на ¼ часть совнаркомовского пайка).

В списке фигурировали, в т.ч. Р.Э. Классон с 3 пайками (на себя, жену Евгению Николаевну и дочь Екатерину?), В.Д. Кирпичников с 3 пайками (на себя, жену Ванду Густавовну, сына и мать жены?), В.И. Богомолов с 2 пайками (на себя и жену С.Р. Классон?), И.Р. Классон с 1 пайком, А.Г. Штумпф с 3 пайками (на себя, жену и 4 детей), Ф.А. Рязанов с 2 пайками (на себя, жену и 2 детей), Зав Авточастью М.А. Веллер с 1 пайком (на себя, жену и дочь).

РГАЭ, ф. 758

Из письма Управляющего делами Совнаркома Н.П. Горбунова в Президиум ВЦСПС и Наркомтруд, тов. Аниксту (копия – Гидроторфу)

7 февраля 1921 г.

<…> Из отчетов Гидроторфа о деятельности в течение декабря 1920 года видно, что за указанный месяц работники Гидроторфа вступили в Союз Горнорабочих, организовали местные органы союза (расценочную комиссию, технико-нормировочное бюро), вошли в сношения с Центральными органами, как Союза Горнорабочих, так и ВЦСПС.

Разработанные системы денежного и натурального премирования, однако, не получили утверждения, и имеется очень мало шансов на их проведение, во-первых, ввиду новизны дела и, во-вторых, ввиду затруднительности проведения через союз каких-либо «льготных» премиальных систем для отдельного предприятия.

Из отчета Гидроторфа за январь 1921 г. видно, что, несмотря на постоянные сношения с Союзом горнорабочих, представление туда всевозможных премиальных систем и всех тех материалов (производственная программа, нормы выработки и проч.), которые Гидроторф мог собрать о своем новом деле, ему не удалось приблизиться даже отдаленно к такой оплате персонала, которая давала бы возможность работникам всецело отдаться своему делу. Для иллюстрации положения дела с оплатой персонала Гидроторф указывает, что работники самой высшей квалификации получают в месяц всего 7 200 рублей.

Ввиду новизны дела и невозможности для профессионального союза сделать большие исключения для одного из подведомственных предприятий, нет надежды на проведение оплаты труда через профсоюз без помощи высших органов.

Таким образом, предложение Совнаркома от 30 октября 1920 г. Наркомтрудом и ВЦСПС до сих пор не выполнено, несмотря на то, что прошло три месяца. Прошу Вас в срочном порядке рассмотреть это дело и выполнить поручение Совнаркома. О результатах не откажите сообщить мне. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Совнарком

не ранее 14 февраля 1921 г.

Комиссия по Снабжению Рабочих при Наркомпроде отношением от 8 сего февраля за №231096/Х уведомила Управление по делам Гидроторфа, что «члены семей работников Гидроторфа должны удовлетворяться на общих основаниях с семьями рабочих ударных предприятий: в провинции – половинной нормой броньпайка[, который Гидроторфу неизвестен], в Москве – карточкой лит. Б и детск.», так как по мнению Комиссии «Постановлением С.Н.К. от 30/Х-20 г. выдача членам семей работников Гидроторфа пайка, одинакового с пайком самих рабочих не предусматривается».

Управление по делам Гидроторфа не может согласиться с приведенным выше постановлением Комиссии по снабжению рабочих. <…> Основываясь на Постановлении С.Н.К. от 30/Х-20 г. и принимая во внимание все вышеизложенные соображения [(в том числе отвлечение внимания работников на выяснение материальных условий и на улаживание различных недоразумений и трений по удовлетворению пайком)], Управление по делам Гидроторфа просит С.Н.К.:

1) Подтвердить, что все служащие и рабочие Гидроторфа и члены их семей получают круглый год одинаковый паек торфяников во время сезонных работ как в Москве, так и на местах работ, кроме ответственных работников и членов их семей [(получивших по ¼ Совнаркомовских пайков)].

2) Поручить Комиссии по Снабжению Рабочих установить для ответственных рабочих и членов их семей паек высшей квалификации.

3) <…> ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Управления делами Комиссии по рабочему снабжению при Наркомпроде в Гидроторф

18 февраля 1921 г.

Управление Делами Центральной Комиссии по Рабочему Снабжению, прилагая при сем норму снабжения для рабочих бронированных предприятий, сообщает, что члены семей рабочих снабжаются в половинном размере указанной нормы. В Москве и Петрограде, где имеется развитая карточная система, выдачи производятся регулярно и почти полностью. Паек членов семей бронированных предприятий выдается по карточке Б (которая даже превышает указанную норму – половину броньпайка).

Декрет СНК от 8/II-21 г. [об отмене всех исключительных пайков для служащих в Центральных учреждениях] совершенно не отменяет этих выдач, как не отменяет и трудпайка.

Установленная основная норма

	Литера А	Литера А Бронированная	Бронированная для столовых забронированных предприятий
Хлеб	1 ф.	1¼ ф.	¼ ф.
Сахар	½ ф.[/мес.]	½ ф.[/мес.]	–
Соль	1 ф.[/мес.]	1 ф.[/мес.]	½ ф.[/мес.]
Мясо или рыба	4 ф.[/мес.]	4 ф.[/мес.]	3½ ф.[/мес.]
Масло растит.	½ ф.[/мес.]	½ ф.[/мес.]	¼ ф.[/мес.]
Мыло	¼ ф.[/мес.]	¼ ф.[/мес.]	–
Суррогат кофе	¼ ф.[/мес.]	¼ ф.[/мес.]	¼ ф.[/мес.]
Спички	2 кор.[/мес.]	2 кор.[/мес.]	–
Овощи	20 ф.[/мес.]	20 ф.[/мес.]	20 ф.[/мес.]
Крупы	20 ф.[/мес.]	20 ф.[/мес.]	3¾ ф.[/мес.]

РГАЭ, ф. 758

Особое положение в ф. 758 занимает дело №947, где сохранилась переписка, пусть и весьма скудная, с ВЧК-ГПУ, куда в ноябре 1923-го был приглашен и сам Р.Э. Классон. Из этой переписки складывается, в том числе, впечатление, что «чекисты хотели знать все».

Повестка В.Д. Кирпичникову

22 февраля 1921 г.

Отдел Спек[уляций] Московской Чрезвычайной Комиссии предлагает прислать гр. С.П. Воробьева* и одного из представителей от рабочих для показаний по делу задержки выдачи пайка в 11 час дня 23-го Февраля 1921 г. к следователю Волкову Бол. Лубянка, 14, Комната №117. В случае неявки Отдел принужден будет доставить Вас для допроса под конвоем. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Управления делами Комиссии по снабжению рабочих в Гидроторф

23 февраля 1921 г.

Выписка из протокола №77 заседания Комиссии по Снабжению Рабочих при Наркомпроде от 18 февраля 1921 г.

Слушали: п.8. О пайке для ответственных работников Гидроторфа.

Постановили: 1. Во исполнение постановления СНК от 30/X-20 г. и изменение постановления Комиссии от 7/XII-20 г. предоставить с 1/II с/г. для его ответственных работников 25 основных пайков ответственных работников центральных учреждений Москвы, увеличив соответственное число пайков, предоставленных президиуму ВСНХ. 2. В отношении всех сотрудников Гидроторфа разъяснить, что в силу постановлений С.Н.К. от 14/I и 8/II-21 г. они подлежат снабжению в общем порядке со всеми служащими советских учреждений. ***РГАЭ, ф. 758***

* Инженер С.П. Воробьев работал на заводе «Русская Машина», который начал выполнять заказы Гидроторфа.

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова

В Комиссию по Рабочему Снабжению
В Центральный Комитет Союза Горнорабочих
В Продовольственную Комиссию ВСНХ
Копию – тов. Горбунову, Управделами Совнаркома

24 февраля 1921 г.

Постановлением СНК от 30/X-20 г. о Гидроторфе Ведомствам было предложено создать для Гидроторфа такие условия, при которых он мог максимально развить свою работу по выполнению программ торфодобывания в 21 и 22 годах, которые Совнаркомом же были намечено соответственно в 3 миллиона и 20 миллионов пудов воздушно-сухого торфа. Тем же постановлением работы Гидроторфа признаны, «где бы они ни производились, особо срочными и имеющими большое государственное значение».

Дополнительным постановлением от 11/XII-20 г. СНК предложил Гидроторфу не ограничиваться первоначально поставленными рамками программы, а развить свою работу до максимального выпуска машин и соответственно этому до максимальной добычи торфяного топлива.

Управление Гидроторфа, учитывая всю трудность в настоящих условиях – продовольственного и топливного кризисов – организации в Москве необходимого для добычи торфа гидравлическим способом машиностроения (задачи не легкой и в довоенное время), а также весьма краткий срок, оставшийся до начала торфяного сезона, к которому оборудование должно быть не только изготовлено, проверено, но и доставлено на место добычи и там соответственно смонтировано, решило организовать на ряде заводов, предоставленных Отделом Металла ВСНХ, спешное изготовление его заказов.

Последние указали Управлению, что гарантировать срочное выполнение можно только в том случае, если мы будем премировать работу натурой, так как на тех же заводах выполняется ряд заказов НКПС, Морведа, Главугля, Н.К.З., Москвотопа и пр., которые уже фактически ввели поощрительное премирование продовольствием рабочих, занятых выполнением этих заказов, и потому, конечно, их заказы будут выполняться в первую очередь.

Даже если нашими заказами будут заняты другие кадры рабочих, без отвлечения рабочей силы от работ перечисленных организаций, все же наши заказы, естественно, будут отодвигаться на задний план благодаря тому, что занятые на них рабочие будут находиться в худших условиях, чем получающие натуральную премию от вышеуказанных организаций.

Основываясь на постановлении СНК от 30/X-20 г., мы полагаем, что мы были вправе указать заводам на полную возможность натурального премирования, основываясь на простом и ясном смысле этого постановления. Теперь работа на заводах определенно поставлена на правильные рельсы, но все же она, безусловно, не будет выполнена, если не будет фактически введено натуральное премирование.

Для этого нам необходим соответствующий фонд, здесь – в Москве, для возможности премировать не менее трехсот рабочих на Московских заводах, занятых изготовлением для нас необходимого оборудования.

Ввиду изложенного мы и ходатайствуем перед Комиссией по Рабочему Снабжению, Производственной Комиссией ВСНХ, Центральным Комитетом Союза Горнорабочих и Управлением Совета Народных Комиссаров о предоставлении этого фонда, как в виде продовольствия, так и в виде предметов широкого потребления, обмундирования и мануфактуры.

РГАЭ, ф. 758

В феврале 1921 г. Гидроторф также ходатайствовал перед Центральной Комиссией по Рабочему Снабжению при Наркомпроде о включении в «норму продовольственным снабжением особо ответственных и незаменимых работников» (в соответствии с п.1 Постановления СНК от 8 февраля того же года) особо ответственных работников Гидроторфа в числе 27 человек, поскольку порядок снабжения их торфяным пайком (в соответствии с Постановлением СНК от 30 октября 1920 г.) «перестал соблюдаться». Из приложенного к этому ходатайству списка видно, что у Р.Э. Классона, вместе с ним, было в семье 5 человек, у В.Д. Кирпичникова – 4, у В.И. Богомолова – 3, у Ф.А. Рязанова – 3, у А.Г. Штумпфа – 6, у И.Р. Классона – 2, у Г.Л. Стадникова – 4, у Л.А. Ремизова – 4 человека.[*]* ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Управделами Совнаркома РСФСР Н.П. Горбунова В.Д. Кирпичникову

1 марта 1921 г.

По разъяснению тов. Бодырина постановление Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде от 18 февраля следует понимать в том смысле, что 25 основных пайков, предоставленные Гидроторфу [с 1 февраля], составляют 25 полных Совнаркомовских пайков, из которых каждый состоит из 4-х пайков. Таким образом, решение Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде соответствует постановлению Совнаркома от 30 октября 1920 г. и обеспечивает семьи ответственных работников. ***РГАЭ, ф. 758***

Из справки к отчету Гидроторфа, подписанной Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичниковым

1 марта 1921 г.

31-го января 1921 г. в Гидроторф явился Старший Инспектор Р.К.И. и сотрудник М.Ч.К. [в одном лице] – Н.В. Горшенев, который произвел ревизионное обследование порядка выдачи продовольственных пайков в Гидроторфе, на основании полученного Р.К.И. донесения Комячейки Московской Государственной Электрической Станции о неправильном распределении пайков в Гидроторфе. По ревизионному обследованию т. Горшенева донесение оказалось не имеющим никаких оснований, как это видно из составленного т. Горшеневым акта, оканчивающимся следующим образом: «Мною Горшеневым устанавливается, что пайком Управление Гидроторфа не злоупотребляет и не вызывает массового волнения рабочих».

В феврале 1921 г. в Гидроторфе произведено второе ревизионное обследование порядка выдачи продпайка Старшим Инспектором Продотдела Р.К.И. Г.С. Гельфманом, Представителем Московского Комитета Р.К.И. и Комиссии по Рабочему Снабжению т. М.Б. Минц и Инструктором Управления Распределения Наркомпрода Н.А. Рождественским. Эта комиссия так же нашла действия Гидроторфа совершенно правильными и закономерными и присоединилась к мнению т. Горшенева.

10 февраля явился для ревизии того же пайкового дела Старший Инспектор Р.К.И. т. Кенигсберг, заявивший нам, что по его сведениям в Гидроторфе «Панама с пайками». Но после ознакомления с нашими материалами и актами обследования предыдущих ревизий он так же нашел действия Гидроторфа в вопросе пайка правильными.

Кроме того т. Горшенев в дальнейшем неоднократно посещал Гидроторф для обследования, уже как назначенный постоянным представителем Р.К.И. по продовольственному делу в Гидроторфе. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Предположим, что у Р.Э. Классона было 4 иждивенцев –жена Евгения Николаевна и дети Татьяна, Екатерина, Павел; у В.И. Богомолова – жена С.Р. Классон и престарелая мать, но кто был иждивенцем у вроде бы еще холостого И.Р. Классона? Будущая жена Мария Ивановна, которая в декабре 1921 г. уже не будет числиться иждивенкой, поскольку уедет в Берлин? – Примеч. М.И. Классона

Письмо Главторфа в Транспортный отдел ВСНХ

4 марта 1921 г.

Препровождая при сем поименный список рабочих Транспортного отдела Главного Торфяного комитета и Шатурстроя, Главторф просит обменять указанным в списке лицам карточки Трудпайка литер Б на литер А, так как рабочий день этих лиц выражается от 8-10 час. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо ВЧК в коллегию Гидроторфа

17 марта 1921 г. Весьма срочно Секретно

Экономическое Управление ВЧК предлагает Вам немедленно распорядиться собрать от всех внутренних подразделений Центрального управления Вашего Главка, ведущих у себя входящие и исходящие журналы, следующие сведения:

1) количество прошедших по этим книгам за декабрь 20 г., январь и февраль 21 года входящих и исходящих номеров, с общим итогом за эти три месяца;

2) по февралю месяцу с.г. по тем же книгам дать подразделение количества входящих и исходящих номеров по двум группам – а) пакеты и б) телеграммы;

3) за две недели февраля месяца – с 7 по 21 февраля – взять подразделения прошедших количеств входящих и исходящих номеров по двум рубрикам со следующими подрубриками:

А. Кол. №№ внешнего общения

а) по Москве – входящих, исходящих,

б) по провинции – входящих, исходящих.

Б. Кол. №№ внутреннего обращения

а) в самом Управлении Главка, по его Отделам, подсобным учреждениям и предприятиям в Центре (общим числом) – входящих, исходящих,

б) между Управлениями Центра и его провинциальными Отделами, их подсобными органами и предприятиями (общим числом) – входящих, исходящих.

Кроме того, предложите Управлениям и Отделам Вашего Главка представить Вам объяснительные записки к действующим и утвержденным штатам (и самые штаты), определяющие организацию, задачи и функции как их самих, так и их подразделений, до самых мельчайших включительно. Означенные сведения и объяснительные записки соблаговолите препроводить в Экономическое Управление ВЧК для ознакомления и снятия копий не позднее 25-го марта с.г. в адрес товарища Волкова-Белова.

Отчетный документ на 6 м/п листах большого формата для Ремингтона подписал В.И. Богомолов, заместитель Ответственного Руководителя Гидроторфа; Р.Э. Классон был в это время в Берлине. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Отчет Р.Э. Классона о заказах для Гидроторфа

Берлин, 23 марта 1921 г.

Замнаркомвнешторгу А.М. Лежаве

Копии: Л.Б. Красину, Лондон и Главторфу, Москва

Многоуважаемый Андрей Матвеевич

Только сегодня я могу представить Вам более или менее законченный доклад о моих заказах по Гидроторфу.

1) Я уже телеграфировал Вам, что главные заказы выданы, и теперь большинство машин находится на пути в Ревель. К сожалению, до моего приезда ничего не было заказано и было упущено много драгоценного времени даже в тех случаях, когда дело было совершенно ясно, никаких сомнений не было.

И все же заказы лежали без движения. Об этой совершенно неправильной постановке дела уже писал В.В. Старков, а я доложу устно, вопрос слишком сложен, чтобы о нем можно было писать.

Когда я приехал (с большим опозданием из-за ревельского парохода), то до сезона оставалось так мало времени, что можно было брать только то, что было готово или почти готово. Эту работу мы проделали с В.В. Старковым и мы нашли все, что нужно было для работы в 1921 году, но возможно, что часть оборудования придет не к началу сезона, а к середине.

Лично я был очень удовлетворен всеобщим признанием здешними техническими кругами Гидравлического способа торфодобывания как наиболее совершенного из всех существующих.

Еще в прошлом году, на основании очень не полных и отрывочных сведений о наших работах, в Дании и затем в Финляндии образовалось общество для эксплуатации гидроторфа, а к моему приезду образовалось сильное немецкое общество, которое теперь приступило к выработке наиболее совершенных машин уже на основании наших последних достижений. Я считаю это большим плюсом для нас, так как к осени они разработают все детали в сотрудничестве с крупнейшими машиностроительными заводами Германии и в состоянии будут изготовить, как для себя, так и для нас, вполне совершенные машины, которые, конечно, будут лучше работать, чем наши машины, исполненные частью из дерева и ручным способом.

2) Второй моей задачей было войти в сношения с теми лицами и заводами, которые работают над искусственным обезвоживанием торфа, что должно явиться дополнением и завершением гидравлического торфодобывания. Я видел очень много людей, которые работают в этой области, но большинство из них на ложных путях по незнакомству со свойствами торфа. Есть однако и серьезные работы.

Вчера я вернулся из поездки в Крефельд на Рейне, где я видел вполне удачное разрешение массового отжатия мокрого торфа по способу «Мадрук» (Gesellschaft für Maschinelle Druck-Entwässerung, Urdingen N. Rhein – Общество механического отжатия-обезвоживания, Юрдинген, Нижний Рейн). Способ этот в принципе состоит в том, что к сырому торфу, взятому прямо из болота (у нас – к гидроторфу), примешивается большое количество сухого торфяного порошка, который сообщает торфяной массе драгоценное свойство отдавать воду при давлении.

Этот сухой торфяной порошок вырабатывается вновь в процессе производства путем выделения известной части кирпичей и искусственного высушивания этой части. Это количество торфа вновь поступает в процесс и все время остается в обороте. В конструктивном отношении все машины и все оборудование разработаны прекрасно, торфяная смесь поступает в огромные горизонтальные вращающиеся пресса с непрерывной автоматической подачей, как сырого торфа, так и отжатых кирпичей.

Кирпичи имеют после отжатия только 60% влажности, то есть могут быть легко досушены отработанными газами котлов. Для «Электропередачи» это чрезвычайно важно и интересно, так как самая добыча гидроторфа могла бы идти не 3 месяца, как теперь, а 6-7 месяцев. А зимою из аккумуляторов, заполненных осенью, можно было бы получать жидкую массу из-под льда и вырабатывать отжатые кирпичи, то есть процесс шел бы круглый год. При этом торфодобывание совершенно утратило бы сезонный кустарный характер и перешло бы в крупное машинное производство.

За три недели до моего приезда на этом заводе была большая комиссия от Баварского Правительства, которая с немецкой основательностью все проверила и подсчитала и настолько убедилась в целесообразности такого устройства, что первый такой завод будет теперь заказан Баварским Правительством.

Это очень характерно, что инициативу в новом деле берет на себя правительство – частный капитал в Германии совершенно инертен, благодаря неуверенности в том, что Антанта не отберет платежи в свою пользу. Мое предложение состоит в том, чтобы немедленно заказать такой завод для отжатия торфа во всех отношениях аналогичный баварскому и по тем же ценам.

Сегодня я получу точные условия заказа, цены, сроки и очень прошу Вас, Андрей Матвеевич, сообщить обо всем Владимиру Ильичу с тем, чтобы была ассигнована и переведена в определенный банк сумма, соответствующая стоимости заказа, причем 50% будет выдано фирме при заказе, а остальное при готовности к отправке. Недостаточно просто ассигновать эту сумму и передать это дело здешней торговой делегации, а необходимо принять меры к тому, чтобы эта сумма фактически была переведена сюда.

Я на собственном опыте убедился, что из простого ассигнования ничего не выходит, и если бы не активное содействие Л.Б. Красина в смысле обеспечения Гидроторфа необходимой наличностью, я не смог бы заказать ни одной машины.

Гарантией того, что мы не переплатим лишнего, является тождественность наших цен и условий с ценами, принятыми Баварским Правительством. Сами машины будет делать «Крупп», что гарантирует их высокое качество. После моего отъезда наблюдение за исполнением заказа мог бы взять на себя В.В. Старков.

Мне предстоит осмотреть еще одну машину в Магдебурге на заводе Вольф, которую, может быть, тоже нужно будет заказать, как переходную от нашего жидкого гидроторфа к пластичному торфу, который нужен для пресса «Мадрук», но эта машина недорогая и может явиться дополнением к заказу на завод для отжатия.

Кроме завода для отжатия необходимо еще заказать там же завод для выработки торфяной пыли для непосредственного сожигания под котлами. Все существующие в России торфяные топки плохи, и решение вопроса заключается именно в сожигании торфяной пыли. Я работал с торфяной пылью в Москве, получил блестящие результаты, но работы пришлось бросить, так как не было машин для выработки пыли и досушивания торфа, а кроме того теперь здесь выработаны очень простые форсунки для торфяной мелочи, которые ранее нам не были известны.

Копию этого письма я посылаю Л.Б. Красину в Лондон и думаю, что лучше всего было бы, если бы заказ был выдан им, а на мне лежала бы техническая часть. Вторую копию я прошу передать Главторфу. Несомненно, что у Главторфа возникает целый ряд вопросов, как технического, так и экономического характера, но было бы большой ошибкой задерживать из-за этого выдачу заказа. Слишком важно для России перейти к массовому, притом машинному торфодобыванию, и тут никакие затраты не могут играть роли.

Сметы сейчас получены, но придется еще переделать их применительно к условиям «Электропередачи», то есть к использованию для досушивания кирпичей отработанных газов паровых котлов. Общая сумма для завода «Мадрук» производительностью около 500 тонн (30 000 пудов) в сутки кирпичей в 60% влажности (требующих досушки для сожигания под котлами) около 15,5 миллионов германских марок. Стоимость завода для выработки торфяной пыли около 3,5 миллионов марок. Понадобятся еще сушильные барабаны, и я считаю, что общая стоимость завода составит около 21-22 миллионов германских марок [или примерно 330-360 тыс. долл. – МК]. Очень прошу Вас, Андрей Матвеевич, сообщить по телеграфу, нужно ли заканчивать это дело или бросить.

3) Мне осталось еще ознакомиться с целым рядом электротехнических деталей и, кроме того, я должен совместно с конструкторами установить тип и детали крана на гусеничном ходу для Гидроторфа, чего я не успел сделать за обилием черновой работы по заказам.

С совершенным уважением Р.Э. Классон

P.S. Доклад с одной копией я посылаю через Ревель, а другую через Берлин на случай потери.

P.S. P.S. Срок исполнения завода «Madruck» – 8 месяцев со дня заказа.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Особой Междуведомственной Комиссии ВЧК в Гидроторф

24 марта 1921 г.

Во исполнение постановления Совнаркома от 21/22/III т/г и п.5 1919 г. Особмежком просит сообщить с нарочным, куда именно, что и у кого, а также на какую сумму приобретено Гидроторфом на вольном рынке за наличный расчет, в изъятие правил декрета о расчетных операциях от 15/VII-20 г. по разрешениям Совнаркома. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Постановление Малого Совнаркома (пункт 7)

28 марта 1921 г.

Отпустить Высшему совету народного хозяйства 40 миллионов рублей для опытного отдела Гидроторфа на производство опытов и исследований. В. Ульянов (Ленин)

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Из письма Гидроторфа Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

31 марта 1921 г.

По постановлению Комиссии по Снабжению Рабочих от 18 февраля с/г. <…> для ответственных работников «Гидроторфа» предоставлено 25 основных пайков ответственных работников центральных учреждений Москвы [«совнаркомовских»)], т.е. 100 обыкновенных пайков ответственных работников, на каковое количество Управлением Гидроторфа был составлен список, далеко не исчерпывающий действительного количества работников «Гидроторфа», коим такие пайки должны были бы быть выданы, и представлен на утверждение Пайковой Комиссии при В.С.Н.Х.

Пайковая Комиссия, рассмотрев упомянутый список на заседании своем от 22 марта с/г., произвела ряд урезываний в этом списке и за счет урезывания пайков, принадлежащих, по постановлению Комиссии по снабжению рабочих, исключительно «Гидроторфу», постановила передать урезанные 27 пайков Главторфу. Считая это постановление Пайковой Комиссии явно неправильным, <…> просим Вас оказать содействие <…>.

РГАЭ, ф. 758

Поручение В.И. Ульянова-Ленина Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

[2 апреля 1921 г.]

т. Горбунов!

1) Прочтите; 2) Помогите, чем можно (сверить у Милютина); 3) Прочтите о Гидроторфе и примите Кирпичникова. Ленин

В письме от 2 апреля В.Д. Кирпичников писал Ленину, что, узнав об интересе, проявленном Лениным к Гидроторфу, он просит назначить ему время для доклада по этому вопросу. Кроме того Кирпичников посылал Ленину доклад «О положении дела с оплатой персонала на Московской государственной электрической станции», на которой он работал в качестве ответственного руководителя.

В докладе Кирпичников ставил вопрос о перетарификации инженерно-технического персонала, оплата труда которого была значительно ниже других категорий работников. Доклад Ленин направил В.П. Милютину, члену президиума Наркомтруда. – Примеч. ред. ***Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.***

Поручения инженеру Р.Э. Классону от Гидроторфа для за-границы

(посланы для ознакомления с ними В.И. Ульянову-Ленину)

2 апреля 1921 г.

А. К сезону 1921 года

1) Купить готовыми или полуготовыми со срочной доделкой 6 или 12 насосов высокого давления 15-20 атмосфер, производительностью около 300 или 150 куб. метров/час, вместе с моторами 2 000 вольт, 1450 оборотов и со всеми принадлежностями для моторов*.

2) Купить 3-дюймовые и 6-дюймовые газовые трубы с фасонными частями и задвижками общей длиной 5 000 метров.

3) Купить или заказать с кратчайшим сроком изготовления 3 электрические тележки, с электрическими грейферами для пней.

4) Купить 2 электрических ленточных передвижных транспортера Ширма длиною 12 метров, для опытов по механической штабелевке и нагрузке вагонов. Эти транспортеры были в свое время заказаны «Электропередачей» и застряли на границе в момент объявления [1-й Мировой] войны.

5) Заказать гусеничный кран по чертежам инж. Г.Б. Красина.

Б. Во вторую очередь

6) Выяснить возможность постройки и ввоза из Германии всего оборудования для Гидроторфа.

7) Ознакомиться со всеми новостями в технике торфяного дела и, в частности, в деле искусственного обезвоживания торфа. Если новые изобретения окажутся ценными, привезти их с собой, то есть принять меры, какие окажутся необходимыми (купить патенты, пригласить специалистов, заказать машины).

РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 5, оп. 1, д. 176 и 2704

Письмо Председателя Главторфа И.И. Радченко В.И. Ульянову-Ленину
«По делу командировки заграницу»

4 апреля 1921 г.

Справка. Главторф считает необходимым ежегодно в интересах дела командировать в Финляндию, Швецию, Данию, Германию, Австрию и Канаду на 3 месяца группу работников в 10 чел. (2 рабочих-металлистов, 2 десятника, 2 техника, 2 инженера и 2 руководителя) для ознакомления и изучения постановки торфодобывания. Это не роскошь, а необходимость, которая окупится всегда и сейчас.

Чтобы такие поездки не вышли прогулкой – надо их организовать, т.е. послать вперед 2-3 чел., хотя бы в ближайшие места Финляндии, Швеции Дании, чтобы они совместно с нашими представителями собрали материалы, выработали маршрут и исхлопотали всяческие разрешения. Надеяться на то, что наши посланники это сделают, совершенно не приходится. Опыт показал с посылкою литературы по торфу. Главторф решительно ничего не получает из заграницы, за исключением на днях полученной от т. Мартенса, который вручил ее здесь.

Одной из заграничных поездок хотел я лично воспользоваться – пополнить свое самообразование по торфу. Об этом уже как-то говорил с т. Рыковым, на что последний выразил свое согласие. Через месяц после пуска торфяной кампании, к 17 июня, без вреда для дела я мог бы выехать.

---

* В виду сообщения Р.Э. Классона о малой надежде получить насосы к сезону Гидроторф радиограммой от 19-го марта с.г. просил достать хотя бы только 2 мотора по 300 сил без насосов; насосы изготовляются в Москве на заводе Пирвица. – Примеч. секретариата Гидроторфа

Что нужно сделать.

1) Подтвердить нашим представителям Финляндии, Дании, Германии, Англии немедленно закупить имеющуюся литературу по торфяному делу; закупить вновь выходящую и послать ее исключительно в адрес Главторфа, м.б. через Внешторг, если это требуется.

2) Поручить Внешторгу и Ком. Ин. Дел оформить командировку от Главторфа 10 чел. сотрудников (за поручительством т.т. Радченко и Смилга) в Финляндию, Швецию, Данию и Канаду для ознакомления постановки дела торфодобывания.

3) Отпустить необходимую сумму денег.

4) Отправку организовать так, чтобы к 1 мая выехали три человека и остальные – к 1 июня.

5) Главторф обязать представить отчет.

РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 5, оп. 1, д. 176

4 апреля 1921 г. Ленин знакомится с письмом и материалами председателя Главторфа И.И. Радченко, содержащими ряд мер по поднятию торфодобывания в Советской России, а также со справкой о данных инженеру Р.Э. Классону поручениях по закупке за границей оборудования, необходимого Гидроторфу; пересылает полученный материал для изучения и исполнения управляющему делами СНК Н.П. Горбунову.

В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10, М., 1979

Письмо В.И. Ульянова-Ленина в Президиум ВСНХ, тов. А.И. Рыкову

5 апреля 1921 г.

Просьба в срочном порядке разрешить следующие вопросы Гидроторфа:

1. О натурпремировании заводов, изготовляющих оборудование для Гидроторфа (см. письмо Гидроторфа в Президиум ВСНХ №1252 от 26/III);

2. О предоставлении Гидроторфу права производства подготовительных работ для хозяйства гидроторфа при станции «Электропередача» подрядным способом, как это разрешено уже постановлением Совета Труда и Обороны для станции «Электропередача» (см. письмо Гидроторфа в Президиум ВСНХ №1329 от 31/III);

3. О жалобе Гидроторфа на постановление Комиссии по снабжению продовольствием ответственных сотрудников ВСНХ от 22/III, по которому для ответственных сотрудников Гидроторфа из 100 пайков, предоставленных Гидроторфу НКПродом, было урезано 27 пайков (см. письмо Гидроторфа в Президиум ВСНХ №1347 от 31/III);

с таким расчетом, что если потребуется, их можно было бы вынести на заседание Совета Труда и Обороны 6-го апреля.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин

5 апреля, заслушав доклады В.Д. Кирпичникова и И.И. Радченко о ходе работ Гидроторфа, СНК признал за предприятиями Гидроторфа исключительную ударность. Для удовлетворения ходатайств Гидроторфа была создана комиссия в составе А.З. Гольцмана, А.Б. Халатова и И.И. Радченко. ***Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.***

Из письма Председателя Главторфа И.И. Радченко В.И. Ульянову-Ленину

6 апреля 1921 г.

Главный Торфяной Комитет <…> находит необходимым периодически отправлять за границу, в частности Финляндию, Швецию, Германию, экспедиции чисто научного характера для изучения постановки торфяной промышленности.

<…> В первую очередь требуется послать в текущем году в Финляндию не позднее 1 мая экспедицию, состоящую из десяти лиц, в состав которой вошли бы, кроме ученых специалистов, инженеров и химиков, также техники-практиканты Торфяной Академии, один десятник, один слесарь и один артельный староста. <…> Для достижения скорого разрешения въезда в Финляндию надлежит вменить в обязанность торговому представителю в Финляндии тов. Игнатьеву немедленно по приезде туда войти в Финляндский сенат с представлением о разрешении вышеупомянутой комиссии въезда в Финляндию, а также о предоставлении права осматривать все торфоразработки Финляндии.

РГАЭ, ф. 9455

Письмо Председателя Совнаркома В.И. Ульянова-Ленина в Президиум ВСНХ, тов. Рыкову

6 апреля 1921 г.

Тов. Радченко просит:

1) оформить командировку от Главторфа 10 человек сотрудников (за поручительством товарища Радченко и тов. Смилги) в Финляндию, Швецию, Данию и Канаду для ознакомления с постановкой дела торфодобывания; 2) отпустить для этого необходимую сумму денег; 3) отправку организовать так, чтобы к 1-му мая выехало три человека, а остальные к 1-му июня. Прошу это дело двинуть в срочном порядке, но обязать Главторф по окончании командировки представить подробный отчет о проделанной работе.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

P.S. Настаиваю на необходимости чрезвычайно ускорить это дело и обязательно известить о фактическом исполнении. Ленин

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Постановление Совнаркома

7 апреля 1921 г.

Ввиду исключительного значения для государства успешного проведения Гидроторфом торфяной кампании 1921 г. и краткости оставшегося до нее срока Совнарком признал необходимым, независимо от снабжения Гидроторфа в том порядке, который установлен декретом Совнаркома от 30 октября прошлого года, принять чрезвычайные и экстренные меры для обеспечения этой кампании и постановил:

1. Предоставить в недельный срок Гидроторфу для торфяных рабочих и работниц на разработках из расчета на 2 000 человек следующие хозяйственные принадлежности:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Кубы 3-ведерные или оцинкованное железо по уже выданному, но не реализованному наряду	20 штук	Чусоснабарм Москвомет
2	Кухни походные	10 штук	Шатурское строительство
3	Ведра	150 штук	Главторф
4	Редянка или миткаль на матрасы и наволочки	10 500 арш.	Главторф
5	Ножи разные	200 шт.	Наркомпрод
6	Полотенец для кухонь и общежитий	500 арш.	Наркомпрод

2. Предоставить в недельный срок разные материалы, нужные для открытия полностью торфяной кампании 1921 г., по следующему списку:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Моторы 75 лошадиных сил с пусковыми ящиками	4 шт.	Главторф
2	Кровельное железо по имеющемуся ордеру	1 380 пуд.	Продрасмет или Москвомет
3	Стекло	30 полных ящиков или 120 четверок	Главстекло
4	Гвозди, болты, шурупы, гайки и заклепки по имеющимся нарядам Продрасмета		Главгвоздь
5	Кирпич	120 000 шт.	Стромотдел
6	Автомобили: грузовой с завода Лебедева, Ярославль	1 шт.	ЦАС
	Для Москвы 5-7-тонный грузовик и	1 шт.	ЦАС
	сильный легковой для загородного сообщения	1 шт.	ЦАС

3. Поручить электроотделу ВСНХ проверить заявку Гидроторфа на электротехнические материалы и удовлетворить ее в недельный срок по фактической надобности.

4. Предоставить для рабочих на торфяных разработках в недельный срок прозодежду по следующему списку:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Кожаные сапоги до колен или выше, непромокаемые	400 пар	Чусоснабарм
2	Австрийские штиблеты (бутсы)	75 пар	Чусоснабарм
3	Непромокаемые прорезиненные костюмы (высокие, глухие брюки и куртка) или прорезиненный брезент	140 [шт.] 1 100 арш.	Комиссия использования или Чусо
4	Брезентовые костюмы	260 шт.	Комиссия использования или Чусо
5	Брезент или полубрезент на портянки и онучи	4 000 арш.	
6	Лапти	10 000 шт.	Чусоснабарм

5. Для выполнения к сроку не позже 15 мая оборудования, заказанного Гидроторфом к наступающему торфяному сезону на московских металлических заводах, и своевременной сборки машин на местах разрешить Гидроторфу премировать там же работников продовольствием и предложить Наркомпроду отпустить для этой цели следующий фонд: 250 пудов муки, 50 пудов рыбы или мяса, 75 пудов соли, 20 пудов сахару и 5 пудов чаю.

6. Разрешить Гидроторфу использовать для работ на «Электропередаче» подрядным способом тех же подрядчиков, которые согласно постановлению Совнаркома имеют право работать подрядным способом для государственной электрической станции «Электропередача», и специалиста по артезианским колодцам для бурения таких колодцев сроком по 1 июля.

7. Отпустить Гидроторфу на 5 месяцев для индивидуального премирования квалифицированного технического персонала особый фонд в 25 000 000 рублей.

8. Предложить ВСНХ отпущенные для Гидроторфа 25 основных совнаркомовских пайков (100 карточек) предоставить полностью в распоряжение Гидроторфа.

9. Предложить Центральному жилищно-земельному отделу по возможности сохранить за работниками Гидроторфа занимаемые ими жилые помещения, в случае же безусловно необходимого выселения предоставлять помещение в первую очередь.

10. Предложить Центральному управлению объединенных государственных электрических станций отсрочить до 1 августа сего года выселение Управления Гидроторфа из помещения Московской государственной электрической станции.

11. Гидроторфу предоставить право мобилизовать на торфяной сезон с 15 апреля по 15 августа шесть специалистов, знакомых с гидравлическим способом добычи торфа, в каких бы учреждениях, заведениях, предприятиях и воинских частях они ни служили или учились. Учреждения и предприятия, откуда эти лица будут откомандированы, обязуются принять их обратно по окончании торфяной кампании, а учебные заведения должны предоставить им льготные возможности продолжать образование без потери семестра.

12. Поручить РКИ наблюдение за выполнением всего вышеизложенного.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Письмо В.И. Ульянова-Ленина А.В. Луначарскому

9 апреля [1921 г.]

Чтобы поднять торфодобывание, надо широко поставить пропаганду – листовки, брошюры, передвижные выставки, кинематографические снимки, издание учебников; ввести обязательный предмет в школах и в высших технических учебных заведениях о торфодобывании; составить учебники; ежегодно посылать экскурсию заграницу.

Конкретно нужно:

1) Поручить Госиздату отпечатать к 15-му апреля в количестве 100 000 экземпляров брошюру в полтора листа «Торф», сданную Главторфом 8-го февраля с.г. в Агитационный Отдел т. Мордвинкину, и принять к печати от Главторфа еще три брошюры и листовки с тем, чтобы выпустить их к 1-му мая; Главторфу нужно выдать для распространения 15 000 брошюр.

2) Поручить Киноотделу в течение мая снять 12 лент под руководством Главторфа, – торфодобычи (для России, Украины, Урала, Белоруссии, Сибири).

3) Поручить Главпрофобру совместно с Главторфом к 1-му июня разработать проект обязательного курса в школах и в высших учебных заведениях по торфодобыванию.

Прошу Вас прислать мне копии Ваших распоряжений и ответы соответствующих учреждений и лиц с указанием срока. Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Телеграмма В.И. Ульянова-Ленина Р.Э. Классону в Берлин

11 апреля 1921 г.

Тов. Классон! Удивлен, что от Вас нет отчета. Звонил к Радченке. Почему? В мае уже кампания [по добыче торфа], а от Вас ничего. Черкните, почему волокита? Что сделали? Salut! Ленин ***Собрание сочинений В.И. Ульянова-Ленина, 5-е изд.***

Записка В.И. Ульянова-Ленина И.И. Радченко

16 апреля 1921 г.

Т. Радченко! Сейчас мне дал Лежава доклад Классона (от 23.III). Копия послана (или оригинал?) в Главторф, т.е. Вам. Обратите сугубое внимание и дайте мне отклик немедленно: когда Вы дадите окончательное формальное заключение? Надо спешить, чтобы успеть ответить до отъезда Классона из Германии. Жду ответа. Ваш Ленин.

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Записка И.И. Радченко В.И. Ульянову-Ленину

16 апреля 1921 г., 9 час вечера

Дорогой Владимир Ильич! В шесть часов сегодня получил доклад Классона. Вместе с [сотрудником Главторфа Евгением Степановичем] Меншиковым обдумали и составили свое заключение, которое при этом и посылаю.

Не знаю, – но я привык считать. За что давать 23 миллиона марок (это Классон говорит, – значит и все 30, а то и 40 миллионов), когда не знаешь ничего по существу, а то, что Баварское Правительство заказало [для себя подобное же торфяное оборудование], то это не пример. Если у нас спекуляция уже спала, то в Германии, я думаю, она еще только начинается.

Лучше было бы, если бы Классон привез побольше данных, и [тогда] здесь мы сможем разобраться и решить окончательно – правда, потеряв может быть два месяца, к тому времени германцы еще больше изготовят торфа, и на деле сможем убедиться – посмотреть, побывав в июне, и тогда дадим заказ. Вот мое мнение, считаясь с нашим золотым фондом и теми скудными данными, которые изложены в докладе Классона.

Приложение

Заключение по докладу Р.Э. Классона от 23 марта с.г.

Из письма Р.Э. Классона Замнаркомвнешторгу А.М. Лежаве нельзя сделать заключений по существу предлагаемых способов обработки – за отсутствием технических и экономических данных. Насколько известно Главторфу, опыты отжатия воды из торфа с прибавлением сухой торфяной и каменноугольной мелочи производились и ранее, на что имеются отрывочные указания в литературе. Окончательные заключения о предлагаемых способах возможно будет составить по представлении Р.Э. Классоном подробных результатов опытов применения указанных способов.

Высказываясь за желательность таких же опытов в России, Главторф находит целесообразным предложить германским фирмам поставить пробное производство торфа с обязательством установки, пуска в ход и поставки торфа по определенной цене на известный срок с уплатой также и стоимости самих аппаратов.

На основании вышесказанного Главторф считает целесообразным:

1. Поручить Р.Э. Классону собрать подробные сведения о результатах опытов по способу Мадрук.

2. Войти в переговоры с изобретателями или владельцами патентов на предмет поставки оборудования пробного завода в Россию с обязательством выработки торфа на определенный срок.

РГАЭ, ф. 9455

РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 18259

Телеграмма Г.М. Кржижановского и В.И. Ульянова-Ленина Р.Э. Классону в Германию

19 апреля 1921 г.

В дополнение к данным, сообщенным Классоном о работе завода Мадрук, желательно получить ответы по следующим вопросам: 1) производятся ли операции отжатия воды непрерывно или периодически; 2) способ отжатия, т.е. применяются ли фильтр-прессы или специальные прессы; 3) системы и принципы действия той промежуточной машины, которая необходима для Гидроторфа для совместной работы с заводом Мадрук; 4) сколько аггрегатов и какого типа аггрегаты дают ту производительность завода Мадрук, которая отмечена в предложении.

Кржижановский

Прошу ответа немедленно и не позже 21.IV. Ленин

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Письмо В.Д. Кирпичникова Председателю СНК т. В.И. Ленину

21 апреля 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Согласно Вашего желания препровождаю Вам мои соображения по докладу Р.Э. Классона от 23-го марта с/г.

Уважающий Вас В. Кирпичников

Приложение к письму

Председателю С.Н.К. т. В.И. Ленину

Копии: 1) Замнаркомвнешторг, т. Лежава
2) Главторф
3) т. Кржижановскому

Я получил копию доклада Ответственного руководителя Гидроторфа Р.Э Классона от 23-го марта с/г и считаю необходимым принятие, по затронутым в докладе вопросам, следующих срочных мер.

1) Разрешение проблемы массового механического отжатия воды из торфа имеет громадное значение. Это – важнейшая задача во всем русском топливном вопросе и последствия ее удачного разрешения трудно поддаются учету.

В соединении с гидравлическим способом добычи торфа, который разрешил задачу механизации добычи торфа в массовом масштабе, механическое обезвоживание создало бы полную революцию в торфяном деле: производство торфяного топлива не будет более зависеть от погоды, оно станет непрерывным, не будет зависеть от громадного количества рабочей силы и может быть легко организовано в нужном масштабе миллиардов пудов топлива в год.

Полагаясь на технический опыт одного из крупнейших специалистов в торфяном деле Р.Э. Классона, я уверен, что способ «Мадрук» является крупным изобретением в этой области. В докладе Р.Э. Классона не приведены цифровые данные, достаточные для технической и экономической оценки способа. Вероятнее всего, он сам не имел их в руках или не мог сообщить эти сведения, как секрет изобретателя.

Поэтому приходится положиться на проверку этих цифр Комиссией Баварского Правительства, как это делает и Р.Э. Классон, очевидно подробно ознакомившийся с ее работами и выводами. Наиболее интересной цифрой, которая характеризует экономичность способа, является процентное количество прибавляемого сухого торфяного порошка, причем как прибавляемый порошок, так и основная торфяная масса, во избежание неопределенности, должны измеряться весом абсолютно сухой консистенции торфа. Было бы очень важно для оценки способа эту цифру получить [от Р.Э. Классона, находящегося в Берлине,] по Радио.

Способ механического обезвоживания при помощи добавления торфяного порошка вообще не нов. Он был в свое время запатентован в Германии за №257558, но до сих пор не получал распространения. Очевидно, к нему сделаны существенные добавления или нужные для него машины получили лучшее конструктивное выполнение.

Я считаю возможным и целесообразным сейчас же сделать заказ на одну компактную установку промышленного масштаба, имеющую все аппараты и машины достаточные для получения готового топлива, хотя бы и не в виде такого большого завода, какой приобретает Баварское Правительство. Предложенный фирмой завод, вероятно, состоит из нескольких комплектов машин; без ущерба для изучения этого способа в России достаточно приобрести один такой комплект.

Для заказа такой установки потребуется значительно меньшая сумма, чем на весь завод. Не имея точных данных, я затрудняюсь определить ее размер, но полагаю, что 500 000 марок [или примерно 8 тыс. долл. – МК] будет достаточно. Вероятно, в пределах этой суммы Р.Э. Классон сумеет заказать все необходимое, но он должен иметь право, в случае невозможности выделения части завода, заказать его целиком.

2) В том же докладе Р.Э. Классона упоминается об секционном фильтре завода Вольфа (Zellenfilter, R. Wolf, Magdeburg). За несколько дней до получения доклада я получил от В.В. Старкова из Берлина через Главторф проспект и фотографии этого фильтра. Он, безусловно, является очень остроумной конструкцией для предварительного, а быть может, и окончательного обезвоживания торфа, в том случае, конечно, если коллоиды торфа будут предварительно разрушены, хотя бы предположенным нами самым простым и дешевым способом – размывом торфяной залежи не болотной, а артезианской водой.

Этот фильтр, видимо, с успехом применяется для обезвоживания других веществ, при которых дает большую производительность. Определить его производительность при торфе и влажность конечного продукта возможно только путем опыта.

Я предлагаю срочно купить готовыми или заказать 2 таких фильтра наиболее усовершенствованной модели со всеми принадлежностями (различные фильтрующие полотна, вакуумные установки и пр.). Один – по возможности самого большого размера, другой – самого малого.

3) Далее в докладе Р.Э. Классона имеется предложение заказать завод для выработки торфяной пыли. Такая установка необходима для завода «Мадрук», и она должна входить в комплект, заказываемый этой, последней фирме (так, вероятно, и предположено). Со специальным заказом завода торфяной пыли для сожигания ее под котлами я считаю возможным обождать до возвращения Р.Э. Классона из-за границы, предложив ему собрать и привезти с собой исчерпывающие технические и экономические данные об этом заводе. Что же касается форсунок для сожигания этой пыли под котлами, то ввиду их несомненно малой стоимости предлагаю заказать несколько штук для оборудования ими для опыта одного из котлов на торфяных станциях. Нужный для опытов порошок может быть изготовлен на установке «Мадрук» или, в крайнем случае, сделан в небольшом количестве кустарным способом.

Резюмирую мое предложение:

Ассигновать 22 миллиона марок [или примерно 350 тыс. долл. – МК] для заказа установки «Мадрук», 2-х секционных фильтров Вольфа и комплекта форсунок для торфяной пыли, предложив Р.Э. Классону или, в случае его отъезда, В.В. Старкову израсходовать из этой суммы лишь столько, сколько необходимо для получения такого комплектного оборудования, которое достаточно для всесторонней технической и экономической оценки этих изобретений в России. ***РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 18334***

Опытное дело Гидроторфа

СНК постановил отпустить ВСНХ 40 млн. руб. для опытного отдела Гидроторфа на производство опытов и исследований. Программа работ опытного отдела в 1921 г. намечена следующая:

В области механизации добычи и сушки на опытном поле разработок Гидроторфа при «Электропередаче» будут испытываться: гусеничные краны, дающие значительную экономию рабочей силы. На этих кранах будут применены для извлечения пней грейферы, которые должны свести количество рабочих до минимума. Затем будет испытан «Торфосос» (модель 1920 г.). Предварительные опыты зимой с частью этой машины уже дали благоприятные результаты, требующие подтверждения при длительной промышленной работе.

Будут испытаны также: горизонтальный жерновой растиратель, который повышает качество торфяного топлива, уменьшая его влажность, увеличивая плотность и крепость [(уже на полях сушки, при формовании кирпичей)]. Две новые модели формирующего автомобиля. До сего времени испытано 5 автомашин разных моделей, причем последняя – 2-колесная – осенью 1920 г. дала вполне благоприятный результат. Машины эти дают сокращение рабочей силы при операции фогновки [формовки! – МК] в 10 раз. И ленточные транспортеры для кладки штабелей. Операции, связанные с сушкой торфа, производятся до сих пор целиком руками. При гидравлическом способе на эти операции тратится свыше половины рабочей силы. Транспортеры должны дать значительную экономию работы.

Хотя в 1921 г. нельзя будет построить и тем более испытать еще целый ряд подобных машин, тем не менее будут произведены предварительные опыты с ними и составлены соответствующие проекты.

На опытном поле в лаборатории разработок Гидроторфа при «Электропередаче» предполагаются также большие работы по изысканию лучшего способа естественной сушки гидроторфа. При этом должны быть учтены следующие факторы: влажность массы, погода, характер формовки, почва поля сушки, способ подготовки поверхности поля, степень дренирования поля, толщина разлива, переработка массы (растирание), своевременность операций по сушке. Эти исследования усложняются тем, что учитывать надо перечисленные факторы не в отдельности, а комбинируя их.

Кроме того, будут вестись работы по искусственному обезвоживанию торфа. Удаление воды из торфа механическим путем должно произвести целый переворот в торфяном деле. Оно позволит произвести добычу торфа круглый год, в несколько раз сократит первоначальные затраты по гидроторфу (теперь главные затраты – подготовка полей сушки) и увеличит добычу торфа во много раз, удешевив ее.

Для отжатия торф подвергался [(ранее, в лаборатории)] предварительному химическому, тепловому, электрическому и т.д. воздействию, и затем отжимался в машинах [(в прессах)]. Задачей в этой области является переход от лабораторного отжатия к созданию машины для промышленного обезвоживания торфа механическим способом в массовом масштабе. Решение этой задачи распадается на несколько отдельных работ:

Чисто химическая задача состоит в выяснении, какие из химических элементов [(веществ)], входящих в состав артезианской воды, оказывают нужное влияние на коллоиды торфа и приводят их в такое состояние, при котором они более не препятствуют отдаче воды торфом. Далее, целым рядом испытаний с опытными прессами необходимо практически выяснить влияние на степень обезвоживания: абсолютной величины давления [(сжатия)], постепенности его возрастания, времени отжатия, отсасывания его влаги (вакуум) и степени измельчения торфа.

Наиболее сложным вопросом в области отжатия торфа является создание целесообразной фильтрующей поверхности, которая не должна изнашиваться или портиться в течение долгого срока, не должна пропускать сквозь себя частицы торфа и не должна засоряться ими, в том числе, если нельзя избежать засорения, должна давать возможность легкой очистки. Сейчас нами намечены работы над этой задачей в 4 лабораториях, под руководством видных химиков.

Опыты аналогичные с нашими ведутся заграницей. Имеются сообщения, что Пиглер в Берлине достиг крупных результатов по обезвоживанию. Ответственный руководитель Р.Э. Классон выехал в Германию с целью покупки машин для Гидроторфа, а также для ознакомления с прогрессом техники за последние годы, в частности, в области искусственного обезвоживания торфа.

«Экономическая жизнь», №88, 23 апреля 1921 г.

Письмо Управления делами Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде в Гидроторф

3 мая 1921 г.

Настоящим Управление делами Центральной комиссии по Снабжению Рабочих вновь разъясняет, что постановлением СНК от 8/II с.г. отменены все, до сего постановления существовавшие, повышенные нормы снабжения для служащих предприятий.

Согласно того же постановления (а равно и предшествовавших ему постановлений от 6/I и 14/I с.г.) служащие всех без изъятий учреждений должны снабжаться по общегражданским нормам. Посему ходатайство Гидроторфа о предоставлении служащим повышенного пайка удовлетворению не подлежит.

Что же касается вопроса о нерегулярном снабжении, согласно установленных норм, местных разработок [торфа], то это сообщено Отделу Снабжения промышленности Наркомпрода для принятия соответственных мер.

Справка Гидроторфа. Снабжение продовольствием работников Гидроторфа на 1 апреля 1921 г. с момента организации Гидроторфа

Месяцы/ Места работ	*Ноябрь*	*Декабрь*	*Январь*	*Февраль*	*Март*
Москва, управление	*Ничего не получено*	*Удовлетворены полностью одинаковыми пайками и работники, и члены их семей*	*Удовлетворены частично только одни работники. Не получено жиров и овощей*		*Продовольствием не снабжается*
Торфяные хозяйства					
На болоте «Электропередачи»	*Ничего не получено*	*Удовлетворены частично. Не получено крупы, мыла, жиров*	*Удовлетворены частично через Г.Э.С. «Электропередача». Не получена часть жиров*		*Удовлетворяются частично через Г.Э.С. «Электропередача». Не получено крупы и овощей*
На болоте близ Ярославля	*Ничего не получено*				*Удовлетворяются частично через Ярославский Губпродком*
На Чернораменских болотах [под Сормовом]	*Ничего не получено*				*Ничего не получено. Нижегородский Губпродком отказал в выдаче за отсутствием мяса, рыбы, крупы, жиров и овощей*

РГАЭ, ф. 758

Протокол заседания Совета Гидроторфа

12 мая 1921 г.

Председательствовал: Г.Б. Красин

Присутствовали: Р. Классон, И. Радченко, Е. Меншиков и В. Кирпичников

Слушали: I. Заказ заводу «Мадрук». Были заслушаны прилагаемое заключение Главторфа и прения.

Постановили: 1. Признать желательным заказать один ротационный пресс системы Мадрук со всеми принадлежностями, необходимыми для получения готового топлива (порошка) при условии добычи торфа-сырца гидравлическим способом. 2. Необходимый кредит для заказа оборудования, его доставки и монтажа предвидеть в сумме до 8-9 миллионов германских марок [или примерно 125-145 тыс. долл. – МК].

Слушали: II. Продовольственный фонд для сдельной оплаты персонала, занятого на местах установкой оборудования и экстренными ремонтами. Гидроторф предложил создать для этого фонд в размере 300 пуд. муки, 5 пуд. сахару и 5 пуд. соли.

Постановили: 1. Признать желательным создание такого фонда при условии выдач из него в Москве. 2. Проведение этого дела берет на себя Главторф.

Слушали: III. Установление количества рабочей силы в хозяйствах Гидроторфа на май месяц.

Постановили: Ввиду критического положения с продовольствием сократить персонал Гидроторфа на май месяц до 3 000 человек.

Слушали: IV. Премия за добычу торфа техническому персоналу Гидроторфа.

Постановили: 1. Признать желательным производить премирование по аналогии с прошлым годом. 2. Поручить Гидроторфу разработать и внести конкретный проект премиальной системы в Совет. ***РГАЭ, ф. 9455***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Совет Труда и Обороны (через Главторф и Президиум ВСНХ)

13 мая 1921 г.

Управление по делам Гидроторфа, крайне нуждаясь в конном обозе для своих хозяйств, в начале марта возбудило ходатайство перед Гуконом* о разрешении купить 20 лошадей. Гукон дал разрешение на покупку 20 лошадей, годных для армии, по твердой цене в Нижегородской губернии и 8 лошадей племенных.

Сейчас же по получении означенного разрешения Управлением было командировано несколько рабочих с агентом Управления Богдановым во главе в Нижегородскую губернию для означенной покупки. В Нижегородском Губвоенкоме дали по этому разрешению второе разрешение на два уездных Военкома: Лукояновский и Сергачевский.

По прибытии в г. Лукоянов агенту Богданову было оказано со стороны Военкомата всяческое содействие вплоть до приискания лошадей, но Военкомат не мог заставить крестьян продавать лошадей по твердой цене. Твердая цена на лошадей в Нижегородской губернии – 231 000 руб., крестьяне же дешевле 2½ миллионов рублей лошадей обозного типа продавать не желают. В Лукояновском Военкоме объяснили Богданову, что в их распоряжении нет других средств принудить крестьян продавать лошадей по твердой цене кроме мобилизации или реквизиции, но за реквизицию лошадей на Лукояновском конном базаре незадолго перед этим был объявлен выговор Военкому и приказано немедленно возвратить реквизированных лошадей. В Сергачевском уезде тоже не было возможности приобрести лошадей по твердой цене, так как сейчас лошади нужны крестьянам, а реквизиция отменена. Наши посланные после этого возвратились обратно.

---

* Гукон – Главное Управление конезаводства.

На ст. Балахна (15 верст до разработок) для Сормовских разработок Гидроторфа скопилось несколько вагонов машин и продовольствия. Все это не может быть доставлено на места из-за отсутствия своих лошадей у Гидроторфа. Крестьяне пашут и ни за какие деньги не берутся перевезти грузы Гидроторфа. Местные власти <…> не могут оказать Гидроторфу никакого содействия в переброске означенных грузов на места разработок. На разработках рабочие съехались и благодаря отсутствию транспорта сидят голодные и без работы. Мясо и рыба начинают портиться на станции.

Кроме того, благодаря безводной весне уже теперь почти ежедневно горят вокруг разработок болота и леса. При деревянных постройках это большая опасность, а при отсутствии своих лошадей, могущих подвезти инструмент и людей, – это двойная опасность. Лошадей необходимо приобрести теперь же. По двум распоряжениям Гукона Гидроторфу было разрешено приобрести 28 лошадей, и на покупку означенных лошадей Управление просило РКИ в своем отношении от 11 апреля за №1527 отпустить аванс в размере 80 миллионов рублей в срочном порядке, отнеся этот расход на счет непредусмотренных расходов, которых утверждено по смете Гидроторфа на 1921 г. всего 150 миллионов рублей, впредь до представления дополнительной сметы на эту статью.

Но Продовольственная Инспекция РКИ в отпуске означенного аванса, из расчета 2-3 миллиона рублей за лошадь, отказала, а разрешила, согласно установленных твердых цен Осценкома, платить за лошадь не более 500 000 рублей. 23/IV Управление обратилось в Гукон с просьбой отпустить ему лошадей в какой-нибудь местности натурой, но на это получен отказ: у Гукона нет наличного запаса лошадей[*].

27 апреля Управление Гидроторфа обратилось в Главторф с просьбой оказать содействие в приобретении лошадей. Председатель Главторфа [И.И. Радченко] принял все меры, желая достать для Гидроторфа лошадей в натуре, но лошадей ниоткуда получить не удалось. Между тем время идет, цены на лошадей за эти 5 недель хлопот, хождения по учреждениям увеличились на 30%[**].

Закупку необходимо произвести срочно по имеющимся разрешениям Гукона. Принимая во внимание, что подготовительные работы могут быть уже начаты, ввиду теплой погоды, Управление по делам Гидроторфа, дабы не задерживать начало этих работ, просит срочного разрешения СТО на покупку 20-25 лошадей по вольным ценам и отпуска на это 80 000 000 рублей. В противном случае Управление не может нести ответственность за аккуратное выполнение возложенных на него работ.

Резолюция И.И. Радченко от 13 мая 1921 г.: «Главторф считает необходимым удовлетворить Гидроторф десятью (10) лошадьми. Все усилия выдать лошадей Главторфом не привели ни к чему».

Проект постановления Совета Труда и Обороны: «Ввиду исключительного значения для государства успешного проведения Гидроторфом торфяной кампании 1921 г. и краткости оставшегося до нее срока СТО постановляет: 1) Предложить в недельный срок Главному Управлению Конезаводства предоставить Гидроторфу 25 лошадей[***] для хозяйственных надобностей. 2) В случае полной невозможности в предоставлении означенного количества лошадей разрешить Гидроторфу купить лошадей по вольным ценам по нарядам Гукона».

---

[*] Резолюция сего госучреждения выглядела так: «*В настоящий момент у Гукона нет наличного запаса лошадей для распределения между сов. учреждениями. 22/IV-21 г.*» (sic!)

Оказывается, дело по расхищению гос. средств (и лошадей тоже) в Гуконе рассматривалось 25 мая – 7 июня 1923 г. в Верховном суде РСФСР, гос. обвинителем выступал А.Я. Вышинский. В деле был замешан пом. начальника Гукона А. Мишель, который, оказывается, «благоволил к Гидроторфу»! В адресно-справочной книге «Вся Москва 1923» значился зам директора завода №5 (быв. Брокар) Мишель.

[**] Точнее, настолько подешевели «денежные знаки». – Примеч. М.И. Классона.

[***] Цифра «25» была исправлена И.И. Радченко или его сотрудником на «10».

Параллельно И.И. Радченко 14 мая послал запрос в Нижегородский Губторф: «*Тов. Козлов. Очень прошу Вас проверить, действительно ли такая нужда в лошадях и вообще в каком положении работы Гидроторфа*».

«*Совет Народных Комиссаров в заседании от 30 мая 1921 г., рассмотрев вопрос о предоставлении Гидроторфу лошадей для хозяйственных надобностей, постановил: Разрешить Гидроторфу приобрести 10 лошадей для хозяйственных надобностей*». *А где же 80 млн рублей?*

Из письма Гидроторфа в Совет Труда и Обороны (через Президиум ВСНХ и Главторф) от 23 августа 1921 г.: «*В настоящее время лошади эти уже приобретены и пущены в работу, но целый ряд производимых Гидроторфом работ настоятельно требует немедленного увеличения собственного обоза Гидроторфа. <…> Ввиду всего изложенного <…> Управление по делам Гидроторфа просит СТО о предоставлении ему права вновь произвести закупку 60 лошадей для хозяйственных надобностей по вольным ценам*».

РГАЭ, ф. 758

Преамбула И.И. Радченко к заключению Главторфа о Гидроторфе и способе «Мадрука»

17 мая 1921 г.

Вернувшись из Германии, Р.Э. Классон сделал свой доклад в нашем Совете Гидроторфа. Того потрясающего впечатления, какое видно было в его письме из Германии и в его докладе и словах, теперь не видно.

Дело представляется в следующем: машиностроительный завод «Мадрук», занимающийся постройкой разных машин для химических заводов, купил патент одного германца и приступил к изготовлению пресса для обезвоживания и вообще завода по изготовлению торфа на топливо способом отжатия воды механическим путем.

Сейчас уже имеет один такой пресс, на котором и производит опыты. Ни хозяйства, ни предприятия, которые уже изготовляли бы торфяное топливо таким способом и жили бы им, нигде нет. Есть завод «Мадрук», которые предлагает изготовить прессы и вообще машины. Разумеется, Классон настаивает на заказе всех машин, полного завода по отжатию воды из торфа. Исходное его положение таково: покупать такую машину надо – если она будет у нас работать, это выгодно, а если не будет работать, тоже выгодно – мы поумнеем.

Несомненно, современная Германия может и не интересоваться таким изобретением как «Мадрук», для нас же это важно, и мы очень интересуемся и желали бы так же учиться. Поэтому следовало бы заказать не полное оборудование, а часть завода, на что потребуется до 350 тыс. руб. золотом. Я бы при заказе настаивал бы, чтобы завод обязался содержать за свой счет на все время изготовления заказа этих машин наших двух работников: техника и слесаря-ремонтника, которые все время изучают машины в работе и при изготовлении новых. Тогда мы будем иметь своих спецов по этой части и не будем в зависимости от Германии. Заказ надо выдать для Главторфа, а не для Гидроторфа.

РГАЭ, ф. 9455

Письмо Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину

20 мая 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич

Я уже почти три недели вернулся из-за границы и ждал случая, что Вы мне назначите время, для того чтобы я мог изложить откровенно все то, что я видел и слышал за границей.

Как мне сообщил Глеб Максимилианович [Кржижановский], Вы очень заняты, поэтому я боюсь задержать отчет о поездке и посылаю его Вам вместе с проектом резолюции. Я очень смягчил все свои отзывы о Берлинских советских учреждениях, но, тем не менее, картина получается столь удручающая, что может быть даже неудобно будет об этом говорить в большом собрании.

Судить об этом я не могу и поэтому я решил послать доклад непосредственно Вам с тем, чтобы по вашему усмотрению он был отправлен в то или другое учреждение. Если Вы захотите выслушать более подробное сообщение, то благоволите назначить мне время, когда Вы могли бы меня принять.

С совершенным уважением Р. Классон

Пометки Ульянова-Ленина: «Смольянинову к сведению» и «я ответил Классону 24/V 1921»

Приложение

Отчет о заграничной командировке Р.Э. Классона по делу заказов для Гидроторфа

25-го января я выехал через Ревель в Берлин, но благодаря плохому пароходному сообщению, вследствие зимнего времени [замерзания Финского залива? – МК], я приехал в Берлин только 16-го февраля.

Заказы для Гидроторфа

В Русской Торговой делегации меня ждало первое разочарование: оказалось, что кредиты, предоставленные мне Внешторгом для закупок по делам Гидроторфа, практически использовать нельзя, так как Торговой делегацией деньги были истрачены на другие надобности.

Все дело заказов для Гидроторфа, которое 3-го ноября п.г. было вручено проф. Ломоносову для предварительных запросов, было им в конце января месяца передано русской железнодорожной Комиссии в Берлине. Эта Комиссия очень добросовестно сделала все запросы, но к моему приезду ровно ничего не заказала, по чисто бюрократическим соображениям. Никто не захотел взять на себя инициативу заказать материалы и машины даже тогда, когда никаких сомнений не было и когда вопрос был до последней степени ясен.

До каких бюрократических несообразностей доходит дело, видно хотя бы из того, что газовые трубы [диаметром] 6”, которые нужны были в первую очередь, не были заказаны на том основании, что 6” соответствуют 152,4 мм. Все же немецкие трубы изготовляются в метрической системе и потому трубы были [немцами] предложены [диаметром] 150 мм. Каждому [инженеру] ясно, что 6” и 150 мм – одно и то же, и маленькая разница в 2[,4] мм при условии, что соединительные части, вентили и пр. так же изготовлены в метрической системе, ровно никакого значения не имеет. Тем не менее, заказ не был выдан.

Денежный вопрос вскоре разрешился тем, что через Берлин проезжал [Нарком по внешней торговле] Л.Б. Красин, который, узнав о безвыходном положении Гидроторфа с заказами, ассигновал необходимые средства из тех сумм, которыми он располагает. Таким образом, вопрос о деньгах был урегулирован, и оставалось только заказывать оборудование.

Казалось бы, вопрос очень прост. Склады в Берлине завалены товаром, промышленность работает полным ходом, я с рынком очень хорошо знаком, условия работы для меня привычные, с директорами очень многих промышленных предприятий, именно тех, с которыми нам приходилось иметь дело, я в личных, дружеских отношениях, деньги есть. Казалось бы, все складывается так, что можно в несколько дней выдать заказ, но на деле оказалось иначе. Вся постановка дела в Советских учреждениях за границей настолько бюрократична и настолько неподвижна, что никакой работы производить нельзя.

Может быть, в частности, организация железнодорожной Комиссии вполне хороша в условиях очень крупных военных заказов, когда речь идет о поставке многих миллионов пудов рельс или других частей и когда нужна чрезвычайная осторожность. Но для обычной работы такой тяжелый механизм совершенно непригоден, и от его работы можно притти в отчаяние. Мое предложение – немедленно заказать, во избежание дальнейшей потери времени, трубы, насосы и пр., встретило формальные возражения, так как по казенным правилам железнодорожной Комиссии надо было вновь сделать точные запросы целому ряду фирм и ждать предложений.

С трубами дело вышло совсем нелепо: цены на трубы синдицированы*, трубы имелись готовые на складе и, казалось бы, в два-три дня можно было выдать заказ и обусловить отправку труб в Россию.

В действительности же мне на это пришлось затратить около пяти недель совершенно бесплодно, так как сначала в течение двух недель железнодорожная Комиссия запрашивала цены и старалась понизить их, несмотря на мои протесты и указания, что нам не столько важно понижение цен, сколько самые трубы, без которых мы работать не можем.

Через две недели цены на трубы не только не были понижены, но, напротив, соответственно рыночной конъюнктуре цены возросли. Тогда стали стараться о том, чтобы сохранить прежние цены, на что ушло опять много времени. Наконец, и это было проделано, и оставалось написать заказы.

Выписка заказов с необходимыми подписями отняла очень много времени, и в результате трубы были выписаны только в апреле, перед праздниками заграничной Пасхи. Времени было потеряно бесконечно много, но и после этого не удалось отправить труб, так как по правилам железнодорожной Комиссии всякий заказ, даже такой простой, как на газовые трубы, должен быть принят на заводе особой комиссией. На это опять ушло много времени, пока я, наконец, потеряв терпение, не написал железнодорожной Комиссии, что я прошу все отправлять без испытания на заводах и что я принимаю на себя ответственность перед Советским правительством за несоблюдение в данном случае формальностей. И только после этого трубы были, наконец, со склада отправлены в Штеттин для дальнейшей отправки в Ревель и в Россию.

Аналогичная история повторилась со всеми остальными заказами. По поводу насосов было запрошено 22 фирмы, что совершенно несообразно. Достаточно было ограничиться 3-4-мя фирмами, так как нельзя из-за небольшого заказа ставить на ноги весь немецкий рынок. Это приведет лишь к тому, что впоследствии фирмы вообще на русские запросы отвечать не будут. Ясно, что из 22-х около 20-ти фирм не получили заказа, следовательно, напрасно только тратили время на переписку.

Вообще вся постановка дела заграничных заказов такова, что на производительную работу и скорое исполнение заказов рассчитывать совершенно нельзя. Потеря времени чрезвычайная, вся система такова, что никто не заботится о том, чтобы сократить эту бессмысленную трату времени, и в погоне за несколькими марками экономии приносятся в жертву недели и месяцы драгоценного времени.

Соображения, которые я приводил, что если мы вовремя получим насосы и трубы, то мы в каждый выигранный благодаря этому день торфяной кампании будем производить десятки тысяч пудов сухого торфа, который стоит неизмеримо больше, чем жалкая экономия при заказе, не могли изменить установленных правил.

---

* Достигли примерно одного уровня у всех производителей? – Примеч. М.И. Классона.

Кончилось тем, что я попросил Ю.В. Ломоносова перевести на меня и В.В. Старкова (через личный счет [торгпреда в Берлине Б.С.] Стомонякова) три миллиона германских марок [или примерно 50 тыс. долл. по тогдашнему курсу герм. марка – доллар США – МК] с тем, чтобы мы могли непосредственно делать заказы, минуя бюрократический порядок, как железнодорожной Комиссии, так и Торговой Делегации. Последние заказы были выданы уже нами обоими непосредственно, и это, по-видимому, единственный реальный способ работы.

Очень обидно сознавать, что мы в несколько дней после моего приезда могли бы выписать все заказы и давно имели бы все машины и аппараты, если бы не были связаны по рукам и по ногам порядками Берлинских Советских учреждений, в которых мы не могли распоряжаться и где нас терпели только из любезности.

Я еще раз подтверждаю, что я не могу винить личный состав железнодорожной Комиссии. Напротив, я встретил самое сочувственное отношение у тамошних инженеров, и они очень добросовестно помогали мне, работая даже сверхурочно. Все они очень завалены работой, сидят до позднего вечера, но общая система такова, что реальную работу очень трудно производить, на все имеются строгие казенные предписания.

Железнодорожная Комиссия работает известным заведением, казенным порядком, приспособленным к очень крупным заказам, нарушить этот порядок она не может при всем желании. Ответственности все боятся до чрезвычайности, и потому никто не решается брать на себя решение тех или других вопросов, а тем более никто не решается на малейшее отступление от установленных мертвых формальностей. Что требования жизни не укладываются и не мирятся с мертвым бюрократизмом – это знают все. Но никто не берет на себя инициативы изменить этот порядок. А до тех пор, пока это не будет сделано, неизбежны огромные потери времени и масса бесплодного, никому не нужного труда.

Так или иначе, все необходимые заказы для Гидроторфа были произведены в марте и апреле месяце и затем грузы были направлены через экспедиторов. К сожалению, постановка экспедиторского дела пока очень плоха, и только в Ревеле дело поставлено правильно, и оттуда грузы будут итти быстро. Влиять же на приход грузов в Ревель приходится через ряд Советских учреждений, друг другу не подчиненных, не связанных и работающих врозь. Неудивительно, что при таких условиях к моему проезду через Ревель ни один из давно отправленных грузов в Ревель еще не прибыл, и все машины, заказанные к этому сезону, запоздают и придут, вероятно, только в середине сезона, если не позже, так что торфяная кампания совершенно зря будет подорвана.

Мадрук

Вторая цель моей командировки заключалась в выяснении вопроса, имеются ли промышленные способы для искусственного обезвоживания торфа с тем, чтобы можно было вести торфяную кампанию в течение всего года. Я видел очень много людей, работающих по торфу, говорил почти со всеми авторитетами по торфу в Западной Европе и выяснил, что единственный способ, который считается имеющим будущее и могущим сейчас быть поставленным в промышленном масштабе – это способ [завода] «Мадрук» (Gesellschaft für Maschinelle Druck-Entwässerung [m.b.H.][*], Ürdingen).

Об этом способе я уже писал в своем докладе за границей и в дополнение к сказанному могу еще сообщить, что способ этот только тогда будет иметь большое промышленное значение, если первый фазис, то есть добыча торфа, будет производиться не так, как предлагает сам «Мадрук», при помощи экскаваторов, а лишь тогда, когда будет применяться подача на завод гидравлического торфа. Дело в том, что все экскаваторы, которые до сих пор выработаны, могут применяться только на болотах без пней.

[*] Общество с ограниченной ответственностью по механическому отжатию-обезвоживанию.

Такие болота за границей имеются, но в России их почти нет, поэтому все механические способы добычи торфа применяются только на болотах заграничных – беспнистых. По качеству [торфа] пнистые болота стоят гораздо выше беспнистых, но, тем не менее, они до сих пор вырабатываются только ручным способом.

После того как за границей стал известен гидравлический способ, он был признан всеми тамошними авторитетами единственным промышленным способом для разработки на пнистых болотах. И вообще способ этот вызвал чрезвычайный интерес за границей: в целом ряде стран предполагается ставить в промышленном масштабе торфодобывание по нашему способу.

И я с большим удовлетворением мог констатировать, что единственная область техники, которая в России стоит впереди заграничной техники, это именно область торфодобывания. Применение гидравлического способа в соединении с заводом «Мадрук» открывает широкие перспективы для торфодобывания в течение круглого года.

Техники завода «Мадрук», по-видимому, очень боятся избытка воды, и когда я предложил приготовить раствор торфа аналогичный гидравлическому, то они долго отказывались, говоря, что при таких условиях их способ вероятно не применим.

Я все же настоял на производстве опытов и убедился в том, что гидравлический торф прекрасно отжимается при условии примеси к нему сухого торфа. Обстоятельных опытов я, конечно, произвести не мог, да и не было надобности, важно было установить, что торф отжимается.

Правда, для того чтобы получить хорошо отжатый торф, операцию надо было производить дважды, то есть полученную отжатую кирпич-массу надо было еще раз размельчить и вторично пустить в обработку. Но это выгодно и для торфа-сырца.

Применение же гидравлического способа чрезвычайно упрощает завод, так как отпадают все рельсовые пути, вагоны, элеваторы, ленты и пр., подающие торф на завод. Все это заменяется одной трубой, подающей торф в верхнюю часть завода и оттуда распределяющей его по прессам. Предложение, сделанное мною письменно, сводилось к заказу настоящего завода из четырех больших прессов, дающих около 30 000 пудов сухого торфа в день. Я исходил при этом из того соображения, что никакие денежные затраты не должны были играть роли. Но по возвращении в Россию я увидел, что здесь отношение другое и что здесь склоняются к очень осторожной, постепенной постановке дела.

На эту точку зрения встал Главторф, и, вероятно, она будет поддержана и другими учреждениями. Таким образом, дело сводится к заказу одного большого пресса, сушилок, дробилок и прочих элементов. Я не могу возражать против такой постановки вопроса, так как дело все это новое, и, конечно, при широкой промышленной постановке пришлось бы преодолевать еще целый ряд трудностей. Лично я считал бы правильным заказать не один пресс, а два: как бы не оказалось через год, когда все будет готово, что машины были заказаны в слишком малом масштабе, чтобы питать «Электропередачу» (где предполагается поставить этот завод) в течение круглого года отжатым торфом. Так как, по-видимому, целесообразнее прессовать торф два раза, а потом уже досушивать его, то я предпочел бы иметь два пресса, работающие последовательно один за другим. Конечно, можно работать с одним прессом, но это будет работа не непрерывная, а периодическая, что принципиально неправильно.

Если окажется, что завод работает хорошо, то мы будем очень жалеть, что в свое время не хватило мужества заказать, хотя бы, два пресса. Но это моя личная точка зрения, я никогда не боялся технических новшеств, но не могу требовать от всех, чтобы они стояли на той же точке зрения. И потому, если будет решено заказать один пресс в целях экономии, то я возражать не стану.

Что касается реального осуществления заказов, то после всего вышеизложенного ясно, что нужно послать кого-либо из инженеров Гидроторфа для непосредственного заказа на месте и для окончательного установления предложенного «Мадруком» оборудования. Я предложил бы послать В.Д. Кирпичникова, так как все вопросы надо будет решить непосредственно на месте.

Сноситься же по телеграфу, как я убедился на практике, с Москвой совершенно невозможно* и, следовательно, кто-либо из молодых инженеров, посланных туда, очутился бы только в затруднительном положении. Я ехать не могу, так как мое присутствие во время торфяной кампании здесь, безусловно, необходимо, это именно моя область работы.

Заказы для Гидроторфа на 1922 год

В этом году торфяная кампания Гидроторфа будет очень скромной, так как все машины, изготовляемые в России, опоздали, а все машины, заказанные за границей, еще не прибыли. Кроме того, ввиду вышеуказанных неблагоприятных условий работы Советских учреждений Берлина, я не мог сделать чрезвычайно важной работы – выработать с тамошними машиностроительными заводами тип подъемного крана на гусеничном ходу с краниками для вылавливания пней. Такой кран должен окончательно механизировать добычу и совершенно уничтожить тяжелый физический труд при торфодобывании.

Но если я не мог непосредственно заказать даже газовых труб, то тем менее, конечно, мог я при таких условиях работы вступить в переговоры с какой-либо одной или двумя фирмами, выработать с ними тип и заказать его. По правилам тамошних [советских] учреждений нужно было бы вызвать конкуренцию с десятка заводов, а так как сначала нужно было выработать чертежи, то ясно, что конкуренции вызвать нельзя. Я уже упоминал, что в Германии образовалось очень мощное О-во «Гидроторф» со специальной целью вырабатывать машины для торфодобывания, и это общество в настоящее время совместно с крановыми фирмами работает над выработкой наиболее рационального типа гусеничного крана. Я в этой работе уже не мог принять участия, так как О-во конституировалось только незадолго до моего отъезда.

Но я уверен, что к осени этого года все проекты будут разработаны и, если затем пересмотреть проекты на основании нынешней кампании и внести в них осенью, если понадобится, какие-либо исправления или дополнения, то можно быть уверенным, что уже этой осенью будут окончательно установлены типы всех машин, необходимых для торфодобывания. Изготовить эти машины в России совершенно безнадежно. Поэтому весь вопрос сводится к тому, чтобы заказать необходимое количество комплектов за границей.

Я считаю, что образование немецкого конструктивного общества для нас очень выгодно. Если бы я осенью этого года поехал в Берлин, вооруженный всеми приобретениями этого торфяного сезона, то я мог бы заказать машины двумя способами: или при посредстве Немецкого О-ва «Гидроторф», что было бы чрезвычайно просто и легко, или же непосредственно заводам в отдельности, проделав при более благоприятных только условиях ту же работу, которую я проделал весной. Весь вопрос сводится к тому, что для нас выгоднее.

Я говорил с Немецким О-вом «Гидроторф» по этому вопросу, и они предлагают заказать все машины через их посредство, с уплатой им 10% [от суммы заказа] за конструкторский труд и за организацию всего дела. Весьма возможно, что переплата этих 10% фактически не явится переплатой в сравнении с теми же ценами, которые нам будут предложены при непосредственных заказах.

---

* Все же в срочных случаях Б.С. Стомоняков, по просьбе Р.Э. Классона, сносился с Москвой через Шаболовский радиотелеграф, входивший в систему Наркоминдела. А по приезде в Москву телеграммы Гидроторфа в Ревель (для И.И. Фенькэви) и Берлин переправлялись через Управление Секретариата НКВТ. – Примеч. М.И. Классона

Естественно, что сильное Немецкое О-во изыщет наиболее выгодные пути и получит более дешевые цены, чем мы при случайных заказах. Во всяком случае, мы ничем не будем связаны и вопрос можно решить, так или иначе. Важно то, что к осени конструкции уже будут выяснены и никаких недоразумений в этой области больше не будет. От конца августа до начала будущего сезона мы будем располагать достаточным временем, чтобы спокойно все заказать на наиболее выгодных условиях, и заводы все могут исполнить так же без особой спешки и переплаты.

В настоящее время за границей уже в двух местах работают гидравлическим способом, а именно в Финляндии и в Дании, и к концу сезона мне было бы интересно поделиться нашими опытами с ними и узнать об их достижениях. Поэтому я считаю целесообразной мою командировку за границу в конце августа текущего года для выяснения, главным образом, технической стороны заказов. Вся же коммерческая часть могла бы итти, как это мы делали последнее время, через Стомонякова и В.В. Старкова, при условии обеспечения за Гидроторфом надлежащей суммы денег.

Приложение

Проект постановления СТО

Ввиду чрезвычайного значения для торфяного дела всестороннего испытания новых изобретений, могущих поставить добычу торфа вне зависимости от погоды и времени года, СТО постановил:

1) Разрешить Гидроторфу заказать фирме «Мадрук» 1 ротационный пресс для обезвоживания торфа со всеми принадлежностями, необходимыми для получения готового топлива – порошка, при условии добычи торфа-сырца гидравлическим способом.

2) Ассигновать для заказа оборудования, его доставки и монтажа 9 миллионов германских марок [или примерно 150-160 тыс. долл. – МК], переведя эти деньги в Берлин т. Стомонякову и забронировав их за Гидроторфом.

3) Командировать в Германию Заместителя Ответственного Руководителя Гидроторфа В. Кирпичникова для спешной разработки совместно с фирмою «Мадрук» проекта установки, дающей возможность получать готовое топливо по способу «Мадрук» из гидроторфа 95% влажности, и для заказа оборудования с кратчайшим сроком исполнения.

РГАЭ, ф. 758
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 18882

Из берлинских писем Р.Э. Классона сыну Ивану, расшифрованных последним для сведения Гидроторфа

2 марта 1921 г. Дело обстоит неважно, запросы сделаны неверно, кто-то[*] перестарался и написал, что насосы на 20 атмосфер должны быть построены для торфяной воды с примесью торфа 10-20%. Конечно, все крупные насосные фирмы отказались, и теперь время упущено. Я стараюсь найти готовые насосы, но везде требуют 4-6 недель срока, что [для них] очень мало, но для нас много. Трубы есть, и на днях будут их высылать в Ревель. 17 марта 1921 г. Заказы сделаны. <…> Сообщаю, что тут такая бестолковая организация, что очень трудно что-нибудь сделать, только мое личное знакомство с фирмами вывозит и удается поместить заказы, но все опоздает [к кампании 1921 г.]. <…> Завтра я еду в Crefeld (оккупированная местность) смотреть машину для отжатия торфа, кажется, очень многообещающая вещь. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] По-видимому, в Русской железнодорожной комиссии в Берлине, куда были переданы заказы Гидроторфа, или же еще в Москве, в Наркомате внешней торговли, куда поступил заказ от 6 ноября 1920 г.: «*1. Насосы высокого давления, давлением 16-20 атм., производительностью около 300 куб. м в час, <…> 6 штук. 2. Газовые трубы [диаметром] 6 дюймов с муфтами или фланцами – 4 500 м, на 3 дюйма – 450 м <…>*». – Примеч. М.И. Классона

Проект Главторфа постановления Совета Труда и Обороны «О заказе Главторфом заводу Madruck в Германии»

Май 1921 г.

1) Заказать фирме «Madruck» один ротационный пресс для обезвоживания торфа со всеми принадлежностями, необходимыми для получения готового топлива-порошка при условии обязательства завода содержать на время исполнения заказа двух представителей Главторфа, для ознакомления их с установкой и работой машин.

2) Ассигновать для заказа оборудования, его доставки и монтажа 9 миллионов германских марок [или примерно 150-160 тыс. долл. – МК], забронировав означенный кредит за Главторфом.

3) Обязать Главторф выписать точный заказ, передав таковой для исполнения Наркомвнешторгу.

Резолюция В.И. Ульянова-Ленина, [между 20 и 25 мая 1921 г.]

передать Смольянинову: 1) послать на заключение подлежащих ведомств тотчас, дабы 2) провести в СТО в среду 25/V. Ленин

Настоящий документ написан на проекте постановления СТО о заказе Главторфом фирме Madruck в Германии предметов оборудования для устройства завода по отжатию торфа. <…> Постановление было принято СТО 1 июня 1921 г. – Из примечания ред. 5-го издания трудов В.И. Ульянова-Ленина.

Ленинский сборник, XXXVI, 1959 г.
РГАЭ, ф. 9455

Письмо В.И. Ульянова-Ленина Р.Э. Классону

[24 мая 1921 г.], Садовники, 11

т. Классон!

Получил и прочел Вашу бумагу от 20/V 1921. Увидаться в ближайшее время едва ли смогу, ибо очень занят. Через 1-2 недели позвоните Фотиевой, секретарю С.Н.К.

По существу: удивлен Вашим письмом. Такие жалобы обычны от рабочих, не умеющих бороться с волокитой. Ну, а Вы? А Старков? Почему же ни Вы, ни Старков не написали мне вовремя? Почему Старков, сидящий в Германии месяцы, не написал мне ни разу?? По-моему, его за это надо подвергнуть взысканию. Почему и он и Вы только «плакались», а не предложили точных изменений: пусть де СНК (или НКВТ, или кто иной) поставит так-то. (Не требовать от всех заводов и т.п.)

Весь вопрос теперь исчерпан, не так ли? (Уже решено Главторфом?). С приветом Ленин

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 18881

Следующий документ – далеко не единственный, который отражает отношение Главторфа к Гидроторфу как к нелюбимой падчерице, за которой нужен глаз да глаз.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главторф

24 мая 1921 г.

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 18-го мая за №98561 относительно присылки к нам Вашего семейного сотрудника, для которого нужно занять 3 комнаты и кухню. Этот вопрос стоит в тесной связи с присылкой Вами на днях 4-х контролеров на «Электропередачу». Контролеров мы принуждены были отправить обратно, так как у нас нет ни одной свободной комнаты, а как только какая-либо комната освободится, то мы в нее должны поселить наших техников, наблюдающих за производством.

Что наши [новые] дома не готовы – Вам известно, но, вероятно, Вам неизвестно, что у нас так мало помещений, что у нас совершенно не хватает техников, и третья смена у нас работает без технического контроля, по этой же причине нами не устанавливается и 4-ая смена. Один из наших техников ходит на работы ежедневно за 7 верст пешком. При таких условиях, когда безусловно необходимый технический персонал не может быть размещен, смешно было бы размещать по существу бесполезных для производства людей, какими являются контролеры. Вообще нам непонятно, что теперь должны делать контролеры.

У нас еще ни одна новая машина не пошла в ход, работают пока все те же старые, давно известные вам машины и совершенно непонятно, кому и какой интерес может представить запись, сколько часов и минут стояла машина по той или другой причине. Что наши машины плохи – это мы знаем и все это знают, и вся наша задача заключается в том, чтобы заменить их новыми и хорошими машинами. В этом нам контролеры не помогут, они только занимают место и мешают работе своими вопросами и своим предубежденным [против Гидроторфа] отношением. Я думаю, что вся присылка контролеров основана на недоразумении: ясно, что ни нам, ни Вам контроль старых машин неинтересен.

Что касается предоставления квартиры в 3 комнаты для семейного сотрудника [Главторфа], то ввиду изложенного конечно ясно, что мы от такого сотрудника принуждены отказаться. ***РГАЭ, ф. 758***

Телефонограмма Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Секретариат Большого Совнаркома

26 мая 1921 г.

Просим вопрос о заказе в Германии завода «Мадрук» для Гидроторфа поставить на повестку дня в пятницу 3-го июня, но не ранее, так как Ответственный Руководитель Гидроторфа Р.Э. Классон, один из содокладчиков по этому вопросу, до пятницы будет на Сормовском заводе и в Балахне, для осмотра построенного Сормовым гусеничного крана для Гидроторфа и для разрешения срочных вопросов по организации разработок Гидроторфа при Сормовском заводе. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Главторфа от 25 мая 1921 г. в Райком Союза Горнорабочих: «Ввиду того, что <…> 3-х летняя опытная работа Гидроторфа и не могла создать специалистов, Главный Торфяной Комитет предлагает учесть возражение его к тарифным положениям, разработанным Гидроторфом».

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главторф

27 мая 1921 г.

Вчера мы, придя в Районный Комитет Союза Горнорабочих, чтобы защищать проект тарифов и премий для «Гидроторфа», с удивлением узнали, что Вами представлен туда же самостоятельный проект тарифов, о котором мы ничего не знали. Такая постановка дела нас крайне удивляет, и мы не думаем, чтобы она содействовала успешности работ.

Мы получили Вашу резолюцию на наше предложение, с нею согласились, на основании ее представили проект и вдруг оказывается, что Вы, не говоря нам ни слова, представляете свой проект, существенно отличающийся от вашей же резолюции.

Если бы у нас до начала кампании оставалось много времени, мы заявили бы протест против такой постановки дела, но сейчас мы находимся в затруднительном положении, так как рабочие не знают, на каких условиях они работают, ежедневно нас спрашивают, и мы принуждены дать им хоть какой-нибудь тариф. Поэтому мы принимаем предложенный Вами тариф с теми изменениями, которые нам, надеемся, удастся сегодня провести в Райкоме, но все же протестуем против такого ведения дела.

Что касается самого существа предложенных премий, то тут невольно напрашивается целый ряд возражений. Например, указывается, что 45 арш. мануфактуры выдаются при 8-ми часовом рабочем дне [в две смены на гидроторфе]. Следовательно, при 6-ти часовом [в четыре смены], вероятно, будет выдаваться меньше.

Но если помножить 8 часов на 45 рабочих дней [торфяной кампании при машинно-формовочной добыче*], то получится меньше рабочих часов, чем если помножить 75 [рабочих дней торфяной кампании при гидравлической добыче] на 6.

Вообще все уменьшение премий построено на использовании неудачного выражения в нашем письме от 9-го мая за №200, где говорится: «при условиях почти полной механизации». Эти слова: «почти полная механизация» очень неудачны, но вы ими очень удачно воспользовались для того, чтобы уменьшить премии для «Гидроторфа».

Они неудачны потому, что полная механизация возможна только при постановке новых, совершенных машин и, несомненно, рано или поздно будет осуществлена, но в настоящее время, как Вам очень хорошо известно, ни одного нового крана у нас не установлено и едва ли в этом сезоне он будет установлен. И потому рабочим приходится пока еще затрачивать физический труд на вытаскивание пней.

Впоследствии, когда этого не будет, естественно, можно будет соответственно понизить и премии, и расценки. Теперь же это просто несправедливо. Но мы сами виноваты, употребив неудачное выражение, которым Вы и воспользовались.

Что касается заключительных слов, что «следовало бы для удобства просто установить определенную плату», то совершенно те же самые соображения применимы и к машинно-формовочному способу. Однако, в интересах повышения производительности труда рабочих, там сочтено было возможным разработать очень подробную шкалу вознаграждений и премий. Почему нежелательно повышение производительности труда при гидроторфе и почему здесь можно ограничиться простой поденной платой и определенной премией натурой – опять-таки непонятно. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину

28 мая 1921 г. Лично

Многоуважаемый Владимир Ильич

В конце Вашего письма Вы спрашиваете, все ли сделано Главторфом и все ли вопросы исчерпаны. Я считаю, что это относится к заказу завода для отжатия торфа, и потому сообщаю Вам вкратце о положении дела. К сожалению, заказ все еще не выдан, так как пришлось провести этот вопрос через ряд инстанций, и только вчера он прошел последнюю инстанцию – комиссию при Госплане. Для того чтобы преодолеть сопротивление Главторфа, мне пришлось отступиться от заказа двух прессов и ограничиться только одним прессом, в качестве опытного.

Провести два пресса было бы невозможно, ввиду сопротивления всех инстанций. По-видимому, в следующую пятницу [(3 июня)] вопрос о заказе будет поставлен в Совете Труда и Обороны.

За то время, которое протекло со времени, когда я писал свой отчет, мы очень продвинулись вперед в области отжатия воды, так как закончился ряд работ, делаемых нашими химиками, для выяснения влияния химических примесей на отжатие воды. Результаты получились очень благоприятные, и мы сейчас ушли дальше завода «Мадрук», так как наш гидравлический торф с самыми незначительными примесями, в условиях работы завода «Мадрук», дает торф гораздо более сухой, чем получаемый немцами.

---

* На самом деле рабочие Главторфа должны были трудиться по 10 час. в одну смену или по 9 – при двух сменах. – Примеч. М.И. Классона

Получается непосредственно торф, который горит, хотя и неважно, а при незначительной досушке получается вполне пригодное топливо. Таким образом, через несколько часов после размыва болота мы будем иметь материал, который уже может гореть. Конечно, работа на этом не остановится, мы будем идти дальше и, пока будут изготовлять большие промышленные пресса у «Круппа» по нашим заказам, мы, вероятно, выясним вопрос окончательно.

Таким образом, у меня не остается ни малейшего сомнения в том, что мы стоим на правильном пути и что нам необходимо интенсивно работать в этом направлении. У нас остались разногласия с Главторфом лишь по поводу способа заказа. Я лично знаю, как делаются дела в наших заграничных учреждениях, и настаиваю на том, чтобы ехал знающий, толковый человек, который тут же, на месте все решил.

Наиболее походящим человеком я считаю В.Д. Кирпичникова. Главторф же предлагает послать несколько чиновников из Главторфа, с чем я совершенно не могу согласиться. Так как количество не заменит качества, и они побоятся решить вопросы, что, конечно, естественно, так как они с предметом не знакомы.

Дальнейший текст, в котором Р.Э. Классон писал, что причина, побудившая его и В.В. Старкова не сразу довести до сведения Ульянова-Ленина о непорядках в заграничных учреждениях, заключалась в сознании, что «дело не в людях, а в системе, а переменить систему по письму, конечно, невозможно», Ульянов-Ленин перечеркнул. – Прим. ред. Ленинского сборника.

[Что касается вопроса о виновности В.В. Старкова и меня в том, что мы в свое время не довели до Вашего сведения о непорядках в заграничных учреждениях, то я надеюсь доказать Вам, что мы оба не так виноваты, как Вам кажется. Дело ведь не в людях, а в системе, а переменить систему по письму, конечно, невозможно. Кроме того, в письме нельзя было всего написать, я и теперь свой доклад от 20 мая очень смягчил, так как не обо всем можно писать, письмо могло попасть в чужие руки за границей, а это было бы очень неприятно. В.В. Старков писал очень много, но, как и следует, писал «по начальству», то есть во Внешторг. Мы вместе с В.В. Старковым по вопросу еще более важному, чем заказы Гидроторфа, а именно по вопросу о заказе запасных частей для Московской Электрической Станции каждые две недели посылали отчаянную телеграмму во Внешторг, но ни на одну телеграмму не получили ответа.

Единственный способ оставался – ехать и лично обо всем доложить. По поводу заказов для Московской станции я так и сделал, переговорил с Л.Б. Красиным, и он вопрос урегулировал. Я не решаюсь занимать больше Вашего времени и, когда Вы освободитесь, я Вам сделаю подробный доклад о положении вещей в заграничных учреждениях.][*]

Резолюция В.И Ульянова-Ленина управделами Совета Труда и Обороны В.А. Смольянинову: «29 мая 1921 г. Прочтите; ускорьте дело в СТО, пошлите это письмо лично Ив. Ив. Радченко (Главторф), чтобы он вернул мне с отзывом. Ленин»

Редакция «Ленинского сборника» не преминула дать примечание к упоминанию Р.Э. Классоном кандидатуры своего инженера для командировки за границу: «Кирпичников В.Д. изобличен во вредительстве в 1930 году».

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.
РГАЭ, ф. 758

[*] Текст в квадратных скобках (до сих пор не публиковавшийся, после его перечеркивания «нервной рукой» В.И. Ульянова-Ленина) восстановлен по 2-му экземпляру машинописи (ф. 758 РГАЭ). К сожалению, «вождь мирового пролетариата» не нашел времени принять Р.Э. Классона, и мы поэтому не можем процитировать доклад последнего «о положении вещей в заграничных учреждениях». – Примеч. М.И. Классона

В мае 1921 г. Гидроторф направил в Пайковую комиссию список сотрудников, получающих совнаркомовские пайки (имея в виду по ¼ их части), в нем, в том числе, были: Классон Р.Э. – 2 пайка, Кирпичников В.Д. – 3, Богомолов В.И. – 1, Классон И.Р. – 1, Рязанов А.А. – 1, Красин Г.Б. – 1, Рязанов Ф.А. – 1, Штумпф А.Г. – 4, Желябужский Ю.А. – 1, Ремизов Л.А. – 3, Ефремов А.Н. – 1. ***РГАЭ, ф. 758***

Из справки об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланная в Ревизионную Комиссию по Госторфу (26 февраля 1925 г.)

<…> 2. Согласно постановления СТО от 30/V 1921 г. был образован ГУТ [(Главное управление по топливу)], куда вошел Главторф в качестве Центрального Управления Торфяной промышленности – Цуторф.

<…> 5. В июле 1921 г. при Цуторфе был организован Инсторф [(Институт торфа)].

30 мая 1921 г. было утверждено временное положение о Главном управлении по топливу (ГУТ), которое создавалось на основе Главного топливного комитета (Главтопа), в его составе было образовано Центральное управление по добыче торфа (Цуторф).

24 декабря 1921 г. президиум ВСНХ утвердил положение о Цуторфе: «находится в составе ГУТа и является центральным государственным органом РСФСР и союзных с ней республик по руководству всей хозяйственно-производственной работы торфяной промышленности». ***РГАЭ, ф. 758***

Постановление Совета Труда и Обороны

1 июня 1921 г.

1. Заказать фирме «Мадрук» один ротационный пресс для обезвоживания торфа со всеми принадлежностями, необходимыми для получения готового топлива – порошка.

2. Ассигновать для заказа вышеупомянутого оборудования, его доставки и монтажа 9 000 000 германских марок (270 000 руб. золотом [или примерно 140-150 тыс. долл. – МК]) и предложить Госплану при окончательном сокращении импортного плана на 1921 г. включить этот кредит Главторфу в общую сумму, назначенную по импортному плану, сведенному на 1 мая.

3. Предложить Внешторгу приступить к осуществлению сего заказа безотлагательно, обязав Главторф доставить Внешторгу точное задание по этому заказу в недельный срок.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
РГАЭ, ф. 758 (ЦГАОР СССР, ф. 647)

Письмо В.И. Ульянова-Ленина Р.Э. Классону

5 июня 1921 г.

т. Классон! Прошу Вас сообщить мне (и Смольянинову, когда меня нет или мне некогда) точные предложения о помощи Гидроторфу. Немного виноваты и Вы в том, что упущен 1921-ый год. Смотрите, не пропустите 1922-го. Почему Вы в Германии не дали премии в 10-50 тыс. руб. золотом за изобретение способа обезвоживания?

Ведь мы до Вашего отъезда говорили об этом! Потому ли, что не было денег (надо заранее внести в СТО)? Или потому, что на премии такого рода надо очень много? Сколько? Или по иной причине? Нельзя ли теперь нотариально в Германии и в Канаде и в Америке обещать такие и подобные премии? Привет! Ленин

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Письмо В.И. Ульянова-Ленина И.И. Радченко[*]

5 июня 1921 г.

Т. Радченко! Не придирайтесь к Гидроторфу. Это дело законом признано имеющим исключительную важность. Закон этот Гидроторф обязан проводить не за страх, а за совесть. Изобретение великое. С изобретателями, даже если немного капризничают, надо уметь вести дело. А я не вижу пока каприза. Кирпичников – изобретатель. Его надо пустить и послать. Возражения могут быть только от политики: если имеете их, сообщите мне секретно. Если нет, обязательно пошлите Кирпичникова. Я превосходно знаю и высоко ценю Вашу заслугу в постановке Главторфа. Вы его поставили образцово. Очень прошу: не делайте ошибки, не придирайтесь к Гидроторфу. Привет! Ленин

Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.

Письмо И.И. Радченко В.И. Ульянову-Ленину[**]

6-7 июня 1921 г. Секретно Лично

Дорогой Владимир Ильич!

Глубоко тронут Вашим письмом и в то же время опечален. Я «придираюсь!». «Закон этот Главторф обязан проводить не за страх, а за совесть». Неужели я подал повод думать, что мы проводим его иначе. Да мы с этими господами, возглавляемыми Кирпичниковым, ухаживали и против своей совести, и в прямой ущерб непосредственным интересам Республики, ради ее грядущих интересов.

Правда, я стал настороже после возвращения Классона из-за границы, когда этот поэт-инженер с упоением рассказывал, что за границей уже гидроторф пущен в ход Ульманом (бывш. директор Электрического об-ва 86 года в Петрограде, бежавший из России вкупе с другими белогвардейскими акулами грюндерства[***]).

Я вспомнил как осенью в прошлом году, в заседании с т. Ломовым, Классон добивался разрешения ему продать свое изобретение за границей. Даже Ломову показалось это циничным, и мы сторговались с ними, что Республика покупает у них за 100 тысяч золотом, тогда как они просили 200 тысяч за изобретение, проделанное, выверенное на советской спине и на советские денежки. Сто тысяч тогда не прошло, и вот за границей уже Об-во.

Я очень опасаюсь, чтобы и в России это дело не свелось к одному грюндерству, тогда как оно все же кое-что может дать. В заботах получить это «кое-что» я и высказываюсь против поездки [за границу] именно Кирпичникова, который равнодушен ко всему на свете кроме наживы и спорта[****].

---

[*] В ответ на письмо последнего: «*Несколько позже и независимо от нас обратился к Владимиру Ильичу с письменным докладом и просьбой командировать его за границу инженер Кирпичников, сотрудник т. Классона по Гидроторфу. В.И. дал мне его доклад на заключение. Я ответил ему, что на мой взгляд командировка Кирпичникова не нужна, так как за границей по тому же делу находится Классон; что нам следует сберечь наш золотой фонд, а не растрачивать его по капризам Кирпичникова и прочих гидроторфистов*». – ***Из сб. воспоминаний «Ленин на хозяйственном фронте», 1934***

[**] Черновик сего документа, находящийся в фонде Радченко (ф. 9455 РГАЭ), написан от руки и состоит из двух частей (последний абзац – отдельно), а в ф. 2 РГАСПИ – напечатан на машинке (кроме последнего абзаца), но с пропусками, указывающими на адресат: «Дорогой Владимир Ильич!» и на упоминаемых в нем персонажей: «Классона из-за границы», «Кирпичников», «инженер», «Гидроторф» и т.п. и заполненными затем от руки. Т.е. И.И. Радченко шифровался даже от машинистки, печатавшей этот документ! – Примеч. М.И. Классона

[***] От нем. Gründer (основатель) – массовое учредительство акционерных обществ, сопровождаемое обширной эмиссией ценных бумаг, биржевыми спекуляциями, созданием временных, фиктивных фирм.

[****] В.Д. Кирпичников играл в теннис, хоккей с мячом, волейбол, настольный теннис, бильярд, шахматы, занимался стрельбой, одно время увлекался боксом (в ноябре 1920 г. ЧК даже арестовала участников кружка бокса, организованного Кирпичниковым у себя на квартире, но через несколько дней выпустила). – Примеч. М.И. Классона

Я не высказывался против поездки Классона, наоборот все делалось для того, чтобы поездка его осуществилась. Кирпичников – не изобретатель, изобретатель – Классон. Кирпичников – рядовой исполнитель и компаньон *(вариант – «компания»)*. Доверия к нему ни технического, ни политического у меня нет, поэтому я и не мог подать голос за его поездку. Мое дело поставить на весы то, что я знаю и в чем убежден. Ваше дело – решить, как находите лучшим. Ваши – не только просьбу, но и совет считаю для себя обязательным к исполнению. Простите, дорогой Владимир Ильич, что отрываю Вас от дел.

С приветом Ваш И. Радченко

Президиум ВСНХ по нашему настоянию, ввиду того, что эти господа с самого начала 1916 г. стремились раздуть промышленное дело, вместо того чтобы поскорее довести до конца его научную постановку и совершенствование, решил взять и передать это дело из рук «Компании», чтобы ускорить результаты и уж уверенно перейти к промышленной эксплоатации. *(весь абзац – рукописная приписка от 7/VI 21 г.)*

Визы Ленина: «от Радченко» и «отвечено 7/VI»

РГАЭ, ф. 9455
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 19187

Письмо В.И. Ульянова-Ленина И.И. Радченко

7 июня 1921 г.

Дорогой Иван Иваныч! Я вполне понимаю, что Вам больно видеть, как несоветские люди – даже может быть, частью враги советской власти – использовали свое изобретение в целях наживы. Очень верю Вам, что таков Кирпичников. Конечно, и Классон не сторонник наш. Но в том-то и суть, что, как ни законно Ваше чувство возмущения, надо не сделать ошибки, не поддаться ему. Изобретатели – чужие люди, но мы должны использовать их. Лучше дать им перехватить, нажить, цапнуть, – но двинуть и для нас дело, имеющее исключительную важность для РСФСР.

Давайте, будем детальнее обдумывать задания этим людям. Может быть такой план:

1) Кирпичникову разрешить поездку под условием выполнения точно определенных заданий; составить список их;

2) послать с ним надежных политически 2-3 людей (рабочего, инженера своего и т.п.), как «комиссаров» своего рода. Дать им точную инструкцию.

Утвердим и 1) и 2) по соглашению с Кржижановским.

3) У нас, в России, создать особый центр, заказать лучшие машины Гидроторфа, поставить с этими особыми машинами этот особый центр, т.е. особое предприятие, и ему поручить по-своему двигать это дело вперед. Найдете людей для этого?

4) Дать от Гидроторфа премии (в 10-30 тысяч рублей золотом) в Канаде и Германии за лучшие образцы машин для Гидроторфа и т.д. Ваш Ленин

P.S. Мне странно, что Классон не дал премий в Германии, хотя мы говорили с ним об этом. Не тормозит ли он? Не сделать ли это прямо через Главторф? Денег на это не надо жалеть. ***Ленинский сборник, т. XX, 1932 г.***

Из беседы с членом коллегии Главторфа тов. М.В. Морозовым, опубликованной в «Экономической жизни» 9 июня 1921 г. под заголовком «Торфяная кампания»

<…> Что касается разработок Гидроторфа, то, несмотря на исключительные продовольственные условия, в которые таковые были поставлены, [и кроме того] несмотря на всемерную всестороннюю поддержку центра, в текущем году провести расширенную добычу торфа гидравлическим способом не удастся. Гидроторф не только далек от намеченной программы, но до сих пор даже не поставил серьезно опытов добычи торфа гидравлическим способом. В этом отношении, как указал тов. Морозов, вполне оправдался прогноз коллегии Главторфа, предсказавшей, что Гидроторфу в настоящих условиях серьезно наладить добычу не удастся. Гидроторф в текущем году ничего реального и значительного в общий топливный баланс республики не внесет.

Письмо Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину

10 июня 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Отвечаю по пунктам на Ваш запрос.

Приглашение заграничных химиков

Химиков в Германии я не пригласил потому, что именно это дело у нас поставлено хорошо. В Москве при Гидроторфе работают два химика – профессор Стадников и доктор химии Берков (рекомендация тов. Сосновского). Оба знающие и добросовестные люди и поставили дело на должную высоту. Их работа дала уже определенные результаты, особенно в связи с теми данными, которые я им сообщил о заводе «Мадрук».

Я не думаю, чтобы можно было сдать «сдельно» за границей поручение открыть способ обезвоживания. Над открытием способа можно проработать много времени и не получить результатов. Значит, пришлось бы платить просто помесячно за то, чтобы люди работали над данным вопросом. Одного подходящего человека я нашел – это химик Горбст, изобретатель «Мадрука», но сейчас в заграничных химиках нужды нет, так как дело идет хорошо и с нашими химиками.

Сезон 1921 года

Сезон 1921 г. упущен только количественно, так как в этом году важно было не столько добыть много торфа, сколько окончательно выработать типы машин и все детали производства. А это мы успеем сделать во второй половине сезона, когда будут готовы новые машины, строящиеся в Москве. Что касается выработки большого количества торфа, к сожалению, запоздание машин на этом отразится. Новые машины, которые должны быть испытаны в этом году, были почти закончены уже в конце апреля, на некоторых оставалось на три-четыре дня работы.

Но настала Пасха, а за ней продовольственный кризис, и вот уже полтора месяца заводы не работают. И мы не можем закончить машин, и только три дня тому назад удалось отправить первые две новые машины на болото. Через месяц будет готов сормовский кран, который изготовлялся два года, его постоянно отодвигали из-за спешных военных заказов. Заводы не работают потому, что нет продовольствия, и против этого мы бессильны, так как и работа стоит за отсутствием продовольствия.

Сезон 1922 года

Несомненно, что мы сейчас теряем массу времени, нужного для подготовительных работ 1922 г. Нам нужно подготовить площади для разлива торфа, и эта работа стоит за отсутствием хлеба. Сейчас я вернулся из Сормова. Там необходимо подготовить к будущему году площадь для разлива, хотя бы на 1-2 миллиона пудов торфа, но к работам приступить нельзя за отсутствием хлеба.

В Ярославле эксплуатация должна начаться 10 июня, все готово, но, может быть, сегодня или завтра придется отпустить рабочих, так как нет хлеба.

На «Электропередачу» в конце мая пришло 2 400 человек рабочих для подготовки наших площадей, но в самый момент их прихода нам пришлось отпустить из них 1 100 человек за недостатком хлеба. Сейчас мы на «Электропередаче» работаем только двумя машинами, а не тремя, которые имеются, так как нет рабочих для подготовки площадей, то есть рабочих сколько угодно, но нет хлеба для них. Из-за этого мы ежедневно теряем около 8 000 пудов сухого торфа – производство одного торфососа. Конечно, подготовка для будущего года там пока не производится.

Потребности Гидроторфа

Перехожу к вопросу о том, что нужно для Гидроторфа.

Для успешного проведения кампании 1922 года нам нужно:

1. Получать в течение лета и осени этого года достаточно продовольствия для ведения подготовительных работ на болотах всего для 6 000 человек, занятых тяжелым физическим трудом. Сейчас мы получаем только треть того, что нужно, и то без уверенности в завтрашнем дне.

2. Получить хорошие машины со всеми теми усовершенствованиями, которые мы еще внесем на основании опыта этого сезона. Изготовить эти машины на русских заводах безнадежно. Единственный способ – заказать их в августе, когда выяснятся все приобретения этого сезона, за границей. Соответственную заявку мы составили и представили во Внешторг на рассмотрение, но она потребует ассигновки около 40-45 миллионов германских марок [или примерно 600-650 тыс. долл. – МК]. Если возможно ассигновать такую сумму, то машины у нас будут и будут работать хорошо.

3. Затем нам нужен один завод в полное наше распоряжение как ремонтная мастерская и база при Гидроторфе. Таким заводом мы намечаем завод «Русская машина» в Москве*, и соответствующее ходатайство уже возбуждено.

До сих пор мы спасались тем, что спешные работы производили в ремонтной мастерской Московской государственной электрической станции, но сейчас это невозможно. Станция сама в очень тяжелом положении, так как персонал разбегается из-за недостатка продовольствия. Нам нужно иметь завод «Русская машина» в полном нашем распоряжении, так как только тогда мы сумеем организовать на нем производство. Сейчас уже настало время, когда работать на заводах можно при условии, что в работу не вмешиваются центральные учреждения и союзы.

Поясню примером: в последние дни на заводе «Русская машина» доканчивались перед его закрытием наши работы. Работало всего несколько человек, в том числе токарь, который стал работать на двух станках сразу. Казалось бы, это надо приветствовать. Если ткач работает на четырех станках, почему токарю не работать на двух. Но оказалось, что он при этом заработал около 2 500 рублей в день (меньше стоимости одного фунта хлеба), и за это Гомомезой, как за нарушение тарифа металлистов, был оштрафован управляющий завода. Ясно, что работа прекратилась. Этот же токарь как чернорабочий или даже как токарь, но на частной работе или на работах Комгосоора и других советских учреждений, мог бы заработать 20-30 тысяч рублей в день, но, работая на большом заводе, он на это не имел права, так как это нарушает тариф Союза [металлистов]!**

---

* Завод «Русская машина (бывш. Михельсона) в 1922 г. переименуют в завод имени Владимира Ильича (ЗВИ).

** Гомомеза, или Мосмет – Московское отделение Государственного объединения металлургических заводов. Комгосоор – Комитет государственных сооружений.

Конечно, при таких условиях и мы ничего не могли бы сделать при всех наших организационных навыках. Но, если назвать завод ремонтной мастерской, тогда тарифы применяются другие и работу производить можно, и мы сумели бы привлечь квалифицированных рабочих, из которых все-таки многие упорно держатся за свою специальность, хотя она их кормить не может. Если окажется возможным передать нам завод «Русская машина», мы устроили бы на нем техническую базу для всех ремонтных работ, испытаний машин, доделок и ремонтировали бы свои и заграничные машины. Завод хорошо оборудован, и при благоприятных условиях на нем можно интенсивно работать.

4. «Мадрук». Очень желательно получить к 1922 г. завод «Мадрук», на который мы теперь, после работ наших химиков, возлагаем еще большие надежды. Постановление Совета Труда и Обороны о заказе уже имеется, но реально осуществление заказа потребует еще много времени, так как нужно изменить и подробно разработать проект завода применительно к использованию жидкого торфа и повторного отжатия, а для этого надо кому-нибудь ехать на место.

Откровенно говоря, я надеялся после того, как послал из Берлина доклад о «Мадруке», что туда будет переведена непосредственно необходимая сумма денег и тогда бы я поехал на несколько дней на Рейн и заказал бы во всех деталях завод. К сожалению, этот вопрос был передан в разные комиссии, и комиссии затратили на это уже около двух месяцев. На получение паспорта для нашего инженера уйдет еще месяца два, и к сезону 1922 г. завод вряд ли поспеет. А это очень жаль, так как, если окажется, что завод в комбинации с гидроторфом даст непосредственно топливо, горящее в котлах, на что мы твердо надеемся, то задача упрощается и совсем отпадает дорогостоящая подготовка полей сушки и все сводится к заводской работе в любом масштабе.

Итак, наши желания сводятся к четырем пунктам:

1) валюта для заграничных машин;

2) продовольствие, твердо закрепленное за нами;

3) завод как ремонтная база в Москве;

4) скорейший заказ «Мадрука».

В заключение я хотел бы сказать, что за эту зиму наш персонал произвел огромную работу.

Правда, в большинстве случаев с очень низким коэффициентом полезного действия, так как главная наша энергия уходит на борьбу с бюрократизмом. Например: нам нужно было выстроить дома на «Электропередаче» для наших рабочих, и мы обратились в Главлеском за материалами. Но для нас оказалось легче самим вырубить лес на корню, арендовать лесопилки, перевезти на них срубленный лес, распилить и перевезти материал на «Электропередачу» за много верст и затем выстроить семь великолепных домов со службами, чем получить доски из центрального учреждения. Вся эта работа была проделана раньше, чем пришла первая партия леса от Главлескома в конце мая.

Этот небольшой пример показывает, что в тех случаях, когда можно было хозяйственно работать, мы сумели произвести очень большую работу. В большинстве же случаев энергия уходила на непроизводительное трение и на хлопоты, а не на реальную работу.

Я все же надеюсь, что в будущем году можно будет легче и успешнее работать.

P.S. Завтра отсылаем отчет за 7 месяцев работы Гидроторфа со дня его основания.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Из отчета Гидроторфа о подготовке к торфяному сезону 1921 г. (с 1 ноября 1920 г. по 1 июня 1921 г.)

10 июня 1921 г.

<…> Продовольствие. Снабжение работников Гидроторфа продовольствием непрерывно ухудшается. В настоящее время вместо 12 000 работников, предположенных по [ранее] утвержденной программе, работает всего 2 250 человек. В данный момент все работы находятся под угрозой остановки из-за полного отсутствия продовольствия. Необходимо принять экстренные меры. В заключение [отчета] просим Совет Народных Комиссаров принять следующие конкретные меры:

1) Обеспечить продовольствием 6 000 работников Гидроторфа.

2) Разрешить Гидроторфу заказать завод «Мадрук» для получения готового топлива-порошка из гидравлической торфяной массы, ассигновав для этой цели 9 миллионов марок. Завод должен быть заказан в Германии, с соответственной перепроектировкой его представителем Гидроторфа и после прибытия установлен Гидроторфом на «Электропередаче».

3) Ассигновать Гидроторфу 44 миллиона марок (кроме завода «Мадрук» и 2 фильтров Вольфа) для заказа представителем Гидроторфа в августе с/г. оборудования к сезону 1922 года.

4) Предоставить в распоряжение Гидроторфа для ремонта оборудования, опытов с новыми машинами и в качестве технической базы завод «Русская машина» со всем оборудованием. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главторф

10 июня 1921 г.

В газете «Экономическая Жизнь» от 9 июня с/г. помещено интервью с членом Коллегии Главторфа [старым большевиком Михаилом] Морозовым, содержащее выпады против Гидроторфа. До сих пор мы тщательно старались не касаться официальных разногласий, которые существуют между Главторфом и Гидроторфом, не говоря никому о том противодействии, которое встречает большинство наших начинаний, но открытое выступление члена Коллегии Главторфа, который притом совершенно не в курсе работ Гидроторфа, не знает положения вещей и не видит работ, производящихся в этом году, заставляет нас поднять вопрос, принимает ли на себя Главторф ответственность за слова своего члена Коллегии Морозова.

Ответ Главторфа Гидроторфу от 18 июня: «*Коллегия Главторфа подтверждает слова Члена Коллегии Морозова и ничего к ним прибавить не имеет. Больше того, мы совершенно не понимаем, что собственно в этих словах вызывает с Вашей стороны возражение. О постановке опытов. Не можете же Вы отрицать, что до сих пор у Вас работают только два старых торфососа, ведь сами Вы были против поездки Представителей Совнархозов на Электропередачу, говоря, что смотреть нечего, так как ничего нового нет. О правильности прогноза Главторфа. Вы тоже не можете отрицать, что мы не разделяли Вашего оптимизма и предвидели те результаты, которые Вам кажутся теперь почему-то неожиданными. Равным образом никакого спора не может быть, что Гидроторф в текущем году ничего значительного в общий топливный баланс Республики по торфу не внесет, а только к этим трем утверждениям и сводится сообщение Члена Коллегии Морозова. Эти факты неприятны одинаково и нам, как и Вам. Оттета их никоим образом не может квалифицироваться выпадом, замалчиванием или отрицанием их не устранишь и новым подтверждением – дело все равно не исправишь. Председатель Коллегии Главторфа Радченко. Члены Коллегии Меншиков и Танеев*». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона инж. И.И. Феникеви [(Фенькэви)], Зав Транспортным Отделом Представительства Наркомата Внешней Торговли РСФСР в Ревеле*

21 июня 1921 г.

Многоуважаемый Иосиф Иосифович. Я в большом огорчении, что не имею от Вас до сих пор никаких известий о тех посылках с книгами, которые В.В. Старков должен был переслать Вам для меня. Все купленные мною книги остались в Берлине и должны были на другой день после моего отъезда переехать в Ревель, но до сих пор я ровно ничего не получал и не знаю даже, пришло ли что-либо на мое имя в Ревель.

Ваши телеграммы меня ужасно огорчили, потому что я из них увидел, что грузы лежат в Ревеле без движения, а Вы запрашиваете, куда их отправить – Внешторгу или Гидроторфу в Москву. Ведь на каждом ящике было написано «Москва – Гидроторфу», но если бы Вы даже их отправили Внешторгу, мы, узнав об этом, получили их рано или поздно. Первые два вагона уже прибыли, но об остальных нет никаких известий. Пожалуйста, не спрашивайте ничего, а посылайте в Москву. Ваша телеграмма лежала девять дней во Внешторге, и потому неудивительно, что я на нее не ответил Вам сразу. Я прихожу в совершенное отчаяние из-за заграничного груза. Половина сезона уже прошла, а до сих пор мы еще ничего не имеем.

Я знаю, что Вы очень ленивы писать и что Вам очень некогда, но не откажите написать несколько слов относительно книг. Мы здесь сидим совершенно без всяких книг, журналов и газет, и поэтому получение хотя бы тех книг, которые я жду из Берлина, для меня чрезвычайно важно. ***РГАЭ, ф. 758***

В июне 1921-го Р.Э. Классон, понимая всю серьезность своей грудной жабы, написал завещание: «*Многоуважаемые товарищи по Гидроторфу, Виктор Дмитриевич [Кирпичников] и Эдуард Рейнгольдович [Ульман]. Прошу Вас принять к сведению, что все без исключения доходы, могущие получиться на мою долю по гидроторфу, как в России, так и за границей, в двух третях принадлежат моим детям (в равных долях), а одна треть принадлежит Евгении Николаевне Виноградовой.*

В случае моего отсутствия при расчетах или после моей смерти, прошу Вас выдавать Евгении Николаевне причитающуюся ей третью долю по ее желанию непосредственно. Такое постановление содержит и мое духовное завещание».

Дело в том, что еще в 1920-м Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников представили в Главторф проект учреждения Института Гидроторфа, в котором содержались и предложения по стимулированию инновационной деятельности, как теперь принято говорить. Об этом можно косвенно судить по ответу И.И. Радченко и сотрудника Главторфа Е.С. Меншикова, датированному 4 октября 1920 г.:

«*<…> Для вознаграждения изобретателей необходимо установить с согласия Президиума В.С.Н.Х. условия отчуждения способа для права пользования им во всех областях Российской республики и за границей. Означенное вознаграждение может быть как единовременным, так и попудным в течение нескольких сезонов, причем в последнем случае попудная плата должна быть установлена в зависимости от размера добычи в ближайшие годы.*

---

* *Среди сотрудников [прежнего полпреда НКВТ РСФСР] Гуковского был некто инженер И.И. Фенькеви. По национальности он был венгр. Призванный на войну в качестве офицера в австрийскую армию, он попал в плен в Сибирь, где познакомился с Г.М. Кржижановским, старым другом и товарищем Ленина. Фенькеви, если не ошибаюсь, по убеждениям был социалист, но он не примкнул к большевикам и остался – по крайней мере, пока я его знал – беспартийным. Благодаря Кржижановскому он и был командирован в Ревель. Но Гуковский не давал ему ходу. Познакомившись с ним [в августе 1920 года], я включил его в мой штат и сделал его заведующим транспортным отделом. И он оказался очень полезным в этой роли, поставив дело транспорта на надлежащую высоту.* – Георгий Соломон. Среди красных вождей

При достижении выработки в 10 миллионов пудов попудная плата прекращается. <…> Если изложенные принципы оплаты вы находите приемлемыми, Главторф просит сообщить Ваши детальные условия». Последний документ уже приводился, как находящийся в ф. 758 РГАЭ.

Определенные «авторские» отчисления, после патентования изобретений за рубежом, Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову, по-видимому, поступали, но, скорее всего, в зарубежные банки. По крайней мере, известно, что датский торфопромышленник Нюбо в 1920-х применял гидравлический способ добычи торфа по их патентам.

РГАЭ, ф. 9508

Телефонограмма в Гидроторф

1 июля 1921 г.

Центральное отделение учета и распределения помещений Жилищного Отдела М[осковского] К[оммунального] Х[озяйства] сообщает ввиду того что срок Вашего выселения из занимаемого помещения наступил, предлагает немедленно перейти в отведенное Вам быв. торговое помещение «Монополь» на Лубянке д. №22. В случае неисполнения будете выселены Милицией. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона В.В. Старкову в Берлин

5 июля 1921 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич

Я недавно получил от Заблудовского письмо и затем телеграмму от Стомонякова, из которых вижу, что Вы до сих пор не заказали автомобильных моторов.

Нет худа без добра – в течение лета выяснилось, что 30-ти [лошадиных] сил, которые у нас работают, немножко мало для автомобилей и лучше взять 50 сил. Поэтому, если Вы еще не заказали моторы, то, пожалуйста, закажите, не спрашивая более, два мотора для грузовиков (они тихоходнее, чем пассажирские) по 50 сил, но только ради Бога не спрашивайте, не посылайте сюда ничего. Если же Вы заказали по 35 сил, то это тоже не беда. Просто автомобили будут ходить тише, так как при малой скорости и 30 сил хватает.

Я просил бы заказать фрезер для почвы, а теперь вижу, что эти фрезера продаются как ходовые машины, причем колеса у них настолько велики и широки, что нет никакой надобности заказывать их на гусеничном ходу. Эти фрезера делает фирма Г. Ланц в Мангейме, и во избежание недоразумений я прилагаю при сем объявление этой фирмы.

Пожалуйста, закажите такой фрезер (наш кредит ведь еще не весь исчерпан) или лучше купите готовый, так как видно, что это ходовая машина, которая должна находиться на складе, и вышлите нам ее. Может быть, мы еще сумеем поздней осенью подготовить ею стилку для торфа. Подготовка «хлебным паром», то есть девицами, идет очень плохо, так как нет хлеба для них, и поэтому очень желательно заменить их машинным производством.

Мы получили уже целый ряд вагонов, все пришло в полной исправности, но шло фантастически долго – с апреля по июнь. К сожалению, не пришли еще транспортеры фирмы Ширм, и пока нет о них известий. Очень обидно, что вагоны приходят вслепую, совершенно без всякой спецификации, на них [(т.е. на ящиках)] просто написано – насосы или моторы. И поэтому приходится все вскрывать и портить упаковку вместо того, чтобы посылать их прямо на место. Благодаря отсутствию спецификации не знаешь, все ли получено или что еще впоследствии придет.

Работы по Гидроторфу идут у нас неважно, так как все машиностроительные заводы с мая месяца стоят и новых машин закончить не удалось. Вы ни разу не написали ни одного письма сюда, а между тем я уже послал Вам несколько штук. Книг я не получал пока ни одной, даже собственные книги, которые просил Заблудовского переслать, и то не получил.[*] Кланяюсь и жму руку

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли (Ильинка, 14)

11 июля 1921 г.

Для перепроектирования и заказа согласно постановления СТО[**] завода Мадрук срочно командируется в Германию Заместитель Ответственного Руководителя Гидроторфа инж. В.Д. Кирпичников. Просим снабдить его денежным довольствием, то есть здесь в Москве выдать Николаевские денежные знаки[***] и одновременно дать распоряжение представителям РСФСР в Эстонии и Германии о снабжении В.Д. Кирпичникова в соответствующих валютах и в таком размере, который достаточен для покрытия расходов в течение 2-х месяцев. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Из статьи С.И. Левина «К русско-германскому конфликту (Из записной книжки)» в берлинском «Руле» от 9 июля 1924 г.:

На днях зам. нач. Торгпредства Старков распорядился о производстве дознания, чтобы установить каким образом попали в печать появившиеся сведения о положении в сов. торгпредстве. <…> Всего из Торгпредства уволено 270 чел., причем, как у нас уже сообщалось, большинство уволенных – немцы-коммунисты, т.к. после истории Боценгардт – Леман в каждом служащем немце видят провокатора, и немцы-коммунисты, совслужащие торгпредства, теперь не в фаворе. К 1.8 назначено к увольнению еще 60 спецов. Возможна и ликвидация «Бинта» (бюро иностр. техники). Из уволенных на прошлой неделе 60 служащих 12 переведены в др. страны, причем зав. электро-технич. отделом инж. Заблудовский назначается нач. торгпредства в Дании.

По-видимому, Р.Э. Классон для пересылки купленных в Берлине книг решил воспользоваться услугами дипломатических курьеров, которые перевозили взад-вперед не только почту, но и посторонние вещи вроде одежды и даже икры, рыбы и других деликатесов. Из воспоминаний Георгия Соломона «Среди красных вождей», относящихся к 1918 году:

Кроме красноармейцев, надо упомянуть еще и о дипломатических курьерах, состоявших при посольстве [в Берлине], среди которых были лица, занимавшиеся под прикрытием своей неприкосновенности, провозом и продажей разных товаров. Некоторые из них были уличены. Но и служащие посольства широко пользовались услугами курьеров для посылки родным и знакомым разного рода предметов. И курьерские вализы [(почтовые мешки дипкурьеров)] все пухли и пухли, что дошло, наконец, до того, что от нас потребовали ограничения их веса.

Из заметки «Советская икра» в парижских «Последних новостях» от 22 марта 1925 г.:

Журнал «Сирано» сообщает, что все парижские друзья французского посла в С.С.Р. Эрбетта начали получать прекрасные коробки свежей икры. Это, по-видимому, должно доказать Франции, что не все отрасли промышленности разрушены в России.

[**] См. постановление Совета Труда и Обороны от 1 июня 1921 г., затем постановлением СТО от 15 июля была конкретно выделена валюта в 270 000 червонных руб. Из этой суммы при переводе денег в Германию Внешторг удерживал 10% «в покрытие накладных расходов». Кроме того, от этой суммы пыталась оттяпать еще 10% Украинская ССР «на свои нужды», согласно постановлениям СТО от 22 марта и 29 июля 1921 г. И Гидроторфу пришлось-таки урезать свои валютные аппетиты на 27 000 червонных рублей! Но лишь один раз – от Украины он отбился (см. ниже)!! – Примеч. М.И. Классона

[***] Оказывается, советское правительство само печатало «николаевки» (возможно, они были обеспечены вывезенным за границу царским же золотом)! Из эмигрантской публикации:

Море бумажных денег

Гельсингфорс, 16 апреля, Соб. корр.

В Москву прибыли из Берлина новые машины для печатания «царских» кредиток 500 и 100-рублевого достоинства. *«Последние Новости» (Париж), 17 апреля 1921 г.*

Из письма Р.Э. Классона своему адресату в Финляндии (по-видимому, Н.И. Зауэру)

27 июля 1921 г.

Многоуважаемый Николай Иванович

Я получил копию доклада г. Герцинберга [(сотрудника Цуторфа Павла Герценберга)] относительно Ваших торфяных работ в Финляндии*. Доклад послан через советскую миссию, другими словами, через мою дочь [Софью]. Если г. Герцинберг мог послать доклад, то точно так же и Вы могли бы сообщить о том, что у Вас делается нового <…>.

<…> Мы собираемся заказать краны за границей, так как здесь их изготовить совершенно невозможно. Сормово два года делало кран на гусеничном ходу, теперь этот кран пришел, и мы его будем собирать. Но едва ли с ним можно будет работать, так как благодаря отсутствию железа завод брал то, что было под рукой, главным образом тяжелые сорта, и кран весит, кажется, более 2 000 пудов [32 тонны!].

Вероятно, Вы видели проект крана, составленный Германом Красиным, он удивительно изящен и легок, и по этому образцу надо строить все краны. Правда, у нас только один пеньевой кран, но при малопнистом болоте этого, вероятно, будет достаточно.

Мы, так же как и Вы, стремимся облегчить вес торфососа, и на днях мой сын [Иван] приступает к опытам с моделью 1920 года, чертеж которой Вы вероятно видели. Нижний свободный винт мы значительно облегчили, придав ему совершенно плоскую форму. Расход энергии значительно уменьшился и засасывание воздуха [вместе с торфяной массой] стало меньше.

Прежняя форма была неправильна и хотя сильно перерабатывала торф, но образовывала воздушные воронки, при плоском же свободном пропеллере из двух лопастей этого больше нет. Я рассчитываю в сентябре поехать в Берлин и тогда повидаюсь с Вами <…>.

РГАЭ, ф. 758

Рабочая жизнь

Районная Электропередача

Сейчас настал период восстановления нашего хозяйства, для выполнения которого нам нужно не в меньшей степени вооружиться, отдавая все на фронт труда. Вопрос о восстановлении нашего хозяйства – это вопрос о нашем существовании, вопрос о том, быть или не быть. Это основа нашей социальной революции, и решим мы его тогда, когда сумеем нашему мелкому, разновидному хозяйству противопоставить хозяйство крупное. А это осуществимо с завоеванием и подчинением электрической энергии нашей промышленности, т.е. электрофикации нашей Республики.

Многие к этому относятся скептически, и мне мыслится потому, что в недостаточной мере осведомлены о реальных возможностях, имеющихся у нас для осуществления электрофикации. Мы, группа студентов экономического цикла университета Свердлова, побывавшие на Электропередаче, о которой буду тут говорить, и видевшие реальное осуществление электрификации, убедились в том, что это не сказка, а сама жизнь.

---

* Из доклада Павла Герцинберга:

Имеется один торфосос, работающий на болоте Юрикорпи близ Котки. Самый торфосос построен по чертежам инженера Ульмана в таком же виде, как и на «Электропередаче». На будущий сезон общество, эксплуатирующее это болото, думает изменить конструкцию торфососа, отделив совершенно подъемный кран и грейфер от насоса, и сильно облегчить всю машину. <…> Желательно было бы, чтобы Р.Э. Классон при следующей поездке в Германию поехал бы через Гельсингфорс, так как можно было бы войти в сношения с машиностроительным заводом «Конэ», обслуживающим [германский] Гидроторф всеми машинами и техническими приспособлениями. Во главе завода стоит инженер Якобсон, являющийся одновременно техническим руководителем Гидроторфа.

Эта станция находится в центре огромной, покрытой болотами площади, насчитывающей тысячи десятин радиусом. Основана она была в 1913 году группой акционеров, которые учли всю ценность этой местности, не нуждающейся в транспорте для подвоза топлива, ибо последнее добывается и вырабатывается тут же. Как старое земство, так и правительство Керенского эту станцию оставляли в зачаточном состоянии. Последняя ожила только после октябрьского переворота и, начиная с 1919 года, все больше и больше расширялась [sic!].

Количество торфа, имеющегося там, достигает 300 миллионов [пудов], которого, по словам местных спецов, хватит на 25-30 лет, если ежегодная добыча будет от 16 до 18 миллионов пудов. Сейчас добывается 7 700 000 пудов, при 105 артелях и рабочих по 62 человека в каждой, при двухсменном 8-часовом рабочем дне. Несмотря на тяжелые условия труда, уменьшение пайка почти наполовину – с 4 фунтов до 2½ фунт. хлеба производительность увеличилась вдвое по сравнению с добычей раньше – в 3 000 000 пудов. Производительность поднималась все больше по мере увеличения отдыха.

Количество рабочих постоянных достигает 10 000 человек плюс к ним 6-7 тыс. сезонных торфяников. Торфяные разработки производятся имеющимися там 57-ю [формовочными] машинами, из которых каждая вырабатывает по 100 тысяч пудов за сезон. Из имеющихся [же] по всей России семи машин по гидроторфу эта станция работает тремя.

Станция обслуживает Москву и промышленные предприятия светом и энергией, и некоторую часть района. В ближайшей задаче электрофикации стоит обслуживание близлежащих двухсот деревень. Трудно передать, сколько мощи и силы чувствуется в этом грандиозном предприятии, когда видишь, как топкое угрюмое болото превращается в свет и энергию, возрождающие нашу промышленность.

Наряду с огромными результатами, уже ощущаемыми нами, я не могу не остановиться на бесконечно тяжелых условиях поистине адского труда, в которых находятся рабочие Электропередачи. Особенно плохо приходится торфяникам. Их насчитывается 6-7 тысяч, из которых 2 000 женщин и 300 человек малолетних, начиная с 14 лет.

Рабочие **я**мщики*, стоящие по 8 часов в день в водяной торфяной массе, в одних лаптях, в значительном количестве работают без лопат, подымая эту массу голыми руками. А между тем эти лопаты можно было бы изготовить, что значительно облегчило бы их труд. Рабочие сами сознают, как выяснилось из беседы с ними, что соответствующей прозодежды доставить всем мы сейчас не в состоянии.

Но там имеется несколько человек, работающих на гидроторфе, которые стоят по грудь в воде в течение восьми часов – вот им-то соответствующие костюмы необходимы, и можно было бы их достать. Их насчитывается около 10 человек. Для такого количества найдутся кожаные брюки, которые и сейчас у нас не в диковинку. Что касается жилищного вопроса, то здесь станция, расширяясь производственно, отставала в смысле оборудования и постройки жилья для рабочих, и им приходится жить в палатках по 20-30 человек. Спят они на сплошных голых нарах, без матрацев, на что рабочие поселка, в котором я была, больше всего жаловались.

А вопрос о матрацах, как выяснилось потом у представителя завкома, имеет свою обыкновенную историю с Центротекстилем, и ежели бы последний вернул забранные у них же брезенты, то матрацы можно было бы изготовить если не из соломы, которая нужна нам для скота, то из травы. И торфянику после адского труда не пришлось бы ночью давить свои кости на голых досках. На 105 артелей рабочих нет ни чайника, ни куба для кипяченой воды, и вопрос о кубах, как и о матрацах, имеет свою же историю с соответствующим главком.

---

* **Я**мщики – с ударением на первом слоге! – Примеч. М.И. Классона

Рабочим приходится пить грязную сырую воду, следствием чего заболеваемость поносом, по словам старшего врача тов. Шабина, доходит до 20-30 проц. в среднем. Больных в бараках имеется в среднем от 120 до 130 человек, амбулаторных (приходящих) ежедневно – 160 человек. Из них 50 проц. малярии, из остальных различных болезней преобладает цынга и чесотка. Первая [(понос)] возникает оттого, что хлеб, который печется там же, вынимается из печки прежде времени сырым, к тому же он с суррогатами.

Но одно дело суррогаты (это, может быть, вопрос, не так легко разрешимый), а другое дело мокрый хлеб – тут уже нужен зоркий глаз администрации. Вторая – чесотка свирепствует оттого, что рабочие лишены мыла и при этой грязной работе по 2-3 недели не моются, ибо баня, имеющаяся там, не рассчитана на такое количество людей.

Еще и еще целый ряд других, казалось бы, мелких вопросов и даже часто местного характера, но вопросы, с которыми рабочий сталкивается ежечасно, ежеминутно – их необходимо и можно разрешить при определенном нажиме там, где нужно. Тут не следует только болтать, отделываясь общими словами и нашей разрухой, а реально, по мере возможности, облегчить этим героям труд.

Такой курс улучшения быта рабочих в их маленьких повседневных потребностях и взяла наша комиссия по улучшению быта рабочих, и результаты, при всей нашей разрухе, оказались значительными. Стоит только не киснуть и ни на минуту не забывать о своих обязанностях, что замечается там. «Как только избираем кого-нибудь, – говорит мне квалифицированный, работающий там с 1914 года рабочий, – он тотчас же забывает, для чего его избрали, и отрывается от рабочих». Малолетние (300 человек) работают по 8-9 и больше часов. Где наш декрет об охране детского труда?

Здесь работают 2 000 женщин, поднимающих в день до 300 пудов тяжести. Их сезон продолжается не 45 дней, как для мужчин, согласно декрета, а с мая по сентябрь, пока кончится просушка. Среди них царят полнейшая тьма и невежество. Часы досуга проходят в игре на гармошке. Знает ли о них отдел работниц – не знаю, но что эти работницы и представления не имеют об отделе, для меня стало ясно из беседы с ними.

При нас был устроен спектакль московскими артистами в центропередаче. Билеты продавались по 1 500 руб. Ясно, что ни торфяники, ни торфушки этой сладости не вкусили. Что касается политикопросветительной работы вообще на Электропередаче, то как подрайком, так и комсомол, имеющиеся там, проводят ее слабо.

На Электропередачу нужно обратить сугубое внимание, надо помочь и завкому, который один не в силах справиться, ибо не все от него зависит, причем помочь не разговорами, не налетами туда различных главков, комиссий и представителей, а реально, по мере возможности, улучшить их быт на 20-30 процентов несомненно можно. Только будучи там, у них, познаешь всю тяжесть этих тружеников, работающих не покладая рук. На этот фронт должно сейчас обратить взоры, ибо в нем залог возрождения нашей промышленности, в нем залог победы нашей социальной революции.

Свердловка Х. Топоровская

«Правда», 28 июля 1921 г., №164

Записка «за Управделами СНК» В.А. Смольянинова инженеру Р.Э. Классон

28 июля 1921 г.

Прошу периодически ставить меня в известность для доклада Владимиру Ильичу о выполнении заданий по Гидроторфу и, в частности, о ходе заграничных покупок на заводе «Мадрук».

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление делами Совнаркома, тов. В.А. Смольянинову

30 июля 1921 г.

Я получил Ваше письмо за №9544 и в понедельник [2 августа] напишу обстоятельный отчет по Гидроторфу. Сейчас же позвольте к Вам обратиться по чрезвычайно спешному и неотложному делу с просьбой доложить об этом Владимиру Ильичу.

Дело вот в чем. Мы просили предоставить нам, как техническую базу для Гидроторфа, завод «Русская Машина», на который мы должны были переехать со всеми складами, конторой и мастерскими. После многих месяцев ходатайства мы получили разрешение и завтра должны были переезжать на зав. «Русская Машина». Это один из старейших московских заводов, лежит на рельсовых путях, что для нас, безусловно, необходимо, имеет большие склады, что так же очень важно, и мы можем на нем изготовлять все, что нам нужно и что можно делать в России. Словом, завод во всех отношениях подходящ для нас.

Но как раз сегодня произошло столкновение интересов: [военный главк] Авто-Броня – другой претендент на завод «Русская Машина», который получил прежний снарядный корпус, огромное помещение, вполне для него достаточное, не удовлетворился этим и сегодня заявил, что ему нужен почти весь завод. В частности, ему нужны все склады, литейная (целиком), кузнечная (90%) и половина механических мастерских. Кроме того Авто-Броня требует, чтобы мы вне очереди исполняли все ее заказы. Организация же всего завода и ремонт завода, пополнение штата и все прочее лежит на нас. При таких условиях, выходит, что мы все свои силы убьем на подготовительные работы для Авто-Брони, пустим завод, от которого нам не будет никакой пользы. Так как Авто-Броне нужны, собственно говоря, только большие сараи и большая площадь для танков, то и мы, и Мосмет всячески протестовали против разрушения старейшего, крупного московского завода.

На нашей работе он не только сохранился бы, но мы его привели бы в порядок и хорошо бы поставили бы на нем производство, насколько это возможно при нынешних условиях. Это же мнение поддерживает и Мосмет. Председатель Мосмета т. Барулин сегодня будет иметь по этому вопросу окончательный разговор с [Председателем ВСНХ РСФСР] П.А. Богдановым, так как ясно, что два предприятия на одном заводе поместиться не могут и завод надо отдать или нам или Авто-Броне. Конечно, прежнее решение вопроса, при котором Авто-Броня получила бы снарядный корпус, а мы остальное, причем могли бы снабжать Авто-Броню кузнечными и литейными изделиями, остается по-прежнему вполне приемлемым для нас, но Авто-Броня этого не желает.

Так как нас через два дня выселяют с Московской Государственной Электрической станции, где до сих пор была наша база и помещалась наша контора, склад и мастерские, и все другие московские заводы или по оборудованию нам не подходят или же малы и не лежат на рельсовых путях, то для нас создается очень затруднительное положение и мы потеряем массу времени в бесплодных переездах и поисках других заводов.

Это тем более обидно, что как раз в последние дни мы достигли блестящих успехов и лабораторно разрешили вопрос об искусственном обезвоживании торфа, при этом простейшим и очень дешевым способом. Теперь остается только перевести лабораторную работу на заводский масштаб, строить первый пробный завод, конечно несовершенный, и затем, изучив недостатки этого завода, строить уже в широком масштабе заводы для обезвоживания гидроторфа на районных станциях. Что добыча торфа нами разрешена, с этим никто не спорит, это признано всеми, даже Главторфом, и все возражения были направлены против сушки. С переходом на заводскую сушку этот вопрос отпадает.

Ясно, что работать можно только тогда, когда имеешь соответствующие условия и под рукой завод, который может все опытные машины сделать, не проводя их через бесконечный ряд инстанций. Если возможно, помогите нам в этом деле, Вы окажете большую услугу делу Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление делами С.Н.К., тов. В. Смольянинову

2 августа 1921 г. *еще с Раушской наб., 8*

В дополнение к моему докладу от 30 июля настоящим сообщаю Вам об общем положении Гидроторфа на 1 августа с.г.

Летний сезон заканчивается сегодня, и в августе будут производиться главным образом опытные работы по испытанию новых машин и новых приемов работы. Гидроторф работал в трех местах: на «Электропередаче», на Шатурском болоте, в Ярославле и вел подготовительные работы близ и для Сормовского завода.

1 ноября прошлого года, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров, был организован Гидроторф, и в течение ноября месяца были разосланы по главкам требования на материалы. К сожалению, исполнение этих требований происходит настолько медленно, что часть материалов мы еще и теперь не получили и, конечно, в сезоне этого года мы не могли ими воспользоваться. Все же, начиная с апреля и мая этого года, мы стали получать в значительном количестве материалы, так что для будущего, 1922 года у нас уже имеется большой запас в складе как материалов, так и целого ряда других необходимых для работы предметов.

Мы это предвидели и потому на 1921 год наметили очень скромную программу, рассчитывая работать только шестью торфососами. Фактически пришлось работать только четырьмя торфососами, так как, хотя пятый и был готов на «Электропередаче», но его нельзя было пустить в работу из-за продовольственных затруднений.

Вообще вся работа истекших месяцев проходила под знаком продовольственных затруднений. Появляется продовольствие – работы быстро продвигаются вперед скачками, но затем опять настает продовольственный кризис и все замирает.

Приостановка машиностроительных заводов в мае и июне тяжело отразилась на наших работах, и все те машины, которые должны были быть испытаны с начала этого сезона, только теперь, к концу и по окончании сезона, начинают поступать к нам. Так, гусеничный, самоходный кран Сормова, на который мы возлагали большие надежды, только на истекшей неделе прибыл на «Электропередачу» и будет собираться. Вследствие застоя работ на заводах работы на Шатуре и в Ярославле могли начаться только в июле месяце, и, конечно, там удалось добыть сравнительно небольшое количество торфа.

На «Электропередаче» были пущены в работу 2 торфососа, которые мы стали собирать из старого материала, когда в мае выяснилось, что новые машины опаздывают и рассчитывать на них нечего. Только в июле первая новая машина появилась на «Электропередаче», сразу подняв производительность добычи. Все же на «Электропередаче» будет добыто на два торфососа около 800 000 пудов сухого торфа, то есть на машину в 3-4 раза больше, чем машинно-формовочным способом. Это количество могло бы быть значительно больше, если бы мы не пропустили почти весь май месяц из-за неготовности машин.

Вообще можно теперь с определенностью сказать, что производительность каждого торфососа в течение сезона в 4-5 раз превышает производительность машин старого способа. Это теперь общепризнано, и никаких возражений относительно возможности гидравлическим способом добывать сколько угодно торфа – нет.

Все возражения сводились к тому, что сушка не представляет усовершенствования по сравнению с прежним способом. Это – верно. Вообще зависимость от погоды и сезона являлась коренным недостатком всякого торфодобывания. Поэтому мы все свои силы в этом году обратили на разработку заводского способа обезвоживания торфа. В самые последние дни мы добились совершенно реальных положительных результатов, при этом простейшими и самыми дешевыми средствами. Но, за отсутствием и этих дешевых реактивов на рынке в большом количестве, опыты в крупном масштабе будут произведены только в августе месяце, так как нужен был гипс в количестве нескольких десятков пудов. Материал этот чрезвычайно дешевый, который до войны стоил около 70 копеек за пуд, этот гипс мы теперь получили и на днях произведем с ним опыты.

При наличности материальных и технических средств мы сейчас же могли бы приступить к постройке завода при районной электрической станции, скажем, «Электропередаче», для получения топлива в виде торфяного порошка непосредственно из гидроторфа. И в этом состоит задача ближайшего будущего для нас. Сжигание торфа в виде порошка неизмеримо выгоднее всякого другого способа сжигания торфа. И возможность получить его непосредственно из гидроторфа, притом в течение нескольких минут (после чего остается только отфильтровать его от воды и высушить), является чрезвычайным техническим успехом, дающим возможность разрабатывать даже безграничные северные торфяные болота, которые по климатическим условиям почти непригодны для сезонной сушки.

Конечно, над этим вопросом еще много надо работать, так как переход от лабораторного способа к промышленному требует и средств, и опыта. Но все же вопрос этот технически вполне разрешен.

Что касается программы 1922 года, то ее, ввиду продовольственных затруднений, приходится, по соглашению с Главторфом, несколько сокращать. Опыт нынешнего года показал, что изготовление оборудования на целом ряде заводов, как на этом настоял отдел металла [ВСНХ], никаких положительных результатов не дает.

Напротив, мы получили ряд частей машин, наполовину законченных на одном заводе, но другие части, изготовлявшиеся на других заводах, совершенно не были готовы, поэтому все механизмы для нас оказались бесполезными. Единственный способ – работать на хорошо поставленном и нами же управляемом большом механическом заводе, о чем я писал 29 июля по поводу завода «Русская машина». Вопрос этот все еще открыт, к сожалению, но уже теперь выяснилось, что для Авто-Брони этот завод совершенно непригоден, так как количество ее грузов настолько велико, что оно не может поместиться даже во дворе завода. Кроме того, ни высота зданий, ни подъемная сила кранов Авто-Броню не удовлетворяют. Вся опасность для нас заключается, однако, что все эти обстоятельства будут выяснены Авто-Броней только после того, как она займет завод и лично на деле убедится, что поместиться в нем она не может. Мы это ясно видим, но они, по-видимому, не уяснили себе положения вещей, и все наше дело из-за этого стоит.

Наше положение осложняется еще тем, что нас выселяют с Московской государственной электрической станции и как раз нами получено прилагаемое при сем распоряжение Жилищного Отдела. Правда, все это выселение мотивируется какими-то неизвестными соображениями, так как предполагается, что то помещение, которое мы освободим, будет пустовать, но все же вопрос о выселении висит над нами и мешает спокойно работать. Переехать на Лубянку в две комнаты, которые нам предлагают, конечно, было бы нелепостью. Нам нужен завод и склад, а не две комнаты.

Переходя к вопросу о заграничных заказах, в первую очередь надлежит обратить внимание на то, что завод «Мадрук» все еще не заказан даже в том сокращенном виде, как он прошел через Совет Труда и Обороны.

Объясняется это тем, что перепроектирование завода специально на гидроторф было поручено инженеру В.Д. Кирпичникову, который должен был выехать на завод и там все эти вопросы непосредственно выяснить. К сожалению, до сих пор не получена немецкая виза для В.Д. Кирпичникова (в России все формальности давно уже закончены), и отъезд его все откладывается. Это очень жаль, так дело о заказе «Мадрука» тянется с марта месяца. По окончании всех опытов, в сентябре, я должен поехать в Берлин, выяснить, что там сделано тамошним Гидроторфом в Дании и Финляндии, и на основании объединенного опыта всех работ этого года заказать машины для сезона 1922 года, именно те, которые в России мы изготовить не сможем.

Сейчас программу заказов точно наметить нельзя, так как, во-первых, опыты не закончены, а во-вторых, неизвестно, будем ли мы иметь техническую базу в Москве или нет.

Если будем работать на заводе «Русская машина», то многое из того, что по первоначальной заявке предполагалось сделать за границей, мы сможем изготовить у себя на заводе. Этот вопрос так же должен выясниться в ближайшее время, а также в близком будущем мы должны получить с юга значительное количество железа, которое уже несколько месяцев тому назад нам обещано, но все до нас не доходит[*].

Мы хотели теперь заказать за границей только то, что у нас в России изготовить нельзя, то есть быстроходные [электрические] моторы, сложные электрические краны и разные новые машины, которые здесь еще не применялись, например, фрезер для подготовки болот. Завод «Мадрук» нам нужен при всех наших новых достижениях в области обезвоживания, так как, по-видимому, все-таки отжатие воды явится наиболее дешевым и быстрым способом из всех тех, которые нами намечены.

{В момент, пока я писал это письмо, положение на «Электропередаче» резко изменилось, кризис настолько обострился, что нам предложили сократить все наши подготовительные работы. Эти работы велись при помощи подрядчика, которым мы имели право пользоваться до 1-го июня. 25 июня мы возбудили ходатайство о продлении срока работы подрядчиков, но прошло больше месяца и дело это пока не рассматривалось.

Поэтому подрядчик от нас уходит на радиостанцию, где разрешено работать подрядчикам. Этот подрядчик согласен работать даже без продовольствия, лишь бы ему платили по счетам. Это для нас выгодно, но, по-видимому, и эти работы придется приостановить, так как мы не можем добиться ответа на наше ходатайство, которое странствует по канцеляриям, а живое дело останавливается[**].

С сегодняшнего дня весь наш персонал на «Электропередаче» хотят перевести на половинный паек. Ясно, что при таких условиях нельзя будет продолжать работ по подготовке [площадей для добычи и сушки торфа], ни строить завод для отжатия. Вообще приходится сказать, что от всех тех привилегий, которые нам были даны постановлением СНК от 30-го октября п/г., сейчас осталась только возможность получать материалы.

Все же остальные привилегии, главным образом продовольственные, уже с февраля месяца аннулированы, и мы работаем в таких же неблагоприятных условиях, в каких работает огромное большинство советских предприятий. Если положение вещей не изменится к лучшему в этом году, широкая постановка гидроторфа и переход на заводский масштаб и в будущем 1922 году окажутся невозможными.}[***]

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

---

[*] От «Югостали» – 15 тыс. пудов железа, но нужны дензнаки в объеме 3 750 милл. руб.

[**] Из постановления СНК от 22 августа 1921 г.: «Разрешить Президиуму ВСНХ продление работ [по артезианским колодцам] подрядным способом на станции «Электропередача» до 1/XI-21 г.»

[***] Опущено при публикации в журнале «Исторический архив».

Письмо Гидроторфа Председателю ВСНХ РСФСР П.А. Богданову

2 августа 1921 г.

Препровождая при сем копию отношения Управления по делам Гидроторфа от 11 июля с/г. за №3191 на имя следователя Московского Ревтрибунала тов. Масальского с ходатайством об освобождении из-под стражи на поруки Управления сотрудника Гидроторфа Д.С. Свенчанского, Управление Гидроторфа, имея в виду обращение к Вам по поводу Д.С. Свенчанского Заводоуправления МГЭС, с своей стороны считает необходимым отметить исключительные организационные способности и трудоспособность Д.С. Свенчанского, организовавшего склады Гидроторфа и руководившего до своего ареста их работой.

Отсутствие Д.С. Свенчанского в данное время отражается на работе складов Гидроторфа неблагоприятным образом. Зная Д.С. Свенчанского как безупречно честного человека, Управление Гидроторфа обращается к Вам с просьбой оказать свое содействие в деле удовлетворения ходатайства Гидроторфа об освобождении Д.С. Свенчанского из-под стражи на поруки Управления Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Неофициальное письмо Р.Э. Классона Л.Б. Красину

3 августа 1921 г.

Многоуважаемый Леонид Борисович

Я очень боюсь, что когда Вы уедете, дело о моей поездке за границу захалатится, ввиду полной смены лиц во Внешторге.[*] Поэтому, если Вы можете сделать что-нибудь сейчас по этому вопросу, какую-нибудь резолюцию, то сделайте. Если же надо ждать возвращения И.И. Радченко и проводить всю операцию через Главторф, то верните это письмо [по прочтении, моей дочери] Соне, которая его Вам передаст. ***РГАЭ, ф. 758***

Официальное письмо Р.Э. Классона Наркомвнешторгу Л.Б. Красину

3 августа 1921 г.

Для сезона будущего 1922 года необходимость заказать за границей сравнительно незначительное количество машин и аппаратов, которые в России никоим образом изготовлены быть не могут, а именно: [электрические] моторы 1 450 оборотов, гибкие рукава, автомобильные фрезеры для обработки почвы и некоторые другие. В течение августа и начала сентября будут окончательно установлены новейшие типы машин, поэтому я прошу отдать распоряжение об откомандировании меня за границу и предоставить необходимые средства, согласно представленной заявки, для производства закупок.

Вместе с тем довожу до Вашего сведения, что в последние дни нами лабораторно, но совершенно бесспорно в техническом отношении разрешен вопрос о заводском обезвоживании гидроторфа и превращении его в порошок. Это даст возможность добывать торф независимо от времени года и утилизировать безграничные северные болота, которые по климатическим условиям до сих пор не могли бы разрабатываться прежними способами. Для постройки первого опытного завода так же необходимо приобрести за границей ряд аппаратов, точно наметить которые сейчас затруднительно, и я хотел бы, чтобы мне в этом отношении была предоставлена известная свобода действий, так как намечается несколько путей, по которым можно идти, строя завод для обезвоживания. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Из московского письма Л.Б. Красина от 1 августа 1921 г.:

Милый мой родной Любанаша и дорогие ребятки! Пишу, пользуясь отъездом Стомонякова и Лежавы, которые отправят вам это письмо из Германии. Мне пришлось тут задержаться по целому ряду неотложных дел, которые нельзя было урегулировать иначе, как пожив здесь некоторое время. К тому же Лежаве надо во что бы то ни стало лечиться, а комиссариат как раз сделался предметом жестокой атаки. Дела берл[инского] отделения тоже требовали моего воздействия и, наконец – концессии и вся новая политика. Самый горячий период уже миновал, и сейчас я вступаю в период более спокойной работы. Результатами очень доволен, и польза от моего вмешательства уже сказалась несомненная.

Письмо Техника-Инструктора при Шатурских разработках И.Р. Классона Зав. Шатурским Гидроторфом (копия для Гидроторфа)

3 августа 1921 г.

Еще раз позволяю себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что значительная часть добытого в текущую кампанию на Шатуре гидравлическим способом торфа обладает весьма высокой зольностью. Во время составления акта дежурными техниками указывалось, что песок попадает в [торфяную] массу вместе с водой высокого давления, будучи выкачан насосом высокого давления из приемника. Считаю это добавление песка несущественным. Подавляющее значение в повышенной зольности имеет опускание торфососа при всасывании массы чересчур глубоко. Масштаб засасывания при этом опускании наглядно сейчас виден на откачных трубах (440 мм) против водоема, т.е. трубах, которые были в работе в последний день добычи. В нескольких трубах имеются отложения песка толщиною до 2 сантиметров и более.

Поэтому повторяю заявление, сделанное мною при составлении 2/VIII акта, о том, что торф добычи этого сезона на Шатурском Гидроторфе в значительной части является браком в отношении зольности и перемешивания торфа – залежи разных глубин, и весь является браком в отношении недостаточной переработки. По этому торфу не следует судить о качествах торфа, получаемого гидравлическим способом. ***РГАЭ, ф. 758***

Ситуацию с выселением Гидроторфа и «перетягиванием каната» с Авто-Броней (Броне-Отделом) проясняет следующий документ

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Госплан

6 августа 1921 г.

Советом Труда и Обороны передан для решения в Госплан вопрос о судьбе завода «Русская Машина». Этот завод нужен двум организациям: Броне-Отделу для ремонта всевозможных броне-машин и Гидроторфу – в качестве технической базы и для сконцентрирования на этом заводе изготовления машин, нужных для гидравлического способа добычи торфа.

Постановлением Комиссии при Центральном Производственном Отделе под председательством т. Бачманова постановлено было поместить на заводе «Русская Машина» обе эти организации, отдавши Броне-Отделу гранатный корпус с прилегающей территорией, а Гидроторфу всю остальную часть завода с обязательством изготовлять заказы Броне-Отдела вне очереди.

Ввиду выяснившейся невозможности совместной деятельности двух организаций на территории такого завода, который мал для одной из них (Броне-Отдела), 4 августа в Производственном отделе Металло-Отдела ВСНХ было созвано совещание по вопросу об установлении точных границ работы обеих организаций. Это совещание точно и ясно установило, что поместить на заводе обе организации не представляется никакой возможности. Таким образом, в данную минуту приходится решать вопрос, кому передать завод «Русская Машина» – Гидроторфу или Броне-Отделу. Поэтому в нижеследующем мы излагаем все соображения в пользу предпочтительности передачи завода «Гидроторфу».

1) Как установлено было на многочисленных совещаниях, происходивших в Металло-Отделе, завод «Русская Машина» не подходит для Броне-Отдела. Одни представители Броне-Отдела указывают, что они настаивают на передаче им завода только потому, что не имеется другого, более подходящего.

Другие представители Броне-Отдела удивляются выбору этого завода первыми и указывают на полную его непригодность для ремонта броневых машин, особенно танков[*]. Третьи же представители, защищая передачу завода Броне-Отделу, оговариваются, что они высказывают не свое личное мнение, а точку зрения Броне-Управления.

2) Гидроторфу завод нужен в том виде, как он сейчас существует, так как все оборудование завода, за исключением гранатного корпуса, вполне подходит для изготовления нужных нам машин, которые уже и ранее изготовлялись на этом заводе. Что касается гранатного корпуса, то после освобождения его от станков, вероятно, уже в 1922 году он будет использован для массового производства тонкостенных железных труб для торфяной массы. Между тем для организации броне-ремонта завод должен быть капитально перестроен. Имеющиеся на заводе тяжелые станки для броне-ремонта совсем не подходят, они должны быть убраны и вместо них поставлено большое количество мелких станков, нужных для автомобильного ремонта.

Большая литейная должна быть превращена в сборочно-ремонтную мастерскую для танков. Кузница должна быть дооборудована, а все главное здание для броне-ремонта – гранатный корпус должно быть увеличено по высоте: по указаниям одних представителей броне-ремонта в 2 раза, по указаниям же других – в 4 раза. Увеличение этого здания требует его переустройства, начиная с фундаментов, так как теперешние невысокие стены (2 сажени) не стоят на основном грунте, а крыша и деревянные колонны конечно так же не годятся.

Завод должен быть снабжен могучими приспособлениями для перегрузки из вагонов в здания тяжелых бронемашин (1 200-2 500 пудов), а мастерские – хорошими катучими кранами подъемной силой до 40 тонн[**]. Все эти работы при настоящих условиях потребуют очень много времени, а переустройство гранатного корпуса отнимет больше времени и сил, чем постройка заново потребного здания.

3) Территория завода не может вместить и пропустить через себя то громадное количество материалов, грузов и готовых изделий, каковое нужно для выполнения программы Броне-Отдела. Ничтожная доля этих грузов забьет завод настолько, что там нельзя будет развернуться. Таким образом, этот завод не подходит даже для начала работ по броне-ремонту, так как по указаниям Броне-Отдела уже в настоящее время должны быть направлены на какой-нибудь завод десятки эшелонов (500 вагонов).

4) Передача завода Броне-Отделу равносильна его частичному разрушению, как машиностроительного завода, так как Броне-Отдел превращает главную литейную и часть большого механического корпуса в сборочную мастерскую, используя их, таким образом, не по своему прямому назначению, и выбрасывает большую часть тяжелых станков. Это соображение имело бы мало значения, если бы Броне-Отдел мог бы удовлетвориться этим заводом на долгое время, но в действительности дело обстоит иначе. Броне-Отдел очень скоро этот завод принужден будет бросить и искать более подходящий или строить для себя новый, и тогда Металло-Отделу придется получить обратно полуразрушенный завод.

5) Наоборот, Гидроторф использует завод в том виде, как он есть, и путем ремонта зданий только улучшит этот завод.

---

[*] У Красной армии на тот момент имелось около двух десятков танков, скопированных на Сормовском заводе с французских «Рено», пара которых была отбита у Добровольческой армии в 1919 г. – Примеч. М.И. Классона

[**] В современной терминологии, мостовыми кранами.

6) Получить какой-нибудь завод Гидроторфу совершенно необходимо, так как изготовление машин на десяти различных заводах, как это происходило до сих пор, оказалось крайне сложным и не достигающим результатов. Заказывать же все машины за границей невозможно, ввиду необходимости всемерной экономии золотого фонда Республики. Кроме того, какой-нибудь завод необходим Гидроторфу и в качестве технической базы (ремонтные мастерские, склады, опытная станция, техническое бюро, гараж), так как теперешняя техническая база – Московская Государственная Электрическая станция далее не может быть использована в качестве таковой.

Масштаб работ Гидроторфа становится уже обременительным для мастерских, складов и других помещений МГЭС. Из всех обследованных нами заводов наиболее подходящим, как по нашему мнению, так и по мнению Металло-Отдела и Мосмета, является завод «Русская Машина», как расположенный на рельсовых путях, имеющий большие складочные помещения, достаточную территорию для постановки опытов с гидравлическим способом, достаточные и свободные конторские помещения и соответствующее оборудование завода.

7) По требованию некоторых политических организаций [коммунистической ячейки МГЭС! – МК] и Центрального правления ОГЭС Гидроторф выселяется с МГЭС, и срок выселения наступил уже 1 августа с/г. Как мотив для выселения указывается необходимость улучшить соотношение на территории МГЭС между числом работников физического труда и числом служащих, что до некоторой степени достигается уходом 150 служащих Гидроторфа. Таким образом, передача Гидроторфу завода «Русская Машина» дает возможность в кратчайший срок урегулировать этот вопрос.

8) Гидроторф предполагает организовать на заводе ремонт всего имеющегося у Гидроторфа оборудования (несколько десятков машин); сборку и окончательный монтаж оборудования; в случае его изготовления на различных русских и заграничных заводах доделку тех частей оборудования, изготовление которых не удалось почему-либо наладить на других заводах; изготовление и испытание опытных машин (новых моделей), изготовление которых должно вестись под непосредственным наблюдением технического персонала Гидроторфа; организацию изготовления части, а через несколько лет всего потребного для Гидроторфа оборудования, которое выражается, согласно полной производственной программы, к сезону 1923 года в следующих цифрах:

чугунного литья с обработкой	– 20 000 пудов
остального литья с обработкой	– 4 500 пудов
бронзового литья	– 3 500 пудов
клепаных изделий из сортового железа	– 35 000 пудов
труб и фасонных частей из сорт. железа	– 90 000 пудов

9) Оборудование завода таково, что помимо выполнения работ для Гидроторфа он мог бы быть использован для изготовления ремонтных частей для МГЭС, станций «Электропередача», Трамвайной и Богородского куста, и Гидроторф со своим опытным для изготовления машин техническим персоналом мог бы взять на себя обязательство аккуратно выполнять эти заказы.

10) Передача завода в ведение Гидроторфа не помешает Морскому Ведомству доделать в гранатном заводе 60 000 полузаготовленных снарядов, так как этот корпус потребуется Гидроторфу не ранее 1922 года. Наоборот, передача завода в руки Гидроторфа поможет этой работе, так как завод пойдет в ход и начнет регулярно снабжаться топливом.

11) Гидроторф может помочь работе завода снабжением его торфяным топливом и торфяным коксом со своих разработок.

12) Гидроторф может помочь работе завода снабжением его металлами, добываемыми Гидроторфом, как из запасов Морского Ведомства, так и за счет других, по большей части бесхозяйственных запасов, то есть при помощи отыскания складов металла, не числящихся ни в чьем ведении или лежащих на безнадежно остановленных заводах.

На основании всего вышеизложенного мы просим о передаче завода «Русская Машина» полностью в распоряжение Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона председателю Госплана Г.М. Кржижановскому

9 августа 1921 г.

Многоуважаемый Глеб Максимилианович!

Сегодня в Госплане должен обсуждаться вопрос о «Русской машине», который завтра должен быть окончательно решен в Совете Труда и Обороны. Сообщаю для сведения Госплана, что вчера мы окончательно провели лабораторные опыты по получению торфяного порошка непосредственно из гидравлического торфа, и вопрос этот может теперь считаться технически вполне разрешенным.

Остается строить завод при «Электропередаче» в большом масштабе, чтобы сразу проверить все размеры машин и все коэффициенты, но для этого необходимо иметь техническую базу. Если мы «Русскую машину» получим, то немедленно приступим к проектированию завода.

Насколько выгоднее торф по сравнению с углем, Вы можете усмотреть из следующего сопоставления: за заграничный уголь недавно в Архангельске платили 4 руб. 50 коп. золотом за пуд[*]. По рыночным ценам золотой рубль ценится в 20 000 руб., следовательно, в данный момент уголь в Архангельске обходится в 90 000 руб. Я сейчас получил отчет о добыче торфа, и выяснилось, что пуд торфа, добытого гидравлическим способом, без сушки обошелся в этом году (при скромном масштабе в 2 машины) в 104 руб. плюс 0,023 фунта муки на 1 пуд торфа и электрической энергии ⅓ киловатт-часа на пуд торфа.

Считая киловатт-час в 1 000 руб., получим стоимость электрической энергии в 333 руб., а считая фунт муки в 4 000 руб., получим стоимость муки в 100 руб. Итого общая стоимость [пуда] торфа без сушки 537 руб. Сушка стоит около 200 руб.; я считаю, что столько же стоила бы и заводская сушка.

Таким образом, общая стоимость 1 пуда торфа в данный момент составляла бы около 750 руб., то есть, считая количество калорий в торфе вдвое меньшим, чем в угле, эквивалент составит 1 500 руб./пуд угля (сюда не вошла премия мануфактурой и солью, но это гроши, и если считать стоимость эквивалента торфа даже в 2 000 руб., то все равно разница очень велика). Как видите, против 90 000 руб. иностранного угля разница весьма велика, и есть из-за чего работать. Может быть, эти цифры будут приняты во внимание при решении вопроса, нужно ли нам дать техническую базу или нет.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Постановление Совета Труда и Обороны

10 августа 1921 г.

В целях наиболее правильной постановки ремонта танков и бронемашин Броневого отдела, с одной стороны, и рациональной постановки работы Гидроторфа, с другой, Совет Труда и Обороны постановляет:

---

[*] Обычно импортный уголь поставлялся из Германии или Англии. 1 февраля 1921 г. Совнарком решил закупить за границей 300 тыс. т каменного угля; по словам В.И. Ульянова-Ленина, уголь предназначался для того, «*чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную*». Первые эшелоны с импортным углем стали прибывать в Петроград из Архангельска уже в 20-х числах февраля. – Примеч. М.И. Классона

1. Предложить Президиуму ВСНХ отвести для создания ремонтной базы [и бронирования ходовой части бронемашин] для Броневого отдела в распоряжение Броневого отдела автомобильный завод б. Русско-Балтийского О-ва в Филях, приняв меры к постепенной ликвидации работ по ремонту автомобилей и авиационных двигателей, производящихся на этом заводе на основе особого договора, заключаемого между Президиумом ВСНХ и Военным ведомством в недельный срок.

2. Предложить Президиуму ВСНХ отвести для исполнения заданий Гидроторфа, а также ремонтных потребностей Электрических станций завод «Русская Машина» с временным предоставлением для срочных работ Бронеотдела части помещений этого завода (старая литейная, свободная часть механической мастерской и соответствующие складские помещения).

3. Обязать Гидроторф и Бронеотдел в недельный срок разработать инструкцию о порядке совместного использования завода «Русская Машина» и представить таковую на утверждение Президиума ВСНХ.

4. Обязать Бронеотдел и Управление автомобильных заводов разработать в недельный срок порядок передачи автомобильного завода б. Русско-Балтийского О-ва в ведение Бронеотдела, приняв во внимание надлежащее использование имеющегося специального оборудования.

5. Обязать Бронеотдел разработать календарный план постепенного освобождения заводов ВСНХ от производимых на этих заводах работ по заказам Бронеотдела в зависимости от хода работ по приспособлению автомобильного завода б. Русско-Балтийского О-ва для нужд Бронеотдела и представить этот календарный план в Президиум ВСНХ в месячный срок.

Председатель СТО В. Ульянов (Ленин)

РГАЭ, ф. 758

На Электропередаче

(Пробная лекция по журналистике)

В прошлое воскресенье (23 июля [25 июля? – МК]) мне случилось быть в Богородском уезде на «Электропередаче». Уезжая оттуда, мы заметили группу молодых экскурсантов, осматривающих электрическую станцию. Через несколько дней в №164 «Правды» [от 28 июля] появилась обстоятельная корреспонденция свердловки Х. Топоровской с впечатлениями от экскурсии. Мы были с тов. Топоровской почти одновременно, но увидели там не одно и то же. Поэтому я хочу сделать некоторый опыт исправления и дополнения литературной работы тов. Топоровской. (Получится нечто вроде семинария по журналистике). Итак, начнем сначала. Что нужно было увидеть экскурсии на «Электропередаче»? Из статьи видно, что экскурсия знакомилась там: 1) с громадной электростанцией, 2) с добычей торфа, 3) с тяжелым бытом рабочих. Мне думается, что тут есть ошибки в самом задании.

1) Чтобы осмотреть большую электростанцию, не нужно было ездить в Богородск. Здесь, в Москве, на берегу реки есть станция *гораздо больших размеров*, чуть ли не самая мощная в России.

2) Добыча торфа. Насколько я понял из осмотра на месте, торфяной сезон уже закончился *раньше 23 июля*, и ознакомиться с этим производством экскурсанты по настоящему *не могли*.

3) Тяжелый быт рабочих. Если оставить в стороне сезонных торфяных рабочих, то быт остальных рабочих похож на быт многих предприятий в самой Москве. Попробуйте спросить отдел охраны труда в МГСПС: какие фабрики находятся в худших условиях, и вам укажут здесь, на месте, такие предприятия, где рабочие живут не лучше, чем в «Электропередаче».

Словом, пока что ничего особенно выдающегося мы не видим, из-за чего стоило бы ехать экскурсантам. Если интересно увидеть, как болотный покров превращается в свет, тепло и движение, лучше поехать на Шатурскую станцию. Там вы увидите нашего *советского* первенца, *нами, большевиками*, созданную станцию, построенную в годы тягчайшей борьбы силами советской власти на болоте, где до сего [времени] только черти аукались. Посмотрите на Шатурку и вы имеете право проникнуться некоторой долей гордости: это – наше детище! Если бы на нас не перла орда чуть не 14-ти держав, мы построили бы, пожалуй, пяток или десяток таких станций.

А «Электропередача», это – чужое дело, доставшееся нам по наследству от немецких акционеров, да к тому же плохо нами сбереженное. Но и на «Электропередаче» свердловцы увидели не то, что надо. В статье тов. Топоровской есть такое место: «Производительность поднималась все выше по мере увеличения отдыха. *Количество рабочих постоянных достигает 10 т[ыс]. человек*»…

Извините меня, дорогие свердловцы, тут что-то не так. Ведь в обычное время на «Электропередаче» рабочих было не более 1 000 (одной тысячи) человек. Да больше и не может быть на функционирующей электрической станции. (Торфяники – особо). На это количество людей и рассчитаны были как жилища, так и кухни, пекарни, бани, водоснабжение и т.п.

Вы пишете, что производительность труда «поднималась все выше». Если поднимать *все выше*, то могли последовать два результата на выбор: либо *при той же* программе число рабочих *уменьшилось* бы, раз остальные работают продуктивнее. Либо – *при увеличении* числа рабочих *в 10 раз*, станция должна увеличить выработку энергии не в 10 раз (тогда производительность на 1 человека, значит, неизменна), а раз в 20. А что мы видим? Станция работает в несколько раз слабее дореволюционного времени, а число рабочих увеличилось в 10 раз.

Как это называется? По-вашему, «производительность выше», а по-моему – *богадельня*. И если мы перенесем туда все дома, бани, пекарни из Москвы, то при теперешнем способе хозяйства на «Электропередаче» все равно будет тесно.

Я оговариваюсь: подробно изучать хозяйство «Электропередачи» я не имел возможности. Вам, свердловцам, было бы полезно целым кружком (или семинарием) взяться за обследование хозяйства «Электропередачи» и изучить это дело, как иллюстрацию ко всей нашей старой и новой хозяйственной политике (например, коллективное снабжение и др. декреты). Если вы после изучения докажете, что 10 000 рабочих на станции – нормальный штат и даже высокопроизводительный, я извинюсь и признаю свою ошибку.

Но на «Электропередаче» есть нечто, на что стоило пристально посмотреть, чего нет не только в России, но, пожалуй, и в Европе. Это – гидроторф, применение гидравлического способа добычи торфа. Гидроторф упоминается и в вашей статье, но только вскользь: вы увидели там до 10 человек, которые работают по грудь в воде 8 часов кряду. Вы их пожалели и правильно замечаете, что для десяти-то человек кожаные костюмы мы достать можем.

Дорогие свердловцы, позвольте вас огорчить: и тут вы увидели не то, что нужно. Совсем не понадобятся кожаные брюки рабочим Гидроторфа. Наоборот, им скоро будут излишни и нынешние брезентовые непромокаемые костюмы. Они смогут работать в обыкновенной прозодежде. Ведь для чего они стоят в воде? Они там зацепляют крючком громоздкие пни и корни деревьев, которые потом извлекает электрическая лебедка, чтобы пни не мешали работе торфососа.

Нельзя ли обойтись без этой *ручной* зацепки пней? Вполне можно.

Еще в прошлом году работал такой кран с железными пальцами, который цепко хватает пень и его вытаскивает из торфяной массы*. Эта работа крана еще в прошлом году показывалась на киноленте. И машина с таким краном стоит тут же рядом. Только она не работала некоторое время по причинам, о которых скажу в другой статье, а сейчас она, вероятно, уже работает, и люди не бродят по грудь в воде.

Все это осталось, по-видимому, неизвестным т.т. свердловцам. Придется удлинить объяснения. Значение торфа в будущем нашего хозяйства и электрификации можно уяснить себе из работы т. Кржижановского о плане электрификации России.

В чем заключается торфяное производство? Тут работают 2 работника: 1) «Калуцкий» мужик с лопатой и 2) Красное солнышко. «Человек с лопатой» ковыряет торф, который, после небольшой обработки в формовочной машине, передается для сушки красному солнышку. Красное солнышко доводит сырой торфяной кирпичик до состояния его способности гореть. Оба эти работника, между нами говоря, невыгодны, ненадежны.

«Человека с лопатой» надо ежегодно привозить из Рязанской и Калужской губерний, выдавать ему самый высокий в Республике паек, дрожать, как бы он не бросил раньше времени работу и не уехал к себе на покос. Когда-то он орудовал лопатой 70 дней в год, теперь еле-еле дотягивает до Петрова дня [12 июля/30 июня] (45 дней в сезон) и уходит. Да и то сказать, работа египетская, каторжная. Паек свой он получает не даром. Что касается тов. солнышка, то, не получая пайка, оно работает медленно и плоховато, с капризами и перебоями. Сезон его не намного длиннее, чем у «калуцкого» человека. Возникла мысль: дать отставку от торфа и «калуцкой» лопате, и солнышку.

Первая часть задачи – великая, выгодная и благородная по результатам, уже осуществляется Гидроторфом. Вместо десятка мужиков в лаптях, стоящих по колено в сырости и поднимающих на лопате по 10-20 фунтов [(4-8 килограммов)] зараз, с надрывом всех сил и мышц, теперь на болоте стоит человек с пожарным брандсбоем в руках.

Направляя в берег болота сильнейшую струю воды, он этой струей в пару минут (вместо лопат) отрезает громадную торфяную глыбу, этак *с вагон объемом*, той же струей вымывает из-под мощного пня основу и размывает торф в жидкую кашу, которую далее высасывает, перерабатывает торфосос и перекачивает дальше для сушки. Держать и поворачивать в руках насос – это совсем не то, что наковырять за день лопатой несколько вагонов сырой массы. Не правда ли?

А пни? Вы не видели, как 20-30 человек «калуцких» по полчаса тянут «дубинушку» и ухают, вытаскивая громадный, упирающийся пень из болота? Невеселая это песня! Теперь железные пальцы крана берут за шиворот любой подмытый пень и мигом выбрасывают его вон. И ежели за порчей этих пальцев *временно* один человек бродит по воде, зацепляя пни крюком, то даже это сколь легче и выгоднее «дубинушки» 20-30 человек.

Затем идет формовка торфа в кирпичи. Обычный способ таков: машина перемалывает торф и выжимает его, как мясорубка, в виде колбасы. Колбасу на ходу разрубают на кирпичики и относят на некоторое расстояние для сушки на поле. Вот эта работа – очень тяжелая, на ней надрываются женщины и девушки.

При гидроторфе дело идет иначе. Жидкий торф разливается по полю, по нему пролетает своеобразный автомобиль на двух громадных колесах. В ободьях колес – углубления – формы для торфяных кирпичей. Машина пролетает по разлитому, густеющему торфу, и он превращается в аккуратно лежащие ряды кирпичей.

И никаких женщин, таскающих на руках доски с 2-пудовой тяжестью целый день. Далее высохшие кирпичи укладываются в громадные горы штабелей, причем торф подносится женщинами в корзинах на плече. Тоже работа тяжелая.

---

* По-современному говоря, кран с грейфером.

Теперь вы могли бы увидеть приготовленные там «транспортеры» – приспособления, которые без корзин и без женщин на самодвижущихся полотнах будут подавать на любой штабель торф. Разве все это не заслуживает внимания экскурсантов, эта победа машины над человеческой спиной и первобытной лопатой, и разве это не чудесная поэма? И заметьте, гидроторф появился *при нас*, при Советской власти.

Какие выгоды дает этот способ? Гигантские. Сезон удлиняется, специалистов-торфяников привозить не нужно. Их заменит любой мужчина или женщина. Количество людей понадобится в 5-10-20 раз меньшее. Сама работа становится легкой, чистой: одни направляют струю, другие управляют посредством кнопок или рычагов движениями торфососа и крана, вынимающего пни.

Можно предвидеть, что эта работа станет просто отдыхом для студентов, студенток на летний период, а о «человеке с лопатой» будут только на лекциях рассказывать. Вот что я считаю наиболее интересным для экскурсии свердловцев и сожалею, что этого они не увидели.

Но это не все. Я говорил об отставке «человека с лопатой». Готовится отставка и солнышку. Группа химиков работает над вопросом, как обойтись без солнечной сушки торфа, как посредством прессов *сразу* из мокрого торфа получить готовое топливо (брикет или порошок). Работа эта подходит к концу, главные затруднения теоретического свойства устранены и теперь дело идет к практическому осуществлению искусственного удаления влаги из торфа заводским способом.

Из-за границы выписывается такой пресс, и, таким образом, мы будем иметь полную революцию в торфяном и топливном деле: из болота торф будет извлечен без помощи «человека с лопатой», высушен будет без помощи солнышка, и путь от болота к печи пройдет не в месяцы, а в пару часов или раньше. Когда эти усовершенствования будут проведены в промышленность в *массовом масштабе*, тогда мы подумаем, не извлечь ли нам из-под земли нашего брата-шахтера [и прекратить добычу угля]?

Нужно ли, к лицу ли пролетарской республике превращать человека в крота? Ведь торфа у нас бесконечные просторы, и он всюду, во всех губерниях.

Тогда мы дадим отдых топору и пиле и сократим истребление лесов, тем самым охраним реки и озера от высыхания, поля – от засухи. А из-под торфа получим прекрасные земли для огородов, полей и лугов. Наконец из торфа мы будем делать кокс, извлекать из него смолу для красок, выгонять спирт (без затраты пищевого сырья: ржи, картошки и др.). Даже сахар из торфа можно делать.

Вот на какие размышления должна была навести нашу молодежь экскурсия на «Электропередачу»! Я не виню ни свердловцев, ни их путеводителей по болотам. На торф у нас вообще обращают мало внимания, как на маловажное топливо.

Недавно вышел громаднейший номер «Экономической Жизни» с обзорами всех отраслей промышленности за 1920 год – целых 12 страниц большого формата. Я перелистал весь номер – нет торфа. Есть о ничтожном по значению сейчас сланце, есть о меховой промышленности, табачной, о торфяной же нет отчета.

А между тем, это едва ли не единственная отрасль, в которой производство достигло уровня мирного времени и, кажется, начинает его превышать. И не только количественно, но и качественно (развитие торфяного дела после октября [1917 года] очень значительно).

В другой раз я особо расскажу, как идет работа по осуществлению гидроторфа.

Л. Сосновский

«Правда», 10 августа 1921 г.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Совет Труда и Обороны (через Цуторф и Президиум ВСНХ)

16 августа 1921 г., Даниловская, 16

В связи с продовольственными затруднениями 1921 г. [в Советской России голод!!! – МК], лишившими нас возможности подготовить большие площади для сушки торфа, Совет Гидроторфа постановил сократить первоначально намеченную программу, заключавшую в себе [заказ] 45 торфососов с принадлежностями, приблизительно вдвое.

При составлении заграничной заявки мы имеем в виду заказывать за границей только то, чего в России изготовить нельзя вовсе или нельзя изготовить в достаточном количестве. Благодаря постановлению СТО от 10 августа нам предоставлен, как техническая база, завод «Русская Машина», и мы предполагаем развить в нем возможно большое производство. Кроме того, необходимо к осени будущего года выстроить первый завод для искусственного обезвоживания торфа на Г.Э.С. «Электропередача». Сейчас мы не можем сказать, какие материалы для этого завода нами будут найдены в России и что придется заказать за границей.

Поэтому мы просим предоставить нам возможность, в счет общей суммы нашей заграничной заявки, сокращать отдельные статьи заявки или заменять их другими, которые может быть удастся изготовить в России. Таким образом, мы просим ассигновать нам общую сумму без местного закрепления всех статей сметы.

В мае месяце нами была представлена заявка во Внешторг, но в августе выяснилось, что эта заявка не может быть удовлетворена из тех остатков, которыми располагает Внешторг, и потому нам предложено было войти со своей заявкой непосредственно в С.Т. и О.

Результат 1921 года выяснил, что можно с уверенностью рассчитывать на получение на каждый торфосос полумиллиона пудов воздушно-сухого торфа. При заводской постановке сушки, дающей возможность добывать торф не 3 месяца, а шесть месяцев, можно рассчитывать на удвоение этой цифры.

Таким образом, если удастся в 1922 году получить все необходимые машины и аппараты для 20-25-ти торфососов, то количество торфа, которое может быть получено, будет уже представлять ценную величину.

Опыт заказов за границей 1921 года для Гидроторфа выяснил с несомненностью, что только тогда можно рассчитывать на производительную работу и быстрый заказ, если все вопросы будут немедленно решаться на месте и будет возможность немедленно давать задатки и расплачиваться за купленные машины без тех формальностей, которые задерживают на много месяцев заказ.

Поэтому необходимо, чтобы все суммы, ассигнованные для заграничных заказов Гидроторфа, были переданы в кредит Гидроторфу, непосредственно в распоряжение т. Б. Стомонякова в Берлине, и расходовались бы под ответственностью и по указанию ответственных руководителей Гидроторфа. Сейчас точно обозначить все заказы можно лишь в общих чертах, самые же заказы могут быть произведены не ранее середины и конца сентября, когда будут закончены испытания новых машин, к сожалению, сильно запоздавших и изготовленных только по окончанию сезона 1921 года.

Главнейшей задачей Гидроторфа в предстоящем 1922 году является, помимо добычи известного количества топлива, промышленная разработка завода для обезвоживания и испытания его в сезоне 1922 года, с тем чтобы с осени 1922 года можно было поставить гидроторф уже в государственном масштабе и постепенно превратить торф в один из главнейших топливных ресурсов страны. Разница стоимости пуда торфа и пуда заграничного угля так велика – торф в 40-50 раз дешевле заграничного угля, что имеется полное основание тратить заграничную валюту именно на подготовительные работы широкой постановки торфодобывания гидравлическим способом.

Единственным препятствием к широкому распространению торфа являлась до сих пор зависимость его от погоды, но это препятствие будет устранено заводским обезвоживанием, и на быструю и широкую постановку опытов с этим обезвоживанием, по нашему мнению, не следует жалеть средств, ввиду тех перспектив, которые открываются для торфа при условии промышленного его обезвоживания.

Строить сразу более одного завода для обезвоживания нельзя, так как это дело совершенно новое, такого завода еще никто не строил. И, конечно, первый завод, особенно при наших тяжелых условиях, будет нуждаться в значительных коррективах, и только к осени 1922 года мы в состоянии будем составить точный проект завода в любом масштабе. Общая сумма нашей заявки выражается в 33 миллиона германских марок [или примерно 400 тыс. долл. – МК].

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Совет Труда и Обороны (через Цуторф и Президиум ВСНХ)

16 августа 1921 г., №3908

Сейчас все подготовительные работы по Гидроторфу к сезону 1922 года должны быть приостановлены за полным прекращением доставки продовольствия[*]. Никакой надежды получить продовольствие из специальных органов у нас нет. Мы видим единственный выход в предоставлении нам соответственного количества денежных знаков для организации закупки продовольствия для наших рабочих в размере 1 800 пайков в течение ближайших двух с половиной месяцев.

На это нам требуется, по нашим расчетам, около 750 миллионов [бумажных] рублей в месяц. Если эта сумма может быть нам предоставлена, то все работы будут нами произведены, и то количество торфа, которое мы получим в будущем году, с лихвой покроет произведенные в этом году расходы. Так как рабочих приходится отпускать уже на этой неделе и вновь собрать их едва ли удастся, то мы просим не отказать разрешить этот вопрос в ближайшее время.

РГАЭ, ф. 758

Еще раз об «Электропередаче»

Справка для тов. Сосновского

Текущим летом мне пришлось прочесть несколько лекций в Свердловском университете по вопросам электрификации. В беседах со студентами пришлось остановиться на роли торфяных районных станций вообще и на том значении, которое они могут иметь в нашем народном хозяйстве. Наиболее наглядно можно было проиллюстрировать это значение, проследив работу такой районной электростанции, какою является «Электропередача».

Я не знаю, была ли тов. Топоровская на моих лекциях в университете, но то напутственное слово, которое напечатано тов. Сосновским по поводу заметки тов. Топоровской, наглядно показывает, что сам тов. Сосновский недостаточно осведомлен в том материале, который должен лежать в основе его «лекций». Тов. Сосновский утверждает, что «Электропередача», как станция, не представляет большого интереса, ибо здесь же в Москве студенты могут посмотреть станции гораздо более крупного размера. Однако, суть не в размере станции, а в самом характере производственного процесса.

---

[*] Телефонограмма с Озера от 15 августа: «*Запасов продовольствия Главторфа совершенно нет. Артели на Гидроторф прибывают. На 97 человек выдано продовольствия на 3 дня. Дальнейшие выдачи прекращены за неимением продуктов. [Директор «Электропередачи»] Таиров*».

Московские станции работают на привозном топливе и в этом смысле представляют собою величины совсем другого порядка, чем такая станция, как «Электропередача», являющаяся пока что единственной станцией России, реализующей типичную станцию на торфу в ее, так сказать, развернутой форме.

Нельзя по той же причине противопоставлять и Шатурскую станцию «Электропередаче», ибо при всей той громадной работе, которую труженики Советской власти развили при сооружении этой станции на Шатурских болотах, мы имеем там пока лишь временную станционную установку, имеющую лишь подсобно-показательное значение. К сооружению основной электрической станции на тех же болотах мы только что приступаем.

Нельзя так же противопоставлять «Электропередачу», как станцию, целиком перешедшую к нам по наследству от капиталистического общества, другим работам в области электрификации, производимым в настоящее время в РСФСР. История развития «Электропередачи» за послеоктябрьский период, несмотря на все те детские болезни, которыми сопровождается наше строительство, настолько поучительна, что при беседе со студентами в высокой степени полезно было бы остановиться и на этой стороне.

Тов. Сосновский признается сам, что он не имел времени для подробного ознакомления с хозяйством «Электропередачи» в целом, что не помешало ему, однако, воспользоваться чьей-то информацией, очевидно, весьма легковесного качества. В самом деле, он утверждает, что работа «Электропередачи» за революционный период представляет обычную картину падения производства. Но вот точные данные отпуска электрической энергии с этой станции в сеть за 5-летний срок: в 1917 г. – 32 014 720 к.у.ч., в 1918 г. – 33 013 905, в 1919 г. – 32 923 663, в 1920 г. – 35 112 071[*], в первое полугодие 1921 г. – 20 450 000 к.у.ч.

Если бы тов. Сосновский знал, какое героическое напряжение труда и выносливости должен был проявить основной персонал «Электропередачи» для того, чтобы в самые тягчайшие периоды разрухи не «поддаться» и поддерживать электроснабжение Москвы в кризисы с топливом дальнего привоза, а, следовательно, во время критического состояния московских городских станций, то он, несомненно, должен был бы изменить весь тон своей заметки.

Напомню тов. Сосновскому только два основных официально зарегистрированных случая: временный паралич электрического снабжения в жестокую зиму 1919 года, который повлек за собой специальное расследование, ознаменовался особой благодарностью президиума ВСНХ всему персоналу «Электропередачи» за самоотверженную работу при необычайно тяжких условиях; в проклятое лето 1920 года, когда окрестности Москвы представляли огромный костер торфяных и лесных пожаров, «Электропередача», охваченная со всех сторон огненным кольцом, вышла из этого пожарища с совершенно ничтожными потерями, и героическое поведение ее персонала было подтверждено рядом официальных документов.

---

[*] Непонятно, где тов. Кржижановский, уже не раз засветившийся на слишком вольном обращении с цифрами, надыбал эти «точные данные». В «Экономической жизни» за 26 мая 1921 г. была опубликована подробная (со статистическим материалом) статья «Об электроснабжении г. Москвы и ее района в 1920 г.», из которой можно было узнать, что в 1920 г. Москва и Богородский район потребили 101 млн. квт-ч электроэнергии. Из них на нужды трамвая было израсходовано 12,6 млн. (12,5%), на промышленные цели и освещение Москвы – 72,3 млн. (71,5%), на нужды Богородского района – 16,1 млн. квт-ч (16%). МГЭС выработала 36,1 млн. (36%), Трамвайная станция – 17,7 млн. (17,5%), «Электропередача» – 28,9 млн. (28,5%), Глуховская станция – 10,2 млн. (10,1%), Павловская станция – 5,1 млн. (5,0%), Орехово-Зуевская станция – 2,9 млн. квт-ч (2,9%). Станции израсходовали за 1920 г.: нефти (МГЭС) – 1,706 млн. пуд., дров – 9,459 млн., торфа – 6,14 млн., подмосковного угля – 169,5 тыс. пуд. Расход топлива на МГЭС составил 1,42 кг у.т./квт-ч – сей показатель был достаточно высоким из-за пикового режима работы станции для экономии дефицитной нефти. На «Электропередаче», сжигавшей в основном торф, расход составил 1,54 кг у.т./квт-ч.

Тов. Сосновскому должно быть прекрасно известно, что, к сожалению, многие из производственных единиц, перешедших к нам по наследству от старого общества, «сбережены» нами в превосходном состоянии. Сбережены до такой степени, что к фактической работе за весь революционный период они, можно сказать, не приступали.

С другой стороны, те из предприятий, которым за революционное время пришлось быть в гуще жизни, жестоко потрепаны. Особенно трудно приходилось тем из них, кои по своему оборудованию связаны с заграничным рынком, к числу которых, несомненно, должны быть отнесены и все наши действующие электрические станции. В этом смысле все такие станции действительно не «сбережены», но жаловаться нам на это не приходится: «довлеет дневи злоба его»*. Однако, в частности, я приведу для сведения т. Сосновского некоторые цифровые данные, которые ему наглядно покажут размер строительства «Электропередачи» за революционный период.

До 1918 г. «Электропередача» работала на «гуже». Мы предвидели, что такое положение дел влечет за собою неминуемую катастрофу, и вот что было сделано в деле железнодорожного строительства за истекшее время. Было проложено железнодорожной колеи в верстах: в 1918 г. – 27,8, в 1919 г. – 21,4, в 1920 г. – 52,3, в первое полугодие 1921 г. – 16,5. Те из товарищей, которые знают, с каким трудом совершается железнодорожное ветвестроительство в переживаемое нами время, легко оценят значение этих цифр.

Другим основным недугом всех перешедших к нам по наследству фабрик и заводов является, как известно, жилищный вопрос. В особенности это справедливо для таких учреждений, как Г.Э.С. «Электропередача», расположенная среди лесов и болот, вдали не только от городов, но и от деревень. Тем не менее, для улучшения жилищного положения персонала «Электропередачи», вопреки всем трудностям, стоявшим на этом пути, было сделано немало. Кубатура вновь построенных жилищ выражается в следующих цифрах: в 1918 г. – 400 кб [сажен], в 1919 г. – 1 400, в 1920 г. – 4 800, в 1921 г. (1-е полугодие) – 2 900 кб. Только ли процессом сбережения занималась сама электрическая станция «Электропередача»? Отметим, что за 1920-21 г.г. установлена на станции новая турбина в 5 000 к.у., 4 паровых котла, 2 громадных торфоподъемника, т.е. примерно как раз такой новый ассортимент оборудования, который соответствует всему электростанционному строительству на Шатурской государственной станции.

Нам неизвестно, из каких источников тов. Сосновский черпает свои сведения о падении производительности труда в «Электропередаче» и откуда попадают в печать сведения о 10 000 человек рабочего персонала «Электропередачи», якобы в виде паразитов насевших на ее электрическое хозяйство. Внимательное расследование производительности труда на «Электропередаче» немедленно покажет обычную для нашего времени пеструю картину. Эта производительность будет резко изменяться по различным цехам и по разным периодам времени, в зависимости, главным образом, от продовольственного снабжения. Несомненно, что здесь нам предстоит проделать еще большую работу при переходе к формам коллективного снабжения того или иного вида бюджетного довольствия.

Вот, однако, точные данные о движении персонала рабочих и служащих самой электрической станции: в 1918 г. – 330 человек, в 1919 г. – 338, в 1920 г. – 434, в 1921 г. – 418 человек. Если же сосчитать количество всего рабочего персонала со включением сюда всех служащих во всех отделах «Электропередачи», т.е. кроме вышеуказанных 418 человек прибавить рабочих и служащих торфяного и железнодорожного отделов, отдела строительного, отдела лесных заготовок, агрономического, хозяйственного, пожарного, контор и складов, больницы, школы и др. просветительных учреждений и всю милицию, то в сумме окажется менее 2 350 человек.

---

* Г.М. Кржижановский цитирует Евангелие от Матфея: «Довольно для каждого дня своей заботы».

Благополучна ли работа «Электропередачи» в этих отделах? Только что закончившаяся ревизия Москвотопа и Главтопа, изучившая постановку всего торфяного дела в «Электропередаче», подтвердила не только полную хозяйственность ведения дела в этом важнейшем отделе станции, но и ее образцовый характер. Ревизия Наркомпроса обстановки школьного дела «Электропередачи», в свою очередь, оказалась весьма лестной для работников «Электропередачи»: ее школа отнесена к разряду показательных учреждений этого рода и т.д. Значит ли это, однако, что «на Шипке все спокойно» и что для нашей единственной районной станции эпоха военного хозяйства осталась в прошлом?

Конечно, нет. Конечно, прав тов. Сосновский, когда он говорит, что надо побыстрее переходить от простого торфа к гидроторфу, надо поскорее освобождаться от сезонного наплыва масс крестьян-торфяников, нужна дальнейшая углубленная работа по подъему интенсивности труда, по освобождению от таких категорий едоков, потребление которых не возмещается соответствующим трудовым эквивалентом, надо вообще подумать и поработать в том направлении, чтобы жизнь таких трудовых провинциальных центров, каким является, между прочим, и «Электропередача», поскорее высвободилась из пут мещанско-обывательской жизни. Районные электрические станции должны быть светочами не только в смысле популяризации электрического освещения, они должны быть рассадниками электрокультуры в широком смысле этого слова, но тема эта так велика и интересна, что к ней мы вернемся в специальной заметке. Целью же настоящих строк было устранение той неправильной информации, которой неосмотрительно воспользовался тов. Сосновский. *Г.М. Кржижановский*

«Правда», 18 августа 1921 г.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление импорта Наркомата Внешней Торговли

22 августа 1921 г.

В ответ на Ваше письмо от 9-го с/м. за №1881/13268 Управление по делам Гидроторфа считает необходимым довести до Вашего сведения, что сумма 270 000 рублей золотом, о которой идет речь в упомянутом Вашем письме, ассигнована по постановлению СТО от 1-го июня с/г., пр. 218, п. 17, на покупку в Германии завода «Мадрук» для искусственного обезвоживания торфа и представляет из себя точно определенную стоимость завода «Мадрук». Исключение из означенной суммы 10%, т.е. 27 000 рублей, [«в покрытие накладных расходов Наркомвнешторга»] фактически связывается с необходимостью исключения какой-либо части оборудования завода, без которой завод, конечно, не может быть пущен в ход, а это считается, естественно, абсолютно недопустимым. Ввиду этого мы считаем необходимым довести до Вашего сведения о невозможности каких-либо отчислений из ассигнованных на покупку завода «Мадрук» 270 000 руб. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Начальника Цуторфа М.В. Морозова в Управделами Совнаркома

24 августа 1921 г.

В отношении №3908 [от 16 августа] Гидроторф просил СТО о предоставлении денежных знаков для организации закупки продовольствия для рабочих в размере 1 800 пайков. Цуторф на это отношение дал свое заключение:

Цуторф всецело поддерживает ходатайство Управления по делам Гидроторфа об отпуске ему денежных сумм при закупке на вольном рынке продовольствия для рабочих, занятых в хозяйствах Гидроторфа на Электропередаче, Балахнинском и Ярославском на фактическое количество рабочих в хозяйствах, но не свыше 1 800 человек.

Это заключение было переслано Цуторфом 18 августа в Совет Труда и Обороны.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Цуторф

24 августа 1921 г.

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 23 августа с/г. за №15436/1 и немедленно приступили к составлению списков наших рабочих. Мы должны, однако, указать на то, что создается совершенно бесплодная бюрократическая волокита, так как приходится перечислять рабочих от подрядчика, которым мы даем продовольствие не на данных лиц, а по установленной норме на выработанный куб земли или другую произведенную работу. Составлять список на 1 000 человек очень долго, и когда он будет составлен, то его надо будет менять, так как лица конечно не остаются одни и те же, а меняются.

Мы понимаем, что Вам интересно получить список нашего постоянного персонала, и его несомненно надо Вам представить, но ни «Электропередача», ни другое учреждение не составляют списков поименных предварительно. Если уже нужно составлять списки, то конечно целесообразнее было бы составлять их последовательно, а Вы сами пишете, что «получение продовольствия будет зависеть от времени предоставления списков». Таким образом, в первую очередь ставится не реальная работа, а канцелярская переписка. Мы надеемся, что Вы пересмотрите этот вопрос и соответственно измените свое решение.

Из ответа Цуторфа от 27 августа: «*Получение точных сведений о расходе продовольствия требуется для наиболее целесообразного его распределения с одной стороны, с другой – для представления сведений в высшие органы, которым приходится распределять продовольствие, но не просто удовлетворять все поступающие заявки. Поэтому Цуторф не смотрит на учет как на бюрократическую волокиту, а как на необходимость для правильной постановки дела*».

Отношение Гидроторфа в Цуторф от 29 августа: «*При сем препровождаем подробные списки рабочих и служащих на Электропередаче в количестве 1046 человек*».

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину

31 августа 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Я решаюсь отнять у Вас несколько минут времени по делам Гидроторфа.

С большим удовлетворением я могу сообщить, что вопрос об обезвоживании торфа заводским путем нами за последнее время разрешен совершенно бесспорно, притом простейшими способами (нам нужен только гипс и старые железные стружки). И теперь необходимо перейти от лабораторной постановки к промышленной, то есть построить завод. Одновременно нам удалось разрешить вопрос сушки торфа во время летнего сезона, так же путем химического воздействия на гидравлический торф. С таким результатом, что время сушки уменьшается приблизительно вдвое, по сравнению с прежним, и торф перестал бояться дождя.

Все это очень ценные приобретения, которые могут поставить дело торфодобывания на твердую базу и сделать торф тем, чем он должен быть – одним из важнейших видов топлива в России. Для того чтобы практически использовать все эти достижения, нам нужно продовольствие и деньги. Продовольствие достать трудно, и я его не прошу.

Но если Вы дадите нам денег – денежные знаки в России для закупки продовольствия и оплаты рабочих, с одной стороны, и известную сумму иностранной валюты для закупки за границей тех машин, которые мы изготовить не можем, с другой стороны, – то я берусь к сезону будущего года построить на «Электропередаче» первый опытный завод для обезвоживания торфа, испытать его в течение сезона, и тогда к будущей осени мы в состоянии будем поставить для 1923 года торфодобывание в любом масштабе, соответственно предоставленным средствам.

Самое существенное то, что мы на заводе будем получать не торфяные кирпичи, но непосредственно торфяной порошок, который горит под котлами, как нефть, с чрезвычайно высоким коэффициентом полезного действия.

Я потому решаюсь обратиться к Вам непосредственно, что все те права, которые в свое время были Вами и Советом Народных Комиссаров нам предоставлены, давно уже отменены, и самые спешные работы у нас стоят за невозможностью купить продовольствие – нет денег. При наличности денег мы сможем купить сколько угодно продовольствия, совершенно не беспокоя Наркомпрод, и исполнить все необходимые работы.

С совершенным уважением, Р.Э. Классон

Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.
РГАЭ, ф. 758

Письмо В.И. Ульянова-Ленина инженеру Р.Э. Классону

31 августа 1921 г. Гидроторф, Садовники, 11

Копии: Смольянинову, И.И. Радченко, президиум Госплана, [Л.Б.] Красину

Получил и прочел Ваше сообщение от 31 августа. Если сообщаемое Вами известие о том, что вопрос об обезвоживании торфа заводским путем Вами разрешен совершенно бесспорно, вполне соответствует действительности, то оно имеет громадную важность. Необходимо немедленно произвести проверку или техническую экспертизу и тогда решать вопрос об ассигновании Вам просимого продовольствия и иностранной валюты. Вы должны сообщить, сколько именно продовольствия и иностранной валюты Вы просите.

Ваше сообщение, что права, предоставленные Вам СНК-ов*, давно отменены, меня удивляет, ибо отменить их никто не мог.

Прошу организовать совещание с участием т. Радченко, представителя Госплана, Смольянинова и [Л.Б.] Красина. Так как [Л.Б.] Красин уезжает 7 сентября, то желательно закончить до его отъезда. Задания совещанию: принять меры к проверке Вашего сообщения и определить количество подлежащего выдаче продовольствия и иностранной валюты, а равно условия выдачи. В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.;
РГАЭ, ф. 758; РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 20551

Письмо Р.Э. Классона Л.Б. Красину

1 сентября 1921 г.

Многоуважаемый Леонид Борисович.

Посылаю Вам копию моего письма к Владимиру Ильичу и его ответа. Я очень рад, что он назначает комиссию при Вашем участии, а, следовательно, и председательстве; я считаю, что здесь только пропущен Герман Красин, которого надо привлечь как Председателя Совета Гидроторфа.

Теперь относительно времени, когда я мог бы Вам произвести демонстрацию, мне нужно получить еще кое-какие дополнительные подробности из «Электропередачи» и затем я хотел произвести в субботу [4 сентября] опыт с вращающимся барабаном, который должен лечь в основу завода. Это – наклонный сетчатый барабан, в который входит с одной стороны коагулированный торф, барабан медленно вращается, торф поднимается кверху и затем падает вниз – на все новые места сетки и каждый раз при падении из него выбрызгивается вода; к концу барабана торф должен выйти пластичным, лишенным большинства механически примешанной воды.

* Сию аббревиатуру следует читать как «Совет Народных Комиссаров».

Ввиду этих соображений мне было бы удобнее назначить демонстрацию в понедельник [6 сентября]; если хотите, после обеда или когда Вам будет удобно. Если же это для Вас неудобно, то давайте назначим ее в воскресенье, и я к этому времени вернусь [с «Электропередачи»]. Демонстрация должна заключаться в том, что я покажу Вам разницу между простым торфом и торфом, обработанным коагулянтами; на Ваших глазах торфяной порошок выпадет в течение нескольких минут и его можно будет тут же при Вас отжать простейшим способом.

Одновременно посылаю копию этого письма И.И. Радченко, а что касается Госплана, то его я извещу после получения от Вас извещения, когда Вам удобно будет собрать это совещание. Одновременно я представлю данные относительно сушки торфа, который в августе месяце успел высохнуть к всеобщему удивлению; такого блестящего результата я не ожидал.

В моем письме к Владимиру Ильичу я пропустил одно слово, а именно: надо было написать «фактически отменены», а не просто «отменены», так как, конечно, постановления СНК никем не могут быть отменяемы, но фактически они не исполнялись, и последнее время мы находились в таком же положении, в котором находились и все остальные учреждения – без денег и без продовольствия.

Пожалуйста, сообщите мне, если можно, сегодня, когда для Вас удобнее назначить заседание, а я соответственно с этим буду налаживать свою поездку на «Электропередачу»; в крайнем случае, я съезжу туда на самое короткое время. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Цуторф

2 сентября 1921 г.

Нас начинает беспокоить вопрос об организации Ваших работ на «Электропередаче». Уже 2-е сентября, а кроме десятника никого нет, а работа предстоит большая. Одновременно мы вновь поднимаем вопрос относительно высылки продовольствия для работников «Электропередачи». Сегодня мы получили сообщение из «Электропередачи», копию которого при сем прилагаем, из которого благоволите усмотреть, что весь персонал, занятый на сушке и на подготовке новых площадей и новых зданий для будущего сезона, не будет снабжаться «Электропередачей» по нормам Наркомпрода, а всецело за счет Главторфа.

Прекращение торфяного пайка торфяницам мы считаем несправедливым, так как, конечно, в интересах дела, чтобы торфяная кампания продолжалась как можно дольше, и у нас она продолжалась до 1-го августа, а частично и дольше, поэтому торфяницы остались более долгое время. Недоставка продовольствия будет иметь последствием прекращение всех работ для будущего, 1922 года. ***РГАЭ, ф. 758***

Записка В.И. Ульянова-Ленина Управделами Совнаркома и Совета Труда и Обороны

5 сентября 1921 г.

В частности, особо внимательно надо следить за Гидроторфом как в связи с данными уже за границей заказами на торфососы к сезону 1922 г., так и в связи с недавним сообщением Р.Э. Классона о решенной им задаче обезвоживания.

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г.

Протокол заседания Комиссии по вопросам Гидроторфа

7 сентября 1921 г.

Присутствуют:

Председатель Л.Б. Красин

От Госплана т. Шульгин

От Главторфа т. Радченко, т. Г.Б. Красин

От Управления делами С.Н.К. т. Смольянинов

От Гидроторфа т. Классон, т. Богомолов, т. Стадников

От Электропередачи т. Таиров

1. Заслушана записка Гидроторфа относительно сделанного в самое последнее время открытия, именно нового способа при помощи весьма дешевого реактива коагулировать свежедобытый и переработанный торфососами торф и превращать его уже в течение немногих часов в такое состояние, при котором торф совершенно теряет гигроскопичность и легко выпадает из водного раствора в виде порошка, допускающего [его] отжимание от воды и сравнительно скорую, в том числе и искусственную, сушку.

Записка эта должна послужить основой заявки заграничного и русского патента на сделанное изобретение, как добавочного патента к заявленному уже патенту на способ гидроторфа.

2. Химиком-профессором Стадниковым был затем произведен в присутствии всей Комиссии сравнительный опыт, заключающийся в том, что в две одинаковых бутыли, содержащих приблизительно в одинаковом количестве: первая бутыль – дистиллированную воду, а вторая – раствор коагулянта, было влито по два стакана жидкого коллоидного торфа, переработанного по обычному способу гидроторфа.

В то время как торф, разболтанный с дистиллированной водой, остался в состоянии мутной жидкости, одинаковой концентрации, без каких-либо признаков осаждения твердого вещества, в другой бутыли, содержавшей коагулянт (весьма слабый коллоидный раствор окиси железа) уже по прошествии трех-четырех минут началось сравнительно быстрое осаждение торфа на дно сосуда под осветительным слоем* жидкости.

После того, когда присутствующие убедились с несомненностью в начавшемся отстаивании и коагулировании торфа во второй бутыли, все содержимое ее было подвергнуто фильтрованию через обыкновенную салфетку, причем коагулирующая жидкость с большой легкостью отделялась от торфяного порошка, а последний, будучи отжат в салфетке вручную до полного видимого отделения, представлял собой полусухой порошок, способный к дальнейшему быстрому высыханию. В жидкость, вытекшую из салфеточного фильтра, было помещено новое количество свежего торфа, причем по прошествии тех же трех-четырех минут и этот торф остался на дне стакана, из чего следует заключить, что коагулирующая жидкость способна проявлять свое действие многократно.

Если принять во внимание, что обыкновенный торф ни при каких условиях не оседает из водного раствора и не может быть отделен от воды никаким фильтрованием и даже фильтро-прессованием, то результаты, достигаемые действием коагулянта, надо признать в высшей степени благоприятными и открывающими весьма большие перспективы в деле переработки, обезвоживания и сушки торфа. По обсуждении сообщенных результатов и произведенного опыта, Комиссия, учитывая крайнюю простоту самого способа, дешевизну приготовления коагулирующей жидкости и сравнительную легкость последующего отделения торфа от жидкости, постановила: признать способ заслуживающим немедленной практической разработки с тем расчетом, чтобы уже к апрелю месяцу 1922-го года можно было применить его на практике в заводском масштабе.

---

* Т.е. под осветленным слоем. – Примеч. М.И. Классона

Во-первых, немедленно организовать на «Электропередаче» и в Московских Лабораториях самые обстоятельные опыты в отношении получения ее в количествах соответственно заводскому масштабу. Относительно необходимого содействия к срочному осуществлению этой работы образовать подкомиссию в составе: Председателя – т. Радченко и членов тов. Г.Б. Красина и Р.Э. Классона. Этой Комиссии с предложением мер войти в соответственные Наркоматы или в СТО по принадлежности.

Во-вторых, признать необходимым немедленную поездку тов. Классона в Германию с целью скорейшего выяснения вопроса относительно заказа механизмов и аппаратов, необходимых для отделения опадающего [в осадок] при коагуляции торфа от жидкости, причем заказываемые для этой цели приборы должны конструироваться, так сказать, в натуральную величину, т.е. таких размеров, которые позволили бы непосредственное их применение для заводского производства торфа по вновь открытому усовершенствованию.

В случае надобности тов. Классон должен взять с собой за границу одно или несколько лиц, ознакомленных с химической стороной нового способа на случай производства за границей опытов, если то потребуется для создания необходимых конструкций машин.

В-третьих, просить СТО немедленно ассигновать 150 000 рублей золотом для заказа механизмов, упомянутых выше, с тем чтобы соответственная этой сумме сумма валюты переводится в Берлин и может там расходоваться без каких-либо новых запросов в Москве по постановлению комиссии, состоящей из тт. Стомонякова, Старкова и Классона, которые все трое будут находиться в Берлине.

В-четвертых, возложить на т. Классона составление полного заводского проекта для осуществления нового способа получения торфа, составление подробной сметы такого завода и выяснение кредитов, необходимых на его осуществление.

Председатель комиссии: Красин

ГАРФ, ф. №130 («совнаркомовский»)
РГАЭ, ф. 758

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона представителю УССР при НКВТ тов. Одеру

8 сентября 1921 г.

<Аргументируется невозможность уменьшения стоимости заказа завода «Мадрук» в Германии и 10%-ного отчисления от 270 000 червонных руб.> На основании вышеизложенных соображений просим о сложении десятипроцентного отчисления в пользу У.С.С.Р. с нашего заказа на завод «Мадрук».*

История эта тянулась как минимум до весны 1922 года. 3 марта представитель УССР запросил Гидроторф, какую сумму он отчислил Укрторфу из 1 млн. золотых руб. На что управделами Гидроторфа В.И. Богомолов ответил: все деньги израсходованы полностью плюс потребуются дополнительные средства на премирование за досрочное изготовление заказов в Германии. ***РГАЭ, ф. 758***

Протокол заседания подкомиссии (Комиссии Л.Б. Красина) в составе председателя И.И. Радченко и членов Г.Б. Красина и Р.Э. Классона

9 сентября 1921 г.

Для успешного проведения программы Гидроторфа на 1922 год и, в частности, для осуществления опытного завода для обезвоживания торфа вновь открытым способом необходимо:

---

* Почему-то в Интернете совершенно не отражена тема обложения валютных средств госпредприятий РСФСР на восстановление экономики Украины. – Примеч. М.И. Классона

1) Ассигновать на заграничные заказы Гидроторфа, согласно уже сокращенной его заявки от 15 августа, 33 миллиона германских марок, равных приблизительно 1 миллиону рублей золотом, плюс 150 000 руб. золотом, указанных в §3 протокола Комиссии под председательством Л.Б. Красина от 7/IX, всего следовательно около 1 150 000 рублей золотом с правом замены и отмены статей заказа в зависимости от успешности изготовления предметов оборудования на русских заводах.

2) Предоставить Гидроторфу на 4 ближайших месяца (сентябрь-декабрь) по полтора (1,5) миллиарда рублей в месяц для оплаты персонала на заводе б. «Русская Машина», в Управлении и на местах добычи (Электропередача, Сормово и Ярославль).

3) Предоставить персоналу Гидроторфа в Москве и на местах продовольствие по двухфунтовой норме, всего на 7 000 едоков, или денежные знаки из расчета 400 000 руб. в месяц на едока на два ближайших месяца с уменьшением этого числа в зимние месяцы, по указанию Совета Гидроторфа.

4) Предоставить Гидроторфу право покупки продовольствия на вольном рынке.

РГАЭ, ф. 758

Записка В.И. Ульянова-Ленина Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

11 сентября 1921 г.

Дело архиважное. Поручаю Вам следить за исполнением и докладывать мне 2 раза в месяц [(о состоянии дел с искусственным обезвоживанием торфа)]. Ленин

Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.

Письмо Р.Э. Классона Зам. Управляющего делами Совнаркома тов. В.А. Смольянинову

13 сентября 1921 г.

Многоуважаемый Вадим Александрович

Я еще не ответил Вам официально на Вашу телефонограмму и смогу ответить только через несколько дней. Пока же хотел Вам сообщить частным образом, как обстоит дело [с нашей заявкой].

По п. 1 «Золото». Несомненно, нам надо провести нашу заявку через СТО, и это указано совершенно определенно в протоколе Основной комиссии Л.Б. Красина. Я не сомневаюсь, что нам дадут деньги для завода [«Мадрук»] в размере 150 000 рублей, но очень боюсь, что слишком сократят основную заявку Гидроторфа в 1 миллион рублей золотом. Если сократят немного, то это не беда, но если очень сильно сократят, то мы не в состоянии будем купить заграничных кранов, а значит, добыча опять будет идти кустарным способом, на кустарных кранах.

Мы уже сами сократили свою заявку, но может быть придется еще сократить, это всецело будет зависеть от того, как будет работать завод «Русская Машина» – если мы будем иметь деньги и хлеб, то он может работать очень хорошо, и тогда заграничная заявка сведется к минимуму.

По п. 2 «Продовольствие». Мы получили от Главторфа 4 000 пайков на два месяца, 7 000 мы не получили. Что будет через два месяца – неизвестно, вероятно дадут очень мало. Вообще меня этот пункт беспокоит, так как я обещаниям не верю.

По п. 3 «Деньги». Деньги обещает Главторф, но пока их еще нет.

По п.4 «Покупка продовольствия на рынках». Этому вопросу я придаю очень большое значение, так как деньги мы, так или иначе, достанем, и сейчас можем купить сколько угодно продовольствия. Право покупать продовольствие на деньги уже предоставлено целому ряду учреждений, в частности Наркомздраву и Наркомпросу, следовательно, могут предоставить и нам.

Между тем я с огорчением увидел, что в Вашей телефонограмме о п. 4 не сказано ни слова, и я слышал, что Наркомпрод будет протестовать против этого. Это было бы очень жаль, так как без права покупки мы бы, в конце концов, очень мало сделали. Я очень верю в частную инициативу и убежден, что мы могли бы все что угодно купить по очень дешевым ценам. Предложений мы имеем очень много, на очень крупные количества с Украины. Очевидно Наркомпрод того получить не может, что могут получить частные перепродавцы.

Через несколько дней положение выяснится, и я Вам напишу тогда официально. В.И. Богомолов может, в случае нужды, дополнить это мое сообщение. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановление Малого Совнаркома (пункт 1 протокола)

14 сентября 1921 г.

Открыть кредит Наркомвнешторгу по смете ВСНХ для оплаты заграничных заказов Гидроторфа в сумме одного миллиона ста пятидесяти тысяч рублей золотом, причем один миллион рублей ассигновать по смете 1922 года и 150 000 рублей по смете 1921 года дополнительно, сверх открытых 31 мая 1921 года кредитов.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главторф

20 сентября 1921 г.

Вы предложили нам на «Электропередаче» выдавать пайки рабочим подрядчика по табелю, а не соответственно отдельным работам. И мы начали, было, эту меру проводить, но оказалось, что она невыгодна, так как при переходе на выдачу продовольствия непосредственно на работника, вместо прежней выдачи по выработанным кубам земли, производительность труда пала и рабочие оказались незаинтересованными в том, чтобы интенсивно работать.

Кроме того, у нас явилось опасение, что рабочие будут умышленно растягивать работу для того, чтобы возможно дольше получать определенный паек, чего не было прежде, когда они получали определенное количество продовольствия на каждый вырытый куб. Ввиду этого мы считаем более выгодным, пересмотрев расценку выдачи продовольствия на куб вырытой земли и, по возможности, сократив эту расценку, все же перевести рабочих опять всецело на сдельные работы, иначе мы затратим очень много продовольствия и сделаем мало. Но так как мы получили от Вас совершенно определенное предписание производить выдачу по табелю, то мы просим Вас, взвесив вышеуказанные доводы, отменить свое постановление, тем более что, вероятно, и Вашим рабочим придется выдавать так же продовольствие соответственно сделанной работе.

РГАЭ, ф. 758

Инструкция Временной берлинской комиссии

24 сентября 1921 г.

1. Для беззамедлительного разрешения на месте всех вопросов, связанных с выдачей за границей заказов на предметы механического оборудования для «Гидроторфа», в Берлине учреждается временная Комиссия в составе Б.С. Стомонякова, В.В. Старкова и Р.Э. Классона под председательством В.В. Старкова.

2. На Комиссию возлагается:

а) Детальное определение предметов, подлежащих заказу в пределах утвержденных ассигнований, а именно: во-первых, одного миллиона (1 000 000) золотых рублей – на предметы оборудования производства Гидроторфа в объеме двадцати торфососов и, во-вторых, ста пятидесяти [тысяч] (150 000) золотых рублей – на опытные механизмы и аппараты для отделения коагулированного торфа от жидкости согласно постановлению Комиссии Л.Б. Красина от 7 сентября 1921 года.

Предметы эти должны быть определены на основании представлений управления Гидроторфа и сообразно возможным условиям исполнения заказов в России и за границей, исходя из того положения, что заказу за границей подлежат только те предметы для производства Гидроторфа, которые не могут быть с уверенностью изготовлены в России к необходимому сроку, а именно к 14 марта 1922 года, за ту же цену в иностранной валюте.

Все предметы, заказываемые за границей для производства Гидроторфа, должны быть изготовлены и доставлены в Москву к вышеуказанному сроку. При невозможности же соблюдения этого срока для какой-либо части общей потребности, эта часть и связанные с ней комплектные предметы заказу за границей не подлежат.

Указанное ограничение не относится к изготовлению опытного оборудования для коагулированного торфа. Порядок выдачи заказов на означенное оборудование, а равно и порядок предварительных испытаний и пр. должны устанавливаться Комиссией главным образом в целях получения надлежащих технических результатов.

б) Определение технических и коммерческих условий заказов.

в) Приискание поставщиков и заключение договоров.

г) Наблюдение за исполнением заказов и их приемка.

д) Отправка заказанных предметов в Россию и наблюдение за исправным следованием их в пути, как за границей, так и в России

е) Производство в Германии необходимых опытов, испытаний и пр.

ж) Ежемесячное представление Совнаркому отчетов о положении дел.

3. Ассигнованная на производство заказов валюта, эквивалентная одному миллиону (1 000 000) золотых рублей для предметов оборудования производства «Гидроторфа» и ста пятидесяти тысяч (150 000) золотых рублей для опытного оборудования, переводится в Берлин и передается в распоряжение Комиссии с предоставлением последней права замены одних частей заказа другими в пределах каждой из вышеуказанных сумм и права непосредственного производства платежей по своему усмотрению.

4. Решение всех вопросов Комиссией производится большинством голосов и приводится в исполнение с утверждения председателя, которому предоставляется право за личной ответственностью не соглашаться с постановлением большинства и решать любой вопрос самостоятельно.

5. Ответственность за рациональное исполнение данного Комиссии задания и за экономное расходование валюты возлагается на всю Комиссию в целом и на ее председателя в особенности. Пр. С.Т.О. В. Ульянов (Ленин)

Прошу выполнить с особой аккуратностью, чтобы к 1.II.1922 все было готово в Берлине и непременно к 1.III.1922 все было в Москве. Отчеты краткие, но аккуратно, ежемесячно. Техническая проверка на ответственности комиссии. Если нужно, дадите премии. Не прозевать, как прозевывали уже не раз в этом деле. Ленин

Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

27 сентября 1921 г.

Вследствие предписания держать Вас и тов. Смольянинова в курсе хода дел Гидроторфа при сем препровождаем копию протокола заседания подкомиссии под председательством И.И. Радченко от 9-го сентября с/г., причем по поводу исполнения отдельных пунктов имеем сообщить следующее.

По п. 1-му. Необходимые средства для заказов Гидроторфа за границей ассигнованы постановлением Малого Совнаркома [от 14 сентября].

По п. 2-му. Вчера, 26 сентября, получены первые полтора миллиарда рублей для оплаты персонала Гидроторфа.

По п. 3-му. Продовольствие на первые два месяца частью получено, частью получается, но не на 7 000 едоков, а всего на 4 000, больше мы не получим.

По п. 4-му. Прав покупки продовольствия на вольном рынке нам до сих пор не предоставлено. Между тем этому праву мы придаем очень большое значение, так как предвидим, что через два месяца нам продовольствия не дадут, и тогда все налаженные работы остановятся или, по крайней мере, очень сильно задержатся, пока мы вновь будем возбуждать ходатайство. Право получения продовольствия развязало бы нам руки, так как деньги достать легче, чем продовольствие. Поэтому очень просим оказать нам содействие по проведению этого неисполненного пункта протокола. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Гидроторфа в Наркомат Внешней Торговли, Финансово-Счетный отдел

27 сентября 1921 г.

Для заказа, согласно постановления Совета Народных Комиссаров от 14 сентября с/г., пр. 478, п. 1 (копия прилагается), специального оборудования и частей для разработки торфа гидравлическим способом в сезон 1922 года Управлением по делам Гидроторфа срочно командируется в Германию Ответственный руководитель «Гидроторфа» инж. Р.Э. Классон, в сопровождении личного секретаря Е.Н. Виноградовой и техника «Гидроторфа» И.Р. Классона.

Настоящим обращаемся в Наркомвнешторг с просьбой снабдить за счет Гидроторфа упомянутых Р.Э. Классона, Е.Н. Виноградову и И.Р. Классона необходимым денежным довольствием, выдав таковое авансом в Москве николаевскими денежными знаками по нормам Внешторга для Р.Э. Классона как специалиста первого разряда, для Е.Н. Виноградовой и И.Р. Классона – по общим нормам, а также дать распоряжения представителям Р.С.Ф.С.Р. в Латвии и Германии о снабжении упомянутых лиц денежным довольствием в соответствующих валютах по тем же нормам. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Гидроторфа в Наркомат Внешней Торговли

27 сентября 1921 г.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 14-го сентября с/г., пр. 478, п. 1, в копии прилагаемом, «Гидроторфу» ассигновано 1 150 000 рублей золотом для заказа специального оборудования и частей для «Гидроторфа» к сезону 1922 года.

Настоящим обращаемся в Наркомвнешторг с просьбой сделать срочное распоряжение о переводе в Берлин этой суммы и расходовании ее: 1 000 000 рублей (по заявке на 1922 год) по указаниям Ответственного руководителя «Гидроторфа» инженера Р.Э. Классона, командируемого для этой цели за границу, и 150 000 рублей по указаниям особой Комиссии в Берлине в составе тов. Стомонякова, Классона и Старкова. ***РГАЭ, ф. 758***

Приложение к протоколу Совета Гидроторфа

(подписано Ответственным Руководителем Гидроторфа Р.Э. Классоном)

29 сентября 1921 г.

Завод «Русская машина», переданный в августе Гидроторфу, спешно нами ремонтируется и на нем уже восстановлено производство во всех цехах. Сейчас работает уже 150 человек и ежедневно возвращаются старые рабочие завода, так что через полтора-два месяца завод будет работать полным ходом и обслуживать Гидроторф и все электрические станции Московского района.

К сожалению Бронеотдел, которому предоставлено право ремонтировать танки на заводе, пригнал на днях несколько танков и хочет поставить их в большой литейной. Мы его пока не пускаем, так как там уже заформованы и отливаются наши машины. Юридически Бронеотдел имеет право занять часть завода, но технически это несообразно, так как нельзя ставить и ремонтировать танки на формовочной земле – мелкая пыль проникнет во все механизмы при их разборке и разъест их. Делать же бетонный пол, значит погубить самую крупную литейную в Москве с драгоценной формовочной землей, которая создается годами.

Каждый день успешной работы завода уменьшает размеры заграничных заказов и сберегает золотой фонд. Мы надеялись, что Бронеотдел сам откажется от технически невозможной задачи ремонтировать танки в здании литейной, и на это рассчитывал и Мосмет. Но ни мы, ни Мосмет не можем бороться с Военным ведомством и потому просим защиты Председателя Совнаркома. ***РГАЭ, ф. 758***

Записка В.И. Ульянова-Ленина Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

3 октября 1921 г.

Т. Горбунов! Прошу вас сообщить т. Радченко, что я очень боюсь неправильности в этом деле: как я могу подписывать технические выводы? Надо направить на соглашение ведомств и ускорить проведение через Малый СНК или через СТО. Я всячески помогу ускорить. Ленин

И.И. Радченко просил Ленина подписать протокол совета Гидроторфа, который в заседании от 29 сентября вынес решение о перенесении сроков заказов Гидроторфа на краны на гусеничном ходу с 1 марта на 1 мая 1922 года. Это решение, подписанное Лениным, должно было послужить дополнительной инструкцией для Временной берлинской комиссии по выдаче заграничных заказов для Гидроторфа. – Примеч. ред. «Ленинского сборника». ***Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.***

РГАЭ, ф. 758

Справка для Совета Гидроторфа относительно распределения работ между заводами в России (подписана Ответственным Руководителем Гидроторфа Р.Э. Классоном)

4 октября 1921 г.

Базой Гидроторфа является завод «Русская машина» в Москве. Работа по восстановлению и ремонту завода идет успешно. Производство возрастает с каждым днем, пока на нем все идет хорошо, лишь бы не было внешних вредных воздействий.

Помимо появления танков Авто-Брони, о котором уже сообщалось, таковое уже было – плановая комиссия при Мосмете 1/X постановила исключить «Русскую машину» из первой группы [снабжения предприятий]. Сегодня, 4/X этот вопрос по нашему протесту пересматривается. Если завод будет исключен из первой группы, то мы не получим материалов, и вся работа затянется чрезвычайно.

Стальное литье делается на московском Металлическом заводе и там же для нас должны готовиться краны на колесном ходу, что чрезвычайно важно, так как на своевременное получение гусеничных кранов из-за границы, ввиду опоздания выдачи заказа (октябрь вместо августа, как нами всегда намечалось), мало надежды. Очень важно, чтобы московскому Металлическому заводу работа по изготовлению хотя бы пяти кранов была указана как первоочередная, тогда в сезон 1922 г. можно будет поставить работу в промышленном масштабе, хотя бы в двух местах.

Сормово будет готовить оборудование преимущественно для своего Чернораменского болота, но там крупная промышленная постановка гидроторфа возможна будет только в 1923 г., так как еще надо оборудовать электрическую станцию и передать энергию на 30 верст от завода на болото.

Главная задача – своевременная подача материалов. Материалы нами, в общем, получаются, но с чрезвычайно большим опозданием: так, кровельное железо, ассигнованное нам постановлением СТО от 7 апреля, получено только 3/X, то есть через полгода, притом по окончании сезона. Получение материалов через полгода, к сожалению, далеко не редкое явление.

В начале октября 1921 г. Борис Самойлович Утевский подрядился выполнить ремонтно-строительные работы на «Русской машине» (от имени Строительной Конторы «Братья Б. и И. Утевские и Г. Рабинович»?). ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли

5 октября 1921 г.

Я командирован Советом Народных Комиссаров по делам Гидроторфа за границу, причем мне поставлено непременным условием, чтобы все заказы были готовы в Берлине к 1-му февраля. Так как до 1 февраля осталось менее 4-х месяцев, то необходимо дорожить каждым днем, в противном случае заказы могут остаться невыполненными.

Между тем я не могу выехать вследствие того, что мой паспорт задерживается в Отделе виз Инотдела, насколько я могу судить, без всякого к тому основания: так, мой паспорт три дня подряд не посылался в Германское Консульство, несмотря на все мои убеждения его туда отправить; теперь, когда он лежит в Германском Консульстве готовый и его надо только взять, курьер Инотдела за ним не приходит, и я рискую опять завтра пропустить поезд, как уже пропустил один раз на этой неделе [все же Р.Э. Классон выехал 6.X].

Я покорнейше прошу Внешторг оказать мне содействие к скорейшему получению паспорта, так как на мне лежит ответственность за неисполнение поручения; влиять же на скорость работы Отдела виз я не могу. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Зав Торфяными Разработками Гидравлическим способом при ГЭС «Электропередача» в Цуторф

11 октября 1921 г.

На Ваш запрос по поводу заявлений Цуторфа о неисполнении обязательств Гидроторфа по отношению к рабочим Цуторфа по подготовке [новых площадей] настоящим снова доводим до Вашего сведения [следующее]. Рабочим Цуторфа выдавалась вобла, потому что таковая была отпущена Цуторфом Гидроторфу. Все работники Гидроторфа при ГЭС «Электропередача», стоящие на таких же работах, а подчас и более тяжелых, как рытье аккумуляторов [под закладку на зиму добытого торфа], безропотно питаются воблой. Никакой выдачи в порядке частного одолжения рыбы и мыла рабочим Цуторфа не было.

Действительно, при выдаче 4-го сего сентября рыба выдана не была потому, что таковой на складе не имелось, так как она задержалась на станции Захарово ввиду затора станции массовым поступлением грузов на «Электропередачу».

<…> 5-го рыба была выдана. Мыла же в Гидроторфе нет и по настоящее время потому, что по последнему наряду Цуторфа в Орехово-Зуевский район там снова отказано в выдаче мыла. Мыло рабочим Цуторфа выдано из запаса «Электропередачи». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо в Гидроторф из Управления импорта Наркомата Внешней торговли

11 октября 1921 г.

На основании полученной телеграммы из Берлина нами одновременно отдается распоряжение Электроотделу ВСНХ о передаче Вам прибывших из-за границы 3 ящиков трансформаторов марки AEG [6 000/220 в на 200 ква] за №№174031, 174032 и 302065, выпущенные нами Электроотделу согласно полученным ранее документам, а по вышеупомянутой телеграмме предназначенные Вам. Получение Вами трансформаторов от Электроотдела просим подтвердить нам. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо МЧК в Гидроторф

18 октября 1921 г.

Настоящим Секретный Отдел [(СО)] М.Ч.К. просит Вашего распоряжения об исполнении следующего:

1) Представить в кратчайший срок полный список [бывших] белых офицеров, находящихся на службе во вверенном Вам учреждении, по прилагаемой при сем форме №1.

2) Представлять к 1-му числу каждого месяца сведения по прилагаемой при сем форме №2.

3) Ни под каким видом не откомандировывать бывших белых офицеров в другие учреждения и не командировать за пределы Москвы без разрешения М.Ч.К.

4) О всяком вновь прибывшем бывшем белом офицере незамедлительно давать сведения по форме №1.

5) Незамедлительно ставить в известность СО МЧК о белых офицерах: не явившихся по наряду Губрабсилы, не явившихся более пяти дней на службу, а также заболевших и получивших отпуска по определению Врачебно-Контрольной Комиссии и о всякой перемене адреса местожительства бывшего белого офицера.

6) Сообщить, на кого персонально возложена ответственность по проведению вышеизложенного.

7) Подтвердить получение сего в течение трех дней.

Из других документов становится известно, что в Авточасти Гидроторфа на тот момент служил счетоводом Владимир Игоревич Репин, воевавший ранее в Армии Генерала А.И. Дутова. А в мае 1922 г. в Производственном отделе транспорта станет работать агентом Дмитрий Тимофеевич Кручинин, воевавший ранее в Сибирской Армии адмирала А.В. Колчака.

В августе 1922 г. согласно ф. №2 будет сообщено, что первый «быв. бел. офицер», В.И. Репин служил уже делопроизводителем в Авточасти, «добросовестно относится к служебным обязанностям», «не прогуливает», «на службе ведет себя очень хорошо», однако о его «отношении к [парт]ячейке и ответственным партийным товарищам» ничего не известно из-за отсутствия таковых атрибутов Советской власти в Авточасти, «корректно относится к администрации».

Второй же «быв. бел. офицер», Д.Т. Кручинин тоже «исполнительно и добросовестно относится к служебным обязанностям, «не прогуливает», «на службе ведет себя очень хорошо», «к администрации относится корректно», «[парт]ячейки и ответственных партийных товарищей» в П/о транспорта тоже на тот момент не было.

Тем не менее «образцовое поведение» в 1923-м В.И. Репину не поможет, в ночь на 17 марта он будет арестован у себя на квартире, уже будучи зав. канцелярией Авточасти. Далее дело о нем будет передано в Оренбургской Губполитотдел ГПУ (по месту «злодейских преступлений» армии генерала Дутова?), как и сам арестант.

Гидроторф 16 апреля 1923 г. в очередной раз запросит чекистов: «По полученным нами на днях в Московском Губернском Отделе [ГПУ] сведениям В.И. Репин переправляется в Оренбург. Ввиду того, что невыясненность положения с В.И. Репиным, являющимся очень ценным для Гидроторфа работником, заставляет нас держать занимавшееся им место вакантным, впредь до получения от Вас того или иного ответа, Управление Гидроторфа настоящим еще раз обращается к Вам с просьбой не отказать сообщить о причинах ареста В.И. Репина и о возможности взятия его на поруки[*], *а также сообщить – на длительный ли период времени переправляется В.И. Репин в Оренбург, т.к. невыясненность положения с В.И. Репиным крайне неблагоприятным образом отражается на состоянии находившихся в его ведении работ».*

МГО ГПУ ответить Гидроторфу не пожелает, по крайней мере таковой бумаги в подшивке архивного дела №947 не обнаружено. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо в Гидроторф из Управления Связи и Электротехники НКПС

19 октября 1921 г.

Управлением Связи и Электротехники НКПС получены из Московской таможни три Масляных выключателя на 6 000 вольт 3-х фазного тока. При детальном осмотре была замечена надпись на немецком языке «Гидроторф Москва». Предполагая, что означенные выключатели адресованы Вам, просим прислать представителя для выяснения означенного вопроса, снабдив его соответствующими документами. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова[**] **в Цуторф, тов. И.И. Радченко**

26 октября 1921 г.

На торфяные разработки Гидроторфа в Чернораменском болоте, близ Сормова, как видно из прилагаемой при сем копии мандата, выданного Нижегородским Губисполкомом 19-го с/м за №7395, назначен политком в лице тов. Майорова, на основании, как видно из мандата «словесного согласия Н-ка Главторфа Рамзина». Вопрос о политкоме на Сормовском Гидроторфе был поставлен еще в апреле с/г. Экономическим Совещанием Нижегородского Губисполкома <…>, но после нашего письма в Экономическое Совещание Н.Г. от 20 мая с/г <…>, где мы указывали на нецелесообразность и ущерб для дела поспешного проведения этого вопроса без предварительного рассмотрения и согласования его в центре, в Управлении Гидроторфа, вопрос этот был снят с очереди.

В настоящее время, как видно из указанного, вопрос о политкоме на Сормовское хозяйство Гидроторфа выдвигается вновь, но опять-таки таким порядком, который ни в коем случае не может соответствовать интересам дела: во-первых, вопрос этот совершенно не обсуждался и не был согласован Управлением Гидроторфа с соответствующими центральными органами, во-вторых, в отношении этого дела не было разработано никакой инструкции о порядке взаимоотношений политкомов с управлением торфохозяйства и о функциях политкома на хозяйстве; в-третьих, Управление Гидроторфа уже указывало на необходимость, в случае создания института политкомов на торфяных хозяйствах Гидроторфа, проводить этот вопрос исключительно через центр – Управление Гидроторфа. <…>

---

[*] Поручителями выступали Помощник Ответственного Руководителя Гидроторфа Валериан Иванович Богомолов и Зав Авточастью инженер Михаил Абрамович Веллер.

[**] Р.Э. Классон был в это время в Берлине. – Примеч. М.И. Классона

Из письма Зав Торфяными Разработками Гидравлическим способом при Сормовских Государственных Заводах в Гидроторф: «Позволяю себе указать, что Нач. Главторфа, как мне известно, с самого момента организации Управления Главторфа, является И.И. Радченко, а не Рамзин».

Главторф 12 ноября 1921 г. получил письмо от 27 октября из Нижегородского губернского Управления по торфу: «Губторф уведомляет, что по постановлению Губисполкома и Губкома в местное управление Гидроторфа назначен в качестве политического комиссара тов. Майоров». ***РГАЭ, ф. 758***

Телеграмма В.И. Ульянова-Ленина в Берлин, Внешторг, В.В. Старкову

28 октября 1921 г.

Примите решительные меры к сокращению срока изготовления [пресса] Мадрук с расчетом пуска его в ход и испытания в июне. Заинтересуйте завод назначением премии, примите тщательные меры к устранению каких бы то ни было задержек в транспортировании. Сообщите точнее и подробнее, что именно вы сделали и чего достигли.

ПредСНК Ленин

Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.

Телеграмма В.И. Ульянова-Ленина и И.И. Радченко в Берлин, Внешторг, В.В. Старкову

29 октября 1921 г.

[В ответ на] Вашу [телеграмму] №411, 24 октября, решительно настаиваю на сдаче заказов Гидроторфа таким расчетом, чтобы таковые были выполнены, т.е. доставлены Москву, не позднее марта месяца. Прошу ответить мне поточнее и побыстрее, страшно боюсь, что прозеваем и 22-ой год.

Предсовнаркома Ленин, Замнаркомвнешторга Радченко ***РГАЭ, ф. 758***

Телеграмма в Ригу от Полпреда в Берлине

29 октября 1921 г.

Телеграфируйте срочно Внешторгу, Радченко, Москва: Основное оборудование Гидроторфа размещено. Заказано 10 торфососов, 10 растирателей, 12 кранов, 6 формующих автомобилей, 2 фрезера. Сроки поставки не позднее середины марта. Заказываем моторы. Трудно достать листовое железо, заклепки. Ищем, но примите меры получению России.

Классон, Старков

РГАЭ, ф. 758

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

31 октября 1921 г.

Президиум ВСНХ в заседании своем от 31 октября с.г., заслушав вопрос о передаче завода «Русская Машина» Гидроторфу, постановил:

для более рационального использования завода бывш. «Русская Машина» Управлением Гидроторфа в видах максимального развития постройки машин и предметов оборудования для гидравлического способа добычи торфа и принимая во внимание согласие Начбронесил РККА на перевод работ по ремонту танков на Харьковский Паровозостроительный завод:

1) отвести для исполнения заданий Гидроторфа завод бывш. «Русская Машина» целиком, обязав Управление Гидроторфа выполнять заказы по изготовлению частей для ремонтных потребностей электрических станций Московского района;

2) обязать Харьковский Паровозостроительный завод производить различный ремонт танков от 15-ти до 20-ти штук одновременно и изготовлять запасные части к ним по заказам Военного ведомства. *Председатель ВСНХ Богданов*

ГАРФ, ф. №130 («совнаркомовский»)

Письмо управделами Совета Труда и Обороны в Гидроторф

2 ноября 1921 г.

Прошу срочно, на 1 ноября, сообщить о положении Гидроторфа следующее:

1. На какой срок, реально, обеспечен Гидроторф продовольствием (на сколько человек, из какого расчета). Считайте то, что у Вас на складах или завозится на склады. Насколько вяжется с Вашими потребностями.

2. Количество обещанного или причитающегося постановлением продовольствия.

3. Потребность и удовлетворение денежными знаками.

4. Решен ли вопрос с заготовкой продовольствия на вольном рынке.

5. Положение со всеми заказами за границей.

6. Короткая сводка о деятельности Гидроторфа с 1 июня по 1 ноября 1921 г. (Отчет до 1 июня 1921 г. в Совете Труда и Обороны есть за №7 от 10 июня №2620).

На будущее время Управление делами Совета Труда и Обороны просит присылать самые короткие отчеты за 2 недели (на 15 ноября, на 1 декабря и т.д.), с приложением конкретного информационного материала (в чем затруднение, положение с заграничными заказами и др.).

Отчеты надлежит составлять очень и очень кратко.

Все это необходимо для доклада Владимиру Ильичу.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1

ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Письмо Начальника Цуторфа М.В. Морозова в ЦК Всероссийского союза горнорабочих

3 ноября 1921 г.

В ответ на Ваше письмо от 21 октября за №1092/20360 Цуторф сообщает, что в его распоряжении не имеется проз- и спецодежды, которой необходимо снабдить Гидроторф. Кроме того, Цуторфу известно, что Гидроторф не имеет на своих работах по подготовке болот такого количества рабочих, как указывается в письме в Союз №4852, и неизвестно, где в хозяйствах Гидроторфа производится рубка строевого леса и куда он транспортируется. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Пом. Управляющего делами Совета Труда и Обороны тов. В.А. Смольянинову

8 ноября 1921 г. *(Р.Э. Классон еще в Германии)*

В ответ на Ваше отношение от 2 ноября с/г., которое получил только сегодня, отвечаю по пунктам:

1) Остатков продовольствия на складах хватит по 10-ое ноября, из расчета 3 500 работников, которые у нас в данное время работают.

2) По настоянию Цуторфа Совет «Гидроторфа» сократил количество работников и пайков на ноябрь до 2 900 человек, кроме Сормовских разработок. Продовольствия на ноябрь до сего дня не поступало. Положение на «Электропередаче» критическое.

3) На ноябрь обещано Финансово-Счетным Управлением ВСНХ забронировать для Москвы, «Электропередачи» и Сормова 1 500 000 рублей. Эта сумма составляет 40% потребности.

4) Несмотря на все хлопоты Наркомпрод отказал в заготовке на вольном рынке, как продовольствия, так и фуража.

5) Мною заказан завод «Мадрук» к маю 1922 года.

Р.Э. Классоном: 10 торфососов, 10 растирателей, 12 кранов, 6 формующих автомобилей, 2 тракторных почвенных фрезера для полировки болот, моторы со сроком изготовления к 15 марта.

6) Отчет с 1/VI по 1/XI будет прислан через несколько дней.

Очень желал бы переговорить лично. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо В.Д. Кирпичникову в Гидроторф

18 ноября 1921 г.

Контора постройки электропередачи [Кашира – Москва] Каширского Строительства уведомляет Вас, что в вагоне №205119 вместе с изоляторами для Каширстроя прибыли из-за границы на Ваше имя 2 ящика пусковых реостатов. Ящики имеют маркировку «Гидроторф» и находятся в настоящее время в пути из Московской таможни в Кожухово на постройку подстанции. В Кожухово они прибудут в ближайшие дни. ***РГАЭ, ф. 758***

Телеграмма В.И. Ульянова-Ленина в Берлин В.В. Старкову (копия – в Гидроторф)

22 ноября 1921 г.

Первый отчет получен. Настаиваю, чтобы, если не весь заказ, то по крайней мере 10 комплектов к первому марта были в наших портах, к первому апреля на месте работ. Из отчета не вижу уверенности в сроке. Телеграфируйте определенно возможность выполнения. *Предсто Ленин*

РГАЭ, ф. 758

Заметки

<…> II. Юбилей

Совсем недавно я был участником скромного юбилея. Одно советское учреждение праздновало первую годовщину своего существования. Называется этот советский младенец – «Гидроторф». Торжество было совсем скромное. Из посторонних было всего нас двое. А по существу все трудящиеся Р.С.Ф.С.Р. должны бы радоваться успехам этого учреждения и считать ***его*** торжество ***своим***. Мне уже приходилось раза два писать в «Правде» о значении работ по усовершенствованию гидравлического способа добывания торфа. Повторять сказанного, пожалуй, нет надобности. Но на юбилее мы узнали ***о новых успехах и достижениях*** Гидроторфа, с которыми очень важно познакомить читателей.

До сих пор изобретатели нового способа торфодобывания – инженеры Классон и Кирпичников – работали, главным образом, над первой половиной задачи: как добыть механическим (гидравлическим) способом торф, не прибегая к помощи тяжелого труда торфяника. В основном с этой задачей Гидроторф справился. Впереди могут встретиться еще некоторые технические трудности, но на практике они будут устранены. В прошлом изобретателям пришлось сменять одну за другой несколько конструкций машин, пока они добились подходящих результатов.

Оставался неразрешенным второй вопрос: как применить ***искусственную*** сушку торфа? Всякое высушивание в повышенной температуре требует затраты топлива и поэтому удорожает торф. Пробовали отжимать влагу давлением под прессом – не выходит. До известного предела влага отжимается. А дальше, благодаря особенностям строения торфа, влага не поддается никакому отжиманию. Нужно химически воздействовать на торф так, чтобы он влагу выпустил.

Вот эту задачу и разрешила группа работников-химиков – профессор Стадников, Берков и другие. Им удалось найти способ такого химического воздействия на торф, при котором вода может быть отжата особыми прессами. Такие прессы изготовляются сейчас в Германии под наблюдением командированного туда инж. Р.Э. Классона*. К июлю 1922 года, по заданию Совнаркома, первые машины должны быть установлены на Электропередаче.

Какой же вид примет тогда торфодобывание? Размытый сильной струей воды с примесью некоторых солей (кстати сказать, найденных химиками в ближайших к болотам источниках) торф в жидком виде всасывается из болота особой машиной – торфососом. После этого торф поступает в машины-прессы и там превращается в сухой торф и даже в сухой порошок, который можно направлять в топку котла. ***От болота до топки торф пройдет этот путь в какую-нибудь пару часов***. И человеческий труд потребуется для этой операции в минимальном количестве по сравнению с обычным способом добычи.

Сейчас увеличение [традиционной] добычи торфа уперлось в 2 препятствия: 1) негде взять больше специалистов-торфяников, способных выполнять эту тяжелую физическую работу: количество торфяников вообще ограничено; 2) сезон торфодобывания очень короток – не превышает 1½-2 месяцев в году. С применением нового способа, во-первых, отпадает надобность в тяжелом, каторжном труде специалистов-торфяников, которые оплачиваются чуть ли не самым высоким пайком в РСФСР; во-вторых, производство не связано столь кратким сроком и может вестись почти круглый год, за вычетом, может быть, только пары морозных месяцев.

И тогда торф из самого последнего, второстепенного вида топлива может стать первостепенным для нашей республики топливом, всюду имеющимся в большом количестве. Отдохнут наши леса, отдохнут мобилизуемые на рубку и возку леса крестьяне и лошади. Вздохнет Наркомпрод, у которого начнут постепенно освобождаться торфяные и лесомовские пайки. А освобожденные от торфа площади в центре России дадут новые тысячи десятин для культурных хозяйств, преимущественно рабочих совхозов. О с.-х. использовании одного такого района – Кудиновских болот – находящегося под Москвой, выпущена на днях книжка Главторфа и Главземхоза, о котором мы дадим отзыв особо.

Итак, в области торфодобывания Россия делает сейчас гигантские успехи, которыми мы можем гордиться. И тут мы, по-видимому, опередили и Европу. Теперь все зависит от того, с какой быстротой мы будем применять новое изобретение. Что оно вышло из стадии лабораторных изысканий, видно из такого осязательного факта.

На «Электропередаче» в 1921 году добыто около 10 милл. пудов торфа. Из них гидравлическим способом больше 1 000 000 пудов. А в 1922 году руководители «Гидроторфа» надеются всю потребность «Электропередачи» покрыть гидравлически добытым торфом.

Характерная цифра – на все машины и оборудование «Гидроторфа» израсходовано ***6 000 пуд. железа***. Это немного более, чем весит один паровоз. И шесть тыс. пуд. металла дались с великим трудом. Не может быть ни малейшего сомнения, что мы должны ***более решительно*** расходовать средства, металл, пайки на расширение гидравлического добывания торфа. Это нам через пару лет даст гигантскую экономию того и другого. Если мне скажут, что мы слишком бедны и не можем тратить больше того, что тратили, я на это отвечу так. Поволжские крестьяне нынешней осенью были перед соблазном: ***посеять или съесть*** то зерно, что прислано им из центра? Голод толкал ***съесть сейчас***. А разум повелевал – ***посеять***, чтобы спасти хозяйство на будущие времена.

---

* Все-таки этим занимался к этому времени уже вернувшийся из Германии В.Д. Кирпичников, а находившийся в это время в Берлине Р.Э. Классон заказывал другое оборудование, см. письмо первого в Совет Труда и Обороны от 8 ноября 1921 г. – Примеч. М.И. Классона

Мы выписываем из-за границы и пилы, и топоры, и прочие предметы. Вместо некоторой части этого добра лучше заказать лишние машины для Гидроторфа. Они избавят нас от пил и топоров. Советская власть должна ответить на тот же вопрос: «Посеять или съесть?..» Первый юбилей «Гидроторфа» показал, что советский посев даст обильные всходы. *Л. Сосновский*

«Правда», 22 ноября 1921 г.

Письмо Управделами Гидроторфа В.И. Богомолова в Общий отдел Наркомата Внешней Торговли

25 ноября 1921 г.

Согласно просьбы Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона, находящегося в настоящее время в Берлине для заказа в Германии необходимого для Гидроторфа к сезону 1922 года оборудования, настоящим обращаемся к Вам с просьбой не отказать в распоряжении об отправке прилагаемого при сем бидона с образцом торфяной массы болота при Шатурской станции в Берлин, отель Эксцельсиор, 407, на имя инж. Р.Э. Классона. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо В.И. Ульянова-Ленина в Гидроторф

17 декабря 1921 г.

Я прошу дать мне самые краткие ответы, в одну или самое большее две страницы всего-навсего, на некоторые вопросы для того, чтобы я мог точнее изложить соответствующие части своего доклада на [IX Всероссийском] съезде Советов и вставить кое-какие, наиболее показательные цифры. Прошу дать мне точную формулировку, не более чем на одной странице, о том, что именно заказано в Германии для Гидроторфа. Будет ли это готово к весне 1922 г. и какие перспективы это дает для всей торфяной кампании 1922 года.

19 декабря 1921 г. Управление по делам Гидроторфа направило В.И. Ульянову-Ленину ответ, в котором содержались затребованные им сведения.

Из плана доклада В.И. Ульянова-Ленина 23 декабря 1921 г. на IX съезде Советов:

Гидроторф: 1921 – 2½ торфососа – 1,1 милл. пуд. торфа,
1922 – 20 торфососов – до 10 милл. пуд. (10 заказано в Германии).

Сделано Гидроторфом изобретение: найден способ искусственно обезвоживать торф в течение нескольких часов. Заказано уже в Германии оборудование завода, который дает обезвоживание торфа и изготовление торфяного порошка, «горящего с таким же высоким коэффициентом полезного действия, как и лучшее топливо – нефтяное». ***Ленинский сборник, т. XXIII, 1933 г.*** ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Секретаря Д. Безпрозванного Начальника ГУТ И.Т. Смилги в Гидроторф

27 декабря 1921 г.

На Вашу докладную записку по приказанию Замначгута т. Трифонова имею сообщить, что требование финансовых органов визы Цуторфа на денежных требованиях Гидроторфа вполне правильно, опротестованию не подлежит, указание Ваше, что «бронирование денежных знаков для Гидроторфа во всех отраслях его работы поставлено в зависимость от Цуторфа», естественно и необходимо, как для органа Цуторфа.

Ваше же сообщение, что в производственную программу Цуторфа работы Гидроторфа не включены, неточно, так как ЦКТопом рассматривается и утверждается производственная программа Цуторфа в целом. Отдельной же производственной программы Гидроторфа ЦКТоп не рассматривает. Гидроторф, входя в состав Цуторфа в отношении производства, входит так же в состав Цуторфа в отношении снабжения финансового и материального, а также в административном. ***РГАЭ, ф. 758***

В анкетном листе 1921 г. Всероссийского Союза работников-металлистов (В.С.Р.М.) было указано, что Р.Э. Классон занимает должность ответственного руководителя М.Г.Э.С. с окладом 20 000 руб., установленным с 1 марта 1921 г. и утвержденным ВЦСПС и МКТ. ***РГАЭ, ф. 9508***

В 1921 г. секретарь Р.Э. Классона – В.А. Бреннер числился в Гидроторфе организатором делопроизводства (был принят на работу с 1.12.1920 на должность консультанта по организации делопроизводства, совмещая ее со службой в МГЭС). И.Р. Классон – Зав опытным полем и отделом (в подчинении у него были химики Г.Л. Стадников, А.И. Берков, А.В. Думанский). ***РГАЭ, ф. 758***

В январе 1922 г. бумажный рубль надо было переводить на золото по курсу 200 000/1.

Письмо-справка Управделами Гидроторфа В.И. Богомолова для тов. Сосновского Л.С.

2 января 1922 г.

7 сентября 1921 года особая Комиссия под председательством Л.Б. Красина, назначенная Председателем Совнаркома для рассмотрения дел Гидроторфа, постановила командировать в Германию Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и с ним одно или несколько лиц для заказов за границей машин для добычи торфа и машин для завода обезвоживания торфа. Управление по делам Гидроторфа назначило в командировку с Р.Э. Классоном старшего техника Гидроторфа И.Р. Классона, как специалиста по добыче торфа гидравлическим способом, знакомого в то же время с работами Гидроторфа по искусственному обезвоживанию торфа.

Эта командировка была утверждена Цуторфом и Наркомвнешторгом. Наркомвнешторг обратился в установленном порядке в Отдел виз Наркоминдела, и 26 сентября последним были выписаны заграничные паспорта, на которых в последних числах сентября или первых октября была поставлена виза ВЧК – разрешение на выезд за границу. Р.Э. Классон еще в августе запросил и получил германское разрешение на въезд.

Поэтому после визы ВЧК он смог сейчас же получить германскую визу и 6 октября выехать из Москвы в Берлин. Для И.Р. Классона германское разрешение было получено в Германском Представительстве в Москве лишь 26 ноября. Между тем около 10 ноября Особый отдел [ВЧК] сообщил Наркомвнешторгу о своем отказе в разрешении на выезд за границу И.Р. Классону. Этот отказ остался в силе до сих пор.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Замуправделами Совнаркома т. В.А. Смольянинову

2 января 1922 г.

Постановлением СТО от 10-го августа 1921 года был отведен для выполнения заказов Гидроторфа завод бывш. «Русская Машина» с оставлением его в ведении Мосмета. Зная, что только интенсивная помощь Гидроторфа даст возможность развить должный масштаб производства на этом уже давно неработающем заводе, Управление по делам Гидроторфа подошло вплотную к производственной жизни завода и помогало ему во всех сторонах его деятельности. По предложению Гидроторфа главным инженером завода был назначен Мосметом служащий Гидроторфа А.Г. Штумпф, являющийся одним из лучших производственников.

Для первоначального развертывания завода Гидроторфу пришлось принять на себя с августа по ноябрь 1921 года дополнительную оплату персонала и снабжение его продовольствием. Только благодаря этой помощи удалось поставить на ноги завод. Помещения завода находились в очень печальном состоянии, поэтому для развития нормального производства необходимо было проделать на заводе крупные ремонтные работы. Эти работы организованы Гидроторфом и выполнены к настоящему моменту более чем наполовину.

Снабжения Мосметом завода топливом далеко не хватает для отогревания его помещений и работы литейной. Гидроторфу приходится организовать своими силами дополнительное снабжение завода дровами, торфом. Гидроторф заботился также о снабжении завода сырьем и полуфабрикатами, нужными для изготовления оборудования, и в результате этой деятельности в настоящее время можно развернуть производство завода в нужном Гидроторфу масштабе.

Почти все, что изготовляется заводом, делается по чертежам, разработанным техническим бюро Управления по делам Гидроторфа. Технические органы Гидроторфа осуществляют надзор за правильным изготовлением оборудования, для чего им пришлось тесно войти в заводскую жизнь.

Словом, в настоящий момент Управление по делам Гидроторфа для поддержания правильной работы завода принуждено обслуживать завод, как один из своих отделов, снабжая его всем необходимым и вникая во все его нужды.

К этому необходимо добавить, что весь громадный аппарат Управления по делам Гидроторфа (300 чел. служащих) помещается на территории завода, имея там свои конторские помещения, склады, гараж, химическую и техническую лаборатории, так что в настоящее время на территории завода имеется юридически два хозяина, фактически же всем распоряжается Гидроторф.

Результаты этой деятельности Гидроторфа совместно с заводоуправлением завода чрезвычайно благоприятны: завод, не имевший прошлой зимой почти никакого выпуска [продукции] и стоявший с апреля по август месяц 1921 года, со времени вмешательства в его жизнь Гидроторфа работает без перебоев и с каждым месяцем увеличивает свой выпуск, выполняя непрерывно растущую производственную программу свыше 100%.

В прилагаемой диаграмме даны основные цифры, характеризующие работу завода за последний год[*].

Необходимо указать, что только при сохранении возрастающего темпа развития завода можно выполнить все то оборудование, которое необходимо Гидроторфу для осуществления намеченной высшими органами государства программы. Если изготовление оборудования к сезону 1922 года возможно было поделить между русскими и немецкими заводами, то совсем иначе будет обстоять дело подготовки к сезону 1923 года, когда, в целях экономии валютного фонда, придется все механическое оборудование изготовлять на русских заводах.

---

[*] Из приложенной диаграммы следует, что в январе 1921 г. «Русская Машина» (при численности персонала в 346 чел.) выпустила 345 пудов продукции, в феврале (348 чел.) – 700 пуд., в марте (332 чел.) – 785 пуд., в апреле (336 чел.) – 872 пуда, в мае-сентябре завод простаивал (в мае-августе численность персонала снизилась до 191 чел.), в августе начался новый организационный период и ремонт (с сентября – с участием Гидроторфа, поэтому в этом месяце численность персонала возросла до 283 чел.), в октябре завод (339 чел.) выпустил 3 115 пуд. продукции на нужды Гидроторфа, в ноябре (379 чел.) – 3 567 пуд., в декабре 1921 г. (402 чел.) – 3 756 пудов.

Завод «Русская Машина» по своему размеру и оборудованию дает возможность развернуть изготовление машин в нужном масштабе (20 000 пудов в месяц). Он может вместить на своей территории 100 чел. [дополнительных] рабочих с увеличением выпуска в несколько раз против лучшей цифры прилагаемого отчета. Но здесь мы сталкиваемся с невозможностью для Мосмета выделить один завод из ряда других заводов и снабжать его топливом, материалами и денежными средствами в значительно большем проценте, чем другие свои заводы. Поэтому Мосмет сознательно ограничивает производственную программу завода и не в состоянии допустить чрезмерную перевыработку завода сверх программы.

Все эти соображения заставляют Управление по делам Гидроторфа настоятельно ходатайствовать о передаче завода целиком в ведение Управления по делам Гидроторфа, с тем чтобы все снабжение завода материалами, топливом, денежными средствами, продовольствием производились Гидроторфом из предоставленных ему ресурсов.

Такое положение дел не будет обременительным для Гидроторфа, так как все равно 90% изделий этого завода выполняется им для Гидроторфа, и при новой экономической политике, в особенности при ожидаемом переводе завода на бюджет, все эти изделия Гидроторфу придется полностью оплачивать продовольствием, деньгами, топливом и проч.

Несомненно, непосредственные расходы Гидроторфа на своем заводе будут меньше того, что возьмет завод с Гидроторфа при расчете за изготовленное оборудование, особенно если принять во внимание, что, имея в своих руках завод и управляя им, Гидроторф будет всячески стремиться вести производство с минимальной затратой материальных и денежных ресурсов. При этом освободится для производственной работы ценный персонал, ныне занимающийся двойной отчетностью – Мосмету и Гидроторфу и обременительными отношениями между заводом и этими двумя учреждениями.

10 января 1922 г. *в Главметалл и Центральное производственное управление ВСНХ (копия – зам управделами СНК В.А. Смольянинову) было отправлено еще одно письмо за подписью В.Д. Кирпичникова (после состоявшегося 5 января заседания Производственного Отдела Главметалла, где рассматривались преимущества передачи «Русской Машины» в ведение Гидроторфа или оставления его в ведении Мосмета только с точки зрения увеличения выпуска изделий этим заводом).*

В этом письме была усилена аргументация в пользу передачи «Русской Машины» Гидроторфу целиком:

– необходимость, кроме массового изготовления специального оборудования для добычи торфа гидравлическим способом по вполне установившимся моделям, срочного изготовления различных опытных машин и новых моделей, т.к. помимо добычи торфа задачей Гидроторфа является как дальнейшее усовершенствование гидравлического способа с естественной сушкой, так и решение задачи механического обезвоживания, для каковой цели в 1922 году будет строиться при станции «Электропередача» большой опытный завод;

– для испытания опытных машин и отдельных их элементов, а также для приемных испытаний всего изготовляемого заводом оборудования Гидроторф организовал на нем техническую лабораторию, которую планирует значительно расширить. Ранее такие испытания, в меньших масштабах, удавалось проводить на МГЭС-1 (Раушская наб.);

– на «Русской Машине» предполагается освоить стальное литье (которое выполняется пока только на Московском Металлическом заводе[*]*, производство железных (стальных) труб (сейчас – на заводе Бари). И составлять полные комплекты оборудования «из русских и немецких машин»;*

– необходимость создания в Москве полноценной транспортной базы. Количество грузов, которое прошло через транспортную базу Гидроторфа в 1921 году, составило свыше 300 тыс. пудов. В ближайшее время, в связи с расширением операций Гидроторфа и заказом большого количества оборудования за границей, работа транспортной базы возрастет в несколько раз;

– Управление по делам Гидроторфа помещается ныне на территории завода бывш. «Русская Машина», имеет там свой гараж, химическую лабораторию, гужевой и автотранспорт и проч., но пользование всем этим происходит на почве неопределенности положения завода «Русская Машина», на основании персональных соглашений.

В дальнейшем необходимо ввести большую определенность в этот вопрос, что лучше всего можно осуществить передачей завода «Русская машина» в ведение Гидроторфа.[**]

ГАРФ, ф. 130 (Совнаркома) и РГАЭ, ф. 758

Письмо Управделами Гидроторфа В.И. Богомолова в Наркомат по Внешней Торговле

12 января 1922 г.

Постановлением Особой Комиссии, назначенной Предсовнаркомом тов. В.И. Лениным, под председательством Л.Б. Красина, и затем постановлением С.Т.О. для заказа за границей оборудования для Гидроторфа была утверждена заявка Гидроторфа на общую сумму 1 420 000 золотых рублей (270 000 рублей на завод «Мадрук», 1 000 000 рублей на торфососы, краны, насосы, электромоторы и т.д. и 150 000 рублей на механизмы для опытного завода по искусственному обезвоживанию торфа).

Из переписки Берлинской Комиссии по заказам Гидроторфа (Стомоняков, Классон, Старков) с Внешторгом Вы можете усмотреть, что почти все заказы размещены и, вероятно, часть материалов уже отправлена из Германии. Мы весьма озабочены, чтобы все необходимое оборудование было вовремя доставлено в Москву, дабы не был потерян сезон добычи торфа, это тем более необходимо, что Предсовнаркома В.И. Ленин в телеграмме, при сем прилагаемой, категорически предлагает, чтобы все оборудование было в Москве не позднее марта месяца[***].

Практика доставки в Москву весенних [1921 г.] заказов Гидроторфа из-за границы заставляет нас очень опасаться (см. приложение), что при обычном порядке транспортирования грузов мы их получим уже после окончания торфяного сезона или их получит кто-либо другой, как Вы это можете усмотреть из тех же приложений.

Все вышеизложенное заставляет Управление по делам Гидроторфа предложить проект организации транспортировки заграничных заказов для Гидроторфа в Россию, подробно изложенной в особом приложении. Этот проект предусматривает:

1) постоянную связь отправленного с места изготовления заказа как с Москвой, так и с заграничными представителями Гидроторфа, с момента его отправки до момента получения в Москве или месте разработки, что даст возможность в одних случаях подтолкнуть груз, в других разыскать;

---

[*] Бывший завод братьев Гужон, будущий – «Серп и молот».

[**] Из последовавшего затем постановления Совета Труда и Обороны от 22 мая 1922 г.: "*Находящийся в частичном распоряжении Управления Гидроторфа завод б. «Русская Машина» передается ему полностью*".

[***] См. выше телеграмму В.И. Ульянова-Ленина от 29 октября 1921 г.

2) сопровождение грузов особыми проводниками и

3) сортировку грузов в Балтийских портах. Конечно, нет надобности посылать из России за границу целый штат агентов и проводников. Необходима посылка из России только двух-трех представителей Гидроторфа, хорошо знакомых с самим производством и стоящих в курсе дела всех произведенных заказов, причем, главным образом, в Ревель и Ригу, где должна производиться сортировка всех заказов и где присутствие специалиста-инженера обязательно.

<…> Затрата на дополнительные расходы*, во всяком случае, будет меньше тех потерь, которые получаются при настоящей постановке дела, тем более что для уменьшения затрат имеется полная возможность поручить представителям Гидроторфа дело заграничного транспорта также и всех заказов для электрических станций Московского района, стоимость которых в 1921 году достигает суммы 600 000 золотых рублей. Согласие электрических станций с высказанным предположением уже имеется.

Из прилагаемой справки следовало, что время транспортировки грузов составляло из Штеттина до Москвы от двух до восьми месяцев, кроме того некоторые грузы в Москве засылались не Гидроторфу, а посторонним организациям – еще 1-2 месяца терялись при их возврате. Некоторые, наиболее одиозные примеры «засылки не туда» из этой справки уже приводились (см. выше). ***РГАЭ, ф. 758***

Из внутренней переписки по Гидроторфу

Записка Зав П/отделом продовольствия Помощнику Ответственного Руководителя Гидроторфа Г.Г. Годелюку

12 января 1922 г.

Вчера, 11/I с/г. мною была подана смета по продовольствию на 1922 год в Цуторф А.Е. Шамилову для визы, после чего в тот же день смета должна была быть отправлена в Цустоп**, который вчера вечером, 11/I предполагал составлять общую сводку по продовольствию по всем топливным учреждениям. Но Шамилов категорически отказался дать визу Цуторфа и заявил, что продовольственная смета по Гидроторфу будет составлена самостоятельно Цуторфом по усмотрению последнего.

Я считаю, что этот поступок – не что иное как издевательство, так как несогласованность вопросов не разрешает ни одно учреждение. По манерам Шамилова я склонен мыслить, что и остальные сметы постигнет та же участь. Если мы на это не будем реагировать, то Цуторф за нас будет все делать так, как ему захочется. (Шамилов свой отказ мотивировал тем, что количество работников на разработках в сезонное время [по бумажной отчетности Гидроторфа] якобы превышает действительность.)

Ввиду изложенного я предложил бы немедленно написать в Цустоп категорическое заявление о том, чтобы сметы по Гидроторфу, составленные Цуторфом без ведома Гидроторфа, не рассматривались. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Вскоре эта составляющая конкретизируется в 26 тыс. червонных рублей для двух агентов – в Риге и Ревеле.

** Цустоп – Центральное управление снабжения топливных органов, входившее в ВСНХ РСФСР.

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Управделами Совета Труда и Обороны тов. В. Смольянинову

16 января 1922 г.

Постановление Президиума ВСНХ от 31/X-21 года, как Вы его понимаете и так, как мы хотели бы его понимать, в жизнь не проведено. Мосмет, в ведении которого находится завод «Русская Машина», базируясь на некоторой неопределенности постановления ВСНХ, отказывается передать нам завод и считает, что он из милости пустил нас на его территорию в качестве «бедных родственников». Для внесения полной ясности в этот вопрос мы возбуждаем новое ходатайство в Центральном Производственном Управлении ВСНХ и просим Вас поддержать нас в том смысле, чтобы завод был передан целиком в наше ведение и управление. ***РГАЭ, ф. 758***

Телефонограмма Смольянинова тов. Кирпичникову

16 января 1922 г.

Постановлением Президиума ВСНХ от 31/X-21 г. завод Русская Машина передан целиком Гидроторфу. Управделами СТО считает этот вопрос исчерпанным, и Гидроторф должен это провести в жизнь. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Пом. Управделами СТО тов. В.А. Смольянинову

23 января 1922 г. *(Р.Э. Классон еще в Германии)*

Исчерпав все возможности к получению денег на работы в 1922 г., в частности на январь и наступающий февраль, мы обращаемся к Вам с просьбой помочь нам получить в экстренном порядке потребные на работу в январе 11 226 510 000 [бумажных] рублей и ускорить проведение сметы на первые девять месяцев 1922 года.

Сметы Гидроторфа, как денежная, так и материальная и продовольственная, были представлены в числе первых через два дня по получении требования и указания формы, по коей эти сметы должны быть представлены.

До сего времени денежная смета не проведена, несмотря на все наши хлопоты и многочисленные изменения ее формы по указанию соответствующих органов, производившиеся нами в течение, каждый раз, всего нескольких часов.

До сих пор нам удалось получить только сегодня, 23 января, авансом один миллиард рублей, который целиком пришлось израсходовать на уплату вознаграждения возчикам леса на «Электропередаче» и рабочим завода «Русская Машина», причитающегося им за декабрь п/г. Между тем другие Главки, как нам известно, уже получили деньги в счет кредитов 1922 г.

Неполучение денег в кратчайший срок, как можно увидеть из прилагаемых копий телеграмм и телефонограмм, полученных нами с хозяйств и от уполномоченных [Гидроторфа], срывают все работы Гидроторфа, и при дальнейшем отсутствии денег мы принуждены будем снять с себя ответственность за выполнение установленной программы. Положение в данную минуту совершенно катастрофическое и угрожает волнениями рабочих на почве вполне справедливого их недовольствия несвоевременной выплатой причитающегося им заработка.

Примеры сообщений с мест

Из Г.Э.С. Электропередача, 18 января 1922 г. *На заготовках лесных материалов работает 65 человек. На вывозке леса – 138 подвод. В течение трех недель, за отсутствием дензнаков и [из-за] постоянных обещаний рабочим выдать деньги и продовольствие, рабочие, особенно рязанские, распродали имущество, а в последнее время за отсутствием фуража начался падеж лошадей. Ежедневно толпы рабочих осаждают Гидроторф и Электропередачу с требованием выдать расчет.*

18 января возчики и рабочие бросили работы и требуют расчета. Задолженность за заготовку и вывозку лесных материалов более миллиарда рублей. Задолженность Электропередаче овса – 900 пудов. Лес, заготовленный для постройки завода, остается в лесу и вывезен не будет. Срочно прошу выслать денег для расчета, за счет Электропередачи в корне отказано.

Из Сормовских разработок, 1 января 1922 г*. Настоящим довожу еще раз до Вашего сведения, что положение с денежными знаками в Сормове более чем критическое. <…> Из-за отсутствия денег разбегаются рабочие, возчики накануне бегства. Если Управление [Гидроторфа] не сможет дать бронировку на деньги, у меня нет уверенности в том, что мы сможем вовремя начать сезон 1922 года.*

Кредиты тоже в самом плачевном положении. В банке в Нижнем осталось менее 500 000 000 рублей, в то время как долгов за рабочую силу к 1 января было до 700 миллионов. ***РГАЭ, ф. 758***

Телефонограмма Начальника Мосмета И. Барулина Управляющему завода №1 бывш. «Русская машина» тов. Юркину

26 января 1922 г.

Предлагаю Вам сделать зависящие распоряжения и принять соответствующие меры к выселению в недельный срок гаража Гидроторфа из складочных помещений завода, и если вышеозначенные помещения, занятые в данное время под гаражом, не будут использоваться им по прямому назначению, то таковые должны поступить под склад материалов для организуемых Мосметом Трестов. Об исполнении доложить. ***РГАЭ, ф. 758***

Караул!..

НЭП срывает дело добычи торфа. Цуторф работает исключительно на государство и возлагать на него торговые операции ни к чему.

<…> Торфяное топливо выручало промышленные центры России, особенно Московской губернии. Но вот наступает новая эра, новая экономическая политика. И первым делом новая экономическая политика в лице государственных учреждений наступила на горло торфяной промышленности. Что случилось? Что произошло? Может быть Торфяной Комитет виноват? Может быть, он молчал, не предупреждал, может быть, он не желал учесть новых обстоятельств?!

Ничего подобного. В великой свалке на крутом повороте – просто не посчитались с маленьким пассажиром. Какое дело, что слетит пассажир, составляющий всего 7% топливного баланса Республики? Но это 7 процентов по отношению ко всей Российской Республике, а по отношению к Московской губернии это целых 50 процентов. Это надо знать и не забывать. (*Окончание следует*)

Михаил Морозов

«Правда», 9 февраля 1922 г.

Докладная записка Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э Классона В.И. Ульянову-Ленину

9 февраля 1922 г.

Возвратившись из заграничной командировки, я ознакомился с положением вещей здесь, в Москве и вижу, что положение Гидроторфа в данный момент очень неблагоприятно, и возможно, что все те ценные машины, которые я купил за границей, мы не в состоянии будем применить к работе в этом году, если не будет изменено общее положение Гидроторфа, который, в противоречие с декретами Совнаркома и Совета Труда и Обороны, сведен теперь к положению третьестепенного советского учреждения.

Сейчас, с введением новой экономической политики, приходится все покупать на деньги, а следовательно, постройка нового завода для обезвоживания торфа, подготовительные работы для установки машин, – все должно оплачиваться непосредственно деньгами. Между тем, деньги мы получаем от Цуторфа, который находится в совершенно иных условиях, чем Гидроторф, так как Цуторф работает наличными, уже существующими машинами на подготовленных болотах, и ему деньги нужны только на эксплуатационные расходы.

Гидроторф же только возникает, строится, устанавливает совершенно новые машины, и, следовательно, капитальные его затраты значительно превышают затраты эксплуатационные. Поэтому соединение этих двух разнородных учреждений противоестественно, и сейчас, действительно, мы не можем ни выкупить изоляторов, которые нужны для установки электрической линии, ни закупить цемента для [строительства] завода [по искусственному обезвоживанию торфа] и прочих материалов, словом, не можем производить самых важных и спешных работ за отсутствием денег.

Мы представили на утверждение смету в сумме приблизительно около 4 миллионов рублей золотом и просим предоставить в наше распоряжение эту сумму с тем, чтобы Гидроторф больше не требовал никаких ассигнований ни на опыты, ни на новые оборудования, а мог стать самоокупающимся предприятием. Те машины, которые частью будут доставлены из-за границы и частью изготовлены здесь, дадут возможность вырабатывать один-два десятка миллионов пудов торфа в сезон. И к следующему году Гидроторф должен выступить конкурентом старому способу на вполне коммерческих началах.

Если окажется, что Гидроторф работает выгоднее и экономичнее, чем Цуторф, то дальнейшее его развитие может быть произведено уже на чисто коммерческих началах, и Гидроторф сможет сосредоточить свою деятельность на техническом оборудовании и руководстве эксплуатацией, содействуя тем увеличению топливных ресурсов государства. Мы не боимся этой конкуренции и уверены, что выйдем из нее победителями. Но для этого нам нужно в этом году закончить оборудование, установить все машины и построить завод, словом, закончить все капитальные затраты. Сейчас работа настолько задерживается за недостатком денег, что не все заказанные машины удастся установить, и каждый потерянный день уменьшает предстоящую выработку торфа.

Ввиду этого мы просим совершенно отделить нас от Цуторфа и перевести, в качестве учреждения, находящегося в строительном периоде, или в Главное управление по топливу, или в другое учреждение, по усмотрению Совета Народных Комиссаров, где мы могли бы получить необходимые нам строительные средства до осени, когда Гидроторф станет на ноги и будет в состоянии конкурировать со всеми другими организациями, вырабатывающими топливо.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 22753

Из записки В.И. Ульянова-Ленина Управделами Совнаркома Н.П. Горбунову

10 февраля 1922 г.

Обратите серьезнейшее внимание. По-моему, надо дать все просимое, т.е. 4 миллиона рублей [золотом] х 0,2 [миллиона бумажных рублей за червонный рубль] = 800 миллиардов [бумажных рублей]. Это первое.

Второе. От Цуторфа не отделять… Зачем отделять? Надо дать автономию внутри Цуторфа. Определить ее точно, письменно, закрепить через СТО.

Третье. Ведь есть ряд постановлений СТО об ударности Гидроторфа и прочее и прочее. Явно, они «забыты». Это безобразие! Надо найти виновных в «забвении» и отдать их под суд. Непременно! (Скажите мне итог, что сделали).

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г.
РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 22753

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Пом. Управделами Совета Труда и Обороны тов. Смольянинову

11 февраля 1922 г.

В подтверждение вчерашних переговоров по телефону Помощника Ответственного Руководителя Гидроторфа Г.Г. Годелюка с Вашим секретарем сообщаем, что в настоящее время из-за полного отсутствия денег остановились все работы Гидроторфа, и мы, теряя день за днем, лишаемся всех возможностей заготовить необходимые нам материалы. Просим Вас оказать нам содействие в смысле экстренного получения нами денежных знаков. На февраль нам требуется 30 миллиардов рублей плюс задолженность за январь 10 миллиардов рублей. В случае, если деньги не будут получены нами в течение ближайших же дней, мы принуждены будем просить о полной ликвидации дела Гидроторфа.

Так как одним из тормозов к своевременному и планомерному получению кредитов на 1922 год является неутверждение до сих пор финансовой сметы Гидроторфа, мы считаем необходимым познакомить Вас с историей прохождения сметы. Первоначальная смета Гидроторфа на первые 9 месяцев 1922 года в золотых рублях была составлена нами и препровождена в ГУТ при письме от 15/XII-21 г. за №6109.

После этого по распоряжениям Центрфинсчетотдела ВСНХ форма смет несколько раз менялась, и смета пересоставлялась нами каждый раз в экстренном порядке в течение одного дня или даже нескольких часов.

Пересоставленные нами сметы препровождались нами в соответствующие органы 18/I, 2/II и 8/II-22 г. При этом считаем необходимым указать, что предварительная смета была рассмотрена и утверждена Советом Гидроторфа.

Так же обстоит дело и с прохождением производственной программы Гидроторфа, которая Советом Гидроторфа была утверждена 14-го января с/г. Производственная программа на 1922 год была составлена нами еще в начале декабря п/г. и 10/XII-21 г. была разослана по соответствующим органам – в ГУТ, в Ц.П.У. ВСНХ и в Цуторф.

После этого в период времени с 10/XII-21 г. по 10 февраля с/г. нами в Цуторф и ГУТ был послан ряд дополнений и разъяснений к производственной программе, но, несмотря на все наши настояния, провести и получить утверждение нашей производственной программы нам до сих пор не удалось. Так как дальнейшая задержка в проведении финансовой сметы и связанной с ней производственной программы крайне вредным образом отражается на финансовом состоянии Гидроторфа, мы просим Вашего содействия в скорейшем проведении и утверждении нашей сметы и производственной программы.

РГАЭ, ф. 758

Караул!..

Необходимо дать Цуторфу деньги, иначе торфяная кампания будет сорвана, хотя у него имеется и продфураж, и рабочая сила.

<…> На распределении денежных средств в ГУТе торфу отвалили «львиную» долю из 20 миллионов [руб.] условного золота на все топливные Главки – дали 3 миллиона на 150 миллионов пудов [планируемой добычи] торфа, тогда как исчисляемая в этих же условных золотых рублях сметная нужда Цуторфа – 30 миллионов, а в золотых довоенных рублях – 18 миллионов, а при сокращении подготовительных работ, то есть при урезке развития добычи на будущие годы – 15 миллионов. Эта цифра особенно красноречива, когда ее сопоставить с 3-мя же миллионами золотом, отпущенными Гидроторфу против испрашиваемых 4-х на работы, которые вот уже четвертый год все еще не выходят из *стадии невыясненного и непроверенного* опыта, хотя и ведутся в широком промышленном масштабе. (*Окончание*)

Михаил Морозов

«Правда», 11 февраля 1922 г.

13 февраля 1922 г. Ленин знакомится с представленной в Управление делами СТО докладной запиской ответственного руководителя Управления по делам Гидроторфа Р.Э. Классона от 11 февраля 1922 г. с сообщением об остановке работ Гидроторфа из-за отсутствия денег, что главным тормозом к своевременному получению кредитов является задержка с утверждением финансовой сметы Гидроторфа на 1922 г., с просьбой оказать содействие в срочном получении денег и скорейшем проведении и утверждении в СТО финансовой сметы и производственной программы Гидроторфа; дает поручение помощнику управделами СТО В.А. Смольянинову срочно провести во всех инстанциях смету Гидроторфа на 1922 г. в размере, обеспечивающем полный успех его общей работы, а также всех подготовительных работ, связанных с постройкой и установкой нового оборудования, заказанного за границей и выполненного на отечественных заводах; провести расследование и привлечь к ответственности виновных в задержке утверждения сметы и отпуске средств Гидроторфу.

В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 12, М., 1982

Письмо помощника Управделами Совета Труда и Обороны В.А. Смольянинова тов. Классону

13 февраля 1922 г.

По поручению Владимира Ильича передаю Вам следующее.

«Необходимо в самом срочном и спешном порядке провести во всех инстанциях смету на 1922 год по Гидроторфу в размере, обеспечивающем полный успех его работы на предстоящий сезон 1922 года, а также все подготовительные работы, связанные с постройкой и установкой нового оборудования, заказанного за границей и выполненного на русских заводах для Гидроторфа.

Размер определяемых Гидроторфом ассигнований на 1922 год – около 4 миллионов золотых рублей, я думаю, надо, по возможности, удовлетворить, дабы обеспечить развитие этого дела.

С другой стороны, совершенно необходимо разработать и точно очертить, закрепив постановлением СТО, организационное положение Гидроторфа и его взаимоотношения с Цуторфом. Соответствующий проект постановления прошу разработать и внести в кратчайший срок в СТО. Ответ сообщите Управделами СТО».

Журнал «Исторический архив», 1956, №1

ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зам. Управделами Совнаркома тов. В.А. Смольянинову

13 февраля 1922 г.

В дополнение к заявлению, поданному нами на имя Председателя Совнаркома относительно критического положения Гидроторфа в связи с отсутствием у него денежных знаков, настоящим сообщаем, что по зрелом обсуждении мы считаем, что полное отделение Гидроторфа от Цуторфа все же неизбежно и несомненно в интересах дела. Так или иначе Гидроторф является конкурентным предприятием Цуторфу, добывающему торф прежним, ручным способом.

Поэтому, при всем благожелательном отношении начальника Цуторфа И.И. Радченко, все же у всех остальных деятелей Цуторфа естественно и неизбежно проявляется недоброжелательное и даже явно враждебное отношение к нам, как к конкуренту, грозящему их давно установившимся условиям работы. Ожидать плодотворной работы при таких условиях нельзя. И это подтвердил опыт последних лет: при всех усилиях руководящих лиц совместную работу наладить не удалось.

Поэтому мы видим единственный выход в полной автономии Гидроторфа. Для того, чтобы осуществить эту автономию в условиях новой экономической политики, мы считали бы целесообразным поставить Гидроторф в положение самоокупающегося и коммерчески работающего предприятия. Для этой цели ему необходимо закончить, получить и установить все свое оборудование, закончить подготовительные работы на местах, и с осени Гидроторф мог бы стать предприятием самодовлеющим и не нуждающимся в дальнейшей правительственной поддержке.

Для осуществления этого нам необходимо получить испрашиваемые нами 4 миллиона рублей золотом до конца года, причем большую часть этих денег надо получить именно теперь, в ближайшие 2-3 месяца, когда идут заграничные грузы и будут устанавливаться машины и заготовляться материалы и продовольствие. Сметы были проведены через Цуторф и ГУТ и были сокращены до 3,2 миллионов рублей на 9 месяцев, что соответствует приблизительно 4 миллионам нашей потребности в 1922 году. Ассигнованием и предоставлением этой суммы все вопросы разрешаются.

Одновременно с этим мы приступаем к выработке нового положения о Гидроторфе как о самодовлеющем предприятии, проект какового положения представим Вам на днях.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Цустоп

17 февраля 1922 г.

Сегодня нами получены с Вашим курьером две телефонограммы от 16 февраля с/г. за №131/831313, в одной из которых говорится о необходимости представления «не позже утра 18 февраля с/г.» нашей сокращенной заявки, а в другой о том, что на наши заграничные заявки приходится всего лишь 50 000 рублей [золотом].

Ввиду того, что указанная выше предназначенная для нас сумма (50 000 рублей), равно как и та сумма в 200 000 рублей золотом, которая, несмотря на протесты нашего представителя инженера В.В. Блюменберга, была намечена на заседании Цустопа от 8 февраля с/г., ни в какой мере не удовлетворяет нашей потребности в предметах оборудования заграничного производства, мы считаем необходимым указать Вам на следующее.

При письме от 10 декабря п/г. за №6014 нами была представлена в Цустоп предварительная заявка на заграничные заказы на сумму 1 600 000 рублей золотом, каковая после целого ряда обсуждений была уменьшена до предела в 1 100 000 рублей, и эта сумма в результате была утверждена Цустопом с подразделением: 600 000 рублей на электротехническое и 500 000 рублей на механическое оборудование.

Эта сумма является тем минимумом, ниже которого мы, имея в виду возложенные на нас Совнаркомом задания и реальную возможность работы в 1923 году 60 торфососами, то есть установки новых 40 торфососов, не могли идти, так как это привело бы к уменьшению работ по добыче торфа гидравлическим способом, что ни в коем случае не может быть допущено.

Получив на заседании от 8 с/м. цифру в 200 000 рублей на заграничные заказы, мы предполагали немедленно же опротестовать ее, по получении от Вас официального документа в виде копии протокола означенного заседания.

Но выдача нам копии протокола оттягивалась день за днем, и в конце концов мы вместо протокола с утверждением для нас 200 000 рублей получаем простое извещение, где говорится о простом отпуске для нас всего лишь 50 000 рублей. То есть в течение указанного промежутка времени вопрос был вновь перерешен без всякого уведомления нас о том.

Такой подход к делу мы считаем абсолютно неправильным и протестуем против него самым решительным образом.

Считаясь с тем, что Совнарком дело гидравлической добычи торфа считает попрежнему делом государственной важности и особо срочным и последним своим письмом (от 13 февраля с/г., в копии прилагаемым) еще раз подчеркивает необходимость срочного развития дела Гидроторфа, мы настаиваем на необходимости отпуска для заграничных заказов Гидроторфа ранее утвержденной Вами суммы в 1 100 000 рублей золотом, в соответствии с каковой мы и делаем разбивку нашей заявки.

Препровождая при сем по 4 экземпляра наших заявок на 1922 год, мы просим Вас об утверждении для наших заграничных заказов суммы в 1 100 000 рублей золотом, что мы считаем возможным исходя из тех соображений, что на совещании 8 февраля Вы исходили из распределения суммы в 3 000 000 рублей золотом на все топливные главки, в то время как в своей телефонограмме от 16 февраля с/г. Вы говорите уже о назначенной Госпланом для топливной промышленности на заграничные заказы сумме в 8 000 000 рублей золотом[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Управделами Совета Труда и Обороны тов. В.А. Смольянинову

18 февраля 1922 г.

Следствием Вашего письма от 13-го февраля с/г. явилось утверждение на заседании Бюро ЦКТопа от 14-го февраля с/г. финансовой сметы Гидроторфа на первые 9 месяцев 1922 года в сумме 3 000 000 рублей золотом. Но получение кредитов по ней до сих пор остается в прежнем положении: до сих пор нами получено от Цуторфа всего лишь 4 миллиарда [бумажных] рублей, давно уже израсходованные, и в настоящее время при пустом состоянии кассы мы имеем только долги, как по центру, так и по хозяйствам.

Как Вы можете усмотреть из прилагаемой при сем копии письма Финансово-Счетного Управления ГУТа от 17 февраля с/г. за №3487/342, наша потребность на январь-март с/г. выражается в сумме 1 612 550 рублей золотом. До 1-го апреля нам необходимо выполнить ряд неотложных работ (постройка завода по искусственному обезвоживанию торфа, доставка котлов для электрической станции на Ярославских разработках, получение кабеля, необходимого для прокладки через Волгу для электрификации Ярославских разработок, возведение построек на хозяйствах к началу сезона и т.п.).

---

[*] 19 февраля 1922 г. состоялось Междуведомственное совещание, где обсуждалось распределение этих пресловутых 8 млн. золотых руб., в случае их отпуска Госпланом и включения электротехнических материалов в смету Госплана по электрификации, где Гидроторфу предполагалось выделить на последнее направление – 600 тыс., на электронасосы – 200 тыс. и на механическое оборудование – 100 тыс. рублей.

Теперь уже конец февраля, время уходит, а полное отсутствие денег лишает нас возможности производить эти работы. Необходимо принятие экстренных мер для получения денег в течение ближайших же дней, так как дальнейшее промедление, безусловно, приведет к срыву торфяной кампании текущего года.

Мы убедительно просим Вас оказать нам содействие в скорейшем разрешении этого вопроса, для чего мы просим Вас лично переговорить с Замнаркомфином тов. Краснощековым о срочной выдаче нам 1 612 550 рублей (золотых) для покрытия задолженности и расходов на неотложные работы, кои необходимо выполнить к 1 апреля с/г. Мы надеемся, что Вы не откажете нам в своей помощи при проведении вопроса о снабжении нас деньгами. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат внешней торговли

20 февраля 1922 г.

Управление по делам Гидроторфа при сем препровождает мандат И.Р. Классона с двумя копиями за №61а от 20 с/м., срочно командируемого в Берлин вследствие телеграммы В.В. Старкова от 8/II с/г. за №560 для приемки и переотправки грузов Гидроторфа в Москву.

1 марта 1922 г. Р.Э. Классон обратился в НКВТ с обоснованием выделения 500 вагонов под перевозку заграничных грузов (с формированием специальных маршрутных поездов из вагонов, отремонтированных за счет Гидроторфа), вместо 12 вагонов ежедневно, предоставляемых НКПС с 15 февраля по 22 марта. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо управделами Совета Труда и Обороны в Наркомфин, заместителю наркома тов. Краснощекову

20 февраля 1922 г.

Тов. Ленин категорически требует обеспечить работы Гидроторфа денежными знаками, в общей сумме, на сезон 1922 года, около 3 миллионов руб. золотом. В настоящее время Гидроторфу для его неотложных работ (январь-март) потребна сумма в 1 306 550 руб. золотом. Надо эту сумму безусловно обеспечить за Гидроторфом.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что для оборудования Гидроторфа отпущена солидная сумма в золоте для заграничных закупок; за срочное исполнение заказов выданы, по распоряжению Владимира Ильича, специальные премии. Отказ в выдаче денег здесь, в России, сорвет все работы.

Смета Гидроторфа на январь-сентябрь 1922 года ЦКтопом утверждена 14 февраля в сумме 3 000 000 золотых руб. На январь-март – прямыми 1 306 550 руб., оборотными 306 тыс. руб. В этот счет Гидроторф получил от Цуторфа 4 миллиарда [бумажных] руб. из фонда, отпущенного Главным управлением по топливу на всю торфяную промышленность.

Я прошу Вас, по распоряжению Владимира Ильича, обеспечить Гидроторф потребным количеством дензнаков, хотя бы для этого потребовалось специальное ассигнование. Серьезность работ Гидроторфа требует и спешного разрешения. О результатах срочно прошу меня уведомить. ***Журнал «Исторический архив», 1956, №1***
ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Письмо Врид Начальника ГУТа Пятакова Предсовнаркома Ульянову-Ленину (копия – Гидроторфу)

22 февраля 1922 г.

Я абсолютно не в состоянии уделить что-либо Гидроторфу. Ему дано в январе и феврале 15 миллионов [бумажных] рублей*. Вся топливная промышленность находится в совершенно безвыходном положении, ибо продукция желдорогами не перевозится, и я не могу поэтому продавать нефтепродукты и уголь в мало-мальски сносных количествах. Топливная промышленность переживает острейший финансовый кризис, [а] требуемая Гидроторфом сумма составляет больше ⅕ всего того, что я могу ожидать от Наркомфина для всей топливной промышленности. Это значит, что без денег останутся предприятия, уже дающие топливо. Ввиду этого прошу Вас удовлетворить Гидроторф сверх тех ничтожнейших ассигнований, которые получает вся топливная промышленность, либо разрешить сократить деятельность Гидроторфа за отсутствием средств.

Прошу Вас верить, что у меня нет желания прижать Гидроторф или же урвать для него сумму сверх сумм, отпускаемых ГУТу: настоящее письмо продиктовано ясным пониманием мною действительной финансовой катастрофы ГУТа, каковая мною отнюдь не преувеличивается. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ф.И. Зауэра из Ревеля Р.Э. Классону

22 февраля 1922 г. (*получено адресатом 4 апреля 1922 г.***)

Многоуважаемый и дорогой Роберт Эдуардович

Спасибо за письмо Ваше из Риги. Вы напрасно думаете, что Прибалтийские страны – «картофельные страны» и что гидроторф в них не привьется. Под Дерптом уже приступлено к постройке торфяной Районной Электрической Станции, и со строителем этой станции Вы познакомились, когда возвращались с [дочерью] Татьяной Робертовной из Германии на пароходе.

О второй торфяной Районной Электрической Станции, как Вам известно, мечтают в Риге. Первая уже субсидируется Дейтше Банк, а вторую Дейтше Банк собирается субсидировать, как это Вы сами мне писали. Над вопросом постройки второй станции работает А. Герман, бывший владелец завода «Атлас» в Петрограде, а в настоящее время владелец технической конторы и финляндский консул в Риге. Все будет зависеть от успешности гидроторфяной кампании предстоящего лета в Германии.

Прилагаю при сем для Вашего сведения две параллельные сметы, которые, между прочим, были мною посланы и А. Герману. Смета с торфяными прессами составлена мною на основании данных, полученных мною от Топливного комитета в Ревеле. Сметы эти имеют исключительно рекламный характер, А. Герман переслал эти сметы проф. К.К. Бляхеру в Риге, который считается в Латвии знатоком торфяного дела и к голосу которого прислушивается Правительство Латвии. Проф. Бляхер пишет А. Герману следующее: <*идет текст на немецком языке*>.

Я мог бы на эти вопросы ответить самостоятельно, но полагаю, что лучшее впечатление произведет моя ссылка на ответ, полученный мною от представителей единственного «Гроссбетриба»***, то есть на Ваш ответ или на ответ Виктора Дмитриевича [Кирпичникова]. Надеюсь, что Вам известно о кончине Г. Брюнига 21/I. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* При этом долги Гидроторфа за январь составляли 10 млрд. руб., а потребность в денежных знаках на февраль – 30 млрд. рублей.

** Р.Э. Классон вместе со своим сотрудником П.Н. Ефимовым ответил деловой справкой в тот же день, 4 апреля 1922 г. Федор Иванович Зауэр – это инженер, брат Н.И. Зауэра, тоже эмигрировавший. – Примеч. М.И. Классона

*** Großbetrieb – крупное производство, крупное предприятие.

Письмо Зам. Наркома финансов Краснощекова Управделами СТО тов. Смольянинову

23 февраля 1922 г.

В ответ на отношение от 12 сего февраля за №569 Народный Комиссариат Финансов сообщает, что им будут приняты все меры к своевременному обеспечению Гидроторфа потребным количеством денежных знаков. С этой целью, между прочим, при финансировании ВСНХ, Гидроторф предполагается выделить в самостоятельную единицу для снабжения его кредитами и денежными знаками отдельно и независимо от ВСНХ. В настоящее время на неотложные работы Гидроторфа его представителю немедленно будут выданы денежные знаки в сумме 10 миллиардов рублей. ***ГАРФ, ф. 130***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и его Заместителя В.Д. Кирпичникова в Совнарком (через ГУТ)

23 февраля 1922 г.

В ответ на письма, присланные Управляющим делами СТО по поручению Председателя СНК, препровождаем два варианта проекта постановления СТО по поводу Гидроторфа с приложением соответствующих положений.

По первому варианту Гидроторф переводится на начала хозяйственного расчета и существует в качестве чисто государственного автономного предприятия при Главном Управлении по топливу [(ГУТ)].

Для того, чтобы Гидроторф мог существовать в дальнейшем без государственного снабжения, необходимо при самом переводе его на начала хозяйственного расчета дать ему в качестве основного и оборотного капитала 4 миллиона золотых рублей, а в дальнейшем для соответствующего потребностям темпа развития его деятельности Гидроторфу необходимо будет ассигновывать на новые сооружения самому Гидроторфу или предприятиям, нуждающимся в топливе, дополнительные денежные средства.

Второй вариант – создание смешанного (государственно-капиталистического) акционерного общества – сокращает денежные ассигнования Государства на 2 миллиона золотых рублей и совершенно освобождает от ассигнования средств на дальнейшее расширение Гидроторфа. Государство, передавая акционерному обществу теперешнее имущество Гидроторфа и внося 2 миллиона золотых рублей, становится собственником большей половины акционерного капитала[*] и остается фактическим хозяином дела, делясь дивидендами с другими акционерами.

Топливный кризис, сравнительная экономичность добычи торфа гидравлическим способом, монопольное право эксплуатации этого способа в России, большое имущество, передаваемое Гидроторфу, участие Правительства, право выпуска гарантированных облигаций обеспечивает возможность привлечения частных капиталов.

Привлечение к делу частной инициативы и материальной заинтересованности руководителей акционерного общества в результатах его работы являются лучшим залогом успешного развития дела. Однако, пока еще трудно судить о том, созрели ли уже условия для перевода к такой более эластичной и жизнеспособной форме промышленные предприятия, и сейчас еще нельзя с уверенностью в немедленном успехе вступить в этот путь.

Поэтому мы просим дать нам возможность попытаться осуществить эту форму с тем, чтобы в случае, если в ближайшее время еще не удастся привлечь частный капитал в достаточном размере, то Государство взяло бы на себя акции, не разобранные на рынке.

Представляя на выбор СТО оба эти проекта, мы просим рассмотреть и утвердить один из них. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] «*Преобразовать ныне существующее Управление по делам Гидроторфа в Акционерное Общество с акционерным капиталом в 12 миллионов довоенных рублей и с участием государства в размере не менее 51%*» – из проекта постановления СТО, предложенного Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и его Зама В.Д. Кирпичникова в Управление Техно-промышленной Инспекции РКИ

23 февраля 1922 г.

В дополнение к личным переговорам, которые мы вели сегодня с инспектором Мамаевым по поводу взаимоотношений Цуторфа и Гидроторфа, мы еще раз подчеркиваем то, о чем писали уже в своих докладах на имя СНК, что дальнейшая совместная работа наша с Цуторфом является совершенно нецелесообразной и непроизводительной. Мы не хотим жаловаться на определенно злостное отношение к нашим работам.

В частности, даже со стороны Начальника Цуторфа И.И. Радченко мы встречаем самое отзывчивое отношение, но такого отношения мы не встречаем, во-первых, среди всех его подчиненных, а главное – мы настолько различны по взглядам на стоящие перед нами задачи, на способы работы, на методики применения технических усовершенствований, что договориться с действующими лицами Цуторфа нет никакой возможности. И потому вся наша совместная работа сводится к взаимным трениям и неудовольствиям.

Это, естественно, отражается на производительности как нашей, так и их работы, и потому такой неплодотворный союз двух в корне различных предприятий, тем более предприятий технически конкурирующих, должен быть расторгнут как можно скорее.

Мы определенно заявляем, что мы являемся техническим конкурентом старого способа производства, мы не боимся этой конкуренции и уверены в том, что мы стоим на правильном техническом базисе. Но постоянные мелкие столкновения и препирательства с деятелями Цуторфа усложняют и без того тяжелые условия работы, и значительная доля энергии, которая должна была бы идти на работу, уходит на эти бесплодные трения.

Сейчас до начала сезона осталось так мало времени, что нет никакого смысла отрывать деятелей Цуторфа и Гидроторфа от их непосредственной, прямой работы и выяснять, кто виноват в создавшихся условиях, кто кому мешает и кто кому противодействует. Мы просим только об одном, чтобы нам дали возможность спокойно и свободно работать. Если при этом окажется, что мы работаем дороже и хуже Цуторфа, то пусть наша работа, по беспристрастном выяснении этого обстоятельства, будет прекращена.

Но мы не хотим, чтобы неудача в нашей работе была обусловлена мелочными придирками и вмешательством людей, враждебно относящихся ко всем нашим шагам и радующихся тем или иным нашим неудачам, постигающим нас в связи с общим тяжелым положением народного хозяйства. Мы не боимся ни конкуренции Цуторфа, ни контроля с его стороны, но сейчас у нас бывает чуть не ежедневный контроль и разные комиссии, все это отнимает у нас время и силы, и на реальную работу не хватает ни того, ни другого.

Мы просим, чтобы нас судили осенью по результатам нашей работы. Сейчас у нас идет интенсивная научная работа, которая каждый день приносит что-нибудь новое. И мы рассчитываем, что в течение лета мы все эти новые усовершенствования сумеем применить и в середине лета или, в крайнем случае, в конце лета показать работу Гидроторфа в таком виде, что широкое промышленное применение уже не явится более спорным. Поэтому мы просим содействовать отделению нашего предприятия от Цуторфа и предать забвению все те пререкания, которые в последние годы происходили между нами и Цуторфом. Сейчас надо торопиться использовать каждый оставшийся час на реальную работу.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Цустопа в Гидроторф

24 февраля 1922 г.

Копия протокола совещания от 8/II с.г. Вам не была прислана (о чем упоминается в сношении Вашем от 17/II с.г. за №967), так как сейчас же по напечатании протокола Цустопу стало известно об изменении кредита топливодобывающей промышленности вследствие его протеста, а потому намечаемым совещанием разверстка кредита теряла свое значение. Последнее постановление СТО возвращает нас вновь к кредиту в 3-3½ миллиона [золотых рублей под заграничные заказы топливодобывающей промышленности]. Вероятно, из этого кредита Вам ничего не придется. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Старшему инспектору РКИ М.С. Кенигсбергу

24 февраля 1922 г.

Вследствие Вашего запроса относительно состояния работ по Гидроторфу, в связи с необходимостью ассигновать кредиты для пуска в ход заграничных машин, сообщаю, что мною заказаны за границей машины как для нормальной добычи торфа гидравлическим способом в летнее время в размере 15 комплектов, так и машины для завода по обезвоживанию. Кроме того, заказано значительное количество машин и механизмов, имеющих связь с работой Гидроторфа.

На это затрачена крупная сумма – свыше миллиона рублей золотом (75 миллионов германских марок [в это время 1 долл. можно было выменять в Берлине на 210-215 обесцененных марок – МК]). Все эти машины по распоряжению Председателя СНК оплачиваются при своевременной доставке высокими премиями, для того чтобы они непременно попали и были установлены в работу еще в течение этого сезона. Значительная часть машин уже находится в пути, два парохода уже прибыли в Ревель, очень много грузов лежит уже в Штеттине и весь транспорт теперь налажен, так что к началу мая все механизмы будут доставлены и вовремя установлены.

Единственным препятствием к успешной работе в настоящее время является недостаток денежных знаков, благодаря отсутствию которых фактически остановились все подготовительные работы и создается нелепое положение, что затрачен ценный золотой фонд, приобретены машины, испытания которых является вопросом государственной важности, и все это останавливается из-за недостатка денежных знаков в России.

Нам нужно строить завод, но мы не можем по санному пути вывезти кирпича, не можем выкупить цемента, не можем выкупить изоляторов [для устройства линии электропередачи на Чернораменское болото под Сормовом], которые для нас изготовлены, не можем выкупить кабеля, который нужно проложить через Волгу у Ярославля и который можно проложить только по льду.

Словом, все спешные и неотложные работы стоят из-за отсутствия денежных знаков. Даже с вокзала мы не в состоянии будем провозить наших грузов, так как были уже случаи, что возчики, не получавшие оплаты своего труда, били наших агентов, которые не могли им уплатить денег за отсутствием таковых в кассе.

Ясно, что создаются совершенно ненормальные условия и что отпуск необходимых денежных средств, согласно многократно представленных нами смет, является безусловно необходимым, и преступно было бы обрекать на бездействие машины, купленные на золото. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и его Зама В.Д. Кирпичникова в ГУТ, тов. Пятакову

24 февраля 1922 г.

Во вчерашнем заседании неожиданно для нас был поднят вопрос о вознаграждении изобретателей гидравлического способа добычи торфа. Принципиально мы, как инженеры, живущие своей технической деятельностью, не отказываемся от вознаграждения за изобретение и разработку способа механизации торфодобывания, потребовавшего семилетнего упорного труда при исключительно неблагоприятных условиях, но в данном случае вопрос этот может быть явится несвоевременным.

Если реорганизация Гидроторфа сведется к образованию Акционерного общества, то, несомненно, этот вопрос должен быть поставлен и разрешен, так как он явится одним из краеугольных камней, на которых будет построено Акционерное общество, и так как без разрешения этого вопроса участие частного капитала невозможно.

Если же будет принято другое решение, и Гидроторф останется предприятием чисто государственным, то мы просили бы этот вопрос в данное время совершенно снять с очереди, так как он только осложнит и задержит разрешение вопроса о реорганизации. Между тем, сейчас еще существуют возражения, хотя бы со стороны Цуторфа, против данного способа, его ценности и значения для Государства. Осенью, когда все эти вопросы будут совершенно бесспорно разрешены в ту или другую сторону и видно будет, может ли гидравлический способ добычи торфа иметь то большое государственное значение, которое мы ему придаем, уместно будет поднять вопрос об оценке этого изобретения.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ, тов. Пятакову

24 февраля 1922 г.

Во вчерашнем заседании представители Цуторфа утверждали, что гидравлический торф горит плохо или даже вообще не горит. В опровержение этого пристрастного обвинения при сем прилагаем протокол испытания сожигания гидравлического торфа от 3 и 4 ноября 1919 года, из которого видно, что разницы между торфом машинно-формованным и гидравлическим нет, что конечно совершенно естественно. На днях в присутствии инженера Соловьева от ГУТа было произведено новое испытание сожигания гидравлического торфа под котлами «Электропередачи», причем на этот раз были приняты меры к тому, чтобы ни снег, ни лед не попали в топку, как это имело место раньше по недопустимому недосмотру.

Результаты оказались блестящими, как видно из прилагаемой краткой таблицы: испарение 1 килограммом торфа почти 4 килограммов воды и затрата на [выработку] 1 киловатт-часа 2,47 килограмма гидравлического торфа являются почти рекордными цифрами в работе «Электропередачи». Мы опять подтверждаем, что мы отнюдь не хотим сказать, что гидравлический способ дает торф высшего качества. В калорийном отношении он дает то, что дает залежь, то же дает и торф резной, и торф машинно-формованный.

Преимущества же гидравлического торфа заключаются в его чрезвычайной механической крепости, благодаря чему значительно уменьшаются потери на крошку. И мы считаем, что путем удачного формования ему можно будет придать наивыгоднейшую форму для сжигания под котлами. До сих пор на эту сторону обращалось мало внимания, и кирпичи выходили слишком плоскими. Но это есть техническая деталь, нисколько не затрагивающая сущности способа, и зависит всецело от формовочных приспособлений.

РГАЭ, ф. 758

Препроводиловка к письмам Пятакова и Морозова Зам Управделами Совета Труда и Обороны Б. Закса на имя В.И. Ульянова-Ленина

24 февраля 1922 г.

Пересылаю Вам письма Морозова и Пятакова по Гидроторфу. Ввиду тяжелого финансового положения Главтопа обеспечить Гидроторф средствами можно только путем оказания давления на Наркомфин. Пока Гидроторфом получено 25 миллиардов, из которых 11 – им перехвачено у Цуторфа взаимообразно. Вопрос автономии Гидроторфа немного отодвинулся в сторону из-за остроты финансового вопроса. Как только последний будет урегулирован, можно будет заняться определением положения Гидроторфа.

Ваше распоряжение об обеспечении Гидроторфа достаточным количеством денежных знаков Главторфом исполняется. Сметы Гидроторфа сомнительно преувеличены. Денег у Главторфа – нет. Исполнение Вашего распоряжения режет верное дело Главторфа. Аппетиты Гидроторфа нужно сократить.

Морозов

Дорогой Владимир Ильич

Мною получено от Вашего имени распоряжение обеспечить Гидроторф достаточным количеством дензнаков. Ваша воля мною и Иваном Ивановичем [Радченко] свято исполняется, невзирая на наше тяжелое, даже безвыходное финансовое положение, из наших средств, т.к. Гидроторф еще не провел своих смет, добиваясь сепаратного их утверждения.

Мы понимаем, что необходимо напрячь все усилия на оправдание уже понесенных расходов. Но это как раз и обязывает к внимательному и обдуманному отношению к сметам Гидроторфа. Необходимо установить, в какой мере оправдываются они действительной нуждой и возможностью реальных выполнений намечаемых заданий во избежание преждевременных или напрасных расходов в момент острого недостатка денежных знаков. А между тем все наши попытки расшифровать представленную Гидроторфом смету в 12 миллиардов не привели ни к чему, и эта сумма по моему крайнему убеждению отпущена нами, т.е. Цуторфом, в той мере, в какой наш глаз над ними, – вслепую.

Ваше благожелательное отношение к делу Гидроторфа они использовали с явным уклонением от порядка, ничего общего не имеющего с интересами дела. Так, пользуясь своими связями, а может быть и содействием «консультантов», каковые у них имеются во всех учреждениях, с которыми им приходится иметь дело (пробовали взять в консультанты и нашего Начальника Финансово-Счетного Отдела) – они из наших же кредитов получили помимо и без ведома распорядителя кредитов И.И. Радченко (он же – их Председатель) 12 миллиардов за Январь и Февраль и в то же время, скрывая это от нас, настаивали, чтобы мы из отпущенных нам на Январь и Февраль для Цуторфа 36 миллиардов выдали им 12 миллиардов, потом спустились до 8 и фактически получили 4 миллиарда.

А всего – 16 миллиардов в то время, как не доказана их потребность и в 12-ти, и когда Цуторф не выплачивает рабочим третий месяц, а местами и четвертый за недостатком дензнаков, отчего происходят забастовки, аресты рабочими Заведующих разработками, а работы приостанавливаются и таким образом кампания 1922 года подрезывается. Владимир Ильич, у нас Центральное Управление состоит из 150 человек при [ежегодной добыче] 150 млн пудов торфа, а у них при 1 миллионе пудов торфа Центральное Управление состоит из 350 человек, из которых прямое отношение к технике имеет лишь ничтожная часть. Миллиарды, отпускаемые им, в добрую четверть могли бы быть сокращены без всякого ущерба делу. Они это и сами хорошо знают.

На опыт, который неизвестно еще чего даст, это мнение не мое, а виднейших специалистов по торфу, мы не слишком ли щедры в момент, когда из-за недостатка денег убиваем верную добычу 1922 года и разрушаем аппарат, образцово налаженный в труднейшие дни Республики. ВСНХ из своих средств выкроить нам достаточно, – чтобы обеспечить выполнение нашей программы и сохранить нашу организацию, – денег не может. Необходимо в экстраординарном порядке нам деньги дать, иначе с торфом сядем. С коммунистическим приветом преданный Вам

Михаил Морозов 22-2-22 г.

Сумма, требуемая Гидроторфом, составляет больше одной пятой всего того, что можно ожидать от НКФина для всей топливной промышленности. Это значит, что без денег останутся предприятия, уже дающие топливо. Нужно – либо разрешить сократить деятельность Гидроторфа за отсутствием средств, либо удовлетворить его в сверхсметном порядке. Пятаков

ГАРФ, ф. 130

Телефонограмма В.И. Ульянова-Ленина Зампреду Совета Труда и Обороны А.Д. Цурюпе

27 февраля 1922

Тов. Цурупа! Сегодня посылаю Вам пакет с бумагами о Гидроторфе. Обыкновенно почта приходит в Москву около половины восьмого или немного позже. Очень прошу распределить время так, чтобы иметь возможность сегодня же вечером прочесть бумагу и отдать ее в переписку, а также разослать необходимые телефонограммы. В среду [2 марта] буду в Москве. Нам нужно будет увидеться и утром и вечером, чтобы мы могли побеседовать с полчаса. *Ленин*

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г.

Записка В.И. Ульянова-Ленина Зампреду Совета Труда и Обороны А.Д. Цюрупе

[27 февраля 1922 г.]

т. Цюрупа! Посылаю Вам образец нашей поганой волокиты и тупоумия! А это – лучшие наши люди, Пятаков, Морозов и др.! Задушили бы дело, кабы не кнут. Очень прошу спешно налечь из всех сил, ударить виновных еще раз побольнее и добиться (через Горбунова и Лепешинскую, коей я велел приготовить декрет 30.X.1920 и пр. для Вас), добиться исполнения тотчас. Дать Гидроторфу, если не 100%, то 90%. Ваш Ленин

Ленинский сборник, т. XXXVI, 1959 г

Письмо В.И. Ульянова-Ленина Зампреду СТО А.Д. Цюрупе

27 февраля 1922 г.

Объявляю выговор за неисполнение своего служебного долга и за проявленный бюрократизм по делу о Гидроторфе т. Пятакову, т. Морозову, тт. Заксу и Горбунову.

Т. Пятаков, вриднач ГУТа, должен был не «просить меня верить» (его бумага от 22/II) и не «просить меня либо удовлетворить Гидроторф сверх сметы, либо разрешить сократить его деятельность» – такая «просьба» ко мне есть непонимание азбуки государственных отношений, а должен был подумать, как выполнить постановление СНКома (а не мое) о Гидроторфе от 30.X.1920 г. Если Пятаков не знал его, надо посадить под арест тех многочисленных спецов ГУТа и чинодралов, кои обязаны знать, справиться и напомнить Пятакову. Не сажать таких мерзавцев под арест значит поощрять бюрократизм, который нас душит.

Из постановления СНК от 30.X.1920 ясно, что, будучи в затруднительном положении, Пятаков должен был не отписываться бумажкой за №00770 (от 22.II), а немедленно созвать (или просить пред. ВСНХ или А.Д. Цюрупу созвать) совещание наркомов ВСНХ + НКФ + Ра[б]Кри на предмет выработки тотчас проекта постановления СТО и СНК (взять столько-то от Цуторфа или Главторфа, столько-то от ГУТа для Гидроторфа, столько-то ассигновать сверхсметно, на столько-то сократить программу Гидроторфа).

Это обязан был сделать Пятаков во исполнение постановления СНК от 30.X.1920, каковое постановление обязывает все наркоматы на деле признать Гидроторф «имеющим чрезвычайно важное государственное значение» и применить к нему «все льготы».

Т. Морозов обязан был срочно ходатайствовать о созыве такого совещания (и жаловаться на его малейшую просрочку), а не писать чисто склочной бумажонки от 22/II, в которой автор хныкает неприлично вместо деловых предложений.

Тт. Закс и Горбунов, если бы понимали свой долг, как членов управления делами, а не были управляемы духом обмена пустейших бумажек, обязаны были найти постановление СНК от 30.X.1920 и сами вычитать из него единственно правильный, единственно законный путь: немедленного созыва совещания Наркоматов.

Бумаги у Закса и Горбунова и внешне неряшливы, ибо нет ни справки с законом, ни изложения в 2-х строках заявки Гидроторфа, ни даты этого изложения и моей пометки. Если будет проявлена еще раз такая неряшливость, я удалю и Закса, и Горбунова со службы.

Прошу Вас, т. Цурюпа, немедленно взять расписку с вышеназванных тт., что выговор им объявлен, и предписать Наркомам ВСНХ, НКФиН и Ра[б]КРИ тотчас, по возможности, во вторник 28/II и никак не позже среды 1/III рано утром собрать совещание с участием наркомов лично (при полной невозможности и уважительной причине к тому, заменив себя вполне компетентными и способными решать за наркомов) при участии представителя Гидроторфа, а также, конечно, ГУТа и Главторфа.

Задача совещания: выполнить не букву только, а смысл решения СНК от 30.X.1920 и постараться удовлетворить Гидроторф максимально (если нельзя в 100%, то обязательно все же так, чтобы главная часть его работ 1922 года была выполнена до конца). Удовлетворить Гидроторф надо частью за счет Цуторфа и ГУТа, частью сверхсметно. Обязательно закончить работу к вечеру 1.III для последующего утверждения и СТО и СНКомом*. Прошу Вас поручить секретариату особо строго и лично проверить быстроту и правильность исполнения этого предписания.

Сознательные революционеры должны бы, кроме исполнения своего служебного долга, подумать об экономических причинах, кои заставили СНК признать Гидроторф «имеющим чрезвычайно важное государственное значение».

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XXXVI, 1959 г.

---

* Совещание, состоявшееся 28 февраля 1922 г. под председательством А.Д. Цюрупы, постановило выдать Гидроторфу из резервного фонда Совнаркома 1 миллион 200 тысяч золотых рублей. Решение совещания вошло в постановление, принятое в тот же день Совнаркомом. – *Примеч. ред. «Ленинского сборника»*

Письмо Зам ПредСТО А. Цюрупы по инстанциям

27 февраля 1922 г.

Зампред ВСНХ	тов. Пятакову
Зампред ВСНХ	тов. Судакову
Наркомфину	тов. Сокольникову
ЗамнаркомРКИ	тов. Аванесову
Гидроторф	тов. Классон и Кирпичникову
Главторф	тов. Радченко
Главторф	тов. Морозову
НачГУТ	

По распоряжению Предсовнаркома тов. Ленина на 28/II-22 г. в 1 час дня в кабинете тов. Цюрупы созывается чрезвычайно важное совещание по гидроторфу с обязательным участием Наркомов. При полной невозможности прибытия Наркомов и уважительной к тому причине последние должны прислать вполне компетентных товарищей, способных и полномочных решать за Наркомов.

РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 654

Выписка из протокола заседания Совнаркома от 28 февраля 1922 г.

Слушали. 3. О Гидроторфе (Горбунов)

Постановили: 3.

а) Поручить НКФ выдать Гидроторфу немедленно в счет сметы из резервного фонда СНК сумму в 1 200 000 довоенных рублей с зачетом полученных уже Гидроторфом в 1922 году средств. Предложить Бюджетному Совещанию в трехдневный срок рассмотреть смету Гидроторфа, не сокращая утвержденной ВСНХ производственной программы. Ответственность на быстроту проведения вопроса через подлежащие инстанции возложена на [члена малого СНК РСФСР и СТО РСФСР] т. [Григория Моисеевича] Леплевского.

б) Поручить РКИ установить виновных в неисполнении постановления Совнаркома от 30/X-20 года, в частности по прохождении сметы Гидроторфа на 1922 год.

в) Поручить тов. Пятакову в двухнедельный срок внести в СТО новое положение о Гидроторфе, которым Гидроторф до окончания опытов гидравлического добывания торфа был бы подчинен непосредственно ГУТу и финансировался по особой от Главторфа схеме.

РГАЭ, ф. 758

Письмо В.И. Ульянова-Ленина «товарищам, работающим в Гидроторфе»

2 марта 1922 г.

Благодаря моей помощи вы теперь получили то, что необходимо для наших работ. При всей нашей бедности и убожестве вам сверх ранее выданных сумм ассигнованы еще крупные суммы. Строжайше озаботиться:

1) чтобы не сделать чего-нибудь зря,

2) чтобы не размахнуться больше, чем это позволяют отпущенные средства,

3) чтобы опыты, вами произведенные, получили максимальную степень доказательности и дали бы окончательные ответы о практической и хозяйственной пригодности нового способа добывания торфа,

4) обратить сугубое внимание на то, чтобы велась отчетность в израсходовании отпущенных вам сумм. Отчетность должна быть поставлена так, чтобы можно было судить о стоимости добываемого торфа.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник, т. XXXV, 1945 г., РГАЭ, ф. 758

Письмо Замуправделами Совета Труда и Обороны Б. Закса Р.Э. Классону

2 марта 1922 г.

На вчерашнем собрании о финансировании Гидроторфа был возбужден вопрос о том, обсуждался ли компетентными лицами вопрос о гидроторфе по существу? Ввиду этого прошу Вас прислать соответственные отзывы и материалы.

ГАРФ, ф. №130 (Совнаркома)

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Бюджетное Совещание, тов. Леплевскому

2 марта 1922 г.

<…> Таким образом, как видно из указанного, смета Гидроторфа претерпела уже значительное сокращение, и цифра общей сметы в 3 000 000 золотых рублей, утвержденная ЦКТопом и ЦПУ ВСНХ, является минимумом, ниже которого Управление Гидроторфа не может идти, так как дальнейшее сокращение не даст возможности действительного осуществления производственной программы[, уже сокращенной с 20-ти до уровня] в 15 торфососов.

Дальнейшее сокращение невозможно, тем более, что курс золотого рубля [по отношению к бумажному] повышается вне всякого соответствия со стоимостью различных предметов и материалов: так курс золотого рубля с января по март повысился всего лишь в 2 раза (со 100 000 рублей в январе до 200 000 рублей в марте), в то время как стоимость, например, цемента, лесных и других материалов с конца декабря, когда составлялась смета, до настоящего времени повысилась в 7-8 раз.

Таким образом, реальная ценность отпускаемых нам золотых рублей уже в настоящее время не дает полной уверенности в возможности сведения концов с концами, и о каком-либо дальнейшем урезывании сметы не может быть и речи. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли

3 марта 1922 г.

Мы получили телеграфное извещение из Берлина, что главнейшие машины для Гидроторфа, а именно 10 торфососов и 10 растирателей готовы и приняты Приемной Комиссией Русской [Торговой] Делегации. Кроме того, в пути находится несколько десятков тысяч пудов грузов, которые направляются на Ревель, Либаву и Виндаву. Ход исполнения остальных машин так же вполне благоприятен, и единственное опоздание получится с кранами, часть которых опоздает против назначенного срока. Но в ожидании прибытия этих кранов мы будем обходиться старыми кранами, чтобы не задержать начала работ.

Сейчас вся задача сводится к транспорту, и в этом отношении, как мы уже писали раньше, дело обстоит очень плохо: свободных вагонов ни в Риге, ни в Ревеле не хватает. И мы принимаем все меры к тому, чтобы своими средствами отремонтировать около 200 вагонов и составить из них маршруты, т.к. надежды на своевременную подачу вагонов со стороны НКПС, по-видимому, мало.*

---

* Как-то в Ревеле целых 2 вагона были срочно поданы под погрузку товаров «народного потребления», которые доставил на пароходе из Германии агент Коминтерна и личный порученец Г.Е. Зиновьева – Сливкин. Об этом пишет в своих воспоминаниях «Среди красных вождей» Г.А. Соломон:

Недели через три я получаю от него [(Сливкина)] телеграмму из Берлина, в которой он сообщает, что прибудет с «ответственным грузом» такого-то числа с таким-то пароходом и требовал, чтобы к пароходной пристани по пристанской ветке были поданы два вагона для перегрузки товара и для немедленной отправки его в Петербург.

Только сегодня мы получили разрешение отправить агентов в Ревель и Ригу, где уже скопились грузы. К сожалению, мы получили отказ ВЧК [(ГПУ)] на отправку агента в Берлин* для сортировки грузов прямо на заводах с назначением на определенный адрес, и потому мы вынуждены будем разбирать все грузы в Москве и переотправлять их на места разработки торфа, что конечно сопряжено с потерей времени. ***РГАЭ, ф. 758***

Окончание примечания

Между тем, у нас в это время шла спешная отправка, чуть не по два маршрутных поезда в день, разных очень срочных товаров. И поэтому мой заведующий транспортным отделом, инженер Фенькеви, никак не мог устроить так, чтобы к прибытию парохода затребованные Сливкиным вагоны ждали его. Линия была занята составом, продвинутым к другому пароходу, с которого перегружался спешный груз… Словом, коротко говоря, по техническим условиям было совершенно невозможно немедленно удовлетворить требование Сливкина. И поэтому у Сливкина тотчас же по прибытии начались всевозможные недоразумения с Фенькеви. А Фенькеви был мужчина серьезный и никому не позволял наступать себе на ногу. Сливкин скандалил, кричал, что его «груз специального назначения», по «требованию Коминтерна», и что «это саботаж». Фенькеви возражал ему серьезными и убедительными доводами… Наконец, Сливкин пришел ко мне с жалобой на Фенькеви. Я вызвал его к себе: в чем дело?..

– Прежде всего – ответил Фенькеви – линия занята маршрутным составом (40 вагонов), линия одна, спятить маршрутный поезд мы не можем, не задержав на два дня срочных грузов – земледельческие орудия, а затем…

– А, понимаю – сказал я. – Когда же вы можете подать два вагона?..

– Завтра в шесть утра. Сегодня к вечеру мы закончим нагрузку, спятим груженый состав ночью, и он тотчас же пойдет по расписанию в Москву. И тотчас же будет подан на пристань новый состав в 40 вагонов же, и из них два вагона в хвосте поезда остановятся у парохода для тов. Сливкина…

– Нет, я должен спешить! К чорту орудия, пусть подождут, ведь мои грузы по личному распоряжению тов. Зиновьева… я буду жаловаться, пошлю телеграмму – кричал Сливкин.

– Ладно, – ответил я, – делайте, что хотите, я не могу отменить срочных грузов…

Сливкин, разумеется, посылал телеграммы… В ответ получались резкие ответы, запросы. Я не отвечал.

Но тут вышло еще недоразумение. Сливкин настаивал на том, чтобы оба его товарные вагоны были завтра прицеплены к пассажирскому поезду. Железнодорожная администрация, конечно, наотрез отказала в этом. Хлопотал Маковецкий, Фенькеви – администрация стояла на своем: только министр может разрешить это. И я должен был обратиться лично к министру, который, в конце концов, и разрешил это, лишь для меня…

Все мы были измучены этим грузом «для надобности Коминтерна». Все сбились с ног, бегали, писались бумаги, посылались телеграммы… И дорогое время нескольких человек тратилось в угоду Зиновьева… его брюха… Фенькеви лично руководил перегрузкой. Когда все было, наконец, окончено, он явился дать мне отчет. Он был мрачен и раздражен.

– А что это за груз? – спросил я вскользь.

– Извините, Георгий Александрович, – я не могу спокойно об этом говорить… Столько всяких передряг, столько гадостей, жалоб, кляуз… и из-за чего?.. Противно, тьфу, этакая гадость!.. Все это предметы для стола и тела «товарища» Зиновьева, – с озлоблением произнес он это имя. – «Ответственный груз», ха-ха-ха!.. Всех подняли на ноги, вас, всю администрацию железной дороги, министра, мы все скакали, все дела забросили… Как же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев по слухам, принял к себе на службу бывшего царского повара) не хватает разных деликатесов, трюфелей и чорт знает, чего еще для стола его барина… Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардинки… А там народ голодает, обовшивел… армия в рогожевых шинелях… А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева… Гадость!.. Извините не могу сдержаться… А потом еще драгоценное белье для [его жены] Лилиной и всяких других «содкомок» [(«содержанок комиссаров»)], духи, мыла, всякие инструменты для маникюра, кружева и чорт его знает, что… Ха, «ответственный груз», – передразнил он Сливкина и отплюнулся. – Народные деньги, куда они идут! Поверите, мне было стыдно, когда грузили эти товары [в вагоны], сгореть хотелось! Не знаю, откуда, но все знали, какие это грузы… Обыватели, простые обыватели смеялись… зло смеялись, – люди говорили не стесняясь: «смотрите, куда советские тратят деньги голодных крестьян и рабочих… ха, ха, ха, небось, Гришка Зиновьев их лопает да на своих девок тратит»…

Все было улажено. Сливкин уехал со своим «специальным грузом для надобностей Коминтерна». <…>

* Речь шла об И.Р. Классоне.

Циркуляр Р.Э. Классона

6 марта 1922 г.

Всем работникам Гидроторфа. Прошу всех сотрудников Гидроторфа руководиться и всегда помнить о письме Председателя Совета Народных Комиссаров от 2 марта. Это письмо я прошу вывесить в кабинетах руководителей с тем, чтобы оно всегда служило им напоминанием и никогда не упускалось из вида. Нам очень много дано и поэтому с нас много взыщется.

Мы обязаны оправдать оказываемое нам доверие и проявить максимум энергии и инициативы, поставив главной и единственной задачей добычу торфа в 1922 году. Никаких непроизводительных затрат, не вызванных безусловной необходимостью сезона этого года, делаться не должно и надлежит руководиться исключительно интересами производства. ***Журнал «Исторический архив», 1956, №1***

ЦГАОР СССР, ф. 647 (РГАЭ, ф. 758)

Из постановления Малого Совнаркома

6 марта 1922 г.

Опустить за счет резервного фонда Совета Народных Комиссаров по смете Высшего совета народного хозяйства 1922 года в распоряжение Гидроторфа, с зачетом отпущенных постановлением 28 февраля 1922 года 1 200 000 руб., дополнительно 1 800 000 руб. Предложить Народному комиссариату финансов остальную часть заявки учесть при рассмотрении сметы на 1922 год <…>. ***Журнал «Исторический архив», 1956, №1***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управделами Совнаркома, тов. Б. Закс

6 марта 1922 г.

В ответ на ваш запрос от 2-го марта за №12986, обсуждался ли компетентными лицами вопрос о Гидроторфе, сообщаем, что для нас наиболее компетентной инстанцией является постановление Совета Народных Комиссаров от 30-го октября 1920 года, признавшего работы по Гидроторфу имеющими государственное значение.

Затем вопрос о механическом обезвоживании торфа рассматривался комиссией под председательством Л.Б. Красина 7-го сентября 1920 года, протокол заседания которой при сем прилагаю. Затем последовало ассигнование по трем разным нарядам в общей сложности 1 420 000 руб. золотом на заказы машин по Гидроторфу как для летней работы, так и для постройки завода.

Все это было утверждено надлежащими инстанциями, машины были заказаны и в настоящее время находятся в пути (часть уже в Ревеле), и поэтому вновь передавать теперь вопрос какой-либо комиссии, которая к тому же совершенно не может быть знакома с теми машинами, которые заказаны за границей, так как никто, кроме нас, этих машин не знает и не видел, представляется несколько запоздалым.

Мы позволяем себе еще раз указать, что по постановлению СТО был образован особый Совет Гидроторфа, состоящий как из представителей Гидроторфа, так и двух наиболее компетентных представителей Главторфа И.И. Радченко и Е.С. Меншикова; председателем Совета было лицо так же хорошо знакомое с торфяным хозяйством – Г.Б. Красин. Таким образом, мы считаем, что вопрос о Гидроторфе рассматривался столь компетентными учреждениями, что никакого сомнения в настоящее время в его целесообразности возникать не может. ***ГАРФ, ф. 130***

Письмо Управляющего заводом бывш. «Русская машина» А.А. Юркина в Гидроторф

9 марта 1922 г.

Ввиду увеличения количества лошадей, необходимых для обслуживания нужд Завода, и за неимением лишних стойл в конюшне настоящим просим Вас в срочном порядке предоставленные Вам два стойла освободить.

Гидроторф 14 марта ответил: «Освободить стойла, занятые лошадьми Гидроторфа на заводе «Русская машина», раньше 1 апреля с/г. мы, к сожалению, лишены возможности». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо ГПУ в Гидроторф (запрос был подписан в т.ч. Начальником Отдела Промышленности)*

10 марта 1922 г.

Экономическая часть ГПУ просит сообщить: 1) в каких местах за границей имеются Ваши представители; 2) когда и кем они командированы; 3) какие задания им даны; 4) с какими фирмами за границей Гидроторф имеет связь.

На этот запрос В.Д. Кирпичников подписал 17 марта подробный отчет:

«У Гидроторфа имеются представители: в Берлине по наблюдению за выполнением заказов Гидроторфа в Германии, по получению предметов оборудования и отправке его в Россию – инженер Борис Абрамович Кревер; в Ревеле для руководства работами по приемке прибывающих из Германии грузов для Гидроторфа и для транспортировки их в Россию – Сергей Александрович Кругликов; в Риге для тех же целей, что и в Ревеле – Иван Иванович Жевнерев. С.А. Кругликов и И.И. Жевнерев командированы Управлением по делам Гидроторфа по соглашению с Наркоматом по Внешней торговле. [Иностранный подданный] Б.А. Кревер приглашен для работ Гидроторфа руководителями Гидроторфа инженерами Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым в бытность их в командировке в Берлине для заказа, по постановлению Совнаркома, оборудования для Гидроторфа на заводах в Германии.

Помимо указанных лиц нами, по запросу представителя Внешторга в Берлине инженера В.В. Старкова, предполагалась командировка специалиста по оборудованию для гидравлической добычи торфа – для приемки, сортировки и транспортировки изготовленных на немецких заводах оборудования для Гидроторфа – техника Ивана Робертовича Классона, но выезд ему в Берлин не был разрешен Госполитуправлением [(ГПУ)].

<…> Для передачи заказов по изготовлению оборудования для Гидроторфа на немецких заводах в начале сентября п/г. по постановлению Совнаркома была образована специальная Комиссия в составе представителей Русской Торговой Делегации тов. Стомонякова, Старкова и Руководителя Гидроторфа тов. Классона, которыми заказы были распределены между следующими фирмами: <*следует список из 54 фирм*>».

РГАЭ, ф. 758, д. 947

---

* *Экономическая Чека*

[Французской] «Temps» пишут из Ревеля, что по сообщению «Экономической Жизни» при В.Ч.К. учреждена экономическая секция [Экономическое управление было создано 23 января 1921 г. – МК], задача которой заключается в надзоре за всеми отраслями экономической деятельности и в борьбе с «экономической контрреволюцией». Она должна следить за всей промышленной и коммерческой деятельностью, в частности за торговыми сношениями с иностранными государствами, за иностранными концессиями и представителями иностранных фирм в России и т.д. *«Руль» (Берлин), 24 мая 1921 г.*

Телефонограмма Цустопа ВСНХ РСФСР в Гидроторф

11 марта 1922 г. (была передана 15 марта в 3 часа 20 мин)

Настоящим ставим Вас в известность, что кредит в 3 000 000 рублей золотом, отпущенных ЦОСом ВСНХ на 1922 г. [под заграничные заказы] для всей торфодобывающей промышленности, окончательно разверстан Цустопом между топливными главками, причем Гидроторфу утверждена сумма в 100 000 руб.

На означенную сумму благоволите представить в Цустоп не позднее 4-х час дня во вторник 14/III с/г. [???, в 1922 г. на вторник приходилось 15 марта! – МК] строго детализированную заявку в 4 экземплярах по установленной форме с разбивкой заявки по Бюро, подсчитанную и тщательно проверенную, вполне специфицированную с указанием фирм и каталогов, так чтобы она не требовала абсолютно никаких дополнительных данных, ввиду того, что эта заявка должна быть нами представлена не позднее 10 час утра 16 с/г. в ЦОС ВСНХ и НКВТ без всяких задержек.

РГАЭ, ф. 758

Выписка из Договора*

1922 г. марта 13 дня, мы нижеподписавшиеся, Управление по делам Гидроторфа, именуемое «Гидроторф», с одной стороны, и Борис Самойлович Утевский, Иосиф Самойлович Утевский и Герасим Хлавнович Рабинович, именуемые «Контрагенты», с другой, заключили между собой следующий договор:

1. «Гидроторф» сдает, а «Контрагенты» принимают на себя подряд по постройке на Богородских разработках Гидроторфа, при Г.Э.С. «Электропередача»:

а) 2 общежитий на 12 комн. каждое общ. объемом	326 куб. саж.
б) 2 домов по 2 квартиры	210 куб. саж.
в) 2 бараков по 2 квартиры	132 куб. саж.
г) 1 дома в 5 квартир	258 куб. саж.
Итого	926 куб. саж.

д) 1 смешанного, частью одноэтажного, частью многоэтажного корпуса завода по искусственному обезвоживанию торфа общим объемом около 1 600 куб. саж.

Таким образом, общая кубатура всех построек составит около 2 500 куб. саж.

<…>

За Гидроторф договор подписали Ответственный Руководитель Р.Э. Классон и Управляющий Делами Гурьев. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановление Совнаркома по смете Гидроторфа на 1922 год

Совет Народных Комиссаров в заседании от 16 марта 1922 г. постановил:

1. Утвердить смету Гидроторфа на 1922 год в сумме 3 000 000 [золотых] рублей.

2. Отпустить в счет указанной суммы на первые 3 месяца с.г., с зачетом выданных уже Народным Комиссариатом Финансов 15 000, 1 612 000 рублей, остальные 1 388 000 рублей отпустить в следующие сроки: 1 апреля – 251 000 руб.; 1 мая – 294 000 руб.; 1 июня – 245 000 руб.; 1 июля – 245 000 руб.; 1 августа – 187 000 руб.; 1 сентября – 166 000 руб.

3. Оставшуюся в разногласии в Бюджетной Комиссии сумму в 680 000 рублей [(затраты на электрификацию ярославских торфяных разработок)] подвергнуть рассмотрению при пересмотре бюджета. ***РГАЭ, ф. 758***

* Торги на постройки на Богородских постройках Гидроторфа прошли 1 марта 1922 г.

Письмо Зам Ответственного Руководителя В.Д. Кирпичникова в Цустоп

16 марта 1922 г.

Вследствие Вашей телефонограммы №235 [от 11 марта], полученной нами лишь около четырех часов 15 марта с/г., считаем необходимым указать, что предназначаемая нам по новой разверстке Цустопа сумма 100 000 рублей золотом ни в какой мере не удовлетворяет потребности Гидроторфа в предметах оборудования заграничного производства, необходимых для расширения работ по добыче торфа гидравлическим способом в сезон 1923 г. Исполняя предписание Цустопа по упомянутой телефонограмме, мы при сем препровождаем по 4 экземпляра заявок: а) на механическое оборудование на сумму 20 000 рублей и б) на электротехническое оборудование на сумму 80 000 рублей, всего на 100 000 рублей. В указанные заявки нами включены лишь добавочные предметы к уже существующему оборудованию и совершенно не предусмотрены предметы нового оборудования, необходимые для расширения работ т/г. в сезон 1923 года. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли, Импортное Управление

20 марта 1922 г.

Мы получили 14 марта с/г. телеграмму, отправленную из Берлина 4 марта В.В. Старковым. Таким образом, телеграмма попала к нам только через 10 дней, между тем как телеграммы, посланные непосредственно из Берлина, приходят к нам обычно на второй день. Такой долгий срок передачи телеграмм из Внешторга к нам на Гидроторф не может не отразиться вредно на наших распоряжениях по транспорту.

Сейчас осталось полтора месяца до сезона, нам каждый день дорог, грузы не идут так, как бы мы того хотели, а тут еще телеграммы идут к нам по Москве 10 дней. Мы покорнейше просим Вас сделать распоряжение, чтобы телеграммы, адресованные Гидроторфу, в течение ближайших двух месяцев, пока идут срочные транспорты, передавались бы по телефону тотчас же по получении – иначе телеграмма теряет всякий смысл.

На подобное же отношение Гидроторфа от 12 апреля 1922 г. Общий отдел Управления Делами Наркомата Внешней Торговли 24 апреля ехидно ответил: «Тот факт, что телеграммы шли из Наркомвнешторга в Гидроторф 11 дней, объясняется просьбой представителя Гидроторфа не отсылать в Ваш адрес пакетов, а передавать их ему, так как он будет сам за ними регулярно заезжать. Между тем Ваш представитель несколько дней в НКВТ не являлся». ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Гидроторфа в ГПУ

20 марта 1922 г.

По полученным нами сведениям Госполитуправлением 16-го с/м. арестованы граждане Б.С. Утевский и Г.Х. Рабинович, владельцы строительной конторы[*], коей Управлением по делам Гидроторфа поручены срочные, носящие исключительно ударный характер, работы по постройке завода по искусственному обезвоживанию торфа при станции «Электропередача». Так как упомянутый завод, согласно заданиям Совнаркома, должен быть пущен в ход в торфяном сезоне текущего года, на строительную контору Братьев Утевских и Г.Х. Рабиновича по заключенному с ними условию было возложено обязательство окончить постройку завода к 15 июля с/г., в связи с чем работы по постройке в настоящее время развернуты уже в широком масштабе и ведутся самым усиленным образом, но факт ареста руководителей работ – Б.С. Утевского и Г.Х. Рабиновича ставит под угрозу возможность своевременной постройки завода и пуска его в ход в текущем году.

---

[*] Строительная Контора «Братья Б. и И. Утевские и Г. Рабинович», в 1922 г. размещалась на Мясницкой ул., д. 11.

Имея в виду, что на работу означенного завода Советом Народных Комиссаров возлагаются исключительные надежды и, кроме того, на приобретение за границей специального оборудования для завода Советом Народных Комиссаров по постановлению от 1 июня и 14 сентября п/г. отпущены уже крупные суммы в золотой валюте (всего 420 000 рублей золотом), Управлением Гидроторфа прилагаются все усилия к тому, чтобы завод был вовремя построен.

<…> Управление Гидроторфа просит не отказать сообщить <…>, какое именно обвинение предъявляется к упомянутым лицам и можно ли рассчитывать на освобождение Б.С. Утевского и Г.Х. Рабиновича в течение ближайших дней. Также просим сообщить Госполитуправление, не найдет ли оно возможным, если к Б.С. Утевскому и Г.Х. Рабиновичу не предъявляется особо серьезных обвинений, выпустить их на поруки Управления Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Ответа на просьбу Гидроторфа, понятное дело, не последовало, зато чекисты спохватились, почему заказы на оборудование размещаются за границей? Пришлось уже самому Р.Э. Классону отвечать (см. ниже его письмо от 24 марта 1922 г.)

Письмо ГПУ в Гидроторф (запрос подписан, в т. ч., Начальником Отдела Промышленности)

20 марта 1922 г.

Экономическая Часть ГПУ просит сообщить, какие мотивы послужили к тому, что заказы на изготовление необходимых «Гидроторфу» предметов оборудования сданы 54-м различным германским фирмам, а также указать перечень русских заводов и предприятий, которым равным образом даны заказы. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли

21 марта 1922 г.

В настоящее время выданы, приблизительно, последние заказы по Гидроторфу и необходимо подвести итоги как по заказам, так и по транспорту всех грузов Гидроторфа. Для этого необходимо знать, по какому курсу разменено было золото, ассигнованное по четырем нарядам Гидроторфа, а именно:

1) №29 (21 г.) на 178 000 рублей,

2) №234 (21 г.) на 270 000 рублей,

3) на 1 000 000 рублей на закупку машин Гидроторфа и

4) на 150 000 рублей на покупку оборудования завода по обезвоживанию (сентябрь 21 г.).

Мы пытались это сделать в Берлине, но там никаких сведений по этому вопросу найти нельзя было, и мы покорнейше просим сделать распоряжение о выяснении этого вопроса здесь. В связи с эти мы составим отчет об использовании кредитов и выясним, исчерпаны ли они или же имеются еще свободные суммы в нашем распоряжении.

31 марта Финансово-Счетное Управление НКВТ сообщит, что по кредитам, выделенным Гидроторфу в общей сумме 1 420 000 золотых рублей, было переведено, с удержанием в Ревеле [в пользу НКВТ] 10% на организационные и по реализации золота расходы, по сообщению Берлинского Представительства НКВТ, 243 000 золотых рублей и, по данным Ревельского представительства, 15 525 000 германских марок (за 135 000 золотых рублей), в Прагу чешских крон 2 500 000 (за 52 810 золотых рублей) и в Берлин американских долларов 50 000 (за 100 000 золотых рублей), всего на сумму в 530 810 золотых рублей.

А 3 апреля в Гидроторф придет дополнительная информация – всего в Берлин было переведено 257 000 американских долларов. Лишь 23 мая Гидроторф получил итоговый ответ: всего было потрачено 702 000 золотых рублей (без учета 10% накладных расходов и комиссионных НКВТ). ***РГАЭ, ф. 758***

Справка об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланная в Ревизионную Комиссию по Госторфу *(от 26 февраля 1925 г.)*

<…> 3. Согласно постановления СНК от 21/III-22 г. одновременно с ГУТом Цуторф был переведен на хозрасчет.

4. Согласно постановления Президиума ВСНХ от 24/XII 1922 г. Цуторф выделен в качестве автономного предприятия при ГУТе.

<…> 7. Согласно постановления СТО от 22/III 1922 г. Гидроторф выделен из Цуторфа в качестве автономного предприятия при ГУТе. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановление Совета Труда и Обороны

22 марта 1922 г.

Подтверждая чрезвычайно важное государственное значение работ по Гидроторфу и в интересах беспрепятственного и успешного их хода, Совет Труда и Обороны в развитие и изменение декрета от 30 октября 1920 года постановил:

1. Выделить Управление по делам Гидроторфа из Цуторфа и перевести его на началах хозяйственного расчета в качестве автономного предприятия, находящегося под наблюдением Главного управления по топливу [(ГУТ)], с одновременным снятием с государственного снабжения.

2. Существовавший при Гидроторфе совет распустить.

3. Ответственным руководителем всех работ Гидроторфа и распорядителем отпущенных кредитов оставить инженера Р.Э. Классона и его заместителя инженера В.Д. Кирпичникова.

4. В распоряжении Гидроторфа остаются все занятые им ныне и предусмотренные утвержденной советом Гидроторфа производственной программой земельные угодья, сооружения и имущества на «Электропередаче», в Сормове, в Ярославле и в Москве, кроме таковых же, находящихся в Шатурском строительстве, а также заказанные для Гидроторфа в России и за границей машины и прочее оборудование, готовое и находящееся в процессе изготовления, и направляемые в адрес Гидроторфа, равно как предназначенное для принятий заказов сырье и полуфабрикаты, отпущенные на оборудование специальные кредиты, включая и ассигнованный в 1922 году золотой фонд на заграничные заказы.

5. Находящийся в частичном распоряжении Управления Гидроторфа завод бывш. «Русская машина» передается ему полностью.

6. Во избежание перебоев в работе Гидроторфа из-за отсутствия продовольствия:

а) обязать Цуторф передать Гидроторфу из расчета 6 000 рабочих по нормам торфяников причитающиеся ему на сезон 1922 года мясо, капусту и другие продукты;

б) предложить Компроду в будущем снабжать Гидроторф непосредственно всеми видами продовольствия за счет фонда Цуторфа из расчета:

1) на период с 1 марта по 1 мая – 2 500 рабочих по установленным на внесезонное время нормам Цуторфа;

2) на время с 1 мая по 1 сентября – 6 000 рабочих по нормам, утвержденным комиссией по рабочему снабжению на сезон 1922 г. для торфяных рабочих.

7. Угодья и сооружения, занятые Гидроторфом в Шатурском строительстве, равно и все то оборудование, которое доставлено туда Гидроторфом и подлежит еще дальнейшей доставке по утвержденной производственной программе за счет отпускаемого Управлению Гидроторфа кредита, подлежит безвозмездной передаче в распоряжение управления Шатурстроем, с которым Управление Гидроторфа имеет заключить специальный договор относительно технического надзора за работой по способу Гидроторфа.

8. Обязать Цуторф предоставить Гидроторфу для обслуживания его машин женскую рабочую силу (торфяниц) в количестве не более 2 000 человек, оплачиваемых и продовольствуемых из средств Гидроторфа по общим нормам снабжения и тарифу заработной платы, установленному Цуторфом.

9. Обязать Гидроторф полной отчетностью перед Главным управлением по торфу за 1922 год с определением стоимости оборудования и продукции, а равно передать Цуторфу подлинные кассовые и материальные документы за 1921 год и соответственный отчет Управления гидроторфа.

10. Обязать Главное Управление по топливу произвести всестороннюю экспертизу хозяйственной ценности гидравлического способа добычи торфа на основании торфяной кампании в сезоне 1922 года и о результатах экспертизы доложить Совету Народных Комиссаров.

Из проекта этого документа (козни Цуторфа?!): «Предоставить Гидроторфу право набора сезонной мужской рабочей силы повсюду, за исключением Рязанской, Калужской, Владимирской и Брянской губерний, каковое запрещение ограничивается периодом времени с 1 мая по 1 августа». ***Журнал «Исторический архив», 1956, №1***

(ГАРФ, б. ЦГАОР СССР, ф. 5674 – СТО), РГАЭ, ф. 758

Авось, зевнут!

Гидроторф – притча во языцех

На докладе-диспуте [в Политехническом музее] четыре гидроторфиста, инженеры – Кирпичников, Ефимов, Желябужский и профессор Стадников докладывали и иллюстрировали волшебным фонарем и кинематографом свои успехи целых три с половиной часа, а диспутантам отвели по 5 минут, да и то по настоянию публики, против 3 минут, предложенных президиумом. Докладчики не ответили ни на одно техническое возражение, обошли молчанием все щекотливые ударные вопросы и ограничились тем, что пролили слезу о том, что с них дорого дерут и плохо исполняют заказы, что Цуторф не позволял им сесть сразу на четыре стула, рекомендуя для начала посидеть на одном стуле, да с толком. Какие вопросы ставили Гидроторфу? Сколько обошлось оборудование за эти 7 лет и, вообще, что оно стоит? Ответа в цифрах не последовало. Это трудно сказать, – разъяснил инженер Кирпичников; если расчеты оправдаются, выйдет дешевле, а если машины не оправдают себя – выйдет дороже. Так буквально и сказал. Где они достанут воду для размыва, требующуюся в полуторном объеме по отношению к размываемому торфу?

Ответа ясного и точного так же не было дано. Оно и понятно, как гидроторфисту сказать, что его машины годны только там, где вблизи имеются большие резервуары воды – реки, озера. Ведь это значит, что Гидроторф не универсален.

Почему за 7 лет опыта в гигантском промышленном масштабе получились такие мизерные результаты? И где? – на Электропередаче – этом мировом гиганте по сжиганию торфа, вынужденном истреблять леса, так как ему не хватало 8 000 000 пудов торфа. Ответа не было дано и на этот вопрос. Ибо не считать же ответом ламентации, что им кто-то мешает и мешал, когда наоборот, **Совнарком**, **Совет Обороны** и сам **Цуторф** ставили их в исключительно благоприятные условия, а сами они имели у себя на службе, в качестве консультантов, специалистов во всех ведомствах, с которыми имели дело.

Выдерживает ли сравнение их способ с другими способами, механизирующими добычу? Действительно ли Гидроторф упразднил тяжелый, каторжный труд торфяника, сократил число едоков, увеличил продукцию машины и человека в заметной мере, оправдывающей блестящую рекламу, с которой родился Гидроторф?

Далеко ли ушел Гидроторф от элеваторной установки? Нет. Та же грязная работа, часть тех же торфяников, часть высшего квалифицированного персонала, подготовительные работы сложнее и дороже, сушка труднее, а качество продукта хуже, а не лучше.

Возражения инженера **Ушакова**, нарисовавшего заманчивые перспективы механизации добычи другими способами, уже применяющимися в деле, деловые выкладки инженера **Карелина**, припершего гидроторфистов к стене, – остались без ответа. Инженеры-гидроторфисты **Кирпичников** и **Ефимов** не удостоили их вниманием.

Весь остаток времени был посвящен патетической декламации, что точка зрения представителей Цуторфа означает призыв к каменному веку, к варварскому каменному топору. Так ли это друзья? Пусть ответят за нас цифры.

Гидроторф, по его же отчетам, добывает (без сушки) в сезон на одного рабочего 7 300 пудов. А при машинно-формовочном способе теперь на одного рабочего приходится 2 300 пудов, до войны – 4 000. Неусовершенствованный баггер Экелунда дает на одного рабочего 21 000 пудов, а усовершенствованный, по теоретическим подсчетам, дал бы 35 000 пудов.

Проектируемый дражный способ может поднять производительность на одного рабочего до 65 000 пудов. На одного работника, считая сушильщиц и технический персонал, у элеваторной установки получается теперь 1 370 пудов, до войны эта цифра составляла 2 500 пудов. А у Гидроторфа сейчас получается 2 500 пудов.

По этим цифрам, особенно по последним, видно, что Гидроторф совсем не отъехал от варварского способа и меньше всего имеет право притязать на капитальные затраты в наше голодное время. Опыт в промышленном масштабе, на новой усовершенствованной машине, которая так и осталась на размере продукции отсталой, варварской машины в исправном состоянии, конечно, не открывает перспектив для освобождения труда. И ошибаются те, кто думает, что Гидроторф освободил рабочего от грязи и тяжкого труда. На каждом торфососе **два** человека работают по пояс в воде и **десять** – по колено. «Варварская» элеваторная установка до этого не доводит.

Но гипноз и очарование так велики, что один преданный гидроторфист с пафосом воскликнул: «Жаль, что мы не имеем такого великого живописца, каким обладала Великая Французская революция. Будь у нас свой **Давид** – он изобразил бы в Свердловском зале [Большого Кремлевского дворца] двух титанов, пожимающих друг другу руки: Ильича, освобождающего рабочий класс от ига капитала, и инженера Классона, освободившего рабочих от каторжного труда».

Цель Гидроторфа – опытная проверка в широком промышленном масштабе, а его изобретатели все время боролись за то, чтобы незаконченные машины пустить в широкий коммерческий оборот. В деле Гидроторфа трудно, даже невозможно провести грань, где изобретатель, а где промышленник. Вот почему и пути доказательства и убеждения – не то промышленная реклама, не то сусальная производственная пропаганда.

Но изобретатели – поэты. Они не чувствуют того неловкого положения, в которое ставят себя и других. Они искренно убеждены в том, что их окружают враги, и ищут защиты у высших инстанций, ставя на обсуждение проект о полном отделении Гидроторфа от Цуторфа, а если бы было возможно, то и от ГУТа, и вообще от лишнего раздражающего, мешающего делу глаза.

«Управление по делам Гидроторфа выделяется из Цуторфа и переводится, в качестве автономного предприятия, на начала хозяйственного расчета, со снятием со всех видов государственного снабжения», и еще дополнительно снабдить от государства на круглый год по твердым, а не рыночным ценам, снабдить материалами и машинами, находящимися еще на русских заводах, **даром**, предоставить право продажи машин, купленных и сделанных за государственный счет, государственным предприятиям за наличный расчет с тем, чтобы эти деньги пустить вновь в оборот.

Хорош хозяйственный расчет. Это по малорусски называется так: «За мое жито, та мене бито». Любопытно, неужели изобретатели серьезно думают, что если они продадут машины и за счет вырученной суммы сведут баланс, то докажут пригодность их способа? А политика Цуторфа, в угоду Гидроторфу, еще в пеленках должна быть сведена на нет, и **сам Цуторф упразднен**? Ведь до сих пор торфодобывание составляет монополию государства.

В монополии государства на добычу торфа все, знающие торфяное дело, видят единственный залог не только успехов торфодобычи, но и развития торфяной техники, которая при частном хозяйстве, как у нас, так и за границей, в течение трех четвертей века спала крепким сном.

Но какое дело гидроторфистам до всего этого. Они – поэты. Им лишь бы развязать самим себе руки, чтобы чувствовать не руки, а крылья, и лететь навстречу новой экономической политике – туда, к широким коммерческим оборотам. Самое лучшее – акционерная компания – иностранная или за счет государства – это уж все равно. А что касается государственных интересов и тех, кто их блюдет, – **авось, зевнут**. *Михаил Морозов*

Известия ВЦИК, №65, 22 марта 1922 г.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГПУ

24 марта 1922 г.

В ответ на запрос Ваш от 20 марта с/г. №191002 сообщаем, что заказы Гидроторфа за границей производились особой комиссией, назначенной Председателем СНК. Инструкция этой комиссии, составленная Цуторфом и утвержденная Председателем СНК, при сем препровождается.

Комиссия проработала свыше 3-х месяцев, запрашивала сотни различных фирм, выдала заказы на все необходимое оборудование для Гидроторфа. Большинство заказанных машин в России не изготовляются, некоторые являются совершенно новыми, специально для этой цели изготовленными машинами, которые, конечно, ни изготовить, ни найти в России нельзя было. Кроме того, были заказаны некоторые части оборудования, которые, хотя и имеются в России, но не имеются у Гидроторфа для того, чтобы сделать работу этого учреждения более производительной. К этому рода заказов относится заказ паровоза для узкоколейных путей и рельс.

Добытый торф лежал на болоте из-за отсутствия подвижного состава, и его не только нельзя было вывезти, но он, кроме того, мешал новому производству, так как занимал площадь, на которой должен был происходить разлив торфа. Заказы производились не Гидроторфом, а Русской Торговой делегацией по утвержденным заказам и по указаниям Гидроторфа.

Что касается русских заводов, то заказы Гидроторфа переданы также на следующие крупные заводы: завод б. Русская Машина почти полностью работает для Гидроторфа, который привел его в порядок, отремонтировал и пустил в ход; затем работает завод Московский Металлический, завод Добровых и Набгольц, зав. Мохова и Фалькевич, Густав Лист, Бари, Богатырь и, наконец, Сормовский завод близ Н.-Новгорода.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Ответ тов. М. Морозову

(Ответ на стат. тов. Морозова в №65 «Известий»)

В прошлом сезоне благодаря невозможности своевременно получить усовершенствованные машины, побочную операцию при добыче торфа – удаление пней – приходилось производить вручную и вследствие этого небольшому количеству рабочих, по два человека на торфосос, действительно приходилось работать в неблагоприятных условиях, по колено, а иногда даже и по пояс в воде, правда, в специальной непромокаемой одежде.

Но работа двух пеньщиков, производящая столь неблагоприятное впечатление, с успехом ликвидируется новыми машинами, которые наконец будут пущены в ход в предстоящем сезоне.

Под десятью человеками по колено в воде тов. Морозов очевидно подразумевает четырех рабочих, перекатывающих легкие трубы (сделанные из кровельного железа) с одной карты на другую при разливе гидроторфа по полям сушки. При этой работе действительно приходится ходить по жидкой торфяной массе, но грязный характер этой работы с успехом ликвидируется применением такой «спецодежды» как обыкновенные непромокаемые сапоги.

Практически же в теплую погоду рабочие предпочитают сохранить эту «спецодежду» на праздник, а работать босиком, тем более что торфяная масса разливается слоем никак не более 8 вершков (обычно 4 вершка) и, вследствие своих антисептических свойств, совершенно безвредна для кожи.

После этого краткого описания разрешите перейти к цифрам.

	Гидроторф в «Электропередаче»	Машинно-формованный торф в «Электропередаче»	Средние данные по всей Республике
Добыча в сезоне 1921 г.	910 000 пуд.	7 855 000 пуд.	90 307 000 пуд.
Работало комплектов	2	55	1097
Добыто на 1 комплект	455 000 пуд	143 000 пуд.	82 000
Добыто на 1 рабочего, занятого по добыче и транспорту массы	7 300 пуд.	2 300 пуд.	2 240 пуд.
Добыто на 1 рабочего, считая добычу, сушку, вспомогательный персонал	2 500 пуд.	1 350 пуд.	1020 пуд.

Как видим, молодой Гидроторф бьет наиболее крупное и лучшее торфяное хозяйство машинно-формовочного способа. Значительное сокращая число рабочих, Гидроторф в то же время освобождает торфяное хозяйство от специалистов-торфяников, а их самих от каторжного труда.

Нужные для машинно-формовочного способа рабочие долгими годами и даже поколениями вырабатывали в себе исключительную выносливость, и по признанию самого Цуторфа нельзя рассчитывать на увеличение их числа свыше 15 000, что ограничивает развитие этого способа почти теперешним масштабом.

Между тем для исполнения всех работ при гидравлическом способе добычи торфа требуются самые обыкновенные чернорабочие, которые имеются на рынке труда в неограниченном количестве, и небольшое количество слесарей и электриков для ухода и ремонта установок. Таким образом, Гидроторф открывает перед торфяным топливом несоизмеримо более широкие перспективы.

Не излагая из-за недостатка места других преимуществ Гидроторфа (экономичности, централизации производства, возможности массового производства в любом масштабе и проч.), перехожу к проектам и перспективам.

Гидроторф является попыткой механизировать производство. Самый принцип механизации обеспечивает непрерывный прогресс и улучшение всех производственных коэффициентов из года в год. Уже в наступающем сезоне Гидроторфом будет применено несколько очень важных усовершенствований, которые должны увеличить производительность машин и рабочего почти вдвое.

При полукустарном машинно-формовочном способе добычи торфа всякое увеличение производительности может быть получено лишь за счет выматывания рабочих, что и имело место в довоенное время, когда на одного торфяника при 12-часовом рабочем дне в сезон приходилось до 4 000 пудов готового топлива, на что с гордостью указывает тов. Морозов.

Будем надеяться, что при изменившихся социальных условиях эта цифра без коренной ломки машинно-формовочного способа не будет достигнута, так как она означает утяжеление более чем в полтора раза и без того изнурительного труда специалистов-торфяников. Единственное усовершенствование машинно-формовочного способа, наметившееся до сих пор, – замена вагонеток транспортером Персона, сокращая несколько количество откатчиков, конечно никаким образом не отражается на труде **я**мщиков, который является основой машинно-формовочного способа. Замена этих **я**мщиков какой-нибудь машиной равносильно отказу от машинно-формовочного способа.

Попытки замены лопат машиной насчитывают уже несколько десятилетий. Тем не менее до сих пор для наших пнистых торфяных болот не изобретено такой машины, которая могла бы справиться с этой задачей. Два баггера Экелунда, которые по словам тов. Морозова могут добыть в сезон на одного рабочего 21 000 пудов готового торфяного топлива, уже много лет находятся в России, и тем не менее с ними никак не удается начать торфяного производства.

Если работа с существующими баггерами не удается, то очевидно сама идея их применения на пнистых болотах неверна, и поэтому теоретические подсчеты для улучшения конструкции баггера Экелунда не имеют никакой цены. То же нужно сказать и обо всех других проектах, так как все они существуют пока лишь на бумаге. Мы сами, деятели Гидроторфа, начали свою работу с испытания различных машин, предлагаемых русскими и заграничными изобретателями для механизации торфяного производства. Но все эти машины на практике в русских условиях оказались никуда не годными.

Тов. Морозов упрекает меня и моих содокладчиков в том, что мы не ответили на ряд вопросов. Попробую это сделать здесь, насколько позволяют рамки газетной статьи. «Почему за 7 лет опыта в гигантском промышленном масштабе получились такие мизерные результаты?» Потому, что почти все это время Гидроторф существовал при Цуторфе, который крайне враждебно относится и относился к Гидроторфу.

Только после того, как в октябре 1920 года Гидроторфом заинтересовался председатель Совнаркома, т. Ленин, и оказал нам сильную поддержку, мы могли приступить к развертыванию работ Гидроторфа в промышленном масштабе.

При настоящих тяжелых условиях к первому торфяному сезону многого сделать нам не удалось, и в 1921 году работало всего 4 торфососа: 2 – в Электропередаче и по одному в конце сезона на Шатурских торфяных болотах и близ Ярославля. Теперь – в наступающем торфяном сезоне – масштаб работ будет увеличен в несколько раз.

«Сколько обошлось оборудование за 7 лет?» Такого вопроса мне не было задано, а был задан другой вопрос: «Какой тяжестью ляжет оборудование завода для искусственного обезвоживания на один пуд торфяного топлива?» Так как все машины на этом заводе будут применяться впервые для торфа, а некоторые должны были быть вновь изобретены, то их производительность, а следовательно и производительность всего завода не может быть в настоящее время указана.

Поэтому, даже зная стоимость этого завода (около 1 000 000 золотых рублей по Наркомфину), я не могу сказать, сколько копеек составит амортизации и погашение этих затрат на один пуд готового продукта.

«Где Гидроторф достанет воду для размыва?». Этот вопрос удачно разрешается во всех местах, где приходилось работать Гидроторфу, что вполне естественно, так как торфяные болота обычно существуют в местности, имеющей избыток воды. Тов. Морозов с удовольствием констатирует, что Гидроторф не универсален, так как могут существовать болота, где трудно достать достаточное количество воды для размыва. Но для развития Гидроторфа хватит тех болот, где достаточно воды или куда ее легко доставить.

К сожалению, тов. Морозов в своей статье обошел молчанием главное свое возражение против Гидроторфа, высказанное им на докладе, а именно, что республика не настолько богата, чтобы ассигновывать 3 миллиона рублей золотом на такое предприятие, которое может дать свои результаты не завтра, а через несколько лет. Если стать на эту точку зрения тов. Морозова, то придется отказаться от всех улучшений и работать только тем износившимся инвентарем и теми старыми способами, которыми мы владеем в настоящее время.

Но спасение России – только в переходе к новым методам использования своих почти неограниченных природных богатств, в механизации добывающей промышленности, коренном улучшении транспорта, интенсификации земледелия, электрификации промышленности и реорганизации ее согласно последнему слову техники и экономики. Только после улучшения технических методов можно надеяться на хозяйственный сдвиг, который, путем поднятия производительности труда, обеспечит восходящий темп развития всего народного хозяйства.

К счастью, высшие органы государства, Совнарком и СТО, по выражению тов. Морозова, «зевнули» и еще раз оказали поддержку Гидроторфу.

Инж.-техн. В. Кирпичников

Известия ВЦИК, 26 марта 1922 г.

В марте 1922 г. в Гидроторфе случилась неприятная история…

Письмо в Гидроторф из Топливной инспекции Наркомата РКИ

(в ответ на письмо от 7 марта 1922 г.)

27 марта 1922 г.

Ввиду отсутствия накладной от пачки, в которую были упакованы 100 000 000 рублей, полученные кассиром Быстровым, а также и пломбы, установить точно причину недостачи нельзя, как нельзя установить, где были изъяты пять листов дензнаков на 5 миллионов рублей: на фабриках ли государственного заготовления дензнаков или же в Центральной расходной кассе Наркомфина, откуда были получены деньги тов. Быстровым.

По указанным выше причинам ТопРКИ своего согласия на отнесение за счет казны недостачи 5 миллионов рублей дать не может, тем более что тов. Быстров должен был проверить полученную сумму [100 листов дензнаков)], не отходя от кассы.

Максимальный оклад в Гидроторфе в 1922 г. составлял 150 тыс. руб.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Пом. Управделами СНК В.А. Смольянинову

30 марта 1922 г.

Многоуважаемый Вадим Александрович

На днях была помещена в «Известиях В.Ц.И.К.» статья тов. Морозова с нападками на Гидроторф, которые представляют положение дел Гидроторфа в совершенно искаженном виде, а потому прошу Вас дать Владимиру Ильичу прочитать мою статью с опровержениями, которая была послана в «Известия В.Ц.И.К.», но не напечатана.

Так как статья В.Д. Кирпичникова была помещена в «Известиях В.Ц.И.К.» со значительными сокращениями, то я посылаю Вам ее в том виде, как она была послана в «Известия В.Ц.И.К.». ***РГАЭ, ф. 758***

Согласно справке для Генуэзской конференции, составленной в марте 1922 г., себестоимость гидроторфа в предстоящем сезоне предположена в 10,6 коп./пуд, в 1923-м – 9,0, в 1924-м – 7,4; продажная стоимость – 15 коп. Предполагалось развить добычу гидроторфа в 1922 г. до 10 млн пуд. (при суммарных капитальных затратах в 3 млн. золот. руб.), в 1923-м – до 60 млн пуд. (при суммарных капзатратах в 11 млн. руб., включая 2,5 млн. на заграничное оборудование), в 1924-м – до 150 млн. пуд. (при капзатратах в 16 млн. руб., включая 4 млн. на заграничное оборудование), в 1923 г. построить два завода по обезвоживанию на 5 млн. пуд. (за 2 млн. уже учтенных руб. золотом), в 1924-м – 4 завода на 20 млн. пуд. (за 6 млн уже учтенных руб. золотом).

Приложение №3 к «Общей сводке материалов для Генуэзской конференции»[*]

март 1922 г.

Лучшая форма привлечения иностранных капиталов к делу Гидроторфа в России – создание смешанного акционерного общества с участием Русского Правительства на половинных началах или, если у Государства нет достаточных средств, в размере вложенных в дело к настоящему моменту ценностей. В этом акционерном обществе должны, по нашему мнению, участвовать: 1) Русское Правительство, имеющее контрольный пакет акций; 2) иностранные капиталы, имеющие половину или большинство акций; 3) все теперешние ответственные работники Гидроторфа, имеющие получить учредительные акции за свою организационную и изобретательскую деятельность по созданию предприятия Гидроторф.

---

[*] Международная конференция по экономическим и финансовым вопросам проходила в Генуе (Италия) с 10 апреля по 19 мая 1922 г. при участии представителей 29 государств. В состав делегации РСФСР входил нарком внешней торговли Л.Б. Красин. Главным вопросом, стоявшим на конференции, были отношения между Советским государством и капиталистическим миром, после провала попыток свержения Советской власти путем военной интервенции. Советская делегация 20 апреля 1922 г. заявила, что Советское правительство готово признать довоенные долги и преимущественное право за бывшими собственниками получать в концессию или аренду ранее принадлежавшее им имущество, при условии признания Советского государства де-юре, оказания ему финансовой помощи и аннулирования военных долгов и процентов по ним. Вполне возможно, что предложения по Гидроторфу Л.Б. Красин предполагал использовать в качестве одной из «приманок» для капиталистических инвесторов и соответственно попросил Р.Э. Классона распорядиться в Гидроторфе приготовить данную справку.

Приготовления к Генуэзской конференции (Лондон, 11.2, Вольф)

«Times» сообщает, что Красин имел вчера беседу с [премьер-министром] Ллойд Джорджем. В понедельник [13 февраля] он выезжает в Москву для того, чтобы принять участие в приготовлениях сов. правительства к Генуэзской конференции. «Руль» (Берлин), 12 февраля 1922 г.

Советские проекты для Генуи (Териоки, 14.2, О.Э.)

В Кремле при содействии специалистов разрабатываются экономические предложения, подлежащие внесению на Генуэзскую конференцию. Сов. правительство при этом использовало выдвинутые заграницей планы восстановления России. <…> «Руль» (Берлин), 16 февраля 1922 г.

Оценка теперешнего предприятия Гидроторф для определения доли Русского Правительства должна учесть стоимость: 1) торфяных залежей (30-50 тысяч десятин) и участков для поселков, предоставляемых в долгосрочное пользование акционерному обществу; 2) подготовительных работ; 3) оборудования и материалов; 4) построек; 5) завода бывш. «Русская машина» в качестве московской технической базы; 6) всего налаженного аппарата Гидроторфа в Москве и на местах.

Доходность предприятия Гидроторф, с нашей точки зрения, бесспорна. Уже до войны торфяное топливо, в частности Московского района, было значительно дешевле всех остальных видов топлива. Механизация торфодобывания, произведенная Гидроторфом, как показал опыт прошлого года, дает топливо при значительно меньших затратах, чем прежний машинно-формовочный способ. Таким образом, торф будет становиться все более и более дешевым топливом по мере дальнейшего развития механизации торфодобывания.

И нет сомнения, что это обстоятельство будет учтено иностранным капиталом. И, так как оборот [финансового] капитала при добывании топлива гораздо быстрее, чем при сооружении, например, электрической станции, то несомненно [инвестиционный] капитал охотно пойдет в такое быстро оборачивающееся предприятие предпочтительно перед затратами на предприятия, требующие очень долгой амортизации и в большинстве случаев бездоходные в первые годы существования. В такие предприятия капитал еще не скоро войдет, тогда как при торфодобывании уже на второй год затраченный капитал может принести определенный, совершенно верный доход.

От относительной дешевизны гидроторфа, по сравнению с другими родами топлива, будет всецело зависеть масштаб привлечения иностранного капитала. Чем дешевле будет торф, по сравнению с другими родами топлива, тем легче можно поставить это дело в широком промышленном масштабе.

Этот вопрос будет разрешен уже осенью этого года, и с осени будут иметься твердые основания для суждения об абсолютной и относительной доходности установок Гидроторфа. Возможно, что размер акционерного капитала придется установить не особенно крупный и перенести центр тяжести на облигационный заем, гарантированный Правительством*. Сезонная работа Гидроторфа оставляет лишь очень короткое время между концом сезона и началом следующего, в течение которого должна быть заказаны машины. Эластическое акционерное общество учтет важность своевременной доставки новых машин и, несомненно, сумеет вовремя заказать и доставить их.

Члены Правления Акционерного Общества и его руководители, по крайней мере, наполовину должны быть русские граждане, по преимуществу теперешние деятели Гидроторфа.

Ответственный Руководитель Гидроторфа — *Р. Классон*

Заместитель Ответственного Руководителя Гидроторфа — *В. Кирпичников*

РГАЭ, ф. 758

Письмо ГПУ в Гидроторф (запрос подписан, в т.ч., Нач. Отдела Промышленности)

5 апреля 1922 г.

Экономическая часть Г.П.У. просит сообщить, на какую сумму и по каким ценам были произведены заказы за границей на предметы оборудования для «Гидроторфа» и срочно выслать спецификацию заказанного.

«Спецификация заказанного» была выслана на нескольких простынях-синьках.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

---

* В настоящее время средства, вложенные в дело Гидроторфа, равны примерно 2 млн. золотых рублей. – Из справки Гидроторфа к Генуэзской конференции

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Строительной Конторе Братьев Утевских и Рабинович

11 апреля 1922 г.

Я был вчера на Электропередаче и видел состояние Ваших построек. Жилые дома, которые Вы обещали построить к 15 мая в нашем личном разговоре, ведутся таким темпом, что, конечно, они готовы не будут, если вами не будет принято соответственных мер. Кроме того, меня удивляет, что дома строятся не на месте, а в стороне, по-видимому, из тех соображений, что надо забутить фундамент, а затем уже строить дом. Всегда и везде в России дома строятся зимой без всяких фундаментов, на клетках, а затем весной под них подводятся фундаменты.

Затем, неприятное впечатление производит то, что материалы подвозятся как раз в обратном порядке: сначала подвозится то, что понадобится впоследствии, то же, что нужно сейчас, не подвозится. Не подвозится ни бут, ни лес, а подвезен в большом количестве кирпич, который понадобится после Пасхи. Все это производит неблагоприятное впечатление и заставляет предполагать, что Вы с работой не справитесь.

Поэтому я еще раз прошу Вас подтвердить наше соглашение, по которому к 15 мая Вы сдаете вполне законченных два дома, а к 1 июня остальные три дома. Если это условие Вами соблюдено не будет, то мы будем считать, что контракт Вами нарушен.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Финансово-Счетное Управление Наркомата Внешней Торговли

12 апреля 1922 г.

В ответ на Ваше письмо от 31-го марта с/г. за 3107444, полученное нами только 11-го апреля, мы сообщаем, что Ваш ответ нас совершенно не удовлетворил, так как не дает нам возможность подсчитать, какими средствами мы располагаем от предоставленных кредитов за произведением расходов. Нами истрачено было в Берлине около 75 миллионов германских марок, и все зависит от того, по какому курсу было разменено в свое время золото. Если золото было разменено в ноябре, то у нас еще должно остаться несколько десятков миллионов марок на наши расходы. Если же размен произошел в октябре, то сумма будет меньше.

Так как мы обязаны отчетностью, то мы должны иметь сведения именно в германских марках, а не в золоте. Насколько это важно, видно из следующего примера: в письме указано, что 7-го ноября переведено 15 525 000 германских марок, которые приравнены к 135 000 золотых рублей. Это соответствует курсу доллара, равному 230 германских марок. Между тем 7-го ноября курс доллара в Берлине был свыше 300 марок.* Таким образом, при этом расчете мы теряем 70 марок на доллар, или 35 марок на золотой рубль.

По нашему расчету 15 525 000 германских марок составляют только 104 000 золотых рублей, то есть на 31 000 рублей меньше. Это очень крупная сумма, и если остальные переводы сделаны по такому же курсу, то вся финансовая операция представится для нас чрезвычайно невыгодной и, кроме 10%, удержанных в Ревеле, окажется еще столько же или больше процентов потери на [невыгодном] курсе. Мы просим Вас не отказать снестись с Берлинской Делегацией для того, чтобы точно установить, сколько денег израсходовано, по какому курсу и когда деньги были разменены и какой получился остаток в нашем распоряжении. Мы обязаны отчетностью перед Советом Народных Комиссаров и никак не можем удовлетвориться присланными данными. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Согласно курсам валют, опубликованным в берлинском «Руле» 8 ноября 1921 г., накануне 1 доллар можно было купить за 287,29 марки, а продать – за 286,71 марки. Курса в 230 марок за долл. круто падающая марка достигла, согласно тому же источнику, 4 ноября: 229,77/230,23.

Письмо Цустопа в Гидроторф

18 апреля 1922 г.

Настоящим Цустоп сообщает Вам, что согласно распоряжения Врид Начальника ГУТа т. Пятакова от 10/IV с/г. Вам отказано в кредите в 100 000 [золотых] руб. на импортные заявки 1922 г. На обороте сего препровождаются копии резолюции т. Пятакова о передаче Вашего кредита Донбассу и отзыва т. Радченко.

Отзыв Радченко. Решение вопроса о заказах за границей для Гидроторфа на 1923 г. следовало бы отложить до сентября этого года, когда будут получены результаты работы и составлена смета программы на следующий год. Ведь программа пока утверждена [только] на 22 год.

Резолюция Пятакова. Согласен. Цустоп – на исполнение. Эти средства передать Донбассу.

РГАЭ, ф. 758

«Русская машина»

Так называется машиностроительный завод, бывш. Михельсона, по Больш. Серпуховке. При самом своем рождении завод сразу стал военным: день и ночь отливались там снаряды для империалистической войны. Но михельсоновцы сумели отлить снаряд и для царских слуг и соглашателей. Еще до октября [1917-го] они слыли в районе за большевиков, а в октябре они были в первых рядах бойцов.

Теперь «Русская машина» перестроилась на мирный лад. Здесь изготовляют теперь торфяные насосы и части для машин. В работе завода был долгий перерыв, и лишь с сентября месяца прошлого года производство пошло в гору.

В.К.

«Рабочий», 22 апреля 1922 г.

Письмо Ответственного Руководителя Р.Э. Классона в Управление делами Совета Труда и Обороны, тов. Румянцеву

29 апреля 1922 г.

В ответ на телефонограмму Вашу от 27 сего апреля Управление Гидроторфа сообщает положение дела с передачей Гидроторфу Мосметом завода бывш. «Русская машина». Постановление СТО о передаче завода состоялось 22 марта. 4 апреля Совещание при Ответственном секретаре Мосгубэкосо* предписало Мосмету произвести фактическую передачу завода. 20 апреля состоялась формальная передача завода, причем к Гидроторфу перешло административное управление заводом, забота о снабжении деньгами и материалами, а также все обязательства завода по отношению к заказчикам и поставщикам.

Однако фактическая передача не состоялась до сих пор, так как между Гидроторфом и Мосмет не было достигнуто соглашение по вопросу о передаче Гидроторфу складочных помещений завода, материалов и изделий.

Существующее неопределенное положение, при котором на заводе имеется два хозяина, лишает Гидроторф возможности начать правильную организацию работы завода, что необходимо ввиду близости торфяного сезона.

---

* Мосгубэкосо – одно из многочисленных советских чиновничьих образований, Московское губернское экономическое совещание.

Изложение В.Д. Кирпичниковым мнений Мосмет и Гидроторфа о порядке перехода завода «Русская Машина» к Гидроторфу

Мнение Мосмет. Мосмет, опираясь на мнение Секретариата Мосгубэкономсовещания, считает, что завод б. «Русская Машина», оставаясь в собственности Мосгубэкосо, переходит в арендное пользование Гидроторфа, который оплачивает аренду и материалы, передаваемые с заводом. Мосмет оставляет в своем распоряжении шесть амбаров, находящихся на территории завода (из 12). Все материалы, полуфабрикаты и изделия, имеющиеся на заводе, остаются собственностью Мосмет, и из них передается за плату Гидроторфу часть, необходимая для ближайшего периода существования завода, пока Гидроторф не приобретет нужные заводу материалы.

Мнение Гидроторфа. Постановлением СТО от 22 марта с/г. Гидроторф переводится на начала хозяйственного расчета. В качестве необходимого прямого и оборотного капитала Гидроторфу передаются денежные средства, сооружения, оборудование и прочее, а также (п. 5) завод «Русская Машина» полностью.

Таким образом, завод «Русская машина» со всем без исключения принадлежащим заводу имуществом переходит к Гидроторфу, являясь составной частью капитала, необходимого для организации государственной добычи торфа гидравлическим способом.

В случае принятия точки зрения Мосмет явится необходимость ассигнования добавочных средств Гидроторфу для расчетов за аренду, материалы и проч. с Мосгубэкосо.

Оставление в распоряжении Мосмет 6 амбаров противоречит постановлению СТО о передаче Гидроторфу завода «полностью». Мосмет предполагает использовать эти помещения как материальную базу (главным образом, продовольственную) для снабжения заводов объединения. Фактически материалами, принадлежащими собственно Мосмету, занято частично лишь 2 амбара, эвакуировать которые возможно в короткий срок.

Гидроторф остро нуждается в складочных помещениях, главным образом для грузов, прибывающих с других заводов и из-за границы. В большинстве случаев это машины и их части, которые собираются и рассортировываются на заводе и отправляются на разработки Гидроторфа.

Отсутствие свободных помещений заставляет Гидроторф иметь склад на другом конце города, где часть заграничных грузов, имеющих огромную ценность в сотни миллиардов рублей, Гидроторф принужден выгружать и хранить под открытым небом, непроизводительно тратя на транспорт колоссальные средства. Сознание недопустимости такого положения и необходимости сосредоточить все свои грузы в одном месте заставляет Гидроторф настаивать на буквальном исполнении постановления СТО о передаче Гидроторфу всех складов завода.

Считаясь с трудностью эвакуации, Гидроторф предлагает Мосмет установить льготные сроки для переноса складов, при условии немедленного освобождения двух амбаров. Все материалы, хотя и находящиеся на территории завода, но принадлежащие Мосмет и зарегистрированные по [конторским] книгам Мосмет, остаются в его собственности и по мере возможности эвакуируются с территории завода.

Все материалы, полуфабрикаты и изделия, зарегистрированные в книгах завода, являются неотъемлемой собственностью его и вместе с самим заводом передаются Гидроторфу. Эти материалы и изделия необходимы заводу для дальнейшей его работы и составляют его оборотный капитал. Считаясь однако с общим отсутствием материалов, Гидроторф готов уступить другим заводам Мосмет часть некоторых материалов, имеющихся на заводе, в количестве, превышающем его ближайшую потребность. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Транспортный отдел ГПУ

5 мая 1922 г.

Вчера, 4-го мая, на квартире инженера Ещенко арестован ответственный сотрудник Гидроторфа, заведующий Электротехническим Отделом – инженер Б.В. Мокршанский. Гидроторф настоящим просит допросить инженера Мокршанского и в случае отсутствия оснований для дальнейшего задержания сделать распоряжение об его освобождении. Гидроторф в настоящее время ведет подготовительные работы к началу торфяного сезона. Инженер Мокршанский заведует электрификацией разработок, до окончания которой сезон начат быть не может. В ближайшие дни инженер Мокршанский должен был выехать на разработки «Электропередачи» и Сормова. <…>

Судя по другим архивным документам арестант будет вскоре выпущен на свободу и сможет закончить электрификацию торфяных разработок. По-настоящему его посадят лишь в 1933-м… ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Управделами Совета Труда и Обороны Смольянинова в Московское ГубЭкосо, т. Рогову

6 мая 1922 г.

Письмом от 29 апреля Гидроторф сообщает о невозможности сговориться с Мосметом по передаче ему завода «Русская машина». Передача завода происходит на основании постановления СТО и, как сообщил Управделами ГубЭкосо, передача эта должна состояться. Однако при самой передаче возникли большие практические затруднения в поставленных Мосметом условиях: Мосмет требует оплаты за все материалы, полуфабрикаты и изделия, имеющиеся на этом заводе, требует предоставления ему шести складочных помещений из наличных двенадцати и проч.

В общем все эти, поставленные Мосметом условия, практически не осуществимы для Гидроторфа и на деле приводят к срыву постановления СТО.

Я прошу Вас урегулировать этот вопрос. Предложить Мосмету сдать завод «Русская машина» так, как это было сказано в постановлении СТО от 22/III – «полностью». Что касается передачи Гидроторфу запаса сырых материалов и полуфабрикатов, а также всех складочных помещений, то все это должно быть ему передано бесплатно и в полное его распоряжение. Управление дел СТО просит ГубЭкосо срочно этот вопрос разрешить, предложив Мосмету в точности выполнить постановление СТО. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Мосгубэкономсовещанию, Ответственному Секретарю тов. Шнирлин

8 мая 1922 г.

Настоящим сообщаем, что фактическая передача Гидроторфу завода бывш. «Русская Машина», предписанная СТО постановлением от 22 марта, до сих пор не произведена, вследствие требования Мосмета оставить в его распоряжении все материалы согласно прилагаемого списка, за исключением нужных Гидроторфу для работы в течение не более двух месяцев. Считая такую точку зрения неприемлемой, Гидроторф настоящим просит Вас предписать Мосмет осуществить фактическую передачу Гидроторфу как всех материалов, так и складов завода. С своей стороны Гидроторф подтверждает свою готовность передать Мосмет часть материалов, имеющихся на заводе в избытке, но считает бесцельным дальнейшие непосредственные переговоры с представителями Мосмет. На основании вышеизложенного Гидроторф просит Вас назначить от Губэкосо полномочного представителя для окончательного решения вопроса о материалах, подлежащих передаче Гидроторфу. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо в Гидроторф Директора завода б. «Русская машина» Саблина

9 мая 1922 г. на бланке с шапкой “Государственный Машиностроительно-снарядный завод №1 бывш. «Русская Машина»”

Заведующий охраной завода сообщил, что 7 с/мая ночью был задержан на чердаке заводского дома №10 по 3-му Щипковскому переулку поденно работавший от подрядчика Утевского рабочий, который разбирал накат означенного дома. Виновный был передан в распоряжение Милиции. Кроме того, ранее были задержаны двое татар, которые выломали полы и так же разбирали полы в этом доме. Хотя задержанные убежали, но паспорта их остались у десятника. Доводя о сем до Вашего сведения, Заводоуправление просит указать подрядчику Утевскому на недопустимость таких явлений и предложить ему привести разобранные накат и полы в надлежащее состояние. О последующем просим нас уведомить. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Г.Г. Годелюка в Наркомфин, Начальнику Сметно-Бюджетного Управления

10 мая 1922 г.

В дополнение к письму от 4-го с/м. за №3078 Управление Гидроторфа считает необходимым довести до Вашего сведения, что полное отсутствие у Гидроторфа в данное время денежных средств привело к приостановке работ на торфохозяйствах. Дальнейшее промедление в выдаче нам кредитов приведет к срыву торфяной кампании Гидроторфа в текущем году.

Ввиду изложенного Управление Гидроторфа, основываясь на постановлении заседания Промышленной секции Сметно-Бюджетной Комиссии НКФ от 2-го с/м., обращается в Сметно-Бюджетное Управление НКФ с просьбой о немедленной выдаче Управлению Гидроторфа кредитов на май месяц с/г., в согласии с утвержденным Совнаркомом календарным расписанием кредитов для Гидроторфа, в сумме сорок миллиардов рублей дензнаками образца 1922 г., не дожидаясь проведения упомянутого постановления Промышленной секции через Совнарком.

Вопрос с кредитами для Гидроторфа обостряется еще тем обстоятельством, что в настоящее время торфяная кампания фактически уже началась и на хозяйства Гидроторфа с каждым днем прибывают в большом количестве рабочие, что вызывает большие расходы, на покрытие которых средств не имеется. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление делами Совнаркома

11 мая 1922 г.

Вследствие Вашего запроса о положении дела с заграничными грузами для Гидроторфа сообщаю, что огромное большинство заграничных заказов было исполнено вовремя, то есть в марте месяце и в апреле эти грузы должны были быть перевезены в Россию. К сожалению, перевоз грузов чрезвычайно затянулся и до сих пор еще не закончен, благодаря следующим причинам:

1) небывалое за последние десятилетия замерзание штеттинского и гамбургского портов, вследствие чего пароходы в течение нескольких недель не могли выйти из гавани;

2) когда эти порты оттаяли, замерз Ревель и больше недели пароходы не могли войти в Ревель;

3) чрезвычайное скопление семенных и продовольственных грузов, которым, естественно, отдавалось предпочтение перед грузами Гидроторфа;

4) крайняя медленность в передаче грузов на Московском узле; случалось, что грузы, шедшие из Ревеля [по железной дороге] до Московского узла, от 3-х до 6-ти дней, стояли свыше недели на станции Ховрино (10 верст от Москвы), затем от Ховрина шли несколько дней до Москвы и от Москвы до Богородска (50 верст) шли 4-5 и более дней.

Все-таки, несмотря на все, мы получили большинство важных для нас грузов, за исключением только подъемных кранов, на которых должны висеть торфососы. Эти подъемные краны, заказанные на двух заводах (Бургдорф в Гамбурге и Оренштейн и Коппель в Берлине), запоздали и только сейчас выезжают из Германии. Первый кран уже находится в Ревеле на пароходе «Эдуард». Третьего мая вышло несколько пароходов в Ревель, везущих чрезвычайно важные и спешные для нас грузы. Эти пароходы («Альфред», «Эдуард», «Лизбет Кордс») должны быть в настоящее время уже в Ревеле, куда нами направлено несколько сот порожних вагонов и где очень хорошо поставлена нами разгрузка пароходов собственными артелями и нашими агентами.

На всех узловых станциях Гидроторф имеет своих агентов, которые принимают и провожают маршруты и отдельные вагоны, и ни один груз до сих пор не пропал, несмотря на то, что вследствие поломки вагонов приходилось иногда перегружать вагоны на промежуточных станциях. Нами уже получено 202 вагона, в пути находятся 35 вагонов. Остаток порожняка в Ревеле на 1 мая составляет: 316 платформ и 37 американских полувагонов.

Главнейшие машины, заказанные заводу Борзиг и крупным электрическим фирмам, все получены и находятся уже на местах. Также вполне закончен гигантский пресс Мадрук, принятый на заводе значительно ранее обусловленного срока и направленный уже сюда. Фотографии этого пресса, снятые на заводе, мы при сем прилагаем, так же как и фотографии машин Борзига.

Мы рассчитываем, что к концу мая все заграничные машины будут нам доставлены и будут нами пущены в работу, и к 1 июня можно будет считать кампанию вполне открытой и составить окончательное суждение о производительности новых машин. К сожалению, сегодня нами получено известие, что вследствие политических осложнений возможна приостановка разгрузки пароходов в Ревеле и переотправка их в Петроград [что и произошло к февралю 1923 г., см. ниже – МК].* Это очень осложнило бы наше положение, так как на пароходах, уже находящихся или имеющих прибыть в Ревель, находится ряд грузов, которые нам безусловно необходимы для пуска в ход новых машин, а вся наша большая организация в Ревеле с сотнями вагонов не может быть сразу переброшена в Петроград. Все же заграничные машины будут в этом году испытаны, и можно будет составить полную картину о производительности и целесообразности их работы. Все осложнения только повлияют на количество добытого торфа, отнюдь не влияя на наиболее важный вопрос – на суждение о целесообразности и практичности гидравлического способа добычи торфа. В худшем случае это решение будет отсрочено на несколько недель.

Повторяюсь, что если прибывшие пароходы удастся разгрузить в Ревеле, то к 1 июня главнейшие машины будут пущены в ход. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* По-видимому, под «политическими осложнениями» Р.Э. Классон имел в виду возможную острую реакцию руководства Советской России на расстрел в ночь на 4 мая 1922 г. в Ревеле по приговору военно-полевого суда местного коммунистического террориста Виктора Кингисеппа. Его казнь и разгром его отрядов заставили большевиков отложить переворот в Эстонии, первоначально намечавшийся на лето 1922 г. В 1924 г. кровавая попытка переворота будет осуществлена, но неудачно.

Из заметки «К расстрелу Кингисеппа» в берлинском «Руле» от 25 мая 1922 г.:

Латвийское агентство [20 мая] сообщает, что в московском Большом театре состоялся митинг протеста против расстрела в Эстонии большевика Кингисеппа. Зиновьев заявил, что в память расстрелянного Ямбург [в Петроградской губ.] будет переименован в Кингисепп и что Эстония вскоре будет принадлежать Советам. В принятой резолюции указывается, что убийство Кингисеппа будет отомщено и что белому правительству Эстонии вскоре придется за него отвечать.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ

11 мая 1922 г.

Гидроторф израсходовал на заграничные заказы около 75 миллионов германских марок (свыше миллиона реальных золотых рублей). Все эти машины частью уже прибыли, частью идут на пароходах из Германии и в пути в вагонах. Для использования этих машин и для окончательного суждения о хозяйственной ценности гидравлического способа добычи торфа и его искусственного обезвоживания в сезон 1922 года СНК ассигновал 3 000 000 рублей золотом в заседании от 16 марта.

Основываясь на этом постановлении СНК, мы развернули работу в соответственном масштабе, и ныне на наших торфяных разработках на «Электропередаче», Шатуре, Ярославле и Сормове занято свыше 3 000 человек. С начала мая Наркомфин прекратил нам выдачу денег, вопреки календарю, утвержденному СНК, мотивируя свой отказ тем, что Гидроторф не включен в новый бюджет ВСНХ. Мы полагаем, что это недоразумение, и просим на завтрашнем заседании Председателя ВСНХ с Наркомфином не отказать восстановить положение вещей в соответствии с постановлением СНК.

Переход Гидроторфа на хозяйственный расчет, совершенный пока только номинально, а не фактически, не служит препятствием к выдаче денег, так как Бюджетная комиссия Наркомфина согласилась впредь отпускать по утвержденному СНК календарю деньги в качестве безвозвратного пособия. Неурегулирование этого вопроса завтра же вызовет остановку работ и острые конфликты с рабочими. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания СНК от 12 мая 1922 г.

Слушали: 3. Об оставлении в силе ассигновки по Гидроторфу, согласно постановления Совнаркома от 16 марта.

Постановили: 3. Немедленно выдать Гидроторфу сверх ссуды ВСНХ 100 000 000 000 рублей в счет сметы, имеющей быть утвержденной Совнаркомом по Гидроторфу.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Пом. Начальника ГУТа ВСНХ РСФСР и ВРИД Начальника Технического Управления Сазонова в Гидроторф

12 мая 1922 г.

Согласно постановления СТО №а/18076 от 23 марта с.г. на ГУТ возлагается произвести всестороннюю экспертизу хозяйственной ценности гидравлического способа добычи торфа на основании торфяной кампании в сезон 1922 г. и о результатах экспертизы доложить СНК. Подготовка материалов для технической и коммерческой экспертизы по Гидроторфу могла бы быть выполнена через особую Комиссию, которая в результате систематического ознакомления с работой Гидроторфа во всех хозяйствах в течение сезона этого года и со всеми экспериментальными работами по сушке и обезвоживанию торфа будет иметь возможность дать исчерпывающий материал для экспертизы, а также подобрать и отчасти проверить данные по коммерческой целесообразности этого метода разработки.

Указанную Комиссию предполагается образовать в составе представителей Технического Управления ГУТа, Цуторфа, Гидроторфа и РКИ по одному от каждого учреждения и двух экспертов. Председателем Комиссии назначается ВРИД Начальника Технического Управления инж. Сазонов. Вследствие этого предлагаю назначить в Комиссию представителя от Гидроторфа. Для планомерных и успешных работ Комиссии необходимо, чтобы Комиссия была составлена из постоянных членов. О назначении представителя надлежит уведомить Главное Управление по Топливу в возможно скором времени, дабы Комиссия имела возможность неотлагательно приступить к работе.

От Гидроторфа неотлагательно был назначен П.Н. Ефимов. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановление СНК

15 мая 1922 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 12 мая 1922 г. постановил:

1. Предоставить Народному Комиссариату Финансов право, по мере предоставления Гидроторфом счетов на оплату таможенной пошлины за прибывшее из-за границы оборудование, открывать кредит на взнос в доход казны этой пошлины.

2. Общий размер этого кредита не должен превышать 500 000 000 000 рублей[*].

РГАЭ, ф. 758

Декрет Совнаркома РСФСР «О торфяных болотах»

17 мая 1922 г.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Все торфяные болота образуют особый государственный торфяной фонд, состоящий в ведении и распоряжении Народного Комиссариата Земледелия.

2. Торфяные болота, не эксплоатируемые Народным Комиссариатом Земледелия в целях сельско-хозяйственных, опытно-показательных или для удовлетворения собственных топливных нужд и непосредственных топливных нужд населения, образуют особый фонд, из которого Народный Комиссариат Земледелия сдает болота для промышленной эксплоатации в аренду Центральному Управлению Торфяной Промышленности или другим лицам и учреждениям не иначе как по соглашению с Центральным Управлением Торфяной Промышленности.

Примечание. Для всех съемщиков в аренду торфяных болот обязательны правила Народного Комиссариата Земледелия, регулирующие разработку болот в сельско-хозяйственном отношении.

3. Вся торфяная масса, вырабатываемая как на несуществующих разработках, так и впредь сдаваемых в аренду болотах, подлежит оплате съемщиками с момента издания этого декрета. Оплата производится съемщиками на основании особого положения, издаваемого Народным Комиссариатом Земледелия по соглашению с подлежащими ведомствами и предусматривающего предоставление льгот местному населению, вырабатывающему торф для личных хозяйственных надобностей.

4. Вся получаемая арендная плата от сдачи торфяных болот зачисляется в доход государства по смете Народного Комиссариата Земледелия.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ, Техническое управление

17 мая 1922 г.

В ответ на Ваш запрос от 12 мая за №3850 мы сообщаем, что в комиссию под председательством инженера Сазонова мы, со своей стороны, назначаем от Гидроторфа инженера П.Н. Ефимова.

---

[*] Эти деньги почему-то совершенно не были учтены в смете Гидроторфа на 1922 г., поэтому пришлось так изворачиваться. В то же время Гидроторф просил, в виде исключения, предоставить ему право беспошлинного ввоза заграничного оборудования. – Примеч. М.И. Классона

Проясняет ситуацию заметка в «Руле» от 7.2.1922 (оказывается, это «удружило» ведомство давнего знакомого Р.Э. Классона – Л.Б. Красина): «*Таможенные пошлины. По распоряжению Наркомвнешторга, все иностранные товары, прибывающие в адрес Центросоюза, кооперативов и государственных учреждений, снятых с госснабжения, подлежат оплате таможенной пошлиной по общему тарифу 1903 г., с добавлением тарифов 1906 г. в золотой валюте. Товары для советских учреждений, не снятых с государственного снабжения, выпускаются из таможни при начислении на них причитающейся пошлины бухгалтерским способом. Курс золотого рубля установлен на январь в 100 тыс. советских рублей [(в феврале он поднялся уже до 150 тыс. руб.)], причем пошлина взыскивается по курсу в день прибытия товаров».*

Что касается времени начала комиссии, то мы просим отложить таковое до 1 июня, причем работы комиссии могли бы продолжаться в течение двух месяцев – июнь, июль. Начать раньше работы было бы бесполезно по целому ряду обстоятельств:

1) Благодаря позднему выпаду снега осенью и сильным морозам, торф промерз настолько, что сейчас еще почти нельзя работать благодаря наличности ледяного слоя в несколько вершков толщиной. Этот слой одинаково мешает как Гидроторфу, так и машинноформованному торфу работать.

2) Целый ряд важных машин только теперь приходит из-за границы благодаря чрезвычайно продолжительному транспорту. Так, растиратели Борзига шли из Берлина до порта всего 6 часов, но затем шли от порта к нам до Электропередачи 84 дня и только вчера прибыли. Часть машин находится еще в Ревеле, где скопилось сейчас 55 пароходов, а мест на причале имеется только 22. Благодаря этому наши заграничные машины опаздывают и могут быть пущены в ход не ранее 1 июня.

3) Холодная и дождливая погода чрезвычайно замедляют сборку машин, и до сих пор даже русские машины не все удалось собрать.

4) Нам нужно с русских заводов выкупить изготовленные для нас машины, зачастую из наших материалов. Но эти машины Мосметом не выпускаются впредь до внесения за них денег, причем цены чрезвычайно высоки, денег же мы от Наркомфина не получаем. Мы надеемся в течение одной или двух недель этот вопрос урегулировать, и только тогда машины могут быть установлены и пущены в ход.

К 1 июня мы надеемся устранить все недостатки, и тогда комиссия могла бы приступить к работе. Вместе с тем нам было бы очень желательно, чтобы с первого же июня на разработках находился нейтральный бухгалтер, который мог бы вести учет эксплуатационных расходов по Гидроторфу, так как одновременно с эксплуатационными расходами будут идти, правда, незначительно, работы по установке машин на Опытном поле, а также по сборке запоздавших заграничных машин. Ясно, что эти работы, относящиеся к активу предприятия, не могут быть отнесены к эксплуатационным расходам.

Но во избежание всяческих недоразумений, которые были у нас два года тому назад с Главторфом, бухгалтер которого отнес все вообще расходы к эксплуатационным, мы просили бы с 1 июня назначить лицо, вполне компетентное в бухгалтерских вопросах, которое могло бы отличать и записывать расходы по эксплуатации для определения коммерческой стоимости гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ

17 мая 1922 г.

Постановлением Финансовой тройки от 12 мая Гидроторфу дано 100 миллионов [бумажных] рублей в счет сметы, имеющей быть утвержденной Совнаркомом по Гидроторфу. При обсуждении вопросов тройке было указано, что смета ВСНХ будет проведена через СНК в течение одной недели.* По сведениям, полученным от члена комиссии НКФ тов. М. Владимирова, проведение этой сметы задерживается, в результате чего Гидроторф останется без денег еще в течение 1½-2 недель. Полученных 100 миллионов рублей не хватило даже на покрытие старых долгов.

---

* Как мы видели, Гидроторфу ассигновывалось 100 млрд. руб. бумажных денег (а не 100 млн.)!

В Петрограде десяток яиц в апреле 1922 г. стоил 1,2 млн. руб., фунт белого хлеба – 0,2 млн., мяса – 0,4 млн., рыбы – 0,25 млн., а Шаляпин получил за 3 спектакля в Народном доме 3 млрд. руб. («Руль» за 3 мая 1922 г., «Письмо из Петрограда»). На 1 июня фунт ржаного хлеба (белый исчез из продажи?) в Петрограде стоил 0,15 млн., говядины – 0,93 млн., масла русского – 1,79 млн., сахара-рафинада – 1,57 млн. сов. руб. Правда, появились уже дензнаки 1922 г. в 10 тыс. раз более весомые («Руль» за 20 июня 1922 г., «Цены в Петрограде»). – Примеч. М.И. Классона

В течение ближайших 10 дней потребуется, по крайней мере, 200 миллионов рублей для окончания подготовительных работ в торфяных хозяйствах и начала торфяной кампании, для расплаты с Мосметом и другими заводами за изготовленное оборудование, без которого невозможно начать торфяной сезон, для поддержания работ по постройке завода по обезвоживанию и зданий для персонала и для уплаты персоналу завода «Русская машина». 100 миллионов [рублей дополнительных ассигнований] необходимо получить еще на этой неделе.

В случае неполучения денег мы должны немедленно приостановить все работы, восстановить которые будет чрезвычайно трудно. Возможно, что приостановка будет сопровождаться острыми конфликтами с рабочим персоналом.

Наркомфин отказывается выдать нам деньги авансом впредь до проведения сметы ВСНХ, и т. Владимиров, с которым мы вели переговоры, как единственный путь указывает на вхождение в Финансовую тройку с ходатайством о выдаче дополнительной, впредь до проведения общей сметы, известной суммы денег. Ввиду катастрофического положения нашей кассы просим незамедлительно войти с соответствующим ходатайством или дать распоряжение прекратить все работы. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова в Президиум Госплана

20 мая 1922 г.

Получение денег по сметам, утвержденным в золотых рублях, производится по курсам, установленным Наркомфином, которые в настоящее время не превышают один рубль = 700 000 рублей. Для возможности выполнения программы Гидроторфа и задания председателя Совета Народных Комиссаров Гидроторф должен получить полностью реальные средства по представленной смете в 3 330 000 рублей золотом, составленной в декабре п.г. Сегодня в Наркомфине Гидроторфу было официально заявлено, что единственный способ получить нужные Гидроторфу реальные средства есть утроение сметы Гидроторфа. На основании вышеизложенного Гидроторф ходатайствует об утверждении на период январь – сентябрь 1922 года: по общей смете 9 000 000 рублей золотом, по дополнительной смете на электрификацию [ярославских торфяных разработок] 990 000 рублей золотом, итого 9 990 000 рублей золотом. ***РГАЭ, ф. 758***

Департаментская контр-революция

Чтобы управлять Цуторфом в рабочей республике, т. Морозов считает более чем достаточным выполнить 100 проц. программы. Нам необходимо, чтобы он еще всегда помнил, что программы выполняются рабочими, и чтобы он знал, как работает уже ¾ века «квалифицированный» торфяной рабочий. Его можно узнать по наружному виду, по цвету лица. Его суставы безнадежно и навсегда ноют от ревматизма и всех тех болезней, которые так быстро развиваются при тяжелой, надрывающей организм работе в грязи и сырости.

Лопата в дрожащих руках копает торф, перебрасывает на транспортер торфяной машины тысячи и десятки тысяч пудов (Без машины все-таки не обходится). Машина этот торф размалывает и формует. Его потом надо резать, сушить, складывать, но самое тяжкое – это, на первый взгляд, побочная работа, а именно вытягивание пней, делающее гидроторф, вероятно, единственным средством машинизировать торфодобывание. Пни сгнившего леса сплошь сплетают все болото. Сотни корней каждого пня охватывают целые пространства. Их окапывают десятки и сотни людей. Надрываясь, они руками вырывают их из болота, и далеко несется как похоронный мотив, народный стон: «Потянем, потянем, да ухнем».

Миллионы этих пней лежат на выработанных участках торфяных болот, как зловещие памятники сотен тысяч надорванных, погубленных нечеловеческим трудом жизней Добыча торфа уперлась в тупик, в неподвижность техники торфяного дела, построенного на дешевом крестьянском труде.

Инженеры Классон и Кирпичников пришли к необходимости механизировать торфодобывание, как потребители торфа, как электро-энергетики, они как и многие другие давно уже поняли, что при старых способах торфодобывания не может быть речи об электроснабжении центрального района страны. Они 7 лет бьются над этим делом, их опыты шли во всех направлениях и остановились на гидроторфе. Что сделал гидроторф? Ручную лопату заменила мощная струя воды. Торф размывается, он временно обращен в жидкость и затем механически разливается тонким слоем по полю, а его осушка новейшими улучшениями гидроторфа доведена до одного дня.

На диспуте о гидроторфе в Политехническом музее и в статье «Авось, зевнут!» в «Известиях» тов. Морозов резко выступил против гидроторфа. Тов. Морозов находит неестественным обращать болото в жидкость, а потом эту жидкость сушить. Но в жидкость обращают и золото золотой руды там, где драги малопригодны*.

Можно тов. Морозову указать и другие примеры. Т. Морозов напрасно беспокоится, что для гидроторфа в изобилующих водой болотах не хватит воды. Эта вода возвращается в достаточном количестве после использования. Если уж беспокоиться о том, что не хватит воды, то следует обеспокоиться и о том, что не хватит каторжного труда рабочих.

Не мешает на этом вопросе остановиться и с точки зрения производства. Нужно ли развить торфодобывание при наших катастрофических топливных балансах? Очевидно, нужно, и для этого наша Республика в кошмарные годы голодных пайков создала для торфяного рабочего специальный торфяной паек. Его поставили в условия лучшие, чем красноармейца, и тов. Морозов получил возможность выполнить 100 проц. программы, но признать его за это хорошим хозяином нельзя, потому что из этого хлеба, из расходов по примитивной добыче он не согласен уделить часть на то, чтобы расширить торфодобывание. А может ли он его расширить при старых приемах труда? В своей речи на диспуте тов. Морозов ответил: Нет, не может, потому что для «квалифицированной» работы по торфодобыванию в стране имеется ограниченное количество рабочих. Тов. Морозову нужно подумать о завтрашнем дне и он тогда станет перед грозным фактором уменьшения количества рабочих, которые готовы идти на добровольную каторгу.

Воду еще, как никак, в болотных местах найти можно, а найти рабочие руки, по мере улучшения положения трудящихся, – это будет все трудней и трудней. Какой тут выход для последовательного революционера-марксиста? Какой здесь практически деловой выход для каждого хозяина, даже эксплуататора? Он ясен всем. Нужно всячески применять машинизированное производство. Но это не ясно тов. Морозову, и он против гидроторфа. Он находит, что гидроторф несовершенен.

Вместо сотен людей, работавших по колено в болоте, осталось 2 человека в непромокаемых резиновых костюмах по пояс в жидком торфе. Двух человек одеть в непромокаемые костюмы мы еще в состоянии. Эти 2 человека цепляют плавающие пни к крану, но сейчас и они уже устраняются и были бы давно устранены, если бы на гидроторфе не приходилось до сих пор работать негодными деревянными машинами, которые при перемене погоды перестают работать, потому что дерево то набухает, то рассыхается.

---

* Все-таки гидравлическим способом можно добывать рассыпное золото, а не рудное! – Примеч. М.И. Классона

Апокалипсический вид этих двух рабочих однажды взволновал юную душу наивной свердловки, поехавшей туда с экскурсией и только их на гидроторфе и заметившей. Не зная, какой это прогресс по сравнению со старым способом работы в болоте сотен и тысяч рабочих, она написала о них горячие строки, напечатанные в «Правде». Но тов. Морозову говорить о том, что квалифицированно-каторжный труд Гидроторфом не устранен, не следовало бы. Он все-таки довольно давно управляет рабочими и очень давно защищает рабочих. Ему не следовало бы также приводить наивные цифры, доказывающие, что на Гидроторфе на каждого рабочего приходится торфа не больше чем на его каторго-торфе. Нужно было учесть, где какой труд прилагается и где рабочий добывает этот торф легче, а также, сколько рабочих занято не добыванием, а строительством и усовершенствованием Гидроторфа.

Т. Морозов в указанной статье «Авось, зевнут!» пытается цифрами установить, что усовершенствованная по теоретическим подсчетам машина Багер Эккелунда даст 35 000 пудов в сезон на человека, а проектируемый дражный способ даст 65 000 пудов вместо теперь добываемых 2 500, в действительности 5 000 пудов. Это ли хозяйственность и практичность: противопоставлять ведущейся работе теоретические подсчеты и проекты, и, в то же время, требовать гарантии от Гидроторфа, что их новая машина, сейчас строющаяся, себя окупит? Является ли Гидроторф лучшим решением вопроса? Может быть, – нет. Но кто мешает тов. Морозову искать и других путей и что он для этого сделал? Сормовский завод, руководимый лучшими в России инженерами и выдающимися товарищами коммунистами, испробовав все пути, пришел теперь к Гидроторфу.

Не следует ли тов. Морозову над этим задуматься? Оставим на минуту Гидроторф и водобоязнь тов. Морозова. Инженер-изобретатель Мейснер, имеющий ряд крупных патентов во всех странах мира, такой же старый революционер как и тов. Морозов, сделал изобретение в деле торфодобывания и никакой воды ему не нужно, но у него не хватит энергии и умения обойти Цуторф, как это сделали изобретатели Гидроторфа.

Изобретение Мейснера, одобренное рядом выдающихся специалистов, Цуторфом не было принято. Оно было признано непрактичным, но оно осуществлено в Германии, причем немецкий изобретатель получил патент позже, чем Мейснер заявил о своем изобретении. Приемлемо ли для нас такое положение, чтобы Мейснеры погибали от голода, как ненужные безработные, чтобы рабочие надрывались от труда, наукой и техникой уже устраненного, а тов. Морозов гнал бы и в хвост, и в гриву свои 100 проц. и считал бы, что это все, что нужно рабочей Республике, а прочее – от лукавого? Несознательно, но энергично ему помогает тов. Морозов.

Работу Цуторфа необходимо проверить. Ей нужно придать правильное направление. В интересах трудящихся нужно прекратить вражду к Гидроторфу. *Я. Шатуновский*[*]

От редакции. Статья дискуссионная.

«Правда», №112, 21 мая 1922 г.

[*] Автор прежних публикаций по Гидроторфу Л. Сосновский в это время передавал в «Правду» и в «Рабочий» корреспонденции с Генуэзской конференции. – Примеч. М.И. Классона

Письмо на бланке Государственного Технического Управления НКВД в Гидроторф

23 мая 1922 г.

Эконом. Часть просит Вас дать нижеследующие сведения:

1) Схему административно-организационного построения.

2) Списки личного состава на прилагаемой анкете.

3) Адреса складов, конбаз, гаражей и пр. с указанием № телефона кто заведует.

На этот запрос Уполномоченный Автобазы ВСНХ при Авточасти Гидроторфа М.А. Веллер дал «спецификацию» десяти авто: все – иностранных марок, из них 4 – типа «торпедо», 3 – «грузовой», 1 – «лимузин» Фиат, 1 – «дрезина», с городскими регистрационными номерами (самый большой – №4120 у «торпедо» «Лорелей» – автомобиля с низким кузовом и обычно открытым верхом) и №№ двигателей.

Кроме Авточасти и двух складов (которыми заведовал Даниил Самойлович Свенчанский, будущий или уже настоящий свекор Татьяны Робертовны Классон) у Гидроторфа имелись конюшни на территории завода б. «Русская машина» (ими заведовал Александр Алексеевич Рязанов, по-видимому, брат инженера МОГЭС Ф.А. Рязанова), «спецификация» лошадей и нормы потребления овса указаны не были.

Для сотрудников Гидроторфа действовала тарифная сетка из 17 разрядов – от 4 500 до 36 000 «дензнаков выпуска 1922 г.»

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Постановление СНК

23 мая 1922 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 22 мая 1922 г. постановил:

а) Отпустить Гидроторфу на май месяц по утвержденной смете и программе работ Гидроторфа дополнительные и ранее ассигнованные еще 250 000 000 000 рублей, с отнесением этой ассигновки на смету ВСНХ по Гидроторфу.

б) Затребовать заключение Госбанка о возможности финансирования работ Гидроторфа в порядке долгосрочной ссуды. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Замуправделами Совнаркома Смольянинова в Московское Губэкономсовещание, тов. Рогову

26 мая 1922 г.

На ваше письмо от 12 мая по вопросу о передаче завода «Русская машина» Гидроторфу и по вопросу толкования Управлением делами СНК постановления СТО от 22 мая с.г. сообщаю следующее – п. 5 этого постановления говорит совершенно категорически, что: «Находящийся в частичном распоряжении Управления Гидроторфа завод «Русская машина» передается ему полностью». Иного толкования, как только передать полностью, то есть со всеми складами, оборудованием, материалами и пр., Управление делами СНК не может, конечно, давать.

Однако Управление делами СНК со своей стороны полагает, что, вне всякого сомнения, – материалы, находящиеся на территории или в складах этого завода, не принадлежащие этому заводу или даже не могущие им быть использованными, конечно подлежат передаче кому-то другому, кто эти материалы может использовать или кто на них имеет законное право.

Управление делами СНК считает, что Московское Губэкономсовещание вопрос этот затрагивает тогда, когда как его можно было разрешить практически, путем согласования с Управлением Гидроторфа. По моим сведениям Управление Гидроторфа на все возможные деловые уступки Моссовету безусловно пойдет. Прошу еще раз ускорить разрешение этого вопроса. Ответ ожидается от Вас через 5 дней[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ, Техническое управление

30 мая 1922 г.

В дополнение к нашему письму от 17 мая с/г. №452-а мы, к сожалению, должны вновь просить отложить осмотр работ Гидроторфа вследствие того, что московский железнодорожный узел задерживает все наши грузы по целым неделям. Сейчас на ст. Ховрино в 10 верстах от Москвы уже 8 дней стоят десятки вагонов с теми машинами, которые должны быть Вам демонстрированы, и мы их, несмотря на целую сеть агентов, не можем продвинуть до Электропередачи.

Как только мы их соберем (мы рассчитываем, самое позднее, через две-три недели), мы сейчас же Вас об этом известим, так как смотреть теперешние машины не представляет никакого интереса. Это прошлогодние машины, не снабженные приспособлениями для механического вытаскивания пней и с малой производительностью по сравнению с новыми машинами, которые стоят еще в вагонах. К сожалению, эта задержка отразится на количестве добытого торфа в 1922 г., но конечно не повлияет на возможность суждения о самом способе, для чего останется еще достаточно времени во второй половине сезона.

РГАЭ, ф. 758

Ответ т. Я. Шатуновскому

В №112 «Правды» была напечатана статья Я. Шатуновского, под названием «Департаментская контр-революция». Не будучи сторонниками рассмотрения серьезных технических вопросов на страницах газет, мы вынуждены в настоящее время сказать несколько слов. Работая в области научных и практических вопросов торфяного дела и руководя деятельностью «контр-революционного департамента», мы не можем обойти молчанием безграмотную в техническом отношении статью, иногда лишенную, помимо этого, и здравого смысла.

Можно было бы не соглашаться со статьями тов. Морозова или инж. Кирпичникова о гидроторфе, но они не могли возмущать техников, так как в них не было нелепостей, могущих создать в широких кругах превратные представления о вопросе. Остановимся кратко на статье Я. Шатуновского.

Что работа торфяника представляет собою тяжелый труд, что мы стоим перед опасностью недобора рабочих, что торфяное топливо для России имеет исключительное значение и что необходимо механизировать торфодобывание – не Цуторфу об этом напоминать. По Шатуновскому выходит, что лишь изобретатели гидроторфа пришли к необходимости механизировать торфодобывание. Я. Шатуновский иронизирует над заявлением тов. Морозова о выполнении Цуторфом 100 проц. производственной программы. Думаем, что ирония неуместна.

Да, Цуторф горд тем, что в годы хозяйственной разрухи сумел организовать армию рабочих-торфяников и ежегодно вносить в бедный топливный бюджет страны десятки миллионов пудов торфа. Тяжел труд, несовершенны способы, но топливо необходимо и, к сожалению, всю массу его мы можем добывать лишь таким тяжелым трудом.

---

[*] В.А. Смольянинов и перед этим писал тов. Рогову в Московское Губэкосо – 6 мая.

Гидроторф добывает пока лишь менее 1 проц. от общей добычи, а следовательно, не играет существенного значения, да к тому же мы не знаем еще точно, во что обходится этот способ. Опасения тов. Морозова о прибавлении воды в торф вполне основательны, а аналогия с обработкой золота, приводимая Я. Шатуновским, обнаруживает полное отсутствие представления о принципах технологии [добычи] как золота, так и торфа; замечание, что «осушка новейшими улучшениями гидроторфа доведена до одного дня», есть ложь. Что вода возвращается в достаточном количестве после использования, так же не соответствует действительности, так почти вся масса воды удаляется испарением. Никто не видел торфяников, работающих по колено в воде, но многие видели рабочих, стоящих по пояс в воде на гидроторфе, о чем и упоминал тов. Морозов.

Цифры, приводимые тов. Морозовым, нельзя назвать наивными. Если действительно дражный способ существует пока лишь в теории, то багер Экелунда, не по теоретическим подсчетам, а на основании практических данных, дает в Швеции 25 000 пудов на рабочего, что подтверждается и опытами Главторфа, произведенными на разработках Рождественской мануфактуры. Весьма интересно было бы для техников знать «все пути, испробованные Сормовским заводом». В технических кругах что-то мало слышно об этих путях.

В конце концов Я. Шатуновский, основываясь на приведенных соображениях, находит необходимым проверить работу Цуторфа и отдает должное умению некоторых изобретателей обходить советские учреждения, которым поручено руководить известными отраслями промышленности. Что касается изобретения инж. Мейснера, о котором Я. Шатуновский рассказывает, очевидно, не со слов изобретателя, что заметно в отношении гидроторфа, то это так же не соответствует действительности, так как Цуторфом заключены условия с инж. Мейснером, разрабатывающим свой проект уже в течение более года и пока не представившим ничего конкретного.

Мы утверждаем, что никакой вражды к Гидроторфу не было и нет, а если имеются принципиальные разногласия, то не Я. Шатуновскому разобраться в этом специальном вопросе на газетных страницах.

Мы весьма сожалеем, что Я. Шатуновский совершенно не осведомлен о работах по механизации, производимых Цуторфом и вновь организованным нами Инсторфом. Мы сожалеем также, что грехи старой интеллигенции – заниматься не своим делом – унаследовали и некоторые представители вновь народившейся интеллигенции.*

И. Радченко, Е. Меншиков

«Правда», 3 июня 1922 г.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Начальнику ГУТ

7 июня 1922 г.

В дополнение к нашему вчерашнему разговору о мерах, которые можно было бы принять для облегчения критического денежного положения Гидроторфа, просим Вас отпустить нам бесплатно нефтяные продукты, которые мы должны были бы покупать сейчас за деньги:

---

* Все же автора предыдущей статьи в «Правде» правильнее отнести к «старой интеллигенции».

Из Интернета:

Яков Шатуновский – активный участник революции и гражданской войны, в 1920-30 годы занимал крупные хозяйственные посты.

Шатуновский Яков Моисеевич (1876-1932, †Москва, Ново-Девич. кл-ще, 1-й уч.) Математик, чл. КПСС с 1915, чл. колл. Наркомпути, проф. МИНХа и Промакадемии – Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал. М.,1998

На ресурсе «Одесское окружение Корнея Чуковского» есть раздел «Письма Я.М. Шатуновского К.И.Чуковскому» (*www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/panasenko_okr.htm*), который начинается так:

Яков Моисеевич Шатуновский интересен уже тем, что всю жизнь дружил с двумя очень знаменитыми и не любящими друг друга людьми: Троцким и Чуковским.

1) Для снабжения электрической энергией торфяных разработок на Забелицком и Ляпинском болотах близ Ярославля, где в этом году будет добыто около 2 миллионов пудов торфа. Мы принуждены расплачиваться с электрической станцией нефтяными остатками, которых потребуется, по нашим урезанным подсчетам, 40 000 пудов.

Просим предоставить нефтяные остатки на пристанских складах г. Ярославля, где они, по нашим сведениям, имеются в достаточном количестве.

2) Гидроторф имеет следующее количество автомобильных и тракторных двигателей: в Москве – легковых автомобилей 6, грузовых 2; в Ярославле – легковой автомобиль 1, автомобилей для формирования разлитой по полю торфяной массы 7, почвенных фрезеров 2; всего 18. По самым скромным подсчетам, в ближайшие летние месяцы для обслуживания этих автомашин нам потребуется 1 500 пудов бензина и 1 500 пудов керосина. Просим отпустить по две цистерны того и другого в Москве.

3) Для смазки многочисленных машин для добычи торфа гидравлическим способом и автомашин нам требуется машинное масло в минимальном количестве 800 пудов, которое просим предоставить на московских складах.

4) Для заливки высоковольтных трансформаторов и масляных выключателей для снабжения энергией наших ярославских и сормовских торфяных разработок просим предоставить нам в Москве 600 пудов трансформаторного масла надлежащего качества.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Госбанк, Иностранный отдел

8 июня 1922 г.

Настоящим Управление Гидроторфа просит перевести в Берлин по нижеуказанному адресу: Berlin – Wilmersdorf, Kaiserplatz 18, на имя Herrn Dipl. Ingenieur B.A. Krewer 22 050 м. (двадцать две тыс. пятьдесят марок [или примерно 75-80 долл. – МК]).

Аналогичное отношение было в тот же день отправлено в отношении Herrn Ingenieur J.J. Fenyökövi. ***РГАЭ, ф. 758***

Палки в колесах Республики

Что такое гидроторф?

Два выдающихся инженера – Классон и Кирпичников – уже ряд лет работают над тем, чтобы расширить наше *торфодобывание*. Без торфа не может быть речи об электрификации центрального района страны, но старые способы его ручной добычи, применяемые без изменения уже 75 лет, дать торф в значительном количестве не могут. Необходимый для этого *каторжный труд* только губит рабочих, а торфу почти не дает.

Чтобы быть в состоянии перебросить лопатой в болоте тысячи пудов, пришлось выработать особую профессию, которая все больше исчезает. Названные инженеры придумали вместо этого так называемый гидроторф. Он заключается в следующем. Мощная струя воды под большим давлением размывает торф и обращает его в жидкий кисель, который особым насосом, так называемым торфососом, перекачивается на поля сушки, где разливается тонким слоем. Пни, которые остаются плавающими в жидком торфе, не нужно вырывать, они краном просто вынимаются.

Тонкий слой торфа быстро сохнет. По нем потом ездят специальной машиной, колеса которой его формуют. Дальше мы имеем готовый к употреблению торф. В настоящее время это, уже оправдавшее себя начинание, достигло большого совершенства. *Работа новых торфососов во много раз улучшена*, а главное, найдены способы торф не сушить, а отжимать, и добычу, возможную только при солнце дней 40-50 в году, довести до 200 дней в году.

Открытый враг лучше тайного

Казалось бы, что освобождение трудящихся от каторжного труда и возможность без конца расширять добычу работой машин, требующих для своего действия лишь ничтожную часть добываемого торфа, должно было встретить горячую поддержку центрального управления торфяной промышленности (Цуторфа). Не тут то было!

Спецы, привыкшие выезжать на дешевом человеческом труде, на горбах рязанских и других мужиков, износ которых расценивался ни во что и которых было сколько угодно, прочно овладели умом и волей наших товарищей из Цуторфа, и Гидроторфу не только не оказывается ни малейшей поддержки, но против него все время ведется травля и преследование. Его подавляют, стараются ограничить, задавить. Сейчас обстоятельства улучшились: тайный враг стал явным. Глава Цуторфа тов. *Морозов* через 2 года решился, наконец, выступить открыто. На собрании о гидроторфе он заявил себя его врагом. Он выступил в печати со статьей «Авось, зевнут!», с призывом к власти не зевать и гидроторф больше не поддерживать.

Другие руководители Цуторфа т.т. Радченко и Меньшиков заступились за т. Морозова, когда ему был дан ответ, и заявляют, что они не враги гидроторфа, а только его принципиальные противники. Но, чорт и дьявол, это разница незначительная.

Вопрос о гидроторфе – это вопрос основной в республике, потому что это переход к новым формам труда, не только облегчающим положение рабочих, но дающим победу в экономической борьбе, и мы считаем необходимым внести в это дело полную ясность.

Отношение к гидроторфу тов. Ленина

Имеют ли для тов. Морозова какое-нибудь значение слова тов. Ленина о торфодобывании, сказанные им на 9-м Съезде Советов? Тов. Ленин говорил:

«*Эта работа страшно тяжела. Изобретение гидравлического способа добычи торфа, над чем работали в Главторфе т.т. Радченко, Меньшиков и Морозов (?!), облегчает эту работу. В этом отношении достигнут успех громадный. В 1921 г. работало всего 2 торфососа, т.е. аппарата для гидравлического добывания торфа, избавляющего рабочих от каторжного труда. Теперь заказано в Германии и к 22-му году обеспечено 20 аппаратов, и перед нами сейчас открывается возможность развития этого дела, мимо которого пройти невозможно. Запас торфа в России велик как нигде, и возможность превратить этот труд из каторжного в более нормальный, теперь представляется возможным. На это обстоятельство нам надо обратить усиленное внимание. В этой области мы можем сделать очень и очень много, если все будем знать и распространять ту мысль, что при механизации труда мы сумеем легче выйти из экономического кризиса в России, чем какое бы то ни было другое государство*».

Кто не с нами, тот против нас

Почему тов. Морозов допустил, *чтобы это преступное, по его мнению,* дело вызвало сочувствие съезда? Почему он не выступил с заявлением, что от содействия этому делу он чист и что т. Ленин обвинил его в этом несправедливо, что он этому делу всегда противодействовал и будет противодействовать и впредь, наперекор Съезду Советов, Совнаркому и здравому смыслу? Почему он не крикнул громко, что ввоза 20-ти машин он не перенесет, что даже работу на 2-х машинах он пытался и пытается свести к работе на одной? Он обязан был это сделать.

В интересах революции необходимо дать точное название работе хозяйственного главка – Цуторфа: она контр-революционна. Я считаю необходимым это обосновать, как по отношению к Цуторфу, несмотря на то, что он выполнил свою программу на 100%, так и по отношению к его начальнику – тов. Морозову, несмотря на то, что он преданный коммунист, поседевший в революции.

От революции можно отойти не только злостно-преступно, но и добросовестно – подвижнически заботясь о ней. Путей для этого много. Один, вооружившись казенным револьвером, во имя ее убивает [в 1918-м] своего же освободителя Володарского, другой, во всеоружии своей казенной печати – начальника Цуторфа, стремится убить Гидроторф, выводящий добычу торфа на путь расцвета и освобождения трудящихся.

Почему гидроторф – революция, а борьба с ним – контр-революция? В наших условиях это не мелкий и случайный вопрос, а вопрос основной и для революции решающий. *У нас душат не только гидроторф. Душителей немало, а помощи мало.*

Наша Революция – это уничтожение угнетения и порабощения трудящихся капиталом. Это освобождение рабочего класса. Во имя своего освобождения пролетариат стал могильщиком своего врага – буржуазии. Но *во имя того же освобождения он сделал красное знамя борьбы красным знаменем труда, стремится сделать этот труд более производительным и менее изнуряющим, чем при капитализме*. Для этого нужно, где возможно, заставить работать вместо человека *машину. В первую очередь рабочего нужно вывести из торфяного болота.*

Каким должно быть отношение к преданным нам спецам

Тов. Морозов стоит на страже революции. Согласен ли он с требованием хода нашей революции, которое должен знать в республике каждый и которое осталось, по-видимому, неизвестным тов. Морозову?

«*Хороший инженер, хороший машинист, хороший слесарь должны иметь в Советской Республике такую же известность и славу, какую раньше имели выдающиеся агитаторы, революционные борцы, а в последний период – наиболее мужественные и способные командиры и комиссары. Большие и малые вожди техники должны занять центральное место в общественном внимании*».

Это говорит тов. Троцкий в своей книге «Терроризм и коммунизм».

Агитаторы, революционеры, борцы, командиры и комиссары стоят к тов. Троцкому ближе, чем техники, и если он к этому пришел, то мысль о выдвижении техника, инженера, слесаря тем легче должна быть усвоена тов. Морозовым, поставленным во главе *производственно-технического учреждения*. На деле вышло совсем наоборот.

Но об этом в следующем номере.

Ленин и Классон

Тов. Ленин на IX Съезде [Советов] говорил одновременно о Красной армии и Гидроторфе не случайно и не первый раз выражал к Гидроторфу глубокий интерес. Еще задолго до этой речи в круглом Свердловском зале Кремля, видевшем много великих моментов, было одно из характерных собраний за всю нашу революцию: его не забудут те, кто в нем участвовал [(в 1920-м)].

На экране еще не закончилась демонстрация кинематографического снимка нового способа торфодобывания. В полутемном зале полно; отдельными кучками сидят и стоят специально приглашенные, известные всей России товарищи; много специалистов, много коммунистов, производственников и хозяйственников, много журналистов и писателей. Идут громкие разговоры и обмен замечаниями, у всех на лицах восхищение и восторг. Оно было написано на лице молоденького красноармейца и тут же стоявшего Максима Горького – нашего лучшего знатока всех видов каторжного труда и каторжной жизни.

И **тут стояли рядом революционер-архитектор советского строя – Ленин и инженер-изобретатель Гидроторфа – Классон**, и они дружески говорили о том, как трудно что-нибудь сделать в наших условиях. Один, посвятивший себя освобождению трудящихся от власти эсплоататоров, другой, посвятивший себя их освобождению от каторжного труда, стояли рядом, с горячим желанием сделать так, чтобы вышло хоть что-нибудь.

Эта картина, запечатленная в памяти тех, кто там был, достойна того, чтобы быть запечатленной на полотне художником революции. Среди этой, озаренной сочувствием всех присутствующих, творимой свободы стоял и главглавк т. Морозов. Один из работников Гидроторфа тут же около него рассказал мне, как они 6 месяцев добивались того, чтобы им сделали зубчатки. Я спросил, помог ли им Главторф.

– Он наш враг, – был кошмарный ответ.

Тихий измор

Но тов. Морозов тогда не возражал против Гидроторфа, так же он не возражал не только потом на IX-м Съезде, как не возражал и потом, когда в Совете Труда и Обороны я и т. Сосновский в его присутствии поддерживали проект постановления о всяческом содействии Гидроторфу. Он не возражал в Совнаркоме, когда утверждался декрет о Гидроторфе. Ни одного слова, ни одного жеста против, но – тихий измор в продолжение 2-х лет. А теперь первое публичное выступление, открыто враждебное, под названием «Авось, зевнут!».

Как это выступление понимать? На Гидроторф истрачены миллионы золотом. О нем знает весь мир. Тов. Морозов советует теперь это дело бросить? Но почему же он, убежденный противник, как он отрекомендовал себя на диспуте, молчал до сих пор? В какое положение он ставил своим молчанием тов. Ленина – яркого защитника Гидроторфа? Почему он ни разу не ответил на статьи о Гидроторфе т. Сосновского? «Правда» всегда также ответы печатала. Он и теперь не говорит прямо: «бросьте, это ошибка». Он ничего не предлагает, а только хулит: это недостойно коммуниста, это «департаментское» подсиживание, это несознательная контр-революция – по приемам и целям.

Вывод, который нам надлежит сделать, прост и ясен. **Если бы Классон и Кирпичников не верили так твердо в свое дело и если бы не мощная поддержка т. Ленина и общественного мнения партии, они могли бы в лучшем случае плюнуть на Гидроторф и заняться другим делом. В худшем – потерять вкус ко всякому советскому делу.** Нам нужно научиться отделять спецов-друзей от спецов-врагов. Кто валит их в одну кучу, тот наш злейший враг и делает контр-революцию.

Колумбу положили в гроб цепи, в которые его заковали королева Испании Изабелла Кастильская и ее супруг Фердинанд Арагонский. **Классону следовало бы после его смерти положить в гроб все бумаги, написанные им в [Главторф-]Цуторф и оттуда полученные.**

Степень страдания изобретателя измеряется величием его изобретения, в лучшем случае его обходят, как чудака. Наполеон был как будто дальновиднее тов. Морозова, но когда изобретатель парохода, ювелирный рабочий Фултон обратился к нему, Наполеон ему ответил, что невыгодно тратить топливо, когда ветер надувает паруса даром. На острове Св. Елены он часто с грустью видел проходящий мимо пароход.

Рассуждения тов. Морозова сортом ниже, манера – та же. Так было, так есть, так не будет.

Я. Шатуновский

«Рабочий» («Рабочая газета»), Москва,
издатель – Центр. Комитет Рос. Комм. Партии (б-ков),
8 и 11 июня 1922 г.

Вынужденное объяснение[*]

В статье «Ответ тов. Шатуновскому» (в «Правде» от 3 июня 1922 г., №122) авторы из Цуторфа, инж. Е.С. Меншиков и И.И. Радченко, сочли допустимым в порыве полемики с Я. Шатуновским покуситься и на мое доброе имя, лица совершенно не причастного к их спору. Вся статья проникнута ядом раздражения, и злые, обидные слова так и сыпятся с острия их пера.

Даже несчастная русская интеллигенция заушена [(опорочена, опозорена)]. Она служит им поленом, чтобы окончательно прихлопнуть супротивника. Таким же недобрым словом насыщены и строки, уготованные авторами мне, тем чувством, с которым человека лягают. Любуйтесь на абзац, в котором фигурирует мое имя и мое изображение. Беру только хвост его и самую суть, опуская вводные полемические красоты стиля. Вот эта-то суть и заставляет меня откликнуться.

«Что касается изобретения инженера Мейснера, то, – говорится там, – …то Цуторфом заключено условие с инж. Мейснером, **разрабатывающим свой проект в течение более года и пока не представившим ничего конкретного**».

Зачем понадобился авторам подчеркнутый мной конец абзаца? Зачем, когда по ходу мыслей достаточно, казалось бы, указать, что Цуторфом заключено со мной условие на предмет разработки мной рабочих чертежей моего изобретения? Но авторы были во власти не логики, а психологии – жажды бить и кромсать.

Что же получилось? Получилось то, что маленькая правда в их абзаце превратилась в свою противоположность – в большую неправду в действительности. Вдумайтесь в смысл цитируемого места. Ведь оно сконструировано так, что получается впечатление, будто Цуторф заключил со мной условие давно, вот уже более года, а я, имярек, до сих пор ничего не сделал, хотя должен был сделать. Впечатление это крайне невыгодно для меня и совершенно неверно освещает дело, вокруг которого треплется мое имя.

На самом же деле Цуторфом заключено со мной условие совсем недавно, в конце марта 1922 г., – условие, по которому я обязан предоставить рабочие чертежи через 2½ месяца после моего возвращения из-за границы, куда, как предполагалось, я поеду в апреле с.г., в командировку от Внешторга. Внешторг, конечно, посадил меня «в калоши». О, это тоже дивная страница русской действительности, но жаловаться ведь некому.

Но как бы то ни было, поехал или не поехал, был или не был еще за границей, но срок обязательного предоставления мною чертежей, по условию, еще далек, и упрекать меня печатно в отсутствии таковых пока преждевременно. Ставить же в вину мне непредставление чертежей еще до заключения со мной самого условия на этот счет, думается, уже совершенно не приходится. Ведь самое заключение со мной условия было результатом моего обширного письма-доклада о машине начальнику Цуторфа от 13 марта 1922 г., где были «поставлены все точки над и». Разве это авторы [ответа в «Правде»] забыли?

Разве авторы забыли также, какая атмосфера пренебрежения царила во влиятельных технических кругах Цуторфа по адресу машины? Ведь самый принцип, на котором была построена она, казался тем кругам нелепым и технически абсурдным.

---

[*] Мы помещаем сию публикацию по нескольким основаниям: 1) она находится в библиографическом списке книги «Гидроторф», вышедшей в 1927 г. (по-видимому, тогда авторы последней считали «машину инж. И. Мейснера» достаточно серьезным перспективным проектом, хотя и не отвели ей ни строки в описании уже реализованных технических предложений); 2) весьма интересен взгляд «стороннего изобретателя» на жуткую бюрократическую обстановку в Цуторфе, на хамское отношение его сотрудников к этим самым изобретателям; 3) еще раз подтверждается информация о «зеленом сигнале светофора» чиновникам Цуторфа в части поездок за границу, для знакомства с «передовой зарубежной техникой». – Примеч. М.И. Классона

Спрашивается, какие же рабочие чертежи могли бы тут помочь? Да никакие, ибо самые лучшие были бы только чертежами к абсурду, к «городьбе», как пренебрежительно выразился в свое время по адресу моей машины один из самых влиятельных членов технического персонала Цуторфа. И это длилось два года! Пробила брешь в стене Германия. Она построила машину по принципу, который считался в Цуторфе нелепостью в моей. Это было счастье. Зато сразу же возникли и аппетиты опорочить мою работу.

К счастью, даты показали полную независимость моей работы от германской. Это раз. Во-вторых, была и разница, которую вначале не рассмотрели и не хотели допустить, но выгодно отличавшую мою машину от германской. Эта разница была принципиальная и легла бы в основу моего патента за границей, если бы Цуторф сменил бы хоть **теперь** гнев на милость. Но этого еще нет. По дошедшим до меня сведениям, один из отделов Цуторфа хлопочет о патентовании за границей шести работ. Я в эту серию не попал. Таким образом, моя работа отдана во власть хищникам и пенкоснимателям.

А поживиться есть чем. Не входя в технические детали, укажу на преимущества моей машины перед германской, что имеет практическое значение на машинном рынке. У нее более широкий рабочий фронт, она самостоятельно может врезываться в толщу [торфяного] массива, не нуждаясь в подготовке ложа для начала работ, она может работать и вертикально, чего германская машина не может.

Кстати, отмечу, что в статье «О торфодобывании», помещенной в журнале «Известия научно-экспериментально-торфяного института», издания Цуторфа, мне на стр. 136 приписана вздорная мысль, будто моя машина имеет в виду **только** вертикальную добычу торфа из карьера. Чертежи и описания моего изобретения, которые у автора статьи под рукой, иллюстрируют все виды добычи: **и вертикальную, и наклонную, и горизонтальную**. Как он этого не заметил? Бывают, очевидно, удивительные читатели из инженеров.

Впрочем, вернусь к германской машине и ее недочетам сравнительно с моей. В германской машине нет сепаратора, которым можно было бы, по желанию, отделять древесные части от чистого торфа, что при сильно пнистых болотах может оказаться роковым для возможности работать германским типом. Наконец, германская машина не может копать канав, что важно как для осушки болот, так и для обводнения безводных пространств.

Для крупных работ, при прорытии например судоходных каналов, моя машина, возможно, найдет себе так же применение. Нет основания обходить и тот плюс, что при багерной системе добычи [породы] моя машина может стать стационарной и, благодаря своему широкому рабочему фронту, в состоянии справиться с любым заданием. Германская машина, по основному принципу ее постройки, стационарной машиной стать не может.

Чтобы закончить характеристику моей машины, укажу, что она и **кочкорез**, и машина для корчевания, и идеальнейший плуг. В Германии такого рода плуги завоевывают теперь рынок. В России такой плуг имел бы огромное значение, **особенно в засушливых районах, как это показывают опыты в Германии** с подобными плугами.

И если бы Главторф отнесся, своевременно, более внимательно к моим проектам, то он имел бы возможность давно уже показать на опыте значение таких новшеств. **И это было бы заслугой перед страной**.

<…> Один из инженеров Цуторфа просил у меня разрешения использовать мои идеи для конструируемой им торфяной машины, предложив мне за право использования некоторое процентное вознаграждение из той суммы, которую он надеется выручить при реализации работы.

Спрашивается, не говорят ли эти факты, что утверждение авторов ответа тов. Я. Шатуновскому, будто я не дал до сих пор ничего конкретного, по меньшей мере, неправильно формулировано? Я дал, напротив, многое и ценное и не дал пока **сравнительно** ничтожной вещи – рабочих чертежей.

Успешное выполнение этих чертежей зависит, **как знает Цуторф**, от моей заграничной поездки. Вот если бы Цуторф действительно серьезно заинтересован был бы выполнением этих чертежей **мною**, то я был бы уже давно в Берлине. При добром желании такие вещи делаются легко. Поехал же в конце апреля от Цуторфа за границу гражд. Герценберг, а теперь поедет инж. Меншиков. *И. Мейснер*

«Правда», №130, 14 июня 1922 г.

Письмо ГУТа в Госплан (копия – Гидроторфу)

14 июня 1922 г.

ГУТ не возражает против отпуска Гидроторфу 1 000 000 рублей золотом в дополнение к 800 000 рублей золотом, об отпуске которых состоялось постановление Госплана 13/VI, при условии, что Гидроторф обязуется:

1) добыть 5 миллионов пудов торфа,

2) провести от границы на место работ весь заграничный заказ,

3) оборудовать 10 комплектов торфососов,

4) оборудовать завод по обезвоживанию торфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э Классона Председателю Экспертной комиссии при ГУТе по обследованию Гидроторфа инж. Сазонову

19 июня 1922 г.

Нам передавали, что Вы собираетесь ехать завтра, 20 июня на Электропередачу, но мы очень просим Вас поехать не во вторник [в 1922 г. таковым было 21 июня], а в четверг [23 июня?], так как по случайному стечению обстоятельств завтра все три крана будут переезжать, и завтра Вы никакой работы увидеть не можете. Напротив, в среду должен пойти в работу четвертый кран, и потому в четверг Вы, вероятно, увидите все 4 крана в работе, и, кроме того, будут почти закончены 2 заграничных крана, на которых будет идти главная работа в июле месяце. Мы очень извиняемся, что вновь откладывается поездка, но дело с транспортом [грузов] обстоит отвратительно: мы получаем массу машин (десятки вагонов), которых не можем собрать до конца, так как к ним не хватает электрических частей, отправленных несколькими месяцами позже из Берлина благодаря всяким формальным задержкам. Тем не менее, работа теперь быстро подвигается, и к концу месяца мы надеемся еще пустить несколько кранов в ход. <…> ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Административное Управление ГУТа, Тов. Н.И. Раттель

21 июня 1922 г.

Вследствие Вашего заявления об отнесении расходов по содержанию Экспертной Комиссии по Гидроторфу в сумме 13 000 золотых рублей на наш счет Управление Гидроторфа сообщает, что с его стороны не встречается принципиальных возражений против оплаты работ Комиссии из кредитов Гидроторфа, но при этом Управление Гидроторфа просит Вас не отказать прислать ему для ознакомления и рассмотрения смету на означенные расходы. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Начальника Административного Управления ГУТ ВСНХ РСФСР Раттеля в Гидроторф

23 июня 1922 г.

При сем препровождается согласно Вашей просьбы смета работ Комиссии по обследованию технической и коммерческой целесообразности Гидроторфа в общей сумме 13 000 рублей золотом. Просьба в счет этой сметы для срочных текущих расходов перевести в кассу ГУТа 2 000 рублей золотом.

В прилагаемой к письму смете приводятся в т.ч. тарифы оплаты работы членов Комиссии за планируемые 6 месяцев их работы: 5 совместителей – по 100 черв. руб./мес. и 5 экспертов – по 200 руб./мес. Как видно из дальнейшей переписки, членов Комиссии возили на автомобилях Гидроторфа на Электропередачу совершенно бесплатно (и, по-видимому, кормили их обедами на Электропередаче тоже за счет Гидроторфа).

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона И.В. Петрову и инж. Д.Т. Калину на завод по искусственному обезвоживанию

5 июля 1922 г.

Меня очень беспокоит судьба машинных частей большого пресса, а также и остальные машинные части, постепенно приходящие для завода. Все эти части лежат в цементной и кирпичной пыли, очистить их будет очень трудно, а ящики разбиты, и болты и прочие мелкие вещи может вынуть всякий проходящий. На мой вопрос «забиты ли ящики» я вчера получил известие, что ящики не были забиты, и потому я распорядился по телефону послать плотников и забить ящики.

Я полагаю, что забота о машинных частях и о том, чтобы они не расхищались прохожими, лежит всецело на Д.Т. Калине, имея в виду, что весь остальной персонал Гидроторфа чрезвычайно занят текущим производством и сборкой новых машин. Я очень боюсь, что не все части получены и часть их будет расхищена, так как все части разбросаны по территории завода, а не объединены в одном каком-либо месте. Очистить машины от цементной и кирпичной пыли будет очень трудно и нам придется потом краснеть перед [немецкими] монтерами, которые увидят, в каком пренебрежении находятся машинные части драгоценного, единственного в своем роде пресса.

Поэтому я покорнейше прошу Вас сделать все, что возможно для того, чтобы машинные части были в полной сохранности и предохранены от расхищения. Кстати, пришел или должен придти зубчатый сегмент, поломанный во время дороги. Его надо починить путем наложения накладок, а не сваркой, так как при сварке он может покоробиться и изменить свой размер. Во всяком случае, лучше сделать это теперь, чем тогда, когда предстоит сборка.

РГАЭ, ф. 758

Банкроты

Идут дожди. Все зеленеет. Яровые растут. Будет фураж. Только Цуторф смотрит сычем на небо. Работа стоит. Копать лопатой торф невозможно. Под верхним слоем живого мха, благодаря прошлогодним бесснежным морозам, торф глубоко промерз. Лед еще долго будет цел, а его [(торф)] не накопаешь и не спрессуешь. Если, помучившись, и наломать его, под дождем его не высушишь. А главное – некому копать. На каторго-торф шли по крайней нужде, шли по трудовой повинности. Сейчас идут слабо. На Электропередачу торфяниц еще не присылали. Когда лед и дожди пройдут, расширить добычу не удастся, так как в республике число годных для этого рабочих ограничено.

В прошлом году рабочих набрали, и они работали изо всех сил, потому что давали торфяной паек. Муки – 75 фунтов [в месяц], мяса – 15 фунт., жиров – от 2 ф. до 7 фунт., крупы – 22½ ф., сахару – 2½ ф., рыбы – 30 ф., табаку – 1 ф., кофе – ½ фунта, и все это выдавалось своевременно, в 100 проц. При таких условиях, которые превосходят снабжение других рабочих во много раз, выполнить программу в 100 проц. Цуторфу было нетрудно.

Паек был лучшим и единственным в стране. Его давали потому, что торф нужен дозарезу, а работа адски трудна, и, кроме того, еще не умели считать, что сколько стоит. Цуторф и сейчас использовал госснабжение, чтобы сделать запас продовольствия, на такой же паек, на весь сезон и на всю программу. На отрыжках старого он протянет еще сезон, но на хозяйственном расчете сядет – технически уже сел потому, что торф при теперешней примитивной технике его добывания стоит слишком дорого, и конкурировать с другими видами топлива, когда до этого дойдет, не сможет. Об этом никто из руководителей Цуторфа не говорит и не пишет. Почему?

Потому, что нужно тогда признать себя банкротами. Нужно согласиться с тем, что и лед и торф размываются мощной струей воды, а пни можно вытягивать не силком да горбом, а просто вынимать их краном из карьера, где они плавают. Раньше их подвешивали на кран 2 человека по пояс в жидком торфе, в непромокаемых костюмах. Теперь они устранены, и на них уж тоже не укажешь. Нужно признать, что освободиться от медленной сушки на горячем солнце, возможной только 40-50 дней в году, можно, если торф сразу творожить гипсом и отжимать механически, как это сейчас ставит Гидроторф. Нужно признать, что это даст возможность формовать его через день [после извлечения из болота]. Коротко говоря, нужно признать правым Гидроторф, правильными – его пути.

Переход Сормовского завода на гидроторф – факт существенный. Честь и слава товарищам Сормовского завода. Они не были сторонниками гидроторфа – они пришли к нему, как техники. Они сумели сойти с дороги проторенной, но ведущей в тупик.

Я очень сожалею, что не осведомлен о работах Цуторфа по механизации. Но о них никто не осведомлен, так как их нет. Есть созданный для их разработки «Инсторф». Это вещь хорошая. Но такие институты облепливают прихватыватели, а не изобретатели. Ни Классон, ни Кирпичников не работают в «Инсторфе» – их все еще считают мечтателями и возмущаются тем, что они ищут защиты у нашей высшей власти.

Неестественным и недопустимым является положение, при котором Центральное управление торфяной промышленностью [(Цуторф)] заняло по отношению к Гидроторфу позицию враждебную. Необходимо технически этот спор разрешить и с ним покончить. «Вражды, – пишут руководители щедринского департамента препон, – не было и нет, а имеются принципиальные разногласия». Это называется не в лоб, а по черепу.

Недели через две Гидроторф, задержанный и в этом году всякими ведомственными затруднениями, заработает на новых, полученных из Германии машинах. Их на Электропередаче будет шесть, а не одна, как добивался Цуторф. К осени будет работать завод для отжимания торфа и сделает возможным его добычу и летом и зимой. Гидроторф сам себя покажет на самой работе. Цуторфу придется сдаться. Но грамотные люди победу, одержанную Гидроторфом, уже видят давно.

Немецкий банк (Deutsche Bank) ассигновал 5 милл. марок на покупку в Германии болота и на изготовление тех же машин, по тем же проектам, у того же Борзига в Берлине, где заказывали и мы. Сейчас в Германии деньгами на новые предприятия не швыряются. Может быть, и там работают люди, технически невежественные, а, может быть, не следует думать, что открыть «Инсторф» и даже быть его почетным членом – значит, дело действительно знать и правильно его понимать.

Может быть, товарищи из Цуторфа слишком много ставят на таких своих сотрудников, которые привыкли предпочитать эксплоатацию когда-то дешевого ручного, рутинного труда, а венец их технической мудрости – примитивный багор. *Я. Шатуновский*

От редакции. Статья дискуссионная

«Экономическая жизнь», №147, 5 июля 1922 г.

Похоже, Цуторф решил отмолчаться на сию публикацию, по крайней мере, ни до 15 июля (даты окончания торфяного сезона, когда «Экономическая жизнь» поместила отчет по его итогам, естественно, с неоднократным упоминанием Цуторфа), ни до конца месяца опровержения не последовало…

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Начальнику Главного управления по топливу (ГУТ) тов. И.Т. Смилга

8 июля 1922 г.

Управление Гидроторфа, испытывая в данный момент обостренный до последней степени денежный кризис, обращается к Вам с просьбой о выдаче Гидроторфу в самом срочном порядке пятисот миллиардов (500 000 000 000) [бумажных] рублей, неполучение которых в течение ближайших дней вызовет полную приостановку развернувшихся работ Гидроторфа, в частности по добыче торфа, и вызовет крайне обостренные конфликты на местах с рабочими, которым не уплачивается уже в течение нескольких недель.

При этом считаем необходимым обратить Ваше внимание на следующее: с конца мая по настоящее время мы не имеем ни одного ассигнования, несмотря на то, что СНК-ом еще 15 июня с/г. окончательно утверждена наша смета на первые 9 месяцев текущего года в сумме 3 миллиона золотых рублей.

Однако Наркомфин, базируясь на ориентировочном курсе [между золотым и бумажным рублем], который в несколько раз ниже действительной покупательной способности бумажных денег, считает, что нам осталось получить в счет этой суммы только около 500 000 рублей золотом, что дает лишь около 160 миллиардов ежемесячно. Эта сумма соответствует лишь 15% действительной ежемесячной потребности Гидроторфа в денежных знаках.

Полученная нами от Госбанка ссуда давно уже полностью израсходована, и у Гидроторфа в данный момент не имеется никаких денежных ресурсов, между тем общая задолженность Гидроторфа на 9 июля с/г., как видно из прилагаемой при сем справки, около 1 триллиона рублей, не включая сюда и задолженность Госбанку. В настоящее время нами составлена новая смета на первые 9 месяцев 1922 г., которая 7-го сего месяца рассматривалась по постановлению СНК специальной комиссией ГУТа и утверждена последней в сумме 4 921,3 миллиарда советских рублей.

Указанную выше сумму – 500 миллиардов рублей мы просим в счет этой новой, уже рассмотренной сметы, утверждение которой в дальнейших инстанциях должно последовать в ближайшие дни.[*]

---

[*] По-видимому, в данном документе В.Д. Кирпичников оперировал «старыми дензнаками», с которых в 1922 г. было счеркнуто сразу 4 нуля, а в приложенном документе (см. ниже) финансовые показатели были уже приведены к дензнакам 1922 г. – отсюда и разница между долгом Госбанку в 1 трлн. руб. в письме (с процентами?) и в 50 млн. руб. в приложенном документе (основное тело долга?):

«*Деноминация 1923 г. счеркивает сразу 6 нулей с номинала старых денег, до 1922 г. (при первой деноминации в Советской России 10 тысяч руб. старых образцов в деньгах [до] 1922 г. приравнивались к рублю нового образца). При деноминации же этого года 1 руб. образца 1923 г. объявляется равным одному миллиону руб. старых или 100 руб. знаков 1922 г.*» – «Правда», 6 января 1923 г.

Приложение

Задолженность Гидроторфа на 9 июля 1922 г. (в дензнаках 1922 г.)

		Итого
1. Государственному Банку по соло-вексельной ссуде	50 000 000	50 000 000
2. Зарплата рабочим и служащим		
по хозяйству в Электропередаче	8 700 000	
по хозяйству в Ярославле	5 900 000	
по хозяйству в Сормове	5 400 000	
по хозяйству в Москве	3 500 000	23 500 000
3. За материалы и работы		
по хозяйству в Электропередаче	3 060 000	
по хозяйству в Ярославском районе	4 500 000	
по хозяйству в Сормовском районе	4 000 000	
по постройке з-да по обезвож. торфа и жил. домов в Э/п	7 000 000	
по ремонту помещений в Москве	1 000 000	(19 560 000)
по счетам за изготовление оборудования для Гидроторфа		
– Мосмету за изделия полученные, но не оплаченные	11 100 000	
– за изделия изготовленные, но не полученные	14 100 000	
– другим заводам	3 200 000	28 400 000
по договору с Нефтеторгом	10 000 000	
разным мелким поставщикам	1 000 000	58 960 000
4. Электрическим станциям за энергию		4 500 000
5. Выкуп вагонов		5 000 000
[Всего, с учетом ссуды Госбанка]		141 960 000

ГАРФ, ф. 130

Письмо Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Главэлектро

15 июля 1922 г.

Вследствие Вашего запроса Управление Гидроторфа настоящим сообщает, что максимальная цена одного пуда воздушно-сухого торфа, вырабатываемого Ляпинскими разработками, франко-болото не превысит 1/6-1/5 стоимости 1 пуда нефти франко-Ярославль.

РГАЭ, ф. 758

Телефонограмма Управляющего делами Гидроторфа В.И. Богомолова в ГПУ

15 июля 1922 г.

Сегодня в 1 час дня при возвращении нашего кассира тов. Быстрова и агента тов. Александрова из Центрокассы с крупной денежной суммой около 300 000 000 000 рублей автомобиль, на котором ехали указанные лица, был остановлен на Б. Серпуховской улице агентом Г.П.У. тов. А. Марченко (удостоверение его №1258) для отправки в больницу какого-то легко раненного гражданина, вследствие чего нашему кассиру и агенту пришлось без всякой охраны произвести доставку означенной суммы денег пешком. Заявление наших сотрудников на недопустимость этого, ввиду того, что ими везется крупная денежная сумма, не было принято тов. Марченко во внимание. Считая такое отношение тов. Марченко совершенно неправильным, так как от этого в результате могли бы произойти очень нежелательные последствия, Управление Гидроторфа обращается в Г.П.У. с просьбой произвести самое строгое расследование по этому поводу и о последующем поставить нас в известность. *ГПУ своим ответом Гидроторф в очередной раз не удостоило…*

РГАЭ, ф. 758, д.947

Письмо Гидроторфа в ГПУ

20 июля 1922 г.

Управление по добыче торфа гидравлическим способом настоящим удостоверяет, что старший техник И.Р. Классон, Заведующий Опытным полем Гидроторфа, находится в командировке на разработках гидроторфа при Государственной Электрической станции «Электропередача» для руководства работой во время испытания группы машин Комиссией ГУТа и потому не может лично подать заявление и вести дело о своем выезде за границу. Ввиду всего вышеизложенного Управление Гидроторфа просит Госполитуправление принять упомянутое заявление И.Р. Классона от агента И.П. Егорова.

РГАЭ, ф. 758, д.947

Письмо Р.Э. Классона строительной конторе «Братья Б. и И. Утевские и Г.Х. Рабинович»

7 августа 1922 г.

Вследствие Вашего письма от 2 августа с/г. по поводу [предоставления дополнительного] помещения на «Электропередаче» сообщаем, что Ваши письма от 27 и 28 июля с/г. нами получены. А не ответили потому, что мы думаем, что Вы сами понимаете, что Вам давно нужно было закончить жилые дома, что все сроки Вами пропущены и Вы не только не облегчили нам жилищную нужду на «Электропередаче», а еще сами занимаете в течение многих месяцев помещение, в котором мы крайне нуждаемся для своего персонала. Даже [первый] двенадцати комнатный дом Вами до сих пор не закончен, хотя все сроки для него давным-давно прошли. И при таких условиях возникает вопрос, так ли важно Ваше пребывание на постройке, как Вам, по-видимому, это кажется. Все равно постройка идет плохо как в Вашем присутствии, так и в Вашем отсутствии. Поэтому вопрос о предоставлении Вам комнаты остается открытым. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и его Зама В.Д. Кирпичникова в Наркомфин

15 августа 1922 г.

После двухмесячного проведения дополнительной сметы Гидроторфа, составленной, согласно постановлению СНК от 15/VI с.г., Финансовый Комитет передал вчера вопрос о размере нужных Гидроторфу средств в Госплан. На рассмотрение вопроса в Госплане и на последнем проведении через Наркомфин и Фин-Комитет уйдет несколько дней.

Финансовый кризис Гидроторфа продолжается более месяца, положение на местах таково, что безденежье не может более длиться, так как благодаря огромной задолженности рабочим на местах конфликты с ними грозят перейти в эксцессы.

Мы просим немедленно ассигновать 45 000 000 рублей в счет той суммы, которая будет утверждена Госпланом. В случае неполучения этого аванса руководители Гидроторфа, бессильные помочь делу, принуждены будут сообщить об этом в СТО и СНК, которые возложили на нас в свое время руководство Гидроторфом. ***ГАРФ, ф. 130 (Совнаркома)***

Телефонограмма Замуправделами Совнаркома Смольянинова начальнику ГУТ тов. Смилге и ответ

16.VIII.22 через самокатчика (передается вторично ввиду неполучения ответа, 15.VIII.22)

Прошу сообщить, насколько удовлетворено Вами ходатайство Гидроторфа о выдаче аванса в размере 45 млн. руб. (письмо Гидроторфа от 15/VIII).

16/VIII-22 тов. Смольянинову

В ответ на телефонограмму №1034/01 сообщаю, что по смете ГУТа Гидроторф не проходит, финансируется непосредственно НКФином.

Нач. Финансового Управления ГУТа *Аксельрод*

ГАРФ, ф. 130

Письмо Ответственному Руководителю Гидроторфа Р.Э. Классону

(подписано Г. Рабиновичем, на бланке “Братья Б. и И. Утевские и Г.Х. Рабинович. Постройка завода по искусственному обезвоживанию торфа при станции «Электропередача». Гидроторф“)

17 августа 1922 г.

На Ваше отношение от 7 августа за №865а доводим до Вашего сведения, что мы отказываемся от получения от вас хотя бы одной комнаты при Г.Э.С. Электропередача. По поводу же приведенных Вами мотивов отказа Вашего в предоставлении нам таковой комнаты позволяем себе заметить следующее.

Мы не будем полемизировать с Вами по поводу полезности или бесполезности пребывания на Г.Э.С. Электропередача тех или иных руководителей работ, но должны заметить, что Вам должно быть известно, что многие, даже более мощные, чем мы, организации, не выполняют в намеченный срок обещанной ими производственной программы. Но, по-видимому, Вам неизвестно другое обстоятельство, а именно, что Управление Гидроторфа должно нам более ста миллиардов рублей и что несмотря на это мы продолжаем работать и даже увеличивать число рабочих и поставлять материалы в то время как мы имели право, ввиду систематической неуплаты наших счетов, сократить работу до минимума или даже вовсе ее временно приостановить.

Вы упускаете, по-видимому, из виду, что Вы в свое время просили нас, чтобы мы Вас финансировали, и что эту Вашу просьбу мы слишком широко исполнили и что вряд ли в Москве нашелся бы еще один подрядчик, который кредитовал бы сдатчика на 100 миллиардов рублей, не приостанавливая при этом работы.

Мы полагаем также, что при составлении Вашего отношения Вы запамятовали, что 24 апреля Управление Гидроторфа запретило нам покупать лесные материалы, а само более двух месяцев ни одного кубофута не могло нам предоставить; что впоследствии Управление Гидроторфа решило само закупать все вообще строительные материалы, закупив по весьма дорогой цене кирпич, а в дальнейшем опять дало нам наряды на закупку материалов; что кирпич, а затем песок Управление доставляло на место работ крайне нерегулярно, вызывая прогул рабочих; что чертежи иногда неделями и месяцами не передавались нам; что железо и такую мелочь, как дверные и оконные приборы, через месяц после установленных договором сроков окончания постройки домов, начало доставлять нам частями и что число подобных фактов, вряд ли способствовавших успешному ходу нашей работы, столь велико, что отказ нам в одной комнате является лишь маленьким штрихом в картине содействия Гидроторфа нашей работе, которая, надеюсь, когда-нибудь будет по достоинству оценена. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главэлектро ВСНХ

25 сентября 1922 г.

Для предстоящей кампании 1923 г. Гидроторфом были заказаны за границей на остаток тех сумм, который не был использован до сих пор, некоторое количество электромоторов и выключателей. К сожалению, мы получили ответ от Русской Торговой Делегации в Берлине, что вследствие запрещения ввоза в Россию целого ряда изделий электротехнической промышленности, по представлению Главэлектро, эти заказы исполнены быть не могут.

Мы покорнейше просим разрешить нам провести эти небольшие заказы (список при сем прилагается), так как мы сомневаемся, чтобы их можно было исполнить к сроку на русских заводах. Изделия эти большей частью специальные, этот мотор закрытого типа на русских заводах не изготовлялся. Вводить же для нас новые типы заводы едва ли станут, а потому мы рискуем к будущему году остаться без необходимых моторов.

В ожидании ответа от Главэлектро Русская Торговая Делегация в Берлине пока задержала наш заказ, между тем заграничные заводы дают чрезвычайно большие сроки для изготовления моторов, и потому мы просим не отказать разрешить этот вопрос в возможно близком будущем. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главэлектро ВСНХ

3 октября 1922 г.

В дополнение к нашему ходатайству от 25 сентября с/г. №943а относительно разрешения заказать электротехническое оборудование за границей мы препровождаем Вам при сем копию нашего сегодняшнего письма Русской Торговой Делегации в Берлине.

Поднятый нами вопрос о высокой цене для электротехнических изделий в России является вопросом первостепенной важности, так как если русские заводы будут в 3-4 раза дороже немецких, то Россия не может конкурировать с заграницей. К сожалению мы совершенно убеждены в том, что мы не получим моторов в 1450 обор. с русских заводов к сроку, так как эти моторы до войны изготовлялись чрезвычайно редко и всегда с огромным запаздыванием.

То же самое относится и к выключателям и прочим механизмам, которые в России еще надо будет разрабатывать, так как [их] типы за время войны совершенно изменились, и нет смысла изготовлять устарелые довоенные типы, когда можно получить дешевые заграничные модели.

Конечно все заказы на 1924 год, когда таковые выяснятся, будут нами производиться в России, но заказы 1923 года было бы целесообразно исполнить именно за границей, где у нас еще имеются неизрасходованные деньги.

В письме от 26 октября 1922 г. Главэлектро пеняло Гидроторфу на то, что он до сих пор не разместил заказы на отечественных заводах – через соответствующие тресты. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Комиссию ГУТ по обследованию Гидроторфа под председательством инж. Сазонова

11 октября 1922 г.

Вчера, 10 октября, нами были подвергнуты окончательному испытанию те приспособления на торфососе, которые должны были повысить его производительность и устранить необходимость для персонала выбирать пни, стоя в жидкой массе. Работа наша увенчалась полным успехом, и вчерашний день мы считаем поворотным в истории Гидроторфа. Все упреки Гидроторфу по поводу того, что люди работают в негигиеничной обстановке, по пояс в жидкой массе, отныне отпадают, так как ни один человек больше спускаться в карьер не будет.

Да это и недопустимо, так как большой пропеллер [торфососа], который нами теперь применяется и который отбивает пни на значительное расстояние [от себя], сделал бы работу в карьере около торфососа слишком опасной. Никакой нужды выбирать пни руками больше нет. Большой пропеллер отбивает пни с таким успехом, что вокруг торфососа образуется совершенно свободная зона из торфа и пней, в которой пни находятся все время в движении, благодаря ударам пропеллера, и эта зона свободно пропускает торфяную массу к торфососу.

Производительность вчера измерялась нами при помощи бака при длине трубопровода свыше 250 метров и, кроме того, при подъеме всей массы в высокий бак, стоявший над аккумулятором [торфа], словом, при самых тяжелых условиях, при каких только может работать торфосос. Производительность при этом получалась 500, 600 и 700 куб. метров в час, что при полуторном количестве воды [в торфяной гидромассе] соответствует 20-25 куб. саженей сырца в час. Работа может идти почти безостановочно, и торфосос выкачивает больше массы, чем могут дать две струи воды [брандспойтов]. Персонал сводится к двум людям, работающим на струях, и к мотористам на двух кранах [с торфососами].

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Помощнику Заведующего работами по постройке завода обезвоживания торфа А.Ф. Попову

11 октября 1922 г.

Многоуважаемый Александр Федорович

Я очень жалею, что вчера Вас не застал в Электропередаче, так как ход постройки завода меня чрезвычайно огорчает. По отчетам Электропередачи я вижу, что там работает больше 100 чел., в том числе 55 плотников, но этих плотников я при всем старании не видел, и 100 чел. (ста человек теперь мало!) вчера так же не видел. Работа идет ужасно медленно. Кроме того, не установлена бетонная машина, а бетон ковыряют доморощенным способом, с плохой перемешкой[*].

Затем я ожидал увидеть рельсовый путь вдоль всего здания для того, чтобы паровой кран мог собрать и разложить аккуратно все машины, разбросанные кругом завода. Это наиболее спешная работа до снега, так как под снегом Вы ничего не найдете и не увидите. Вам надо, по-моему, взять сейчас человек 50 чернорабочих и начать приводить в порядок всю местность кругом завода. Это тоже надо сделать до снега.

---

[*] Из акта, составленного 14 января 1923 г.:

При освидетельствовании прочности железобетонных колонн (2 шт.), бетонного фундамента под мотор в помещении сушилки Шульца (1 шт.), исполненных Строительной Конторой Бр. Утевских и Рабиновича, обнаружено, что означенные сооружения непригодны для своего назначения, так как бетонная масса, несмотря на значительное время, прошедшее после работы (свыше двух месяцев), не отвердела и рассыпается при ударах, а потому <…> работы подлежат переделке за счет контрагентов. (РГАЭ, ф. 758)

Затем меня огорчило огромное количество стружек в первом здании, притом стружек сухих, как будто нарочно приготовленных для пожара. Я несколько раз требовал от Утевских, чтобы они убирали стружки из здания. Затем надо как можно скорее закрывать здание, вставлять окна и двери, а то потом мороз нас застанет в неутепленном здании и все наши работы по бетонированию прекратятся. Словом, надо теперь пользоваться последними теплыми днями и развить максимальную скорость. Иван Владимирович [Петров, Заведующий работами по постройке завода обезвоживания торфа] очень занят на станции, и потому вся работа ложится на Вас. Я очень прошу Вас брать людей, сколько нужно, но сделать все, что возможно до наступления морозов.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Строительной Конторе Братьев Утевских и Рабиновича

18 октября 1922 г.

Постройка завода [по искусственному обезвоживанию торфа на «Электропередаче»] опять идет чрезвычайно медленно и на этот раз уже всецело по Вашей вине. Вы писали, что не можете работать благодаря недостатку теса. Вчера мы убедились, что тес уже три дня лежит без движения около завода, но задержка за плотниками, которых у Вас нет. Вообще вся постройка теперь приняла затяжной, очень медленный темп. Меж тем до срока осталось каких-нибудь две недели и надо торопиться чрезвычайно с тем, чтобы успеть затеплить хотя бы некоторые здания до морозов. Если у Вас происходит из-за чего-нибудь задержка, просим немедленно сообщать нам, чего не хватает и что нужно получить, чтобы затеплить здание. Мы просим Вас принять все меры к тому, чтобы деревья, окружающие завод, не повреждались и не срубались без точных с нашей стороны указаний. А то получилась совершенно нелепая картина: землекопы планировали землю и при этом обрубили корни у сосен, окружающих завод. Это совершенно недопустимо, и мы настоятельно просим прекращения таких беспорядков со стороны Вашего персонала.

Затем еще раз обращаем Ваше внимание, что щепа из здания не убирается, что представляет опасность в пожарном отношении. Если произойдет пожар в здании, то в этом будете виноваты всецело Вы, и мы еще раз подчеркиваем это обстоятельство, так как только по небрежности Вашего персонала щепа целыми днями остается не вынесенной.

Вам была передана планировка местности вокруг завода, но вчера, 17 октября, еще ничего в этом направлении сделано не было, и мы потому просили наших инженеров нанять рабочих и самим производить планировку, так как очевидно, что Вы с этой задачей справиться не можете. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Заведующему работами по постройке завода И.В. Петрову

18 октября 1922 г.

Препровождаем при сем для вашего сведения копию нашего сегодняшнего письма Утевским и Рабиновичу. Судя по темпу работ, нам отопление от дымовых газов не удастся устроить и, вероятно, в отдельных зданиях завода придется ставить железные печи, иначе мы рискуем заморозить фундаменты и совсем остановить работу. Мы просим принятия соответственных мер для ускорения того или другого отопления[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Из отчета по заводу искусственного обезвоживания торфа за 1 января 1923 г.:

Во второй половине декабря [1922 г.] новая организация работ хозяйственным способом [(после отстранения от них Строительной Конторы)] уже наладилась, и прерванные работы по устройству фундаментов под оборудование и по присоединению борова к электрической станции возобновились полным ходом.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и его Зама В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ

19 октября 1922 г.

Согласно постановлению Бюджетного Совещания НКФ от 26/IX с/г. и предложения Председателя ВСНХ [РСФСР] П.А. Богданова препровождаем два варианта будущего финансирования Гидроторфа.

Первый вариант проектирует перевод на хозяйственный расчет всего Гидроторфа в целом. Как видно из прилагаемого финансового плана, Гидроторф благодаря уменьшению в 2 раза расходов по добыче торфа может с течением времени легко покрывать все свои расходы и давать известный доход Государству.

В настоящее время, однако, Гидроторф нуждается в некоторой сумме денег (678 000 реальных золотых рублей) на дооборудование и окончание подготовительных работ и в оборотном капитале в 1 125 000 реальных золотых рублей на проведение торфяной кампании 1923 года.

Первую сумму предположено получить в качестве долгосрочной ссуды с погашением ее в 1925 году. Оборотные же средства предположено получить или авансом в счет договоров на продажу торфяного топлива сезона 1923 года его потребителям (МОГЭС, Сормовские заводы, Ярославский Губсовнархоз) или, в крайнем случае, как краткосрочную ссуду от Государственного банка под заклад будущей продукции. Основываясь на ведущихся в настоящее время с потребителями торфа переговорах, мы почти уверены в возможности получения от них нужных нам оборотных средств.

Кроме того, проект предполагает, что Государством будут отпущены средства, необходимые для достройки завода по искусственному обезвоживанию торфа (144 000 золотых рублей) в качестве безвозвратного пособия. В результате вариант перехода Гидроторфа на хозяйственный расчет, с одновременным снятием с бюджета, освобождает Государство от большей половины затрат на Гидроторф и в то же время дает возможность со временем вернуть необходимые в настоящий момент средства и получать большой доход.

Второй вариант – создание Акционерного общества – освобождает Государство от всяких денежных затрат и в то же время дает возможность за вложенные в Гидроторф ценности получить 51% акций на сумму свыше 4 миллионов рублей.

Необходимые Гидроторфу дополнительный основной и оборотный капиталы образуются от реализации остальных акций, как на русском, так и на заграничном рынке.

Согласно прилагаемого финансового плана Государство может получить на свои акции уже через два года крупный дивиденд. Необходимо оговориться, что если первый вариант – перевод Гидроторфа на хозяйственный расчет – может быть осуществлен постановлением соответствующих учреждений, то, к сожалению, того же нельзя сказать про создание Акционерного общества, для организации которого необходимо предварительное согласие какой-нибудь крупной финансовой группы.

Естественным кандидатом на участие в будущем Акционерном обществе является группа немецких банков, создавшая «Консорциум «Гидроторф» и основавшая в Германии первое предприятие для добычи торфа гидравлическим способом Torfmoor Schwane bürg [(«Гнездо лебедя на торфяном болоте»)].

Окончание примечания

Конечно, это произошло не сразу, так как для таких сложных работ как устройство фундамента под пресс Мадрук и присоединение борова к станции потребовалось некоторое время на ознакомление с ними нового персонала. <…> Закончено устройство временных печей во всех помещениях, проводка труб отопления дымовыми газами закончена (2 линии вдоль заднего фасада), но пользоваться пока нельзя ввиду неготовности соответственного борова на станции, незаконченности присоединения к борову и неисправности дымососа. Первые две причины будут устранены в скором времени. <…>. – РГАЭ, ф. 758

В этом консорциуме участвует в числе других Deutsche Bank. Представитель этого консорциума доктор-инженер В. Брюниг осматривал в сентябре месяце с/г. торфяные разработки Гидроторфа на «Электропередаче».

Мы предлагаем перевести Гидроторф с 1 января 1923 г. на хозяйственный расчет по первому варианту, ассигновав ему вышеуказанную ссуду и безвозвратное пособие. Но одновременно поручить нам под общим руководством Народного комиссара по внешней торговле тов. Л.Б. Красина, который год тому назад был председателем Комиссии по Гидроторфу, назначенной Председателем Совнаркома, вести переговоры о привлечении иностранного капитала на основах второго варианта. В том случае, если второй вариант удастся осуществить, и Акционерное общество будет создано, Государство не потеряет ассигнованных в качестве долгосрочной ссуды и безвозвратного пособия средств, так как они могут быть возвращены ему при самом основании Акционерного общества.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Комиссию ГУТ по обследованию Гидроторфа под председательством инж. Сазонова

19 октября 1922 г.

При обсуждении Комиссией производственной программы был поднят вопрос о работе Гидроторфа на Шатуре. Мы считаем целесообразным совершенно прекратить работу Гидроторфа на Шатуре и убрать оттуда весь инвентарь. Работа на Шатуре была крайне неудачной в этом году, вероятно потому, что весь персонал был занят добычей машинно-формованного торфа, и к Гидроторфу не было должного интереса.

Этим, конечно, объясняется и то обстоятельство, что горизонтальный растиратель Борзига до самого конца сезона не был установлен на деревянном фундаменте и не был пущен в ход, благодаря чему торф получился бракованный, не представляющий интереса. Так как на Шатуре машинно-формованного торфа имеется очень много, то едва ли для них представит интерес работа [по добыче гидроторфа] в будущем году.

Меж тем инвентарь – торфососы, растиратели и трубы с большей пользой могли бы быть употреблены на других хозяйствах, где работа будет вестись непосредственно под нашим надзором.

Вообще новое дело, каким является Гидроторф, по крайней мере, первый год должно находиться всецело под нашим надзором, как лиц, заинтересованных в успешности работ, и только после того, как работа налажена, можно передавать ее в чужие руки.

Ввиду этого мы предлагаем Комиссии совсем отказаться от работы на Шатуре в 1923 г. и убрать оттуда все имущество.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Гидроторфа в ГПУ

20 октября 1922 г.

Вчера 19-го октября с/г. в засаде на одной из квартир по 1-му Вражскому пер. на Плющихе в д. №9 был арестован Помощник Заведующего складами Гидроторфа Лавр Михайлович Хорьянов, принесший в эту квартиру, бывшему там портному, для пошивки свое пальто. Будучи вполне уверены, что упомянутый Л.М. Хорьянов задержан по простому недоразумению, Управление Гидроторфа обращается в ГПУ с убедительной просьбой об освобождении Л.М. Хорьянова, так как отсутствие его, ввиду лежащих на нем, крайне ответственного характера, работ неблагоприятным образом отражается на работах склада Гидроторфа. Наведением справок по этому делу Управлением Гидроторфа поручено предъявителю сего [документа] С.А. Александрову. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона заводу «Русская машина»

28 октября 1922 г.

До начала торфяной кампании будущего года осталось 6 месяцев. За эти 6 месяцев завод «Русская машина» обязан совершенно закончить и сдать в работу все механизмы, нужные для производственной кампании будущего года, и в первую очередь пеньевые краны на гусеницах, разработанные инж. Риттером. Без этих кранов мы не в состоянии будем исполнить нашу программу будущего года, и выполнение их для завода, безусловно, обязательно. За 6 месяцев эта работа может и должна быть сделана.

Но для этого нужно, чтобы весь персонал следил за тем, чтобы завод работал при максимуме напряжения и чтобы ничего не было забыто. Поэтому я прошу теперь же составить точный, детальный план изготовления всего оборудования, нужного для сезона 1923 года (19 комплектов), и разбить отдельные стадии изготовления (чертежи, модели, литье, закупка материалов, обработка, сборка, транспорт, монтаж и пуск в ход на местах) по отдельным месяцам*. По мере выяснения работ в этот план будут вноситься коррективы, но важно иметь точно составленный перечень всего того, что должно быть сделано и в какие сроки. Наблюдение за исполнением этой чрезвычайно важной работы, от которой зависит успех кампании 1923 года, а с ним и будущность Гидроторфа, возлагается на В.И. Богомолова, который каждое 1-е и 15-е число месяца должен будет представлять отчеты о ходе работ отдельных крупных статей оборудования, изготовляемого на заводе.

Он же должен следить за тем, чтобы своевременно выпускались чертежи и своевременно закупались и заготовлялись нужные материалы. Общее руководство всем монтажом возлагается на А.Г. Штумпфа, причем в электротехнической части ему будет оказывать активное содействие инж. Б.В. Мокршанский, непосредственно ведающий как заказами, так и изготовлением и монтажом электротехнической части всего будущего оборудования. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главэлектро ВСНХ

1 ноября 1922 г.

В ответ на письмо Ваше от 26 октября с.г. настоящим сообщаем, что в данное время составленная нами еще в сентябре месяце с.г. производственная программа на 1923 г. подверглась сокращению, вследствие чего и потребность в электротехническом оборудовании на сезон 1923 г. уменьшилась.

Сделанный нами Московскому и Петроградскому электротехническим трестам заказ был рассчитан на полную программу, теперь же мы предполагаем ограничиться заказом пяти моторов 2 000 в, 120 л.с. [на 750 об./мин], с муфтами и пусковыми реостатами и пятью масляными выключателями 2 000 в, 200 амп. Так как на нужные нам моторы в 350 л.с. [и 1500 об./мин в отечественном изготовлении] трестами срок назначен в 8 месяцев, то есть к окончанию [торфяного] сезона, принимая во внимание провоз, то эти моторы мы заказали за границей.

Относительно моторов в 120 л.с. мы уже дали принципиальное согласие на заказ Петроградскому электротехническому тресту письмом от 24 октября с.г. при условии, что предложенная трестом цена за изготовление моторов будет уменьшена. Сегодня трест известил нас о своем согласии понизить цену на 20%, эта цена является для нас приемлемой, и заказ на пять моторов будет передан нами тресту сегодня же.

Об условиях изготовления масляных выключателей нами сделан запрос Петроградскому тресту 24 октября, но ответа мы до сих пор еще не имеем. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* По-современному, это – сетевой производственный график! – Примеч. М.И. Классона

Письмо управделами Совнаркома Горбунова Инженеру Классону

4 ноября 1922 г. Секретно

Владимир Ильич просит Вас сообщить Ваше отношение к недавно открытому Торфяному Институту: правильно ли поставлено преподавание в этом Институте и достаточно ли уделяется внимания гидроторфу. ***РГАЭ, ф. 9508*** *(фонд Классонов)*

Розыск ответного письма Р.Э. Классона В.И. Ульянову-Ленину требует дополнительных трудоемких занятий в море документов ф. 758 РГАЭ и ф. 130 ГАРФ…

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Машиностроительному заводу им. Владимира Ильича

8 ноября 1922 г.

Вчерашний митинг [рабочих по случаю 5-летней годовщины октябрьской революции] в гранатном корпусе навел меня на мысль, что необходимо совершенно разрушить и продать весь этот корпус, представляющий очень большую ценность в разобранном виде и никакой ценности в том виде как он есть. Строить завод в таком огромном корпусе все равно было бы слишком рискованно, так как он чрезвычайно опасен в пожарном отношении, и этот вопрос мы поднимаем перед соответствующими учреждениями.

В ожидании же пока этот вопрос решится, необходимо всячески принимать меры предосторожности в пожарном отношении, совершенно закрыть те помещения, в которых нет [действующих] складов, никого туда не пускать.

Если же этот корпус находится не в нашем ведении, а в ведении военных властей, то надо совершенно от них отмежеваться, вынуть все материалы, которые находятся там как в складе, и сдать корпус целиком военным властям, чтобы они несли ответственность за могущий произойти в нем пожар.[*] То небольшое количество материалов, которое осталось в этом складе, вероятно, может быть размещено в общих складах.

То помещение, где происходил вчера митинг, не должно, собственно говоря, применяться даже и для таких целей, так как оно представляет собою огромный костер с такими узкими выходами, что в случае катастрофы ни один человек из него выйти не сможет. Поэтому я прошу снестись с Заводским Комитетом о том, чтобы заводу как таковому впредь не устраивать там собраний, имея в виду чрезвычайную опасность этого помещения.

РГАЭ, ф. 758

Выступление Р.Э. Классона на заседании Комиссии Совнаркома по Гидроторфу, при участии Комиссии СТО по Гидроторфу, под председательством П.А. Богданова

13 ноября 1922 г.

Если бы я в первый раз услышал здесь о гидроторфе, то по тем сообщениям, которые сейчас [были] приведены, я получил бы самые скромные и бедные представления о том, что сделал Гидроторф. Комиссия очень добросовестно учла все, что она видела, но к сожалению ей пришлось видеть машины почти исключительно устарелого типа. Сначала она видела машины совсем старые, потом начали приходить новые машины, но по условиям транспорта перевозка длилась свыше трех месяцев, и новые машины пришли уже по окончании сезона. То испытание [летом 1922 г.], которое здесь приводилось, было крайне неудачно по нашей вине, но для нас оно все равно не представляло никакого интереса, потому что тогда производство еще не было налажено. Мы предложили Комиссии отложить это испытание, но так как время было позднее, этого нельзя было сделать. В сентябре мы показали то, что, мы считаем, будет представлять работу будущего года.

---

[*] Пожар в этом полузаброшенном здании уже был в 1920 г. Что касается нового названия бывш. завода Михельсона, то оно было присвоено ему Моссоветом 9 сентября 1922 г.

Этот опыт продолжался только один час и был опыт инженерский, а не бухгалтерский[*]. Мы говорили, что показываем машины не для продолжительного опыта, а чтобы можно было составить представление о той работе, которая будет в будущем году. Мы умышленно поставили машины в самые тяжелые условия: наибольшая длина трубопровода [до полей разлива и сушки] бывает у нас около 250 метров.

Мы взяли на 100 метров больше, но предупредили, что возможно (так как количество массы, а следовательно и давление, чрезвычайно возросло), что трубы не выдержат этого давления и будут разрываться. Действительно, одна труба была разорвана, и опыт был приостановлен, но потом, через час, возобновился.

Мы в течение часа работали на новом агрегате, и опыт показал, что он может вырабатывать огромное количество массы. Если бы судить на основании этого часа работы, то можно было бы принять не 600 000 пудов [добычи, как это сделала Комиссия], а 2 000 000 пудов в сезон. Когда опыты производились летом, то две струи [высокого давления для размыва торфа] не могли непрерывно работать, потому что торфосос не мог за ними успевать.

Когда мы поставили осенний опыт, то пришлось его прекратить за недостатком массы, то есть торфосос откачивал больше, чем две струи могли подавать [размытой массы]. Мы этим показали, что производительность торфососов возросла до чрезвычайных пределов и что те цифры, которые здесь приводились, уже цифры исторические.

Комиссия приняла цифру сезонной выработки на торфосос в 600 000 пудов на будущий год, а мы считаем, что цифра на будущий год будет 1-1½ миллиона пудов, то есть вдвое больше, чем принято на основании испытания старых машин. Недостаток нашей летней работы был тот, что два человека должны были лезть в карьер. Мы все время говорили о механизации производства, а в то же время два человека стояли у торфососов. Осенью мы этих рабочих убрали из карьера, и тем не менее работа производилась непрерывно.

Мы просили Комиссию обратить внимание на то, что работа идет непрерывно и поэтому может идти произвольно долго. Получилось совершенно установившееся равновесие, при котором можно было бы работать безгранично долго, и такая безостановочная работа могла бы дать даже 1½-2 миллиона пудов [добычи на одном торфососе за сезон].

Здесь было указано на тот недостаток, что мы часто передвигали торфосос, но без Комиссии. Мы проделали опыт, что можно работать торфососом, стоя на одном месте около получаса. Мы считаем теперь, что все условия добычи выяснены и что можно работать в полной уверенности в техническом успехе, и новые машины дадут по 1 000 000 пудов на каждую, то есть в 10 раз больше, чем добывали до сих пор обычные прессы[**].

Что касается сушки, то применение гипса дало нам чрезвычайно благоприятные результаты: вода, которая отделялась от торфа раньше в течение пяти дней, теперь уходит в течение 6-8 часов. Этот опыт у нас проделан сотню раз, цифры все есть, и мы можем доказать, что коагулированный торф сохнет быстрее некоагулированного, и это мы считаем большим успехом.

---

[*] Работал новый гусеничный кран с торфососом и приспособлением для вынимания пней (грейфером, по-современному) фирмы Демаг, причем под торфососом для увеличения его выработки был смонтирован пропеллер.

[**] Т.е. при машинно-формовочном способе.

Что касается [формовочного] автомобиля, то я вполне присоединяюсь к тому, что его работа пока невыгодна. Но работа [торфяниц] цапками настолько дешева, что она не представляет никаких затруднений*.

Что касается качества, то в прошлом году тоже говорили, что гидравлический торф не горит. На Электропередаче был произведен опыт с гидроторфом и с машинно-формованным торфом, и последний дал худшие результаты. Мы не получили тогда точных цифр от Комиссии проф. Соловьева, но важно, что гидроторф дал лучшие результаты.

Что касается [неудачной] работы на Шатурке, то когда мы получили указание, что шатурский торф плохо горит, нас это не удивило, так как этот торф находился во враждебном нам лагере [Цуторфа], и песку могло намыть хоть 100%.

Мы просили разрешить послать нам торф с Электропередачи, где работа была под нашим наблюдением. Вообще говоря, зольность торфа увеличивается при размыве самых нижних слоев, и наша вина в том, что мы работали недостаточно хищнически и не выбирали торф до дна [залежи].

Наши залежи имеют зольность около 3½%, но если не размывать песка, то получается 2%, так как половина золы вытекает с водою. Что касается опыта [по сжиганию гидроторфа] на Шатурке, то гидроторф сухой дал результат даже выше, а не ниже. Испарительность обычного торфа была меньше, чем при гидроторфе, взятом с наших полей в этом году, который дал три дня тому назад 58 килограммов [воды, превращенной в пар,] с квадратного метра [поверхности нагрева котла]. Затем был взят влажный торф, но и он дал 43 килограмма с квадратного метра, то есть блестящий результат. Вот те поправки, которые я вношу. Что касается к.п.д. котла и топки [Макарьева], то он при гидроторфе был по-видимому выше, чем при машинно-формовочном торфе, что объясняется более мелкими кирпичами гидроторфа, охватываемыми [при сжигании] со всех сторон воздухом.

Дополнение В.Д. Кирпичникова. <…> Что касается формы, то хотя наш торф и имеет несколько менее удобную форму, чтобы везти его на далекое расстояние, то для сжигания на месте его форма, несомненно, лучше, так как он имеет большое количество прослоек, чего при машинной формовке достигнуть невозможно. На этом торфе поставлен мировой рекорд для какого бы то ни было топлива: 58 килограммов [испарения воды] в течение 8 часов в среднем на квадратный метр поверхности нагрева. Мы дошли только до 50 килограммов при [сжигании] нефти.

Если цифру 58 килограммов на квадратный метр опубликовать, то ей за границей не поверят. Горение происходит таким образом: при машинно-формованном торфе получено 45 килограммов и температура отходящих газов – около 300° С, на гидроторф при 58 килограммах температура получилась ниже – 250°, значит к.п.д. выше. Содержание углекислого газа после экономайзера – 14%. Обыкновенно здесь бывает 6-8%, причем тяга сзади котла была колоссальная – 80 метров [напора]/метр [борова]. В топках мы получаем теоретически совершенное горение, которое возможно только при нефти. Это есть идеальное топливо, горение с к.п.д. [топки и котла] свыше 80%.

---

* Из доклада Комиссии: «*Вообще формовка ведется тремя методами. Первый метод – это работа цапками, которые режут торф и одновременно его ворочают. Второй метод – это колеса, которые двигаются тоже вручную, торфяницами. Третий метод – это метод механизированный: автомобиль, который формует кирпичи. Испытание дало следующие цифры: на час чистой работы формующий автомобиль обрабатывает 702 кв. саж., а на час общей работы – 578 кв. сажен. На полях разлива снимается около 3 пуд. воздушно-сухого торфа с кв. саж., т.е. около 10 600 пуд. в час. С точки зрения экономичности этот метод пока ничего не дал, потому что формованный торф должен далее переворачиваться вручную торфяницами*». – РГАЭ, ф. 758

<…> Что касается дешевизны [гидро]торфа, то Комиссия еще не сделала вывода, но в то же время этот вывод уже сделан [нами]. Производительность одного комплекта, по мнению Комиссии, 600 000 пудов в сезон, количество рабочих – 192. При машинно-формовочном способе количество рабочих – 100 человек на комплект, а добыча – 150 000 пудов. При гидроторфе получается больше 3 000 пудов в сезон на 1 рабочего, а при машинно-формовочном – около 1 500 пудов, то есть в 2 раза меньше. Теперь при гидроторфе остался почти только женский труд для собирания торфа, мужчин осталось минимальное количество. Мужчин тяжелого труда не осталось ни одного, потому что они нигде не нужны. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Гидроторфа в Президиум ВСНХ

5 декабря 1922 г.

Управление Гидроторфа просит Президиум ВСНХ командировать за границу (в Германию) Главного химика Гидроторфа проф. Г.Л. Стадникова по соображениям, изложенным в письме Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на имя Председателя ВСНХ П.А. Богданова от 24 ноября с/г. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Малый Совнарком

11 декабря 1922 г.

15/XI с/г. мы обращались в М. Совнарком с ходатайством об отпуске нам дополнительных кредитов на оплату таможенной пошлины за заграничные грузы. Наше ходатайство пошло на отзывы в ГУТ, НКФ, РКИ и ВСНХ и к Вам обратно еще не поступило. Между тем приходящие из-за границы грузы лежат на Таможне и, несмотря на наши просьбы, не выдаются без немедленной оплаты пошлины. Наша задолженность по сегодняшнее число достигла уже цифры около 32 000 зол. рублей, не считая большой пени за полежалое, которое насчитывается за каждый лишний прошедший день. Настоящим обращаемся к Вам с убедительной просьбой ускорить, по возможности, рассмотрение нашего ходатайства, что позволит нам выкупить приходящие для нас грузы, среди которых имеются машины, подлежащие срочной установке на заводе по обезвоживанию торфа[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Из телефонограммы Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова в Топинспекцию НКРИ

19 декабря 1922 г.

Управление Гидроторфа просит Топинспекцию командировать своего представителя для приемки вновь выстроенного завода по обезвоживанию торфа и жилых зданий при торфяном хозяйстве Гидроторфа при станции «Электропередача».

25 декабря 1922 г. от Строительной конторы Бр. Утевских и Рабиновича был принят по акту двухквартирный рубленый жилой дом. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Из письма Р.Э. Классона от 5 января 1923 г. в Управление Московской таможни с просьбой сделать для Гидроторфа исключение: «*Мы получили Ваш ответ от 25/XII за №13918 на нашу просьбу не продавать заграничные грузы с аукциона, если нами вовремя не будут получены соответствующие кредиты. Вы пишете, что Управление Таможни не делает никаких исключений в отношении грузов, предназначенных для работ Государственных Промышленных Предприятий*». – РГАЭ, ф. 758

Т.е. таможня через какое-то время продавала все залежавшиеся и не оплаченные таможенными пошлинами грузы! – Примеч. М.И. Классона

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Научно-экспериментальный институт при Цуторфе – Инсторф[*]

19 декабря 1922 г.

<…> Основывать знакомство с Гидроторфом на работе на Шатурском болоте совершенно неправильно, настолько неправильно, что работы на Шатуре можно назвать скорее карикатурой на нормальную работу Гидроторфа, чем самой работой. Торфососы стояли неделями, важнейшее усовершенствование 22 года – горизонтальный растиратель – совсем не работал, остальное время машины работали под руководством людей, не видавших производства Гидроторфа. Весь торф, который там получился, мы считаем браком, так как он не был растерт и не поднимался своевременно на полях, так что в нем образовывались механические натяжения, нарушавшие его прочность, и возникали биологические процессы, изменявший характер торфа[**].

С другой стороны, последняя фраза в письме Инсторфа, адресованном мне лично, «если в составе Вашего предприятия имеются лица научно образованные, знакомые с торфяным делом и т.д.»[***] является, несомненно, оскорбительной, и потому я прошу не считать меня более в числе сотрудников Инсторфа и прошу довести до сведения членов Инсторфа о таковом моем отказе, ознакомив их с этим письмом. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ

23 декабря 1922 г.

В предстоящем 1923 году Гидроторф предполагал поставить в широком промышленном масштабе свою работу на Электропередаче, и в этом направлении велись подготовительные работы с целью получить 7-8 миллионов пудов торфа.

В настоящее время, однако, выяснилось, что полную работу машинно-формованного торфа, как она велась до сих пор, в пределах 7 миллионов пудов, нельзя совместить с полной же работой Гидроторфа. Или тому или другому способу придется сократить свою программу. Попытки согласовать эти две программы с Управлением МОГЭС не привели к решению, удовлетворяющему обе стороны.

И, так как это вопрос сложный, затрагивающий как техническую, так и финансовую область, то мы просим Президиум ВСНХ назначить компетентное лицо или небольшую комиссию, которая могла бы разобраться в этих вопросах и установить определенную программу на будущий год. Вопрос этот желательно выяснить как можно скорее, так как в противном случае произойдет задержка подготовительных работ для того или другого способа.

В заседании Экспертной комиссии СНК 14/XII-22 г. добыча Гидроторфа на всех болотах за сезон 1922 г. была утверждена в 1 958 100 пуд. при объеме выработанного сырца в 27 902 куб сажени (т.е. выход воздушно-сухого торфа был принят в 70 пуд. с куб. сажени сырца). ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] В связи с предполагавшимся 25 декабря с/г. докладом о Гидроторфе проф. Танеева, который на «Электропередаче» не был.

[**] При долгом лежании на полях сушки торф разлагался и утрачивал способность сжиматься и высыхать.

[***] Эту фразу в письме из Инсторфа, подписанном Зам. Начальника Инсторфа Е. Меншиковым, Р.Э. Классон пометил на полях: «Недурно!» и «?».

В ноябре 1922 г. Гидроторф послал в ЭКУ ВСНХ справку о потребности в продовольствии на II кв. 1923 г. Из оной справки следовало, что на Электропередаче предполагалась работа 1250 человек, на ярославских болотах – 600 человек, на сормовских болотах – 500 человек, и норма снабжения продовольствием составляла 3 пуда в месяц. В московском же аппарате плюс завод «Русская машина» работало 700 человек, и они нуждались в 2,5 пудах продовольствия в месяц. Лошадей в системе Гидроторфа насчитывалось 65 (в т.ч. в Москве – 7), и они нуждались в 20 ф. овса в день каждая.

РГАЭ, ф. 758

В 1922 г. на Гидроторфе числились по совместительству:
Ф.А. Рязанов – инженер 1-й МГЭС, заведующий техническим бюро,
А.Н. Ефремов – консультант,
Б.Э. Стюнкель – инженер при Управлении Гидроторфа,
Я.П. Коробко – инженер при Управлении Гидроторфа,
Л.П. Куприянова – личный секретарь Ответственного Руководителя,
В.Э. Зислак – иностранный корреспондент [машинистка со знанием языков)],
В.И. Яновицкий – представитель Гидроторфа на Г.Э.С.
Ю.Г. Годелюк – уполномоченный Петроградского района,
Ю.А. Желябужский – Зав отделом Производственной пропаганды (одновременно работал в Отделе хроники Киносекции Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов). ***РГАЭ, ф. 758***

В декабре 1922 г. Гидроторф использовал дипломатических курьеров НКИД для переправки в Берлин посылки с испорченной Messing-Buchse (латунной втулкой или муфтой), чтобы установить дефект конструкции насоса (Maschinenfabrik Borsig, Berlin-Tegel), и для переправки в Дармштадт посылки с железными частями цепи гусеницы, служащими в качестве образца для изменения конструкции цепей гусеницы, которые были заказаны Maschinenfabrik Carl Schenck, Darmstadt. Оба письма-прошения в НКИД подписал Р.Э. Классон. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановлением Совета Труда и Обороны от 31 января 1923 г. Управление по делам Гидроторфа было переименовано в Управление по добыче торфа гидравлическим способом. В соответствии с приказом №389 ВСНХ СССР от 14 июля 1923 г., в связи со слиянием Главного управления по топливу (ГУТ) ВСНХ и Главного управления горной промышленности – в Главное горное управление (ГГУ) ВСНХ СССР, Цуторф и Гидроторф переходят в ведение Главного горного управления. Постановлением №378/328 заседания ВСНХ СССР от 19 декабря 1923 г. Управление Гидроторфа было реорганизовано в объединение (трест) по добыче торфа гидравлическим способом. ***РГАЭ, ф. 758***

Справка об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланная в Ревизионную Комиссию по Госторфу (*26 февраля 1925 г.)*

<…> 8. Согласно постановления СТО от 31/I 1923 г. Гидроторф, за исключением его Опытной части, переведен на коммерческий расчет. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

10 января 1923 г.

В настоящее время завод по обезвоживанию постройкой закончен и необходимо принять все меры к тому, чтобы обезопасить его от возможности пожара. Стропила и кровли будут снизу выкрашены огнеупорной краской, которая заказана за границей и скоро должна придти.

Необходимо, однако, теперь же проложить водопровод по всему зданию завода, соединить его со станционным водопроводом и установить необходимое количество брандсбойтов. Также необходимо поставить ручные огнетушители, которые теперь готовятся на русских заводах, и заодно испытать и проверить старые наши огнетушители, которые уже около десяти лет стоят в жилых домах [т.е. с 1913 года – почти начала строительства электростанции и жилого поселка – МК]. Конечно, не все, но некоторые из них надо проверить и, если они окажутся неудовлетворительными, то надо послать их для перезарядки на специальные заводы в Москве. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление МОГЭС

12 января 1923 г.

Мы предполагали заказать в этом году беспламенные паровозы для вывозки торфа в течение сухого летнего периода с болота, когда пускать обыкновенные паровозы для торфяных разработок представляется слишком опасным в пожарном отношении.

Такие паровозы для торфяных разработок представляют чрезвычайное удобство в том случае, если при торфяных разработках имеются паровые котлы, как это имеет место на Электропередаче: паровоз подъезжает к [электро]станции, наполняется водой, затем его присоединяют к паровому котлу, который подогревает в нем воду свежим паром и, когда давление в паровозе сравнялось с давлением в котле, паровоз отключается и может ездить по болоту в течение нескольких часов за счет теплоты, заключенной в воде паровозного котла.

Для обслуживания такого паровоза требуется всего лишь один человек, даже не машинист, потому что обслуживание сводится к открытию вентиля. Когда давление пара упадет, паровоз возвращается к станции и вновь наполняется паром.

Такой паровоз не представляет совершенно никакой опасности, так как в нем нет огня. Обслуживание его просто. Наполнение паром производится всего в течение 15-20 минут. Словом, для торфяных разработок это идеальный тип паровоза, дающий возможность в течение лета убрать торф с болота, что в настоящее время неисполнимо ввиду пожарной опасности.

Гидроторф заказал два таких паровоза за границей, но, в конечном счете, на эти паровозы не хватило кредитов, и от них пришлось отказаться. Было бы очень целесообразно, если бы МОГЭС заказал один или два таких паровоза и произвел бы с ними испытания на Электропередаче. Стоимость их невелика, а паровозов на Электропередаче все равно не хватает в настоящее время, а тем более не хватит в близком будущем, когда выработка торфа будет увеличена, и все равно придется заказывать новые паровозы.

В случае принципиального согласия МОГЭС мы могли бы представить все данные о стоимости и сроке доставки этих паровозов, которые в настоящее время собраны в Берлине и не были нам пересланы, ввиду невозможности заказать их для Гидроторфа.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона агроному Тамбовского Губземуправления Н.А. Вышеславцеву[*]

12 января 1923 г.

Редакция газеты «Экономическая Жизнь» прислала нам Ваше письмо от 29 декабря п/г. по поводу статьи в «Экономической Жизни» о Гидроторфе.

Вопрос о механическом отделении воды из торфа разрабатывается нами уже в течение нескольких лет, и в настоящее время нами строится большой, в промышленном масштабе завод, на котором будут установлены всевозможные машины для искусственного обезвоживания торфа. Причем обезвоживание предполагается разбить на три отдельные стадии: 1) предварительный отжим, 2) средний и 3) окончательный на прессах.

При среднем отжиме будут применены также и центрифуги, о которых Вы упоминаете, причем центрифуги наиболее совершенные – с автоматической загрузкой и разгрузкой. Окончательное же отжатие воды из торфа будет происходить в очень больших вращающихся прессах, после которых продукт нуждается только в небольшой дополнительной сушке.

Прибавление воды к торфу, являющееся по Вашему предположению недостатком Гидроторфа, не представляется для торфодобывания серьезным препятствием, так как одновременно с прибавлением воды к торфу мы прибавляем определенное, очень незначительное количество гипса, который содействует быстрому отделению воды из торфа. Так что уже в течение первых суток вся прибавленная вода и даже несколько большее количество успевает выделиться из торфа и, таким образом, замедления в сушке не происходит, так как в дальнейшем торф, обработанный гипсом, сохнет быстрее, чем естественный торф.

Второе Ваше указание на прибавление значительных количеств землистых частиц в настоящее время так же уже относится к области истории. Действительно, в первое время работы Гидроторфа неоднократно бывали случаи размыва струей почвы под торфяной залежью, что влияло на зольность торфа. За истекший год, однако, это явление больше уже почти не наблюдается и, за чрезвычайно редкими исключениями, по данным многих сотен анализов зольность гидроторфа не превышает зольности машинно-формованного торфа, а зачастую даже значительно ниже ее (в этом году 50% анализов дали зольность ниже зольности самой залежи, а именно меньше 3% в готовом продукте при зольности залежи в 3,5%).

Уменьшение зольности в готовом продукте объясняется выщелачиванием растворимых минеральных солей, входящих в состав золы, которые вместе с водой уходят в поле стилки. Таким образом, при внимательном отношении к делу не приходится в настоящее время бояться увеличения зольности гидроторфа.

Таким образом, как видите, Ваше соображение относительно применения центрифуги вполне целесообразно и практически осуществимо, но при условии, что торф обрабатывается химически, что и будет производиться на заводе, так как торф химически необработанный воду не отпускает, и вода из центрофуги не выделяется.

Наоборот, при химической обработке торфяная масса может быть обезвожена сравнительно легко, но лишь до известной степени: [до] влажности массы, при которой устанавливается равновесие между центробежной силой, стремящейся вытеснить воду из торфяной массы, и способностью торфяной массы удерживать воду. Как велика эта степень влажности, покажут опыты на заводе в течение предстоящего лета, и ввиду того, что Вас этот вопрос интересует, мы поставим Вас в известность о полученных результатах.

РГАЭ, ф. 758

---

[*] Николай Александрович Вышеславцев (1855-1926) был весьма примечательной личностью в Тамбовской губернии (*lounb.ru/lipnames/vysheslavtsev-nikolaj-aleksandrovich*).

Из письма Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Комиссию Совнаркома о Гидроторфе, тов. П.А. Богданову

15 января 1923 г.

<…> Вследствие значительного уменьшения стоимости денег, в декабре прошлого года у Гидроторфа оказалась значительная задолженность (около 190 000 рублей золотом или свыше 3 000 000 рублей денежными знаками 1923 года), на покрытие которой при Вашей поддержке, несмотря на отказ Н.К.Ф., было ассигновано Совнаркомом 1 000 000 рублей или одна треть от задолженности. Кроме того, часть работ IV квартала, приблизительно на 130 000 рублей золотом, осталась за отсутствием денег невыполненной и должна быть перенесена на январь.

Несмотря на то, что организационный вопрос о Гидроторфе до сих пор не решен Совнаркомом, Наркомфин нашел возможным снять с 1 января Гидроторф с Бюджета и не включил его в январское расходное расписание. <…> Как выясняется, в лучшем случае Наркомфином будут открыты кредиты в размере 40% от абсолютной суммы дензнаков, полученных в минувшем квартале, то есть максимум 1 200 000 рублей денежных знаков 23 года – сумму, которая покроет лишь половину задолженности за декабрь и не даст возможности ни продолжать работы в январе, ни их совершенно прекратить.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление МОГЭС

18 января 1923 г.

От Электропередачи* мы получаем целый ряд счетов, иногда по самым незначительным поводам, вроде счета за поднятие вагонетки [с торфом и опрокидывание ее в бункер]. Затем получаем счета за пользование железной дорогой, телефоном и прочим. Мы до сих пор не представляли обратных счетов, и получается совершенно односторонняя бухгалтерия, при которой нам предъявляют бесконечный ряд счетов.

Мы же таковых не предъявляем, так как боимся, что если мы вступим на путь представления счетов, то наши инженеры будут заняты не делом, которое стоит на первом плане, а выписыванием счетов, и это создаст атмосферу придирчивости и кляуз, в которой всякая реальная работа погибнет.

Нам представляют счета за [принадлежащую Электропередаче] железную дорогу, но, с другой стороны, весь вывоз машинно-формованного торфа Электропередачи идет сейчас на наших четырех паровозах и на наших вагонах. Если бы мы эти паровозы и вагоны отобрали, то Электропередача могла бы работать только одной турбиной [из четырех].

Мы этого не делаем, так как считаем, что между государственными учреждениями, волею судеб работающими на одном местном же предприятии, не должно быть ни мелочных расчетов, ни стремления «подсидеть» другое предприятие. Во всяком случае, в течение этого года мы еще принуждены работать на Электропередаче, и потому желательно было бы установить до осени какой-нибудь способ расчета, дающий возможность избежать мелочных, раздражающих и осложняющих взаимоотношения счетов.

Для иллюстрации вышесказанного представляем при сем копию письма местного хозяйства Гидроторфа на Электропередаче, причем оговариваемся, что взаимоотношения на Электропередаче все же очень хорошие, и мы именно боимся испортить эти хорошие отношения и потому хотели бы установить более целесообразный порядок.

РГАЭ, ф. 758

---

* Здесь директором на тот момент был Николай Павлович Адрианов, а кто «мелочным бухгалтером» – необходимо дополнительно устанавливать. – Примеч. М.И. Классона

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на торфяные разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

18 января 1923 г.

Недавний пожар во временной мастерской на болоте, недалеко от [трансформаторной] подстанции, еще раз заставляет меня напомнить о необходимости принять самые настоятельные меры по ежедневной уборке щепы и стружек не только на заводе [искусственного обезвоживания], но и во всех строющихся зданиях и вообще во всех помещениях Гидроторфа. В пожарном отношении наши постройки представляют чрезвычайную опасность, так как все они построены из дерева, и тут крайняя осторожность должна быть поставлена обязательной и отступать от нее никоим образом нельзя.

Я не могу не выразить удивления по поводу того, что наши инженеры проходят совершенно безучастно мимо груд огнеопасных стружек и щепы, не видя того, что их надо уничтожать и тем устранить опасность для зданий. Поэтому я еще раз подчеркиваю просьбу ко всем инженерам и техникам – следить за безопасностью в пожарном отношении решительно всех зданий, не ссылаясь на то, что «это не мое дело, не в моем ведении находится». Эта часть находится в ведении всех и решительно ко всем относится, и все виноваты будут, если произойдет какой-нибудь пожар по недосмотру и небрежности.

РГАЭ, ф. 758

Наши администраторы

Экономическая Контр-революция

(Завод имени «Владимира Ильича»)

Машиностроительный завод имени «Владимира Ильича» по своим заданиям является единственным заводом в России, изготовляющим всякого рода машины для разработки торфяных болот. О важности разработки болот слишком много говорилось, повторять не будем, т.к. считаем этот вопрос не подлежащим ни малейшему сомнению. Отсюда вытекает необходимость правильной постановки работы на заводе. Что же мы видим в действительности? Мы, пишущие эти строки, может быть и ошибаемся, но считаем, что ведение работ на нашем заводе в настоящее время можно назвать экономической контрреволюцией. Завод находится в ведении Гидроторфа и состоит на госбюджете. Размер кредитов, отпущенных на содержание такового, нам неизвестен, но у Гидроторфа есть вопиющие недочеты: на заводе всех рабочих и служащих 478 чел., из них только 252 производственных и 226 не производственных, т.е. административного и обслуживающего персонала.

Одних директоров четверо:

1) директор-распорядитель завода гр. Кирпичников, который является одновременно главным инженером электростанции и зам. ответственного руководителя Гидроторфа, и потому никогда не бывает на заводе;

2) директор-администратор гр. Саблин, бывш. начальник вагонного цеха Путиловского завода, который собирал вокруг себя членов Союза русского народа[*];

---

[*] На семейном ресурсе Саблиных приводятся такие сведения об этом персонаже (*senkov.sitecity.ru/phtml_2501163013.phtml*):

САБЛИН Виктор Леонидович. Родился в 1872-м в с. Большой Двор Белозерского у. Новгородской губ. (отец, дворянин, служил мировым посредником). Окончил гимназию в Вологде, в 1896-м – Технологический ин-т в Петербурге. Работал приемщиком локомотивов и мостов для Восточно-Китайской ж.д., в 1899-м – на вагонном заводе в Твери, с 1902-го – руководителем паровозного и вагонного производства на Путиловском заводе, <…>, с 1922-го – директор машиностроительного завода им. Ленина в Москве. С 1923-го – тех. директор завода «Красный Путиловец» в Петрограде. 22 мая 1930 г. арестован по групповому делу. 3 апреля 1931 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. 30 апреля приговор решено считать условным, 8 июля освобожден. Работал главным механиком завода «Красное Сормово». В 1933-м скончался в Ленинграде.

3) директор технический гражд. Штумпф, который в течение последних 2-х месяцев был [всего] два раза в мастерских;

4) директор коммерческий гр. Барабанов, по специальности химик. Теперь (после постановления ячейки [РКП] о сокращении административного персонала) он переименован в зав. коммерческим отделом.

И зам. директоров (четверых) тов. Моисеев, которому никак не удается выяснить, кого из них он замещает, и который все время борется за свои права. Сюда же входит и правление Гидроторфа и проч.

Средства по смете на последнюю четверть [1922 г.] все были израсходованы. В средине декабря с большой натяжкой, под угрозой рабочих прекратить работу, было уплачено содержание рабочим. 5 января должна была быть вторая выплата за декабрь, но средств нет, и опять стоим под угрозой прекращения работ. Какой же выход нашли? Послали в Малый Совнарком дополнительное отношение на закупку материалов 29 декабря 1922 г. Малый Совнарком, учитывая важность работ завода, постановил отпустить 1 триллион на предмет закупки материалов, но в Наркомфине заявили, что деньги будут отпущены только по указанию в ассигновке кредиторов. Правление Гидроторфа 3 января сочиняет, если можно так выразиться, своих кредиторов, т.к. деньги надо употребить на уплату рабочим и служащим, в то время как материалы, необходимые для работы отсутствуют. В конце декабря необходимо было производить медное литье, для чего потребовался баббит, и на заводе не оказалось такового, пришлось отправляться на базар или еще куда-то за одним пудом баббита.

Гр. Саблин, директор-администратор, проживающий в одном из заводских домов, находящихся на территории завода, каким-то путем получил корову, и вместе с коровой прибыл проводник, который возможно даже родственник кому-нибудь из них, т.к. гр. Саблин хотел устроить его на заводе истопником. Узнав об этом, фабзавком не допустил проводника на работу и заменил его другим через Биржу Труда. Для коровы понадобилось помещение, и вот из заводского материала устраивается коровник. Но этого гр. Саблину было мало. Как истинно русский человек, он решил, по примеру древних бояр, отгородиться частоколом от неприятного для его глаз зрелища: прохода на работу по заводской территории грязных рабочих, а также желая, чтобы нескромный глаз не заглянул к нему. На это так же взят заводской материал.

Фабзавком неоднократно обращался сделать ставни для клуба рабочих, не хватило тесу. В доме коммуны, за отсутствием лесу, дровяные сараи так же без дверей, а если директору понадобится курятник или свинной хлев, то, мы уверены, лесу хватит с избытком. Нас интересует, на чей счет содержится скотный двор гр. Саблина, и оплачивает ли он за торф, который он сжигает на свои нужды в таком громадном количестве? (Приблизительно до 30 пуд. ежедневно.) Желательно получить ответ через печать.

Как на другие прекрасные качества характера гр. Саблина укажем на следующее:

а) на завод, после 4-летней отсидки, был принят на испытание на должность токаря Золотцев, бывш. мастер лафетно-снарядного и шрапнельного цехов на Путиловском заводе и бывш. мастер гранатной мастерской з-да Михельсон в 16-17 г.г., причем было известно, что Золотцев – бывший провокатор петроградской охранки по прозвищу «Игла». Гр. Саблин выдвинул его в мастера. Старый охранник, конечно, не изменился за 4 года заключения, и ячейке и фабзавкому с большим трудом удалось выжить его;

б) гр. Париков, старший чернорабочий, получает больше, нежели высококвалифицированные рабочие, т.е. по 10-му разряду, в то время как квалифицированные получают от 6-[го до] 9[-го] разрядов, и только бригадиры получают по 10-му разряду. Такого положения он достиг тем, что в присутствии зав. производством инженера гр. Соколова и директора гр. Саблина позволяет себе матерщину по адресу чернорабочих и угрожает уволить их с завода в 24 часа. Все это, конечно, очень нравится заводоуправлению, и, согласно распоряжению гр. Саблина, гр. Парикову дают повышение. Его переводят в литейную мастерскую приемщиком, хотя в литье он ничего не понимает. За гр. Париковым водятся и старые грехи. Во время работы в гранатной мастерской он понравившихся ему и сумевших удружить ему девушек ставил на станок, где заработок был много выше.

Кроме описанных директоров имеется еще зав. производством инженер гр. Соколов и главный механик гр. Ярунин, о которых мы еще сообщим. *Элька*

(следуют подписи трех партработников) ***«Правда», 18 января 1923 г.***

И действительно, 15 февраля в «Правде» появился очередной пасквиль «Эльки» – «Еще о заводе имени Владимира Ильича (б. Михельсона)»: “В предыдущей статье под этим же общим заголовком и названием «Экономическая Контрреволюция» было обещано описать гр. Ярунина, механика завода и гр. Соколова, зав. производством. <…>“

Кроме того, в этом же номере была опубликована разухабистая реплика (сотрудника «Правды»?), где ни за что ни про что досталось и В.Д. Кирпичникову:

Победа рабочей печати

Федор Туманов, Г. Быков, В. Кирпичников, В. Саблин, П. Моисеев.

За последние дни пять директоров отстранены хозяйственными органами Республики от работы на заводах, благодаря заметкам рабочих-корреспондентов, помещенным в «Правде». Не улучшение производства, не создание лучших условий жизни сотен и тысяч рабочих вверенных им заводов было их задачей, а использование своего высокого положения в целях личной наживы, в целях создания своего личного благополучия.

Немало усилий потребовалось для того, чтобы разоблачить этих «дельцов». <…> И теперь они [(рабочие-корреспонденты)] могут гордиться своей победой. Теперь они видят воочию, на ярком примере, что не для того только «пописывают в газетах, чтобы читатель почитывал». Они видят, что коммунистическая пресса является могучим орудием в борьбе с расхлябанностью, бесхозяйственностью, злоупотреблениями.

Пользуйтесь же широко этим орудием, товарищи рабочие! Несите в «Правду» все волнующие вас вопросы нашей жизни и работы. Боритесь путем печатного слова со всеми ненормальностями, которых так много еще в нашей неустроенной жизни. Вы сделаете этим большое и славное дело! М. М-<нрзб. – ин? ев?>

Ну и, наконец, опять-таки в номере «Правды» от 15 февраля, под рубрикой «Сила рабочей печати» был напечатан и ответ Гидроторфа:

«Правда» помогла

В № «Правды» от 18 января была помещена корреспонденция рабочего завода имени «Владимира Ильича» с разоблачениями директоров завода. В ответ на это редакцией «Правды» получено следующее сообщение:

Настоящим, по соглашению с тарифно-экономическим секретариатом М.С.Р.М. [(Московского Союза рабочих-металлистов)], заводоуправление машиностроительного завода имени «Владимира Ильича» реорганизуется следующим образом:

Вводится единоличное управление. Заводоуправление будет состоять из управляющего заводом и его заместителя. Временно, впредь до назначения управляющего заводом, исполнение обязанностей такового возлагается на тов. А.Г. Штумпфа, который назначается заместителем управляющего. Директор-распорядитель В.Д. Кирпичников отзывается Гидроторфом. Директор В.Л. Саблин освобождается от обязанностей директора завода и поступает в распоряжение заводоуправления. В виду отозвания Главметаллом тов. П.Г. Моисеева он освобождается от обязанностей по заводу.

Управление Гидроторфа Ответственный руководитель Гидроторфа Классон

А 20 февраля в «Правде» было напечатано своеобразное «опровержение» под рубрикой «Отклики и разъяснения» и с заголовком «Досадное недоразумение (о директорах П.Г. Моисееве и В.Д. Кирпичникове)»:

“В №34 «Правды» от 15 февраля в числе других директоров, отстраненных от должностей по заметкам рабочих корреспондентов, были указаны фамилии П.Г. Моисеева, отозванного Главметаллом, и В.Д. Кирпичникова, отозванного Гидроторфом с завода «Владимира Ильича».

Это недоразумение вызвано исключительно неясной редакцией полученных из главного управления Гидроторфа (см. в том же № «Правды») сообщений, которым «Правда» извещалась о раскассировании старого заводоуправления целиком, причем фамилии указанных товарищей, без всяких разъяснений, стояли рядом с фамилиями тех, кто действительно пытался использовать свое положение в заводоуправлении завода «Владимира Ильича» в целях личной наживы.

В настоящее время нами получены дополнительные объяснения, из которых явствует, что приведенное обвинение тт. Моисеева и Кирпичникова ни в коем случае не касается. Завком, ячейка [РКП] и большая группа рабочих завода «Владимира Ильича» свидетельствуют, что тов. Моисеев, которого «спецы» из заводоуправления пытались все время затирать, первый указал в союзе рабочих-металлистов на существующие злоупотребления.

Инж. В.Д. Кирпичников, как сообщает управление Гидроторфа, лишь «осуществлял общий надзор за работой завода» от имени Гидроторфа, в управление же и текущую жизнь завода совершенно не вмешивался. Это многолетний и крупный работник моск. электр. станции, главным инженером которой он сейчас состоит, работал в полном согласии с рабочей организацией и отозван Гидроторфом лишь потому, что должность, занимаемая им на заводе «Владимира Ильича», «оказалась лишней». Мы охотно даем место этим разъяснениям о тт. Моисееве и Кирпичникове, целиком возлагая ответственность за вызванные недоразумения на гл. упр. Гидроторфа, приславшего на заметку нашего корреспондента столь малообоснованный и запутанный ответ. Редакция“.

Похоже, редакция «Правды» сообразила, что сильно перебрала в публикации слишком уж развязных материалов «рабочих корреспондентов», но все же «перевела стрелки» с себя любимой на якобы «столь малообоснованный и запутанный ответ» Гидроторфа. А виноват-то был не ответ Гидроторфа, а развязная публикация «Эльки (следуют подписи трех партработников)».

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Правление Государственного Банка

24 января 1923 г.

В начале минувшего года Гидроторфом была получена от Государственного Банка ссуда на 7 месяцев в размере 500 миллиардов рублей, или по курсу Госбанка в 100 000 рублей золотом, что в настоящее время вместе с наросшими процентами составляет около 133 000 рублей по курсу Котировальной комиссии.

Эта ссуда должна была быть к началу января 23 года покрыта стоимостью добытого Гидроторфом в количестве более 3 миллионов пудов торфа, что при существующей рыночной цене в 13-14 копеек за пуд с избытком покрывает общую сумму ссуды. Однако ряд обстоятельств помешал Гидроторфу реализовать необходимую сумму, и в середине января Гидроторф смог внести в кассу Госбанка только один триллион рублей старыми знаками, или около 53 000 руб. золотом, то есть около 40% от всей ссуды. Причиной этому послужила трудность реализации торфа в Ярославле и, главным образом, утвержденная Госпланом обязательная цена в 8½ копеек за пуд, что приблизительно соответствует 7,9 коп. золотом, включая и доставку торфа.

По этой цене Гидроторф принужден был отдать весь торф, добытый на хозяйстве «Электропередача», – плановому потребителю МОГЭС, причем последним при расчете была удержана стоимость электрической энергии, потребленной Гидроторфом начиная с ноября 1921 года, и арендная плата Наркомзему.

Оставшаяся сумма в размере одного триллиона рублей была полностью внесена Гидроторфом в кассу Госбанка. Получаемые в ближайшие дни в окончательный расчет 300-400 миллиардов рублей будут так же перечислены Гидроторфом на покрытие ссуды, которая тем самым будет погашена в размере 50%.

Для получения возможности в ближайшее время реализовать необходимые для уплаты оставшегося долга средства Гидроторф просит отсрочить уплату оставшихся приблизительно 70 000 рублей золотом до реализации продукции будущего года [(будущего торфяного сезона)], то есть до 1 сентября 1923 года. В случае успеха ведущихся в настоящее время переговоров о запродаже потребителям продукции будущего года Гидроторфом этот срок будет значительно сокращен, и ссуда будет уплачена из авансов, полученных за торф, которого в предстоящем сезоне предположено добыть не менее 10 миллионов пудов.

Ввиду того, что причины, помешавшие Гидроторфу выполнить полные свои обязательства, лежат вне его возможности и желания, так как согласно распоряжения ГУТа Гидроторф был принужден передать свой торф МОГЭСу по убыточной для него плановой цене, Гидроторф надеется, что его просьба об отсрочке уплаты второй половины ссуды на 8 месяцев будет удовлетворена и, кроме того, Гидроторфу не будет закрыт столь нужный ему, как молодому хозяйственному предприятию, дальнейший кредит. ***РГАЭ, ф. 758***

Из протокола заседания Комиссии Совнаркома по вопросу о гидравлическом способе добывания торфа и об организации гидроторфа

26 января 1923 г.

Основываясь на докладах Технической комиссии СТО по Гидроторфу, Комиссия делает следующую оценку гидравлического способа торфодобывания:

а) гидравлический способ торфодобычи в настоящее время вышел из стадии опытов и принял промышленный характер, он является большим достижением в деле механизации торфодобычи и дает продукт, по своему качеству не уступающий практически машинно-формованному торфу и по своей цене, во всяком случае, не превышающий стоимости последнего;

б) в дальнейшем развитии этого способа предстоят работы по улучшению сушки торфа, по борьбе с колеблющейся его зольностью и дальнейшему понижению себестоимости;

в) опыты Гидроторфа по коагуляции за истекший сезон не дали бесспорных положительных результатов, связанные с этим работы по устройству завода для искусственного обезвоживания торфа производятся на основании постановления особой Комиссии СНК под председательством Л.Б. Красина от 1/IX-21 г., в настоящее время не закончены работы, но выполнены в большей своей части и должны быть доведены до конца.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Строительной Конторы «Братья Б. и И. Утевские и Г. Рабинович» в Управление Гидроторфа

30 января 1923 г.

Настоящим доводим до вашего сведения, что нами в настоящее время составляются Исполнительные сметы, которые будут закончены к концу недели. До окончания этой работы и получения окончательных цифр точно установить Вашу задолженность нам не представляется возможным.

Поскольку в нашем распоряжении имеются уже результаты работы по составлению смет, мы полагаем, что Ваша нам задолженность по постройке завода и жилых домов составит приблизительно 340 000 руб., каковая сумма слагается из следующих данных:

	По домам	По заводу
Рабочая сила	50 000	160 000
Материалы и транспорт	30 000	100 000
Всего	80 000	260 000

Итого 340 000

Мы принуждены обратить Ваше внимание, что мы последний раз получили от Вас деньги 1 декабря 1922 г. в сумме всего лишь 23 000 руб. и что при большой задолженности мы принуждены были, не получая от Вас денег, произвести ликвидацию наших работ при Г.Э.С. Электропередача, что потребовало от нас чрезвычайно больших расходов. При таких условиях неполучение от Вас следуемой нам суммы ставит нас в чрезвычайно тяжелое денежное положение, и мы убедительно Вас просим по возможности скорее произвести с нами окончательный расчет за оконченные нами уже давно работы.

РГАЭ, ф. 758

Из постановления СТО

31 января 1923 г.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. По оценке гидравлического способа торфодобычи:

А. Признать, что гидравлический способ торфодобычи в настоящий момент вышел из стадии опытов, принял промышленный характер и привел к большим достижениям в деле механизации торфодобычи.

В. Признать, что работы по устройству завода для искусственного обезвоживания гидроторфа, в настоящее время не законченные, должны быть доведены до конца <…>.

Журнал «Исторический архив», 1956, №1

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Московскую Губернскую Конфликтную Комиссию

3 февраля 1923 г.

В начале торфяного сезона 1922 года Гидроторф пригласил на службу 8 человек машинистов[-железнодорожников] на сезонные работы при Государственной Электрической Станции «Электропередача». По окончании торфяного сезона, 1 ноября было написано сообщение об увольнении этих машинистов, как закончивших временную, сезонную работу и не вошедших в твердые штаты Гидроторфа на зиму. Эти штаты были утверждены 16 сентября совместно с М.Р.К.К. [Московской районной контрольной комиссией?].

Увольнению машинистов воспротивился Заводской Комитет Электропередачи несмотря на то, что машинисты не входили в штат. 9 ноября дело было передано в Конфликтную Комиссию Богородского Подрайкома Союза Металлистов. 20 ноября Богородская Уездная Конфликтная Комиссия отказала в увольнении машинистов.

24 ноября постановление это было обжаловано в Губернскую Конфликтную Комиссию при Московском Отделе Труда, которая через месяц, 28 декабря отменила постановление Уездной Комиссии и передала дело на рассмотрение туда же. После этого Гидроторф тщетно добивался как от Заводского Комитета, так и от Богородской Уездной Конфликтной Комиссии исполнения постановления Московской Губернской Комиссии.

И вот уже три месяца 8 человек машинистов, которые нам не нужны, получают жалованье только потому, что Богородская Уездная Комиссия не желает исполнить предписание Губернской Комиссии и не пересматривает вопроса.

Гидроторф в данном случае действовал вполне корректно, передавая этот вопрос из одной инстанции в другую, но в результате машинисты продолжают числиться на службе, получают жалованье, и создается прецедент крайне неприятный, что Заводской Комитет при желании может не допустить увольнения людей, которые предприятию не нужны и являются для него обузой.

Непроизводительная затрата денег Гидроторфом на 8 человек бесполезных людей в течение трех месяцев, по нашему мнению, должна быть возмещена тем, кто виноват в этих незаконных действиях, то есть или Заводским Комитетом или Богородской Уездной Конфликтной Комиссией. Мы полагали бы справедливым, если вообще признать эти органы ответственными за свои действия, что расходы по содержанию 8-ми машинистов должны быть удержаны из 2% [от статьи расходов на заработную плату], которые Гидроторф уплачивает Заводскому Комитету ежемесячно, или из сумм, причитающихся Богородской Уездной Конфликтной Комиссии.

Если это будет осуществлено, то впредь и то, и другое учреждения не позволят себе встать на путь затяжного неисполнения распоряжений высшего органа, каким в данном случае является Московская Губернская Конфликтная Комиссия. Если же этого почему-либо сделать нельзя, то нас удовлетворит предупреждение Заводскому Комитету, что в случае повторения подобного рода действий непроизводительно понесенные расходы будут вычитаться из причитающихся ему сумм. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Управления Гидроторфа Старшему инспектору Топинспекции РКИ тов. Литвину

14 февраля 1923 г.

В ответ на Ваш запрос от 12-го с/м. относительно заметки «Экономическая Контрреволюция», помещенной в газете «Правда» от 18 января с/г., сообщаем Вам следующее:

1) Гидроторф, включая сюда и находящийся в его ведении завод имени Владимира Ильича, до сего времени находился на Госбюджете и финансировался по смете, составленной по августовским ценам прошлого года в советских рублях.

Несмотря на обесценение денег выплаты Гидроторфу производились с большими запозданиями, без поправки на курс, в результате чего Гидроторфом было получено лишь около 40% от следуемых денег, и на 29 декабря п/г. образовалась задолженность в сумме 3 371 000 руб. (дензнаками 1923 г.). Эта задолженность распадалась на статьи: 1) зарплата – 1 191 000 руб., 2) материалы и работы – 973 000 руб., 3) разные – 1 207 000 руб.

В эту задолженность входила частично и задолженность по зарплате рабочим завода имени Владимира Ильича, задолженность рабочим на хозяйствах, долги подрядчикам за работу и материалы, долги машиностроительным заводам и прочее.

Совнарком и Финкомитет в заседании от 29 и 30 декабря п/г. постановили отпустить Гидроторфу на покрытие задолженности по статье работы и материалы 100 000 000 руб. (дензнаками 22-го года).

Отсутствие денег для расплаты с рабочими, однако, лишило Гидроторф возможности направить эти деньги по назначению, и эти 100 000 000 руб. (дензнаками 1922 г.) почти полностью пошли на зарплату рабочим и служащим Гидроторфа, в том числе рабочим завода имени Владимира Ильича около 330 000 руб. (дензнаками 23-го года).

2) Ввиду того, что завод имени Владимира Ильича финансируется Гидроторфом, Управлением Гидроторфа, для согласованного финансирования завода и Гидроторфа, был назначен в качестве директора-распорядителя завода Зам Ответственного руководителя Гидроторфа инж. В.Д. Кирпичников, в задачи какового входили разрешения всех финансовых вопросов завода, в связи с финансовым положением Гидроторфа.

Обязанности эти выполнялись В.Д. Кирпичниковым до настоящего времени в полной мере. В настоящее время инж. В.Д. Кирпичников <…> отозван Гидроторфом из состава Заводоуправления завода имени Владимира Ильича, но тем не менее разрешение вышеуказанных вопросов будет по-прежнему производиться им и в дальнейшем.

Что же касается всех остальных вопросов, затронутых в вышеупомянутой статье, то объяснения по ним можно усмотреть из прилагаемой копии акта по обследованию завода имени Владимира Ильича, произведенной Особой комиссией под председательством представителя Союза металлистов тов. Васильченко.

Акт

8 февраля 1923 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в составе комиссии по обследованию завода имени Владимира Ильича (бывш. Русская машина), утвержденной Московским отделением Всероссийского союза рабочих металлистов, представители от: Главметалла – инж. Г.Э. Бромлей, Машинотреста – инж. Н.К. Топорков, Гидроторфа – инж. В.И. Богомолов и Московского отделения ВСРМ – тов. Васильченко Г.В., рассмотрев материал, затребованный от заводоуправления, и ознакомившись с постановкой производства на заводе и с самим производством, констатировали следующее:

1. По финансовой отчетности. По рассмотрении материала признано, что финансовая отчетность ведется правильно. Кассовая наличность в течение всего 1922 года при переходе с одного месяца к другому была настолько слаба, что заводоуправление не в состоянии было производить взносы на социальное страхование, в результате чего задолженность на одно только социальное страхование в настоящее время равна 141 000 рублей (дензнаками 1923 года). Общая же задолженность завода на 1/I 23 г. равна в сумме 192 722 рубля 32 коп. (дензнаками 1923 года). Принимая во внимание слабую наличность кассы, признать финансовое состояние завода удовлетворительным. При рассмотрении статьи расходов за период май-декабрь 22 года найдены весьма преувеличенными расходы на командировки, разъезды и исполнения работ для Технического бюро, так же весьма преувеличены расходы по ремонту оборудования мастерских, принимая во внимание произведенный ремонт за прошлое полугодие только трех станков.

2. По материальной отчетности. Учет прихода и расхода материалов по складу завода ведется правильно. Отпуска материалов, топлива, сырья и прочего со склада завода для мастерских фиксируются администрацией завода. Учет для рационализации расходования материалов, топлива и прочего по мастерским не производится, благодаря чему наблюдается перерасход последних.

Учет производства ведется по роду работ и по учету цеховых расходов, причем при учете выполненных работ по мастерским указываются только проценты их выполнения, а не полная детализация выполненных работ. Определение себестоимости продукции при материальной отчетности ведется неправильно, а именно: общие накладные расходы сносятся не только на стоимость рабочей силы, но начисляются и на стоимость материалов, чем и фиксируется неправильное ведение калькуляции.

3. Снабжение. Денежное снабжение завода в 1922 году совершалось почти нормально, так как никакой задержки в приобретении топлива и материалов и расплаты с рабочими и служащими не происходило. Топливом завод обеспечен на 6 месяцев. Недостатка в рабочей силе не имеется. Сырьем и материалами завод не обеспечен. На текущее операционное полугодие сообразно с новой производственной программой составлена смета до 1 июля на материалы, сырье и топливо, причем Комиссия констатирует по смете преувеличенную потребность в коксе приблизительно на 50% и в чугуне на 25%.

4. Коммерческий отдел. Указанные заводоуправлением функции, возлагаемые на коммерческий отдел, преувеличены (частично снабженческая, заготовительная, ведение калькуляции и прочее), так как фактически отдел ведает исключительно подысканием заказов помимо гидроторфских, составлением договоров и финансовых смет. Все же заказы, выполняемые Гидроторфу и другим заказчикам, распределяются так: Гидроторф от 85 до 90% и другим заказчикам от 15 до 10%, принимая во внимание, что для заказов Гидроторфа не приходится делать передоговоров, калькуляций и составления договоров.

Функции Коммерческого отдела ограничиваются только 10-15% общей работы, выявляемой Коммерческим отделом, благодаря чему Комиссия считает необходимым аннулирование Коммерческого отдела, а работу им выполняемую перенести в ведение Материально-хозяйственного отдела.

5. По Технико-производственному отделу. Общая организация производства признана правильной. При детальном же обследовании ведения производства по мастерским усмотрен плохой контроль за своевременным выполнением нарядов и браковкой изделий.

Нет правильного технического контроля за расходованием материалов и топлива, благодаря чему по литейной мастерской обнаружен на литье чугуна перерасход топлива приблизительно на 15% и большие потери металла, слагаемые из брака, угара и [прямых] потерь и доходящие до 30%, благодаря чему приходится констатировать нерациональную постановку производства в литейных работах на заводе.

Кроме этого усмотрено неправильное распределение и использование рабочей силы по мастерским, наиболее выявляемые в использовании неквалифицированных работников и чернорабочих, перегружающих общезаводские штаты рабочих.

6. Оборудование завода. Оборудование мастерских, а так же и силовое оборудование завода найдены в удовлетворительном состоянии. Силовое оборудование не требует ремонта. Изношенность станочного оборудования выражается приблизительно в 25% от общего состояния оборудования. Количество станочного оборудования, выведенного из строя и требующего ремонта, приблизительно равно 10% от общего количества станков и механизмов.

7. Выполнение производственной программы, загруженность завода и интенсивность труда в 1922 году. Производственная программа по машиностроению без трубочного литья, заданная на период январь-сентябрь месяцы 1922 года, равнялась 13 775 пудов, что приходилось на один месяц 1 500 пудов. Программа была выполнена полностью. Что же касается заводской нагрузки, то она оказалась весьма ничтожной (не более 50% довоенной) сравнительно со штатом рабочих в 390 человек.

Принимая во внимание довоенную продуктивность завода на одного человека при 8-часовом рабочем дне в 29,5 фунта и продуктивность в 1922 году в 11,5 фунта, получим продуктивность рабочего в 40% от довоенной. Программы на период октябрь-декабрь месяц у завода заранее разработано не было, и завод пользовался отдельными заказами от Гидроторфа. Масштаб выполненных работ за указанный период вполне соответствует предыдущим 9 месяцам, чем и выявилась продуктивность одного рабочего в 40% от нормальной довоенной за указанный период.

Что касается загруженности литейной мастерской в течение 1922 года, то последняя имела самую незначительную нагрузку, не превышающую 10% от довоенной, несмотря на ее оборудование, которое можно использовать в гораздо большем масштабе. Обследование производственной программы на период январь-июль месяцы 1923 года показало, что составленная программа выражается в 31 000 пудов или на круг 5 000 пудами в месяц без крупного чугунного литья. Принимая во внимание выполнение предыдущих программ, где средняя производительность завода не превышала 1 500 пудов в месяц, следует признать составленную программу невыполнимой, из чего следует, что финансовая программа, составленная на основании указанных предположений, не может быть сведена безубыточно. К создавшемуся недоверию в составлении намеченной программы нужно отнести и сличение фактического выпуска с производственной программой, представленной ЦЕПУ ВСНХ при отношении Гидроторфа за №3532.

8. Определение себестоимости продукции. При определении себестоимости изделий завода пришлось встретиться с значительным начислением цеховых и общих расходов, отнесенных к производственной рабочей силе. Причем эти начисления колебались по литейной мастерской в 400-660%, механической – в 150-230%, по кузнечной мастерской – в 240-440%. Что касается общих расходов по месяцам, то они колебались от 270 до 500%. Не говоря о том, что цеховые расходы сравнительно терпимы в некоторых случаях, нужно подчеркнуть, что общие расходы ложатся непосильным бременем для себестоимости продукции.

9. Штат рабочих и служащих. При рассмотрении штата рабочих обнаружено большое количество непроизводственных рабочих по отношению к производственным, выражающееся в 71,5%. Это обстоятельство является причиной больших накладных и общих расходов по заводу. По мнению Комиссии необходимо произвести сокращение подсобных рабочих и чернорабочих по заводу, а также пересмотреть штаты по охране завода с целью их сокращения. Кроме этого по отношению к рабочим, работающим по двору завода, Комиссия считает не лишним втянуть их в подсобные работы по заводу (например, на выполнение работ на копре и прочее), избежав таким образом лишний состав рабочих на периодических работах.

При рассмотрении штата служащих Комиссия считает излишним в штате заведывающего Коммерческим отделом, исходя из вышеуказанного упразднения Коммерческого отдела. По Ремонтно-строительному отделу Комиссия считает возможным произвести сокращение административного персонала, состоящего из трех человек, до одного человека. Кроме этого Комиссия усматривает неправильное распределение функций между подсобными и производственными рабочими и предлагает пересмотреть штаты рабочих с целью уменьшения доли непроизводственных рабочих.

10. Состав Заводоуправления. При рассмотрении состава Заводоуправления Комиссией был рассмотрен не только его состав, но и функции каждого члена (директора) Заводоуправления, причем принимая во внимание характер и объем работ, выполняемых каждым членом Заводоуправления, Комиссия считает необходимым произвести реорганизацию Заводоуправления путем сокращения его (4 члена Заводоуправления) до двух человек с установлением единоличного управления заводом.

Этот акт был составлен на основании протокола заседания Комиссии по обследованию завода от 30 января 1923 г. Председательствовал на заседании тов. Васильченко Г.В. 6 января инж. Н.К. Топорков писал В.Д. Кирпичникову:

«В отношении п. 10 протокола я сообщил т. Копелянскому намечаемый проект реорганизации Заводоуправления: во главе завода будут два лица – Управляющий заводом, коммунист, по соглашению с Союзом [Рабочих-Металлистов], его заместителем – А.Г. Штумпф; указал также и на намечаемую в будущем роль В.Л. Саблина [(бывшего директора завода)]».

15 февраля 1923 г. Р.Э. Классон известил завод, что инж. Саблин переводится с завода в Управление Гидроторфа, в качестве инженера при Управлении. А другим письмом с той же датой сообщил, что Управляющим завода назначается тов. Евдоким Федорович Стальмаков, а его замом, исполняющим одновременно обязанности главного инженера, тов. А.Г. Штумпф – по соглашению с Тарифно-экономическим отделением ВСРМ. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в редакцию газеты «Правда»

16 февраля 1923 г.

В отделе «Рабочая жизнь» газеты «Правда» от 15 февраля с/г. помещена заметка «Победа рабочей печати», где в числе уволенных под давлением печати директоров упомянута фамилия В.Д. Кирпичникова и на всех уволенных огулом возведены чрезвычайно тяжелые обвинения. Так как в том же номере приведено сообщение Гидроторфа о реорганизации заводоуправления Машиностроительного завода имени Владимира Ильича за моей подписью, то я прошу не отказать поместить следующую поправку.

Все те обвинения и упреки, которые делались на страницах «Правды» по отношению к администрации названного завода, никакого отношения не имеют к В.Д. Кирпичникову, который может быть неудачно был назван директором-распорядителем завода. В действительности же он, как член Управления Гидроторфа, осуществлял общий надзор за работой завода, за составлением технических проектов новых машин и заботился о финансировании завода. В управление и в текущую жизнь самого завода В.Д. Кирпичников не вмешивался. Если в настоящее время по соглашению с ним же должность директора-распорядителя упраздняется, то это отнюдь не потому, что какая-нибудь тень падала на деятельность В.Д. Кирпичникова, а просто должность эта оказалась излишней.

Повторяю, никаких обвинений против него не выдвигалось и включать его в категорию людей, которые «использовали свое высокое положение в целях личной наживы», никоим образом нельзя, так как фактически за все время, которое он состоял директором завода, он ни одной копейки жалованья по заводу не получал и никакими доходами от завода не пользовался, а следовательно никоим образом в целях личной наживы не действовал.

Инженер В.Д. Кирпичников в достаточной мере известен техническому миру Москвы как многолетний и крупный работник на Московской Электрической станции, главным инженером которой он состоит в настоящее время и где он проработал все пять лет [после] революции, не имея никаких столкновений ни с профессиональными союзами, ни с рабочими организациями, что конечно было бы неизбежно, если бы он принадлежал к категории администраторов, заботящихся лишь о личной своей наживе.

Я надеюсь, что в интересах восстановления истины редакция газеты «Правды» не откажется поместить настоящую заметку. [редакция «Правды» проигнорировала сие…]

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственных Руководителей Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в ГПУ

20 февраля 1923 г.

В ночь на сие число у себя на квартире арестован по ордеру ГПУ за №448 от 19/II с.г. Помощник Ответственного Руководителя Гидроторфа по финансовой части инженер Лев Александрович Ремизов, который в настоящее время вел все работы по составлению и приведению в жизнь финансового плана в связи с переводом Гидроторфа на хозяйственный расчет.

Ввиду особой срочности и важности этого дела, проводимого на основании постановления СТО от 31-го января с.г., а также считаясь с тем обстоятельством, что изъятие инж Л.А. Ремизова из работы именно в данный, исключительно важный для жизни Гидроторфа, момент вызовет крайне тяжелые последствия для хода работ Гидроторфа, Управление Гидроторфа настоящим обращается к Вам с просьбой не отказаться сообщить, насколько серьезны обвинения, предъявляемые к инж. Л.А. Ремизову, и если обвинения эти не носят серьезного характера, то не найдет ли возможным ГПУ освободить в течение этих же дней Л.А. Ремизова под поручительство Ответственных Руководителей Гидроторфа инж. Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова.

1 марта 1923 г. Классон и Кирпичников отправили еще одно письмо, с усилением аргументации: «выход из строя одного из главных работников, несомненно, отразится неблагоприятно на ходе [предстоящей] торфяной кампании, а, значит, и на снабжении Москвы топливом, так как главная работа Гидроторфа сосредоточена на Электропередаче, где должно быть добыто 7 миллионов пудов торфа». А кроме того разослали письма с просьбой поспособствовать освобождению Л.А. Ремизова в высшие советские органы. И 20 марта их настойчивость была вознаграждена – Л.А. Ремизова ГПУ таки выпустило на свободу! ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ

26 февраля 1923 г.

На Ваш запрос от 19 февраля с/г. по поводу тех заграничных заказов, которые могли и должны были быть изготовлены в России, сообщаем следующее.

В предстоящем сезоне 1923 года Гидроторф взял на себя очень большие обязательства по выработке торфа, в частности большими неустойками обязался выработать для МОГЭС на Электропередаче 7 миллионов пудов торфа и в Сормове и Ярославле по 2 миллиона пудов в каждом. Такая крупная добыча возможна только в том случае, если все необходимые машины и механизмы будут вовремя получены. Так как Гидроторф является предприятием совершенно своеобразным, то значительного количества машин и механизмов в готовом виде приобрести нельзя и надо заказывать их по специальным чертежам.

Большое количество машин изготовляется в России, в частности на Машиностроительном заводе имени Владимира Ильича, который всецело работает для Гидроторфа. Затем на Гидроторф работает Завод Фалькевича, часть заказов передана на завод бывш. Московский Металлический и др. И все же много таких предметов, которые хотя и можно было бы изготовить в России, но получить их вовремя нельзя по недостаточной производительности русских заводов, и поэтому надо было или заказать эти вещи за границей или потерять еще один сезон, не выработав большого количества торфа. На последнее мы решиться не могли. Гидроторф признан предприятием, имеющим промышленный характер, и надо этот промышленный характер проявить на деле.

Гидроторфом заказано много вещей за границей, причем в свое время на это были ассигнованы средства постановлением СТО и отчасти непосредственно распоряжением Председателя СНК тов. В.И. Ленина. Для определения того, что должно было быть заказано за границей, была образована в свое время Комиссия под председательством Б.С. Стомонякова, в составе Б.С. Стомонякова, В.В. Старкова и Р.Э. Классона, которая должна была решить вопрос, что именно должно было быть заказано за границей в интересах успешного развития дела. Часть этих заказов была размещена в 1921 году и затем во время и после сезона 1922 года была размещена остальная часть заказов.

Если взглянуть на перечень заказов, то ясно будет, что большая часть заказов в России изготовлена быть не могла, потому что или эти машины в России вообще не изготовляются или, если они и могли бы быть изготовлены, то лишь с чрезвычайными затратами.

В частности электротехническое оборудование заказано большей частью за границей, и это объясняется, во-первых, тем, что русским заводам немедленно надо было бы дать очень крупные авансы. Денег на выдачу таких авансов у нас не было, без денег мы прожили всю осень и зиму [1922/23 бюджетного года]. И только сейчас в конце февраля мы постановлением СТО должны получить деньги на производство. Следовательно, если бы мы за границей не заказали этого оборудования, а в то же время не смогли бы дать авансов русским заводам, то мы не получили бы ничего, несмотря на то что в России, может быть, данные машины и можно было бы изготовить.

Третьим важным обстоятельством, на которое мы позволяем себе обратить Ваше внимание, является дороговизна русских специальных изделий. Мы составили подробные таблицы стоимости предметов электрооборудования, как за границей, так и в России, причем сопоставили фактически уплаченные нами деньги за немецкие изделия с теми ценами, которые мы получили от здешних трестов.

Мы не будем приводить всех таблиц и укажем лишь, что по отношению к крупным моторам разница в ценах, сведенных конечно в обоих случаях на золото, была не особенно велика. А именно русские моторы были дороже заграничных, считая еще 80% на пошлину и провоз, в 1½, 2 и 2½ раза. При такой разнице в цене еще можно было бы заказывать в России моторы. И мы частью заказали Электротехническому Тресту, а именно большие моторы на 120 лошадиных сил.

Что же касается специальных механизмов и аппаратов, то тут разница была настолько велика, русские заводы настолько не приспособлены были к их изготовлению, что никаких денег не хватило бы на изготовление всего этого оборудования в России. Для примера мы приводим, что «контроллеры», т.е. специальные аппараты для пуска моторов, которые обошлись при доставке из-за границы, плюс 80% на пошлину и провоз, в 105 золотых рублей, по ценам Треста стоили бы от 2 020 до 3 440 рублей, т.е. вместо одного русского контроллера мы могли бы получить от 19 до 32 немецких аппаратов, оплатив и пошлину, и провоз.

Продолжая те же сопоставления, мы могли бы вместо одного русского тормозного магнита получить 29 немецких магнитов, изготовленных специальным заводом, тогда как в России они изготовлялись бы почти впервые и, может быть, были бы даже не вполне удовлетворительными. Моторные ящики стоили в 7,7 раза дороже, масляные выключатели – в 5,6 раза, малые моторы – в 3-4 раза дороже и, наконец, большие трансформаторы – в 3½ раза дороже. Заграничный центробежный насос на 300 м^3[/час] плюс 80% на пошлину и провоз обошелся в 1 030 зол. руб., русский насос Пирвица на 250 м^3 стоил 2 250 рублей. Мы не считали себя вправе тратить деньги на оплату таких чрезмерно дорогих предметов, да мы этого и не могли бы, так как ассигнованных денег хватило лишь на часть того оборудования, которое нам было бы нужно.

Правда, за последнее время цены за границей сильно возросли, благодаря валютным осложнениям [в Германии, из-за падения марки? – МК], но все же разница и сейчас чрезвычайно велика не в пользу русских заводов. Наши заказы выданы еще до большого повышения цен. К тем предметам, которые мы должны были заказать за границей, относятся рельсовые пути. К сожалению, рассчитывать на получение рельсовых путей со всеми скреплениями в России мы не могли, так как перед тем потратили около двух лет на поиски за рельсами, посылали бесчисленное число агентов во все места и получили лишь ничтожное количество рельс.

Между тем, если бы у нас не было рельс, нам пришлось бы уменьшить производство, потому что, как известно ГУТу, по самой сущности своей Гидроторф не может обходиться без отвозки высохшего торфа с полей сезона, следовательно, по крайней мере, два раза за лето с них должен быть увезен весь высохший торф.

Увозить миллионы пудов торфа без рельсовых путей немыслимо, и потому если бы мы не купили рельсовых путей за границей, то мы могли бы выработать лишь около половины того, что должны были бы. Железные трубы мы заказали за границей тогда, когда сполна нагрузили русские заводы и большего количества железа получить не могли. О железе мы хлопотали так же около двух лет без особого успеха. Мы считаем, что трубы и рельсы, как наиболее крупные объекты, вероятно, являются теми предметами, которые мы должны были бы заказать в России.

Право располагать остатками заграничных кредитов мы получили по постановлению СТО от 22 марта 1922 года, и право распоряжения заграничными кредитами нам было дано Совещанием Народных Комиссаров 28/II-1922 г. под председательством тов. Цюрупы, в присутствии Комиссара Внешней Торговли тов. Л.Б. Красина. В настоящее время кредиты Гидроторфа за границей закрыты и, конечно, никаких заказов впредь без соответственных разрешений делать не будем.

Те же заказы, которые мы произвели, мы сделали, считая себя вправе их делать, на основании данных нам разрешений. Заграничное представительство Внешторга так же получило в свое время разрешение истратить все ассигнованные нам деньги на нужды Гидроторфа. Мы считаем, что мы никаких лишних вещей не заказали, и заграничное представительство очень строго проверяло необходимость каждого заказа.

При дальнейшем развитии Гидроторфа, на которое мы твердо рассчитываем, надобность в заграничных заказах будет значительно меньше. Но все же некоторые специальные предметы, не изготавливаемые в России, вероятно и впредь придется выписывать из-за границы. И по поводу этих вещей мы каждый раз будем входить с особыми ходатайствами[*].

РГАЭ, ф. 758

[*] В письме Гидроторфа в ГУТ от 20 февраля 1923 г. приводился подробный список прежних заграничных заказов, включая 3 паровоза фирмы Оренштейн и Коппель, 40 л.с., на 600 мм колеи, 3 паровоза той же фирмы на 50 л.с. и 750 мм колеи, 100 т рельсов фирмы Везерхюттен и 120 вагонеток (600 мм) той же фирмы, 100 т рельсов фирмы Смошевер с крепежом и 40 вагонеток (750 мм) той же фирмы.

Циркуляр Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона во все хозяйства Гидроторфа

27 февраля 1923 г.

Ввиду предстоящего обязательного введения метрической системы нам нет никакой необходимости дожидаться, чтобы она была введена для нас одновременно с другими законодательным путем, и можем уже теперь приступить к переходу на метрическую систему. Поэтому мы просим составлять все сметы и отчеты начиная с 1 марта с/г. в метрической системе. Таблицы отчетов на предстоящий сезон надо так же вести в метрических мерах. Это никакой трудности не представляет, и до войны на Московской станции даже плотники работали на миллиметры и очень быстро к этому привыкали.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат Внешней Торговли

28 февраля 1923 г.

В настоящее время заказанные нами за границей предметы оборудования для добычи торфа гидравлическим способом к сезону текущего года прибывают исключительно в Петроградский порт, где происходит рассортировка их нашим уполномоченным и дальнейшая переотправка их к месту назначения.

Ввиду того, что прохождение грузов через Петроградский порт связывается с большой потерей времени (так, по полученным нами сегодня из Берлина телеграфным сведениям, с 8-го по 27-е февраля, то есть в течение трех недель не было ни одного подходящего парохода из Германских портов для отправки грузов Гидроторфа в Петроград), и того, что до начала торфяного сезона осталось всего лишь 2 месяца, перед Управлением Гидроторфа встает задача, в целях получения всего необходимого нам заграничного оборудования к началу сезона, ускорить транспорт наших заграничных грузов. Это ускорение, согласно полученным нами из Берлина сведениям, возможно лишь путем переотправки наших заграничных грузов через Ревель, куда пароходы из Германских портов отходят еженедельно.

Вследствие изложенного Управление Гидроторфа, по примеру прошлого года, обращается к Вам с ходатайством о выдаче разрешения на командировку в Ревель, в распоряжение Русской Торговой Делегации в Эстонии, нашего представителя Ивана Ивановича Жевнерева в качестве уполномоченного Управления Гидроторфа для работ по рассортировке, распаковке, осмотру и отправлению по назначению всех заграничных грузов, поступающих в адрес Гидроторфа в Ревель. <…> ***РГАЭ, ф. 758***

Телеграмма Р.Э. Классону из Внешторга в Стокгольме

27 февраля 1923 г.

Трансформатор Гидроторфу отправлен Ригу 15 февраля моторы готовы пойдут ближайшим пароходом. Гарденин

Ответная телеграмма

3 марта 1923 г.

Отправлено ли Ригу вместе трансформатором масло? Богомолов

Богомолову в Гидроторф

3 марта 1923 г.

Одновременно трансформатором отправлены 13 бочек масла. Гарденин*

РГАЭ, ф. 758

* Приводится в качестве исторического анекдота: в переписку, хотя бы и деловую, вступили бывший и тогдашний мужья Софьи Робертовны Классон! – Примеч. М.И. Классона

В феврале 1923 г. Гидроторф обратился к председателю ВСНХ РСФСР тов. П.А. Богданову с предложением, в связи с признанием комиссией СНК по Гидроторфу перехода последнего из стадии опытов в стадию промышленную, «выдать особые наградные работникам, вложившим в это дело много труда и энергии». Наградные заключались в 3-6 окладах (5 400 – 12 600 руб.). При этом Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников на них не претендовали: они вообще по Гидроторфу содержания не получали, пребывая на спецставке 17-го, высшего, разряда тарифной сетки в МОГЭС. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо инженеров-технологов Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ

2 марта 1923 г.

По сведениям, полученным нами из ППУ*, Президиум ВСНХ предполагает сегодня или завтра внести на утверждение СТО положение о переводимом на хозяйственный расчет Гидроторфе, причем из этого положения вычеркнуты все монопольные права государственного органа Гидроторфа на эксплуатацию гидравлического способа добычи торфа.

Пока Гидроторф эксплоатировался одним Государственным органом, нижеподписавшиеся, являющиеся изобретателями этого способа, считали несвоевременным поднимать вопрос о вознаграждении их за изобретение и творческую работу над выработкой и усовершенствованием Гидроторфа в течение восьми лет. Тем более что некоторые торфяные деятели и до сих пор оспаривают бесспорную для нас экономичность этого способа, по сравнению с обычным.

Но теперь, когда исключением из положения о Гидроторфе монопольных прав предоставляется возможность любому государственному, кооперативному или частному предприятию эксплоатировать гидравлический способ добычи торфа, мы принуждены поднять вопрос о нашем вознаграждении. Прилагаемый список заявок подтверждает наш приоритет и изобретательские права.

Лучшей формой вознаграждения за сделанные нами изобретения мы считаем установление определенной попудной платы, уплачиваемой изобретателям всяким государственным, кооперативным или частным предприятием со всего добываемого им гидравлическим способом торфа. Эта форма вознаграждения не является обременительной ни для кого: попудная плата будет уплачиваться из экономии производства, так как гидравлический способ добычи торфа будет распространяться только при наличности большей экономичности, по сравнению с машинно-формовочным.

С другой стороны, попудная плата заставит нас, как изобретателей, и впредь продолжать усовершенствовать этот способ и удешевлять добычу торфа, чтобы повысить свое вознаграждение за счет увеличения масштаба добычи. Размер попудной платы мы предлагаем установить такой же, какой предполагает взимать Цуторф с подведомственных ему машинно-формовочных торфяных разработок, а именно 0,6 коп. с 1 пуда воздушно-сухого торфа влажностью в 25%.

Ввиду новизны поднятого нами вопроса мы просим не вносить в СТО на утверждение положение о Гидроторфе до приезда Председателя ВСНХ [РСФСР] тов. П.А. Богданова, который одновременно является и Председателем Особой Комиссии СНК по Гидроторфу.

Из Приложения

Гор. Москва, _____ 1923 года мы, нижеподписавшиеся, Управление Гидроторфа с утверждения Президиума ВСНХ, с одной стороны, называемые в дальнейшем «Управление», и изобретатели гидравлического способа добычи торфа, инженеры-технологи Роберт Эдуардович Классон и Виктор Дмитриевич Кирпичников, с другой стороны, именуемые в дальнейшем «изобретатели», заключили следующий договор:

---

* По-видимому, ППУ – это планово-производственное управление.

§1. Изобретатели передают Управлению монопольное право эксплоатировать изобретенный и разработанный ими гидравлический способ добычи торфа на всей территории РСФСР. Передаваемые изобретателями Управлению монопольные права распространяются на следующие изобретения и заявки:

1) Способ размыва торфяной массы водяной струей, переработка и транспорт торфяной массы, как жидкости, подвеска торфососа к крану, применение для транспорта торфа насосов и труб, распределение торфяной массы по полям при помощи постепенного откатывания труб – охранительное свидетельство №73257 от 23/X-1917 г. и отчасти устаревшие охранительные свидетельства за №№ 69016 от 1/IV-1916 г. и 69651 от 27/VI-1916 г.;

2) конструкция торфососа – охранительное свидетельство №73262 от 23/X-1917 г.;

3) автомобиль для формования кирпичей из торфяной массы, разлитой по полю сушки – заявочное свидетельство №76191 от 12/I-1923 г.;

4) способ ускорения естественной сушки и улучшения торфяных полей сушки (в частности, коагуляция гипсом), изобретенный инженерами-технологами Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым и профессором Г.Л. Стадниковым – заявочное свидетельство №74907 от 12/IX-1921 г. и №74816 от 2/IX-1921 г.

§2. Изобретатели обязуются передавать Управлению, на основании сего договора, и все новые усовершенствования и изобретения, которые могут быть сделаны ими в гидравлическом способе добычи торфа, его естественной сушке, а также отдельных механизмах, употребляющихся для этой цели.

§3. Настоящий договор не распространяется на изобретения, относящиеся к области искусственного обезвоживания торфа, его активирования для коксования и газификации, превращения торфа в однородную пластическую массу, и прочие изобретения тех же авторов, не имеющие отношения к добыче и естественной сушке торфа гидравлического способа, так как они находятся еще в стадии опытов.

§4. Изобретатели предоставляют Управлению право пользования всеми необходимыми для изготовления машин чертежами и моделями.

§5. Монопольные права Управления заключаются:

а) в исключительном праве изготовления специальных машин для добычи торфа гидравлическим способом и снабжения ими торфяных разработок;

б) в продаже другим государственным, кооперативным и частным предприятиям частичного права на добычу торфа гидравлическим способом (продажа лицензий);

в) в добыче торфа гидравлическим способом на торфяных разработках, принадлежащих Управлению;

г) в подготовке и оборудовании болот для добычи торфа гидравлическим способом;

д) в проведении добычи торфа гидравлическим способом на торфяных разработках, не принадлежащих Управлению;

е) в техническом руководстве добычи торфа на торфяных разработках, не принадлежащих Управлению.

§6. За передачу монопольных прав на эксплоатацию гидравлического способа добычи торфа и его естественной сушки Управление уплачивает изобретателям ежегодно попудную плату со всего торфа, добытого гидравлическим способом, как в хозяйствах Управления, так и в хозяйствах, Управлению не принадлежащих, в размере __ копеек золотом по курсу Котировальной Комиссии за каждый пуд воздушно-сухого торфа с переводом веса добытого торфа на влажность в 25%.

§7. За передачу изобретателями Управлению монопольных прав на ускорение естественной сушки и улучшение химическим воздействием торфяных полей сушки (коагуляции гипсом) Управление уплачивает ежегодную попудную плату в размере __ со всего торфа, высушенного по этому способу, с переводом веса добытого торфа на влажность в 25%.

Примечание 1. Попудная плата §6 и 7 уплачивается только в том случае, если торф, добытый гидравлическим способом, в данном году обойдется дешевле средней себестоимости по РСФСР торфа, добытого машинно-формовочным способом.

Примечание 2. Оплату изобретательских прав профессора Г.Л. Стадникова принимают на себя изобретатели. <…> ***РГАЭ, ф. 758***

Циркуляр Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона во все хозяйства Гидроторфа

10 марта 1923 г.

В настоящее время Гидроторф переходит на хозяйственный расчет, и это обозначает, что ему будет дана известная сумма денег и затем предоставлено будет собственными средствами хозяйничать и на вырученные от продажи торфа деньги продолжать производство. До сих пор хозяйства тратили деньги в достаточной степени без расчета, строили и сооружали то, без чего можно было бы обойтись при экономичном хозяйничаньи, и все это делалось в предположении, что Государство все эти расходы оплатит, так как, в конечном счете, рано или поздно все эти расходы окажутся целесообразными.

Мы не хотим этим сказать, что делались расходы бесполезные. Это иногда бывало, конечно. Но главным образом делались расходы преждевременные. Например, при сравнительно небольшом производстве, определяемом в текущем году двумя торфососами, строения производились в таком масштабе, что они легко могли бы обслужить значительно более крупные производства.

Таких расходов надо избегать, и мы очень просим всех наших служащих, в особенности старший персонал, близко принять к сердцу хозяйственные интересы Гидроторфа и отнюдь не производить таких расходов, без которых можно обойтись.

Надо, чтобы каждый действовал так, как если бы он был хозяином предприятия, имел очень ограниченные средства и на них должен был вести производство и даже расширение его в будущем. Словом, мы просим не чиновнического отношения, а отношения, которое называлось в законе «отношением доброго хозяина». ***РГАЭ, ф. 758***

Отчет перед Управлением Гидроторфа Пом. Заведующего работами А.Ф. Попова о положении постройки Завода искусственного обезвоживания торфа на 15 марта 1923 г. – (присылался 2 раза в месяц)

Обзор отдельных помещений

А. Сушилка Круппа. Работы по сборке в мельничном отделении прекращены, так как дальнейшее оборудование стоит в связи со Шнеком 13-14, подводящим материал из сушилки Шульца, установка этого Шнека последует после окончательной установки барабана сушилки Шульца.

Б. Сушилка Шульца. Установлены железные балки междуэтажного покрытия между 1-м и 2-м этажами в части сушилки, ближайшей к мельничному отделению. В этой же части уложена поперечная балка, поддерживающая цапфу барабана. В другой части так же уложена часть балок междуэтажного покрытия, забетонен приямок для элеватора, для волчка, для мотора и для стойки, поддерживающей ленту [транспортера]. Установлена настенная трансмиссия. Железобетонные колонны доведены до уровня пола второго этажа.

В. Помещение пресса Мадрук. Уложены и выверены круговые рельсы и подлиты цементом. Втащено в помещение пресса и смесителя несколько отжимных ящиков и приступлено к их чистке. После затвердения цемента будет приступлено к втаскиванию и сборке частей вращающегося стола.

Г. Помещение смесителя. Устанавливается лента №4 над смесителем. Устраивается фундамент для ленты №6, идущей в помещение пресса Мадрук. Продолжается сборка смесителя.

Д. Помещение предварительного отжима. Забетонены фундаменты под центрофугу Хаубольда (кроме железобетонного покрытия канала), под пресс Борзига, бетонируется фундамент под пресс низкого давления. Закончены каналы для транспортеров Ширма. Установлена опалубка для железобетонного перекрытия резервуара чистой воды. Приступлено к устройству фундамента под водяной насос для фильтра Вольфа. Установлен каркас для транспортера №1, ведущего из помещения предварительного отжима в помещение смесителя.

Е. Коагуляционное отделение. Заготовляется опалубка для трансформаторного помещения. Прибыли котельщики с завода Романова для клепки бака для торфяной массы[*]. Листы дна бака втащены наверх, устраиваются клетки из шпал для клепки дна бака.

Ж. Батарейное отделение. Заканчивается установка малого фильтра Вольфа.

Материалы

Цемент получен в достаточном количестве. Снабжение щебнем и песком так же пока идет удовлетворительно. Наждачная бумага получена. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Машиностроительному заводу им. Владимира Ильича

16 марта 1923 г.

В ответ на Ваше письмо от 14 сего марта за №464 отвечаем по пунктам:

1. На хозяйственный расчет [с 1 апреля] переводится в целом все Управление Гидроторфа[**], со всеми его хозяйствами и заводом имени Владимира Ильича. Но завод и торфяные разработки Гидроторфа при этом переводе не будут являться отдельными самоокупаемыми единицами, ведущими свое собственное хозяйство.

Это не значит, конечно, что они не должны руководствоваться принципами наибольшей экономии, которая обязательна при хозяйственном расчете (необходимо оговориться, что такая же экономия в сущности нужна и при госснабжении), но означает, что Гидроторф и впредь будет давать заводу деньги не за выполнение определенных заказов, а для покрытия всех расходов завода, которые не могут быть покрыты поступлениями от частных заказов.

Ввиду большой величины завода и отличия его производственной деятельности от основной задачи Гидроторфа (добыча торфа) рано или поздно необходимо будет перевести завод на хозяйственный расчет в качестве самоокупающегося предприятия, в частности выполняющего по отношению к Гидроторфу подсобные функции.

Такой перевод с 1 апреля невозможен уже по той причине, что не имеется соответствующего плана, хозяйственного и финансового, а так же и потому, что, насколько нам известно, изделия, выпускаемые заводом, обходятся дороже, чем на других заводах.

Поэтому Заводоуправлению предлагается выработать к 1 мая положение о переводе завода на хозяйственный расчет и финансовый план, исходя из двух вариантов: 1) продолжение работы завода в таком же масштабе как сейчас и 2) доведение производительности завода до норм, близких к довоенной производительности.

---

[*] По-видимому, это кирпичный завод, принадлежавший ранее московскому 2-й гильдии купцу Митрофану Самойлову Романову и располагавшийся в нынешних Черемушках.

[**] По постановлению СТО от 31 января 1923 г.

2. В настоящее время завод загружен заказами Гидроторфа к торфяному сезону 1923 г. более чем на 100% его теперешней производительности. Заказов, которые завод не успеет выполнить к сезону, вместе с заказами, отложенными на лето, и машинами для завода по обезвоживанию вероятно хватит до осени. В крайнем случае может получиться некоторый недостаток заказов в течение летних месяцев. Из осторожности предлагаем Заводоуправлению теперь же принять меры к обеспечению завода заказами на июнь, июль, август и отчасти сентябрь месяцы в масштабе 50% производительности. После торфяного сезона, насколько можно предвидеть, придется приступить к изготовлению такого количества машин для добычи торфа гидравлическим способом, которое более чем загрузит производительность завода. Ввиду необходимости внесения в эти машины некоторых усовершенствований на основании опыта, полученного во время торфяного сезона 1923 г., приступить к исполнению заказов удастся вероятно только в сентябре месяце.

3. Снабжение завода оборотными средствами с 1 апреля, впредь до перевода завода на самоокупаемость, будет производиться Управлением Гидроторфа так же, как производилось до сих пор. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зав постройкой завода по обезвоживанию инж. Анатолию Васильевичу Богуславскому

19 марта 1923 г.

Ввиду того, что в отделении мельниц будет выделяться торфяная пыль, а торфяная пыль в связи с воздухом, как и всякая пыль, представляет опасность для взрыва, необходимо заранее принять меры для возможного уменьшения этой опасности. Взрывы были чрезвычайно разрушительные совершенно независимо от того, горючая пыль или нет. Так, в Чикаго в марте 1921 г. произошел взрыв хлебного элеватора, в котором взорвалась мучная пыль. Взрыв был слышен на сто миль кругом, причем самый элеватор был разрушен совершенно.*

Меня беспокоит отделение мельниц, и я прошу теперь же подумать о том, какие надо принять меры для того, чтобы устранить оседание пыли на стенах, стропилах и прочих местах. В первую очередь надо оштукатурить известью помещение мельниц сверху донизу и, может быть выгоднее будет, покрыть его потолком для того, чтобы пыль не проникала через общие стропила** в соседние помещения. Затем, самые мельницы расположены высоко над сборным резервуаром из бетона, и я боюсь, что пыль, падая из мельниц с слишком большой высоты, будет разноситься по воздуху. Поэтому может быть надо закрыть со всех сторон тонкими бетонными стенами, притом гладко оштукатуренными, железную конструкцию между корытом и мельницами. Вообще, я прошу с этой точки зрения подробно рассмотреть вопрос и составить свои предложения.*** ***РГАЭ, ф. 758***

---

* В Интернете содержится упоминание сего эксцесса, подтверждающее ссылку Р.Э. Классона:

Explosion in North Western Elevator, South Chicago, 111, March 19, 1921. The plant, although constructed entirely of steel and concrete, was completely wrecked.

См. также «Chicago Sunday Tribune» от 20 марта 1921 г.: «Ущерб в 10 млн. долл. и 4 убитых» (*archives.chicagotribune.com/1921/03/20*).

** Точнее, через общее чердачное пространство, пока не отделенное потолком от помещений.

*** Все же в июне 1925 г. на заводе случится эксцесс, из письма Р.Э. Классона от 4.6.1925:

Завод кончил работать, и в бункере, в котором хранится пыль, торфяной порошок оставался только на дне, и туда работала мельница, срабатывавшая остаточный торф, который еще оставался в сушилках. В мельницу попало несколько кусков железа, которые мы вчера там нашли, несмотря на то, что мельница защищена была магнитом. <…> В мельнице [от искр при соударении кусков железа между собой и с металлическими деталями конструкции] произошло воспламенение порошка (первый удар). Горящий порошок через вентилятор по большой трубе в 500 мм диаметром передался в циклон и бункер. Бункер был пуст, поэтому в нем было много воздуха, что повело ко второму взрыву. В результате загорелся брезент, окутывающий вершину железного конуса во избежание попадания пыли наружу. <…>

Из списка сотрудников Управления Гидроторфа, находившихся в заграничных командировках и к настоящему времени уже возвратившихся (по состоянию на 20 марта 1923 г.)

Кирпичников В.Д. был командирован в Берлин (Германия) для перепроектировки и заказа оборудования для Завода по искусственному обезвоживанию торфа, на основании постановления СТО от 1 июня 1921 г. Выехал в командировку во второй половине августа, возвратился 22 октября 1921 г.

Классон Р.Э. был командирован в Берлин (Германия) для заказа оборудования для Гидроторфа на немецких заводах, согласно решения образованной постановлением СНК Комиссии по вопросам Гидроторфа под председательством Л.Б. Красина от 9 октября 1921 г. Выехал в командировку 12 октября 1921 г. и возвратился 4 февраля 1922 г.

<…> Стадников Георгий Леонтьевич, главный химик, был командирован в Германию Президиумом ВСНХ для изучения вопросов о газификации и коксовании торфа при низкой температуре. Выехал в командировку 9 января 1923 г. и возвратился 3 марта 1923 г. ***РГАЭ, ф. 758***

Во второй книге «Гидроторф», вышедшей в 1927-м, Г.Л. Стадников написал материал «Современное состояние вопроса искусственного обезвоживания торфа в Германии», который он начинал так:

Поездка в Германию осенью этого года [(1926-го?)] дала мне возможность ознакомиться с современным положением в этой стране искусственного обезвоживания торфа и произвести сравнительную оценку результатов, полученных в Германии и у нас.

В других местах книги «Гидроторф» встречаются намеки или даже прямые указания на то, что по-видимому той же осенью 1926-го в Германии побывал В.Д. Кирпичников, который знакомился с экскавацией торфа из болота Sanimoor, рядом с городком Зеесхаупт в Баварии, где на заводе искусственного обезвоживания Общества Демаг-Мадрук побывал и Г.Л. Стадников; а также и А.Г. Штумпф, в присутствии которого на другом заводе того же Общества, под Дуйсбургом, были проведены опыты по отжиманию сырого торфа, к которому добавляли сухой порошок.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГУТ, Финансовое Управление, Отдел Заграничных Заказов

20 марта 1923 г.

В ответ на письмо Ваше от 17 марта с/г. за №91541/з. сообщаем Вам следующее.

За границей нами было заказано всего 15 торфососов, из них 10 торфососов – заводу Борзиг в Берлине заказаны 29/X-21 г., 5 торфососов – заводу Керн и К°, Прага заказаны 12/I-22 г. Обе партии заграничных торфососов были изготовлены и доставлены в Москву 19 апреля п/г., т.е. вся операция с их изготовлением и транспортом в Москву заняла в первом случае немного более 5 месяцев, во втором – немного более 3 месяцев.

Разновременная выдача заказов была вызвана следующими соображениями. Первоначально было заказано 10 торфососов Борзига совершенно новой модели по чертежам, разработанным совместно с конструкторами завода. Мы рассчитывали, что в России будет изготовлено хотя бы 10 торфососов, так что в сумме программа в 20 торфососов будет выполнена. Но в течение зимы [1921/22 года] мы получили известие, что работа на русских заводах продвигается плохо, и тогда мы решили заказать еще 5 торфососов по очень дешевой цене в Чехо-Словакии, притом по русским чертежам.

Наши опасения оправдались, и русские торфососы все опоздали к сезону, притом благодаря невозможности урегулировать [финансово-ценовой] вопрос с Машинотрестом мы до сих пор, до конца марта 1923 года, не можем получить торфососов, которые заказаны в мае 1921 года на заводе Добровых и Набгольц, и только теперь в близком будущем рассчитываем их выкупить и пустить в работу.

На русских заводах к сезону 1922 года было заказано 15 торфососов, из них 10 торфососов – заводу бывш. Добровых и Набгольц, которому была поручена обработка деталей и общая сборка этих торфососов, 16 мая 1921 года. Чугунное литье для этих торфососов производилось заводом имени Владимира Ильича, стальное же литье – Московским Металлическим заводом. Означенные 10 торфососов были готовы в июне 1922 г., то есть в середине торфяного сезона. 5 торфососов заказаны заводу имени Владимира Ильича в ноябре 1921 года. Один торфосос из этой партии был готов 20/VI-1922 г., другой в октябре 1922 года и три остальных в декабре 1922 года.

По поводу невозможности исполнить и доставить все [заграничные] заказы к 1 марта Комиссия под председательством Б.С. Стомонякова неоднократно телеграфировала осенью 1921 года в Москву. Причем эти телеграммы доводились до сведения Председателя СНК, и в результате мы получили разрешение производить заказы с известными отступлениями от срока 1 марта.

Эта переписка находится в Берлинском [Торговом] Представительстве. Все-таки почти все заказы были сданы с условием соблюдения указанных сроков, и мы рассчитывали, что в месячный срок грузы могли быть доставлены в Россию.

Эти надежды не оправдались вследствие двух обстоятельств, лежащих вне сферы влияния, как Гидроторфа, так и Комиссии по заказам: замерзли немецкие порты, чего не случалось уже несколько десятков лет, а затем, когда оттаяли немецкие порты, замерз Ревель. Когда и то, и другое обстоятельство было, наконец, устранено, пошли [заграничные] семенные грузы, которым отдано было безусловное предпочтение перед всеми остальными грузами, в том числе, конечно, и перед грузами Гидроторфа. В результате наши грузы лежали неделями в гаванях неразгруженными, и нам приходилось их разгружать по ночам, в сверхурочное время.

Благодаря этим обстоятельствам месячный срок, назначенный для доставки грузов, был превзойден в 2, 3 и 4 раза, так что значительная часть грузов прибыла с чрезвычайным опозданием, и только к концу сезона и даже по окончании его мы получили наиболее необходимые машины. Исключение составили торфососы и растиратели, которые были получены и доставлены на болото за две недели до начала сезона.

Тем не менее, заграничные заказы сыграли очень большую роль, дали возможность все испытать и проверить в 1922 году, так что теперь, в 1923 году, добыча торфа может быть поставлена в любом промышленном масштабе в зависимости только от оборотных средств. В этом году предполагается добыть 10-11 миллионов пудов, а в 1924 г. при наличности всех тех машин, которые мы уже имеем, с сравнительно небольшими дополнениями, количество добываемого торфа может быть увеличено в несколько раз против нынешнего года.

Постановление СТО от 22/III-1922 г., пункт 4-ый которого предусматривает передачу в распоряжение Гидроторфа «ассигнованного в 1921 году золотого фонда на заграничные заказы», рассматривалось нами как передвижка срока использования ассигнованного нам в 1921 году кредита на заграничные заказы.

Что наша точка зрения была правильной, доказывается еще тем обстоятельством, что когда мы в доказательство права распоряжаться остатками кредита на заграничные заказы представили Наркомвнешторгу и Берлинскому Торгпреду (при письмах за №№ 4891 и 4892 от 3 и 4 июля п/г., в копиях прилагаемых) копию упомянутого выше постановления СТО от 22 марта п/г., то этого оказалось достаточным и для Наркомвнешторга, и для Берлинского Торгпреда, которым без всяких оговорок принимались к исполнению все дальнейшие заграничные заказы в счет остатка золотого фонда.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения, Управление Гидроторфа надеется, что приведенные в этом письме дополнительные объяснения будут достаточны для окончательного решения вопроса о заграничных заказах Гидроторфа.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Строительной Конторы «Бр. Б. и И. Утевские и Г. Рабинович» Зам Ответственного Руководителя Гидроторфа Инженеру В.Д. Кирпичникову

20 марта 1923 г.

Окончательный расчет за произведенные нами строительные работы для Гидроторфа при Г.Э.С. «Электропередача» был представлен нами в Управление Гидроторфа 14 марта с.г. Мы не могли сделать этого раньше, так как последняя часть исполнительной сметы по заводу, представленная в Управление Гидроторфа еще 10 февраля, была проверена инженерами Гидроторфа лишь к 10 марта, несмотря на наши неоднократные просьбы об ускорении проверки смет.

Согласно представленного нами в Управление Гидроторфа счета – сальдо в нашу пользу выражается в сумме 24 057 руб. золот., что по курсу Котировальной Комиссии на 1 марта составляет 589 396 руб. знаками 23 г., а за вычетом полученных нами 16-го с.м. 50 000 руб. нам причитается дополучить от Гидроторфа 539 396 руб.

При составлении счета мы исходили из исполнительных смет и счетов, проверенных уже* Гидроторфом, и приняли также во внимание все суммы, причитающиеся Гидроторфу с нас, а потому при проверке возможно максимальное сокращение в размере 10%, то есть бесспорное сальдо в нашу пользу составит около 480 000 руб.

Проверка нашего счета и учинение с нами окончательного расчета, очевидно, еще затянется, а нам нужно было 15 марта внести в Мосфинотдел около 100 000 руб. подоходного и уравнительного налогов, невзнос коих грозит нам, помимо огромной пени, опечатанием нашей Конторы в ближайшие дни при ревизии. Поэтому мы убедительно просим Вас выдать нам сегодня до окончательного расчета 100 000 руб., хотя бы чеком на Отдел Взаимных Расчетов, тем более что и для Вас это выгодно в смысле курса золота. Справка инженера Богуславского на 150 000 руб. передана нами Л.А. Ремизову.

РГАЭ, ф. 758

* Помета В.Д. Кирпичникова: «Разве это так?»

Письмо из Наркомата Внешней Торговли в Цуторф (переслано Р.Э. Классону в Гидроторф)

22 марта 1923 г.

Германское Посольство в Москве через посредство НКИД ходатайствует о разрешении въезда в РСФСР гражданам Брюнигу и Лоренцену (оба инженеры), командированным Акционерным Обществом по поставке электрических станций в Берлине*, в котором участвуют Дейче-Банк и Германское Керосиновое Акционерное Об-во – для обмена опытом в области применения гидроторфа. НКВТ просит Вас не отказать дать свое заключение о необходимости и желательности приезда вышеуказанных лиц. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Товарищества «Бр. Б. и И. Утевские и Г. Рабинович» в Управление Гидроторфа

23 марта 1923 г.

Настоящим подтверждаем, что в окончательный расчет за произведенные нами строительные работы при Г.Э.С. «Электропередача», согласно договора от 13/III-22 г., а также за железнодорожную ветку и 3 фанерные барака мы согласны получить 12 500 руб. зол. по курсу Котировальной Комиссии для уплаты нам денег. По получении означенной суммы мы никаких претензий, связанных с вышеуказанными строительными работами, к Управлению Гидроторфа не имеем. В вышеозначенную сумму не включена стоимость утепленного барака, склада для цемента, материального склада и пекарни. Причитающиеся с нас «Электропередаче» суммы удержаны с нас Управлением Гидроторфа согласно представленных «Электропередачей» счетов для уплаты. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

23 марта 1923 г.

При объезде моем построек Гидроторфа я увидел на Объезжем болоте, где строится три новых прекрасных барака, огромные кучи стружек кругом всех бараков, накопленных, очевидно, недели за две-три. Если бы эти стружки загорелись, то все три барака сгорели бы и, не говоря уже о денежных убытках, мы к [предстоящему] сезону не смогли бы их восстановить, и торфяная кампания была бы подорвана.

На мой изумленный вопрос, при каком десятнике происходит такое безобразие, мне было отвечено, что работа поручена старому десятнику, знающему порядки и знающему требования, предъявляемые к постройкам, Я.Г. Матвееву.

Небрежность, допущенная десятником Я.Г. Матвеевым, не может иметь никаких оправданий, и потому я объявляю десятнику Я.Г. Матвееву строгий выговор с предупреждением, что в случае повторения подобной небрежности мы принуждены будем, несмотря на все его заслуги в прошлом, с ним немедленно расстаться, так как им проявлена не простая небрежность, а преступная, ничем не оправданная небрежность.

Настоящее письмо с распиской десятника Матвеева и администрации Гидроторфа на Электропередаче в прочтении его прошу вернуть для хранения в делах.

РГАЭ, ф. 758

---

* Имеется в виду берлинское Elektrische Licht- und Kraftanlangen AG.

В то же время, как утверждал Р.Э. Классон (см. его письмо в Управление делами ВСНХ от 21 августа 1923 г.), это ходатайство относилось к сентябрю 1922 г.: «*Аналогичный запрос у нас был в мае этого года, опять-таки по поводу прошлогодней его поездки, и мы тогда же ответили, что поездка уже состоялась в сентябре прошлого года,* ***но бумага, по-видимому, залежалась в канцелярии***».

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

23 марта 1923 г.

За последнее время на Гидроторфе при Электропередаче произошел ряд случаев настолько серьезных, что о них немедленно надо было довести до сведения Управления Гидроторфа (повреждение глаза немецким монтером, горение провода на стене завода и т.п.), но ни об одном из этих случаев сообщено по телефону не было.

Кроме того, Управление Гидроторфа непрестанно требует справки относительно приходящих грузов, и все-таки справки остаются без должного ответа, и понадобилось личное вмешательство П.Н. Ефимова 22 марта для того, чтобы получить справки о номерах вагонов.

Затем после личного запроса нижеподписавшегося относительно решения Уездной Конфликтной Комиссии [отказать нашему увольнению с 1 ноября 1922 года 8 человек машинистов-железнодорожников, нанятых на сезонные работы при ГЭС «Электропередача»,] оказалось, что никакого сообщения об этом в Москву не послано, как будто это было совершенно пустяшное дело.

Все эти обстоятельства показывают, что делопроизводство при Гидроторфе поставлено совершенно неправильно: лица, заведующие им, очевидно, не имеют понятия о том, что важно и что не важно, и, по-видимому, для исполнения обязанностей, связанных с правильным делопроизводством, непригодны. Я не могу требовать, чтобы инженеры писали обо всем бумажки, они заняты техническими вопросами. Но в конторе имеется конторский персонал, который, очевидно, не знает, что он должен делать и о чем он должен сообщать. Допущенную небрежность я ставлю на вид делопроизводителям конторы и предупреждаю, что в дальнейшем такая небрежность терпима быть не может.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

23 марта 1923 г.

Ввиду крайней опасности завода по обезвоживанию в пожарном отношении надлежит принять крайние меры, совершенно не отговариваясь тем, что принятие этих мер вызовет известные расходы. Пожар на заводе был бы катастрофой совершенно непоправимой и подорвал бы репутацию Гидроторфа окончательно.

Меж тем гг. инженеры совершенно недостаточно прониклись сознанием важности этого, и постоянно наблюдаются отступления и небрежность даже в том случае, если я лично об этом непосредственно указывал. Все свои замечания я делаю в вежливом тоне, хотя и вполне определенно, и, по-видимому, этот вежливый тон принимается некоторыми как признак слабости и потому мои распоряжения исполняются только тогда, когда они подкрепляются повышенным тоном и резкими выражениями, как это имело место 22 марта.

Это совершенно нежелательно, и я прошу впредь вежливый тон считать достаточным и исполнять мои распоряжения, не дожидаясь, что их придется подкреплять криками и повышенным тоном. Каждый инженер в интересах ограждения своего собственного и моего достоинства должен удовлетворяться спокойным, определенным указанием и исполнять его независимо от того, считает ли он это правильным или нет.

Ответственность за завод несу я и я желаю, чтобы мои распоряжения исполнялись. Это я повторяю совершенно категорически и прошу не доводить до повторения сцен, вроде имевшей место 22 марта с/г.

РГАЭ, ф. 758

Телеграмма в Hytorfmosk, Berlin

26 марта 1923 г.

Bitte Johann Skizze Wiesmoorinne Brief neunzehnten März mir zusenden Beschreibung genügt nicht. Klasson (Прошу Ивана Робертовича прислать чертеж желоба или русла. В письме 19 марта описание недостаточно. [Р.Э.] Классон). ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Электропередаче

2 мая 1923 г.

Все владельцы коров и прочего скота, живущие в домах Гидроторфа, должны теперь, с наступлением весны, привести свои хлева и дворы в надлежащий вид, т.е. убрать за свой счет в указанные места или на огород весь навоз, который накопляется около домов и хлевов, и впредь поддерживать и те и другие в образцовой чистоте. У тех лиц, которые не будут содержать домов и хлевов в чистоте, надо произвести очистку распоряжением Гидроторфа и произведенные расходы вычесть из жалованья. Важно, чтобы около домов было чисто и чтобы никакие заразные болезни не могли возникнуть на почве грязи и небрежного отношения к делу. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Электропередаче (копии – во все хозяйства Гидроторфа)

2 мая 1923 г.

При жилых домах Гидроторфа на Электропередаче в течение последнего года выросли всякие безобразные наросты-постройки для кур, поросят и коз, которые не только безобразят и грязнят дома, но и представляют пожарную опасность. Все эти постройки надлежит упразднить в ближайшем же времени и вообще никаких расходов на сооружение построек и помещений для какого бы то ни было скотоводства производить нельзя. Исключение могут составить лишь коровы, но и то хлева должны быть отнесены подальше от жилых домов, содержаться в безукоризненной чистоте, причем содержание этих хлевов в чистоте должно относиться за счет владельца коров и производиться распоряжением конторы Гидроторфа с удержанием причитающейся доли расходов из жалованья.

Как общее правило, всякое животноводство должно быть, по возможности, сокращено. Времена 1919-20 годов прошли, когда это вызывалось крайней необходимостью. Сейчас [приусадебное] животноводство является только вредным элементом, отнимающим бесполезно время. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Электропередаче (копии – во все хозяйства Гидроторфа)

2 мая 1923 г.

При центральном поселке Гидроторфа на Электропередаче садовнику поручено насадить всюду деревья и всячески содействовать разведению палисадников около жилых домов. Деревья, посаженные в прошлом году осенью, в значительной степени объедены козами, и необходимо предупредить всех владельцев коз, что всякая коза, выпущенная на свободу, грозит уничтожить насаждения, на которые затрачено много денег и труда. И такую козу надлежит немедленно убивать и отдавать в казармы на съедение. Пусть владельцы добиваются своих прав на козу судом, если хотят. Самый факт, что они выпустили козу, является преступлением против общественных интересов, и об этом население поселков Гидроторфа должно быть поставлено в известность. Те же меры надлежит применять и по отношению к чужим козам, забредшим в поселки.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Московское отделение Всероссийского союза рабочих-металлистов (ВСРМ), тов. Н.Н. Иванову

8 мая 1923 г.

По поводу вашего вчерашнего разговора с Виктором Дмитриевичем [Кирпичниковым] по вопросу об отозвании Е.Ф. Стальмакова посылаю Вам копию моего письма в газету «Правда», которое, конечно, не было напечатано, – по поводу травли, поднятой газетой против Е.Ф. Стальмакова. Если нового директора [Машиностроительного завода им. Владимира Ильича], которого вы хотите назначить, так же будут травить, то ему житья не будет. Поэтому я покорнейше прошу Вас обратить на этот вопрос самое серьезное внимание. Как видите, мы поддерживали Е.Ф. Стальмакова всеми силами. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главное Управление по Топливу (ГУТ) ВСНХ РСФСР, Финансовое Управление, Отдел Заграничных Заказов

8 мая 1923 г.

Вами было поставлено в вину Гидроторфу то, что он сделал большое количество заграничных заказов таких предметов, которые, казалось бы, могли быть изготовлены в России. Один из этих заказов не может быть получен, так как был исполнен в [оккупированном теперь] Руре и французские власти не выпустили изготовленных предметов оттуда. Речь идет о стальных трубах 8 дюймов диаметром с необходимыми фасонными частями. Так как заказ не может быть нами получен, а трубы нам нужны, то нам предстоял выбор: или сделать новый заказ за границей или поместить его в России.

Начиная с 19 марта мы начали хлопотать по выяснению вопроса, могут ли быть и на каких условиях изготовлены эти водопроводные трубы на русских заводах. В течение полутора месяцев один из наших инженеров был всецело занят этим и теперь, после полутора месяцев, результат получился совершенно отрицательный. Мы не будем приводить всех ответов, которые получены.

Все это сведено в прилагаемой таблице, из которой благоволите усмотреть, что большинство казенных заводов за изготовление этих труб не берется, а другие заводы по сие время ответа никакого не дали. Положительный ответ получен только от частного завода Малера, который предложил нам эти трубы. Но из сопоставления цен на эти трубы с ценами заграничных труб видно, что, если не считать пошлины и провоза, то русские трубы обойдутся от 3 до 7½ раз дороже соответственных немецких (синие цифры).

Если даже считать пошлину и провоз, то и эти важнейшие части обойдутся в 4-5 раз дороже заграничных. Между тем, конечно, нельзя не считать пошлину расходом, так как она возвращается тому же Государству, которое ее уплачивает [в лице государственного Гидроторфа]. Таким образом, мы стоим перед альтернативой: или заказать эти трубы за границей или заказать их частному заводу за приблизительно в 6 раз большую сумму. Так как этот вопрос носит принципиальный характер, и мы получили от Вас строгое предписание впредь руководствоваться всецело Вашими указаниями, то мы просим не отказать дать нам ответ в ближайшее время, как поступить в данном случае.

При сем прилагается таблица. Если угодно, могут быть приложены копии докладов нашего инженера с подробным перечислением, когда и с кем на казенных заводах он говорил. На некоторые заводы пришлось ездить до 6 раз, не считая телефонных и письменных разговоров, так что, в общем, на получение этих ответов было всецело израсходовано время инженера Глыбовского в течение полутора месяцев.

Из приложенной к письму таблицы видно, что Государственное Объединение «Водоканал» стальные или железные трубы не изготовляет, зато предлагает чугунные, но длиной не 6 м (как требовалось Гидроторфу), а всего лишь 3 метра.

Государственный Завод «Красный Пролетарий», бывш. Бромлей, производящий только чугунные трубы, от заказа отказался, т.к. у него не было никакой уверенности в возможности получить достаточное количество чугуна и кокса.

Государственная Центральная Техническая Контора запросила подведомственные себе заводы, но до 3 мая окончательного ответа так и не дала. Московская Контора Юго-Стали сообщила, что запросила Харьковскую Контору, но до 3 мая окончательного ответа так и не дала. Московская Техническая Контора Главного Управления Военной Промышленности от заказа отказалась ввиду его малого объема.

Германский завод Вольфа был готов исполнить заказ Гидроторфа на трубы стальные или железные для рабочего давления 20 атмосфер (при пробном давлении в 28 атм.), диаметром 200 мм и длиной по 6 м с соответствующими фасонными частями.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Плановое Управление ГУТ ВСНХ РСФСР, Заведывающему Торфяным Отделом тов. Вернеру

9 мая 1923 г.

В дополнение к личным соображениям, высказанным на совещании от 12/IV с.г., при сем препровождаем Вам «Перспективы развития добычи гидроторфа в течение ближайших 5-ти лет».

Этот материал в деле не приложен, однако в октябрьском от 1923 г. описании главы «Финансовый план и его выполнение» имеются перспективные производственные и финансовые планы Гидроторфа до конца 1927 года [(см. эти документы в Приложении: 1-я книга «Гидроторф», издания 1923 г.)]. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Московское отделение ВСРМ, тов. Н.Н. Иванову

10 мая 1923 г.

Ввиду предстоящей смены директора на Машиностроительном заводе имени Владимира Ильича мы просим Вас произвести эту смену при участии представителей профсоюза. Причем желательно было бы, чтобы те пункты разногласия по поводу коллективного договора, которые послужили главной причиной обостренных отношений между директором тов. Стальмаковым и рабочими завода, были выявлены и указаны новому директору, во избежание недоразумений в будущем.

Те требования, которые предъявили рабочие в отношении домов-коммун, в отношении школ двух типов [сооружения или взятия на баланс? – МК], санаторного лечения и прочего, явились бы настолько обременительными для завода, что завод, несомненно, стал бы работать с большим дефицитом.

Мы считаем настоящий момент вполне благоприятным для того, чтобы сразу начать подготовительную работу по переводу завода на хозяйственный расчет. Теперь завод всеми расходами ложится на Гидроторф, продукция обходится чрезвычайно дорого, и за отсутствием хозяйственного расчета нет никаких ограничений, которые удерживали бы [рабочих] от предъявления чрезмерных требований.

Если завод при хозяйственном расчете может работать настолько дешево, что мог бы окупить несколько школ, работая не дороже других заводов, тем лучше. Но пока этого, по-видимому, нет, и завод сейчас работает дорого. Усилия директора тов. Стальмакова как раз были направлены к тому, чтобы повысить производительность завода, нисколько не нарушая прав и привилегий рабочих. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Главного Управления по топливу (ГУТ) ВСНХ РСФСР в Гидроторф

15 мая 1923 г.

Главное Управление по топливу, основываясь на заявлении Гидроторфа о срочной необходимости ему труб и фасонных частей и усматривая из представленных Гидроторфом данных о невозможности исполнения заказа на стальные трубы в России в нужные сроки, исключая частного завода, считает необходимым, чтобы Гидроторф добился ответа от Юго-Стали и Г.Ц.Т.К. [(Государственной Центральной Технической Конторы)] по вопросу об изготовлении фасонных частей, и указывает, что против заказа труб за границей со стороны ГУТ возражений не встречается, при обязательном оформлении этого заказа через Отдел Внешней Торговли ВСНХ и НКВТ, с последующим уведомлением ГУТа. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона В.В. Старкову в Берлин

23 мая 1923 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич

Мы получили известие от [Б.А.] Кревера, что, может быть, удастся высвободить из-под французской оккупации стальные трубы, застрявшие в Руре, но после этого известия опять наступило молчание, и дело, по-видимому, заглохло. Вчера у меня был представитель заграничных заводов, г. Шверц, которого Вы, кажется, даже знаете, и он сообщил, что из Рура можно вывозить заграничные заказы, если обратиться непосредственно к французским властям.

Французы любят, чтобы к ним обращались, и охотно в таких случаях идут навстречу. Он говорит – недавно финляндцы это проделали и выручили свои заказы. Я не знаю, насколько удобно Вам обращаться к французским властям, политика теперь так сложна, что в ней не разберешься. Но если это возможно, то я был бы очень благодарен, если бы Вы выручили грузы, застрявшие там. Кроме стальных труб, это еще насосы высокого давления, остальное не так важно.

Посылаю Вам копию моего письма на имя ГУТа. ГУТ меня обругал, даже хотел обвинять по суду за то, что мы заказываем за границей то, что можно, по его мнению, заказать в России. Ну, вот я для их удовольствия проделал операцию с запросом на русские заводы по поводу стальных труб. Все казенные заводы отказались и только один частный з-д согласился изготовить трубы, но по цене в 6 раз дороже немецких. Получив такую таблицу, ГУТ капитулировал и согласился на заграничный заказ. Конечно, это бесполезно, так как ни кредитов нет, ни времени нет, но все-таки ГУТ убедился, что дело не так просто, как ему кажется. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Управлению делами Гидроторфа

23 мая 1923 г.

Обращаю внимание Управления Делами Гидроторфа на недопустимость следующего явления. К началу занятий, т.е. к 10-ти – 10¼ часов утра обычно никого нет на своем месте. На телефонные звонки не получается никакого ответа, и все это как раз в самое рабочее для Гидроторфа время, в начале торфяного сезона.

Я прошу устранить это явление, так как в данный момент для Гидроторфа дорога каждая минута. Прошу оповестить об этом всех работников Гидроторфа, развесив настоящее сообщение на видном месте. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Инженеров-Технологов Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Главное Управление по Топливу, Ученому Секретарю при Начальнике ГУТ Н. Виноградскому

23 мая 1293г.

В ответ на запрос Ваш от 21 с/мая препровождаем Вам: 1) список русских заявок с указанием номеров заявочных свидетельств, 2) список немецких патентов, которые мы успели получить, несмотря на то, что немецкие заявки делались нами всегда после русских. Насколько нам известно, при защите наших прав изобретателей мы соблюдали все требования декрета Совнаркома от 30/VI-19 г. и постановления ВСНХ о Комитете по делам изобретений от 9/XII-20 г. Мы полагаем, что этих документов более чем достаточно для признания Президиумом ВСНХ наших прав изобретателей на гидравлический способ добычи торфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона

1. В Техническое Бюро Гидроторфа 2. В Производственный Отдел

3. Заводу имени Владимира Ильича

25 мая 1923 г.

При проектировании и изготовлении машин Гидроторфа [ранее] обращалось мало внимания на их облегчение и удешевление, так как основной задачей до сих пор было создание машин, надежно исполняющих возложенную на них работу. Ныне, когда эта задача может считаться решенной более или менее удовлетворительно, пора озаботиться удешевлением будущих машин, для чего нужно пересмотреть все конструкции. При этом ни в коем случае не должны пострадать прочность и надежность машин.

Порядок, в котором должны быть переконструированы машины, следующий:

1) растиратель, 2) торфяной насос, 3) пеньевой кран, 4) гусеницы [крана с торфососом], 5) кран для торфососа, 6) торфосос.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона Б.А. Креверу в Берлин[*]

26 мая 1923 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Вопрос о монтере Биттере затянулся невероятно. Сегодня полтора месяца, как он должен был приехать к нам, а между тем от Вас пока поступают только сведения, что Вы с ним сноситесь по телеграфу. Мне очень неприятно, что монтер Биттер не приехал. У нас работает 5 кранов Демага. Все они в руках совершенно невежественных людей.

Краны могут работать совершенно неправильно, и мы этого не заметим, так как весь технический персонал по горло завален работой. И потому особенно был бы ценен технически опытный монтер, как Биттер, который бы обучил всех наших мотористов и содержал бы краны в порядке, хотя бы в первые недели сезона, пока он будет здесь.

Я думаю, что его не пускает фирма, так как лично он, кажется, был вполне доволен своим [предыдущим] пребыванием здесь, заработал деньги и, вероятно, не отказался бы вновь таковые заработать. То, что фирма Демаг его не пускает, и на все наши запросы мы не получаем никакого ответа, поведет конечно к тому, что когда фирме Демаг понадобятся от нас отзывы об их прессах, монтаж которых [на заводе по обезвоживанию торфа] действительно приближается к окончанию, то мы по отношению к ним употребим тот же прием, который они применили к нам в деле Биттера.

---

[*] Б.А. Кревер выступал, как мы уже видели, представителем Гидроторфа в Берлине, но получал за это не Бог весть сколько, как мы увидим. Поэтому ему приходилось и подрабатывать, так, в 1923 г. он перевел на русский книгу проф. Г. фон Ганфштенгеля «Техническое мышление и творчество. Введение в современную технику» (Изд-во Восток, Берлин). – Примеч. М.И. Классона

Т.е. мы просто не будем отвечать ни на какие их запросы и не будем давать им никаких отзывов, в которых они, по-видимому, очень нуждаются, так как уже писали об этом своим монтерам – что им важно как можно скорее получить результаты работы пресса.

Я даже получил письмо от какой-то девицы из Баварии, которая хотела от Баварского правительства сюда ехать смотреть прессы. Я ей ответил вежливо, как подобает отвечать девице, но фирме отвечать не буду. Я меня нет немецкого стенографа, и поэтому я не могу изложить всего этого по-немецки, но очень прошу Вас выдержки из моего письма перевести хорошим немецким языком и послать фирме. Может быть, это на нее скорее подействует, чем всякие просьбы. Я все же хотел [бы] получить Биттера. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Техпроминспекцию РКИ, Группа по развитию Горной промышленности

29 мая 1923 г.

Совершенно ненормальное положение с финансированием Гидроторфа, создавшееся в результате постоянного урезывания НКФ отпускаемых нам и без того недостаточных кредитов, а также громадные потери на курсе, превышающие 20% от ассигнуемых нам сумм, вынудили нас обратиться в Президиум ВСНХ с просьбой о возбуждении перед высшими органами ходатайства о срочном урегулировании этого вопроса путем проведения ряда мер, указанных в прилагаемом при сем в копии нашем письме с/г. за №2884 на имя Президиума ВСНХ. Так как с проведением этих мер связывается возможность осуществления возложенных на нас работ, мы обращаемся к Вам с просьбой поддержать упомянутое ходатайство при обсуждении его в высших органах. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Эльмаштрест, Москва

1 июня 1923 г.

Мы получили от вас 5 моторов мощностью 120 сил на 750 оборотов. К сожалению, два из этих моторов уже выбыли из строя и попали в большой ремонт благодаря следующему, совершенно недопустимому с нашей точки зрения, обстоятельству. Подшипники моторов имеют, как Вам известно, пазухи, в которые наливается масло, подводимое вращающимся кольцом к валу в подшипнике. Оказалось, что в этих пазухах осталась формовочная земля, которая постепенно, под влиянием масла отделилась от чугуна, попала на вал, и подшипник заело.

На всех заграничных моторах эти пазухи продуваются песчаным дутьем и затем закрашиваются эмалевой краской. Так что там ни с одним мотором подобных явлений не было, хотя мы получили более сотни заграничных моторов. Мы со страхом ждем, что и на следующих Ваших моторах, которые все пущены в работу, окажутся те же дефекты.

Остановить же моторы и тщательно вычистить их мы не можем, так как производство у нас идет день и ночь, 24 часа в сутки, будни и праздники, а для вычистки пазух надо было бы совершенно разбирать моторы. Мы и так уже потеряли значительное количество [недобытого] торфа благодаря повреждению этих двух моторов, вызвавшему остановку на целые сутки каждый раз двух торфососов.

Мы позволяем себе обратить Ваше внимание на это обстоятельство, которое совершенно дискредитировало работу русских заводов. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственных Руководителей Гидроторфа Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова Председателю ВСНХ РСФСР тов. П.А. Богданову

1 июня 1923 г.

В ответ на Ваш запрос от 31 мая с/г. за №2996, по поводу хода монтажа на заводе обезвоживания торфа, имеем честь сообщить следующее. Монтаж завода идет полным ходом и в том числе монтаж главного пресса, который будет закончен даже раньше остальных частей завода, приблизительно через месяц.

Весь же завод может быть пущен, по нашим соображениям, в конце лета, хотя частично отдельные механизмы будут испробованы раньше.

Некоторые части еще находятся в пути, в частности сушилка Круппа, которая будет сушить торф отработанными газами центральной станции [(«Электропередачи»)]. Кроме того, не высланы из-за границы дырчатые трубы, необходимые для первой стадии обезвоживания. Задержка произошла из-за денежных расчетов фирмы [Meguin] и Берлинского Торгового Представительства. Но мы надеемся, что этот спор будет улажен, и фирма вышлет трубы[*]. Во всяком случае, даже без этих труб завод будет пущен в конце лета.

Что касается вопроса о заказе самого большого пресса системы Мадрук, то эта машина отнюдь не является неиспытанной машиной. Хотя в том виде, в каком оная ставится у нас, она изготовляется впервые. Оба нижеподписавшихся видели основные элементы этой машины исполненными в том же масштабе, в котором они устанавливаются на нашей машине, в работе на заводе Űrdingen. Тогда эта машина имела всего 4 цилиндра, но точно такого же размера и устройства как наши, и эти цилиндры работали периодически.

На этой машине были проведены все опыты и проверен самый способ обезвоживания. Большой пресс, который устанавливается у нас, имеет не 4, а 48 цилиндров, которые, с целью получить непрерывную работу, установлены на общей вращающейся карусели. Принцип действия машины от этого не изменился, но благодаря круговому движению машины [она] нагружается и разгружается автоматически, без остановки.

Когда эта машина заказывалась нами, все ее свойства были обследованы правительственной комиссией из профессоров, посланных баварским правительством, которые дали благоприятное заключение о ней. Заказ баварского правительства тогда не состоялся вследствие курсовых затруднений [немецкой марки], но и в настоящее время баварское правительство интересуется этим вопросом и ожидает результатов, которые получатся на нашем прессе.

Лучшим доказательством того, что эти прессы вполне испытаны и что на них возлагаются большие надежды, служит то обстоятельство, что изготовление их принял на себя первоклассный немецкий завод в Duisburg, один из крупнейших и лучших заводов в Германии. Пресс был собран и пущен в ход на заводе и затем был разобран и послан к нам. Сборка этого пресса производится двумя немецкими монтерами от этого завода.

---

[*] В письме Б.А. Креверу в Берлин за тот же день Р.Э. Классон с тревогой отмечал:

Нас задерживает заказ №123 труб Мегуина. Я считаю неправильным ставить ультиматум в таком случае, когда мы совершенно беспомощны – все равно должны уступить. Ведь все части нашего большого пресса по предварительному обезвоживанию сделаны, остается насадить на них только трубы Мегуина, которых в России сделать нельзя. Если мы их не получим, то будем в глупейшем положении, так как первая часть завода будет бездействовать. Не все ли равно, кто раньше заплатит. Ведь все равно платить придется, а вопросы гонора в торговых делах как будто излишни. Дело чисто коммерческое. Вероятно он [(«Мегуин»)] получил очень маленький задаток, а расходы сейчас большие, вот он и просит ему доплатить. По-моему, ничего оскорбительного тут нет. Конечно, я не могу вмешиваться в порядок [действий Берлинской] Торговой Делегации. Будем надеяться, что вопрос разрешится, так как иначе пострадаем только мы, а не кто-нибудь другой. – РГАЭ, ф. 758

Применение этого пресса к обезвоживанию торфа, по нашим данным, должно дать у нас лучшие результаты, чем те, которые были получены за границей, благодаря химической обработке массы. В таком большом масштабе этот пресс действительно исполняется впервые для нас, и заводом ему присвоена фабричная марка «Russland». Интерес к механическому обезвоживанию торфа за границей очень велик, и завод сообщил нам, что у него имеется около десятка запросов на этот пресс, и заказы завод надеется получить тотчас после получения благоприятных сведений о работе нашего пресса.

P.S. Сейчас получено известие, что Наркомфин закрыл всем учреждениям, значит и Гидроторфу, кредиты на май. Между тем за май месяц Гидроторф получил только одну шестую причитающихся ему денег. Как работать дальше – мы не знаем. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам председателя ВСНХ П. Богданова инженерам-технологам Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову

7 июня 1923 г.

Президиум ВСНХ настоящим признает Ваши права изобретателей на гидравлический способ добычи торфа и изъявляет согласие заключить с Вами договор на отчуждение в пользу Управления Гидроторфа монопольных прав на эксплуатацию этого способа. Вопрос о выяснении деталей договора и размере оплаты Президиум ВСНХ откладывает до осени 1923 г., когда закончившаяся первая, поставленная на коммерческих началах, летняя кампания по добыче торфа даст возможность вынести окончательное суждение о практической ценности данного способа. В интересах дела Президиум ВСНХ предлагает Вам теперь же передать Управлению Гидроторфа монопольные права на эксплоатацию гидравлического способа добычи торфа в наступающем торфяном сезоне. Президиум ВСНХ просит Вас прислать письменное подтверждение изложенного.

Таковое подтверждение Р.Э. Классон, за себя и за находившегося в отпуске В.Д. Кирпичникова прислал в ВСНХ 12 июня 1923 г. ***РГАЭ, ф. 758***

В августе 1923-г Р.Э. Классон, составил такое завещание:

«Я, нижеподписавшийся, инженер-технолог Роберт Эдуардович КЛАССОН, находясь в здравом уме и твердой памяти, заблагорассудил на случай смерти моей сделать относительно всего принадлежащего мне имущества следующее распоряжение:

1/ все принадлежащее мне ныне и могущее принадлежать впоследствии имущество и капиталы, в чьем бы имущества эти и капиталы ни заключались и где бы ни находились, словом все, что в день смерти моей окажется мне принадлежащим и на что я по закону буду иметь право, за исключением имущества, указанного в пункте втором сего завещания, я завещаю в полную собственность детям моим: Софии, Татьяне, Ивану, Екатерине и Павлу Робертовым Классон – всем по равной части.

2/ Право участия моего в доходах, в чем бы они ни выражались, как-то: в попудной плате, в премиях, в лицензиях, в продаже машин и продуктов и проч., могущих получиться от сделанных мною лично и совместно с другими моими сотрудниками изобретений в области добывания торфа гидравлическим способом и последующей обработки торфа физическими и химическими способами, по сие время и в будущем, при мне и после моей смерти в той же области, я завещаю: две трети вышепоименованным детям моим в равной доле каждому из них, а остальную одну треть Евгении Николаевне Виноградовой – моей жене».

В июне 1925-го завещание было изменено на более простое: все имущество и доходы делится на две части, и одна треть должна достаться жене, а две трети – детям. При этом Р.Э. Классон представил «в удостоверение самоличности трудовую книжку, выданную Вторым Отделением Мосмилиции от 14 мая 1920 г. за №528».

Что касается распределения доходов от эксплуатации за границей патентов и изобретений на искусственное обезвоживание торфа, то коллеги Р.Э. Классона в феврале 1927-го заключили соответствующий договор: 25% получают его наследники, 25% – профессор Георгий Леонтьевич Стадников, 25% – инженер-технолог В.Д. Кирпичников, 9% – химик Николай Николаевич Гаврилов, и по 8% – граждане Александр Георгиевич Штумпф и Николай Васильевич Земцов. Ранее заключались подобные же договоры – например, в 1922-м и 1923-м. В последнем участвовал и Э.Р. Ульман. Тогда речь шла о распределении доходов между членами товарищества «Гидроторф».

А в декабре 1918-го Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичников и Э.Р. Ульман уточняли положения своего товарищеского договора от декабря 1917-го по поводу выплаты выгод семьям могущих выбыть товарищей от деятельности Торгового дома под фирмою «Гидравлический торф».

Здесь можно лишь отметить, что Торговый дом под фирмою «Гидравлический торф», по-видимому, вскоре прекратил свое существование (по крайней мере, далее никаких его следов не сохранилось). Как и товарищество «Гидроторф», после выхода постановления Совнаркома о создании управления Гидроторф в системе Главторфа. Кроме того, в советскую Россию никакие гонорары за использование за границей патентов в части гидроторфа поступать не могли. Возможно, что Р.Э. Классон частично пользовался ими, когда самолично выезжал за границу, где они могли лежать в банках.

Патентная история практически закончилась в 1927-м (из предисловия к «Гидроторфу», книга вторая, 1927): «Право эксплуатации на территории СССР всех описанных в этой книге изобретений, касающихся гидравлического способа добычи торфа, естественной сушки, искусственного обезвоживания и облагораживания торфа, как запатентованных (8 патентов), так и находящихся в экспертизе в Комитете по делам Изобретений (8 заявок), приобретено у изобретателей ВСНХ и передано Институту торфа. Большинство из этих изобретений запатентовано, кроме того, изобретателями за границей почти во всех промышленных странах». При этом, правда, не указывалось, какое же вознаграждение получили изобретатели. ***РГАЭ, ф. 9508***

В «Гидроторфе», книга вторая, кстати, промелькнула такая составляющая расходов при получении гидромассы, при их калькуляции, как «попудная плата Инсторфу за лицензии», и за год на 2 торфососа она составляла 10 701 рубль (исходя из отправной ставки в 0,1 коп. с пуда воздушно-сухого торфа влажностью 30%, или 0,87 коп. на 1 куб. м залежи). При этом общая сумма эксплуатационных расходов на те же 2 торфососа составляла 198 600 руб. в год.

Неплохие купоны стриг непримиримый противник Гидроторфа – Инсторф с изобретений авторов гидроторфа, его искусственного обезвоживания и тому подобное!

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона по всем хозяйствам Гидроторфа

12 июня 1923 г.

В последнее мое посещение Электропередачи я вновь вынес впечатление, что техники, наблюдающие за добычей торфа, не в достаточной степени усвоили себе, что сезон торфяной крайне короткий, время чрезвычайно дорого и, следовательно, нельзя терять ни одной минуты. Работа в течение короткого, 2½-месячного сезона должна идти с полным напряжением сил и, по возможности, нельзя терять ни одной минуты.

Между тем я наблюдал такого рода картину. На кране сидят: инженер, техник, мотористна кране и моторист на Демаге и рабочий персонал – все они бездействуют и ждут, когда аккумулятор начнет принимать массу. Между тем брандспойты стоят уже в крайних положениях, и их необходимо переместить. Никто их не перемещает и, очевидно, их начнут перемещать, когда надо начинать работать.*

Перед гусеничным краном находится канавка полная воды, из которой вода вытечь в карьер не может. Между тем эта вода разжижает торф и мешает гусенице ходить взад и вперед. Никто эту воду не спускает, хотя для этого нужно два-три раза взмахнуть лопатой.

Около брандспойта, находящегося на направлении [хода] гусеничного крана, капает вода, и около него образуется лужа. Рабочий, управляющий брандспойтом, стоит в этой луже и промачивает себе ноги. Вместе с тем лужа эта попадает под гусеницу и опять-таки мешает ей передвигаться. Никто не догадывается спустить эту лужу воды в карьер, хотя это при помощи лопаты можно сделать в две-три минуты.

Словом, люди стоят совершенно непроизводительно, не делают тех работ, которые облегчают и ускоряют им добычу торфа. И никто из техников не думает о том, чтобы утилизировать невольный простой для исполнения этих мелких, но, все же, полезных работ.

На разливе техник ждет сигнала с мест в течение часа, вместо того чтобы пойти самому посмотреть в чем дело: не забыли ли подать сигнал. И вообще, если какую-либо часть взяли в мастерскую и ее долго не несут, то о ней никто из техников не беспокоится, хотя бы из-за этого стоял кран.

Я очень прошу всех лиц, наблюдающих за работой Гидроторфа, помнить, что «время – деньги» и что нельзя терять ни одной минуты. Только при непрерывном сознании этого чрезвычайно важного обстоятельства можно, действительно, исполнить ту огромную программу, которую мы себе поставили в этом году. Весь темп работы должен быть в значительной степени усилен и всюду надо выигрывать минуты и даже секунды, которые теперь бесплодно пропадают.

Мотористы производят все операции с крайней медленностью. После каждой операции они думают, теряют время и теряют темп работы. При наличности кранов для пней можно выбирать все пни до единого, кроме самых мелких кусочков, которые не вредны, и тем избавить рабочих от необходимости лезть в карьер и выбирать пни [вручную]. До сих пор это практикуется, но совершенно недопустимо, и объясняется это только недосмотром и крайней медленностью мотористов на пеньевых кранах.

На днях приезжает немецкий монтер, специалист по кранам*. И тогда все техники смогут убедиться в том, что при быстрой работе крана никакой нужды для карьерщиков лезть за пнями в воду нет, надо только не зевать и быстро работать краном. Кран – могучая машина и надо уметь ею пользоваться. И техник тоже должен следить за тем, чтобы кран не терял ни одной минуты времени. Только при этом условии работа будет чистая и механизированная.

РГАЭ, ф. 758

---

* Из книги «Гидроторф», 1923 г.:

Выемка крупных пней возле брандсбойтов производилась [в 1922 г.] грейфером крана Демаг. Выемка мелких пней производилась другим грейфером, подвешенным к пеньевому кранику (на торфососном кране [фирмы Коппель]) следующим образом: после того, как вокруг торфососа скапливалось чрезмерное количество мелких пней, он перевозился на новое место, а скопившиеся в прежнем месте пни вынимались грейфером. Передвижение торфососа, ввиду наличности гибкого соединения между растирателем и массопроводной магистралью, требовало минимального времени (1-2 минуты).

<…> На карьере вблизи опытной установки был поставлен кран фирмы Коппель [с торфососом, растирателем и насосом] и паровой кран Демага [(в 1923 г. он будет подключен к электросети и поставлен на гусеницы)] для выемки пней из размываемой брандсбойтами торфяной залежи.

* И, действительно, в июле монтер Биттер появится на «Электропередаче».

Телефонограмма Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А Ремизова в Техпроминспекцию [Наркомата] РКИ, т. Грюнвальду

28 июня 1923 г.

Несмотря на данное Начальником Бюджетного управления Наркомфина тов. Рейнгольд еще три недели назад обещание немедленно же выплатить ассигнованные Гидроторфу на июнь с/г. кредиты на эксплоатационную часть в порядке промссуды, мы до сих пор еще не можем получить 2 510 000 руб., за отсутствием в Мосфинотделе, куда Гидроторф прикреплен в этой части кредитов, денежных знаков.

Касса Гидроторфа в настоящее время пуста, не имеется средств для расплаты с рабочими на торфоразработках. Неполучение указанной выше суммы в течение ближайших одного-двух дней приведет к полному прекращению всех работ по успешно идущей в данное время торфяной кампании Гидроторфа.

Настоящим обращаемся к Вам с просьбой не отказать немедленно же войти в Бюджетное управление Наркомфина с указанием на необходимость немедленной же выдачи Гидроторфу указанных 2 510 000 рублей, для чего в первую очередь требуется присылка Валютным Управлением Наркомфина соответствующего подкрепления Мосфинотделу, отчего главным образом и происходит задержка в выплате следуемых Гидроторфу из Мосфинотдела ассигнований. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова в Президиум ВСНХ

28 июня 1923 г.

Происшедшим 15 сего июня пожаром уничтожена крыша литейной мастерской завода имени Владимира Ильича, в результате чего работа литейной прекратилась впредь до производства необходимого ремонта. Полное отсутствие необходимых для производства ремонта средств, так как такого рода расходы совершенно не предусмотрены ассигнованными нам кредитами, заставляет нас обратиться в Президиум ВСНХ с ходатайством об отпуске требующихся для этого средств, согласно прилагаемой сметы на ремонт после пожара литейной мастерской завода – 7 640 руб. 93 коп. золотом.

При этом считаем необходимым довести до Вашего сведения, что в связи с пожаром рабочие литейной мастерской с 20/VI по 17/VII с/г. уволены в отпуск с тем, чтобы этот перерыв использовать на ремонт крыши, чем будет осуществлена возможность немедленно же по возвращении из отпуска рабочих приступить к работам.

Так как литейной завода должен быть выполнен еще целый ряд срочного литья для завода по искусственному обезвоживанию торфа, оборудование которого заканчивается и который еще в текущем сезоне будет пущен в ход, а также для эксплуатационных машин и для оборудования торфяных топок системы Макарьева для разных заказчиков, Управление Гидроторфа настоятельно просит Президиум ВСНХ рассмотреть означенную схему в самом срочном порядке и оказать свою поддержку в немедленном же отпуске нам кредитов по этой смете. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зам. Начальника ГУТ тов. Р.И. Берзину

4 июля 1923 г.

Мы получили приказ от 2 июля с/г. за №3779 по поводу назначения комиссии по обследованию хозяйственной и производственной деятельности Гидроторфа, и это назначение комиссии в данный момент, по нашему убеждению, преждевременно.

Разрешите нам изложить положение Гидроторфа.

С 11 мая 1922 г. до начала 1923 года работала комиссия ГУТа по обследованию хозяйственной и производственной деятельности Гидроторфа под председательством инж. В.А. Сазонова. Затем была назначена вторая комиссия, под председательством тов. П.А. Богданова от СНК, которая получила все материалы первой комиссии. В конце февраля мес. положение Гидроторфа было окончательно выяснено, и ему даны были деньги.

С первых чисел марта мы начали интенсивную работу, так как в течение всей зимы, кроме нижеподписавшегося, все инженеры Гидроторфа сидели в заседаниях комиссий или готовили материалы для них. Число заседаний по Гидроторфу доходило до 22, в течение восьми дней (с 11 по 21 сентября п/г. за вычетом двух дней праздников), и почти никаких технических работ мы в это время исполнить не могли.

С марта месяца техническая работа пошла чрезвычайно интенсивно, но так как было упущено очень много времени, то мы только к концу мая успели поставить все свои машины и начать производство.

Производство шло в первое время из рук вон плохо, так как мы с Биржи Труда получили, в качестве [якобы] квалифицированных работников, свыше 140 чел. совершенно невежественных и неопытных людей, которые в течение первых недель ломали и портили нам сложные, дорогие машины и, в частности, по неопытности испортили нам семь больших электромоторов. Только при крайнем напряжении сил всего технического персонала удалось к настоящему времени обучить всех этих неопытных людей, и только со второй половины июня у нас началось более или менее правильное производство, растущее с каждым днем. Весь технический персонал работает при крайнем напряжении сил, и работа идет 24 часа в сутки, будни и праздники, без остановок. Все наши инженеры работают 12-14 часов в сутки и еще несут ночное дежурство, так как нельзя неопытных мотористов оставить без надзора.

До конца сезона осталось 37-38 дней. Каждый день мы должны добыть только на Электропередаче свыше 100 000 пудов сухого торфа, и это возможно только при крайнем напряжении сил всего технического персонала. Назначение же комиссии в данный момент отвлечет от производства наиболее опытный, старший технический персонал, и это чрезвычайно тяжело отразится на производстве.

Поэтому мы покорнейше просим отложить назначение комиссии до 12-15 августа, когда будет закончено наше производство. В данный момент комиссия не увидит ровно ничего нового по сравнению с теми данными, которые в течение семимесячной работы собраны комиссией инж. Сазонова. К августу, напротив, будут поставлены и испытаны некоторые новые машины, и к этому времени можно будет так же получить полную картину хозяйственной деятельности Гидроторфа.

В данный же момент мы еще находимся в переходном, созидательном периоде. На Сормовском и Ярославском хозяйствах каждую неделю пускают новые машины, и никакой определенной картины в такой неустойчивый момент как сейчас получить комиссии не удастся. У нас образцово поставлена статистика, и по окончании сезона комиссия в течение всего нескольких часов по этой статистике может составить себе полную картину деятельности Гидроторфа.

Мы очень просим Вас лично не отказать приехать посмотреть работы Гидроторфа. Непосредственный осмотр работ и диаграммы без всяких комиссий дадут Вам совершенно яркую и определенную картину наших работ.

Во вторую очередь мы позволяем себе коснуться вопроса о назначении членом комиссии инж. Д.Г. Цейтлина. Мы были глубоко убеждены, что после того как деятельность Д.Г. Цейтлина в Комиссии инж. Сазонова столь ярко проявилась, его никогда ни в одну правительственную комиссию приглашать не будут. Если бы Д.Г. Цейтлин был только критиком и скептиком, то это, несомненно, принесло бы пользу комиссии.

Но, к сожалению, гр. Цейтлин питает к Гидроторфу такую слепую злобу, при которой он не брезгует никакими средствами для борьбы с Гидроторфом. Три года тому назад гр. Цейтлин был ярым сторонником Гидроторфа, и по его настоянию мы даже послали инженера на Украину, чтобы поставить торфодобывание для сахарных заводов, к которым имел отношение гр. Цейтлин. Затем он перешел на службу в Цуторф, переменил резко фронт и в угоду Цуторфу повел ожесточенную кампанию против Гидроторфа.*

Мы не боимся технических и коммерческих возражений гр. Цейтлина, но, к сожалению, он прибегнул к таким средствам, против которых мы бессильны. Он окружил членов комиссии атмосферой доносов и клеветы, и в этой атмосфере комиссии [инж. Сазонова] очень трудно было [объективно] работать.

Работать с таким лицом в комиссии нам было бы крайне неприятно, и мы просим Вас, не найдете ли Вы возможность заменить его любым другим лицом. Заместитель гр. Цейтлина гр. Шляго Г.Ф. в комиссии тов. П.А. Богданова давал заведомо неправильные цифры и тем самым дискредитирован навсегда. В заключение мы повторяем просьбу не отказать посетить наши разработки и составить себе личное мнение о ходе производства.

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при ст. Электропередача

9 июля 1923 г.

К сожалению инструкции, посылаемые мною на Электропередачу, далеко не в достаточной мере исполняются техниками, которые ссылаются при этом на то, что торфяники их не слушают. Но, с другой стороны, я лично заметил, что техники даже не предъявляют к торфяникам требований. Когда же они предъявляют, то торфяники, хотя и неохотно, но их исполняют.

Сейчас перелом сезона, и настал момент подвести итоги работы первой половины. Те техники, которые оказались непригодными для работы, проявляли чрезмерную слабость или инертность, подлежат увольнению, так как нет смысла держать людей до конца сезона недостаточно активных. Наоборот, мы должны в течение сезона подбирать людей и оставить на будущий сезон только наиболее деятельных и активных. Поэтому я прошу пересмотреть личный состав и произвести соответственные изменения. Предложений услуг достаточно, и мы можем вместо уволенных поставить новых техников, которые, может быть, будут не хуже старых. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при ст. Электропередача

11 июля 1923 г.

Ввиду жалоб санитарных врачей, что раздатчики провианта на наших постройках насильно вручают торфяницам плохие продукты, мы просим Вас обратить на это особое внимание и, если это подтвердится, то немедленно прекратить такое безобразие и, в случае повторения, увольнять раздатчиков.

Мы никоим образом не можем допустить, чтобы из-за раздачи плохих продуктов у нас могли возникнуть какие бы то ни было осложнения с сезонными рабочими. Это был бы скандал, который может совершенно подорвать репутацию Гидроторфа. Вообще если есть плохие продукты, то никоим образом их не надо пускать в оборот, а или уничтожать или продать с убытком на сторону, если они не окончательно испорчены.

РГАЭ, ф. 758

* В том же 1923 г. «специалист по торфу» Д.Г. Цейтлин преподавал в Торфяном институте (Москва) такую «торфяную дисциплину» как «технология дерева и металла».

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона инженеру Н.В. Попченко, Сормовские разработки Гидроторфа

18 июля 1923 г.

Из телеграммы инж. Муратова мы узнали, что на Сормовском хозяйстве уже неделю нет тока. Если это верно, то мы принуждены сделать Вам совершенно определенное замечание за крайне небрежное отношение к своим обязанностям. О таком важном событии, как отсутствие тока в течение недели, мы узнаем не непосредственно от заведующего Сормовским хозяйством, а случайно из телеграммы инж. Муратова.

Мы просим Вас держать нас в курсе того, что у Вас делается на Сормовском хозяйстве, и если Вы не в состоянии это сделать, то мы принуждены будем поставить особое лицо, Вам, во всяком случае, не подчиненное, которое будет держать нас в курсе того, что у Вас делается, раз Вы сами не в состоянии сообщать нам о происходящем у Вас.

Совершенно недопустимо, чтобы на запрос какого-нибудь учреждения о том, что делается на Сормовском хозяйстве, мы принуждены были бы ответить, что мы не можем получить от Сормова сведений и не знаем, что там делается. Такое положение недопустимо, и мы его терпеть не будем, с чем и просим считаться.

Мы просим теперь ежедневно посылать нам открытку с очень кратким сообщением о том, что у Вас делается и сколько добыто торфа. Инж. Мокршанский, который поехал туда для исправления линии*, так же мог бы прислать оттуда извещение, но вина на него падает лишь во вторую очередь. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Заместителю Председателя ВСНХ СССР тов. Пятакову

19 июля 1923 г.

В Гидроторфе уже месяц длится финансовый кризис. Производство прекращается. Просьба помочь постановкой на повестку СТО 20 июля вопроса о финансировании Гидроторфа. Всюду конфликты с рабочими из-за неуплаты заработка. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главэлектро

24 июля 1923 г.

Как Вам известно, Гидроторф устроил между Сормовским заводом и Чернораменским болотом в прошлом году электрическую передачу на 35 000 вольт. Для этой цели были применены изоляторы Дулевского завода, как единственного русского завода, который мог в 1921 году изготовить эти изоляторы в сколько-нибудь приемлемых условиях. Изоляторы были испытаны и приняты, [правда,] оказалось значительное количество брака, но остальные были поставлены на линии, и в прошлом году линия была испытана напряжением. Были отдельные случаи повреждения изоляторов, но в общем можно было считать, что линия может работать.

По прошествии года оказалось, что изоляторы никуда не годны, и в настоящем году вся торфяная кампания на Чернораменском болоте погибла вследствие того, что ежедневно после каждого дождя, даже без грозы, пробивается значительное количество изоляторов, и вся работа состоит в непрерывном ремонте линии. Добывать торф при таких условиях совершенно невозможно, так как линия по 3-4 дня [после дождей] стоит в ремонте. Недавно сменили сразу 70 изоляторов, фарфор которых оказался совершенно недоброкачественным, и изоляторы пробиваются при дожде от провода к штырю через головку изолятора.

---

* В тот же день Р.Э. Классон отправил на Сормовские разработки следующую телеграмму: «*Если изоляторы [Дулевского завода] не выдерживают напряжения, пересоедините свободные трансформаторы на половинное напряжение, если возможно*».

Так как в будущем году у нас предстоит большая работа на Чернораменском болоте и мы не можем опять с риском работать на старых, плохих изоляторах, то мы просим разрешить нам заказать нужное количество изоляторов теперь же за границей. На русские изоляторы, после такого неудачного опыта с дулевскими, мы не надеемся и предпочли бы, чтобы опыт с изоляторами других русских заводов был произведен не нами, а кем-нибудь другим. Мы рисковать второй потерей кампании не можем. Кампания и без того коротка, и каждый день дорог. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо А. Долгова – за Председателя ВСНХ в Гидроторф

31 июля 1923 г.

В ответ на Ваше отношение за №3532 об отпуске средств для ремонта уничтоженной пожаром литейной мастерской завода бывш. «Русская машина» Президиум ВСНХ, принимая во внимание, что дальнейшая эксплуатация Вами этого заказа обусловлена работой по Черно-Раменскому болоту, на каковую работу отпущено в Ваше распоряжение 800 000 товарных руб., и принимая во внимание отсутствие у Государства свободных средств, предлагает Вам привести литейную мастерскую в порядок за счет полученных средств, тем более что стоимость ремонта литейной составляет незначительную часть отпущенной Вам суммы. ***РГАЭ, ф. 758***

Гидроторф

(с рядом иллюстраций, которые здесь опущены, кроме двух)

Современный топливный кризис, все растущая дороговизна топлива и грозящее истощение запасов лучших его сортов: нефти и антрацита – заставляет теплотехников уделять все больше и больше внимания так называемому низкокалорийному топливу, то есть топливу с меньшей теплотворной способностью.

Таким топливом являются *бурый уголь, торф и сланцы*. Для России, с ее 18-ю миллионами гектаров[*] торфяных болот в одной Европейской части, наиболее интересным топливом из этих сортов является торф, особенно важный тем, что он ежегодно нарастает в торфяных болотах, то есть что в известной степени запасы торфа возобновляются. По самым скромным подсчетам этот ежегодный прирост только в той части, которая лежит южнее шестидесятой параллели (линия Петроград – Вологда – Петропавловск на Урале) составляет 2,75 *миллиарда пудов* условного топлива[**].

Между тем весь довоенный годовой расход топлива в России составлял примерно 3,7 *миллиарда пудов* (60 000 000 тонн) условного топлива, то есть *одним приростом [запасов торфа], не трогая основных запасов, можно было бы покрыть на ¾ довоенный расход топлива*. А между тем за последние 10 лет в России добывается ежегодно не более 120 миллионов пудов (2 милл. тонн) торфа. Объясняется это трудностью добывания торфа и невозможностью, до самого последнего времени, механизации его добычи.

Для добывания ничтожного количества в 120 миллионов пудов требовался каторжный труд 40-60 тысяч человек. Краткость рабочего сезона, так как для просушки торфа нужно солнце и малая влажность воздуха, то есть работа может продолжаться лишь три летних месяца, – так же ограничивает добычу. Суточная производительность одного рабочего-торфяника – около 55 пудов условного топлива, то есть для поднятия добычи до 2,75 миллиарда пудов потребовался бы труд 1 040 000 рабочих.

---

[*] Гектар – 0,92 десятины. – *Примеч. ред. «Искры»*

[**] Условное топливо – воображаемое топливо с теплотворной способностью равной среднему углю в 7 000 [кило]калорий на килограмм, на который переводят другие сорта топлива для их сравнения. Теплотворная способность торфа – около 4 000 [кило]калорий на килограмм. – *Примеч. ред. «Искры»*

Годовая производительность одного рабочего – 2 650 пудов (45 тонн), принимая во внимание краткость рабочего сезона, в то время как для угля она в 6 раз выше, а для дров даже в 6,7 раза. Между тем торф начинает играть все более важную роль в русском тепловом хозяйстве.

Последние достижения нашей теплотехники – например цепная топка системы инж. Макарьева – дали возможность довести использование теплотворной способности торфа до 79% при полной почти механизации обслуживания. Это обстоятельство в связи с тем, что торф встречается в изобилии по всей России, то есть является по преимуществу местным топливом, выдвинуло на первый план необходимость механизации торфодобывания, для удешевления его стоимости.

Торф и его добывание

Торф представляет собой вещество растительного происхождения, образующееся на дне болот из падающих туда остатков болотных растений, перегнивающих под водой без доступа воздуха. На молодом торфе его растительное происхождение видно довольно ясно, более же старый представляет собой однородную массу бурого цвета. Химический состав торфа зависит от того, из каких растений он образовался. Лучшим считается так называемый *моховой* торф, хуже – *тростниковый* или *осоковый*. Глубина залежи торфа колеблется от 1 до 10 метров. Хорошие сорта торфа состоят из 40-60% углерода, 4-6,5% водорода, 25-35% кислорода, 1-6% азота и 1-1,5% минеральных остатков (золы).

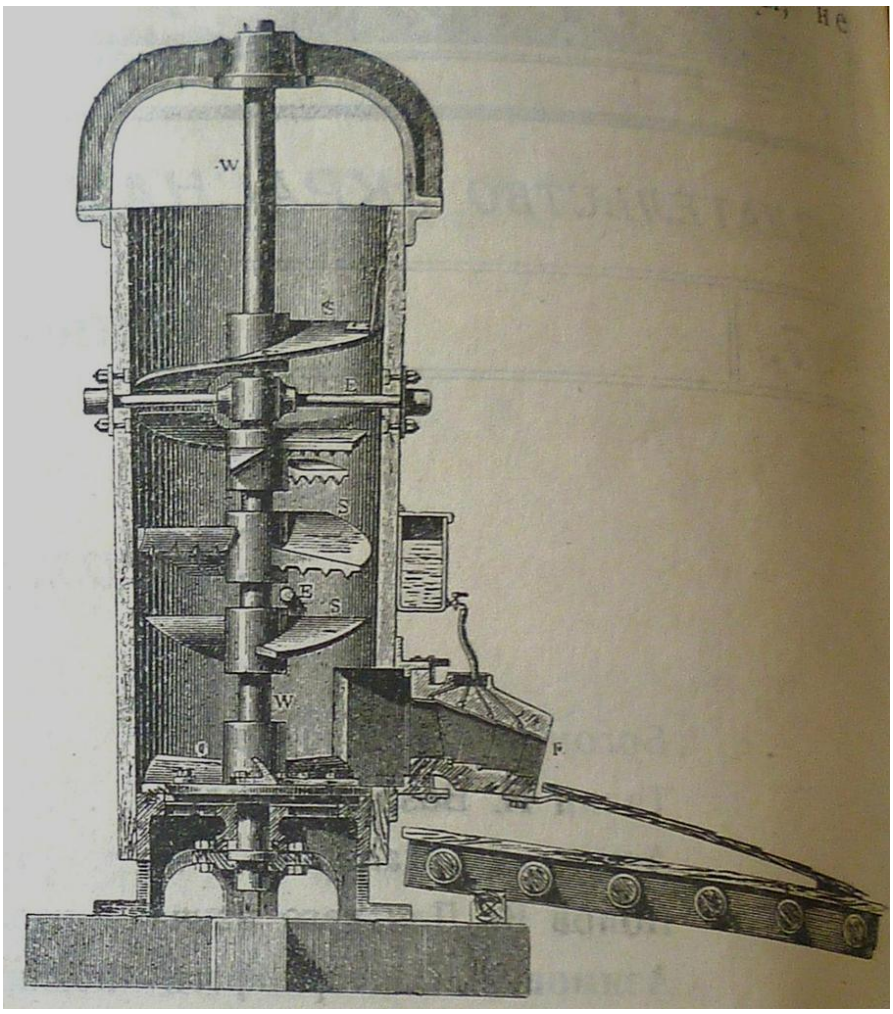
Главным образом, торф употребляется как топливо: высушенный на солнце, он содержит еще около 30% воды, но уже очень хорошо горит. Из торфа изготовляется еще очень хорошее удобрение, а благодаря своей способности поглощать воду и дезинфицирующим свойствам он употребляется как подстилка для скота, для фильтров и т.п.

Самый простой способ добычи – *ручной*. Торф выкапывают из болота лопатами, формуют в кирпичи и кладут для просушки на солнце. Способ этот применяется в маленьких кустарных разработках.

Вторым наиболее распространенным в настоящее время способом является – *машинно-формовочный*.

При этом способе торф выкапывается из залежи лопатами, поднимается по желобу с бесконечной цепью, на которой насажены лопатки, в машину, где формуется в особом формовочном прессе (рис.). Устройство пресса очень просто: торф, падающий в него, перемешивается [расположенными] на вертикальной оси ***W*** ножами ***S*** винтообразной формы и, превращенный в однородную массу, выдавливается из мундштука ***F*** в виде непрерывной четырехгранной колбасы, попадающей на подкладную доску. Колбасу эту особый рабочий ножем-секачем разрезает на 4 кирпича, помещающихся на одной доске. Такие кирпичи складываются вместе с досками на вагонетки и свозятся на поле стилки, где и раскладываются для сушки.

Приводится в движение машина локомобилем или электромотором. Производительность машины около 160 000 пудов (2 620 тонн) сухого торфа в сезон добычи и для обслуживания ее требуется 60 человек (в две смены), работающих в чрезвычайно тяжелых условиях. Из всех рабочих операций механизировано только прессование, все же остальное делается вручную. Особенное затруднение вызывает самая добыча торфа из карьера. За границей во многих местах употребляют всякого рода багеры, наподобие землечерпалок, но для России этот способ неприменим, так как подавляющее большинство русских болот заполнено пнями росших на них когда-либо деревьев. Эти пни, достигающие иногда очень больших размеров, приходится извлекать из болота руками, что, конечно, не совместимо с работой механических черпаков, постоянно при этом ломающихся.



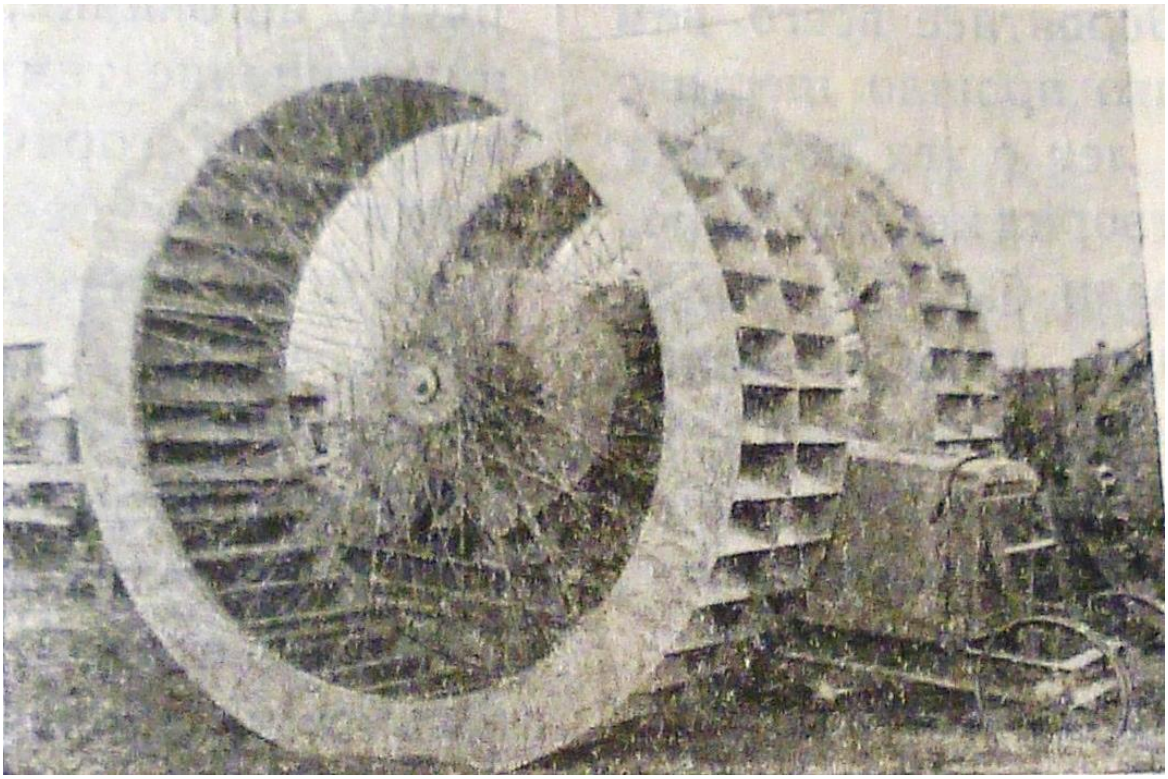
Торфоделательная машина для изготовления торфяных кирпичей

Между тем, увеличение работающей сейчас армии торфяников очень затруднительно, так как тяжелые условия работы требуют специально приспособившихся к ним рабочих, число которых в России ограничено. Поэтому механизация торфодобывания является насущной необходимостью.

Гидроторф (гидравлический способ добывания торфа), изобретенный инженерами Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым, механизирует полностью все стадии процесса выработки торфяных кирпичей, начиная с самого трудного – добывания торфа.

Торф в карьере размывается сильной струей воды (до 25-ти атмосфер давления) и превращается в жидкую кашу. Эта каша (так называемая масса) всасывается сильным *торфососом*, подвешенным на стальном канате к береговому подъемному крану. Из торфососа торф поступает в *растиратель*, который находится на задней площадке крана, двигающегося на гусеничном ходу по берегу карьера.

В растирателе вращающиеся на валу ножи размельчают и перемешивают торфяную массу, делая ее однородной. Масса после этого по трубе поступает в *аккумулятор* – яму, где собирается добыча нескольких торфососов. Из ямы специальный торфяной насос выкачивает массу и гонит ее по трубам, очень тонкостенным и около 0,5 метра в диаметре, на *поля разлива*. Поля эти гладко выравнены и имеют ряд дренажных канав, и по ним жидкий торф разливается из труб слоем в несколько сантиметров толщины.



Формование торфа. Когда разлитая масса подсохнет, по ней пускают автомобиль с широкими ребристыми колесами, разрезающими массу на части

После того, как торф несколько отдаст воду в дренажные канавы, подсохнет и сгустится в пластическую массу, по нему пускают *формовочный автомобиль*, широкие колеса которого состоят из форм в виде кирпича. Автомобиль разрезает торф на кирпичи, которые окончательно досыхают и потом складываются в кучи по пять кирпичей, а затем, по мере высыхания, в «большие клетки» и потом в штабели. Имеет большое применение и поднятие торфа ручными цапками. Выемка пней при этом происходит механически. Пни всплывают в жидкой массе и вынимаются висящим на особом, тоже гусеничном, кране *схватом* (*грейфером*), приводимым в движение электромотором, как и все насосы и прочие машины для добывания торфа.

Производительность одного комплекта, состоящего из торфососного крана и пеньевого крана, – *около 2 миллионов пудов в сезон*[*], то есть он заменяет собою примерно 12 машин при старом способе с 720 рабочими.

Между тем для обслуживания этого комплекта достаточно 39-ти человек, притом не особо квалифицированных работников высокой выносливости, а обычных рабочих средней квалификации. Если прибавить еще рабочих для полей разлива и уборки торфа, то все же получается большая экономия в людях, жилищах для них и в месте. Благодаря уменьшению количества установок в 12 раз, получается очень сжатое и сравнительно небольшое хозяйство, что крайне облегчает надзор и всякие ремонты.

Особым преимуществом гидроторфа является то обстоятельство, что он перед просушкой представляет собой жидкую массу, к которой очень удобно прибавлять различные вещества для химического воздействия на торф. Работы химиков под руководством проф. Г.Л. Стадникова дали возможность достичь того, что значительно более влажный гидравлический торф сохнет так же быстро, как и машинно-формованный.

---

[*] В сезоне этого года отдельные торфососы на «Электропередаче» показали производительность свыше 2,5 миллионов пудов в сезон. – *Примеч. ред. «Искры»*

Эти же работы дали возможность разрешить вопрос об искусственном обезвоживании торфа. В настоящее время при электрической станции «Электропередача», в 25-ти верстах от гор. Богородска Московской губернии, работающей на торфу, строится завод для искусственного обезвоживания торфа.

Жидкий торф по трубам прямо из аккумулятора поступает после химической обработки в ряд прессов и обезвоживательных машин, из которых выходит с содержанием воды в 60-65%. Эта масса подсушивается в особых сушилках при помощи отходящих от топок электрической станции горячих газов и отработанного пара турбин. В результате получается торфяной порошок, который сжигается так же, как угольный – в форсунках.

В настоящее время «Гидроторф» вышел из опытной стадии, так как уже в 1922 году работали 4 комплекта торфососов, выработавших в общем 35 000 тонн сухого торфа для электрической станции. В текущем году разработки ведутся в трех местах: на «Электропередаче», близ гор. Ярославля и на Чернораменском болоте близ гор. Балахны Нижегородской губ. В «Электропередаче» в этом году предполагается выработать до 115 000 тонн (7 000 000 пудов).

Заканчивая статью, необходимо указать на ту роль, которую играл по отношению к «Гидроторфу» В.И. Ленин. Еще тогда, когда «Гидроторф» был в стадии опыта (в 1920 г.), Владимир Ильич провидел громадную возможную роль этого изобретения в топливоснабжении России и оказывал работам изобретателей в промышленной постановке дела самое широкое содействие и внимание. *В. Богомолов*

журнал «Искра», 1923, №7

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при ст. Электропередача

1 августа 1923 г.

Ввиду частых недоразумений при замещении свободных мест на автомобилях Гидроторфа, едущих в Электропередачу и обратно, с 1 августа устанавливается порядок, по которому все свободные места в автомобилях распределяются в Москве В.И. Богомоловым или его заместителем, а на Электропередаче – П.Н. Ефимовым. При распределении мест надлежит руководствоваться исключительно интересами производства, но отнюдь не временем заявлений и личными интересами едущих. Никакие «гарантирования» себе мест заранее не могут иметь места. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона и Зав. Электротехническим Отделом Б.В. Мокршанского в Главэлектро ВСНХ

2 августа 1923 г.

Препровождая при сем копию нашего письма на имя Московского Отделения Петроградского Эльмаштреста, считаем необходимым обратить Ваше внимание на цены трансформаторов русских и шведских производств. Стоимость трансформатора [мощностью] 1 500 ква в Швеции составляет 4 000 руб. золотом*. Стоимость изготовления такого же трансформатора в России на русских заводах составляет 27 000 руб., т.е. почти в 7 раз дороже. Если принять расходы по Торговому Представительству 25% – 1 000 рублей и пошлину в 3 500 рублей и все прочие расходы по провозу трансформатора из Швеции в Москву, то стоимость его оказывается приблизительно равной 9 100 рублям золотом. Т.е. в три раза дешевле, чем в том случае, если бы трансформатор был изготовлен в России.

РГАЭ, ф. 758

* Фирмы «Лют и Розенс», Стокгольм, напряжением 5 500/2 200 вольт.

Циркуляр Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона по всем хозяйствам Гидроторфа

3 августа 1923 г.

Ввиду близкого окончания сезона нам необходимо подвести технические итоги этого года. Необходимо, чтобы все лица, непосредственно работающие с машинами, не поленились бы высказать все свои соображения по поводу дальнейшего повышения производительности торфососов, насосов и других машин[*]. Производительность торфососа в этом году не достигла одного миллиона пудов, как мы ожидали, по целому ряду причин, из которых важнейшей было отсутствие квалифицированного, толкового персонала на кранах. Этот недостаток можно побороть лишь сохранением в течение зимы опытных мотористов, которые с ранней весны могли бы полным ходом пустить машины.

Затем следует целый ряд более мелких причин, сумма которых, однако, выразилась в понижении производительности торфососа максимально до 750 000 – 800 000 пудов в сезон. Среди этих обстоятельств немаловажную роль играет потеря времени на передвижку кранов и на перенесение брандспойтов. Самая передвижка кранов при гусеничных кранах занимает лишь ничтожное время, но очень много времени отнимает укладка труб массопровода и отчасти водопровода. Тратится время так же на перенесение электрических кабелей.

Нам нужно осенью составить себе совершенно ясную картину, какое влияние имеют все эти отдельные, перечисленные и не перечисленные, факторы, и что можно сделать для избежания непроизводительных простоев машин. Наиболее важную роль для высокой производительности играет поддержание производительности торфососов всегда на максимальной высоте. В этом году целый ряд кранов показывал недостаточную производительность торфососов, причем причины этого явления далеко не были ясны во всех случаях. И те лица, которым было поручено наблюдать за этими обстоятельствами, не уловили связи между отдельными факторами производства. Таким образом, вопрос продолжал оставаться открытым. Поэтому я прошу всех наших техников, сделавших те или иные наблюдения, высказаться для того, чтобы этот вопрос мог быть полностью обсужден и взвешен[**].

РГАЭ, ф. 758

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова в Президиум ВСНХ

18 августа 1923 г.

При отпуске Гидроторфу августовских кредитов[***] Наркомфином было выдано около 10 000 облигаций выигрышного займа по официальной цене для выдачи. В настоящее время все наличные деньги Гидроторфом израсходованы, и Гидроторф стоит перед необходимостью реализации выигрышного займа.

---

[*] Еще 20 мая 1923 г. Р.Э. Классон отправил во все хозяйства Гидроторфа циркуляр:

«Посылаю при сем предварительную инструкцию в первом издании об обращении с торфососами и растирателями, причем прошу всех лиц, имеющих дело с торфососами и растирателями, сделать свои указания и замечания по этому вопросу с тем, чтобы второе издание, которое может быть выпущено в скором времени, было значительно полнее и охватывало все случаи неисправности машин».

Далее последовали дополнения по кранам и грейферам, по выпуску воздуха из машин и трубопроводов, который сильно снижал их производительность.

[**] 8 августа последовало сообщение Р.Э. Классона в Управление Гидроторфа и на все его хозяйства с предложением всем техническим работникам представить свои соображения, основанные на наблюдениях о добыче и сушке гидроторфа, которые предполагалось ранжировать в зависимости от степени ценности по девяти позициям и премировать от 10 до 100 руб. золотом каждое!

[***] В объеме 100 000 руб., в 2 раза меньше необходимого.

По наведенным справкам выдача Банком ссуд под облигации в настоящее время прекращена, с другой стороны невозможна и продажа их на официальной фондовой бирже. Единственным способом реализации является неофициальная биржа, которая котирует, однако, облигации значительно ниже официальной справочной цены.

Ввиду необходимости немедленной платы рабочим вознаграждения и возможных конфликтов вследствие неуплаты его Гидроторф вынужден в срочном порядке реализовать облигации хотя бы и с потерей их курса. На наш запрос по этому поводу Нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции наложил следующую резолюцию: «Вопросы финансового характера хозорганов, подведомственных ВСНХ, разрешаются в окончательной форме постановлением Президиума, к которому и следует обратиться».

На основании вышеизложенного Управление Гидроторфа просит не отказать разрешить ему совершить подобную операцию. Ввиду близости [очередного] тиража и вероятного падения после него курса на облигации, а также необходимости немедленно расчета с рабочими Управление Гидроторфа просит ответить в возможно срочном порядке.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона [Зав. разработками Гидроторфа на Электропередаче] Н.А. Березкину[*]

20 августа 1923 г.

Многоуважаемый Николай Александрович

Мы с большим огорчением узнали, что Вы считаете себя обиженным критикой Ваших отношений с персоналом Гидроторфа и даже считаете, что Вам надо уходить после этой критики. Мы просим Вас считать этот инцидент исчерпанным. Мы считаем Вашу работу очень ценной, и нам было бы крайне обидно лишиться Вас как ценного работника, положившего много труда на работу по гидроторфу в этом году, при крайне неблагоприятных условиях [дождливого сезона торфодобывания].

Ваше опасение, что ваши сослуживцы могут Вас винить в неудовлетворительной кампании этого года, совершенно неосновательны, так как неудача кампании объясняется недостатком [ровных] полей, на что именно Вы в первую очередь указывали и подчеркивали недостаток полей для предложенной программы [торфодобывания].

В конце концов, Вы подчинились неизбежности и сделали, что возможно было, чтобы с недостаточным количеством полей произвести большую работу. Поэтому мы просим Вас по-прежнему продолжать работу у нас на Электропередаче, имея в виду, что никаких упреков по отношению к Вам не выдвигается и вашу работу все мы очень ценим.

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Электропередаче

20 августа 1923 г.

Во время отсутствия Н.А. Березкина сушка торфа была поручена Фед. Вас. Круглову. Распоряжения Ф.В. Круглова привели меня в ужас: оказалось, что потеряно два драгоценных дня, солнечных, с сильным ветром, в течение которых он направил 350 женщин не на подъем торфа, а на полировку новых полей, никому сейчас не нужных[**].

---

[*] Написано, по-видимому, после встречи Н.А. Березкина с Р.Э. Классоном в Москве. – Примеч. М.И. Классона

[**] Т.е. не на переноску торфяных кирпичей с полей стилки и укладку их в т.н. клетки для их окончательной просушки, а на выравнивание поверхности будущих полей сушки.

Такое распоряжение показывает полное непонимание интересов Гидроторфа, и потому я прошу никогда Ф.В. Круглова не оставлять заместителем [Н.А. Березкина] и распорядителем сушки, а лишь поручать ему исполнительские функции. ***РГАЭ, ф. 758***

Циркуляр Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона по Гидроторфу

20 августа 1923 г.

Дело с пересылкой паспорта монтеру Биттеру проведено было так нелепо всеми заинтересованными лицами, что я, к сожалению, не могу обойти его молчанием и должен в назидание всему Гидроторфу это дело изложить. Управлению Гидроторфу было известно, что необходимо спешно получить паспорт для монтера Биттера со всеми необходимыми визами. В пятницу этот паспорт был получен и в субботу утром направлен в Электропередачу для вручения Биттеру. Это было первой ошибкой – незачем было посылать паспорт в Электропередачу, так как там он никому не нужен, а надо было держать его в Москве. Но раз он был послан, надо было об этом сообщить по телефону. Этого сделано не было.

Биттер в субботу со мной поехал в Москву, и мы в дороге встретили инж. Мокршанского, который вез паспорт Биттеру, таким образом, паспорт и Биттер разминулись*.

Надо было вернуть паспорт в Москву, и мы получили извещение, что паспорт едет обратно в Москву с [сотрудником Гидроторфа] Солдатовым на поезде. Утром в воскресенье я поднял тревогу, что паспорта нет, но никто не знал в чем дело. Наконец, в 11 часов я добился результата: оказалось, что паспорт поехал на автомобиле с инженером Калачевым, который должен был доставить его мне. Но инж. Калачев проехал мимо моей квартиры, не отдав мне паспорта. Мотивировка была та, что он не хотел меня беспокоить, думая, что я сплю – это в половине одиннадцатого часа дня!

Наконец паспорт был получен, но оказалось, что на нем нет ни латвийской, ни литовской визы и что гр. Медынцев, которому все это дело было поручено, ввел всех в заблуждение, заявив, что все визы получены. Билет на вчера был куплен до Риги и пропал благодаря небрежности гр. Медынцева. У нас очень много говорят всегда об ответственности, но фактически никакой ответственности за совершенные проступки обычно не бывает. Поэтому на этот раз я предлагаю ввести реальную ответственность – взыскать с гр. Медынцева половину стоимости билета, взятого для Биттера и пропавшего по его вине.

Мне очень стыдно перед Биттером, который, конечно, будет рассказывать за границей, какие у нас порядки. Действительно, все заинтересованные лица вели себя до последней степени неделовито. Поэтому я покорнейше прошу впредь усвоить себе более деловой образ действий. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главэлектро ВСНХ

20 августа 1923 г.

В ответ на Ваше письмо от 11/VIII-23 г. №8542 по поводу изоляторов на 35 000 вольт мы сообщаем, что отнюдь не претендуем изменять или дополнять правила испытаний изоляторов, выработанные ЦЭС. Правила эти вполне совершенны, но не в этом лежит центр тяжести вопроса. Ведь Дулевские изоляторы в свое время так же были испытаны по правилам ЦЭС, и 80% их приблизительно выдержали испытания и были установлены на линии.

---

* По-видимому, монтер-немец во время этой встречи из автомобиля не выходил, поэтому у Р.Э. Классона и не возник случай представить его Б.В. Мокршанскому, который тогда бы и сказал про паспорт Биттера. – Примеч. М.И. Классона

Тем не менее через год эти испытанные изоляторы дали огромный процент брака, совершенно остановили нам производство, т.к. после каждого дождя приходилось менять десятки изоляторов. Это совершенно естественно, т.к. изоляторное дело в России еще очень молодо и нет достаточного опыта, чтобы предохранить русские изоляторы от известного явления – «старения» изоляторов. Ведь в Америке сменились десятки тысяч изоляторов, выдержавших в свое время испытания, но оказавшихся через несколько лет службы непригодными. То же самое происходило по всей Европе, и теперь есть только несколько заводов, вполне справляющихся с этой трудной задачей, – создать нестареющие изоляторы.

В этом году наша торфяная кампания в Сормове совершенно погибла из-за изоляторов. Вы предлагаете нам заказать вновь русские изоляторы, совершенно не имеющие за собой опыта достаточной продолжительности, и если мы их закажем, и в будущем году изоляторы окажутся опять негодными, то наше положение будет крайне тяжело. Ведь мы затратили большие деньги на оборудование болота для добычи 6-8 миллионов пудов торфа, на этот торф рассчитывает Нижегородская районная электрическая станция, спешно строющаяся в настоящее время, и вдруг мы из-за неисправных изоляторов не добудем ничего, как в этом году.

На такой риск мы боимся итти, но ввиду Вашего запрещения не знаем, как выйти из затруднения. Повторяем, успешное испытание изоляторов в лаборатории нас совершенно не гарантирует в будущем, и мы видим единственный исход для такой ответственной, сезонной работы, для которой каждый день на счету, взять изоляторы завода Гермсдорф или же Шомбург. В этих изоляторах мы уверены и на них можем базировать свое хозяйство. Если через год изоляторы на Рублевской водокачке* дадут хороший результат, то впредь мы претендовать на заказ заграничных изоляторов не будем, но теперь мы очень просим разрешить нам это сделать, или же категорически запретить с тем, чтобы никто не мог нас обвинять, если и вторая кампания окажется неудачной из-за изоляторов.

РГАЭ, ф. 758

Из Отчета о деятельности Гидроторфа на Электропередаче в сезоне 1923 г., подписанного Р.Э. Классоном и посланного в Управление МОГЭС

21 августа 1923 г.

Сезон 1923 года прошел для Гидроторфа на Электропередаче при крайне неблагоприятных климатических, трудовых и финансовых условиях, вследствие чего программа на 1923 год (6 миллионов пудов по определению Госплана и ГУТа) не была полностью выполнена. А именно добыто было 5,5 миллионов пудов, хотя оборудование давало полную возможность добыть 7 миллионов пудов, на каковое количество Гидроторф и заключил договор с МОГЭСом. Главные причины этому следующие.

Благодаря очень поздней весне к работе можно было приступить только около 20 мая. Если бы Гидроторф располагал обученным персоналом, то с первого же дня можно было начать работу полным ходом, так как уже 25 мая в работе были все 10 кранов.

К сожалению, весь обученный в прошлом году персонал и мотористы, приученные к обращению с паровыми и электрическими кранами, были нами уволены зимой за отсутствием денег, и когда часть этих мотористов явилась весной, мы не могли их принять, так как Биржа Труда требовала приема мотористов в очередь.

---

* Как следует из письма Главэлектро от 11 августа, изоляторы на 35 кВ для Рублевской водокачки только что вернулись с испытаний в Петроградском Политехническом институте, каковое они вроде бы выдержали.

Несмотря на наши протесты Биржа Труда снабдила нас 120 чел. мотористов совершенно невежественных, из которых большинство никогда не видело машин и только около 18 человек старых мотористов нам удалось провести через Биржу. Таким образом, мы начали сезон с совершенно невежественным персоналом на кранах.

Весь персонал при торфососе состоит из двух неквалифицированных рабочих, стоящих на брандспойтах (с этими все было благополучно, так как работа очень проста), и двух квалифицированных мотористов, из которых один стоит на торфососном кране, а другой на пеньевом кране. Кроме того, нужны были толковые мотористы для насосов высокого давления и для торфяных насосов.

Таким образом, центр тяжести производства лежит не в чернорабочем персонале, который совершенно ничтожен и может быть обучен в течение одного-двух дней, а в квалифицированном персонале, управляющем сложными и дорогими кранами. Эти мотористы, по своему глубокому невежеству и незнакомству с механическим оборудованием, причинили нам чрезвычайные хлопоты и ввели нас в большие убытки, так как при всем своем старании и добросовестном отношении к труду, которое мы вполне признаем, они никак не могли быстро освоиться с незнакомыми механизмами и то и дело портили их, включая, например, моторы не в том порядке, как следует, или ломая механизмы по непониманию их значения и свойств.

Весь май и июнь вся работа высшего технического персонала Гидроторфа сводилась к обучению мотористов. Но, несмотря на огромные затраченные усилия, работа шла крайне медленно и сопровождалась порчей и гибелью целого ряда моторов, машин и аппаратов. Одних только больших электрических моторов было затоплено и сожжено 7 штук. Диаграмма [(которая прилагается)] показывает в первые дни начала сезона чрезвычайно малую выработку, но с каждым днем эта выработка увеличивается по мере того как обучался персонал.

В первых числах июня диаграмма показывает известный провал. Этот провал в течение четырех дней объясняется неисправностью новых, упрощенных торфяных насосов, которые были испытаны осенью прошлого года и дали очень хорошие результаты при кратковременном испытании. В начале сезона этого года они так же хорошо работали, но по истечении недели или полутора у них обнаружились недостатки, которые задержали нам производство на 4 дня, после чего недостатки были исправлены, и рост производства возобновился. Рост производства с небольшими перерывами, объясняемыми главным образом выключением электрической энергии [от ст. Электропередача] по тем или иным причинам, продолжался вплоть до конца июня.

В конце июня наступили исключительные, небывалые дожди, продолжавшиеся до середины августа, то есть как раз до конца сезона Гидроторфа. Эти дожди резко отразились на производстве, т.к. как раз к концу июня залиты были [гидромассой] все поля [сушки], а с июля должен был начаться второй залив на тех же полях, как это всегда имело [место] до сих пор. Этот второй залив не мог быть произведен своевременно, так как торф под влиянием непрерывных дождей не высыхал, и его нельзя было убрать с полей стилки. Поэтому, начиная с 1 июля, добыча начинает падать, полей разлива не хватает, и поэтому краны стоят непроизводительно, что видно из диаграммы №2.

После 5 июля нам пришлось остановить сначала 2, потом 4 и, наконец, 6 кранов, так как поля освобождались настолько медленно, что некуда было лить выработанную массу. Таким образом, в середине июля работало только 4 крана и для этих четырех кранов только и хватило полей стилки.

На диаграмме №2 это видно совершенно ясно: сначала время производительной работы все возрастает, а затем, начиная с конца июня, увеличивается черная часть диаграммы, которая показывает непроизводительный простой кранов. Если наложить на диаграмму белые полоски, показывающие недостаток полей и простой из-за этого кранов, то картина станет совершенно ясной. Простой из-за недостатка полей приходится даже на то время, когда работало 4 или 6 кранов, так что если бы работали все 10 кранов, простои были бы еще более значительны.

В конце июля мы сделали проверку производительности нашего оборудования, а именно задержали производство на несколько дней, чтобы накопить большую площадь для разлива, и последние три дня работали всеми 10-ю кранами в течение двух дней и 8-ю в третий.

Результат получился блестящий, так как в первые два дня, когда было достаточно полей стилки, было выработано в среднем по 16 500 м^3, что дает около 125 000 пудов торфа при 30% влажности.

Считая сезон только в 72 дня (то есть до 1 августа), это соответствует добыче около 9 миллионов пудов в сезон. Диаграмма №1 ясно показывает, что если бы в запасе у Гидроторфа имелись поля в достаточном количестве (десятин около 200), то никакой катастрофы с добычей не произошло бы, производство шло бы нормально. Так как не было бы надобности торопиться с подъемом торфа с полей, то он мог бы спокойно досыхать, так как торф, в конце концов, сохнет и под дождем, дойдя до известной степени [влажности], но, конечно, процесс происходит медленнее.

Благодаря ограниченности наших полей нам пришлось форсировать сушку торфа, то есть ускорить процессы перекладывания торфа и собирания его в небольшие штабели для того, чтобы освободить площади для залива. Эта форсировка, крайне нежелательная, была неизбежна, иначе просто пришлось бы остановить производство и стоять. Что самые дожди не влияют на добычу, видно из диаграммы №1.

Самый сильный дождь был 2 июля – выпало 32 мм осадков, то есть был тропический, по размерам, дождь. И все же в этот день добыто и залито свыше 11 000 куб. метров (нормой для этого года мы считаем 12 000 м^3). Таким образом, даже сильнейшие дожди почти не отражались на добыче и, повторяем, если бы у нас были поля, производство шло бы полным ходом, совершенно невзирая на дожди.

Вообще этот год, крайне неблагоприятный для торфодобывания, дал нам очень ценные указания, как надо обращаться с гидроторфом для того, чтобы можно было работать даже в самый дождливый период. Предыдущие сухие года таких указаний нам дать не могли и поэтому, несмотря на неудачу этого года, мы не считаем его потерянным. Оказывается, что на разлитый, коагулированный торф дождь почти не оказывает влияния и очень мало его портит до тех пор, пока он не разрезан.

Если торф разрезали при содержании сухого вещества в 10-11%, как это мы делали в прежние года, то такой торф, попав под дождь, сильно размывается, совершенно как машинно-формованный торф. Отдельные кирпичи слипаются, и потом нужно много времени, чтобы кирпичи вновь разделились и высохли. Если же довести содержание сухого вещества до 13% и тогда резать торф [на кирпичи], т.е. резать его на несколько дней позже, то этот торф почти не боится дождя и им не размывается. В дальнейшем торф, сложенный в клетки, дождя уже совершенно не боится, и дожди только замедляют время высушки этого торфа.

Таким образом, урок этого года, что в сухую погоду торф надо резать при влажности 89-90%, а при влажной погоде и непрерывных дождях – при 86-87%. При этих условиях торф не пострадает, и производство можно вести во всякую погоду.

Вообще говоря, получается интересная параллель: машинно-формованный и гидравлический торф взаимно друг друга дополняют и страхуют по своим свойствам. Машинно-формованный торф очень боится дождей в первую половину сезона (в мае и июне) и мало боится дождей июльских и августовских, так как сезон машинно-формованного торфа кончается в середине июля. Наоборот, гидравлический торф, при наличии достаточного количества полей, совершенно не боится дождей майских и июньских, но ему опасны дожди второй половины июля и начала августа.

В этом году, как видно из диаграммы №1, в июле из 31 дня было 26 дождливых дней, и это отразилось крайне неблагоприятно на гидравлическом торфе и, сравнительно меньше, на машинно-формованном. Будь дожди в конце мая и в течение июня, картина была бы обратная – очень пострадал бы машинно-формованный и сравнительно меньше гидравлический торф. Сезон был закончен 14 августа, ввиду непрерывных дождей.

В прошлом году весь торф, залитый до 15 августа, благодаря сухой осени высох вполне и получился прекрасный торф, гораздо лучший, чем торф начала сезона [1922 года].

Если в этом году осень будет аналогична предыдущей, то весь торф высохнет. Если же дождливая погода будет продолжаться, то известная часть торфа останется сырой и должна будет досушена в будущем году весной. Торф с влажностью в 40-45% замерзает и оттаивает в следующем году без порчи своих качеств. Торф с влажностью более 45% портится физически при замерзании, т.е. он становится рыхлым и гигроскопичным. Конечно, при хорошей погоде весной он может быть досушен и сожжен, но все же это будет торф второго сорта.

В данный момент, когда пишется этот отчет, погода как будто уже установилась благоприятная, и сушка торфа идет быстро. Судить же об окончательных результатах можно будет только в конце осени.

Вывод из всего вышеизложенного тот, что Гидроторф может работать во всякую погоду, но при непременном условии наличия достаточного, вернее даже избыточного, количества полей стилки. Так как стоимость подготовки полей стилки составляет около 10% стоимости оборудования добычи торфа на данном болоте гидравлическим способом, то увеличение количества полей на 30-40% не вызовет чрезмерных расходов и потому в будущем надо готовить поля с очень большим запасом. При этих условиях можно быть уверенным в том, что климатические влияния не отразятся на добыче торфа гидравлическим способом.

Немалую роль в числе неблагоприятных факторов этого года сыграло также совершенно неудовлетворительное финансирование – жалованье за июнь было выплачено только в конце июля и начале августа, что влекло за собой итальянские забастовки торфяного персонала и крайне вредно отражалось на темпе работ в июле месяце. Только уплата части денег перед концом июля дала возможность провести большую трехдневную работу 29-31 июля. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Управление делами ВСНХ, тов. Алексееву

21 августа 1923 г.

Возвращая при сем переписку по поводу въезда инж. Брюнига в Россию, настоящим сообщаем, что этот запрос основан на старом ходатайстве того же инж. Брюнига от сентября мес. прошлого года, когда он фактически хлопотал, получил разрешение и приехал в Россию для обмена опытом в области работы по Гидроторфу.

Приезд инж. Брюнига был в высшей степени ценен и, вероятно, впоследствии ему придется опять приехать, по мере дальнейшего развития Гидроторфа, но в настоящее время он этого ходатайства не возбуждал, что подтверждено телеграммой из-за границы, и эта переписка относится к прошлогодней его поездке. Аналогичный запрос у нас был в мае этого года, опять-таки по поводу прошлогодней его поездки. И мы тогда ответили, что поездка уже состоялась в сентябре прошлого года, но бумага, по-видимому, залежалась в канцелярии. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона по Управлению Гидроторфа

22 августа 1923 г.

Сего 22 августа я уезжаю в отпуск за границу. Заместителем моим является инж. В.Д. Кирпичников, к которому и надлежит обращаться на все время моего отсутствия.

РГАЭ, ф. 758

Письмо и.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Председателю ВСНХ СССР тов. А.И. Рыкову

8 сентября 1923 г.

Финансовое положение Гидроторфа настолько катастрофично, что Управление Гидроторфа принуждено обратиться к Вам, как к главе ВСНХ, за указанием – есть ли надежда улучшить финансирование Гидроторфа или нужно ликвидировать все его работы, так как работать далее при теперешнем порядке финансирования невозможно. Коротко излагаем, как протекало до сих пор финансирование Гидроторфа.

Президиум ВСНХ признал письмом от 7 июня с.г. в Финкомитет Совнаркома потребность Гидроторфа по производству на второе полугодие 1922/23 [бюджетного] года[*] в объеме 1 856 000 рублей. РКИ после тщательной проверки финансового положения Гидроторфа и финансового плана внес в СТО свой вариант, по которому потребность Гидроторфа по производству выражается в сумме 1 362 423 рубля (письмо РКИ от 21 июня с.г. №126681 в СТО), Госплан на заседании СТО присоединился к варианту РКИ. СТО 29 июня с.г. принял цифру, предложенную РКИ – 1 362 423 рубля, Наркомфин остался при особом мнении, настаивая на цифре 835 000 рублей. Затем вопрос был направлен в Финкомитет, но не рассматривался там за прекращением деятельности этого учреждения, и постановление СТО, как опротестованное Наркомфином, осталось невыполненным.

Ввиду позднего времени и критического финансового положения Управление Гидроторфа попыталось сговориться с Наркомфином. 18 июля с.г. состоялось соглашение об ассигновании сверх 835 000 рублей еще 300 000 рублей, третья часть которых и была выдана в июле месяце, и о переводе 100 000 рублей ассигнований Гидроторфа на Чернораменское болото. 28 августа с.г. от НКФ было получено сообщение об отказе в остальных 200 000 рублях.

Таким образом, все ассигнования на производство на второе полугодие бюджетного года выражаются в сумме 1 035 000 товарных рублей, что составляет 76% от признанных всеми инстанциями потребности. Но и эти деньги получаются далеко не полностью, так как при установленной Наркомфином практике приходится нести громадные потери на курсе:

1) из-за открытия кредитов по курсу на 1-е число месяца, а выдачи их зачастую в конце месяца;

---

[*] Оно, второе полугодие, отсчитывалось с 1 апреля 1923 г. по соответственно 30 сентября.

2) из-за выдачи части кредита выигрышным и хлебным займами, при реализации которых через банки или частную биржу приходится нести громадные потери;

3) из-за перевода больших сумм на текущий счет ОВР, которые можно реализовать только с большим запозданием и с большими потерями;

4) в сентябре месяце к этим потерям прибавились еще специфические потери из-за замены товарного рубля червонным. Эти потери в сумме за полгода равны 22%.

Фактически вместо нужных для производства Гидроторфу 1 856 000 рублей или даже, скромно считая, 1 362 423 рублей, Гидроторфом получено только около 800 000 рублей или около 60% в то время как все работы Гидроторф принужден был вести согласно производственной программы, каковую выполнил в размере: по подготовке к сезону 90% и по добыче торфа в 65% (вместо 10 800 000 пудов торфа добыто было около 7 000 000 пудов). Сделать это при недостатке денег удалось только за счет образования задолженности рабочим, число которых достигает 5½ тысяч человек.

До сих пор мы надеялись покрыть этот долг, базируясь на твердом обещании Наркомфина дать сверхсметно 200 000 рублей. В настоящее время выяснилось с несомненностью, что рассчитать всю эту массу рабочих на отпущенные на сентябрь скромные суммы не представляется возможным и неизбежны острые конфликты с рабочими и профсоюзами, требования которых совершенно справедливы и законны. Не удастся, конечно, без денег и досушить добытый торф, что равносильно большой потере топлива.

Поэтому мы просим Вас указать нам, что делать: ликвидировать ли дело, на что потребуется 400 000 рублей, или продолжать работу при Вашей энергичной поддержке. Тогда необходимо провести сейчас же следующие мероприятия:

1) ассигновать сверхсметно, согласно состоявшегося соглашения с Наркомфином, 200 000 рублей;

2) отпустить на работы по подготовке Чернораменского болота в сентябре весь остаток по смете с правом израсходовать это ассигнование на расчеты с рабочими по добыче торфа;

3) ускорить утверждение финансового плана на 1923/24 [бюджетный] год[*], так как работать далее без финансового плана и без оборотных средств совершенно невозможно (никакого финансового плана для Гидроторфа, переведенного на хозяйственный расчет, до сих пор не утверждено);

4) выдавать ассигнованные деньги полностью, а не так, как делается до сих пор, когда приходится терять на курсе до 30%. ***РГАЭ, ф. 758***

Гидроторф на выставке[**]

В Советской России техника торфяных разработок шагнула очень далеко. Изобретенная русскими инженерами торфососная машина позволяет увеличить выработку торфа до гигантских размеров. Установленные Гидроторфом машины пока еще насчитываются у нас единицами, но и они уже повысили добычу до огромных пределов. С 1919 по 1923 год выработано следующее количество воздушно-сухого торфа: в 1919 г. 140 тыс., в 1920 г. – 350 тыс., в 1921 г. – 1 млн 100 тыс., в 1922 г. – 3 мил., в 1923 г. – 7½ мил. [пудов].

---

[*] Сей бюджетный год начинался в октябре 1923 г. и заканчивался в сентябре 1924-го.

[**] Первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР, располагалась у Крымского Вала (не на будущей ли территории ЦПКиО им. Горького?). – Примеч. М.И. Классона

За пять лет до официального открытия ЦПКиО имени Горького (12 августа 1928 г.) открылась Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Границы экспозиции и стали спустя некоторое время границами парка. – Иоланта Качаева. Три этапа в истории Парка Горького // «Московские новости», 21 августа 2013 г.

Эти же машины позволили увеличить производительность и каждого отдельного рабочего. Если в 1921 году на долю одного рабочего приходилось 7 300 пуд. выработки, то в 1923 г. выработка поднялась до 16 000 пудов.

Возвышающийся на выставочном болоте торфососный гигант из железа и оборудованный сетью стальных канатов послушен руке механика, как легкий автомобиль. По едва слышной команде он спускает в болото свой исполинский клюв и начинает жадно сосать торфяную жижу. Эта кашица по огромным трубам нагнетается на очищенную площадку, где она высыхает, а затем разрезывается на брикеты огромными колесами специального автомобиля. Таково несложное устройство торфососа. На службе у него имеется еще лебедка, вооруженная большими железными зубьями. Зубья лебедки, опускаясь в болото, захватывают остающиеся в воде кряжи, а иногда и целые лесовины весом до 100 пудов. Эти зубья вытаскивают из воды мешающие предметы, чем облегчают работу торфососа.

Отрадно узнать, что все оборудование этих гигантских машин изготовлено и построено исключительно на русских заводах. Металлические части – на заводе «Серп и молот», двигательные – на заводе имени Владимира Ильича (б. Михельсона). Чудовищная по внешности торфососная машина благодаря особо придуманной конструкции, оказывается, имеет вес около 800 пуд., помещенная на гусеничных ходах, она с легкостью грузового автомобиля передвигается в любом направлении.

Эта машина при благоприятных условиях вырабатывает в течение летнего сезона (т.е. 90 дней) свыше 1 мил. пудов воздушно-сухого торфа. Ежедневная выработка ее выражается в 2 800 куб. метров, что равно 20 000 пудам топлива. Затруднения в выработке испытываются только при сушке, для чего требуется около 30 дней. Машины имеют огромное преимущество еще в том, что несмотря на свою сложность они обслуживаются всего шестью рабочими: два мотористa и четыре карьерщика. За границей весьма заинтересованы нашими машинами, и в Германии выписали одну для испытания.

Посетители выставки воочию могут убедиться, что в торфяном деле мы одержали большой успех и скоро торф станет самым дешевым и распространенным топливом.

газета «Рабочая Москва», 1923, 18 сентября

В октябре 1923-го Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников получили «Диплом признательности» от Главного Выставочного Комитета проходившей в Москве Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки «за изобретение торфяной машины и ее усовершенствование, дающее возможность механизации процесса торфодобывания и в частности отгонки пней в жидкой торфяной массе, благодаря которой машина может быть поставлена на одно из видных мест в ряду существующих машин этого рода». Диплом этот хранится в ф. 9508 РГАЭ.

Письмо Помощников Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова и инж. Владимира Васильевича Блюменберга в Лесную Секцию Центрального Промышленно-Экономического Управления ВСНХ

20 сентября 1923 г.

В ответ на Ваше отношение от 6/IX-23 г. за №17200 сообщаем <…> по пунктам:

1) Предполагаемая добыча торфа по годам

1923/4 – около 16 000 000 пудов воздушно-сухого торфа
1924/5 – около 25 000 000 ---------- “ ----------
1925/6 – около 40 000 000 ---------- “ ----------
1926/7 – около 60 000 000 ---------- “ ----------
1927/8 – около 85 000 000 ---------- “ ----------

2) Все 100% добытого торфа будут потреблены на внутреннем рынке.

3) Экспорта не предполагается.

4) Оборудование для выполнения наших производственных предположений полностью может быть изготовлено в России и только в случае крайне неблагоприятной конъюнктуры возможна потребность в импорте оборудования из-за границы.

5) В случае необходимости импорта оборудования средства для такового мы рассчитываем получить от реализации продукции и, может быть, частично в кредит от Государства.

РГАЭ, ф. 758

Письмо И.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова

Председателю ВСНХ СССР А.И. Рыкову
Зам. Председателя ВСНХ СССР Ю.Л. Пятакову
Члену Президиума ВСНХ СССР А.П. Чубарову
Зам. Начальника Главного Горного Управления И.М. Губкину

21 сентября 1923 г.

Вследствие урезки Наркомфином втрое кредитов Гидроторфа и неуплаты в срок рабочим на разработках при «Электропередаче» и Ярославских уже начались забастовки. На место выехали представители Профсоюзов и Г.П.У. Прошу срочного распоряжения и ответа на мое письмо [на имя А.И. Рыкова] от 8/IX-23 г. за №388а. ***РГАЭ, ф. 758***

Протокол заседания Тарифно-Экономического Секретариата Московского РК Всероссийского союза рабочих-металлистов (ВСРМ)

21 сентября 1923 г.

Повестка дня: Положение на Гидроторфе в связи с невыплатой заработной платы и происшедшей забастовкой.

Слушали:

Т. Величко (Богородский Подрайком) сообщает о начавшейся вчера, 20 сентября забастовке рабочих завода обезвоживания, вследствие невыплаты в срок заработной платы, о грозящем распространении забастовки на торфяников и торфяниц, которым заработная плата не выплачена за первую половину сентября, о хронических неплатежах в Соцстрах, в Союз невзнос удержанных членских взносов, отчислений на Воздухофлот и прочее, всего долгов по официальной справке заводоуправления на сумму свыше 15 000 000 рублей знаками 1923 года.

Т. Кирпичников (Председатель Гидроторфа) сообщает о катастрофическом положении финансирования Гидроторфа, указывает, что работать при теперешнем порядке далее невозможно, зачитывает заявление об этом Президиуму ВСНХ еще 8 сентября, на которое нет ответа; заявляет, что надеется разменять завтра на черной бирже обязательства Центрокассы с разрешения ВСНХ и таким образом реализует 3 миллиона рублей, которые предлагает выплатить – части рабочих по указанию Райкома. Обращается к Райкому с просьбой оказать содействие к получению необходимых средств для продолжения работ, так как их остановка чрезвычайно убыточна для государства.

Т. Маврин (Председатель Завкома) указывает на совершенно ненормальные взаимоотношения у Управления Гидроторфа, приводит ряд примеров, когда деятельность завкома, направленная к укреплению производства, в корне подрывалась бестактными действиями заводоуправления, стремившегося подорвать и надорвавшего авторитет завкома; находит, что бороться против стачки иными средствами, кроме выплаты денег, безнадежно и предвидит неизбежность распространения ее на остальную массу торфяников.

Т. Маврин указывает, что ни одно из многочисленных обещаний и заверений, данных заводоуправлением завкому, не было выполнено, вследствие чего рабочие массы считают, что они были обмануты завкомом, указывает на характерный пример, когда по настойчивому требованию заводоуправления завком жестко провел увольнение 100 рабочих, которым в дальнейшем заводоуправлением было объяснено, что они уволены завкомом и многие из них были обратно приняты.

Т.т. Щап, Бобынин, Каганович (Райком) высказываются, что при настоящем положении финансирования, при отсутствии всяких перспектив улучшения – вести работу невозможно; с рабочими должна быть произведена расплата и они распущены; попутно было указано на аналогичное постановление Президиума Райкома от 25 июля.

Постановили:

Принимая во внимание: 1) крайнюю остроту положения на Гидроторфе, выразившуюся в уже начавшейся забастовке на заводе обезвоживания, грозящей перекинуться на остальные массы торфяников; 2) что это является следствием хронической невыплаты заводоуправлением взятых на себя обязательств и обещаний, неналаженностью отношений с завкомом; 3) что перспективы на улучшение финансирования отсутствуют и задолженность неуклонно накопляется,

Тарифно-Экономический Секретариат постановляет:

1) Отсутствие твердого, практически выполнимого плана дальнейшего финансирования Гидроторфа ставит перед Союзом вопрос о прекращении его дальнейших работ.

2) Неизбежный при настоящих условиях срыв работ и возможность дальнейшего развития эксцессов может быть предупреждено лишь немедленной выплатой рабочим причитающегося им заработка, для чего надлежит добиться через высшие союзные органы ассигнования необходимых сумм для производства окончательного расчета с рабочими.

3) Израсходование заводоуправлением отчислений с рабочих в Союз, Кассу взаимопомощи, на Воздухофлот и проч. требует немедленного привлечения Гидроторфа к ответственности в Нарсуде.

4) Настоящее постановление направить в РКИ для всестороннего расследования финансовой и производственной деятельности Гидроторфа и для привлечения виновных к ответственности. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо И.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Зам Председателя ВСНХ СССР Ю.А. Пятакову, Начальнику Главного Геологического управления (Г.Г.У) А.П. Чубарову

22 сентября 1923 г.

Управление Гидроторфа отношением от 15-го с/м. за №393а сообщало размер задолженности Гидроторфа на 1 сентября и средства потребные на сентябрь. До сего числа движения это дело не имело. Финансовое положение Гидроторфа стало невозможным. В Ярославле с 17 сентября торфяницы не выходят на работу. Вчера всеми рабочими Яргидроторфа совместно с Союзом Горнорабочих должна была быть объявлена общая забастовка. На «Электропередаче» с 20-го не вышли на работу торфяницы с двух участков, так как еще не уплачено жалование за август. В тот же день забастовали рабочие завода по обезвоживанию и прекратили работу канавщики. В Богородске назначен суд над Гидроторфом за невыплату удержаний с зарплаты.

Задолженность каждый день возрастает. Ассигнования, назначенные на сентябрь, совершенно не достаточные по размерам, до сих пор не выданы и выплачиваются малыми частями, наполовину суррогатами, не годными для расчетов с рабочими. Масштаб работ, намечающийся на предстоящий 1923/24 г. на основе контрольных бюджетных цифр, значительно меньше работ минувшего сезона.

Гидроторф должен сжать свой аппарат, но не может это сделать за отсутствием денег. Гидроторф не может сейчас ни работать, ни прекратить работу и распустить часть рабочих. Гидроторф настоятельно просит возбудить перед Высшими органами ходатайства о немедленном ассигновании 366 790 зол. руб. на покрытие задолженности и частичную ликвидацию. При этом часть работ, произведенных в сентябре, остается неоплаченной и будет покрыта из октябрьских кредитов. <…> Управление Гидроторфа надеется, что его ходатайство будет удовлетворено, так как иного выхода из создавшегося положения нет.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Гидроторфа в Мосрайком ВСРМ

22 сентября 1923 г.

Вследствие сделанного Союзными органами указания на необходимость покупки соответствующего количества облигаций 6%-ного выигрышного займа для выдачи таковых, в согласии с постановлением МГСПС, в счет заработной платы работникам нашего хозяйства при станции Электропередача и рабочим завода имени Владимира Ильича, Управление Гидроторфа считает необходимым довести до Вашего сведения, что в такой покупке не встречается необходимости, так как ассигнуемые Гидроторфу кредиты в значительной своей части, во всяком случае превышающей установленные МГСПС нормы, получаются облигациями 6%-ного выигрышного займа.

Так на 1 сентября с/г. в кассе Гидроторфа имелось 4 268 облигаций выигрышного займа на сумму 21 340 рублей золотом, что составляет около 13% всех ассигнованных Гидроторфу кредитов на сентябрь месяц (169 759 червонных рублей). Помимо того из сентябрьских кредитов Гидроторфу намечено к выдаче (и частью уже получено) по двум только статьям работ (не включая опытной части) еще на 11 000 рублей золотом облигаций выигрышного займа.

РГАЭ, ф. 758

Письмо И.о. Ответственного Руководителя В.Д. Кирпичникова в Президиум Мосрайкома ВСРМ

24 сентября 1923 г.

На сегодняшнее заседание Президиума Мосрайкома Тарифно-Экономическим Секретариатом вносится на утверждение резолюция по делу о Гидроторфе, обсуждавшаяся Секретариатом 21-го с/м. в связи с начавшейся забастовкой рабочих на заводе Гидроторфа по искусственному обезвоживанию торфа при станции Электропередача.

При обсуждении этого вопроса, вполне точного и ясного – изыскание средств для ликвидации начавшейся забастовки и обсуждение вообще финансового положения Гидроторфа, председательствующим, тов. Бобыниным, сознательно проводилась мысль о дискредитировании Гидроторфа как такового, выразившаяся затем в резолюции указанием на необходимость полной и немедленной ликвидации Гидроторфа.

Управление Гидроторфа, считая такое решение совершенно необоснованным, ни с производственной, ни с технической, ни даже с финансовой стороны, детально с которой Секретариат фактически не знакомился, находит необходимым просить Президиум Мосрайкома поставить на сегодняшнем заседании Президиума вопрос о Гидроторфе во всей его широте. Только таким путем, путем всестороннего и полного уяснения задач и достижений Гидроторфа, можно ставить уже ребром вопрос – нужен или не нужен Гидроторф, как это неоднократно подчеркивал в своих словах тов. Бобынин.

В своих заявлениях на упомянутом заседании Секретариата тов. Бобынин указывал, что он хорошо знаком с делом Гидроторфа (откуда появилось у него такое хорошее знакомство с делом Гидроторфа, Управление Гидроторфа не представляет себе, так как тов. Бобынин, по нашим сведениям, не принимал никакого участия ни в одной из Комиссий Гидроторфа и ни разу не был на наших хозяйствах для ознакомления с их деятельностью) и вынес впечатление, что дело Гидроторфа – безнадежное дело, поддерживать которое нет никакого смысла, так как ни в техническом, ни в производственном отношении оно ничего не дало. Такое заявление со стороны официального представителя Союза на официальном заседании, без всякого ознакомления с делом Гидроторфа, можно назвать, по меньшей мере, непродуманным и странным.

Тов. Бобынин мог ознакомиться с Гидроторфом лишь на Шатурских торфяных разработках, где дело Гидроторфа находилось в чужих и в то время враждебных еще Гидроторфу руках и где оно, из-за нецелесообразного ведения его там, было ликвидировано.

Как раз обратное предположениям тов. Бобынина доказывается приводимой ниже справкой. Государство, конечно, не могло производить ассигнования в течение ряда лет крупных сумм Гидроторфу, не выяснив предварительно, какую ценность для Государства представляет Гидроторф в техническом отношении и каковы его производственные перспективы. Еще 30/X-20 г. Совнарком после первого своего знакомства с делом Гидроторфа вынес постановление, по которому дело Гидроторфа признано имеющим исключительное значение для топливного хозяйства страны.

Постановлением СТО от 22 марта п/г., подтвердившим это важное для Государства значение дела Гидроторфа, была образована специальная Комиссия при ГУТе под председательством тов. Сазонова для всестороннего обследования деятельности Гидроторфа, которая в результате восьмимесячной работы признала Гидроторф одним из крупнейших достижений в области механизации торфодобывания.

Это обследование было завершено Комиссией Совнаркома под председательством Председателя ВСНХ [РСФСР] тов. П.А. Богданова, которая в январе с/г. не только признала Гидроторф как крупнейшее техническое достижение, но признала также, что Гидроторф вышел уже из стадии опытов и работы его признаются имеющими широкий промышленный характер.

Заключение Комиссии тов. Богданова было предметом специального суждения СТО, которое постановлением своим от 31 января с/г. целиком подтвердило правильность выводов Комиссии тов. Богданова и признало необходимым перевести Гидроторф с 1/IV-с/г. на начала хозяйственного расчета. В связи с этим решением СТО еще в феврале с/г. ВСНХ составил финансовый план Гидроторфа, предусматривающий отпуск Гидроторфу, в связи с переводом его на хозрасчет, 1 856 000 товарных рублей.

Но этот финансовый план, в течение целых семи месяцев рассматриваясь в целом ряде высших инстанций, вплоть до СТО, до сих пор еще не получил своего окончательного разрешения, в результате чего и получаются те бесконечные финансовые кризисы, свидетелями которых уже два раза является Мосрайком ВСРМ и о которых вполне подробно и исчерпывающе указано в прилагаемой при сем копии нашего письма на имя Председателя ВСНХ [СССР] тов. А.И. Рыкова [от 8 сентября с/г.] и в прилагаемой финансовой справке.

Идя на заседание Тарифного Секретариата Мосрайкома, мы полагали, что Секретариат, ознакомившись по материалам с причинами нашего финансового кризиса, окажет нам свою помощь и поддержку в отыскании путей к ликвидации этого кризиса, выходы из какового формальные и законно обоснованные имеются, а не будет заниматься отменой (на словах) решений Комиссии тов. Богданова и ГУТа и постановлений СТО и Совнаркома, признающих важность достижений Гидроторфа в области механизации торфодобывания и его промышленное значение.

При этом Управление Гидроторфа считает нелишним указать, что 16-го с/м. состоялось открытие участка Гидроторфа на Всесоюзной Сельскохозяйственной выставке, где все официальные представители ведомств, в том числе даже бывший идейный противник Гидроторфа Заместитель Начальника Цуторфа тов. М.В. Морозов, признали гидроторф как самое крупное достижение в области механизации добычи торфа, поставившее Россию в этой области техники на первое место в мире.

Гидроторф в сезоне текущего года добыл не менее 7 300 000 пудов воздушно-сухого торфа, из которых на долю разработок при станции Электропередача приходится не менее 5 500 000 пудов. Эта последняя цифра представляет собою почти половину всей годовой потребности крупнейшей российской электрической станции на торфу, и, ставя вопрос о ликвидации Гидроторфа, Мосрайком тем самым ставит вопрос об уменьшении мощности станции Электропередача почти на 40%, так как восполнить указанную недостачу в топливе для станции нет никаких возможностей – машинно-формовочный способ, применяемый на Электропередаче параллельно с Гидроторфом, в 1924 году не может покрыть всю потребность станции в топливе. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Комиссии четырех Московского комитета РКП(б)

25 сентября 1923 г.

Слушали: по п. 2 о невыплате заработной платы на торфяных разработках Гидроторфа (т. Кирпичников).

Постановили:

1. Принять к сведению заявление т. Кирпичникова, что стачки, имевшие место 20, 21 и 24 сентября, частично ликвидированы и что часть заработной платы торфяницам (в размере приблизительно 90%) уже выплачена. Остальная часть будет выплачена завтра, то есть 26 сентября.

2. Что же касается завода по обезвоживанию торфа, то заработная плата рабочим за первую половину сентября будет выплачена не позже 27 числа, согласно подписанному Наркомфином ордера о выплате денег 26 сентября.

3. Обратить внимание Совнаркома на тяжелое положение, создавшееся на разработках и заводах Гидроторфа вследствие заложенности в заработной плате и соответствующих отчислений рабочим, и на необходимость ликвидации этой задолженности путем выдачи Гидроторфу недоданных НКФ сумм в 1922/23 операционном году.

4. Предложить Гидроторфу в кратчайший срок ликвидировать задолженность по заработной плате рабочим.

5. Обратить внимание НК РКИ на постоянные перебои в работе Гидроторфа вследствие задержки в выплате заработной платы и просить проверить производственный и финансовый план Гидроторфа.

6. О ходе исполнения постановления Комиссии сообщить [ее председателю] т. Богуславскому. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо И.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова и Заведующего Электротехническим Отделом Б.В. Мокршанского в Главэлектро ВСНХ

27 сентября 1923 г.

Подтверждая получение Вашего письма от 21 сентября за №9953, сообщаем, что вследствие Вашего отказа в выдаче нам разрешения на заказ изоляторов за границей мы готовы согласиться заказать их на заводе «Изолятор» [(Москва)] Электротехнического треста Центрального района, однако на следующих условиях:

1) технические условия приемки изоляторов на заводе имеют быть выработаны на основании норм Изоляторной Комиссии, причем приемка их будет произведена с особой тщательностью,

2) срок готовности изоляторов – 1 февраля 1924 года,

3) число заказываемых изоляторов – 1700,

4) цена за штуку не более 14 рублей золотом по курсу Котировальной Комиссии,

5) изоляторы заказываются для нормального напряжения 35 000 вольт,

6) нам должна быть дана двухгодичная гарантия исправной работы изоляторов.

[7)] Особые условия работы и печальный опыт с Дулевскими изоляторами заставляют нас настаивать на том, что за каждый час простоя Чернораменских разработок по вине изоляторов нам были возмещены те убытки, которые будут простоем вызваны. Размер убытков при работе 8 кранов исчисляется нами в 8 000 товарных рублей в сутки.

[8)] Условия платежа за изоляторы должны быть аналогичны теперешним условиям заграничных поставок. В частности мы рассчитываем от ЭТЦР на получение долгосрочного кредита на 3 года.

Просим не отказать в срочном ответе на настоящее письмо.

В ответном письме от 5 октября начальник Главэлектро А.З. Гольцман сообщал, что пункты 1-5 условий, выдвинутых Гидроторфом, вполне приемлемы. Пункт 7 он, как фантастический для советской плановой экономики, обошел молчанием.

«В отношении же пункта 6 Главэлектро полагает, что таких гарантий не даст и заграничная фирма, и [потому] нет никаких оснований требовать их от русских заводов, тем более что приемка изоляторов согласно Вашему желанию будет особо тщательной. Так же тяжело и невозможно предоставление Вам долгосрочного кредита по пункту 8, ибо оборотных средств у Электропромышленности нет». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо И.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Нач. Главного Геологического Управления тов. А.П. Чубарову

1 октября 1923 г.

В дополнение к личным переговорам считаю необходимым письменно изложить катастрофическое положение Гидроторфа в финансовом отношении. На сентябрь месяц Гидроторф перешел с неотложной задолженностью в 287 000 рублей. Эта задолженность почти целиком состоит из задолженности по зарплате и отчислениям из заработной платы, т.е. таких долгов, неуплата которых влечет за собой конфликты с рабочими и забастовки, конфликты с профсоюзами и Соцстрахом с отдачей под суд.

У Гидроторфа имеется, конечно, целый ряд других долгов различным учреждениям и трестам, по которым уже был случай опротестования векселя, но эти долги, как могущие быть отсроченными на 1-2 месяца, в сумму неотложной задолженности не включены.

В сентябре месяце мы получили 140 000 черв. рублей (кроме 29 000 руб. на опытную часть), которые, учитывая потерю на курсе из-за получения денег в виде обязательств Центрокассы, выигрышного займа и перевода на текущий счет ОВР, составили всего 117 000 черв. рублей, вместо причитавшихся нам по соглашению с Наркомфином 436 000 товарных рублей.

Полученные деньги пошли на покрытие долгов по зарплате, а обязательства Центрокассы, не пригодные для расплаты с рабочими, для частичного покрытия задолженности по отчислениям [в Соцстрах].

Ввиду позднего получения сентябрьских кредитов на всех наших торфяных разработках возникли конфликты с рабочими и забастовки на почве несвоевременной выплаты зарплаты. Забастовка на наших разработках на Электропередаче вызвала резолюцию Московского отдела ВСРМ о немедленной ликвидации Гидроторфа.

Из Союза Металлистов этот вопрос был передан в Московский Комитет РКП, где была принята резолюция, обращающая внимание Совнаркома на необходимость додать Гидроторфу недоданные в сентябре суммы.

В настоящее время положение дела еще более угрожающее, чем было в сентябре, когда сентябрьские кредиты дали возможность хотя бы частично расплатиться с рабочими.

В настоящее время полученные деньги израсходованы, новых поступлений не предвидится, а между тем имеется старая задолженность и надвигаются новые сроки платежей заработка рабочим, которые в сентябре месяце продолжали работать, так как, во-первых, работы по сушке и вывозу торфа и минимальные подготовительные работы нельзя было не производить, а во-вторых, и не было средств для того, чтобы произвести расчет с [сезонными] рабочими.

Поэтому в ближайшем будущем без ассигнования средств на покрытие задолженности неминуемы резкие конфликты с рабочими, забастовки и вытекающая отсюда полная катастрофа. О неизбежности такого положения дела Управление Гидроторфа уже писало всем Членам Президиума ВСНХ 8 сентября, никакого ответа нами до сих пор не получено.

Поэтому я еще раз обращаюсь к Вам, как к моему непосредственному начальнику, с вопросом: что же я должен делать – продолжать ли работы в надежде на улучшение финансирования или все работы прекратить, предложивши персоналу самому искать выход из создавшегося положения, так как для уплаты задолженности и расчета с персоналом, согласно существующих норм, у Гидроторфа средств не имеется. ***РГАЭ, ф. 758***

Из Ведомости учета ответственных и партийных работников Главного горного управления (ГГУ) по Гидроторфу, на 1 октября 1923 г.

Кирпичников Виктор Дмитриевич, Заместитель Ответственного Руководителя. После окончания Технологического Института в 1907 г. поступил на Московскую Государственную электрическую станцию, где и состоит до настоящего времени. <…> Проектировал и вел переустройство станции с увеличением ее мощности с 32 000 л.с. до 80 000 л.с.; разработал проекты станций «Электропередача», Шатурской, Волго-Донского канала, Подольского цементного завода, Рудника «Карл» и прочее.

Богомолов Валериан Иванович, Помощник Ответственного Руководителя. Образование среднее, техническое. С 1907 г. работал в лаборатории проф. Тихвинского при Киевском Политехническом Институте. По 1909 г. – на Центральной Станции 86 г. в качестве техника. В 1913 г. – техник кабельной сети Общества Электрического освещения 1886 г., в 1913-18 гг. – Заведующий Электроизолирующей лабораторией и затем Заведующий монтажем и Электроотделом АО «Русский кабельный металлический прокатный завод».

Ремизов Лев Александрович, Помощник Ответственного Руководителя. Образование высшее, техническое. В 1916 г. работал на Николаевском Судостроительном заводе – наблюдение за изготовлением пароходов, затем перешел в Всероссийский Земский Союз – заведующим Опытной Моторно-вагонной мастерской, далее в Земгоре – помощник Заведующего Электроотделом. В 1918 г. стал управделами в АО «Торфоснабжение», затем инженером в Правлении Завода Пирвиц. С 16/XI-20 г. работает по Гидроторфу.

Ефимов Павел Николаевич, Главный инженер Гидроторфа. Образование высшее. Со времени своего студенчества – с 1914 г., во время производства первых опытов по механизации добычи торфа, начал работу на «Электропередаче», с какового времени непрерывно работает по гидроторфу.

Штумпф Александр Георгиевич, Главный механик Гидроторфа. Образование среднее специальное. Начал служить с 1894 г. монтером по оборудованию и ремонту мельниц, пороховых и маслобойных заводов, затем перешел на Машиностроительный и чугунолитейный завод «Сотрудник» в Саратове, где проработал по 1898 г. Затем работал в качестве механика-монтера по оборудованию механических заводов [нефтяных] промыслов, хозяйственному оборудованию и ремонту электрических станций в Бакинском нефтяном районе – по 1905 г. В 1905-09 гг. – механик на электрической станции АО «Электрическая Сила» в Баку по устройству и ремонту паровых машин и турбин.

С 1909 по 1922 г. – заведующий Машинными мастерскими и Механическим Отделом Московской Электрической станции 86 г.

Мокршанский Борис Васильевич, инженер, заведующий Электротехническим отделом. Образование высшее, электротехническое. В 1913 г. – производитель работ по сооружению воздушных линий Петербургского отделения Общества 1886 г. 1913-14 г. – производитель работ по постройке линии электропередачи Петроград – Сестрорецк напряжением 20 000 в. 1914-16 гг. – заместитель заведующего кабельными и воздушными сетями акционерного общества Районных станций в Петрограде. 1916-19 гг. – заведующий работами по оборудованию электрической станции, кабельной сети и мастерских Севастопольского порта от Общества Динамо.

1919 г. – член правления Севастопольского Морского завода (6 000 чел. рабочих). 1920-21 – управляющий Крымским отделением АО Динамо, а затем «Электросилы» и уполномоченный отдела ВСНХ. С 1922 г. главный инженер по постройке Ярославской электрической станции.

Стадников Георгий Леонтьевич, Главный химик Гидроторфа, профессор. Образование – высшее, химическое. В 1904 г. – профессорский стипендиат по кафедре химии Московского Университета, с 1906 г. – лаборант органической лаборатории М.У., с 1910 г. – приват-доцент М.У., одновременно – консультант Невского Стеаринового Товарищества, с 1913 г. – проф. Новороссийского Университета [(Одесса)], в 1914 г. – Технический Директор, заведующий в АО «Южно-химия», в 1918 г. – технический Директор Фабрики дубильных экстрактов Ю. Лопатинский и К°. С 1920 г. – Заведующий Научно-техническими работами Химического Института им. Л.Я. Карпова. ***РГАЭ, ф. 758***

Пояснительная записка к смете по коксованию и газификации гидроторфа

(в рамках Пояснительной записки к Опытной части Гидроторфа и сметы на 1923/24 операционный год)

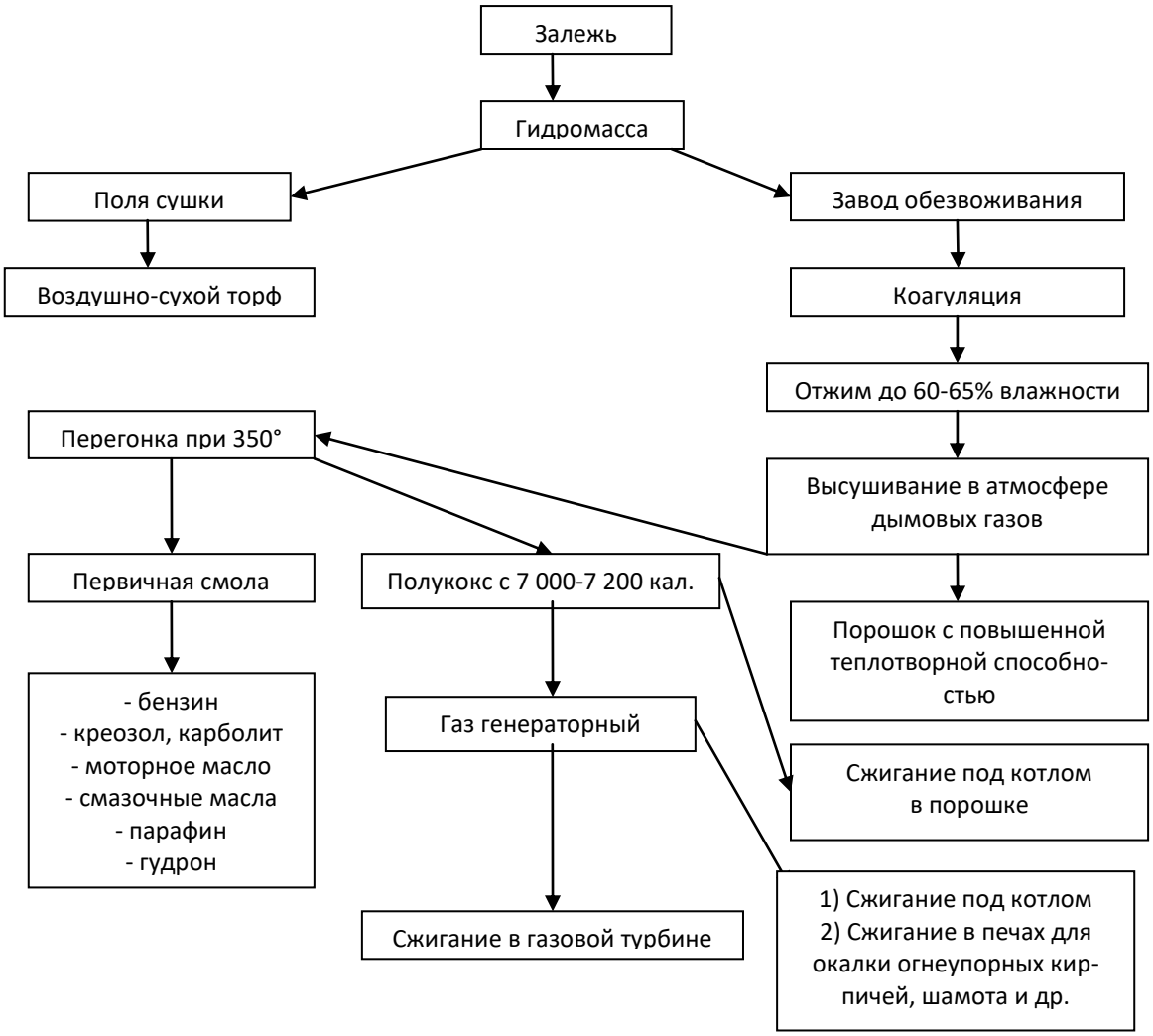
6 октября 1923 г.

Назначение заканчивающегося постройкой завода для обезвоживания торфа не ограничивается одной лишь задачей получить сухой торф, пригодный для сжигания под котлами. Если бы Гидроторф поставил себе разрешение только этой задачи, то он отступил бы от основного своего принципа – решать поставленный вопрос во всем его объеме. Назначение завода для обезвоживания торфа состоит в выработке способов получения из торфа более благородных видов топлива, с одновременным получением ценных продуктов. Решение этой задачи должно, естественно, идти постепенно, приближаясь к конечной цели – экономичному получению наиболее высоких видов топлива и продуктов.

Надо заметить, что облагораживание высушенного при естественных условиях на воздухе торфа невозможно. Первая стадия – удаление остатков воды и отщепление углекислоты с целью повышения калорийности торфа не может быть проведена экономично с огромными брикетами.

Для этого потребуются очень продолжительное нагревание торфяных брикетов в сушилках и чрезвычайно громоздкая аппаратура. Нет никакой возможности так же превратить торфяные брикеты в полукокс с одновременным получением первичной смолы. При низких температурах (500°) брикеты будут обугливаться только с поверхности, середина же их останется нетронутой. При высокой температуре (900°) брикет превратится в кокс, но зато смола разложится на газы и малоценный отгон, кроме того выход смолы [(как промежуточного продукта)] будет сильно понижен.

Схема



Таким образом, облагораживать торф можно только при искусственном его обезвоживании и превращении в порошок. Ход облагораживания должен идти следующим образом. Обезвоженный до влажности 65-60% торф размельчается легко в зернистую массу, которая и поступает в сушилку. Здесь торф обезвоживается в атмосфере дымовых газов.

Таким образом, у Гидроторфа будет совершенно устранена возможность окисления торфа, что понижает его теплотворную способность и приводит к получению пониженного выхода смолы плохого качества при коксовании. В то же время торф, нагретый в сушилке до 150°, будет терять углекислоту, которая выделяется из торфа и бурого угля уже при 115-120°, это приведет к повышению теплотворной способности торфа.

Другой, более рациональный путь состоит в следующем. Отжатый в прессе, коагулированный окисью железа торф досушивается в атмосфере дымовых газов до влажности 35% и затем поступает в печь для коксования при низкой температуре.

Так как коагулированный коллоидальным раствором окиси железа гидроторф является активированным, то он способен перегоняться при сравнительно низкой температуре (350°) и давать при этом максимальный выход смолы (12-15%). Получающаяся действительно первичная смола содержит значительную бензиновую фракцию малокислых продуктов, фракцию смазочных масел и парафин.

В настоящее время в химической лаборатории Гидроторфа выяснена теория происходящих здесь процессов. Оказалось, что тонко распыленная окись железа восстанавливается [при температуре] около 300° в активнейшее в каталитическом отношении железо и его субоксиды, которые и вызывают образование богатой углеводородами первичной смолы при столь низкой температуре (350°).

В последнее время химическая лаборатория Гидроторфа широко использовала каталитические свойства восстановленной окиси железа и выработала способы превращения кислых фракций смол в углеводороды, способ приготовления вязких смазочных масел и т.д. Особенно важно при этом, что торф будет подвергаться сухой перегонке не в виде брикетов, а в виде мелкозернистой массы. Это дает возможность получить высокосортный, совершенно однородный полукокс с теплотворной способностью 7 000-7 200 [кило]калорий/[кг]. Опытная печь для перегонки торфа (суточный выход полукокса около 250 пудов) уже спроектирована. В этой печи устранены все недостатки существующих в Западной Европе печей и введены все достоинства отдельных печей.

Завод имени Владимира Ильича уже приступил к постройке металлических частей печи, но ее постройка зависит от ассигнования денег.

Полученный из коагулированного окисью железа гидроторфа полукокс обладает чрезвычайно ценными свойствами: он легко загорается и превращается в генераторный газ (заявлен патент в России и за границей), что дает возможность делать дальнейшие шаги в сторону облагораживания торфа: газифицировать полукокс и получаемый газ сжигать в газовой турбине. Таким образом, перед Гидроторфом открываются широкие перспективы, которые не могут быть охвачены в краткой пояснительной записке, но которые можно схематично представить следующим образом.

Таким образом, сухая перегонка торфа вытекает из самой природы гидроторфа и является ценным продолжением завода для обезвоживания гидроторфа[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Телеграмма В.Д. Кирпичникова и Г.Л. Стадникова Р.Э. Классону в Германию

9 октября 1923 г.

Überlingen Bodensee Badehotel Klasson

Jetzigen Situation Ankunft Stadnikoff ausgeschlossen Stop Patentanmeldungen anderen Ländern übergebet Eduard oder Johann und Krewer

Kirpitschnikoff Stadnikoff

Эта же телеграмма была продублирована и по адресу: Berlin Hytorfmosk Klasson

[При настоящем положении приезд Стадникова исключен тчк Заявление патентов для других стран передайте Эдуарду[**] или Ивану и Креверу] ***РГАЭ, ф. 758***

В ф. 758 РГАЭ имеется «Переписка с Экономическим отделом ГПУ о финансировании и расходах Гидроторфа» (все то же д. 947). Похоже, следователя Экономического отдела ГПУ тов. А.Б. Калецкого интересовали все стороны деятельности Гидроторфа! Правда, интерес этот оправдывался проводимой Экономическим отделом ГПУ ревизией Гидроторфа.

---

[*] И на 1923/24 операционный год под эту смету требовалось около 57 тыс. товарных рублей.

[**] Правильнее было все-таки – Robert (Роберту). – Примеч. М.И. Классона

Справка Продовольственного отдела Гидроторфа, посланная в Экономическое Управление ГПУ, т. Калецкому

(с сопроводиловкой за подписью и.о. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова)

27 октября 1923 г.

По вопросу об испортившихся продуктах в Яргидроторфе, напечатанном в газете «Труд» от 14/X с/г., Управление Гидроторфа предложило Яргидроторфу отношением за №5298 от 22/X-23 г. (приложив заметку означенной газеты) дать подробные объяснения. До сих пор такое не получено.

Что же касается характера приобретения продуктов, о которых говорится в вышеупомянутой газете, то сообщаем нижеследующее:

1) Мясо-солонина была закуплена на бойне у гр. Мойзель 23 апреля 1923 года в присутствии ветеринарного врача городских боен, которым и составлен акт о пригодности в пищу.

2) Рыба (малосольный судак) была закуплена у Боенского отделения Госбанка 10/II-23 г. Отправлена Яргидроторфу 10/II-23 г.

3) Капуста из Москвы не посылалась, таковая заготовлялась на месте.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главное Горное Управление

29 октября 1923 г.

Настоящим довожу до сведения Главного Горного Управления, что я вернулся из заграничной поездки и вступил в исполнение своих обязанностей. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.В. Блюменберга в Экономический Отдел ГПУ, тов. Калецкому

29 октября 1923 г.

При сем препровождаем затребованные Вами сведения: 1) справку о наличном составе сотрудников Гидроторфа на 29/X-с/г. с указанием характера их работ; 2) приложение к справке «Тарифная сетка»; 3) цифровую справку о количественном составе работников в отдельных хозяйственных единицах Гидроторфа с указанием среднего заработка.

РГАЭ, ф. 758

В октябре 1923 г. Гидроторф послал в Центральное Промышленно-Экономическое Управление (ЦПЭУ) ВСНХ «Проект устава Гидроторфа» с рядом приложений.

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Михаилу Абрамовичу Веллеру [в Авточасть]

1 ноября 1923 г.

Ввиду сокращения операций Гидроторфа, в связи с переходом разработок при Г.Э.С. Электропередача к МОГЭСу, и отсутствия средств предлагается оставить в работе только 5 [новых] машин – Мерседес, 2 Хорьха, Кадиляк и грузовик Бенц. Остальные [(старые)] машины должны быть ликвидированы в течение ноября. Теперь же необходимо приступить к соответственному сокращению персонала и представить план этого сокращения в ближайшие дни. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Р.Э. Классона на Завод по обезвоживанию, инженеру А.В. Богуславскому

2 ноября 1923 г.

Ввиду того, что в настоящее время идет пуск завода и этот пуск, естественно, затянется на продолжительное время, необходимо вести дневник ежедневно совершаемых работ с тем, чтобы потом можно было сказать, когда и какая машина пускалась в ход, почему она не пошла и что на ней надо было переделать. Такой дневник вообще необходимо было вести с самого начала постройки завода, и если бы он велся все время, то отчетность наша была бы значительно облегчена. Мы могли бы тогда указать, что мы месяцами стояли из-за недостатка того или другого материала и что потому пуск в ход затянулся так долго. Дневник надо вести не подробно, лишь было бы из него видно, что происходит на заводе каждый день. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Гиторфмоск [(Берлин, Б.А. Креверу)]

2 ноября 1923 г.

Несмотря на уменьшение количества заграничных грузов мы все же считаем необходимым сохранить организацию Гиторфмоск в прежнем составе и на прежних условиях, так как сношения с заграницей нам совершенно необходимы и мы на опыте убедились, что непосредственные сношения с фирмами гораздо труднее, чем если переговоры ведете Вы непосредственно на месте.

Поэтому мы рассчитываем, что Вы не откажетесь сообщать нам справки и вести переговоры с фирмами в тех случаях, когда у нас возникает тот или другой вопрос. Таким образом, Вы явитесь для нас непосредственной связью с западно-европейской техникой, а кроме того, возможно, что у нас опять по прошествии известного времени будут заграничные заказы, пример чего уже имеется налицо в виде заказа изоляторов и дополнительных реле, и тогда Ваша организация [(Hytorfmosk)] может по-прежнему исполнять таковые заказы. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Управделами СНК СССР тов. Н.П. Горбунову

3 ноября 1923 г.

Многоуважаемый Николай Петрович

Обращаюсь к Вам с просьбой не отказать переслать прилагаемый при сем экземпляр книги «Гидроторф» Председателю Совнаркома тов. Владимиру Ильичу Ленину.

РГАЭ, ф. 758

Экземпляр книги был подписан Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым:

«30/X 23. Владимиру Ильичу Ленину.

Сегодня ровно три года, что Вы заинтересовались нашими работами по Гидроторфу и взяли его под защиту. Сейчас производство гидроторфа может быть поставлено в любом промышленном масштабе, и этим мы обязаны в первую очередь Вам. Мы это помним и благодарим».

Сей экземпляр хранится теперь в Музее Ленина в Горках.

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Управлению Гидроторфа и Заводу имени Владимира Ильича

3 ноября 1923 г.

Ввиду отсутствия средств и сокращения программы работ Гидроторфа предрешено снятие Машиностроительного Завода имени Владимира Ильича с финансирования его Гидроторфом. Так как решение будущей судьбы завода может затянуться на продолжительное время, а Управление Гидроторфа уже сейчас не имеет денег для финансирования его, предлагается в ближайшие дни выработать временное положение о переводе завода на хозяйственный расчет при оставлении его в ведении Гидроторфа. Такое положение должно войти в силу как можно скорее. Таким образом, будет проверена на опыте работа завода на принципах самоокупаемости, о чем в настоящее время можно судить только на основании теоретических расчетов.

В октябре 1923 г. на заводе имени Владимира Ильича числилось 449 рабочих и служащих.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Экономический отдел ГПУ, тов. А.Б. Калецкому

4 ноября 1923 г.

При сем препровождаем затребованные Вами материалы:

1) Сведения о расходах на содержание Управления Гидроторфа.

2) Сведения о накладных расходах по Управлению Гидроторфа.

3) Сведения о транспортных расходах, произведенных Управлением Гидроторфа в Москве за счет всего Гидроторфа.

4) Сведения об общих накладных расходах Гидроторфа.

5) Справку о расходах по содержанию Авто-Части.

6) Справку о заграничном оборудовании, полученном Гидроторфом за время с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года.

7) Справку о заграничном оборудовании, полученном Гидроторфом за время с 1 апреля по 1 октября 1923 года. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Телеграмма Р.Э. Классона в Берлин

6 ноября 1923 г.

Hytorfmosk Berlin

Große Schwierigkeiten eingetreten bitten Bogomoloff Efimoff Urlaub abkürzen baldmöglichst rückkehren Klasson

[Наступили большие затруднения. Просим Богомолова и Ефимова сократить отпуск и вернуться в возможно скором времени[*]]. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] 10 октября 1923 г. В.Д. Кирпичников распорядился оформить аванс: «*Немедленно выдать В.И. Богомолову и П.Н. Ефимову по 350 руб. золотом под отчет на расходы по командировке за границу для ознакомления с новейшими методами добычи торфа, в том числе с установкой добычи торфа гидравлическим способом в Германии*». – РГАЭ, ф. 758

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона

8 ноября 1923 г.

Ввиду сокращения кредитов и в связи с этим сокращения деятельности Управления Гидроторфа штат Гидроторфа по Управлению должен быть немедленно, во всяком случае, не позднее 15 ноября с/г., сокращен на 50%. Составление списка сотрудников, подлежащих увольнению, возлагается на комиссию из В.М. Калачева, П.В. Шишкова и М.Х. Гурьева, под председательством В.М. Калачева. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зав. Электротехническим Отделом Гидроторфа Б.В. Мокршанского в ГПУ, Экономотделу, тов. Калецкому

10 ноября 1923 г.

К вопросу о заграничных заказах Гидроторфа
на электротехническое оборудование,
выданных осенью 1922 г.

Составление спецификаций требующегося электротехнического оборудования было произведено значительно раньше, чем закончилось рассмотрение и утверждение производственной программы на 1922/23 год. Основные списки были готовы в конце августа 1922 года, а производственная программа утверждена только 22 февраля 1923 года (протокол №55 Топливной Секции Госплана).

Преимущество от заказа электротехнического оборудования за границей заключается в следующем. Ко времени заказа оно было значительно дешевле, чем оборудование русского производства.

Если просмотреть прилагаемую сравнительную справку Стола Заграничных Заказов о ценах на главнейшие предметы электротехнического оборудования и сравнить заграничные цены с ценами наших трестов (предложения Эльмаштреста от 16/X-22 г. №1598 и ЭТЦР от 19/X-22 г. № 4473, присланные в ответ на запрос от 2/X-22 г., причем был заявлен срок изготовления 6 месяцев), то окажется, что стоимость предметов русского производства дороже заграничных, причем качество их, вообще говоря, хуже. В отдельных случаях, например, разница в ценах следующая: контроллеры дороже примерно 40 раз, тормозные магниты – в 18 раз, моторные ящики 2 000 вольт – в 7½ раз, мелкие моторы – в 3-3½ раза.

Если подсчитать, во что обошлось бы изготовление требовавшихся Гидроторфу предметов по ценам наших трестов в то время, то общая стоимость их в золоте была бы примерно 700 000-800 000 руб. вместо 128 000 руб., затраченных при покупке за границей. Другое обстоятельство, не позволявшее осенью 1922 года заказать электротехническое оборудование на русских заводах, была необходимость немедленной уплаты обычно аванса от 25 до 50% от стоимости заказа.

Деньгами Гидроторф мог располагать только после утверждения производственной программы, что произошло только 22 февраля 1923 года, деньги же были получены еще позже. Ясно, что при том финансовом положении, которое переживал Гидроторф осенью 1922 года, выплата аванса даже в 25% была просто неосуществима, а, следовательно, и самый заказ главного электротехнического оборудования на русских заводах был невозможен. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.В. Блюменберга в Экономический Отдел ГПУ, тов. А.Б. Калецкому

12 ноября 1923 г.

При сем препровождаем:

1) Справку о спецставках, выплаченных в сентябре с/г. в товарных рублях.

2) Копию отчета А.Г. Штумпфа о командировке в Киржач.

3) Копию расписки И.М. Сергеева в получении денег за ремонт квартиры А.Г. Штумпфа.

4) Сведения об авансах, выданных сотрудникам Гидроторфа в счет платы за научно-литературные работы по изданию «Книги о Гидроторфе» с приложением книги и конспекта работ.

Из последнего материала видно, что книга содержала 430 стр. и работа над ней шла с сентября 1922-го по июнь 1923 г. Указано, что Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников написали главы А, Б, В, Ж, Л, Н и отредактировали окончательно все остальные главы. А последние в свою очередь писали Г.Л. Стадников, Л.А. Ремизов, П.Н. Ефимов, Б.В. Моршанский, инж. Михаил Николаевич Леман, инж. Иван Никитич Глыбовский. Другие сотрудники Гидроторфа, включая В.И. Богомолова, готовили таблицы и фото- и чертежные материалы. За свои творческие и технические труды сотрудники получили авансов: Р.Э. Классон – 9 660 руб. дензнаками (1231,37 зол. руб.), В.Д. Кирпичников – 41 660 руб. дензнаками (2 303,29 зол. руб.) и т.д.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ СССР

14 ноября 1923 г.

Слушали: Пересмотр Гидроторфа (докл. т. Белоцветов)

Постановили: 1) Доклад Центральной Комиссии по пересмотру трестов о дальнейшей работе Гидроторфа принять к сведению.

2) Признать необходимым предоставление Гидроторфу полной суммы государственных средств, намеченных в контрольном бюджете ВСНХ (в сумме 500 000 руб.), и полной суммы, намеченной по кредиту электростроительства по Нижегородской электростанции в размере 750 000 руб., каковые суммы (для обеспечения топливом Нижегородской станции) должны быть профинансированы своевременно.

3) Внести в бюджет на 23/24 год необходимую Гидроторфу на производство опытных работ сумму в размере 374 267,5 тов. руб. Поручить ЦФКУ при прохождении бюджета настаивать на оставлении сумм, указанных в разделе 2 и 3 настоящего постановления.

4) Признать необходимым получение Гидроторфом от Гомзы 150 000 руб. в виде аванса под 2 миллиона пудов торфа выработки 1924 года на Чернораменском болоте, с отложением части задолженности до будущего бюджетного года.

5) Признать целесообразной сдачу в аренду МОГЭС гидроторфяных разработок на ст. Электропередача (без опытных работ Гидроторфа).

6) Признать целесообразным выделить из состава Гидроторфа завод имени Владимира Ильича с таким же оборотным капиталом, с каковым завод был передан Гидроторфу 21/IV-22 г.; при этом техническая база Гидроторфа на территории завода имени Владимира Ильича (склады, гаражи, лаборатория, здание для Управления) должна остаться в ведении Гидроторфа и содержаться за его счет, подъездные пути должны оставаться в общем пользовании с покрытием расходов по их содержанию пропорционально числу вагоно-дней Гидроторфом и заводом имени Владимира Ильича.

Поручить Центральной Комиссии по пересмотру трестов в недельный срок установить форму дальнейшего существования завода, а также наметить орган, которому он будет подчинен (МСНХ, ВСНХ-РСФСР).

7) Поручить т. Рыкову разрешить вопрос об оплате изобретателей Гидроторфа при эксплоатации их способа торфодобычи.

8) Устав Гидроторфа утвердить за исключением §35[*].

9) Обязать Гидроторф помимо функций, предусмотренных Уставом, производить опытные работы по усовершенствованию и удешевлению добычи торфа гидравлическим способом, его обезвоживанию, коксованию и тому подобное на основании особого соглашения между Гидроторфом и Президиумом ВСНХ. Проект вышеуказанного соглашения поручить выработать ЦПЭУ в недельный срок.

Председатель ВСНХ СССР А.И. Рыков

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Экономический отдел ГПУ, Следователю тов. Калецкому

17 ноября 1923 г. Мал. Лубянка, 2, 3-й этаж, комната 39

Вследствие выраженного Вами желания иметь сведения о ходе постройки завода по обезвоживанию за истекший год я при сем препровождаю Вам подлинные отчеты в том виде, как я их получал с завода. Отчеты эти дают полную картину хода постройки. Это мой экземпляр, и если он Вам по ознакомлении не нужен, то благоволите его вернуть. Если же он должен остаться при делах, то я со временем дам снять для себя копии.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зам. Председателя Президиума ВСНХ РСФСР, тов. П.А. Богданову

19 ноября 1923 г.

Конфиденциально

Многоуважаемый Петр Алексеевич

14 ноября с/г. я был вызван к следователю Экономотдела ГПУ, и мне было объявлено, что я, как и мои товарищи по Управлению Гидроторфа, привлекаюсь по ст. 110 Уголовного Кодекса и обвиняюсь в бесхозяйственном ведении дела Гидроторфа.

Сущность обвинения заключается в том, что Гидроторф систематически, особенно летом, запаздывал с выдачей заработной платы, задерживая выдачу на продолжительное время, что вызвало недовольство и волнения среди рабочих, и в то же время Гидроторф купил 4 легковых и 1 грузовой автомобиль. В этом усмотрено халатное отношение к обязанностям и непроизводительная трата народных денег.

При этом указывалось, что, если бы автомобили не были приобретены, то на эти деньги можно было бы удовлетворить рабочих и предупредить волнения. Затруднения с деньгами у нас, действительно, происходили и происходят хронически и объясняются несвоевременным получением денег из Наркомфина, о чем мы неоднократно доводили до сведения ВСНХ и других высших органов.

Как это обвинение в покупке автомобилей, так и второе, что мы строили дома для инженеров, я не считаю основательными. Автомобильное сообщение нам совершенно необходимо. Конечно у нас, как и у всех, были ошибки и излишние траты, но обвинение, по-видимому, осуждает всю нашу хозяйственную деятельность.

---

[*] Из проекта Устава Гидроторфа: «*35. В своей торгово-промышленной деятельности Трест подчиняется всем законоположениям о промышленности и подлежит всем видам обложения, установленным для государственных предприятий, действующих на основе коммерческого расчета*». Этот пункт был исключен, по-видимому, из-за неопределенности юридического положения Гидроторфа: похоже, он так самостоятельным трестом и не стал, поскольку в сентябре 1924 г. был слит вместе с Цуторфом в трест Госторф. – *РГАЭ, ф. 758*

Новый гараж с 5-ю новыми машинами гораздо экономичнее старого с 11-ю разбитыми машинами, и покупку автомобилей я продолжаю считать целесообразной.

Время наших инженеров мы должны беречь до чрезвычайности. Инженеры должны жить на промыслах, следовательно, для них надо там строить дома, конечно, скромные, что фактически и делалось.

Но так как моя деятельность признана не только неправильной, но и преступной, а я и впредь мог бы совершать такие же, с моей точки зрения, целесообразные, но нецелесообразные, с точки зрения контролирующих органов, действия, то я прошу Вас освободить меня от всех административно-хозяйственных функций, сохранив за мной дальнейшую техническую работу в Гидроторфе. В этой области предстоит сделать еще очень много, намечен целый ряд работ, которые должны повысить производительность машин, и все свое время я хотел бы потратить на чисто техническую работу. Административно-хозяйственные функции я прошу возложить на другое лицо, пользующееся доверием высших контролирующих органов.

В приложении приведены мои соображения относительно влияния покупки автомобилей на возможность своевременной выплаты заработной платы.

Приложение

Гидроторф действительно приобрел в 1922/23 г. 5 новых автомобилей, и я считаю приобретение таковых совершенно целесообразным. У нас было 11 старых машин, крайне неэкономичных, полученных в свое время большею частью бесплатно. Содержание этих автомобилей требовало огромных расходов на ремонт и материалы, и, когда мы получили за границей кредиты, то мы в числе других заказов купили 1 грузовой и 2 легковых автомобиля, главным образом, для сообщения с Электропередачей. Деньги на эти 3 машины были уплачены за границей, и, конечно, из Берлинского Торгового Представительства нельзя было перевести деньги для расплаты здесь с рабочими.

Таким образом, здесь фактически нами был произведен расход в течение лета этого года на покупку 2-х автомобилей Хорьх от Центросоюза, за каковые было уплачено 18 000 червонных рублей. Эти легковые автомобили были так же предназначены, главным образом, для сношения с Электропередачей и должны были быть получены ранней весной, но запоздали.

Нам ставится в вину, что 3 автомобиля были предоставлены в персональное пользование старшим служащим. Это действительно было так, но, тем не менее, и эти автомобили часто ездили на Электропередачу, следовательно, большею частью были целесообразно использованы.

Несомненно, что лица, распоряжающиеся автомобилями, пользовались ими также для личных своих поездок, но это явление общее, и Гидроторф только не составил в этом отношении исключения. Если предоставление автомобилей в персональное пользование признается неправильным, с чем я могу согласиться, то исправить это недолго.

Целесообразность же покупки самих автомобилей этим отнюдь не ставится под сомнение. Старый гараж с 11-ю старыми машинами работал гораздо дороже, чем наш новый гараж, имеющий только 5 новых машин. В старом было 30 человек, в новом только 9, и, в частности, новый грузовик сделал за сезон 36 поездок на Электропередачу и перевез наиболее спешные сезонные грузы.

Если бы 2 автомобиля, купленные у Центросоюза, не были приобретены, то в распоряжении Гидроторфа было бы лишних 18 000 руб. плюс 2 406 руб., которые были истрачены на пошлину и провоз двух купленных за границей легковых автомобилей. Утверждение, что этой суммы было бы достаточно, чтобы вывести Гидроторф из затруднения и предотвратить все опоздания в выплате заработной платы, несостоятельно.

В течение только трех летних месяцев – июнь, июль и август заработной платы по трем хозяйствам Гидроторфа, по Управлению и Заводу имени Владимира Ильича уплачено свыше 860 000 червонных рублей. Если же считать заработную плату в течение всего года, то она выразится в сумме свыше 1¾ миллиона червонных руб.

Можно быть того или другого мнения о необходимости пользоваться автомобилями вообще, но ясно, что отказ от покупки 2-х автомобилей стоимостью 18 000 руб. никоим образом не повлиял бы заметно на задержку в выплате заработной платы. Задержки эти всегда выражались [многими] десятками тысяч рублей.

Второе обвинение в том, что Гидроторф на болотах строит дома для инженеров. Болота расположены вдали от жилья, и мы считаем крайне целесообразным, чтобы весь персонал, от низшего до старшего, жил непременно на болоте. Поэтому сначала строились дома для рабочих, а затем дома для инженеров, и постройку последних домов я считаю, безусловно, необходимой. Работать без инженеров рабочие не могут, особенно в таком новом деле как Гидроторф. Дома все эти скромные, без излишней роскоши.

И, например, на Чернораменском болоте дома для рабочих давно выстроены, а из двух домов для инженеров второй все еще не окончен, и три инженера ездили летом за 6 верст, причем одна и та же лошадь всех троих привозила и увозила с болота.

Кроме квартир для инженеров было указано также на выезды для старших служащих. Опять-таки, без лошадей работать нельзя. Так, Чернораменское болото расположено в 30-ти верстах от Н. Новгорода и в 6-8 верстах от г. Балахны.

Я считаю, безусловно, необходимым для всякого крупного промышленного предприятия хорошие средства сообщения, без них я себе работы не представляю. Для меня вопрос об экономии времени и о целесообразном использовании, в частности, каждого инженера стоит на первом плане, и расходы, делаемые с этой целью, я считаю производительными. ***РГАЭ, ф. 9508*** *(фонд Классонов)*

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Заведующему Авто-частью (копии – во все отделы)

20 ноября 1923 г.

С сего числа упраздняется персональное пользование автомобилями и воспрещается пользование машинами не для служебного пользования. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Председателя ВСНХ П. Богданова Р.Э. Классону

21 ноября 1923 г.

Лично. Секретно

Уважаемый Роберт Эдуардович

В ответ на Ваше заявление сообщаю, что мною предприняты все необходимые шаги, чтобы течение дела приняло наиболее безболезненный характер. Надеюсь, что нам удастся обеспечить Вам и в дальнейшем нормальные условия работы.

Поэтому прошу в настоящий момент не давать хода Вашему заявлению о сложении с себя административных функций по Гидроторфу и МОГЭСу[*] и продолжать работу по-прежнему. Один факт привлечения за несвоевременную выплату зарплаты – вопрос, по которому сейчас привлекается целый ряд наших хозяйственников, – никоим образом не лишает Вас доверия со стороны руководящих государственных органов. ***РГАЭ, ф. 9508***

[*] Кто-то (Р.Э. Классон?) карандашом поставил здесь на полях знак вопроса – при чем тут МОГЭС?

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Экономотдел ГПУ, Тов. Калецкому

21 ноября 1923 г.

Согласно Вашей просьбы препровождаем при сем копию предположительного списка сотрудников Управления Гидроторфа, намеченных к увольнению вследствие сокращения штатов. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ

21 ноября 1923 г.

В прошлом году, осенью химиками Гидроторфа, как завершение наших работ в этой области, был найден катализатор, после обработки которым сухой гидроторфяной порошок приобретает ценное свойство разлагаться при очень низких температурах и выделять бензин и смазочные масла в количестве, до сих пор не известном в технике. По сие время нам не удалось поставить производство в широком промышленном масштабе за отсутствием для этого больших денежных средств, и в течение всего этого года мы не могли выйти из лабораторного фазиса, хотя у нас выработаны проекты печей в промышленном масштабе.

В настоящее время, после годичных хлопот нам ассигновано на опыты в этом направлении всего лишь 16 000 рублей. В бытность инж. Р.Э. Классона в Германии он говорил об этом последнем достижении Гидроторфа, находящемся в тесной связи с заводом по обезвоживанию, с тамошними химиками, которые чрезвычайно заинтересовались этим способом получения легких и тяжелых масел из необъятных русских торфяных болот.

В частности, директор Petroleum Gesellschaft в Берлине, крупнейшего нефтяного предприятия в Германии, тесно связанного с крупными химическими предприятиями, д-р химии Эрнест Ленер, личный друг Р.Э. Классона, помощником которого он состоял шесть лет на «Электросиле» в Баку, настолько заинтересовался этим вопросом, что просил разрешения Берлинского Торгпредства приехать в Москву вместе со своим помощником-химиком для того, чтобы самому убедиться в возможности «активировать» торф при помощи нашего катализатора.

Естественно, что никаких подробностей о том, как приготовляется и как действует катализатор, Р.Э. Классон за границей не сообщал, и потому там наших опытов повторить не могли. Д-р Э. Ленер предполагает в том случае, если лабораторные опыты, которые мы хотели ему продемонстрировать, окажутся вполне убедительными, в чем мы не сомневаемся, выступить с определенным практическим предложением – о постройке в России заводов для перегонки и дистилляции в большом промышленном масштабе из «активированного» нашим способом торфа. Постройка подобных печей в Германии настолько разработана, что приспособить их к нашему «активированному» торфу, перегоняющемуся при более низких температурах, для людей, практически работающих в этой области много лет, не представит никаких трудностей.

Вопрос о том, сделает ли Petroleum Gesellschaft предложение на концессионный способ обработки или же предложит другую форму эксплуатации в России в промышленном масштабе нашего способа, пока остается открытым. Но мы убеждены, что только этим путем мы сумеем подвинуть вперед вопрос о промышленной утилизации «активированного» торфа. Рассчитывать на ассигнование больших средств Государством мы не можем, тем более что область постройки печей нам мало знакома. И тут возможны непроизводительные затраты и неудачные конструкции в этой для нас совершенно новой области.

Бояться, что иностранцы злоупотребят тем, что они увидят у нас, не приходится, так как способ этот изобретателями запатентован. Мы надеемся, что Президиум ВСНХ не встретит препятствий как к осмотру вышеупомянутыми химиками завода по обезвоживанию, так и к демонстрации им лабораторных опытов по активированию торфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зав. гаражем и Управлению Гидроторфа

23 ноября 1923 г.

В газете «Правда» от 23/XI-23 г. №266 напечатан целый ряд выговоров за незаконное пользование автомобилями, в том числе председателю Резинотреста Лежаве-Мюрат «объявляется строгий выговор с предупреждением за то, что, будучи руководителем Резинотреста, сосредоточил у себя 5 машин и развозил на них сотрудников на работу и с работы, тогда как последние могли бы пользоваться трамваями».

Сообщая об этом Заведующему Гаражем, а также Управлению Гидроторфа, прошу служащих считаться с этой новой точкой зрения на пользование автомобилями и сделать из нее соответствующие выводы. До сих пор такое пользование автомобилями не считалось незаконным.

Но, по-видимому, эта точка зрения изменилась, и потому служащие, пользующиеся автомобилями незаконно с этой новой точки зрения, должны будут за это лично нести ответственность, так как ни гараж, ни кто-либо другой не может уследить за тем, действительно ли автомобили применяются только для служебных целей или же также и для личных. Тем более что и то, и другое пользование очень тесно переплетаются, и постороннему трудно в нем разобраться и решить, к какой категории относится данная поездка.

Во всяком случае, я считаю своим долгом довести об этом до сведения служащих Гидроторфа[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.В. Блюменберга в Экономический отдел ГПУ, тов. А.Б. Калецкому

23 ноября 1923 г.

На Ваш запрос о положении дела с выплатой зарплаты на Ярославском хозяйстве Гидроторфа сообщаю данные, имеющиеся в Управлении Гидроторфа.

На 1 ноября 1923 г. из Ярославля получена справка о задолженности, из которой видно, что задолженность по зарплате за октябрь месяц составляет:

по зарплате основному остающемуся штату	6 029 руб. [золотом]
по зарплате сокращаемым 40 рабочим	1 058 руб. 34 коп.
по зарплате торфяницам	1 316 руб. 70 коп.
выходное пособие увольняемым	1 322 руб. 93 коп.
за сдельные работы за октябрь	4 226 руб. 05 коп.
Всего	13 953 руб. 02 коп.

Кроме того имелась еще задолженность по зарплате за сентябрь – 1 024 руб. 00 коп.

[*] Тем не менее, 26 ноября 1923 г. Р.Э. Классон взял на себя немалую ответственность и предоставил право пользования автомобилем (одним для всех, с попутным заездом) для доставки их на службу и со службы ответственным сотрудникам Управления В.В. Блюменбергу, С.В. Ливанову, М.Х. Гурьеву и В.М. Калачеву «*ввиду отдаленности их места жительства от Управления Гидроторфа и, за неограниченностью их рабочего дня, поздними окончаниями служебных занятий*». – РГАЭ, ф. 758

С 1 ноября Управлением переведено в Ярославское хозяйство 6 240 руб. золотом, а после получения из Ярославля от 20 с/м. телефонограммы с просьбой прислать 4 000 руб. высылается мануфактура на сумму в 5 677 руб., о чем сообщаем в Ярославль телефонограммой. О дальнейшей высылке денег Ярославлю точно фиксировать срок сейчас не могу. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Главного бухгалтера Гидроторфа С.В. Ливанова в Экономический отдел ГПУ, тов. Калецкому

23 ноября 1923 г.

При сем препровождаем затребованные Вами справки:

1) О расходах, произведенных Управлением Гидроторфа по транспортированию заграничных грузов с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г.;

2) О расходах, произведенных Управлением Гидроторфа в Москве за счет хозяйств (на 5-ти листах). ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ

25 ноября 1923 г.

Приказом по ВСНХ за №150 объявлен выговор Управлению Гидроторфа за непредоставление, согласно циркуляра ЦПЭУ от 27/X за №19 339, в трехдневный срок заявки на потребный фонд для оплаты специалистов[*]. Считаем необходимым объяснить, что мы были лишены возможности исполнить данный циркуляр, так как предварительно необходимо было собрать сведения с наших хозяйств в Ярославле, Н. Новгороде и при станции «Электропередача».

Только один обмен писем занимает больше трех дней, а кроме того необходимо было проделать, согласно приложенной к циркуляру анкеты, большую арифметическую работу как на хозяйствах, так и в Москве по заполнению 23 граф за три месяца. ***РГАЭ, ф. 758***

В ноябре 1923 г. Помощник Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолов ходатайствовал перед Отделом экономики труда ЦПЭУ ВСНХ об установлении ставок в 500 червонных руб./мес. [(≈ 250 долл.)]. Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову. При этом указывалось на то, что их персональные оклады были утверждены по ходатайству МОГЭС, где и выплачивались полностью, а по Гидроторфу Ответственные руководители его никакого вознаграждения не получали, что едва ли можно признать нормальным, так как размер их вознаграждения по МОГЭС едва ли превышал общий уровень оплаты других ответственных сотрудников МОГЭС, а работа и исключительно большая ответственность по Гидроторфу оставались совершенно невознагражденными. В справке к письму приводится такая информация: до августа 1922 г. профорганизации не рассматривали руководства Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова работами Гидроторфа как совместительство, и оба они как по Гидроторфу, так и по своей службе в МОГЭС тогда получали полное содержание. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] В приказе по ВСНХ от 24 ноября говорилось о том, что ряд главных управлений, трестов и синдикатов не представили необходимых сведений до сего времени, т.е. за месяц. За что ряду председателей правлений, трестов и учреждений, в т.ч. Гидроторфа, и были объявлены выговоры. – РГАЭ, ф. 758

В ноябре 1923 г. изобретатели Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников прислали обновленный проект договора о предоставлении Управлению Гидроторфа монопольного права эксплуатации гидравлического способа добычи торфа, куда включили дополнительные изобретения и заявки:

– конструкция торфососа – охранное свидетельство №73262 от 23/X 1917; постановление Бюро Новизны Комитета по делам изобретений от 23/IV-23 г. о выдаче авторского свидетельства;

– автомобиль для формования кирпичей из торфяной массы, разлитой по полю сушки – заявочное свидетельство №76 191 от 12/I-1923 г.;

– способ ускорения естественной сушки и улучшения торфа полей сушки (в частности, коагуляция гипсом), изобретенный инженерами-технологами Р.Э. Классоном, В.Д. Кирпичниковым и проф. Г.Л. Стадниковым – заявочное свидетельство №74 816 от 2/IX-1921 г. ***РГАЭ, ф. 758***

В ноябре-декабре 1923 г. на заводе по обезвоживанию торфа на Электропередаче работал норвежский гражданин, инженер Ральф Оттесен, командированный заводом Мадрук в Дуйсбурге (Германия) для монтажа пресса Мадрук. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова в Правление МОГЭС

3 декабря 1923 г.

В ответ на письмо МОГЭС от 30 ноября с/г. за №3883/374 по поводу беспламенных паровозов мы сообщаем, что Ваше предложение для нас не представляет интереса. Беспламенные паровозы были куплены для того, чтобы испытать их пригодность на торфяных разработках, причем взята была колея «Электропередачи» (600 мм), так как там имеется станция [с паровыми котлами]. Выкупить эти паровозы за счет Гидроторфа, не имеющего средств для того, чтобы рассчитаться с рабочими, и передать их затем МОГЭСу совершенно невозможно, так как его могут упрекнуть в том, что он платил деньги за выкуп паровозов и не платил жалованья рабочим.

Кроме того, если эти паровозы выкупить и продать посторонним покупателям по полной цене или с уступкой, то все же можно на эти деньги рассчитаться с задолженностью по отношению к рабочим. Вот почему Ваше предложение выкупить паровозы за наш счет для нас неприемлемо, и мы предлагаем Вам эти паровозы купить, уплатив нам то, что мы в свое время затратили за границей.

С дальнейшим развитием торфодобывания на Электропередаче существующих паровозов все равно не хватит, а эти паровозы могут работать летом, во время засухи, когда обычные паровозы бездействуют из-за опасности в пожарном отношении. Поэтому мы рассчитываем, что Вы их купите [(заплатив пошлину на Петроградской таможне)], и готовы даже уменьшить продажную цену на 20%.

В этом письме речь шла о двух беспламенных паровозах шведской фирмы Геншель и сын, которые, по-видимому, в разобранном и упакованном виде, лежали на Петроградской таможне. Их суммарная цена была 6 400 долл., или 12 800 руб. золотом плюс 25% заграничных накладных расходов (3 200 руб.), которые шли на содержание Берлинского Торгпредства. Гидроторф готов был уступить их МОГЭСу за 12 400 руб. Согласно же письму Р.Э. Классона в МОГЭС от 26 ноября 1923 г. после удачных испытаний эти беспламенные паровозы можно было бы переделать под колею 750 мм – для Электропередачи. Кто-то – В.И. Богомолов или Р.Э. Классон – здесь ошибаются в отношении колеи Электропередачи, составлявшей то ли 600 мм, то ли 750 мм. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на Завод по обезвоживанию торфа, А.Г. Штумпфу[*]

5 декабря 1923 г.

Я прошу Вас принять меры к тому, чтобы во время работы большого пресса Мадрук на нем никогда не оставалось никаких металлических предметов, вроде гаечных ключей, отверток и пр., которые при вращении пресса от сотрясения могли бы свалиться, попасть в механизм пресса и разрушить его. За этим надо очень следить и лучше всего приготовить специальные доски на стене, на которых все нужные инструменты были бы размещены, и пресс пускать только после того, как весь инструмент с него будет снят и опасность от случайного попадания в него посторонних предметов будет устранена. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.В. Блюменберга тов. А.Б. Калецкому

5 декабря 1923 г.

Справка о заработке сезонных рабочих на разработках Гидроторфа

Карьерщики и разливальщики. Оплата работы – сдельная. Стоимость выработки 1 куб. метра сырца устанавливается исходя из 1 руб. 30 коп. на каждого человека артели в смену (см. тарифное соглашение) без отгульных и нормы выработки, устанавливаемой особым порядком (см п. 17 договора) согласно следующего расчета:

Плата за 1 куб. метр = X x H/a, где

X – установленный заработок торфяника за смену;

H – число рабочих в артели, кроме отгульных;

a – норма выработки, устанавливаемая для того или иного оборудования (см. п. 17 договора).

Стоимость суточной нормы продовольствия, выдаваемого в счет заработной платы:

Хлеб – 3 ф. x 2,5 коп. = 7,5 коп.

Крупа – 1 ф. x 4 коп. = 4,0

Мясо – 1 ф. x 12 коп. = 12,0

Рыба – 1 ф. x 10 коп. = 10,0

Сахар – 2,5 ф. [в мес.] x 15/30 = 1,25

Капуста – 1 ф. x 2 коп. = 2,0

Жиров – 0,125 ф. x 15 коп. = 0,83

Кофе [(суррогат)] – 1 ф. [в мес.] x 25 коп./30 = 0,83

Мыло – 1 ф. [в мес.] x 15 коп./30 = 0,50

Махорка – 2 ф. [в мес.] x 24 коп./30 = 1,60

Спички – 5 коробков [в мес.] x 1 коп./30 = 0,17

Соли 2 ф. [в мес.] x 1 коп./30 = 0,07

Итого, стоимость пайка 41,80 коп.

Примечание: зарплата и стоимость пайков исчисляется по общетоварному индексу Госплана.

Фактический заработок означенных категорий рабочих за истекший сезон был около 1 руб. 50 коп. Вычеты за продовольствие составляли, следовательно, около 25% зарплаты.

Торфяницы. Оплата работ торфяниц производилась поурочно. Примерные нормы урока – см. п. 11 договора. Действительные нормы устанавливаются Р.К.К. Зарплата торфяницы установлена в 65 коп. в день или 15 руб. 60 коп. в месяц. Сверхурочные работы оплачиваются по особому расчету (см. п. 12, 13 договора).

---

[*] Главный механик Гидроторфа А.Г. Штумпф был ранее назначен на завод для ускорения монтажа и отладки его машин, получив при этом от Р.Э. Классона «диктаторские полномочия».

Стоимость суточной нормы продовольствия, выдаваемой в счет зарплаты:
Хлеб – 2,5 ф. х 2,5 коп. = 6,25 коп.
Крупа – 0,625 ф. х 4 коп. = 2,50
Мясо – 1 ф. х 12 коп. = 12,0
Жиров – 2,5 ф. [в мес.] х 15 коп./30 = 1,25
Сахару – 2 ф. [в мес.] х 15 коп./30 = 1,00
Капусты – 0,5 ф. х 2 коп. = 1,00
Кофе [(суррогат)] – 1 ф. [в мес.] х 25 коп./30 = 0,83
Соли – 2ф. [в мес.] х 1 коп./30 = 0,07
Итого [стоимость пайка] 24,90 коп.

В действительности торфяницами зарабатывалось сверхурочно в среднем около ½ урока в день, что совместно с праздничными и сверхурочными работами при двойной оплате давали дополнительно около 100% к указанной выше основной ставке, то есть около 30 руб. в месяц или 1 руб. в день. В этих условиях вычеты за продовольствие составляли около 25% от зарплаты.

Приложения: копии договоров с карьерщиками, разливальщиками и торфяницами и тарифное соглашение в изменение коллективного договора. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ВСНХ

5 декабря 1923 г.

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 21/XI-23 г. за №18340 и подчиняемся разрешению вопроса относительно заказа 50% изоляторов за границей и 50% на русских заводах. К сожалению, мы только подчиняемся, но отнюдь не убеждены в том, что русские изоляторы окажутся удовлетворительными. Мы по-прежнему чрезвычайно боимся, что такое новое производство, каким являются высоковольтные изоляторы, при малой опытности русских заводов, может иметь для нашего производства трагические последствия.

Что касается [предварительной] уплаты 20% при заказе, то мы просим сделать распоряжение Главэлектро, чтобы с нас этих 20% теперь не взыскивали, так как у нас совершенно нет денег. Мы не можем расплатиться с рабочими, задолженность рабочим непрерывно возрастает, и при таких условиях мы, конечно, не можем уплатить 20% за изоляторы. Деньги нам, по-видимому, будут выданы, но еще не скоро, и тогда мы заплатим Главэлектро. Но было бы желательно, чтобы из-за этого заказ не задерживался, так как иначе окончательно пропадет торфяная кампания. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Гидроторфа в Отдел Управления Регулирования НКВТ

7 декабря 1923 г.

Управление Гидроторфа просит выдать разрешение на вывоз в Германию, Дуйсбург по адресу: Deutschen Maschinenfabrik A.G. Benrath für Madruck <…> 1 место весом 12 пуд. стоимостью 2 руб. червонцами сухого торфа и 1 место весом 12 пуд. стоимостью 2 руб. червонцами сырого торфа с торфоразработок Московской губернии. Товар следует для производства опытов через пограничный пункт Себеж. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Начальника Управления Государственными Доходами Наркомфина Шлейфера в Президиум ВСНХ (копия – Гидроторфу)

21 декабря 1923 г.

Задолженность Гидроторфа на 1 января 1923 г. в сумме 1 178 293,7 зол. рубл. постановлением СТО от 29 июня зачислена в уставный капитал, с уплатой 4% в доход казны. Проценты по этой задолженности к настоящему времени составляют 47 131,75 руб. золотом. Кроме того с 1 января Гидроторфу выдано еще 1 438 748,23 руб. золотом из 6% годовых, и общая сумма наросших по этим новым ссудам процентам составляет 36 024,89 руб. золотом.

Таким образом, одни проценты составляют довольно значительную сумму, и всякая отсрочка их оплаты неизбежно вызовет в дальнейшем, при наступлении сроков оплаты очередных процентов и частей капитального долга, новое ходатайство об отсрочках. Сообщая об этом, Управление Государственными Доходами не считает возможным согласиться на просимую Гидроторфом отсрочку оплаты процентов по ссудам до следующего бюджетного года. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Машиностроительному заводу имени Владимира Ильича

27 декабря 1923 г.

Мы передали Вам ряд заказов на оборудование к предстоящему сезону, но, к сожалению, уже после того как состоялось соглашение, Вами были изменены сроки поставки, а именно были назначены чрезмерно длинные сроки, ставящие под сомнение самую целесообразность заказов. Теперь Вы предлагаете нам сдать пеньевой кран к 1 мая. Предположим, что Вы его сдадите к 1 мая. После этого его надо перевозить по железной дороге, собрать, установить все электрическое оборудование и только после этого пустить в ход. На все это потребуется около шести недель.

Таким образом, пеньевой кран, на котором основана производительность торфососного крана, будет готов только в середине сезона. Ясно, что при таких условиях самый заказ ставится под сомнение. Мы знаем, что мы слишком поздно выдаем заказы, но это объясняется несвоевременным финансированием Гидроторфа, и это уже не первый год происходит.

Пеньевые краны Вы в прошлом году делали, все модели у Вас есть, работа Вам знакома, и, казалось бы, при таких условиях можно рассчитывать на более короткий срок. Меж тем Вы даете срок более длинный, чем в прошлом году, когда краны были заказаны только в феврале и первые краны тоже подоспели к середине сезона. Так как заказываемое оборудование будет повторяться в следующие годы, то мы считаем единственно целесообразным заказывать те части, которые могут вызвать задержки, главным образом стальное литье, одновременно в двух местах.

Мы даже готовы, если бы стальная отливка оказалась излишней, оплатить ее отдельно, но для нас своевременность исполнения заказов стоит на первом месте, и мы никоим образом не можем согласиться на предложенные Вами долгие сроки. По-видимому, для пеньевого крана главное затруднение будет состоять в поворотном стальном шкворне, для [изготовления] которого требуется долгий срок. Мы предлагаем этот шкворень заказать одновременно на двух заводах с тем, чтобы иметь двойное количество, и применить те [детали], которые своевременно прибудут. Может быть, даже надо отказаться от стальной отливки и изменить конструкцию таким образом, чтобы ее можно было отковать частями из железа и [затем] соединить в одно целое.

То есть, прежде чем подписывать договор на заказы, мы просим Вас дать нам точные сроки, приемлемые для нас, так как нам нет смысла заказывать оборудование, которым можно воспользоваться не в 1924-м, а в 1925 году. Затем мы покорнейше просим давать нам калькуляцию запрашиваемых нами предметов с большей, чем теперь, скоростью. Например, формовочный автомобиль мы никак не можем Вам заказать, так как уже свыше двух недель не получаем от Вас на него предложения. Ясно, что при таких условиях заказ оттягивается, а это в свою очередь влияет на своевременное изготовление к сезону.

По условиям мы обязаны предоставить Вам преимущественное право на заказы, но вместе с тем мы не можем заказывать Вам такое оборудование, которое Вами не может быть изготовлено к сезону, и потому в обоюдных интересах надлежит ускорить изготовление и сократить сроки исполнения заказов. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Управляющего Машиностроительного завода им. Владимира Ильича Григория Кузьмича Янина в Управление Гидроторфа

3 января 1924 г.

На В/письмо от 27/XII-23 г. за №538а сообщаем, что поздняя присылка запросов на ряд предметов оборудования создала для нас очень тяжелое положение по калькуляции этих изделий. И нам приходится не только калькулировать по готовым чертежам, а очень часто разыскивать эти чертежи и вносить в них коррективы на основании различных указаний представителей Управления Гидроторфа. Кроме того в процессе калькуляции часто менялось количество запрашиваемых деталей, начинали торопить с более поздними запросами или возражали против цен и сроков по уже сделанным предложениям. Все это вместе взятое имело определенное значение на некоторую задержку в определении себестоимости изделий.

Мы знаем и учитываем, что все оборудование Вам нужно примерно к началу апреля, но ведь трудно сдать Вам эти изделия к указанному сроку, если необходимую для них стальную отливку мы получим через три-пять месяцев. Учитывая же сезонность заказа, мы все-таки беремся это оборудование выполнить в нужный для Вас срок, хотя при этом изделия и обойдутся нам значительно дороже.

Для заказывания стального литья в двух местах[*] придется делать второй комплект изделий, что так же приведет к удлинению срока, но, может быть, учитывая трудность получения стального литья, полезно было бы Управлению Гидроторфа иметь у себя на складе несколько комплектов стального литья для установившихся типов машин, что для следующих заказов значительно сокращало бы срок изготовления[**].

Переходя к последней части В/письма, мы имеем сообщить, что, может быть, две недели на калькуляцию какой-либо машины действительно срок порядочный, и это соответственно затягивает исполнение заказа, но, вместе с тем, мы также не знаем, чем объяснить, если на наши предложения за №433 от 3/XII-23 г., №487 от 8/XII-23 г., №№ 493 и 496 от 10/XII-23 г., № 557 от 19/XII-23 г., №575 от 20/XII-23 г. и №589 от 22/XII-23 г. мы слышим, что эти изделия нужны, а все-таки они (по две или три недели) до сих пор не заказаны.

На последний абзац Р.Э. Классон наложил резолюцию: «Прошу дать подробные объяснения». И в своих подробных объяснениях от 4 января 1924 г. П.Н. Ефимов указывал, в частности, на то, что «мы не смотрим на завод Ильича как на единственного поставщика, разговор с которым должен быть покончен, как только тот изъявит свое желание взять заказ. Мы одновременно запрашиваем и другие заводы и сравниваем цены завода Ильича с ценами конкурентов. К этому нас побуждает ряд таких сравнений, которые мы уже произвели и о которых Вам уже докладывали».

---

[*] На этом настаивал Гидроторф, для повышения гарантии исполнения заказа в срок.

[**] На это предложение Р.Э. Классон наложил резолюцию: «Да».

Далее П.Н. Ефимов приводил примеры: трубу диаметром 570 мм, для перекачки гидромассы на поле стилки, завод Ильича предлагает за 155 руб., а Машинотрест – за 114 руб., фланцы диаметром 440 мм завод Ильича предлагает за 7 руб. 20 коп, а завод Романова – за 3 руб. 20 коп., железоуловители завод Ильича предлагает за 235 руб., а завод Фалькевича – за 105 руб.

И подытоживал: «Таких примеров можно привести сколько угодно. Исходя из этого, мы относимся к предложениям завода очень осторожно и обычно запрашиваем их снова с просьбой дать новые расценки. Так, как Вы увидите ниже, и было поступлено с теми задержанными заказами, о которых пишет завод <…>». ***РГАЭ, ф. 758***

В декабре 1923-го произошел эксцесс: в Москву из-под Ярославля был поставлен торф с возмутительно высокой влажностью. Его закупали следующие потребители: Жилищное Товарищество по Бол. Серпуховской ул., д. 48, Завод им. Владимира Ильича и 1-е Объединение Заводов Моссиликата (пр-во силикатных кирпичей).

Правда, никто из ответственных сотрудников в итоге не был уволен, поскольку потребителям некачественного топлива дали скидку, а эта скидка пошла на счет Ляпинских торфоразработок, кроме того инж. А.М. Поручиков мужественно признал, что только он персонально несет ответственность за эксцесс, а Р.Э. Классон посчитал, что этот инженер, исключительно ценный для Гидроторфа сотрудник, уже достаточно сам себя наказал.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на Ляпинские разработки (под Ярославлем)

4 января 1924 г.

Мы просили тщательно расследовать случай о присылке сырого торфа в Москву. Вся эта присылка носит такой возмутительно небрежный характер, что мы принуждены по отношению к виновным принять крайние меры, а именно уволить всех виновных лиц, которые допустили отправку в Москву настолько сырого торфа, что из него здесь руками можно выжать воду.

Перевозить по железной дороге воду с небольшой примесью торфа – преступление, и мы не можем терпеть на службе лиц, какое бы положение они ни занимали, которые допустили такую бессмысленную трату денег. Мы просим Вас в ближайшие дни с посланным сообщить точную справку по этому вопросу, а также кто из лиц, виновных в этом, подлежит увольнению. ***РГАЭ, ф. 758***

Из ответа А.М. Поручикова, подписавшегося за Уполномоченного Гидроторфа по Ярославскому району

7 января 1924 г.

Отправка торфа второго разлива [с влажностью 50-55% вместо относительно сухого торфа, с влажностью 35%] была сделана по распоряжению инженера А.М. Поручикова с ведома [Уполномоченного Гидроторфа] С.Е. Клевица, причем это было сделано в силу необходимости, чтобы избежать прогула рабочих по вывозке и погрузке торфа, так как благодаря снежным заносам невозможно было подготовить пути к месту нахождения сухого торфа и пришлось грузить с имевшихся прямых путей торф второго разлива. <…> Конкретно виновником ошибки является инженер А.М. Поручиков. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона на Ляпинские разработки Гидроторфа

10 января 1924 г.

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 7-го января с/г. за №1 по поводу отправки сырого торфа, но, к сожалению, принуждены сказать, что Ваши объяснения неудовлетворительны. Для того чтобы избежать прогула рабочих по вывозу торфа, Вы отправили нам 40 000 пудов сырого, никуда не годного торфа, за который заплачены, как за провоз, так и за выгрузку, большие деньги, совершенно несоразмерно большие по сравнению со стоимостью прогула рабочих, которого Вы так боялись. Проще было бы послать этих рабочих расчищать линию, занесенную снегом и ведущую к сухому торфу.

Теперь мы очутились в чрезвычайно затруднительном положении, так как у нас на руках 40 000 пудов торфа, высушить который [в Москве] мы не имеем возможности и за который заплачены большие деньги. Таких ошибок делать нельзя. Ввиду того, что в данном случае вина падает, судя по письму, на А.М. Поручикова, исключительно ценного работника, приходится это дело прекратить, считая, что А.М. Поручиков в достаточной степени наказан сознанием совершенной им ошибки и глупого положения, в которое он нас поставил.

РГАЭ, ф. 758

Краткая сводка доклада представителя Гидроторфа на заседании президиума Мосрайкома ВСГ от 17 января 1924 г. о финансовых и производственных перспективах Гидроторфа на 1923/24 операционный год

29 января 1924 г.

В текущий 1923/24 операционный год* Гидроторф вступил при исключительно тяжелых финансовых условиях.

Недоассигнования кредитов даже до установленного СТО постановлением от 29 июня п/г. минимума и несвоевременное получение их привело к тому, что к 1 октября п/г. за Гидроторфом образовалась большая задолженность, сумма которой по одним лишь неотложным долгам – заработная плата и отчисления с нее (социальное страхование и другие) достигла 300 000 червонных рублей. В результате на почве несвоевременной выплаты заработной платы создалось крайне напряженное состояние на хозяйствах Гидроторфа. Проверка и выявление цифр задолженности Гидроторфа на 1/X-23 г. производилась, с одной стороны, ЦКФУ ВСНХ, с другой – специальной Комиссией Главгора, установивших правильность представленных цифр задолженности.

Так как неоплата неотложных долгов грозила полным прекращением работ Гидроторфа, Президиумом ВСНХ было возбуждено перед СТО ходатайство об отпуске Гидроторфу кредитов на покрытие его задолженности. Означенное ходатайство было удовлетворено, и по постановлению СТО от 12/X-23 г. Гидроторфу было отпущено на покрытие его задолженности по заработной плате 150 000 червонных рублей.

---

* С 1 октября 1923 г. по 30 сентября 1924 г.

Из Интернета:

В период восстановления народного хозяйства перспективы хозяйственного года в большой мере зависели от результатов развития сельского хозяйства, поэтому государственный бюджет утверждался на период с 1 октября по 30 сентября (См.: Финансово-кредитный словарь // Под ред. В.П. Дьяченко. М., 1961. Т. 1. С. 196.). И только 20 сентября 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О переносе начала хозяйственного [(операционного)] года с 1 октября на 1 января»(См.: Бесчервных В.В. Компетенция Союза ССР в области бюджета. М.: Юридическая литература, 1976. С. 104, 105.).

Общая сумма задолженности по заработной плате на 1/X-23 г. достигала почти 150 000 червонных рублей. Принимая во внимание, что в течение октября еще производили работы торфяницы, и на расчет их требовались значительные суммы, разрешение вопроса с погашением задолженности по заработной плате, ввиду очень незначительных ассигнований нам кредитов на первый квартал 1923/24 операционного года* (помимо упомянутых 150 000 червонных рублей на покрытие задолженности нам отпущено на период октябрь – декабрь 1923 года 80 000 червонных рублей по эксплуатационно-производственной части и лишь 45 000 червонных рублей на работы по расширению Чернораменского хозяйства), связывалось с большими затруднениями. Только путем получения некоторых сумм от потребителей торфа Гидроторфу удалось обернуться и закончить вопрос с погашением задолженности по заработной плате вполне благоприятно.

<…> В настоящее время общая сумма задолженности Гидроторфу на 1 октября п/г. по социальному страхованию и другим отчислениям с заработной платы выражается в цифре 102 900 червонных рублей. Так как по постановлению СТО от 12/X-п/г. были отпущены средства лишь на покрытие задолженности по заработной плате, а на покрытие задолженности по социальному страхованию и другим отчислениям с заработной платы средств отпущено не было, вопрос о потребных на это средствах встал при рассмотрении сметы Гидроторфа на 1923/24 операционный год по производственно-эксплуатационной части.

Причем на заседании Бюджетного совещания Наркомфина от 12/XII-п/г. было постановлено возбудить перед СТО вопрос о сложении с Гидроторфа его задолженности по социальному страхованию и другим отчислениям. В настоящее время вопрос этот вносится Президиумом ВСНХ на разрешение в СТО с ходатайством о сложении с Гидроторфа этой задолженности или отпуске необходимых для покрытия ее средств.

Вначале работа Гидроторфа намечалась: 10-ю имеющимися торфососами на Электропередаче, 4-мя на Ляпинских разработках, 4-мя на Чернораменских разработках и предполагались вновь к установке на Чернораменском болоте для нужд Нижегородской электростанции 4 торфососа. Так как для выполнения программы работ упомянутым количеством торфососов требовались очень значительные денежные средства, на капитальные затраты и на эксплуатационные расходы, вопрос о масштабе работы Гидроторфа на 1923/24 операционный год был предметом специального суждения сначала в специальной комиссии Главгора, а затем в Подкомиссии ЦПЭУ ВСНХ и в Центральной комиссии по пересмотру Трестов под председательством тов. С.Д. Шеина.

В результате работ Центральной комиссии по пересмотру Трестов, подтвержденных затем Президиумом ВСНХ в постановлении от 14/XI-п/г., было решено, во избежание излишних затрат на хозяйство при станции Электропередача, где требовалось произвести к будущему сезону ряд капитальных работ, передать эти основные разработки Гидроторфа в арендное пользование МОГЭСу, вследствие чего Гидроторфу не только не придется затрачивать каких-либо средств на это хозяйство, но по договору с МОГЭСом получить от него в качестве арендной платы 75 000 червонных рублей в год. При этом техническое руководство делом гидравлической добычи торфа на разработках при станции Электропередача остается за Гидроторфом.

Непосредственно Гидроторфом предположено вести работы на Ляпинском хозяйстве с помощью трех или двух торфососов и на Чернораменском болоте помощью семи торфососов при условии, если Наркомфином на это Гидроторфу будет отпущено 500 000 червонных рублей на эксплуатацию и 750 000 червонных рублей на капитальные работы по расширению хозяйства на Чернораменском болоте.

---

* Октябрь-декабрь 1923 г.

Фактически Гидроторфу по постановлению Бюджетного совещания НКФ от 12/XII-23 г. установлена цифра кредитов по производственно-эксплуатационной части в сумме 386 000 червонных рублей, причем из нее выключаются отпущенные на покрытие задолженности по заработной плате 150 000 червонных рублей и 61 000 червонных рублей, отпускаемых на покрытие задолженности по таможенным пошлинам. Таким образом, на эксплоатацию из этих сумм остается 175 000 червонных рублей, отпущенных на добычу 3 600 000 пудов.

На работы по расширению Чернораменского болота по постановлению Бюджетного совещания от 3/XII-п/г. намечены к отпуску кредиты по двум вариантам: 1) если Нижегородская станция будет открыта в начале 1925 года, Гидроторфу отпускается 750 000 червонных рублей, 2) если станция будет готова [лишь] к 1926 году, Гидроторфу отпускается 450 000 червонных рублей. В настоящее время кредиты отпускаются Гидроторфу по второму варианту, и цифра 450 000 червонных рублей является пока наиболее вероятной.

На опытную часть по постановлению Бюджетного совещания от 27/XI-23 г. сумма кредитов на 1923/24 операционный год утверждена в 360 000 червонных рублей, причем главная часть этой суммы (296 267 червонных рублей) – на завод искусственного обезвоживания торфа.

Помимо указанного в текущем операционном году Гидроторф имеет получения по производственно-эксплуатационной части:

1. От МОГЭСа
   - арендная плата — 75 000 черв. руб.
   - в окончательный расчет за торфяную добычу прошлого сезона за вычетом всех расходов Гидроторфа до передачи хозяйства МОГЭСу и на досушку торфа — около 120 000 черв. руб.
2. За Ярославский торф (Ляпинский и Забелицкий) за вычетом расходов на досушку и вывоз — 140 000 черв. руб.
3. За Чернораменский торф, за вычетом расходов на вывоз — 15 000 черв. руб.
4. Авансы под торфяную добычу 1924 г. от Гомзы
   - за Чернораменский торф для Сормовских заводов, — 150 000 черв. руб.
   - от потребителей Ярославского торфа — 40 000 черв. руб.
5. Остаток от изготовления двух комплектов оборудования для Богородско-Щелковского треста и вознаграждение за производство монтажа, надзор и инструктирование — 85 000 черв. руб.

Итого — около 525 000 черв. руб.

К настоящему времени выявилось, что Гидроторфом непосредственно будет производиться в текущем операционном году работа:

– двумя торфососами на Ляпинском болоте с общей добычей в 1 200 000 пудов,

– пятью торфососами на Чернораменском болоте с общей добычей в 3 600 000 пудов.

Помимо этого МОГЭСом под техническим руководством Гидроторфа будет производиться в текущем сезоне добыча 10-ю комплектами машин с размером добычи в 7 000 000 пудов. Изготовляемое нами в данное время оборудование для Богородско-Щелковского треста устанавливается на Дальнинском болоте близ Богородска и будет пущено в ход в сезоне текущего года. Намеченная добыча за сезон – 1 200 000 – 1 500 000 пудов.

Управление Гидроторфа, претерпев уже до этого большое сокращение, в настоящее время сокращается до возможных пределов. В октябре п/г. количество работников Управления выражалось в цифре – 190 человек. К данному времени количество это уже сокращено до 130 человек, и сокращение продолжается еще и теперь. Количество сотрудников в ближайшее время предполагается довести до 110 человек <…>.

7 июля 1924 г. Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников отписали в Мосрайком ВСГ:

«Вследствие предписаний, полученных Управлением Гидроторфа от Угпрома[*] ВСНХ и указаний Ревизионной комиссии, Управление Гидроторфа предполагает немедленно приступить к сокращению штата сотрудников Управления, каковое сокращение вызывается также сокращением общего масштаба работ и прекращением работ, выполнявшихся отдельными сотрудниками.

Сокращение штата Управления в интересах дела нами будет проводиться постепенно и в общем итоге может коснуться около 40 сотрудников, увольнение которых будет происходить в три очереди: июль – октябрь с.г. В первую очередь Управлением намечены к увольнению с 16 июля с.г. 19 человек сотрудников».

Далее в письме следует пофамильный список, из которых для нас могут представить интерес помощник Р.Э. Классона – В.И. Богомолов и химик А.И. Берков.

А 22 июля 1924 г. Р.Э. Классон отписывает в Мосрайком Союза горнорабочих, в ответ на реакцию последнего о незаконности выплаты В.И. Богомолову высокого выходного пособия в 1 375 руб.:

«Выходное пособие уволенному за сокращением штатов Помощнику Ответственного Руководителя инженеру В.И. Богомолову выдано в размере трехмесячного оклада в сумме 900 рублей, а не 1 375 рублей, ошибочно указанных в Вашей телефонограмме.

Выдача трехмесячного выходного пособия объясняется необходимостью отметить ответственную работу, выполнявшуюся В.И. Богомоловым с первого дня существования Гидроторфа, как государственного учреждения. Расчет с В.И. Богомоловым произведен 11 июля.

При сокращении рядовых сотрудников Гидроторфа, прослуживших не менее одного года, Управлением выдается выходное пособие в размере месячного оклада».

На это 18 августа 1924 г. Мосрайком ВСГ прислал в Гидроторф грозную бумагу: «Мосрайком ВСГорнорабочих настоящим сообщает, что о незаконных выдачах вознаграждений – выходного пособия нами сообщено в НК РКИ. При повторении подобных случаев Мосрайком вынужден будет дела передавать непосредственно прокурору на предмет привлечения виновных к ответственности». На грозную бумагу «защитников интересов трудящихся» Р.Э. Классон наложил визу: «Сообщить, что будем точно исполнять <нрзб.>». ***РГАЭ, ф. 758***

В №1 журнала «Торфяное дело» (издатель: Научно-Экспериментальный Торфяной Институт при Цуторфе – бывш. Главный Торфяной Комитет и Торфяная Академия, ответств. редактор: Проф. Е.С. Меншиков) за 1924 год была опубликована статья Проф. П.В. Танеева «Гидравлический способ добычи торфа». Поскольку она представляет собой сугубо технический характер, мы здесь приводим лишь ее «критическую концовку».

А вот переписку, возникшую не в связи с сией публикацией, а из-за статьи того же Проф. П.В. Танеева, появившейся в другом торфяном издании, выкладываем ниже.

Проф. П.В. Танеев. Гидравлический способ добычи торфа

<…> Все перечисленные стадии работы, начиная с действия сильной струи [брандспойта], имеют и много существенных недостатков, которые оказывают влияние и на производительность, и на качество получаемого топлива. Струя брандспойта при размывании торфяного пласта даже тогда, когда ее направляют под возможно меньшим острым углом, захватывает подпочву, на которой лежит залежь.

---

[*] Угпром – Управление государственной промышленности.

Вследствие этого увеличивается зольность торфа. Кроме того, и сам торфосос, имеющий быстрое вращение вала и энергично засасывающий массу, легко захватывает вместе с нею и минеральный грунт. При этом повышение зольности может сильно возрастать. Для того чтобы это предупредить, приходится выработку вести не до дна и оставлять нижний слой залежи нетронутым на глубину более чем 0,5 метра.

Работе торфососа сильно препятствуют попадающиеся в массе древесные остатки, которые собираются к его жерлу и засоряют его. Даже изобретение пропеллера, предназначенного для борьбы с этими остатками, не избавляет от частых и продолжительных остановок.

Что касается формования разлитой на карте массы и сушки плиток [(кирпичей)], то эти стадии работы совершаются при гидравлическом способе гораздо хуже, чем при машинно-формовочном. Правда, для формования сделан, как мы видели, особый автомобиль, но работает он плохо, и обыкновенно предпочитают разделять на кирпичи разлитую подсыхающую массу цапками вручную, реже – отдельным колесом от автомобиля [(опять же вручную)]. Высыхание гидравлического торфа вообще, даже несмотря на прибавление гипса [(для его коагуляции, или створаживания)], идет медленнее, чем торфа машинно-формованного, в особенности это заметно осенью.

Работа по добыче торфа гидравлическим способом продолжается в течение летнего сезона около 80-90 дней, причем она идет круглые сутки. Разлив же массы и ее формование производится только днем. В ночное время массу качают в аккумулятор, набирая ее для разлива на следующий день.

Отдельные машины комплекта при работе в течение суток часто ломаются и задерживают выработку, иногда на длительный срок. В общем, на остановки и простои нужно считать 48%, т.е. почти половину всего рабочего времени (по данным для Электропередачи в 1922 г.; см. книгу «Гидроторф», 1923 г.). Но эти остановки можно значительно сократить, и в 1923 году предполагалось их понизить до 20%, что, конечно, вполне возможно.

Вследствие того, что гидравлический способ механизирует большую часть стадий выработки, он требует меньшего количества рабочих, чем машинно-формовочный, и рабочие при первом способе не оставляют артель. Поэтому с ними легче сговориться, и возможно продлить сезон после срока, когда артели торфяников с элеваторных машин уходят.

Гидравлическая установка требует такого количества рабочих: на кране с торфососом, имеющем гусеничный ход, работает на каждой [8-часовой] смене 3 человека, а в три смены с подсобными рабочими – всего 11 человек; на разливе – 17 человек; наибольшее количество рабочих приходится на сушку, именно 170 торфяниц; вспомогательного персонала – мотористов, десятников, администрации, техников и прочих – на каждый комплект нужно 38 человек. Всего же, стало быть, на одну установку требуется 236 человек.

Все работы по извлечению массы из залежи и подаче ее на поля сушки, а также разлив ее, значительно более легки для рабочих, чем при машинно-формовочном способе, и не требуют большой затраты физической силы. Но для отборки пней от торфососа рабочим приходится залезать в жидкую, холодную торфяную массу по пояс, а иногда и по горло, что, конечно, чрезвычайно вредно. Менее вредно, но тоже, несомненно, плохо отзывается на здоровье работа на разливе, где рабочие ходят большую часть смены по жидкой массе с ногами, мокрыми выше щиколотки.

Формование торфа [автомобильным большим] колесом вручную [(его гонят 6 торфяниц)] – работа и тяжелая, и вредная. У работниц от мелькания перед глазами перегородок в ободе колеса кружится и болит голова, и они очень быстро утомляются.

Гидравлический способ изобретен в России и применяется в промышленном масштабе исключительно у нас. Выработка его производится только на трех болотах: на Электропередаче, в Сормове и около Ярославля (за границей имеются три опытных установки гидроторфа, отличающихся в деталях от русских; одна из них в Дании, одна в Финляндии и одна в Германии).

Производительность одного комплекта «по самым скромным подсчетам при нормальном оборудовании не менее 16 500 тонн воздушно-сухого торфа» [с влажностью 25%] (книга «Гидроторф», 1923 г.), т.е. 1 000 000 пудов. Но достигнуть этой производительности покуда еще не удалось.

На Электропередаче до сих пор вырабатывалось гидроторфа по разным причинам немного, и только в 1923 г. там были, наконец, установлены 10 комплектов, которые должны были дать 120-130 тыс. тонн, т.е. более 8 000 000 пудов. Оборудование же позволяло выработать 165 000 тонн, т.е. 10 000 000 пудов. В действительности же оказалось торфа немного более 100 000 тонн, или 6 000 000 пуд., т.е. такое количество, которое можно получить при 6-ти комплектах, и этот торф высох далеко не весь.

Только 3 000 000 пуд. имеют влажность 30%; около 1 000 000 пуд. сожжено на электрической станции, причем влажность в нем не была определена, но несомненно, что она не была особенно велика; 600 000 пуд. дали влажность 50% и не могут гореть; а остальные 1 500 000 пуд. разлиты по полям или подняты в клетки и находятся в безнадежном состоянии, по крайней мере для нынешнего [1923-го] года.

Стало быть, из добытого торфа придется досушивать в будущем году [(в 1924-м)] 2 100 000 пудов. Иначе его нельзя сжечь. Выработано же годного на топливо торфа всего 4 000 000 пуд., т.е. такое количество, которое должны дать 4 установки.

Гидравлический торф, по подсчетам Управления Гидроторфа за 1922 г., обходится или столько же, сколько машинно-формованный, или очень немного дешевле. Хотя покуда этот вопрос нельзя считать достаточно ясным. Это будет освещено только тогда, когда будут обработаны результаты кампании 1923 года*.

Таким образом, мы видим, что гидравлический способ, несмотря на то, что он механизирует большую часть стадий выработки, покуда нельзя считать удовлетворительным и надежным, т.к. он до сих пор не дал положительных результатов ни по качеству получаемого торфа, ни по количеству добываемого торфа.

Но если бы даже он и дал хорошие результаты, применять его можно на очень немногих болотах. Для того чтобы можно было осуществлять его выработку, на болоте нужно иметь электрическую энергию и огромный запас воды, а таких болот, на которых или близко от которых имеется большой запас воды, у нас очень немного.

«Торфяное дело», №1, 1924 г.

Письмо в редакцию

В 1-м выпуске «Трудов Опытной Торфяной Станции» [за 1923 г.] помещена статья проф. П.В. Танеева «Гидроторф на Шатурских торфяных разработках в 1922 г.».

Для правильной оценки изложенного в этой статье материала и выводов Гидроторф считает необходимым указать следующее:

1) добыча торфа гидравлическим способом на Шатурских торфяных разработках велась не Гидроторфом, а его принципиальным противником – Цуторфом. Гидроторф должен был осуществлять через своего инструктора только технический надзор, но фактически из этого ничего не вышло, так как инструктор не имел возможности распоряжаться и организовывать производство и даже просто влиять на его ход.

---

* Статья Классона «Гидроторф в связи с районными электрическими станциями». «Электричество», 1923, №5-6. – Не совсем подходящая ссылка ред. «Торфяного дела»

2) Результаты добычи торфа гидравлическим способом на Шатурских разработках были настолько плохи по сравнению с другими разработками этим же способом, что после описанного П.В. Танеевым сезона плановые органы постановили прекратить на Шатуре добычу гидроторфа, а машины перенести на другие разработки, где с ними хотят и умеют обращаться.*

3) В комиссию Инсторфа для обследования гидравлического способа не был приглашен представитель Гидроторфа.

4) Все указанные в статье цифры далеки от средних цифр по добыче торфа гидравлическим способом даже в том же 1922 году. Теперь же они, кроме того, совершенно устарели.

От критики статьи по существу, полемики и комментариев предпочитаем воздержаться, так как при этом пришлось бы указывать на ряд таких курьезных фактов как, например, 18-ти дневный простой одного комплекта машин из-за поломки шестерни на самоходе крана. Предложение – передвигать кран при помощи лебедки и каната – не было осуществлено, так как ни каната, ни толстой веревки нельзя было найти.

Помощник Ответственного руководителя В. Богомолов
Управляющий делами М. Гурьев

Ответ на письмо в редакцию

На письмо Управления Гидроторфа, подписанное помощником его ответственного руководителя, прошу Редакцию не отказать поместить следующий ответ.

Выработку торфа гидравлическим способом на Шатурском болоте в 1922 г. действительно нельзя считать удачной и, может быть, эта неудача и происходила от неправильной постановки дела. Вполне понятно, что Управление Гидроторфа недовольно выбором Инсторфа, т.к. другие разработки гидроторфа оказались лучше. Но эта разработка выбрана нашей Комиссией не случайно. Всех разработок в 1922 г. было 5: на Электропередаче, на Шатурском болоте, около Сормова (на Чернораменском болоте) и две около Ярославля. Разработки около Сормова и около Ярославля для работ Комиссии были бы неудобны, вследствие того, что они лежат далеко от Москвы.

На Электропередаче велись работы не только промышленные, но и опытные, а на Шатурском болоте выработка имела исключительно промышленные задания. Вместе с тем, нужно было иметь для наблюдателей приемлемые условия существования и возможность легко сноситься с разработкой из центра. Ни удовлетворительных условий существования, ни удобного сношения с центром нельзя было, как показала практика, ожидать на Электропередаче, тем более что Управление Гидроторфа себя считает врагом Цуторфа (книга «Гидроторф», 1923 г., стр. VIII).

---

* *Еще раз позволяю себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что значительная часть добытого в текущую кампанию на Шатуре гидравлическим способом торфа обладает весьма высокой зольностью. Во время составления акта дежурными техниками указывалось, что песок попадает в [торфяную] массу вместе с водой высокого давления, будучи выкачан насосом высокого давления из приемника. Считаю это добавление песка несущественным. Подавляющее значение в повышенной зольности имеет опускание торфососа при всасывании массы чересчур глубоко.*

Масштаб засасывания при этом опускании наглядно сейчас виден на откачных трубах (440 мм) против водоема, т.е. трубах, которые были в работе в последний день добычи. В нескольких трубах имеются отложения песка толщиною до 2 сантиметров и более. Поэтому повторяю заявление, сделанное мною при составлении 2/VIII акта, о том, что торф добычи этого сезона на Шатурском Гидроторфе в значительной части является браком в отношении зольности и перемешивания торфа – залежи разных глубин, и весь является браком в отношении недостаточной переработки. По этому торфу не следует судить о качествах торфа, получаемого гидравлическим способом. – Письмо Техника-Инструктора при Шатурских разработках И.Р. Классона Зав. Шатурским Гидроторфом, 3 августа 1921 г. (РГАЭ, ф. 758)

При таком отношении Гидроторфа Комиссия не могла бы спокойно вести свою работу, да и не было бы возможности беспрепятственно приезжать на разработку Электропередачи. Поэтому вполне понятно, что мы остановились на Шатурском болоте.

Комиссия имела своею целью строго объективное изучение гидравлического метода добычи торфа, и потому приглашение представителя от учреждения, во главе которого стоят изобретатели этого способа, не могло бы считаться правильным. Цифры, полученные в результате работ Комиссии, разумеется, отчасти устарели, так как относятся к 1922 г., но все же и выработка гидроторфа ушла вперед не очень еще далеко.

Никто не заподозрит, конечно, Управление Гидроторфа в нежелании и неумении работать, но несмотря на это в сезоне 1923 г. получились такие результаты. На Электропередаче выработано 3 900 000 пуд. торфа, годного для сжигания (при 10-ти усовершенствованных установках), на болоте около Ярославля добыто при 2-х, а с середины сезона при 4-х установках 1 400 000 пуд. торфа. Что же касается Чернораменского болота, то там при 2-х установках получено 280 000 пуд. торфа, который, по мнению даже Управления Гидроторфа, так же как и часть Ярославского [торфа], низкого качества. А на Шатурских разработках в 1922 г. двумя торфососами [Гидроторфа] было выработано 236 000 пуд. торфа, хотя сырого, но все же большая его часть могла гореть. Надо думать, что Управление Гидроторфа может привести много «курьезных фактов» для объяснения этих неудач.

Таким образом, мнение, что будто бы одна установка дает за сезон 1 000 000 пуд. воздушно-сухого торфа, нужно считать ушедшим слишком уж далеко вперед и совершенно не подтвержденным цифрами сезона 1923 г. (книга «Гидроторф, 1923 г., стр. 163: «По самым скромным подсчетам при нормальном оборудовании средняя производительность установки не менее 16 500 тонн [(т.е. 1 000 000 пуд.)] за сезон на агрегат».)

В заключение нашего письма просим читателей журнала «Торфяное Дело» посмотреть и сличить в №1 этого журнала цифры в статье И.И. Игнатьева «Итоги торфодобывания в 1923 г. [и перспективы на 1924 г.]» и [мою] статью «Гидравлический способ добычи торфа».

17 февраля 1924 г. *Проф. П. Танеев*

«Торфяное дело», №2, 1924 г.

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Богородской Бирже Труда

8 февраля 1924 г.

Мы получили от нашего завода по искусственному обезвоживанию торфа переписку с Вами по поводу десятника А.Г. Самохина*.

Нам нужен был толковый десятник, очень хорошо знающий дело Гидроторфа, и таких десятников у нас всего имелось в виду два: один был взят на Ярославские разработки, а другой, Самохин, после зимнего перерыва вернулся к нам.

---

* В своем письме от 2 февраля в Управление завода обезвоживания торфа при Гидроторфе Заведующий Богородской Биржей Труда безапелляционно заявлял: «*Направленный к Вам на должность младшего десятника т. Драгунов П.Д. присланный Вами обратно, каковой не проходил даже 2-х недельного стажа, посему Биржа Труда на основании ст. 38 Кодекса Закона о Труде, предлагает Вам сделать испытание, после чего должно быть заключение М.Р.К.К., но не Ваше личное. В случае же отказа, дело будет передано в Трудосессию для привлечения к ответственности как за нарушение правил найма*». В то же время Управление Государственным Заводом для искусственного обезвоживания торфа при «Электропередаче» просило назначить в его распоряжение бывшего десятника Гидроторфа А.Г. Самохина, необходимого для немедленной организации при Заводе опытного поля и разлива торфа гидравлическим способом. – *РГАЭ, ф. 758*

На обучение этих десятников мы потратили очень много времени, они являются специалистами своего дела, а Вы нам предлагаете взять людей, никогда не видавших Гидроторф, и думаете, что эти люди могут организовать дело и обучить чернорабочих.

Мы с этой точкой зрения не согласны и считаем, что если мы затратили время на обучение человека, то он до известной степени прикреплен к нашему предприятию и ему должно быть отдано преимущество перед другими людьми, с делом не знакомыми. В прошлом году Биржа Труда совершенно подорвала работу Гидроторфа, дав нам в качестве мотористов более сотни человек совершенно невежественных и не знакомых с делом людей, которые [, пусть и неумышленно, но] ломали наши машины, портили моторы и механизмы. В течение целого месяца мы не могли работать, вследствие полного незнакомства персонала с делом. И только к концу сезона нам удалось обучить людей, и они приобрели знания. Но сезон был потерян в значительной степени благодаря невежеству людей, поставленных Биржей Труда, и непрерывному ремонту машин и механизмов, обусловленному отнюдь не злой волей, а просто глубоким невежеством и незнакомством присланных людей с нашими сложными машинами.

Винить их за это нельзя, но мы виним Биржу Труда за то, что она и в этом году, по-видимому, придерживается прежней тактики по отношению к нам. Биржа предлагает нам испытать в течение двух недель присланного десятника, забывая, что зимой никакой добычи торфа не производится и, следовательно, испытать десятника нельзя. По наведенным справкам, перед Самохиным стоит [в очереди] еще тридцать человек кандидатов.

Если мы каждого кандидата будем испытывать в течение двух недель и после этого определять его непригодность, которая, естественно, окажется, если человек не знаком с нашим производством, то мы опять потеряем весь сезон и никакой реальной работы произвести не сможем.

Аналогичное явление получается и по отношению к сборке кранов. На Дальнинское болото нам нужно было послать несколько слесарей, и мы просили зарегистрировать слесарей Курицына и Фокина, которые уже работали на этих кранах, знают их сборку и потому являются для нас людьми ценными. Вместо этого Биржа Труда предлагает нам опять взять людей, с кранами совершенно не знакомых, которые будут портить нам дело и за которыми требуется поставить специальный надзор, так как они не будут знать, какие части к чему относятся и как их собирать.

Дальнинское болото находится вдали от Электропередачи, и мы не можем держать там специального инструктора, который будет обучать людей, не знакомых со сборкой кранов, в то время как рядом имеются люди, уже знакомые со сборкой, могущие принести пользу.

При этих условиях вся работа наша сводится к обучению людей, которые первое время нам приносят не пользу, а вред, и каждый новый сезон нам придется обучать новых людей, а так как сезон короткий – всего 2½ месяца, то ясно, что мы никакой производительной работы вести не можем, если Биржа Труда не изменит своего отношения к присылаемым к нам на работы людям.

Для Государства безразлично, будет ли в данном предприятии работать тот или иной десятник, но для нас далеко не безразлично. Мы не можем работать с людьми, не знающими нашего дела.

И потому мы просим Биржу Труда пересмотреть вопрос и предоставить нам в качестве не младшего, а старшего десятника, как мы просили, А.Г. Самохина, которого мы знаем и которому можно поручить работу по обучению набираемых людей. Присылка же нам людей, совершенно не знакомых с делом, является бесполезной тратой времени.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ РСФСР

9 февраля 1924 г.

При сем мы препровождаем нашу переписку с Богородской Биржей Труда по поводу приглашения персонала на предстоящий сезон и просим Президиум ВСНХ не отказать поддержать нас в этом вопросе, так как мы очень боимся повторения прошлогодних осложнений, когда Богородская Биржа Труда, несмотря на все наши требования, не давала нам старых, опытных мотористов и присылала людей новых, с делом не знакомых, которые нам портили машины. Председатель ВСНХ в прошлом году указал нам, что мы имеем право, по роду нашей работы, приглашать специалистов-крановщиков и других с последующей регистрацией на Бирже Труда.

4 апреля Гидроторф получил копию посланного на Богородскую Биржу Труда отношения из Отдела Рынка Труда Наркомата по труду от 22 марта.

В этом отношении (по-современному говоря, приказе) Заведующий Отделом тов. Исаев объясняет зарвавшимся богородским деятелям, что в соответствии с существующими законоположениями, многочисленными инструкциями и циркулярами (следует подробное перечисление соответствующих документов и их статей) биржи труда обязаны при подборе рабочей силы быть особо внимательными и осторожными, производя посылку на работу безработных лишь в самом точном соответствии с выставленными нанимателем требованиями, а отнюдь не в порядке механической посылки очередного безработного.

В случае, если на учете биржи труда не имеется безработных нужных квалификаций или биржа труда не может представить их в трехдневный, со дня поступления требования, срок, нанимателю предоставляется право самостоятельного подбора рабочей силы, с обязательной лишь последующей регистрацией ее на бирже труда.

«Следовательно, если Гидроторфом запрашивается опытный десятник, специалист по гидравлическому способу выработки торфа (требование Гидроторфа от 1 февраля с.г. за №105 на гражд. Самохина), Биржа Труда, разъяснив, что именные требования на работников, принимаемых через Биржу Труда, не допускаются, должна послать Гидроторфу не просто десятников по выработке торфа, а только десятника, который является специалистом по гидравлическому способу выработки торфа.

Если же на учете Биржи Труда таковых специалистов не имеется, последняя обязана утвердить кандидатов, выставленных на означенную должность самим нанимателем. То же самое и в отношении требований на остальных работников, слесарей Курицына и Фокина и т.д.»

Возможно, что после категорического требования тов. Исаева – «об исполнении сего сообщить» волюнтаризм богородских деятелей несколько спал. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Главное Горное Управление, проф. И.М. Губкину

9 февраля 1924 г.

При сем препровождаем отчет Гидроторфа по вопросу относительно достижений в сфере научной деятельности в минувшем 1923 году.

I. В истекшем 1923 году добыча торфа гидравлическим способом при условии воздушной сушки кирпичей вылилась окончательно в промышленный масштаб, что подтверждается получением на Г.Э.С. Электропередача свыше 5½ миллионов пудов торфа при исключительно неблагоприятных условиях, как вследствие дождливого лета, так и вследствие недостатка полей [сушки] и присылки Биржей Труда совершенно невежественных людей для обслуживания кранов.

Без этих неблагоприятных условий добыча торфа на 10 установленных кранах превзошла бы 7 миллионов пудов, и именно эта программа намечена в предстоящем сезоне 1924 года. В 1923 году были испытаны практически все отдельные механизмы, но целый ряд усовершенствований, которые предполагалось произвести, не мог быть сделан вследствие недостатка средств. Вообще все работы Гидроторфа протекают при крайне неблагоприятных условиях, так как обычно по окончании сезона начинаются бесконечные заседания в комиссиях по вопросу о финансировании Гидроторфа на предстоящий сезон. В сезоне 1922/23 г. заседания продолжались около 6-ти месяцев и только к концу февраля [1923 года] были даны деньги на работы. Но, конечно, до начала сезона нельзя было построить всех новейших машин и произвести все необходимые работы.

Та же история повторяется и в нынешнем 1923/24 г. Осенью 1923 года был намечен к исполнению целый ряд новых механизмов, которые должны были улучшить работу Гидроторфа в предстоящем 1924 году. Но финансированию Гидроторфа была посвящена сотня заседаний, и только в январе, наконец, были получены частично деньги, необходимые для работы, и, следовательно, только в январе можно было начать заказывать машины. Таким образом, и в этом году опять-таки часть машин поспеет не к началу сезона, а к концу. И сезон в значительной степени не будет использован так, как он мог бы быть использован, если бы финансирование производилось осенью, а не тянулось бы через сотни заседаний (уже свыше 150 заседаний нами зарегистрировано по настоящее время, начиная с 1 октября).

Нами произведены опыты с постройкой формующего автомобиля, который формует высокие вертикально стоящие кирпичи с большими воздушными промежутками между ними. Этот способ формования дал блестящий результат, и в этом году будет построен автомобиль, дающий возможность формовать такие кирпичи и тем удешевить и упростить сушку, механизировав первые два процесса, то есть резку кирпичей и перевертывание, так как перевертывать высокие, отдельно стоящие кирпичи нет надобности. Если удастся к сезону построить вышеупомянутый автомобиль (который мы могли заказать только в январе за отсутствием [до того времени] денег), то вопрос о механизации сушки будет значительно подвинут вперед.

<…> На заводе по искусственному обезвоживанию были испытаны отдельные машины, которые постепенно приспособлялись к особым свойствам коагулированного русского торфа. Заграничный торф, для которого построены машины, обладает совершенно другими свойствами, чем наш торф, и потому все машины пришлось в ту или другую сторону видоизменить. Между прочим, выяснилось, что целесообразно применять только такие механизмы, которые работают непрерывно и обрабатывают торф, по возможности, в тонком слое. В частности, центрофуга оказалась машиной, мало подходящей для отжатия торфяной массы и, наоборот, фильтр Вольфа дал, после трехмесячных неудачных опытов, в настоящее время блестящие результаты и, кроме того, дал ценные указания, как надо строить пресса в будущем.

Большой пресс «Мадрук» так же был нами испытан и в настоящее время дает уже благоприятные результаты при коагулированном торфе. Летом будет произведено полное параллельное испытание как немецкого способа Мадрук с примесью сухого торфяного порошка, так и нашего химического способа без всякой примеси посторонних веществ. На заводе было проделано очень большое число опытов по выяснению свойств торфа и, между прочим, выяснилось чрезвычайно важное обстоятельство, которое должно лечь в основу постройки всех будущих машин по искусственному обезвоживанию торфа, а именно, выяснилось, что недостаточно просто *жать* торф, а необходимо одновременно, по возможности интенсивно, *перемешивать и переминать массу*. По этому принципу нами в настоящее время строятся новые машины.

В части II отчета, составленной проф. Г.Л. Стадниковым, приводились подробности изучения условий естественной сушки гидроторфа и выработки методов облагораживания торфа в связи с его искусственным обезвоживанием. Наиболее важный вывод: «установлено, что обработанный коллоидальным раствором окиси железа гидроторф обладает способностью загораться при 150^0 и коксуется при 350^0, давая при этом больший выход смолы, содержащей меньше чем обычно кислых фракций».

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ

19 февраля 1924 г.

Мы получили от Gesellschaft für maschinelle Druckentwässerung m.b.H. «Madruck» письмо от 6 февраля с./г., прилагаемое при сем в оригинале, относительно разрешения для проф. Обста весной посетить наш завод по обезвоживанию. Мы надеемся, что весной наш завод будет работать, все машины нами в настоящее время испытываются по отдельности, и с нашей стороны нет возражений против того, чтобы показать завод иностранцам, так как завод сам по себе не представляет никакого секрета. Но мы считаем себя не вправе ответить на этот вопрос, не имея на то разрешения ВСНХ. Кстати, прилагаемое письмо подписано Горстом и Оттесеном – обоими конструкторами большого пресса Мадрук. Естественно, что они заинтересованы в том, чтобы демонстрировать этот единственный пока пресс компетентным людям, интересующимся этим вопросом. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова в Угпром ВСНХ

15 марта 1924 г.

В ответ на письмо Ваше от 13/III-с/г. за №210 настоящим сообщаем, что завод имени Владимира Ильича с 1 января с/г. выделен из состава Гидроторфа и находится в непосредственном ведении ВСНХ РСФСР, вследствие чего никаких указаний относительно дымогарных труб, упоминаемых в «Рабочей газете» от 27/II-с/г. №48, мы сделать заводу не можем.

В заметке рабочего модельного отделения И.Я. Абезгауза шла речь о том, что на свалке вместе с разным старым железом и ломом валяются дымогарные трубы общим весом в 300 пудов, причем они лежат в германской упаковке еще с 1918 г. «Не пора ли, кому ведать этим должно, наконец, в 1924 году додуматься разгрузить эту свалку. Много еще здесь свалок, но о них в другой раз», – заканчивал свою заметку Абезгауз.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова Машиностроительному заводу имени Владимира Ильича

26 марта 1924 г.

Управление Гидроторфа, в течение более двух лет являющееся одним из главных и крупнейших заказчиков Завода имени Владимира Ильича, считает своим долгом отметить свое полное удовлетворение выполнением наших заказов по изготовлению различного рода машин и частей для добычи торфа гидравлическим способом, как в смысле качества работ, так и в смысле срока изготовления. В частности считаем необходимым указать, что изготовленный заводом комплект машин по добыче торфа гидравлическим способом, установленный в прошлом году на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной выставке, удостоился награды – диплома I степени. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в ГПУ, Экономический отдел

28 марта 1924 г. Следователю [А.Б.] Калецкому

Вследствие Вашего запроса относительно причин заказа брикетного пресса за границей мы сообщаем историю этого дела.

Мы ведем уже в течение нескольких месяцев деятельную переписку по поводу брикетного пресса. Одновременно мы разрабатывали у себя в Проектном Бюро конструктивные чертежи такого пресса на основании общих чертежей заграничного пресса, полученных нами еще осенью прошлого года. Брикетирование торфа – дело совершенно новое.

В России нет ни одного брикетного пресса для торфа, таковые здесь не изготовлялись, и когда мы получали лицензию на право заказа пресса за границей, то Наркомвнешторг предварительно получил справку в ВСНХ о том, что такие прессы в России не изготовляются, после чего и было выдано нам разрешение на заказ.

Конечно, мы могли бы на основании разработанных нами конструктивных чертежей начать постройку такого пресса на заводе им. Владимира Ильича (б. Русская машина), что первоначально и имелось в виду. Но во время разработки конструктивных чертежей выяснилось, что наиболее существенная и трудная часть, а именно матрица с входящим в нее стальным поршнем, изображена на полученном нами заграничном чертеже только схематически.

Меж тем, это чрезвычайно важная часть, от точного исполнения которой зависит вся работа пресса. Так как у нас не было своего опыта с этими прессами, то нам оставалось лишь или идти по пути заказа первого пресса за границей, с тем чтобы остальные прессы по имеющемуся образцу изготовлялись в России, или же самим эмпирическим путем добираться до правильной конструкции.

На последнее мы не решились, так как это потребовало бы очень много времени, и конечно первый пресс, по всей вероятности, был бы не вполне удовлетворителен, второй был бы лучше и только третий пресс стал бы работать хорошо.

У нас и без того на заводе по обезвоживанию много новых машин, с которыми нам приходится непрерывно производить опыты и видоизменять их, и нам не было никаких оснований осложнять свою работу еще опытами над брикетным прессом, имея в виду, что такие брикетные прессы за границей работают безупречно и изготовляются первоклассной фирмой Буккау, Магдебург.

Мы получили целый ряд неблагоприятных отзывов о прессах других систем, которые все разом давали недостаточное давление, и в конце концов выяснилось, что тот пресс (Демаг), чертеж которого лег в основу нашей конструкции, на практике еще не был осуществлен. Таким образом, нам предстояло пережить с этой конструкцией неизбежные «детские болезни» новой конструкции.

Это послужило окончательным доводом в пользу отказа от изготовления первого пресса в России, тем более что пресс Буккау мы получили в очень скором времени и, так как к осени завод по обезвоживанию даст практические результаты, то с осени мы могли бы на заводе им. Владимира Ильича уже с полной уверенностью приступить к изготовлению брикетных прессов, не мудрствуя без нужды над уже изобретенными за границей и хорошо работающими конструкциями.

РГАЭ, ф. 758, д. 947

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ РСФСР

31 марта 1924 г.

Сейчас мы получили телефонное извещение из Ярославля, что местный Губисполком, вопреки разрешению ВСНХ, не разрешает вывозить оборудование Гидроторфа, не нужное для Ярославских разработок Гидроторфа и нужное в других местах. Мы здесь ведем переговоры с ВСНХ и с представителями Ярославской [электро]станции, подписываем соглашения, а затем местные власти, а также учредители, уполномочившие лиц, с которыми мы ведем здесь переговоры, аннулируют уже состоявшееся соглашение, выставляют новые требования и вообще создают такой хаос в отношениях, при котором никакой реальной работы вести в Ярославле нельзя. Мы протестуем против вмешательства Губисполкома в договорные отношения между нами и Ярославской станцией и просим распоряжения Угпрома ВСНХ об отмене распоряжения, идущего вразрез с уже полученными разрешениями ВСНХ и состоявшимися соглашениями. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Управляющего делами ВСНХ РСФСР в Гидроторф, тов. Классон

5 апреля 1924 г.

По вопросу об отобрании дома, отведенного Гидроторфу на территории станции «Электропередача», Управление делами ВСНХ РСФСР сообщает, что МОГЭС в текущем году ассигновал около 100 000 руб. золотом на постройку 10 больших домов исключительно для рабочего жилья, но такая постановка вопроса рабочие организации не удовлетворяет, и они продолжают настаивать на передаче им дома, отведенного Гидроторфу.

Председатель МОГЭСа тов. Ловин заявил свой протест против требования рабочих организаций и указал, что единственным рациональным решением вопроса является постройка для ясель специального помещения. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолова во все Отделы

8 апреля 1924 г.

Постановлением Президиума ВСНХ от 31 марта с/г. организована Ревизионная Комиссия по Гидроторфу в составе Председателя – С.Г. Сорокина и члена – А.М. Морголиуса-Турковского. Настоящим предлагается всем Отделам Управления все требующиеся Комиссии сведения, справки и материалы представлять по первому ее требованию через Управление Делами. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Цуторф

9 апреля 1924 г.

На Ваш запрос от 31 марта с/г. за №428 сообщаем, что мы просим Вас снестись с д-ром Глейссом* и сообщить ему, что мы не возражаем, насколько это от нас зависит, против того, чтобы показать ему завод по обезвоживанию торфа на ходу. Но в настоящее время его приезд был бы преждевременным, так как мы еще пока испытываем каждую машину в отдельности. Самый же пуск завода в работу произойдет летом, когда именно – пока затрудняемся сказать, так как предстоит еще целый ряд испытаний с отдельными машинами. Более поздний приезд будет иметь для него то преимущество, что он увидит не только работу по способу Мадрук, но и конкурирующую с ним работу по нашему собственному способу, с химической обработкой торфа. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Д-р Глейсс просил оказать ему и его двум спутникам содействие в получении разрешения на въезд из Германии в Россию для ознакомления с построенным Гидроторфом заводом по искусственному обезвоживанию торфа, до постройки у себя аналогичного завода по способу Мадрук.

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона во все хозяйства Гидроторфа, Опытное Поле и Завод по обезвоживанию

11 апреля 1924 г.

В этом году праздники Пасхи и 1 и 2 мая складываются настолько своеобразно, что между ними получается два дня перерыва, и в некоторых предприятиях предполагается эти дни [предварительно] отработать, с тем чтобы получить сплошную линию праздников в 9 дней**. Гидроторф – производство сезонное, при котором нельзя терять ни одного дня, и потому мы никоим образом не можем согласиться[, по предложению профсоюзных организаций,] на непрерывное празднование именно тогда, когда у нас предстоит наиболее интенсивная работа по подготовке к сезону. Ссылка на то, что эти праздники можно отработать, никакой цены не имеет, так как всем хорошо известно, что так называемая «отработка» есть более формальность, чем реальная работа.

Поэтому предлагается всем хозяйствам Гидроторфа никоим образом не допускать отработки и настаивать на проведении дней перерыва [между праздниками] как рабочих дней, требуя выхода всего персонала на работу. Особенно это важно во время половодья, когда могут быть промыты плотины и затоплены водой такие места, затопление коих никоим образом допускать нельзя. Это еще более подчеркивает необходимость для Гидроторфа не допускать непрерывной цепи праздников. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо в Гидроторф из Президиума ВСНХ

25 апреля 1924 г.

В ответ на просьбу Гидроторфа разрешить заказать оборудование заводу имени Владимира Ильича в кредит, в счет поступления от бюджетных ассигнований будущего [финансового] года, и испросить кредит в Промбанке под гарантию Президиума Президиум ВСНХ РСФСР сообщает, что он считает дачу такой гарантии совершенно невозможной, ввиду полной невыясненности предполагаемых на будущий год ассигнований.*

Ведшиеся до сих пор переговоры с Промбанком о кредитовании завода имени Владимира Ильича не привели к благоприятным результатам, равно как и переговоры об оказании [финансовой] поддержки Гидроторфу. Испрошение кредита для указанной Гидроторфом операции было бы связано с особыми затруднениями, так как речь идет о долгосрочном кредитовании, допускаемом Промбанком лишь в самых исключительных случаях, притом при отсутствии достаточных гарантий, каковыми не могут считаться дотации будущего года.**

---

* Речь идет о перерыве между праздниками в 2½ рабочих дня – 29, 30 апреля и 3 мая, с предварительной отработкой по ним 16½ часов.

** Будущий финансовый год начинался 1 октября 1924 г.

*** Приведем заметку из парижских «Последних Новостей» от 3 мая 1924 г., которая в определенной степени объясняет нежелание Промбанка предоставлять кредиты государственным предприятиям:

Зловещие симптомы

В ЦК РКП поступил доклад особой комиссии, составленной из представителей Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) и Московской Контрольной Комиссии (МКК), обследовавшей операции московских банков. Комиссия указывает в докладе, что все банки начиная с октября 1923 г. стали в своей кредитной политике отдавать предпочтение частным торговцам и предпринимателям. Коммерческий, Городской и Промышленный банки отпустили частным предпринимателям 80% всех сумм, отпущенных для кредитования промышленности и торговли. Правления банков в объяснительных записках, представленных в комиссию, указывают на крупную задолженность госпромышленности и кооперативных учреждений и заявляют, что для покрытия дефицитности и балансов, причиненных им кредитованием госпромышленности и кооперации – они вынуждены расширить более доходные операции с частными клиентами.

Сознавая всю важность интенсивного продолжения работы Гидроторфа на Чернораменском болоте, Президиум ВСНХ РСФСР вошел с ходатайством в Высшие Инстанции о доведении годового ассигнования по фондам электрификации до 750 000 рублей, и разрешение вопроса ожидается в самом ближайшем времени.

Президиум ВСНХ РСФСР считает необходимым задержать рассмотрение вопроса об изыскании средств на приобретение новых комплектов машин для Гидроторфа до выяснения его годового бюджетного ассигнования. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Ревизионную Комиссию

10 мая 1924 г.

Мы получили Ваше письмо от 8 мая с формой ведомостей механизмов, которые заказаны [за границей и в России], и приступаем к составлению этих ведомостей. Мы должны, однако, оговориться, что составление этих ведомостей представляет огромную работу, которую скоро никак окончить нельзя. Все наши механизмы делятся на две группы: механизмы производственные и механизмы Опытного отдела. Относительно первых, производственных механизмов, мы Вам представим все данные, так как все эти механизмы только что размещены по хозяйствам и находятся в работе. Что же касается опытных механизмов, то высказать свое мнение о результатах их работы, об амортизации и прочем мы пока не можем, так как они находятся в непрерывном испытании, непрерывно меняются и, конечно, только тогда, когда они примут окончательную форму, можно будет о них говорить. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона

10 мая 1924 г.

По делу закупки шести пар резиновых сапог для химиков Управлением получены письменные объяснения от инженера Н.В. Попченко и Ф.А. Апасова. И то, и другое объяснение совершенно неудовлетворительно. Обоими этими лицами проявлена крайняя небрежность и бюрократичность при исполнении своих обязанностей, и я предупреждаю Ф.А. Апасова, что впредь такое отношение терпеться не будет. Химики не обязаны приходить к нему и докладывать, в чем они нуждаются, а он сам должен, получив заказ, заботиться, чтобы выяснить все подробности заказа. Если он этого делать не может или не хочет, то он для Гидроторфа человек неподходящий. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Зав Общей Канцелярией М.А. Страховой [(через два дня она будет переведена на более низкую должность помощницы Управляющего Делами)]

10 мая 1924 г.

Полученное Вами объяснение о том, почему не были разосланы инструкции по хозяйствам, неудовлетворительно. В объяснении сказано, что кроме надписи Р.Э. Классона «Пора собрать все инструкции и разослать по хозяйствам» Вы ни от кого никаких, ни в письменной, ни в устной форме, распоряжений не получали. Разве этой надписи* недостаточно и разве мои распоряжения нуждаются в подтверждении со стороны кого бы то ни было для того, чтобы они исполнялись? По вашей справке выходит, что мое распоряжение должно было быть исполненным только тогда, когда оно санкционировано разрешением П.Н. Ефимова. Я могу только выразить сожаление, что за столько лет работы в Гидроторфе Вы не усвоили себе, как надо исполнять порученные распоряжения. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* По-современному – визы руководителя.

Из Сообщения Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова

15 мая 1924 г.

Во исполнение постановления Президиума ВСНХ [РСФСР] от 12 декабря 1923 года о выделении Опытной Части Гидроторфа в самостоятельную, отдельно учитываемую единицу с 20 мая сего года, согласно решения Управления, происходит отделение Опытной Части Гидроторфа от его Производственно-Эксплоатационной Части. После отделения будут существовать два совершенно самостоятельные части Гидроторфа: Опытная и Производственно-Эксплоатационная, объединяемые между собою только в лице Ответственного Руководителя Р.Э. Классона и его Заместителя В.Д. Кирпичникова.

Структура Опытной Части Гидроторфа устанавливается следующая: во главе Опытной Части стоит Ответственный Руководитель Р.Э. Классон и его Заместитель В.Д. Кирпичников; высшее руководство всеми химическими работами ведет профессор Г.Л. Стадников; непосредственно при Управлении Опытной Части состоят Главный Механик А.Г. Штумпф и Главный Электротехник Б.В. Мокршанский. Опытная Часть разбивается на Московское Отделение и Отделение при «Электропередаче» <…> <…> Все остальные сотрудники Управления Гидроторфа, не поименованные в вышеприведенном списке, относятся к Производственно-Эксплоатационной Части <…>. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Местком при Управлении Гидроторфа

21 мая 1924 г.

Из письма вашего от 19 мая с/г. за №221 мы усмотрели, что Вы имеет очень слабое представление относительно коммерческих операций Управления Гидроторфа, раз считаете, что для выполнения их не нужно приглашения квалифицированного работника. Мы уверены, что Вы измените свое мнение после ознакомления с теми технико-коммерческими вопросами, которые стоят перед Управлением Гидроторфа. Вопросы эти следующие.

1) Гомза взыскивает с Управления Гидроторфа свыше 550 000 руб., которые, по ее мнению, Гидроторф задолжал Сормовскому заводу за различные материалы, изделия и электрическую энергию. Управление Гидроторфа признает задолженность в размере около 47 000 руб. В юридической части этот вопрос поручен нашему юрисконсульту, но кроме юридической стороны этот вопрос требует выяснения многочисленных технических деталей и ведения коммерческих переговоров, с которыми один юрисконсульт справиться не может. А между тем то или другое решение этого вопроса может чрезвычайно сильно отразиться на финансовом положении Гидроторфа.

2) С той же Гомзой и Нижегородской электрической станцией, для которых мы добываем торф на Чернораменском болоте, необходимо заключить договор, который послужит базой для нашей дальнейшей работы на единственном нашем торфяном хозяйстве, Чернораменском. В настоящее время мы добываем там торф и не имеем никакого договора для его сбыта, не получаем вследствие этого аванса для покрытия эксплуатационных расходов и не знаем даже, кому принадлежит Чернораменское торфяное болото, так как вопрос этот, несмотря на двухлетнюю давность, до сих пор не удалось разрешить.*

---

* Добавим здесь еще один штрих в «картину маслом» про уродливое «соцпланирование»:

Торфяное дело. Из Нижнего Новгорода сообщают, что торфяное дело совершенно гибнет несмотря на то, что, во-первых, торфяные участки оборудованы всем необходимым, во-вторых, в губернии есть «колоссальный кадр безработных», в третьих, все предприятия, идущие на торфе, сжигают последние запасы и, в-четвертых, другого топлива нет: о нефти и угле говорить не приходится, а леса отстоят на 200 и более верст. «Однако нижегородский губсовнархоз не обращает на это никакого внимания». Больше в корреспонденции ничего не сообщается. «Последние новости» (Париж), 25 июня 1924 г.

3) Наконец, у нас нет до сих пор договора на получение электрической энергии на Чернораменских разработках от Сормовского завода, где мы в свое время устанавливали для этой цели паровую турбину, взятую с Московской Государственной электрической станции. По требованию ВСНХ нам электрическая энергия Сормовским заводом отпускается, но только до 1 июня. Если до этого времени договор не будет заключен, то Гомза и Сормовский завод грозятся оставить торфяные разработки без электрической энергии. Это тоже технико-коммерческий вопрос, требующий постоянного продвижения и переговоров.

4) До сих пор не закончен вопрос относительно передачи в арендное пользование разработок Гидроторфа на «Электропередаче» МОГЭСу, не согласованы расценки, не заключен договор, не проданы оставшиеся недосушенными на полях 400 000 пудов торфа и проч.

5) Так же не закончен раздел с заводом имени Владимира Ильича. Вопрос этот находится на арбитраже ВСНХ.

6) Чрезвычайно сложный вопрос относительно вхождения Гидроторфа в акционерное общество Ярославской электрической станции на Ляпинском болоте тоже до сих пор не получил своего разрешения. В данное время затруднения юридического свойства, но помимо этого в этом вопросе есть целый ряд сторон технико-коммерческих: быть может, заключение арендного договора, согласование расценок оборудования, сдача такового и проч.

7) В функции технико-коммерческого инженера будут также входить переговоры с теми учреждениями и предприятиями, которые будут снабжаться нашим оборудованием для добычи торфа гидравлическим способом.

В настоящее время у нас имеется один договор, но переговоры ведутся еще с Бумажным трестом, а после результатов начавшегося торфяного сезона, мы уверены, будет еще ряд запросов.

8) Затем у нас имеется в Ярославле около миллиона пудов непроданного торфа, которые необходимо так или иначе реализовать, так как он является почти единственным нашим оборотным капиталом. Имеется также нереализованный торф и на Чернораменском болоте.

9) Наконец, Гидроторф имеет в качестве оборотного капитала различное складское имущество и инвентарь, которые Гидроторфу не нужны. Для того чтобы продолжать работу, это имущество, так же как и торф, должно быть реализовано, ввиду отсутствия оборотного капитала. Таковым имуществом, в частности, являются: не подходящие для установок Гидроторфа электротехническое оборудование, железо, стальные канаты, свыше десяти автомобилей, моторная лодка.

Несмотря на распоряжение Управления Гидроторфа в конце прошлого года продать это имущество, сделано в этом направлении, наличным штатом, чрезвычайно мало.

Мы надеемся, что приглашаемый нами инженер, имеющий большой навык и связи с различными предприятиями, достигнет в этом отношении больших результатов.

Как видно, перечень технико-коммерческих дел и вопросов довольно велик и в то же время мы не знаем работника из числа наших сотрудников, который мог бы этими делами заняться. Поэтому мы настаиваем на приглашении инженера-коммерсанта[*].

Однако председатель Месткома В. Боголюбов, с которым требовалось согласовать увеличение штата, не изменил своего мнения и 28 мая 1924 г. в ответном письме Р.Э. Классону привел, в частности, такие аргументы:

---

[*] Из предыдущей переписки видно, что речь идет об инженере Георгии Александровиче Ландау, работавшем в Трудовой Артели Инженеров, которого Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников знали уже шестнадцать лет.

“Приведенный Вами длинный перечень разного рода незаконченных операций (по заключению договоров, по запродаже торфа, складского оборудования, автомобилей и т.п.) свидетельствует о том, что коммерческие операции Гидроторфа велись и ведутся очень слабо[*], несмотря на созданный Вами, уже полгода, особый Коммерческо-Хозяйственный отдел под руководством инженера-коммерсанта с высокой тарифной ставкой. В конце прошлого года Управление очень решительно настаивало на приглашении инженера-коммерсанта Н.В. Попченко и, ссылаясь на его 8-ми летний стаж, возлагало на него большие надежды, которые, однако, не оправдались, как видно из вашего же письма от 21 сего мая за №168а. Мы очень сомневаемся, что с приглашением нового инженера-коммерсанта коммерческое положение Гидроторфа изменится по существу, но не сомневаемся, что накладные расходы увеличатся.

<…> Н.В. Попченко, как нам известно, занимался больше всего по передаче разработок на «Электропередаче» МОГЭСу. Фактически эта передача произведена уже давно, правда, некоторые работы еще не закончены и после ухода Н.В. Попченко [по его инициативе]. <…> По Вашему проекту реорганизации Гидроторфа Производственно-Эксплоатационная Часть Управления, при сокращенном штате всего в 30-40 чел. сотрудников, будет возглавляться, кроме Отв. Руководителя и его Заместителя (наполовину), еще тремя Помощниками и одним Заместителем Помощника Ответственного Руководителя. Мы полагаем, что состав Управления в 5-6 человек, при наличии юрисконсульта, достаточно велик, чтобы можно было выделить одно лицо для ведения коммерческих операций”.

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова по Опытной Части: Московскому Отделению и Отделению на Электропередаче

21 мая 1924 г.

Все вспомогательные отделы, как то: Управление Делами, П/Отдел снабжения, Контора, Бухгалтерия и Хозяйственный П/Отдел должны поставить себе задачей всячески облегчать работу производственных единиц, как то: Завода по обезвоживанию, Опытного Поля, Научно-Химической Лаборатории и Технического Бюро с тем, чтобы работники последних не отрывались от своей непосредственной работы. Необходимо помнить, что вспомогательные отделы существуют для производственных, а не наоборот.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ

23 мая 1924 г.

В ответ на Ваше отношение от 17 мая с/г. за №1140 по поводу заявления [ст. инспектора Цуторфа инж.-технолога] Д.Г. Цейтлина на заседании Президиума Госплана от 19 апреля с/г. мы прилагаем протоколы, подтверждающие полную неосновательность обвинений гр. Цейтлина в сокрытии Гидроторфом, якобы, миллиона пудов [недосушенного] торфа от сезона 1922 года. В течение последних трех лет гр. Цейтлин пишет на Гидроторф целый ряд доносов, бросает ему ложные обвинения и клевещет на него устно и письменно. Все это ему сходит совершенно безнаказанно, как, вероятно, сойдет безнаказанно и теперешняя, последняя его выходка.

[*] Эти слова Р.Э. Классон подчеркнул красным карандашом, а на полях поставил «!».

В 1922 году количество торфа, как на складах, так и на полях Гидроторфа, на хозяйстве при Г.Э.С. Электропередача равнялось двум миллионам пудов (по точному определению Комиссии инж. Сазонова, куда входил и гр. Цейтлин, подписавший протоколы, 1 979 000 пуд. – см. протокол №40). Из них сырого торфа было, по данным той же комиссии, 115 000 пуд. плюс 132 000 пуд., всего 247 000 пудов. Указанные два миллиона пудов в течение 1922/23 года были приняты, сожжены и оплачены МОГЭСом, что подтверждается протоколом МОГЭСа и Гидроторфа от 4 января 1924 года (приложение).

Что Гидроторф об этом в отчете своем за 1923 год не упоминает, совершенно естественно: вопрос этот к добыче 1923 года не имел отношения и касался только коммерческих расчетов Гидроторфа с МОГЭС. Каким образом член комиссии, знавший, что сырого торфа было только 247 000 пуд., а весь остальной торф был сухой, может теперь утверждать в заседании Госплана, что торфа сырого оставался 1 миллион пудов, совершенно непонятно! Мы еще допускаем, что он мог сказать об этом в заседании, но ведь он вернулся домой, имел возможность просмотреть протоколы и после этого он пишет, что оставался миллион пудов.

Если бы он потом сказал, что он в заседании дал неверную цифру, то это было бы просто легкомысленным поступком, но в данном случае он бросает письменное обвинение, не имея на то никаких доказательств, наоборот, зная, что это неверно!

Торф 1923 года был так же принят нейтральной комиссией МОГЭСа и Инсторфа, без участия Гидроторфа, принят и оплачен МОГЭСом, который ни одного лишнего пуда, конечно, не оплатил бы.

Гр. Цейтлин не мог не знать, что он возводит ложные обвинения, и, повторяем, тут не легкомыслие, а злостная клевета, основанная на уверенности в полной безнаказанности таковой. Расчет тут, по-видимому, простой: клевета, даже если она впоследствии опровергнута, так или иначе марает того, против кого была брошена, и в данном случае в газетах появилось сообщение, что Гидроторф представил неверные сведения и что от него потребовали объяснений.

Никаких неверных сведений Гидроторф не представлял, правильность всех цифр добычи подтверждается официальными документами, но впечатление у читателей газеты, конечно, остается неблагоприятное для Гидроторфа. Мы протестуем против такого способа действий гр. Цейтлина. В заключение при сем прилагаем справку о добыче и запродаже торфа на хозяйстве при Г.Э.С. Электропередача за 1922 и 1923 год.

Выписка из препровожденного в Угпром ВСНХ РСФСР Цуторфом при сношении от 14/V-24 г. за №6281 рапорта ст. инж.-технолога Д.Г. Цейтлина на имя Начальника Цуторфа: «Экспертная комиссия СНК установила, что в сезон 1922 года Гидроторф не успел высушить около 1 000 000 пудов торфа, каковой мог быть высушен лишь в сезон 1923 года. Документацию, подтверждающую это, можно найти в делах Экспертной комиссии СНК при бывшем ГУТе. В отчетных данных Гидроторфа за 1923 год количество торфа, не досушенного в 1922 году, не показано. Таким образом, оно незаметно вошло в добычу Гидроторфа 1923 года, искусственно повысив ее на 20-25%, каковое обстоятельство не только отразилось на степени выполнения производственного задания Гидроторфа, но и на определении себестоимости пуда гидроторфа в 1923 году».

РГАЭ, ф. 758

В мае 1924-го закончилась, похоже, благополучно история с двумя беспламенными паровозами, ранее заказанными Гидроторфом в Швеции. В ответ на запрос от 28 мая Отдела Внешней Торговли Цугпрома ВСНХ СССР, в силу каких оснований именно МОГЭС получил с Ленинградской таможни 5 мест, 23 922 кг беспламенных паровозов, заказанных Гидроторфом, Председатель Правления МОГЭС К.П. Ловин и Директор Правления В.И. Яновицкий ответили, что «этот груз был передан Правлению МОГЭС на общих основаниях арендного договора, заключенного с Управлением Гидроторфа, на использование оборудования Гидроторфа, обслуживающего болота при Г.Э.С. «Электропередача». Аналогичное письмо в Отдел Внешней Торговли Цугпрома ВСНХ СССР прислал и Гидроторф. ***РГАЭ, ф. 758***

В мае 1924-го между изобретателями и ВСНХ РСФСР продолжилась переписка о передаче, уже Президиуму ВСНХ-РСФСР, права на монопольное бессрочное использование способа и устройства для гидравлической добычи торфа (заявочное свидетельство за №77 180, выданное Комитетом по делам изобретений 10 сентября 1923 г. за №4 488, и все предшествующие охранительные и заявочные свидетельства, относящиеся к тому же изобретению).

Однако «вопрос о размерах и способе вознаграждения Классона и Кирпичникова за отчуждаемое ими Президиуму ВСНХ-РСФСР право использования своего изобретения определяется Президиумом ВСНХ-РСФСР: за пользование до сезона 1924 г. в виде обязательства выплатить определенную денежную сумму, после сего в виде отчислений с количества добытого гидравлическим способом торфа». А что было дальше, получили ли изобретатели хоть какое-то вознаграждение? ***РГАЭ, ф. 758***

В 1924 г. Гидроторф получил краткосрочную ссуду от Промбанка под оплату проведенных по импортному плану 1923 г. в I полугодии 1923/24 операционного года (октябрь 1923-го – март 1924 г.) трех групп материалов и оборудования – электротехнические предметы (22 максимальных реле) на 2 200 зол. руб., химические материалы (75 пуд. огнеупорной краски для завода искусственного обезвоживания) на 187 руб. 50 коп. и механическое оборудование (брикетный пресс Буккау) на 15 000 руб. Указанными предметами ограничивалась потребность Гидроторфа в импорте на 1924 г.

Но на 1924/25 операционный год, как следует из письма Р.Э. Классона от 9 июня 1924 г., появилась заявка на 97 250 черв. руб. под потребности Опытной части Гидроторфа.

В одном из более ранних документов указывалось, что Опытный отдел имел: 1) богато обставленную лабораторию на заводе им. Владимира Ильича с отделением на «Электропередаче»; 2) Опытное поле в имении «Электропередачи» для подробных научных испытаний всех новых моделей машин; 3) чертежную для разработки конструкций новых моделей опытных машин и 4) бюро по постройке завода по обезвоживанию торфа, строящегося при «Электропередаче». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Бюро внешней торговли Угпрома ВСНХ

9 июня 1924 г.

Представляя при сем, на основании приказа ВСНХ РСФСР от 28/V-с/г. за №129, импортную заявку Опытной части Гидроторфа на 1924/25 год, Управление Гидроторфа доводит до сведения Угпрома ВСНХ, что для Производственной части Гидроторфа никаких заграничных заказов не предполагается.

Объяснительная записка к импортной ведомости опытного оборудования, потребного Гидроторфу на 1924/25 год.

Найденный Гидроторфом способ активирования торфа с целью понижения температуры сухой перегонки и повышения выхода смолы с одновременным улучшением ее качества достаточно полно разработан в лаборатории. Для полузаводского опыта Гидроторф построил на заводе обезвоживания опытную реторту, которая дает возможность провести опыты коксования торфа в самых разнообразных условиях, производя попутно определения состава газов, степени обугливания торфа в различных зонах печи, выхода смолы при различных температурах коксования и т.д. Но эта реторта, очень небольшая по своим размерам, предназначается и для других опытных работ, как например коксование подмосковных углей, перегонка при низкой температуре донецких углей и т.д.

Таким образом, мы имеем в настоящее время опытную реторту полузаводского размера, позволяющую вести работы с различными видами топлива при самых разнообразных условиях. Но для окончательного решения вопроса о перегонке торфа при низкой температуре и введения способа Гидроторфа в промышленность необходима большая заводская реторта. Из всех конструкций для наших целей больше всего подходит реторта, патентованная Deutsche Petroleum Gesellschaft*.

Изобретенный в Химической лаборатории Гидроторфа способ облагораживания каменноугольной, буроугольной, сланцевой, торфяной и сапропелевой смол, путем превращения кислых фракций этих смол в смесь ароматических углеводородов, нуждается в дальнейшей разработке. До сих пор мы вели эти работы в электрических печах, построенных в лаборатории нашими сотрудниками. Эти печи благодаря примитивной конструкции не давали возможности точно регулировать температуру и часто перегорали.

Последнее обстоятельство неоднократно заставляло прерывать работу в самой середине и затем начинать сначала. Благодаря этому работа поглощала много времени и сил, а подвигалась вперед очень медленно. Единственно возможный выход из такого положений – купить хорошо сконструированные, не перегорающие и позволяющие точно регулировать температуру печи Ререуса. Эти печи позволят нам также изучить активность угля из торфа при температурах 900-1 000^0 и, таким образом, завершить давно начатую, но благодаря отсутствию соответствующей печи, незаконченную работу по активированию различных видов топлива с целью понижения температуры воспламенения и температуры газификации. В СССР таких печей не строят.

При заводе по искусственному обезвоживанию в предстоящем бюджетном году будет установлен паровой котел, который будет иметь следующее назначение: 1) экспериментальное изучение условий сжигания пылевидного торфа; 2) производство пара для установленной на заводе сушилки Вольфа; 3) использование отходящих газов – для получения коагулянта, ввиду невозможности регулирования количества углекислоты в газах электрической станции, и в сушилке Круппа.

Для оборудования имеющегося в распоряжении Гидроторфа котла предстоит сооружение шахтной топки, облицовка которой предположена пористым кирпичом, изготовляемым фирмой Julius Pintsch в Германии. Испытание этих кирпичей, до сих пор не применявшихся в СССР и не известных русской технике, имеет огромное значение для теплового хозяйства электрических станций. ***РГАЭ, ф. 758***

* Фирма давнего знакомого Р.Э. Классона – Эрнеста Ленера. – Примеч. М.И. Классона

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Управлению Гидроторфа и всем хозяйствам

17 июня 1924 г.

Передо мною лежит справка с 13 приложениями по поводу приглашения химика Н.Г. Титова на службу на Чернораменском хозяйстве. Самый факт, что по такому простому делу, как приглашение химика на службу на хозяйство, могла вестись переписка в течение месяца, состоящая из 10 взад и вперед идущих документов, а Н.Г. Титов сидел в это время без денег, ярко иллюстрирует совершенно неправильную постановку дела. Такое бюрократическое отношение к делу совершенно нетерпимо, и я прошу всех, кому то ведать надлежит, прочесть внимательно эту переписку и убедиться, что в данном случае с обеих сторон была проявлена преступная бюрократичность. В данном случае, если даже не все детали приема были выяснены, надлежало платить авансом, а никоим образом не ставить человека в глупое положение, заставляя его добиваться выдачи денег, которые он по праву должен получить. Я очень прошу всех лиц, ведших эту бюрократическую переписку, считать ее последней такой перепиской, а впредь прошу руководствоваться деловыми соображениями, а не мертвыми буквами. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона химику д-ру [Авросиму Иосифовичу] Беркову

21 июня 1924 г.

Объем работ Гидроторфа в последнее время сильно сократился в связи с отходом хозяйств на Электропередаче и в Ярославле [потребителям торфа] и с предстоящим окончанием постройки завода [искусственного обезвоживания]. В настоящее время остается одно лишь Сормовское хозяйство [с Чернораменскими разработками] и Опытный Отдел, который выделяется в совершенно самостоятельную единицу, не имеющую ничего общего с производством. Недостаток денежных средств заставляет нас в чрезвычайной степени сокращать штаты и всю программу работ Гидроторфа.

Поэтому те научные работы, которые мы еще в прошлом году предполагали возможным вести и для которых мы вошли в соглашение с Институтом имени Карпова, который должен был предоставить нам возможность научно работать, в настоящее время Гидроторфу более не под силу.

И мы с крайним сожалением принуждены отказаться от дальнейших Ваших работ. Мы выражаем Вам благодарность за активное содействие Ваше в течение нескольких лет по осуществлению поставленных нами перед собою задач.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зам Председателя ВСНХ Эйсмонта в Госплан (копия – Гидроторфу)

21 июня 1924 г.

Президиум ВСНХ РСФСР, в ответ на отношение Госплана от 22 апреля с.г. за №5325, сообщает, что согласно обследованию количеств торфа, добытых Гидроторфом в 1922 и 1923 году, выяснилось, что в представленных Гидроторфом в Госплан производственных программах на 1923/24 год никакого включения продукции 1922 г. не было сделано.

В частности, на Электропередаче недосушенный остаток торфа от 1922 года, определенный Экспертной Комиссией, а также по акту осмотра торфа от 17 января 1923 г., составлял не 1 000 000 пудов, а 247 000 пудов. Остаток этот в 247 000 пудов значится во всех записях Гидроторфа и к добыче 1923 г. нигде не был причислен.

В силу изложенного Президиум считает, что заявление представителя Цуторфа [Д.Г. Цейтлина], сделанное в Президиуме Госплана 19 апреля с.г., ошибочно[*]. ***РГАЭ, ф. 758***

Объявление Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона

24 июня 1924 г.

Осенью прошлого года водопроводным мастером В.И. Байковым был сконструирован очень легкий и передвижной станок для брандсбойта со струей высокого давления. До сих пор брандсбойты были укреплены на деревянных станках, для передвижения которых требовалось четыре человека и которые, кроме того, необходимо было закреплять ломами, чтобы они не опрокидывались под давлением струй. Станок, построенный из железа и перекатывающийся по торфу на трубе в 300 мм диаметром, может быть обслужен одним человеком и перевозиться без остановки действия струи. Этот станок является крупным усовершенствованием, за которое мы благодарим В.И. Байкова и просим его принять от Гидроторфа наградные в размере 20 червонцев[**].

Мы всегда с благодарностью будем принимать всякие предложения наших сотрудников, независимо от их служебного положения, и считаем, что залог успеха Гидроторфа в будущем в значительной степени будет заключаться в совместной и солидарной работе всех сотрудников, от старших до младших. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Р.Э. Классон, подчеркнув синим карандашом это слово, на полях оставил помету: «! Мягко».

[**] Это – то ли 200 червонных руб. (1 червонец равнялся 10 руб.), то ли «всего» 20 червонных рублей (на которые в ЦУМе тем не менее можно было бы купить 20 разнообразных отрезов – на костюм, платье и т.п.). Из передовика «О мелких купюрах червонца» в «Эконом. жизни» от 7.9.1923: «*За последнее время особенно участились как со стороны рабочих, так и со стороны экономистов, хозяйственников и кооператоров требования о выпуске мелких купюр червонца пяти-, 3-рублевых и даже более мелкого достоинства».*

Из заметки «Разжижение червонцев» в берлинском «Руле» от 8.2.1924:

Только что опубликован декрет союзного ЦИК и союзного СНК о выпуске билетов госуд. казначейства постоянной ценности. В декрете говорится: в виду несомненного роста народного хозяйства сов. правительство считает необходимым немедленно принять некоторые меры к введению ден. знаков постоянной ценности достоинством меньше червонца и установить размеры эмиссионной операции в соответствии с потребностями торгового оборота. Билеты госуд. казначейства, принятие которых по их номинальной золотой ценности будет обязательно для всех учреждений и лиц, будут выпускаться ценностью в 1, 3 и 5 золотых рублей. Количество выпускаемых билетов будет устанавливаться первого числа каждого месяца. Оно не должно превышать половины находящегося в обращении числа червонцев.

Еще в сентябре 1923 г. в ходу были деньги в 10, 5, 3 и 1 червонцев, которые при выдаче зарплаты рабочим вызывали немалые трудности (тогда курс червонца составлял 3 300 руб. дензнаками 1923 г.), см., например, перепечатку из «Правды» №225 «Размен червонцев» в «Руле» от 20.10.1923 г. (*elib.shpl.ru/ru/nodes/10029-861-933#page/128/mode/inspect/zoom/8*).

В общем, в денежном обращении большевиков черт ногу сломит!

Еще один «репер». На ресурсе (*compromatsaratov.ru/2014/09/11/saratovskij-rabochij-vremen-nepa-20-rubashek-na-1-zarplatu*) отмечается:

Как выяснила автор диссертации [(аспирантка СГУ Татьяна Соловьева – «Повседневная жизнь сов. провинц. города в 1920–1930-е гг.»)], средний заработок саратовского рабочего в октябре 1923 г. составлял 26,98 черв. руб. При этом самый высокий заработок наблюдался у рабочих металлообрабатывающей промышленности (48,33 черв. руб.), а самый низкий – в производстве по обработке шерсти (13,53 черв. руб.).

Таким образом, мастер Гидроторфа В.И. Байков был награжден то ли примерно полумесячным окладом, то ли аж 5-ю окладами! – Примеч. М.И. Классона

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром

28 июня 1924 г.

Мы уже не раз писали в Угпром относительно трудностей, которые встречает работа Гидроторфа на Чернораменском болоте из-за недостатка электрической энергии, подаваемой от Сормовского завода. После телеграмм, посланных туда ВСНХ, наступило временное улучшение, в течение которого производительность кранов Гидроторфа сильно поднялась.

Но, к сожалению, это улучшение опять кончилось, и по-прежнему работа в котельных Сормовского завода идет ниже всякой критики. Пара не хватает [на производство электроэнергии] даже для 3-4 кранов, а по воскресеньям они совсем отказываются давать ток под предлогом ремонтных работ. При таких условиях Гидроторф не может выполнить намеченной им производственной программы в 3,6 миллиона пудов. И потому мы просим понизить нам программу хотя бы до 2,5 миллиона пудов с тем, чтобы на нас не лежало обязательство, исполнить которое все равно мы не можем не по своей вине, а по вине Сормовской неорганизованности. Сормово заявляет, что оно будет удовлетворять, прежде всего, свои собственные интересы. Это естественно, никто другого не ожидал.

Но и после удовлетворения собственных интересов произвести 1 000 – 1 500 киловатт для такого большого завода как Сормовский никакого труда не составляет, и при добром желании это очень легко можно было бы сделать. Но, видно, этого доброго желания там нет, и центральные органы заставить Сормово работать, по-видимому, не могут.

11 июля состоялось заседание Комиссии ВСНХ по выяснению причин задержки в подаче энергии Гидроторфу-Балахна со стороны Сормовского завода. Директор Сормовского завода В.И. Курицын сообщил, что состояние котельной электрической станции завода в настоящее время (работает 5 котлов) позволяет Гидроторфу держать полную нагрузку (за исключением аварийных случаев).

В.И. Курицын обязался давать ток Гидроторфу в первую очередь, выключая, в случае необходимости, заводскую нагрузку. В то же время он отметил, что при сильных колебаниях нагрузки со стороны Гидроторфа-Балахны цена в 6 коп. за киловатт-час является крайне убыточной. В то же время Комиссия посчитала, что с учетом уже добытых 2 000 000 пудов и возможности продления сезона до 5-10 августа Гидроторф сможет выполнить свою производственную программу – 3 600 000 пудов. Через некоторое время оказалось, что на 30-километровой линии, соединяющей станцию Сормовского завода с Балахнами, стало постоянно пробивать изоляторы, изготовленные на Дулевском фарфоровом заводе. У них происходило отслоение фарфорового покрытие и отсыревание тела изолятора. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо инженера Производственного Отдела и Зав. Гаражем Гидроторфа М.А. Веллера Помощнику Ответственного руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизову

1 июля 1924 г.

Около трех лет тому назад, при организации Авточасти, в числе имущества ее, разносимого по [конторским] книгам, была обнаружена разрушенная мотоциклетная коляска, которая как лом («автотруп») не была занесена в книги Авточасти, так как применение ей по ее состоянию дать нельзя было никакого.

Месяцев шесть тому слесарь Авточасти И. Коклюшкин (в то время он еще не был на должности механика) обратился ко мне с просьбой отдать ему разрушенную коляску. Я обратился с его просьбой к В.И. Богомолову, который разрешил продать ему эту коляску (разрешение словесное) за 30 руб. с удержанием этой суммы из его жалованья в два срока.

Я передал И. Коклюшкину, что он может в любое время взять эту коляску на указанных условиях, причем предупредил кладовщика Н. Брыкова, что он может отпустить эту коляску, когда ее захочет взять И. Коклюшкин.

По приезде 30/VI с.г. с Дальнинского болота я получил от кладовщика Н. Брыкова сведения, что И. Коклюшкин коляску взял 23/VI с.г., о чем Вам и доношу. Одновременно с этим сообщаю в Бухгалтерию об удержании с И. Коклюшкина в течение июля с.г. 30 руб. из его жалованья за взятую им коляску.* ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо из Гидроторфа Председателю ВСНХ РСФСР тов. П.А. Богданову

3 июля 1924 г.

Многоуважаемый Петр Алексеевич

Мы решаемся беспокоить Вас личным письмом, так как считаем данный вопрос чрезвычайно важным и не имеем другого способа повлиять на его благополучное разрешение. В Ревизионную Комиссию по Цуторфу, Гидроторфу и Цусланцу назначается гр. Д.Г. Цейтлин. По этому вопросу мы уже два раза писали в Президиум ВСНХ и к настоящему письму прилагаем копии наших [прежних] писем. В течение последних трех лет гр. Цейтлин возводил на Гидроторф и на всех лиц, с ним так или иначе соприкасающихся (напр. Комиссия ГУТа под председ. инж. В.А. Сазонова), целый ряд лживых и клеветнических обвинений. Все эти доносы сходили ему безнаказанно.

Недавно он в заседании Президиума Госплана позволил себе новую выходку – он заявил, что Гидроторф утаил один миллион пудов торфа от выработки 1922 года. Это обвинение попало в газеты, и по требованию Госплана было произведено расследование, которое подтвердило полную несостоятельность обвинения на основе документов, подписанных самим гр. Цейтлиным и хорошо ему известных, и установило, таким образом, злостную клевету.

Казалось бы, что после этого не могло быть и речи о его назначении ревизором. Мы не боимся никаких ревизий и готовы работать с кем угодно. Но гр. Цейтлина мы глубоко презираем и знаем, что вхождение его в Ревизионную Комиссию создаст невыносимую атмосферу и все равно заставит нас бросить работу, так как мы не можем вести борьбу такими же приемами, которыми пользуется гр. Цейтлин, т.е. клеветой, доносами, запугиванием и т.д.

Мы все еще надеемся, что это назначение официально не состоится. Если же его совершенно невозможно избежать, то просим сделать официальное распоряжение, что никакого отношения к делам Гидроторфа гр. Цейтлин не должен иметь. В противном случае мы вынуждены будем, как это нам ни тяжело, просить освободить нас от всех обязанностей по Тресту Гидроторфа и разрешить нам докончить работу по заводу обезвоживания Гидроторфа, который, как находящийся на государственном бюджете, может быть вместе с нами выделен из треста. Мы еще раз повторяем, что только Вы можете безболезненно разрешить этот конфликт.

Ответственный Руководитель: За Р.Э. Классона, находящегося на Электропередаче и приславшего со мною черновик, по его просьбе Г. Стадников

Заместитель Ответственного Руководителя В. Кирпичников

Главный Химик Г. Стадников

РГАЭ, ф. 758

* Это письмо было, по-видимому, одним из ответов на 56 вопросов члена Ревизионной комиссии т. Приходько: «*28. Кому и за сколько была продана коробка к мотоциклетке?*» (см. ниже).

Письмо Члена Президиума ВСНХ РСФСР, Зам. Начальника Угпрома Брыкова Гидроторфу

4 июля 1924 г.

Вследствие снижения количества добычи гидроторфа до 12,1 милл. пудов, включая сюда и 7 милл. пудов Электропередачи и 1,5 милл. пуд. Дальнинского болота, т.е. фактически до Вами производимых работ на Чернораменском болоте по добыче 3 600 000 пуд. гидроторфа, а также считаясь с окончанием работ по постройке завода обезвоживания, Управление Государственной Промышленности предлагает без ущерба для дела штат, обслуживающий Центральное Управление, сократить со 111 человек на пятьдесят человек, постепенно доведя его к 1 октября 1924 г. до 60 человек. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

8 июля 1924 г.

Слушали: О составе Ревизионной Комиссии по Северопатоке и Объединенной Ревизионной Комиссии по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу.

Постановили: 1. Председателя Ревизионной Комиссии по Северопатоке т. Гришина назначить на ту же должность в Объединенную Комиссию по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу.

2. Председателя Объединенной Ревизионной Комиссии по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу т. Сорокина назначить на ту же должность в Ревизионную Комиссию по Северопатоке. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова в Угпром ВСНХ

9 июля 1924 г.

Во исполнение приказа по ВСНХ, присланного нам отношением от 5 июля с/г. №4501/012, настоящим Управление Гидроторфа сообщает, что Гидроторф в целом имеет управление единоличное в лице Ответственного Руководителя инженера Роберта Эдуардовича Классона, коему Особой комиссией при ВСНХ установлен оклад по совместительству со службой на МОГЭС – в 480 руб. (со снижением на 20% по Постановлению СТО с 1 апреля с/г.).* Такой же оклад той же Комиссией установлен так же по совместительству с работой на МОГЭС Заместителю Ответственного Руководителя Гидроторфа инженеру Виктору Дмитриевичу Кирпичникову. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Отдел комендатуры ОГПУ

10 июля 1924 г.

Управление Гидроторфа просит выдать разрешение на приобретение и ношение огнестрельного оружия (револьвер) для главного механика Гидроторфа Александра Георгиевича Штумпфа, ввиду того, что ему приходится разъезжать по разработкам Гидроторфа на Электропередаче и Дальнинском болоте во всякое время дня и ночи, причем он большей частью едет один. В последнее же время в районе Электропередачи происходят частые ограбления одиноких прохожих и проезжих. А.Г. Штумпф служил в течение 13-ти лет на Московской Государственной Электрической станции механиком, его хорошо знает ячейка РКП Московской станции и, кроме того, за него может поручиться Местком Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758, д. 947***

---

* Речь идет о выполнении постановления СТО от 5 апреля 1924 г. «О снижении персональных окладов служащих государственных и кооперативных учреждений и предприятий и смешанных акционерных обществ с преобладанием государственного и кооперативного капитала». А 21 мая того же года последовало постановление СТО «О порядке применения…» первого заковыристого документа. – Примеч. М.И. Классона

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Машиностроительному заводу имени Владимира Ильича

14 июля 1924 г.

В будущем, 1925 году мы предполагаем работать по новой схеме, если не всеми, то частью торфососов. Переход к новой схеме чрезвычайно выгоден, но новая схема требует двух пеньевых электрических кранов на каждый торфосос, и высокая цена пеньевых кранов является существенным препятствием к введению новой схемы. Количество пеньевых кранов, которое нам придется заказать, зависит от их цены, и потому мы просим Вас еще раз пересмотреть вопрос о стоимости пеньевых кранов и дать окончательную, крайнюю цену, а мы, в зависимости от этой цены, наметим то или другое количество кранов для работы по новой схеме. Нынешняя цена настолько велика, что она является запретительной, и нам очень трудно будет убедить наших клиентов заказывать два таких дорогих механизма. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

15 июля 1924 г.

Слушали: О назначении т.т. Гаабе и Цейтлина Членами Объединенной Ревизионной Комиссии по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу.

Постановили: 1. Освободить от обязанностей члена Объединенной Ревизионной Комиссии по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу тов. Маргулиса-Тарновского, откомандировав его в распоряжение Учраспреда ВСНХ РСФСР.

2. Утвердить членами означенной Комиссии т.т. Гаабе В.В. и Цейтлина Д.Г.

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова

16 июля 1924 г.

Согласно разрешения Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона увольняемым по сокращению штата сотрудникам Управления, прослужившим в Управлении более года, надлежит уплачивать выходное пособие в размере их месячного оклада[*].

РГАЭ, ф. 758

Сообщение Пом. Ответственного Руководителя В.И. Богомолова

21 июля 1924 г.

Согласно постановления Моссовета от 23 апреля с/г. оспопрививание является обязательным для всех рабочих и служащих Госуд. Учреждений. Управление Гидроторфа предлагает своим сотрудникам приступить с сегодняшнего же дня к выполнению вышеуказанного постановления. Прививка оспы будет производиться в амбулатории завода имени Владимира Ильича 21, 22 и 23 сего июля с 12-ти до 1 ч. дня. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ

22 июля 1924 г.

В связи с производящимся сокращением наличного числа сотрудников Управления Гидроторфа с 11-го сего июля уволен Помощник Ответственного Руководителя Гидроторфа В.И. Богомолов. Доводя вышеизложенное до сведения Угпрома, настоящим сообщаем, что состав Управления Гидроторфа в настоящее время нижеследующий:

1) Ответственный Руководитель инженер-технолог Р.Э. Классон,

2) Заместитель Ответственного Руководителя инженер-технолог В.Д. Кирпичников,

---

[*] А не двухнедельного оклада, как тогда было принято. – Примеч. М.И. Классона

3) Помощник Ответственного Руководителя по производству инженер П.Н. Ефимов,

4) Помощник Ответственного Руководителя по финансово-коммерческой части инженер-механик В.В. Блюменберг,

5) Помощник Ответственного Руководителя по Опытной части инженер-механик Л.А. Ремизов. ***РГАЭ, ф. 758***

12 июля 1924 г. Ревизионный отдел Угпрома прислал в Гидроторф грозный циркуляр: «Предлагаем дать исчерпывающие объяснения, каким образом, несмотря на постановление комиссии по спецфонду при ВСНХ, которой предположен для оплаты особо квалифицированных работников Гидроторфа фонд на январь-март в размере 7 000 руб. в месяц, Правлением Гидроторфа производилась оплата жалованья сотрудникам по спецставкам, начиная с октября, и незаконно израсходовано за октябрь-декабрь 21 876 руб. 05 коп. Кроме того, на основании чего повышалось жалованье неответственным сотрудникам, получающим по 8-10[-му] разрядам из сумм фонда для особо квалифицированных работников».

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ РСФСР, Ревизионный отдел

22 июля 1924 г.

Настоящим сообщаем основания, побудившие Гидроторф произвести выплаты из спецфонда за период октябрь-декабрь 1923 года.

С 1 октября 1923 г. был отменен Госмаксимум, и ВСНХ предложило циркуляром Гидроторфу подать заявку на спецфонд. В то же циркуляре запрещалось, впредь до утверждения спецфонда, повышать оплату специалистам сверх предела, установленного сентябрьским Госмаксимумом, т.е. сверх 150 червонных руб. Таким образом, подтверждалась возможность оплаты специалистов в пределах 150 руб. Руководствуясь этим, Управление Гидроторфа и оплачивало своих сотрудников, и до начала 1924 года ни одной копейки сверх этого предела (150 руб.) никому не переплатило.

После утверждения спецставок и спецфонда Гидроторфу в заседании Особой комиссии при ВСНХ от 4/II с/г. некоторым старшим сотрудникам были выплачены задним числом оклады свыше 150 руб. на основании следующих разъяснений, полученных на том же заседании нашими представителями В.И. Богомоловым и П.В. Шишковым: 1) что решение, принятое на этом заседании, можно проводить в жизнь, не ожидая формального извещения ВСНХ; 2) что 75% от утвержденной ежемесячной суммы фонда в 7 000 руб. разрешается использовать на доплату сверх тарифа в октябре-декабре 1923 года.

Кроме того, самый факт этой оплаты специалистов за период октябрь-декабрь 1923 г. из спецфонда был немедленно доведен Управлением Гидроторфа до сведения Г.Э.У. ВСНХ письмами №1336 и 1337 от 20/III-24 г., с просьбой об утверждении произведенных оплат. Письменного ответа на эти письма Управление Гидроторфа не получило, но при неоднократных переговорах в ВСНХ нашего представителя П.В. Шишкова с М.Н. Левиным, М.П. Копелиович и другими была подтверждена правильность понимания Гидроторфом решений Особой комиссии в заседании 4 февраля сего года.

Что касается второго вопроса Вашего письма о повышении жалованья неответственным сотрудникам 8-10 разрядов из сумм спецфонда, Управление Гидроторфа считает его вызванным недоразумением, т.к. этим сотрудникам не только из спецфонда, но и из общего фонда зарплаты никакого повышения оплаты сверх тарифа не производилось.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ РСФСР

22 июля 1924 г.

Успехи гидравлического способа добычи торфа привели к признанию Особой Комиссией Совнаркома промышленного значения этого способа, следствием чего был перевод с 1 апреля прошлого года Управления Гидроторфа в производственной части на коммерческий расчет.

Однако за минувший год чисто коммерческая деятельность Гидроторфа свелась к получению заказа от Богородско-Щелковского Треста [хлопчатобумажных фабрик] на изготовление двух комплектов машин. Этот заказ Гидроторфом выполнен, и в текущем сезоне на Дальнинском болоте Богородско-Щелковского Треста работают два комплекта Гидроторфа.

Продолжение и развитие этой деятельности, несмотря на наличие ряда предприятий, желающих поставить у себя гидравлический способ добычи торфа (Бумтрест, Уралхим, Сахаротрест, Бухарский Трест и др.), встречает крупные затруднения внутри Гидроторфа ввиду отсутствия среди ответственных работников Гидроторфа лиц, могущих себя полностью посвятить коммерческой деятельности. Приглашение такого лица, имеющегося в виду у Гидроторфа, встречает затруднения со стороны Месткома, стоящего на точке зрения невозможности приглашения новых лиц во время массового сокращения персонала. Соображения Управления, что увольняются неответственные сотрудники, не могущие вести требуемую ответственную коммерческую работу, во внимание не принимаются.

Не желая идти на конфликт с Месткомом, Гидроторф просит Вашей помощи в этом деле, предвидя, что какое-либо развитие коммерческой деятельности, а следовательно, и расширение Гидроторфа, без приглашения специалиста-коммерсанта невозможно. На основе вышеизложенного Гидроторф просит разрешения на приглашение инженера-коммерсанта, несмотря на увольнение других сотрудников, производящееся в настоящее время Гидроторфом по распоряжению Угпрома. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ РСФСР

26 июля 1924 г.

Покорнейше прошу Президиум ВСНХ не отказать выдать мне разрешение на поездку в Германию, в курорт Наугейм для лечения сердца. Разрешение Президиума требуется для представления при получении паспорта. Ни о командировке, ни о деньгах я не прошу, нужно только разрешение. ***РГАЭ, ф. 758***

4 августа 1924 г. на должность Управляющего Делами Гидроторфа был принят Чеслав Андреевич Деверни с окладом 192 руб., согласно тарифа ответственных работников.

В августе 1924 г. Президиум ВСНХ РСФСР установил следующее распределение работ между членами президиума: Председатель ВСНХ РСФСР П.А. Богданов – Большой СНК и общее руководство, Заместитель Председателя И.И. Радченко – заместительство Председателя, общее наблюдение за Экономическим Управлением, Малым СНК и ВЦИК, члены Президиума <…>. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Председателю ВСНХ РСФСР тов. П.А. Богданову (и в целый ряд других инстанций)

7 августа 1924 г.

Настоящим извещаем Вас, что выяснившиеся уже результаты окончившейся торфяной кампании Гидроторфа более чем благоприятны, и производственная программа Гидроторфа впервые выполняется в размере 100%. К 1 августа добыто уже около 12 000 000 пуд. при производственной программе в 12 100 000, между тем на Чернораменском и Дальнинском болотах добыча торфа производится и после 1 августа.

Положение дела по отдельным торфяным разработкам рисуется следующим образом:

1. На Чернораменском хозяйстве Гидроторфом, несмотря на то, что промышленная добыча там производится впервые в настоящем сезоне, и несмотря на постоянные перерывы в электроснабжении, которое производится Сормовскими заводами, было добыто по 1 августа шестью комплектами оборудования 402 000 куб. метров торфяной залежи. Вследствие малой влажности торфяной залежи (87-88%) выход воздушно-сухого торфа из 1 куб. метра торфяной залежи, осторожно считая, получится минимум 9 пудов.

Таким образом, уже к 1 августа на этом болоте добыто 3 600 000 пуд. торфа, или 100% производственной программы. В небольшом масштабе производство продолжается до 7 августа.

2. На гидроторфяных разработках на Электропередаче, арендованных Правлением МОГЭС, десятью комплектами оборудования добыто 904 000 куб. метров залежи, что при вероятном, на основании прошлогодних данных, коэффициенте выхода из 1 куб. метра 8,3 пуд. воздушно-сухого торфа дает 7 500 000 пуд. торфа, или 107% от производственной программы. Добыча торфа прекращена 31 июля.

3. На Дальнинском болоте Богородско-Щелковского треста [хлопчатобумажных фабрик] двумя комплектами оборудования добыто по 1 августа 104 000 куб. метров, что при вероятном здесь коэффициенте выхода из 1 куб. метра 7,5 пуд. дает 780 000 пуд. торфа, то есть 52% от производственной программы[*]. Работа здесь будет производиться до 15 августа с/года. Необходимо указать на то, что на Дальнинском болоте добыча торфа гидравлическим способом является делом совершенно новым, так как только в конце сентября пр./г. Управлением Гидроторфа был получен заказ на оборудование этих разработок.

Таким образом, общая добыча торфа гидравлическим способом за сезон 1924 года до 1 августа выражается в следующих цифрах:

Название хозяйства	Намечено по производственной программе на 1924 г.	Фактически добыто на 1 августа 1924 г.	Процент выполнения программы на 1 августа
Чернораменское	3 600 000 пуд.	3 600 000 пуд.	100%
Электропередача	7 000 000 пуд.	7 500 000 пуд.	107%
Дальнинское	1 500 000 пуд.	780 000 пуд.[*]	52%
Итого	12 100 000 пуд.	11 880 000 пуд.	98%

[*] Согласно справки от 1 сентября добыто 1 000 000 пудов, таким образом добыча гидроторфа достигла 12 100 000 пуд. (100% производственной программы).

РГАЭ, ф. 758

---

[*] Производственное задание, намеченное самим Богородско-Щелковским трестом на 24-й год, составляет 1 000 000 пудов. При этом заданный процент выполнения программы на 1 августа будет 78% для Дальнинского болота, а общий процент всей программы по гидравлическому торфу – 102%. – Примеч. В.Д. Кирпичникова

Циркуляр Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона инженерам Гидроторфа

10 августа 1924 г.

Сушка гидроторфа все еще обходится дороже сушки машинно-формованного, и все усилия в настоящее время должны быть обращены на то, чтобы выработать дешевый способ формования кирпичей высоких и отделенных друг от друга воздушным промежутком. Только при этом условии возможно сокращение операций по сушке, производимых торфяницами, и при достижении такой формовки гидроторф станет сразу значительно дешевле и окончательно побьет конкуренцию машинно-формованному торфу в глазах всех. Для того чтобы не идти по ложному пути, я резюмирую итоги нашей работы по применению формовочных автомобилей.

Применение больших [задних] колес, между которыми висел автомобиль, и колеса перемещались вслед за центром тяжести всего автомобиля, несомненно, правильно, и от этого принципа отступать не следует. Мы уже дважды применяли автомобиль, который должен перемещаться обычным способом, путем трения колес о торф.

Оба раза получилась полная неудача, и автомобиль 23-го года, хотя и построен с алюминиевыми колесами, все же оказался слишком тяжелым для того, чтобы работать на принципе трения колес о почву. Этот принцип надо совершенно бросить раз и навсегда и снова вернуться к основному правильному принципу перемещения центра тяжести при отсутствии трения между колесами и почвой или [вернуться] к гусеницам. Конечно, катящееся трение остается, но не скользящее.

Вторым правильным принципом я считаю принцип, примененный в этом году на алюминиевых дисках, а именно: формуются кирпичи с вертикальными стенками, и эти кирпичи выталкиваются из своих форм. Поперечная резка длинных ручьев* является деталью, и она значения для формования пока не имеет. Ясно, что если удастся выталкивать длинные ручьи из автомобиля и ставить эти ручьи на ребро, то резка уже не представит затруднений и о ней можно пока не думать.

Автомобиль, удовлетворяющий обоим принципам, разрешит задачу. Его надо строить путем сваривания листового железа, т.к. это единственный способ получить легкие колеса, – вместе с тем они должны быть достаточно жестки для того, чтобы не сминаться при работе. Формованный кирпич должен выталкиваться принудительно из форм, но, по возможности, не на большой высоте, т.к. иначе он, падая с большой высоты, деформируется и превратится в бесформенную массу. Поэтому выталкивание кирпича должно происходить постоянно и, по возможности, не нарушая целости кирпича.

Я прошу всех инженеров Гидроторфа подумать над этим вопросом, т.к. в тот день, когда разрешится вопрос о применении автомобиля формования, и можно будет получать отдельные кирпичи, со всех сторон обдуваемые воздухом**, задача Гидроторфа в области полей сушки будет разрешена. И такой автомобиль нам необходимо построить к 1925-му году.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ РСФСР, через Угпром

14 августа 1924 г.

По полученным нами сведениям в настоящее время поднят вопрос относительно слияния Гидроторфа с Цуторфом. Мы считаем эту меру чрезвычайно вредной с точки зрения государственных интересов и категорически возражаем против нее по следующим соображениям.

---

* Речь идет о цепочке торфяных кирпичей, еще не окончательно отделенных друг от друга, при выгрузке из дисков-колес формующего автомобиля на поле сушки.

** Кроме, естественно, нижней стороны, которой кирпич опирается на поле сушки.

1. Задачи и деятельность Гидроторфа и Цуторфа имеют общее только по исходному и конечному продукту производств: обе организации вырабатывают торфяное топливо. Но на этом кончается общность их деятельности. Прежде всего, оба учреждения проводят в жизнь и ведут свое производство в корне различающимися методами. Цуторф работает старым машинно-формовочным способом, где все главные операции производятся руками рабочих. Гидроторф, идя совершенно другим способом, заменяет тяжелый физический труд рабочих водяной струей и машинами.

Поэтому все машины, методы, схема организации Гидроторфа и Цуторфа различны и требуют различных знаний от технического персонала. Объединять в одном органе управление механизированным производством и производством кустарным или полукустарным нам представляется совершенно нецелесообразным.

2. Основная задача Гидроторфа – избавить торфяное производство от тяжелого труда и многочисленных специалистов-торфяников, что имеет место в машинно-формовочном способе, распространяемом Цуторфом. Поэтому оба эти способа конкурируют друг с другом и стараются вытеснить друг друга, по крайней мере, в крупных разработках.

Поскольку эта конкуренция, техническая и коммерческая, происходит между двумя хозяйственными объединениями и основным оружием является понижение себестоимости торфа, постольку она не только допустима, но желательна.

Перенесение же этой борьбы внутрь единого органа создало бы внутри него совершенно нездоровую атмосферу, так как конкуренция решалась бы не экономической целесообразностью применения того или другого способа в данном месте, а личными взглядами руководителей и ответственных работников объединенного органа.

3. Техническая, а отчасти и ведомственная, борьба, которая велась между Цуторфом и Гидроторфом в течение ряда лет, несомненно, наложила отпечаток на психологию ответственных работников как того, так и другого учреждения. Поэтому при слиянии учреждений в одном органе эта враждебность мешала бы нормальной работе и в результате, вероятно, пришлось бы уволить из него всех ответственных работников какого-либо из этих двух учреждений.

4. Никакого существенного сокращения персонала и уменьшения накладных расходов от слияния Цуторфа и Гидроторфа получить не удалось бы, т.к. сумма работ центрального органа не уменьшилась бы, а скорей увеличилась: целому ряду сотрудников объединенного органа пришлось бы ознакомляться со специфическими особенностями другого способа и функциями другого учреждения.

5. Несмотря на кажущееся сходство задачи Цуторфа и Гидроторфа по отношению к своим разработкам совершенно различны. Цуторф является и должен являться больше всего органом регулирующим, т.к. торфяные хозяйства машинно-формовочного способа, как полукустарные, где роль машин ничтожна и сами машины примитивны, не нуждаются в техническом руководстве центрального органа. Между тем как Гидроторф или целиком управляет своими разработками, или осуществляет по отношению к ним непрерывное техническое руководство вплоть до деталей. Такое руководство новым способом, из года в год совершенствующимся, совершенно необходимо. При этом чрезвычайно важно, чтобы высшее техническое руководство велось именно изобретателями, как это и имеет место в Гидроторфе. Никакой регулирующей деятельности Гидроторф не ведет и за ней не гонится.

6. Задачи Опытной части и Инсторфа так же совершенно различны, т.к. в основе их лежат совершенно различные технологии торфяного производства. В то время как Инсторф старается механизировать операции машинно-формовочного способа, когда приходится иметь дело или с пластической массой, или с кусковым торфом, Гидроторф превращает торфяную массу, путем размыва ее водой высокого давления, в гидромассу и с этой гидромассой, как жидкостью, производит все дальнейшие операции. Почти без исключения все методы и машины Гидроторфа, так же как и методы и машины Инсторфа, не могут быть перенесены из одного способа в другой.

7. Точно так же и химическое воздействие для последующего обезвоживания торфа совершенно различно для гидроторфа и торфа, добытого машинно-формовочным способом. Гидромасса представляет из себя вещество, чрезвычайно легко поддающееся химическому воздействию, в то время как пластическая масса или куски машинно-формованного торфа для такого химического воздействия недоступны. Поэтому и в области химии обезвоживания и газификации Опытная часть Гидроторфа и Инсторф работают совершенно различными методами, которые не могут быть перенесены из одной лаборатории в другую.

8. Наконец, Цуторф представляет собой обычное советское учреждение (Главк), регулирующее торфодобывание машинно-формовочным способом и объединяющее около себя несколько, случайно не переданных потребителям [топлива], предприятий, и по существу не должен был бы быть трестом.

В то время как Управление Гидроторфа создано для распространения и эксплоатации вновь изобретенного гидравлического способа добычи торфа и в этом смысле является трестом. Во главе этого учреждения постановлением Б. Совнаркома и СТО поставлены изобретатели гидроторфа.

При слиянии двух учреждений или придется во главе объединенного учреждения поставить лицо, для которого гидроторф будет делом малознакомым и чуждым, или заставить изобретателей гидроторфа нагрузиться еще вдвое больше делами Цуторфа, что едва ли окажется исполнимым, т.к. они и без того перегружены работой.

На основании этих соображений мы просим Президиум ВСНХ оставить Гидроторф и Цуторф существовать самостоятельно и конкурировать друг с другом технически и экономически, добиваясь понижения себестоимости торфяного топлива. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Угпром ВСНХ

18 августа 1924 г.

Торф до войны являлся самым дешевым топливом Центрального района. Нет сомнения, что когда будут изжиты все затруднения, которые встречаются сейчас в топливной промышленности, торф опять станет наиболее дешевым топливом, и нынешнее состояние торфяного дела, при котором торф все еще сравнительно дорог, не может быть рассматриваемо иначе как переходный период.

Целый ряд обстоятельств в настоящее время удорожает стоимость добытого торфа и затрудняет ему конкуренцию с дровами. В первую очередь надо упомянуть о тяжелом обложении заработной платы, которое для торфяной промышленности в этом году составило в среднем около 22%, на все виды заработной платы. Заготовка дров, являющаяся так же сезонным предприятием, аналогичным торфяному, от этого крупного накладного расхода освобождена.

Стоимость торфа слагается главным образом из стоимости заработной платы, и тут приходится различать две стороны, а именно заработную плату торфяников и торфяниц, то есть чисто чернорабочую силу и, во-вторых, заработную плату квалифицированного персонала.

Торфяники получают в настоящее время сравнительно нормальную плату, близко подходящую к довоенной. Наоборот, торфяницы получают плату, значительно превышающую довоенную и очень тяжело ложащуюся на стоимость пуда торфа.

Квалифицированный же персонал, от которого зависит очень многое (мотористы, электрики, водопроводчики, слесаря и прочие) оплачивается слишком низко и мало заинтересован в производительном труде торфяников. Очень часто их заработок не стоит в прямой зависимости от размера добычи, и кроме того огульно равномерная оплата квалифицированных рабочих, независимо от их личных качеств и способностей, действует принижающим образом и нивелирует работу этого персонала не по высшей, а по низшей категории. Раз моторист все равно получает определенное жалованье, будет ли он хорошо или плохо работать, пропадает стимул к интенсивной работе, а это в чрезвычайной степени отражается на общей производительности торфоразработок.

Чрезвычайно большое значение в смысле непроизводительного увеличения стоимости торфа играет несвоевременность и запаздывание получаемых кредитов. Деньги зачастую выдаются только перед началом сезона. В частности, Гидроторф за три года своего существования ни разу не получал денег раньше января-февраля месяца, когда все сроки для изготовления машин, для подготовки болот и прочего были пропущены.

Приходилось весной, не жалея денег и труда, работать с обилием сверхурочных часов, и все же к сроку никогда не успевали приготовить машины и поля. И это чрезвычайно удорожало стоимость торфа.

Требование Биржи труда ставить на должности квалифицированных рабочих посылаемых ею совершенно непригодных кандидатов, совершенно не знакомых с машинами, заставляли Гидроторф уже три года подряд терять первую половину сезона, пока эти невежественные люди научатся обращению с машиной.

Тем не менее, при всех перечисленных неблагоприятных условиях и целом ряде других неблагоприятных факторов все же торф сейчас выдерживает конкуренцию, как с углем, так и с нефтью. Стоимость торфа будет понижаться с каждым годом, и в частности мы ждем значительного понижения стоимости гидроторфа в 1925 году в силу целого ряда технических улучшений.

Конкурировать с углем, цена которого по политическим соображениям в настоящее время резко понижена, конечно, трудно. Но эти соображения, имеющие в настоящее время место, могут отпасть через год или два, и тогда все роды топлива вступят между собой в конкуренцию уже в чистом виде, то есть без осложняющих политических мотивов. К тому времени торф еще понизится в цене, тогда как нет оснований ждать понижения стоимости угля. Напротив, необходимость произвести целый ряд капитальных затрат на шахтах, которые теперь из года в год откладываются, скажется по всей вероятности в известном повышении цены на уголь.

Но, помимо всех этих соображений о сравнительной стоимости, уголь, а в особенности нефть, являются или, по крайней мере, могут явиться экспортными товарами. Тогда как торф, как чисто местное топливо, должен удовлетворять потребностям Центрального района и, что самое важное, охранить этот район от дальнейшего лесоистребления. Ведь каждая десятина выработанного торфяного болота в среднем заменяет 30 десятин вырубленного леса.

Принимая во внимание все эти соображения, целесообразно не сокращать торфодобывание, а наоборот всячески развивать таковое, так как, естественно, при большом производстве все накладные расходы менее тяжело ложатся на пуд добытого торфа. Сейчас промышленность находится в состоянии сильной депрессии и поэтому еще является возможность выбирать между различными родами топлива.

При росте промышленности вновь должно наступить положение аналогичное довоенному, при котором все роды топлива, вместе взятые, не могли удовлетворить потребностям рынка и все время страна испытывала топливный голод. ***РГАЭ, ф. 758***

Из «Предварительного обследования структуры Производственно-Эксплоатационной Части Гидроторфа», выполненного Ревизионной Комиссией

19 августа 1924 г.

Во главе Управления Частью стоит Ответственный Руководитель Гидроторфа (Р.Э. Классон), имеющий Заместителя (В.Д. Кирпичников) и двух Помощников (П.Н. Ефимов и В.В. Блюменберг), одного по административно-производственной, а другого по финансово-коммерческой части. Ответственный Руководитель и его Заместитель являются крупными ответственными работниками МОГЭСа и в Гидроторфе работают по совместительству, передоверяя непосредственное руководство Учреждением двум своим Помощникам. Последние почти ежедневно делают личные доклады Ответственному Руководителю или его Заместителю о всех требующих их разрешения вопросах и, таким образом, поддерживают постоянную связь Управления с Ответственным Руководителем. Лично Ответственный Руководитель, так же как и его Заместитель, в Управлении Гидроторфа почти никогда не бывает.

<…> Ввиду указанного Ревизионная Комиссия считает необходимым:

<…> Считаясь с тем чрезвычайно важным значением, которое придается Гидроторфу как предприятию, практически в промышленном масштабе решающему вопросы механизации торфодобычи, а также имея в виду обширность задач, поставленных Гидроторфом к разрешению в Опытно-Научной его части, в связи с весьма крупными средствами, затраченными на все эти работы Государством, Ревизионная Комиссия находит крайне нерациональным и вредным для дела порядок, при котором единолично руководящие Гидроторфом лица (Ответственный Руководитель и его Заместитель) исполняют работу по Гидроторфу лишь в порядке совместительства, считая основной своей деятельностью службу в МОГЭСе. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.В. Блюменберга Нач. Учраспреда ВСНХ РСФСР

21 августа 1924 г.

Вследствие Вашего запроса настоящим сообщаем, что дисциплинарный суд по делу Гидроторфа совсем не касался Ответственного Руководителя Гидроторфа инженера Р.Э. Классона. В отношении же остальных членов Управления Гидроторфа – Заместителя Ответственного Руководителя инженера В.Д. Кирпичникова и Помощников Ответственного Руководителя инженеров Л.А. Ремизова и В.И. Богомолова дисциплинарный суд состоялся 10 июля 1924 г. под председательством тов. Сольца, причем было вынесено следующее постановление суда: «Дело прекратить за отсутствием состава преступления». Таким образом, вопрос о дисциплинарном суде над Гидроторфом в данное время надо считать исчерпанным. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум МРК – ВСГ

23 августа 1924 г.

На IV пленуме МРК ВСГорнорабочих [11 июля] с докладом от Ревизионной комиссии по Гидроторфу, Цуторфу и Цусланцу выступал т. Сорокин. Этот доклад послужил основанием соответствующей резолюции пленума.

К сожалению, пленум заседал в разгар торфяного сезона, и представители Гидроторфа лишены были возможности присутствовать на пленуме, тем более что доклад тов. Сорокина не стоял в разосланной повестке, и, таким образом, доклад остался неопровергнутым. Только в настоящее время, ознакомившись со стенограммой работ пленума, Управление Гидроторфа имеет возможность дать свои разъяснения.

Доклад тов. Сорокина сводился к утверждению бесхозяйственного ведения дела Гидроторфом, причем в доказательство приводились цифры. Цифр приведено много, но они производят странное впечатление: почти ни одной верной цифры нет. Между тем у председателя Ревизионной комиссии [т. Сорокина] все документы и все цифры были под руками и, казалось бы, нет никакого основания приводить неверные цифры. Мы не видим другого объяснения как то, что он поручил кому-нибудь подобрать цифры, и это лицо подвело, дав исключительно неверные цифры, притом в совершено неверном представлении. Это тем неприятнее, что пленум МРК был этим введен в заблуждение и сделал постановление, далеко не соответствующее истинному положению вещей.

Мы будем возражать на обвинения в том порядке, в котором они приведены в стенограмме.

Утверждение, что торф выработки 23 года на Чернораменском болоте содержит 38% зольности, неверно. Средняя зольность в минувшем году на Чернораменских разработках была не 38%, а 12%, причем эта зольность относится лишь к 280 000 пудов торфа, добытого при исключительно тяжелых условиях в первый год производственной работы хозяйства. Тов. Сорокин ничего не сказал ни об Электропередаче, где добыто было 5 709 000 пудов торфа прекрасного качества, ни о Ляпине, где добыто было 1 200 000 пудов.

Утверждение, что учет и калькуляция поставлены из рук вон плохо, опровергается тем, что калькуляция торфа имеется и утверждена Госпланом, и себестоимость торфа установлена в 13,8 коп., сравнительно с 14,02 коп. машинно-формованного торфа. Инвентаризация была произведена еще в начале отчетного года и в мае только приводилась в порядок по новой номенклатуре. Относительно высокая себестоимость объяснилась тов. Сорокиным исключительно накладными расходами, содержанием центра и прочим, причем в одну кучу им сваливались и расходы на автомобили, и на опыты, и на завод по обезвоживанию. Однако в калькуляции, утвержденной Госпланом, расходы центра исчислены всего в 0,3 коп. Каким образом т. Сорокин предполагает за счет снижения этой статьи довести себестоимость с 13,8 до 8 коп., непонятно.

Гидроторф никогда не приобретал 19 автомобилей. Максимально наличное количество машин было 14, причем большая часть этих машин была хламом, полученным даром с автокладбища. Все эти машины были сложены в склад, и в настоящее время на ходу только 4 новых автомобиля и 1 грузовик.

Аппарат в центре в количестве 114 человек обслуживал не одну торфоразработку, а следующие работы: 1) Опытную часть с Заводом искусственного обезвоживания торфа, опытным полем и Научно-технической лабораторией; 2) оборудование и инструктирование разработки Дальнинского болота, по специальному заказу Богородского треста [хлопчатобумажных фабрик]; 3) Чернораменское хозяйство, на котором добыто 3 600 000 пудов торфа; 4) Ляпинское хозяйство – в стадии консервации; 5) Электропередачу, хотя и перешедшую в МОГЭС, но инструктируемую Гидроторфом. Цифры на кранах 40 и 120 человек являются непонятными, и мы не знаем, откуда они взяты. Тут просто путаница.

Научные учреждения Гидроторфа не являются накладными расходами, так как финансируются из бюджета и не связаны с добычей торфа. В частности, на опытном поле по смете расходуется 25 000 рублей, или только 7% от всей сметы.

Тов. Сорокин считает, что в результате бесхозяйственной деятельности – критическое финансовое положение и задолженность 2 000 000 рублей. Очевидно, эта цифра является задолженностью по промышленным ссудам, которые давались на капитальные затраты (увеличение Чернораменского хозяйства и прочее), и не зависит от деятельности Гидроторфа, а лишь от формы финансирования. В настоящее время эта ссуда перечислена на основной капитал Гидроторфа.

Сумма всех полученных Гидроторфом от государства за 5 лет средств, включая заграничные кредиты и дотации текущего года, не 10 000 000 рублей, а около 7 000 000 рублей. Расход по заводу обезвоживания и опытному полю не 800 000 рублей в год, а 312 000 рублей (вся смета Опытной части лишь 360 000 рублей).

Непонятно, какие опыты вызывают у т. Сорокина сомнения с точки зрения рационализации труда, так как одного рабочего в воде он видел, очевидно, на производстве гидроторфа, но, очевидно, не заметил 30 человек торфяников, работающих на формовочных машинах в условиях не менее тяжелых. Вся работа Гидроторфа направлена к тому, чтобы совершенно заменить тяжелую работу торфяников работой машины.

В этом году, в августе месяце или в начале сентября, Гидроторф рассчитывает показать на Электропередаче образцовую постановку, при которой совершенно отпадает всякий [тяжелый] физический труд и при которой ни один рабочий больше не должен входить в гидромассу. Это будет опыт с так называемой «Схемой 25 года». И, когда это будет происходить, мы не преминем сообщить об этом в Союз с тем, чтобы он имел возможность ознакомиться с этой работой. Тяжелая работа и сейчас не нужна, если имеются пеньевые краны. Но за отсутствием средств пеньевые краны поставлены далеко не у всех машин, и там, действительно, где их нет, приходится рабочим входить в гидромассу, что неприятно, но ничего особенно страшного в смысле физического труда не представляет. И работа эта конечно легче, чем работа торфяников при старом способе.

Перерасход спецфонда произведен Гидроторфом не в сумме 34 000 рублей, а в сумме 21 876 рублей – по исчислению самой Ревизионной комиссии и лишь в сумме 969 рублей – по исчислению Гидроторфа (с 1 января по настоящее время).

Таким образом, все положения тов. Сорокина или основаны на неверных цифрах или являются недоразумением или голословными утверждениями. При этом все время к Гидроторфу применяются эпитеты «бесхозяйственность» и прочие. Необходимо сказать, что с прошлой осени в течение почти 5 месяцев шло беспрерывное обследование работы Гидроторфа агентами Г.П.У. Результаты этого обследования были переданы в Дисциплинарный суд, который с ними детально знакомился и в заседании от 10 июля, под председательством тов. Сольца, постановил: «Дело, ввиду отсутствия состава преступлений, прекратить и считать вопрос исчерпанным».

И все же, несмотря на такое постановление, тов. Сорокин находит возможным выступать перед пленумом Союза со старыми обвинениями, признанными несостоятельными. К сожалению, этот доклад был положен в основу резолюции пленума о Гидроторфе и напечатан в стенографическом отчете, введя в заблуждение, как присутствующих делегатов, так и Высшие Союзные органы.

Управление Гидроторфа, основываясь на всем вышеизложенном, просит аннулировать состоявшееся постановление, доклад т. Сорокина изъять из стенограмм и на повестке следующего пленума или съезда поставить доклад Управления Гидроторфа.

Выписки из стенограммы заседания IV пленума МРК ВСГ

Из доклада председателя Ревизионной комиссии Цуторфа, Гидроторфа и Цусланца тов. Сорокина 11 июля 1924 г.

<…> Гидроторф. Гидроторф организован в 1920 году и начал работу в 1921 году на одной торфоразработке. В 1923 году у него было три разработки. Гидроторфу много доверяли и возлагали на него много надежд, из-за границы были выписаны сложные и дорогие машины. Но уже в этом году ему пришлось начать резкое сокращение: одну разработку передать МОГЭСу, Ляпинскую закрыть, работа идет только на Чернораменских разработках.

Наряду с финансовыми затруднениями идут и производственные неудачи. Торф выработки 1923 года на Чернораменских разработках никто не хочет покупать из-за громадного процента зольности – 38%. Своевременно не учли глубину залегания, машины перерабатывали вместе с торфом землю.

Учет и калькуляция поставлены из рук вон плохо: [конторские] книги и [бухгалтерские] ведомости не выдерживают никакой критики и значительно хуже, чем в Цуторфе; инвентаризация имущества сейчас только происходит.

Себестоимость торфа не ниже чем в Цуторфе, хотя тов. Классон и обещает 6-8 коп. за пуд. Высокая себестоимость не удивительна при громадных накладных расходах. С первых же годов своего существования Гидроторф привык жить на широкую ногу. Так, например, он приобрел от МОГЭСа и из-за границы 19 автомобилей. Сейчас у него 4 легковых машины на ходу, 4 – в гараже и 2 грузовика. Центральный аппарат еще в 1923 году составлял 114 человек, и это при работе только одной разработки, собственный штат которой составлял 54 человека.

Поражают, например, такие несоответствия. На 4 кранах работают 40 рабочих, а тут же на других кранах 120 рабочих. В результате давления со стороны Ревизионной комиссии и Союза удалось довести штат центрального аппарата до 73 человек (на 1/VII с/г.). Большим накладным расходом являются научные учреждения Гидроторфа, в частности его Опытное поле. В штате содержится масса спецов с высокими окладами. Научные работники очень часто ездят в командировки, но нет ни одного отчета за прошлое время.

В результате – критическое финансовое положение Гидроторфа и задолженность до 2 000 000 рублей, причем задолженность по одному соцстраху достигает суммы в 129 000 рублей. Несмотря на все эти непорядки руководители Гидроторфа инженеры Классон и Кирпичников внушают полное доверие. Однако Союзу необходимо обратить внимание в целях упорядочения его хозяйства. Научные учреждения Гидроторфа и Цуторфа должны быть слиты. Накладные расходы – во что бы то ни стало уменьшены.

Организация торфяной промышленности. Нам и Союзу нужно подытожить к концу отчетного периода все материалы по Цуторфу и Гидроторфу. Состояние торфоразработок как подсобных предприятий [хозяйствующих субъектов] удорожает торф. За Цуторфом должна остаться руководящая роль, для чего он должен быть превращен в Директорат торфяной промышленности при ВСНХ.

<…> Ответы на вопросы и заключительное слово тов. Сорокина.

Удешевление торфа. Я поддерживаю свое утверждение, что себестоимость пуда торфа можно довести до 8 коп. Но конечно для достижения такой стоимости нужны решительные меры. Нужно добиться, чтобы вместо 114 человек в центре и 64 на местах в центре было 30 человек, а на месте 10 [человек аппарата]. Нужно наладить счетоводство, делопроизводство, коммерческую сторону дела и все это увязать. Союз должен подготовить личный состав. Тогда себестоимость пуда торфа понизится до 8 коп., какой она и была до войны.

<…> Бесхозяйственность Гидроторфа проявляется во многом. На него было израсходовано за эти годы больше 10 миллионов. Как малопроизводительны иногда были эти затраты, можно судить по тому, что 30% заграничных машин остаются неиспользованными, причем около 5% из их числа вообще никуда не годится. Многое из того, что было куплено за границей, смело можно было купить у нас же. Расход по заводу обезвоживания и Опытному полю в год составляет 800 000 рублей (госбюджет).

На разработке на государственном бюджете состоит 150 человек, в Москве – 30 человек. Виденные мною опыты вызывают сомнение в их удовлетворительности с точки зрения рационализации труда, например, рабочий около машины находится выше пояса в воде.

По Гидроторфу перерасход спецфонда с октября 23 года произведен в сумме свыше 34 тысяч рублей. В центре спецставки давали начиная с 12-го разряда [тарифной сетки], на Чернораменских разработках – с 8-го разряда. Как согласовать все эти факты бесхозяйственности с доверием, оказываемым нами руководителям Гидроторфа?

Классон и Кирпичников, безупречные специалисты, интересуются только техникой, а в остальном передоверяют другим. Оба они страшно заняты по совместительству и, в сущности, подписывают бумаги не глядя. Ответственность они перекладывают с одного на другого, и, в конце концов, неизвестно, кто за что отвечает. Надо не перегружать их по совместительству. Конечно, много и других причин создали в Гидроторфе теперешнюю бесхозяйственность. До сих пор на Гидроторф смотрели как на мировую величину, а контроля над ним не было. Если принять ряд мер, то за год мы сможем изжить все недочеты Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона Комиссии по инвентаризации имущества Гидроторфа

23 августа 1924 г.

Ввиду совершившейся сдачи оборудования для Дальнинского болота Богородско-Щелковскому тресту [хлопчатобумажных фабрик] и необходимости определения стоимости этого имущества предлагаю Комиссии [Гидроторфа под председательством И.Н. Глыбовского] немедленно, в срочном порядке, приступить к вычислению количества сданного имущества и его переоценке по существующим рыночным или заготовительным ценам, во всем согласно инструкции от 8 июня 23 г. Общее руководство этой работой возлагаю на Помощника Ответственного Руководителя инженера Л.А. Ремизова.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Управления Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ РСФСР

26 августа 1924 г.

Настоящим довожу до сведения Президиума ВСНХ, что я с 27 августа с/г. уезжаю в отпуск по болезни за границу на шесть недель. Исполнение обязанностей Ответственного руководителя Гидроторфа, на время моего отсутствия, возлагаю на моего заместителя, инженера В.Д. Кирпичникова. Последнего прошу утвердить. ***РГАЭ, ф. 758***

Распоряжение Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа П.Н. Ефимова во все Отделы

29 августа 1924 г.

Настоящим предлагается всем Заведующим Отделами объявить подведомственным их Отделу сотрудникам, что с сего числа посылка курьеров в течение рабочего времени по личным делам сотрудников, как то: покупка продовольствия, воспрещается.

Наблюдение за выполнением настоящего распоряжения возлагается на Заведующего Хозяйственным П/Отделом. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Тарифно-экономического отдела Мосрайкома ВСГ в Гидроторф

30 августа 1924 г.

Совершенно не считая возможным входить в рассмотрение выдвинутых в Вашем отношении от 23 сего месяца за №262-а предположений и практических предложений относительно доклада председателя Ревкомиссии тов. Сорокина, президиум МРК ВСГорноработочих считает необходимым сообщить, что в основу принятой IV пленумом МРК ВСГ резолюции был положен не только доклад тов. Сорокина, а обширный материал о Гидроторфе, имеющийся в МРК.

Не входя в подробное рассмотрение приводимых Гидроторфом доводов, укажем, что утверждение Госпланом сметной калькуляции Гидроторфа с себестоимостью торфа в 13,8 коп., при расходах центра в 0,3 коп., совершенно не свидетельствует о фактическом положении вещей, так как за пять лет существования Гидроторфа им не представлено до сего времени ни одной отчетной бухгалтерской калькуляции.

Добыча Гидроторфом за весь текущий операционный год продукции общей стоимостью в 400 000 руб. и затрата за текущий операционный год на содержание центра, значительно превышающая 100 000 руб., даже если первоначально предполагалось добыть продукции на 550 000 руб., и часть средств затрачена на содержание научной части Гидроторфа – наилучшее подтверждение резолюции, что: «Система хозяйствования Гидроторфа совершенно не соответствует возможностям последнего, вызывая ничем не оправдываемую трату средств». Только в скорейшей и коренной реорганизации Гидроторфа, как то отмечено в резолюции IV пленума, президиум МРК видит возможности дальнейшего развития добычи гидравлическим способом. ***РГАЭ, ф. 758***

Неотправленное письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ РСФСР (через Угпром)

Обозначена дата: 3 сентября 1924 г., но Р.Э. Классон 27 августа вроде бы убыл в отпуск

В дополнение к нашему письму от 14/VIII-24 г. за №254а относительно целесообразности слияния Цуторфа с Гидроторфом настоящим мы позволяем себе предложить разрешить вопрос о реорганизации торфяных учреждений путем назначения во главе Гидроторфа Начальника Цуторфа И.И. Радченко[*], компетентность которого в торфяном деле вне сомнения и авторитет которого обеспечит экономную и целесообразную работу обоих учреждений. И.И. Радченко мог бы быть назначен или Начальником Гидроторфа (при заместителях Р.Э. Классоне и В.Д. Кирпичникове, как изобретателях Гидроторфа) или Председателем Правления Гидроторфа (при членах Р.Э. Классоне и В.Д. Кирпичникове).

РГАЭ, ф. 758

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа Л.А. Ремизова в МРК ВСГ

12 сентября 1924 г.

В ответ на отношение Ваше за №4703 от 30/VIII Управление Гидроторфа считает необходимым дать некоторые разъяснения, так как очевидно, что МРК ВСГ в своих заключениях опирается на недостаточно достоверный материал. Бухгалтерская калькуляция Гидроторфа имеется, была своевременно препровождена в Госплан и при сем прилагается (приложение №1).

---

[*] И.И. Радченко одновременно пребывал в ранге Заместителя Председателя Президиума ВСНХ РСФСР.

Однако так как отчет бухгалтерии Гидроторфа был закончен с большим опозданием, а главное составлен в товарных рублях, причем записи в книгах велись в совзнаках и переводились в товарные рубли по декадам, то и бухгалтерская калькуляция, выраженная в товарных копейках, не соответствовала требованиям высших органов.

Поэтому Гидроторф еще осенью прошлого года произвел большую работу по пересчету всех документов на золотое исчисление по курсу дня и составил точную отчетную калькуляцию в 13, 93 [червонных] копеек*, которая утверждена Госпланом (см. приложение №2). Эта калькуляция, таким образом, формально не являясь бухгалтерской, фактически основывается на документах и отражает действительную себестоимость гидроторфа.

Аппарат Управления за текущий год обслуживал не только добычу торфа, но и ряд других сторон деятельности Гидроторфа, как то: 1) расширение Чернораменских разработок; 2) изготовление, доставка и монтаж оборудования для Дальнинского болота, а также инструктирование торфодобычи во время сезона, что было чисто коммерческой операцией Гидроторфа; 3) Опытную часть в составе завода по обезвоживанию, Опытного поля, Научно-химической лаборатории, Технического бюро; 4) переговоры с новыми заказчиками; 5) ликвидация [собственного торфяного хозяйства] и инструктирование Электропередачи; 6) консервация Ляпинского болота. Расходы на эти работы, а, следовательно, и падающие на них расходы центра, значительно превышают расходы по добыче торфа, для руководства которой при наличии аппарата на месте достаточно было бы в центре лишь небольшого количества сотрудников. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо из Президиума ВСНХ СССР в Гидроторф

25 сентября 1924 г.

Президиум ВСНХ СССР не считает возможным возбуждать перед Высшими Органами ходатайство о присвоении з-ду по искусственному обезвоживанию торфа при Государственной Электрической Станции «Электропередача», а также управлениям Ляпинских и Чернораменских разработок имени В.И. Ульянова (Ленина), так как таковое наименование может быть присвоено лишь за особые заслуги и крупные достижения в области промышленности. ***РГАЭ, ф. 758***

Постановлением протокола №51 п. 859 заседания президиума ВСНХ РСФСР от 26 сентября 1924 г. в результате слияния Гидроторфа с Цуторфом был создан Государственный торфяной трест (Госторф). Трест Госторф был ликвидирован ЭКОСО РСФСР 30 января 1926 г. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

26 сентября 1924 г.

Слушали: Доклад Угпрома по торфяной промышленности (Докл. т.т. Белоцветов и Сахаров).

Постановили: а) Доклад принять к сведению.

б) Тезисы по докладу с исправлениями на основании принятых постановлений по организационным вопросам утвердить.

в) Означенный доклад внести на заседание Экосо РСФСР**.

---

* Себестоимость одного пуда воздушно-сухого торфа, добытого на разработках Гидроторфа в хозяйстве при Электропередаче в сезон 1923 г., или 11,6 товарной копейки.

** Экономическое совещание РСФСР.

Слушали: Организационные вопросы.

Постановили: 1) Признавая, что в настоящих условиях торфяная промышленность еще не может оставаться вне воздействия на нее единого руководящего органа, ведущего одновременно и свои собственные торфяные разработки, считать необходимым объединение Цуторфа и Гидроторфа со всеми входящими в них хозяйственными торфоразработками в единый государственный орган «Госторф».

2) Признать необходимым предоставление «Госторфу» прав осуществления функций регулирования и контроля.

3) Зачислить в состав «Госторфа» ныне действующие торфоразработки Шатурскую, Редкинскую, Завидовскую, Кудиновскую и Чернораменскую со всем имуществом, а также все имущество консервированных и закрытых торфоразработок, принадлежащих ныне Цуторфу и Гидроторфу, и все машинное хозяйство, находящееся в аренде у хозорганов.

4) <…>. ***РГАЭ, ф. 758***

Из тезисов доклада Зам. Зав. Топсекцией Угпрома Г.А. Сахарова в Президиум ВСНХ РСФСР по вопросам о торфяной промышленности

1 октября 1924 г.

<…> 4. Наинизшая довоенная стоимость машинно-формованного торфа на болоте была 5 коп. за пуд, как свидетельствуют записи Никольских болот Орехово-Зуевского Треста и МОГЭСа на Электропередаче <…>.

5. <…> Удешевление торфа уже в ближайшие годы возможно до 8-9 коп. при применении улучшенного типа элеваторной машины Торфотехника и особенно при применении новой схемы работ Гидроторфа; в дальнейшем возможно понижение до 7 коп.

6. При существующих ценах на уголь 34 коп. и нефть в 67 коп. [за пуд] данные настоящего сезона показывают, что торф, при настоящей его цене [≈14 коп./пуд], может все же еще конкурировать с ними – на местах своего естественного потребления – даже при сжигании в старых топках. И только дрова, где они дешевы, как в Ленинграде в 41 руб. за кубическую сажень или в Сормове в 26 руб. 60 коп. или в Приокском округе в 20 руб. – конкурируют с торфом. В шахтно-цепных топках типа инж. Макарьева торф может легко конкурировать и с нефтью, и с углем, и с дровами при существующих ценах, тем более – при понижении стоимости торфа.

7. В вопросе об удешевлении стоимости торфа несомненны технические заслуги Гидроторфа, который сумел в необычно тяжелое время революции поставить опыты и создать новый способ добычи торфа, увеличив выработку на одного рабочего, считая и женщин[-торфяниц], до 3 200 пуд. за сезон против 1770 пуд. в машинно-формовочном способе, для больших, свыше 3 миллионов пудов, торфодобыч, освободив при этом от квалифицированных артелей торфяников, имеющихся в Союзе, всего по точному подсчету Цуторфа в количестве 1 649 артелей – количества, достаточного для выработки только 200 милл. пудов машинно-формованного торфа[*].

<…> 11. Для устранения существующего ныне раздвоения работ между Цуторфом и Гидроторфом желательно слияние их в одном органе – Госторфе, причем будет обеспечена возможность для обоих способов торфодобычи, машинно-формованного и гидравлического, независимо друг от друга ведения работ, как опытно-научных, так и отчетно-калькуляционных и эксплоатационных, с целью выявления в будущем окончательных преимуществ того или другого способа. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] Как следует из этого же доклада, в 1924 г. было добыто 152 млн пудов торфа.

Из протокола заседания Президиума ЦК Всероссийского союза горнорабочих (В.С.Г.)

7 октября 1924 г.

Из выступления Председателя Мосрайкома В.С.Г. Бродского «О реорганизации Цуторфа и Гидроторфа»

Гидравлическим способом добыто в текущем году 12 миллионов пудов на 18 торфососах. Средняя производительность торфососа по республике была равна 670 тыс. пудов. Производительность 1 торфососа на Электропередаче росла год от года: 1921 г. – 450 тыс. пуд., 1922 г. – 480, 1923 г. – 570, 1924 г. – 750 тыс. пудов.

Пуд машинно-формованного торфа обошелся в текущем году на разработках Цуторфа франко-штабель-болото 12,72 коп. <…> Себестоимость гидроторфа на Электропередаче определяется <…> в текущем году, по предварительным бухгалтерским данным, в 13,5 коп., а на Чернораменской торфоразработке в 11,11 коп.

<…> Вопрос об организационных формах торфяной промышленности, под которым обычно подразумевают вопрос о реорганизации или объединении Цуторфа и Гидроторфа, надо сказать, что вопрос сравнительно шире: он касается не Цуторфа [(добывшего 14 млн пудов)] и Гидроторфа, добывших вместе меньше 20 млн пудов*, а торфяной промышленности, давшей 140 миллионов [пудов машинно-формованного торфа]. Нужен ли в дальнейшем орган, совмещающий с общегосударственными функциями планирования свою непосредственную государственную деятельность?

<…> Целесообразно ли раздельное существование Цуторфа и Гидроторфа? Раздельное их существование, принципиально ничем не оправдываемое, вызывает совершенно нездоровые отношения. Практика показала, что каждый из способов добычи торфа – машинно-формовочный и гидравлический, как бы в ближайшее время ни развивался тот или другой способ, имеют свою сферу применения. На беспнистых болотах вполне удачно применяется машинно-формовочный способ, а на болотах, не представляющих больших массивов, – разработка Приокского горного округа – только и возможно применение машинно-формовочного способа. Наоборот, на больших массивах, со средней или сильной пнистостью, гидравлический способ будет удачно конкурировать с другими способами.

До сего времени самостоятельное существование Гидроторфа оправдывалось тем, что гидравлическая добыча торфа находилась в непрерывном совершенствовании, когда же гидравлическая добыча достигла 12 миллионов пудов в год и получила законность промышленного характера, нет никаких оснований для дальнейшего самостоятельного существования Гидроторфа.

Благоприятное финансовое положение Цуторфа и крайне тяжелое финансовое Гидроторфа показывают, что объединением указанных хозорганов удастся подвести финансовую базу под будущий объединенный хозорган.

Цуторф	Гидроторф
Непосредственный основной капитал – 5 676 тыс. руб.	Оборотный капитал на 1/X- 24 г. – 28,3 тыс. руб.
Капитал, находящийся в аренде – 7 059 тыс. руб.	Задолженность – 553,0 тыс. руб.
Остаток торфа на 1/X-24 г. – 2 329 тыс. руб.	Материальные средства на 1/X (торф) – 628,9 тыс. руб.
Ликвидная часть оборотного капитала – 4 503 тыс. руб.	Ликвидная часть оборотного капитала (минус) – 370,0 тыс. руб.

* На самом деле, несколько более этой цифры, а именно 26 млн пудов. – Примеч. М.И. Классона

Ликвидная часть оборотного капитала Цуторфа велика в части продукции, ввиду непродажи значительного количества торфа, что должно быть поставлено в вину коммерческой части Цуторфа. Одновременно необходимо отметить следующее: у Цуторфа за текущий год штат со 196 человек доведен до 96 человек.

Содержание центра, стоившее за истекший операционный год около 600 тысяч рублей, на будущий год уложится в 180 тысяч рублей. Большие, не соответствующие хозяйственным возможностям Цуторфа расходы на проектирование новых машин должны быть поставлены в вину Цуторфу.

Чрезвычайно широко идет расходование средств Гидроторфа: при добыче продукции на 400 тысяч рублей и производственных капитальных работах на 1 200 тысяч рублей содержание центра стоило около 150 тысяч рублей. Штат центра, равнявшийся примерно 130-115 человек, в настоящее время по настоянию союза и Угпрома доведен до 70 человек. Объединение Цуторфа и Гидроторфа позволит значительно сократить общую сумму по содержанию указанных хозорганов. Ясно, что общий отдел, гараж, коммерческо-хозяйственный отдел, бухгалтерия могут быть безболезненно слиты.

<…> Опытные работы Гидроторфа, находившиеся до сего времени на госбюджете, по-видимому, и в дальнейшем должны остаться на госбюджете. Ассигнованные на ближайший год 385 тысяч рублей* позволят согласно официальным заявлениям ответственных руководителей Гидроторфа: 1) закончить постройку и оборудование завода по обезвоживанию, на который до сего времени затрачено около 1 миллиона рублей; 2) не позже декабря месяца продемонстрировать завод на ходу.

Из выступления [зам] начальника Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в прениях

<…> Функции научных учреждений, безусловно, могут быть переданы ВУЗам, но функции Гидроторфа и Инсторфа отнюдь не строго научны, а прикладные – часто технические. Примерно через год Гидроторф сможет закончить поставленные перед ним задачи.

Указывалось на бесхозяйственное расходование Гидроторфом средств и его дефицитность. Дефицитность объясняется тем, что Гидроторф не получил оборотных средств, а те средства, которые выдавались, получались Гидроторфом с опозданием и в обесцененной валюте. Пример – финсмета Гидроторфа обсуждалась в течение двух лет.

По вопросу о слиянии Цуторфа и Гидроторфа скажу, что это не вызывается необходимостью, ибо никакой экономии от этого не произойдет. Научных частей Цуторфа и Гидроторфа сливать невозможно, так как в их работе нет параллелизма. Создание технического совета для разрешения общих вопросов торфяной промышленности и даже назначение общего начальства для обоих органов признаю целесообразным. Слияние же полное, особенно при существующих отношениях Цуторфа и Гидроторфа, при конкуренции этих двух органов может вылиться в личную вражду работников обоих учреждений, что неблагоприятно отразится на работе будущего треста. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Промплана ВСНХ РСФСР

11 октября 1924 г.

Слушали: Производственно-финансовый план по Гидроторфу (докл. Зам. Зав. Топсекцией Угпрома Г.А. Сахаров).

Постановили: 1. Признать, что в докладах Угпрома и материалах достаточно освещены общие положения добычи торфа способом Гидроторфа для суждения о производственно-финансовых планах Гидроторфа на будущий 1924/25 операционный год.

---

* Правка Гидроторфа – 293 тысячи рублей.

2. Признать, что Гидроторф, по имеющимся предварительным данным, выполнил в 1923/24 операционном году программное задание в 100%, добыв 3 600 000 пудов торфа (эта цифра определена при условном выходе из 1м^3 залежи 9 пудов воздушно-сухого торфа), и что назначенное к реализации в 1923/24 г. количество торфа в 5 777 000 пуд. будет до 1/X-24 г. реализовано в размере 5 377 000 пуд., т.е. с остатком в 400 000 пуд.

3. Признать, что производственная программа на 1924/25 операц. год ориентировочно предусматривает добычу торфа шестью торфососами на двух болотах (Чернораменском и Ляпинском) в количестве 4 500 000 пудов, т.е. более на 25% по отношению к выработке 23/24 года при условии:

а) фиксации 5 миллионов пудов для Нижегородской электростанции на 1/X-1925 г., причем из этого количества 800 000 пуд. фиксируется условно, так как на это количество Нижегородская станция средствами пока не располагает;

б) предполагаемого отпуска Сормовскому заводу 1,2 милл. пудов;

в) предполагаемого отпуска местным фабрикам и заводам Нижегородской губернии 400 000 пудов, каковой отпуск является необходимым для осуществления технически минимальной программы работ на Чернораменском болоте в 1924/25 г. в 3 000 000 пудов, ибо сокращение добычи на 400 000 пуд. повлекло бы за собой расходы на консервацию, значительно превышающие стоимость добычи этого торфа;

г) фиксации потребителя на ляпинский торф в виде Ляпинской электростанции с отпуском ей в 1924/25 г. остатка ляпинского торфа на 1/X-24 г. – 900 000 пудов и с получения заявки станции на 1,5 милл. пудов торфа добычи сезона 1925 г. с выплатой аванса в размере стоимости 450 000 пудов.

4. Принять [нереализованный] остаток торфа по предварительным данным на 1/X-24 г. в 5 570 000 пуд., что с предполагаемой выработкой 24/25 г. даст общее количество торфа в 10 070 000 пуд, из которого 4 950 000 пуд. считать возможным к реализации в 1924/25 г., что даст [нереализованный] остаток на 1/X-25 г. в 5 120 000 пудов.

5. Констатировать, что в сметную калькуляцию Гидроторфа 24/25 г. положены нормы Госплана. Сметная стоимость 1 пуда торфа 1924/25 г. принять в 10, 866 коп. (без торговых расходов), а с торговыми расходами в 10,976 коп., против предварительно в данный момент подсчитанной себестоимости 23/24 г. в 11,119 коп. за пуд.

6. Считая весьма тяжелым финансовое положение Гидроторфа ввиду малости его оборотного капитала – 28 300 руб., составляющего всего 0,7% от основного капитала, и полное отсутствие оборотных средств (минус 394 200 руб.), вследствие превышения задолженности над ликвидным имуществом, утвердить по финплану треста следующие контрольные цифры:

<…> (*Большинство этих цифр выполнено не будет, в т.ч. из-за неввода Ляпинской и задержки с вводом Нижегородской электростанции, см. ниже.*)

<…> 10. Отметить, что Гидроторф предполагает закончить 24/25 операц. год с убытком в 17,8 тыс. руб., при валовой прибыли* от продажи торфа и остальных операций в 51,2 тыс. руб., каковая прибыль поглощается расходами по свертыванию работ и по выполненным уже за счет 24/25 г. работам на Чернораменском болоте ввиду предполагавшегося увеличения добычи, выявившимися в связи с отложением пуска Нижегородской станции на дальнейший срок. Означенные цифры убытка и прибыли приняты условно, как ориентировочные, впредь до установления точной калькуляционной себестоимости торфа и арбитража о цене при продаже его Нижегородской станции и Сормовскому заводу.

---

* Имеется в виду валовой доход.

11. Поручить Угпрому внести соответствующие изменения в договор с МОГЭСом на аренду 10 торфососов в целях обеспечения амортизационных отчислений за имущество [Гидроторфа], находящееся в пользовании МОГЭСа, не предрешая вопроса о фактическом распоряжении им.

12. Признать желательным продолжение опытных работ и по устройству опытного завода обезвоживания торфа на «Электропередаче», причем расходование отпускаемой на это суммы в 293 162 руб. (см п. «б» §6[*]) определяется Угпромом, исходя из организации необходимых работ и необходимых опытов. По всему этому вопросу должен быть сделан доклад Угпромом Президиуму ВСНХ РСФСР не позднее декабря текущего года.

13. <…> ***РГАЭ, ф. 758***

15 октября Р.Э. Классон вернулся из отпуска и приступил к исполнению своих обязанностей Ответственного Руководителя Гидроторфа. Как показывает дальнейшая переписка, он не только лечился, но и знакомился с новым оборудованием на заводе Демаг в Руре и в других местах Германии. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

(протокол подписан Председателем ВСНХ РСФСР П. Богдановым)

17 октября 1924 г.

Слушали: О снятии с должности Главного Бухгалтера «Гидроторфа».

Постановили: Главного Бухгалтера Гидроторфа Ливанова С.В. за проявленную халатность, выразившуюся в неправильном и несвоевременном ведении и постановке отчетности в Гидроторфе и в подотчетных ему хозяйствах, снять с занимаемой должности с момента опубликования настоящего постановления. Угпрому принять меры к немедленной замене. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Ответственного Руководителя Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ РСФСР

20 октября 1924 г.

В настоящее время основные работы Гидроторфа по добыче торфа с воздушной сушкой закончены, и наступает пора спокойного органического развития этого производства. Все силы Гидроторфа должны быть обращены теперь на вторую его задачу – искусственное обезвоживание торфа и облагораживание торфяного топлива и превращение его в ценные свойства – порошок, транспортабельный брикет, кокс, бензин, масла и смолы. В этой области встречаются как механические, таки и химические затруднения, над разрешением которых мы работаем сейчас.

Я лично воспользовался своей частной поездкой в Германию, откуда только что вернулся, для того чтобы ознакомиться с интересующими меня машинами. Но я совершенно не осматривал установок химического характера, так как я в них все равно слишком мало понимаю, рассчитывая, что таковые будут осмотрены проф. Г.Л. Стадниковым, о командировке которого за границу мы просили Президиум ВСНХ. В командировке проф. Стадникова было отказано, и теперь Гидроторф стоит перед рядом не выясненных для него химических задач, для разрешения которых пришлось бы проделывать длинную и сложную работу, уже давно проделанную техникой [по облагораживанию] бурого угля.

---

[*] «*С отпуском их дополнительно из НКФ к бюджетным суммам административного бюджета ВСНХ РСФСР*». Из протокола заседания Топливной секции Промплана (Топплана) 29 октября следует, что эта сумма вроде бы уже согласована с Наркомфином. – *РГАЭ, ф. 758*

В частности, я предполагал совместно с проф. Стадниковым осмотреть новую, очень интересную печь Домника недалеко от Гамбурга, дающую исключительно жидкую смолу благодаря медленному подогреву торфа и постепенному повышению температуры и утилизации отработанных газов с целью использования тепла, затраченного на процесс перегонки. Я заручился необходимыми разрешениями для осмотра, как этой установки, так и вращающихся печей фирмы Тиссена в Рурском бассейне и вращающихся реторт Немецкого Керосинового Общества. Затем близ Гамбурга есть установка Штейнерта и затем крупные перегоночные печи на заводах «Рютгерсверке».

Все эти печи представляют для нас чрезвычайный интерес. И, конечно, нам нет никакого смысла затрачивать время и деньги на постепенную выработку таких печей, раз они уже существуют. И нам надо только приспособить их к нашим процессам, которые, благодаря активированию торфа коллоидальным железом, протекают при более низких температурах, чем обычные температуры в заграничных печах. Такое приспособление, конечно, сравнительно легко сделать, так как, если печи выдерживают высокие температуры, то тем более они будут выдерживать низкие. Но все конструктивные детали и обращение с печами нам пришлось бы вырабатывать годами.

Поэтому мы вновь обращаемся в Президиум с просьбой разрешить хотя бы кратковременную командировку проф. Стадникова с целью осмотра означенных печей.

Моя поездка, между прочим, выяснила, что ассигнованных Гидроторфом 300 рублей далеко не достаточно для поездки, и мы просим разрешения истратить на эту поездку не свыше 1 000 руб. Мы не сомневаемся, что этот расход с избытком окупится. В частности, я видел за границей машины, которые представляют для нашего Завода по обезвоживанию крупный интерес и еще более подтверждают мою уверенность в том, что в близком будущем завод станет на ноги и будет экономично работать. Конечно, не этот завод, а завод, построенный на основании опыта, полученного на данном *опытном* и потому, следовательно, дорогом заводе. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

24 октября 1924 г.

Слушали: Проект устава «Госторфа».

Постановили: 1) Проект устава утвердить. 2) Коллегию Госторфа наметить в составе 5-ти человек – Председатель и 4 члена: 2 представителя гидравлического способа разработки и 2 – машинно-формовочного. Персональный состав поручить [Председателю ВСНХ] тов. Богданову наметить в 3-х дневный срок. К фактическому объединению Цуторфа и Гидроторфа приступить с момента утверждения Президиумом состава Коллегии.

РГАЭ, ф. 758

Справка об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланная в Ревизионную Комиссию по Госторфу **(**26 февраля 1925 г.)

<…> 9. Согласно постановления ВСНХ от 24/X 1924 г., подтвержденного Экосо РСФСР от 31/I 1925 г., произошло слияние Цуторфа и Гидроторфа в единый орган Госторф.

РГАЭ, ф. 758

В октябре 1924 г. была подсчитана себестоимость одного пуда гидроторфа, выработанного в прошедшем сезоне на Чернораменском хозяйстве, из расчета добычи 402 000 м^3 сырца и условного выхода 9 пудов воздушно-сухого торфа из 1 м^3 сырца. Она составила 11,1 копейки. ***РГАЭ, ф. 758***

*Из документов, находящихся в **ф. 758 РГАЭ**, следует:*

а) после обследования постоянной Ревизионной комиссией по Гидроторфу, Цуторфу и Цусланцу от ВСНХ РСФСР всех сторон деятельности Гидроторфа с 1 января по 1 сентября 1924 г., особенно финансовой, приказом ВСНХ от 27 августа 1924 г. был объявлен выговор Ответственному Руководителю Гидроторфа Р.Э. Классону, а бухгалтер Гидроторфа С.В. Ливанов – уволен;

б) после обследования Экономическим отделом ГПУ финансовой деятельности Гидроторфа, особенно правильности проведения кассовых операций, был составлен акт, переданный затем на рассмотрение Главного Дисциплинарного Суда по обвинению Заместителя Ответственного Руководителя Гидроторфа инженера В.Д. Кирпичникова и Помощников Ответственного Руководителя В.И. Богомолова и Л.А. Ремизова в бесхозяйственности, каковой Суд в заседании своем от 10 июля 1924 г. определил: «за отсутствием состава преступления считать вопрос исчерпанным и дело прекратить».

Из письма Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Наркомат РКИ РСФСР, Отдел по улучшению госаппарата

25 октября 1924 г.

<…> Гидроторф и его сотрудники, в особенности – бухгалтерии, были в очень значительной степени отвлечены от своей текущей работы требованиями обеих <…> комиссий о представлении им сведений. Бухгалтерия работала целыми неделями на ГПУ, забросив все остальные текущие дела. Весьма большое число сотрудников, притом самых крупных, вызывалась Ст. инспектором [Экономического отдела] ГПУ для личных объяснений, и на это уходили целые дни и вечера.[*] Еще больше времени и сил отняла постоянная Ревизионная комиссия. В приложении приведен неполный список вопросов, которые были поставлены только одним из членов Комиссии, т. Приходько[**].

---

[*] Далее Экономический отдел ГПУ в переписке Гидроторфа не упоминается. Возможно, потому, что еще 10 февраля 1924 г. берлинская газета «Руль» опубликовала следующую информацию из Москвы:

Перемены в ГПУ

Большевиками разрабатывается проект упразднения экономического отдела ОГПУ и экономических отделов ГПУ на местах. Функции экономических отделов ГПУ будут переданы прокуратуре. Ликвидация экономического отдела ГПУ объясняется тем, что деятельность этого учреждения не раз приводила к недоразумениям и трениям между большевиками и находящимися в России иностранцами.

[**] Вот лишь некоторые из 56 вопросов т. Приходько: 3. Дать точную справку, сколько потрачено времени и людей на дискуссию и переписку с Месткомом, переговоры с Райсоюзом и суд с рабочими, сокращенными с 31/X-1923 г., и сколько это все стоит? 5. Были ли случаи при начислении жалованья вообще, когда под видом одной зарплаты проводилась другая, например под видом сдельных проводились сверхурочные и т.д. Если были, то переименовать точно, какие виды, по каким проводились, в каких месяцах, в какой сумме. 12. Дать в кратчайший срок сводку всех командировок с 1/X-23 г. по 1/VI-24 г., распределив их по характеру командировок, по месяцам, по фамилиям командируемых и сумму расходов по каждой командировке. 14. Кто из служащих работает по совместительству и почему? 15. Сколько стоит Чернораменское болото? 19. Подробно: когда, кем и кому была назначена спец-ставка, в каком размере и какую работу выполняет данное лицо? 21. Что понимать под оплатой: «нагрузка», «надбавка на дороговизну», «сверхурочные», «выходное пособие», «надбавка к окладу», «доплата» и т.д. 22. Сколько, кому и за что «нагрузки» с 1/X-23 г. по 1/VI-24 г. помесячно и подробно. 28. Кому и за сколько была продана коробка к мотоциклетке? 39. Дать справку о потерях, понесенных Гидроторфом от падения курса дензнаков за время с 1/X-23 г. по 1/IV-24 г. 44. Дать справку о суммах, израсходованных на дома отдыха и курортное лечение с 1/X-23 г. по 1/IV-24 г. 45. Справку о суммах на содержание гаража за то же время. 52. Справку о выплаченных Гидроторфом суммах [иностранным подданным] Б.А. Креверу и И.И. Фейникеви с 1/I-23 г.

Примечание Гидроторфа: «*Некоторые из приведенных в настоящем списке вопросов так и остались до сего времени невыполненными, вследствие того обстоятельства, что эти вопросы для своего выполнения требовали полного отрыва известного числа работников Гидроторфа как в Москве, так и на местах на более или менее длительный срок, чего в условиях работ Гидроторфа сделать не представлялось возможным». – РГАЭ, ф. 758*

Ответы на все эти вопросы вероятно составили бы несколько толстых книг. Кроме того, Комиссия предложила нам 138 вопросов, перечень которых прилагается, ответить на которые совершенно нет возможности, если вести текущие дела Гидроторфа.

Вообще ставить вопросы чрезвычайно легко, но многие из этих вопросов требуют огромного труда, притом в значительной степени бесполезного, так как касаются «доисторических времен», давно потерявших всякий интерес и не могущих быть подсчитанными, так как все расходы производились в [обесценивавшихся из года в год] советских рублях.

Точного учета количества работ, затраченных на Ревизионную комиссию, мы не вели, так как это составило бы еще новую статью расхода, в общем можно определенно сказать, что не менее 10 человек нашего персонала непрерывно работали по даче сведений Ревизионной комиссии. Мы бы примирились еще с такой чрезвычайной затратой труда, если бы в результате всех представленных нами сведений у Ревизионной комиссии получилась верная и ясная картина нашей работы.

К сожалению, это далеко не так: на заседании Пленума Мосрайкома Союза горнорабочих Председатель т. Сорокин делал доклад о хозяйственном положении Гидроторфа, доклад в высшей степени авторитетный и уверенный, но к сожалению основанный исключительно на неверном цифровом материале.

За ничтожным исключением все цифры, представленные Председателем Ревизионной комиссии, совершенно не соответствовали действительности, а потому и заключение, вынесенное Союзом горнорабочих, ясно, не могло соответствовать истинному положению вещей. Меж тем наш протест (при сем приложенный) оставлен был без внимания.

<…> Говоря о превратной картине, представленной Ревизионной комиссией о деятельности обревизованного ею учреждения, в данном случае – Гидроторфа, мы отнюдь не хотим делать упреки комиссии в умышленном искажении фактов. Дело просто объясняется тем, что предмет для комиссии совершенно незнаком и как комиссии, так и нам приходилось тратить много времени на ознакомление отдельных членов комиссии с положением дела, в особенности с его технической стороной, и все же ясного представления у комиссии не получилось, ввиду специфических условий, в которых работает наше предприятие.

В самом начале 1925 г. Гидроторф стала проверять другая комиссия – на этот раз из НК РКИ РСФСР. 9 января Председатель Комиссии НК РКИ по обслуживанию торфяной промышленности тов. Саковиков прислал в Управление Гидроторфа требование, которое начиналось так: «В порядке производства обследования торфяной промышленности Комиссия НК РКИ РСФСР просит предоставить ей исчерпывающие и обоснованные данные, освещающие следующие вопросы». Далее следовал список 19 объемистых требований, и опять аппарат Гидроторфа собирал и обрабатывал данные и отвечал, отвечал, отвечал… А затем уже член правления Госторфа, бывш. Заместитель Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичников составлял объемистые бумаги: 30 марта 1925 г. «Возражения Госторфа против выводов Комиссии по обследованию торфяной промышленности при НК РКИ РСФСР в части бывшего Гидроторфа, рассматривавшихся на Междуведомственном совещании 30 марта 1925 г.»; 31 марта 1925 г. «Заявление представителя бывш. Гидроторфа В.Д. Кирпичникова на заседание РКИ 30 марта 1925 г.» **РГАЭ, ф. 758**

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова Председателю ВСНХ РСФСР тов. П.А. Богданову

28 октября 1924 г.

24 октября с.г. Управлением Гидроторфа получена выписка из подписанного Вами протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР от 13-го с.м.[*] об отстранении Главного Бухгалтера Гидроторфа С.В. Ливанова с занимаемой должности за ряд имевшихся дефектов в деле ведения отчетности Гидроторфа, во исполнение какового постановления С.В. Ливанов в настоящее время смещен с должности Главного Бухгалтера, о чем Гидроторфом доведено до сведения Угпрома. Ввиду того, что в постановлении указано, что оно должно быть опубликовано в печати, Управление Гидроторфа позволяет себе обратиться к Вам с просьбой о неприведении этой части постановления во исполнение по следующим мотивам. С.В. Ливанов является одним из наиболее старых сотрудников Гидроторфа, начавшим свою работу в Гидроторфе еще в момент его зарождения. В течение всего времени своей службы в Гидроторфе С.В. Ливанов проявил себя как исключительно добросовестный работник, целиком отдававшийся работе, даже в то тяжелое для Гидроторфа время, когда оплата труда при крайне стесненных средствах Гидроторфа была исключительно мизерная.

Ни одно из упущений, допущенных С.В. Ливановым в постановке дела отчетности, главным образом, вследствие целого ряда объективных причин, находящихся вне сферы его воздействия, ни в коем случае не может быть отнесено к разряду криминальных, что было отмечено Центральной Бухгалтерией Угпрома на заседании Угпрома, где рассматривался этот вопрос.

Уже те два обстоятельства, что допущенные С.В. Ливановым упущения были предметом специального суждения Угпрома, в результате которых получилось отстранение С.В. Ливанова от занимаемой им должности, мы полагаем, является достаточным наказанием для него, и мы убедительно просим Вас освободить С.В. Ливанова от дальнейшего наказания, опубликования постановления Президиума ВСНХ по этому делу в печати.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона в Президиум ВСНХ [РСФСР] через Угпром

11 ноября 1924 г.

Мы позволяем себе обратить внимание Президиума ВСНХ на совершенно ненормальное правовое положение, в котором очутился Гидроторф в последнее время, в связи с определившейся тенденцией превращать топливодобывающие предприятия в подсобные предприятия при крупнейших потребителях. В настоящее время, после больших технических достижений 1924 года, которые могут быть применены в 1925 году, мы совершенно уверены, что Гидроторф может дать самое дешевое топливо для Центрального района и побить конкуренцию всех других родов топлива. Для этого необходимо провести в жизнь новейшие технические достижения и рационально организовать работу. Это возможно лишь тогда, когда эта работа будет производиться персоналом Гидроторфа, много лет работавшим в этом направлении и хорошо знакомым с техникой производства.

Для того чтобы это осуществилось, необходимо, чтобы Гидроторфу принадлежала государственная монополия и вытекающий из нее технический надзор за всеми работами, производящимися по его способу. Такое решение уже полтора года тому назад было намечено ВСНХ в связи с передачей изобретателями своих прав Государству.

---

[*] В печати этот протокол появился под датой от 17 октября.

Но, к сожалению, этот вопрос до сих пор юридически не оформлен, и это вызывает целый ряд недоразумений и совершенно парализует работу Гидроторфа, как учреждения.

Мы отнюдь не настаиваем на том, чтобы техническое оборудование болот составляло собственность Гидроторфа – пусть оно находится в ведении и управлении местных хозяйств, но важно, чтобы этот ценный инвентарь не лежал бы зря и, если он работает, то чтобы работал с наибольшей производительностью. К сожалению, в этом направлении чрезвычайно много грешат местные деятели, которые, несмотря на полное отсутствие знаний и опыта, мудрят над производством и над машинами, считают, что они все лучше знают и сами могут все сделать. И в результате машины работают с малой производительностью, и самый способ дискредитируется.

Сейчас, например, в Ярославле лежит имущество ценностью свыше полутора миллионов рублей совершенно зря. Оно захвачено местной организацией и будет лежать без применения в 1925 году. Между тем, другие предприятия, в частности станция «Красный Октябрь»[*], нуждаются в аналогичном же инвентаре, но не могут его приобрести за отсутствием средств. Но и помимо столь яркого факта, когда напрашивается перераспределение имущества, нам еще приходится считаться с тем, что отсутствие технического надзора со стороны Гидроторфа влечет за собой неполное использование машин.

Так, например, на Дальнинском болоте машины Богородско-Щелковского Треста работали в этом году с половинной производительностью благодаря тому, что они находились в руках совершенно не знакомых с делом и не интересующихся этим делом людей – местных торфяных деятелей. Мы просили ВСНХ разрешить это неопределенное положение, не дающее нам возможность работать, оформить передачу изобретателями монопольных прав Государству и установить известный режим, гарантирующий целесообразное использование машин и возможность дальнейшего развития дела, путем предоставления Гидроторфу известной попудной платы, которая дает ему возможность совершенствовать машины и дальше повышать и удешевлять производство.

В данный момент Гидроторф совершенно лишен средств, так как все средства передаются непосредственно хозяйствам[-потребителям торфа]. Между тем содержание технического персонала, разработка чертежей и постройка новых машин требуют денег. Если таковые средства в форме попудной платы не будут предоставлены, то Гидроторфу не останется другого выхода, как распустить технический персонал, собрать который впоследствии, конечно, едва ли будет возможно. А вместе с тем прекратится всякая дальнейшая творческая работа, давшая к настоящему времени вполне реальные и ценные результаты.

Взимание попудной платы с потребителей в пользу Гидроторфа предполагает, что способ добычи настолько дешев, что расходы эти вполне окупятся и применение способа все же представит достаточную выгоду. В этой предпосылке мы не сомневаемся и считаем, что в 1925 году мы сможем это бесспорно для всех доказать бухгалтерски.

Проект постановления Президиума ВСНХ [РСФСР], предложенный Гидроторфом

1. Гидравлический способ добычи торфа объявляется государственной монополией, переданной в эксплоатацию Гидроторфу.

2. Изобретатели передают Государству, в лице Гидроторфа, все свои патентные права на установленных ВСНХ условиях, и эта передача закрепляется соответственным юридическим актом.

---

[*] В октябре 1922 г. был пущен первый агрегат мощностью 10 МВт первой торфяной электростанции в Петрограде – «Уткина Заводь», переименованной затем в «Красный Октябрь», а впоследствии получившей рабочее название ГРЭС-5 Ленэнерго.

3. Для дальнейшего развития технической стороны гидравлического способа торфодобывания все хозяйства, применяющие таковой способ, производят ежегодно определенные отчисления в форме попудной платы в пользу Гидроторфа в размере 0,5 коп./пуд, куда входит и оплата лицензий.

4. Гидроторф имеет техническое руководство над всеми торфодобывающими хозяйствами, применяющими его способ, и в течение первых трех лет непосредственно инструктирует персонал. По истечении трех лет местные хозяйства вправе отказаться от технического руководства Гидроторфа с уменьшением уплачиваемой попудной платы на одну треть.

5. Все специальное машинное оборудование для применения гидравлического способа торфодобывания приобретается потребителями через Гидроторф.

РГАЭ, ф. 758

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

17 ноября 1924 г.

Слушали: Устав Государственного Торфяного Треста «Госторф».

Постановили: Устав треста «Госторф» – утвердить.

Виза Р.Э. Классона: «Надо достать».

РГАЭ, ф. 758

Телефонограмма Председателя Ревизионной Комиссии по Цуторфу, Цусланцу и Гидроторфу Гришина в Управление Гидроторфа

18 ноября 1924 г.

Ревизионная Комиссия по соглашению с т. Р.Э. Классон полагала заслушать 14 сего ноября его доклад о Заводе по обезвоживанию торфа, но, согласно письма тов. Р.Э. Классона, доклад был отложен на 17 сего ноября. Ныне из-за болезни т. Р.Э. Классона доклад вновь откладывается на конец текущей недели. Считаясь с тем, что для дальнейшей работы Рев. Ком. по Гидроторфу необходим вышеотмеченный доклад, Ревизионная Комиссия по Гидроторфу просит назначить заслушание его 20 сего ноября в 2 ч. дня в кабинете т. Р.Э. Классона в МОГЭСе, с устранением обстоятельств, могущих отложить заслушание доклада, а именно назначить второго докладчика, который в случае каких-либо задержек мог бы заменить первого. Рев. Комиссия подчеркивает, что дальнейшее отложение доклада абсолютно невозможно. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола Заседания Президиума ВСНХ РСФСР (подписан Председателем ВСНХ РСФСР П. Богдановым)

21 ноября 1924 г.

Слушали: а) Доклад тов. Классона об Опытном заводе по обезвоживанию торфа.

б) Доклад Ревизионной Комиссии по Гидроторфу (Докладчик. тов. Гришин).

Постановили: а) Доклад тов. Классона принять к сведению. б) 1. Считать вопрос исчерпанным практическими мероприятиями, принятыми Угпромом 3 октября 1924 г. (прот. №9, п. 2).

2. Предложить Угпрому обратить внимание на необходимость иметь в аппарате Гидроторфа лицо, на которое можно было бы возложить ответственность за ведение финансово-хозяйственной части Гидроторфа в целях освобождения тов. Классона и Кирпичникова для руководства производственно-технической работой.

3. Отметить, что, согласно доклада по Опытному заводу, вопрос о сушке торфа подходит к своему разрешению.

4. Признать необходимость оказать содействие Гидроторфу в дальнейшей его работе по доведению до конца всех его опытов по добыванию торфа по способу Гидроторфа.

5. Считать целесообразным к общему докладу по торфяной промышленности в Экосо (прот. Экосо №39, п. 16) поставить совместно с Цуторфом доклад Гидроторфа о его новейших достижениях и перспективах. ***РГАЭ, ф. 758***

Пояснительная записка Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона к импортной ведомости опытного оборудования, потребного Гидроторфу на 1924/25 г.

25 ноября 1924 г.

На Заводе по обезвоживанию стоят 2 секционных фильтра Вольфа – один малого, другой большого размера. Эти машины оказались наилучшими для обезвоживания торфа в средней стадии его обезвоживания (всего имеется 3 стадии обезвоживания), но имеющиеся фильтры подлежат переустройству, так как они не приспособлены были для торфяной массы. В частности, барабан сделан из железа, которое вместе с медной сеткой, его обтягивающей, под влиянием кислот торфа и химических реактивов, прибавляемых к нему, дают электрическую пару, которая вредит работе*.

В последние два года фильтры Вольфа значительно усовершенствованы, и мы через Торговое Представительство в Германии сделали запрос на новейшую конструкцию фильтров с бронзовым барабаном и с особым приспособлением, продувающим фильтрующие сетки. Так как мы Завод по обезвоживанию базируем, в частности, на фильтры Вольфа, то для выяснения окончательных коэффициентов Завода необходимо иметь новейший [малый] фильтр, наиболее совершенной конструкции, и на основании этого фильтра мы уже в состоянии будем произвести подсчеты [производительности и рентабельности этого участка Завода].

Кроме того, после работы с новым фильтром мы в состоянии будем в России переделать имеющийся у нас большой фильтр, и, таким образом, у нас будет 2 хороших фильтра, на которых можно уже ставить производство, хотя и в небольшом масштабе.

Фильтры эти изготовляются только заводом Р. Вольф в Магдебурге. В России они никогда не изготовлялись и, по нашему мнению, изготовление их в СССР, за отсутствием опыта и неимением чертежей, будет чрезвычайно затруднительно и обойдется очень дорого. Тогда как стоимость этого фильтра в Германии сравнительно невелика и равняется согласно имеющегося у нас предложения, полученного через Торговое Представительство в Берлине, 4 800 долларам за фильтр, имеющий диаметр в 2,5 метра, при длине барабана 1,4 метра.

При фильтре необходим еще насос для [создания] вакуума стоимостью 864 доллара и ресивер для вакуума в 6 $м^3$ емкостью и стоимостью 268 долларов. Все это нам необходимо выписать из-за границы и установить в течение зимы с тем, чтобы к будущему торфяному сезону эта машина могла уже работать, а вместе с ней и весь Завод.

Чрезвычайно важным вопросом в обезвоживании торфа является вопрос о создании достаточного для отжимания воды давления. Поршневые пресса имеют большой недостаток в прерывистости действия; центробежные насосы неприменимы для густой массы и, кроме того, декоагулируют гидромассу. Единственной промышленной моделью, которая, судя по чертежу и описанию действия, подходит для этой цели, является Рутовский бисквитный наполнитель, построенный по принципу компрессора высокого давления. Он не имеет недостатков поршневого пресса и центробежного насоса.

---

* Речь идет о гальванической паре из двух разнородных металлов, которые в электролите вырабатывают ток, но при этом, естественно, разъедаются.

Указанный [в импортной ведомости] крейцкопф является частью пресса для обезвоживания торфа и был [ранее] утерян в дороге. Изготовление в СССР в единственном экземпляре обойдется значительно дороже и не гарантирует его точности.

Ввиду необходимости изучить изменение теплотворной способности торфа в различных стадиях процесса обезвоживания, а также продуктов перегонки торфа-кокса и смоляных продуктов приобретение бомбы для сожжения крайне необходимо. Калориметр в лаборатории имеется, что сильно сокращает расход на установку аппарата для сожжения, так как нужна лишь бомба*.

Изобретенный в химической лаборатории Гидроторфа способ облагораживания смол путем превращения кислых фракций этих смол в смесь ароматических углеводородов нуждается в дальнейшей разработке. До сих пор мы вели эти работы в электрических печах, построенных в лаборатории нашими сотрудниками. Эти печи, благодаря примитивной конструкции, не давали возможности точно регулировать температуру и часто перегорали. Последнее обстоятельство неоднократно заставляло прерывать работу в самой середине и затем начинать сначала. Благодаря этому работа поглощала много времени и сил, а подвигалась вперед очень медленно. Единственно возможный выход из такого положения – купить хорошо сконструированные, не перегорающие и позволяющие точно регулировать температуру печи Херенса.

Эти печи позволят нам также изучить активность угля из торфа при температурах 900-1000° и, таким образом, завершить давно начатую, но благодаря отсутствию соответствующей печи не законченную, работу по активированию различных видов топлива с целью понижения температуры воспламенения и температуры газификации. В СССР таких печей не строят.

Термометры и пирометр термоэлектрический с милливольтметром необходимы при изучении разложения различных видов топлива при точно определенных температурах, а также при проведении каталитический реакций. ***РГАЭ, ф. 758***

Пояснение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона к заказу оборудования за границей

ноябрь 1924 г.

Завод по обезвоживанию гидроторфа в настоящее время вступает во вторую фазу, а именно, испытано большинство машин, выписанных в свое время из-за границы и изготовленных в России, и выяснилась необходимость дополнения и усовершенствования некоторых этих машин.

Для [полноценного] пуска в ход Завода весной будущего года необходимо в течение зимы заказать за границей, на заводе Демаг *прокатные вальцы* для формирования пластичной торфяной массы в виде длинных, тонких цилиндров, которые подлежат потом опылению [сухим торфяным порошком]. Опыты, произведенные в присутствии нижеподписавшегося на заводе Демаг в Руре в октябре этого года, показали с несомненностью, что применение этого маленького механизма повышает производительность пресса Мадрук – наиболее ценной машины Завода – приблизительно на 10%. Разрабатывать чертежи и строить такую машину в России, конечно, нет никакого основания, так как это отняло бы слишком много времени, пока были бы изготовлены чертежи и модели. Там [(в Германии)] эта машина построена, модели все имеются и стоимость машины очень незначительна – ок. 1 000 [червонных] рублей (точной сметы еще не получено).

* Понятно, что это всего лишь печь небольшого размера.

Второй машиной, которую необходимо заказать за границей, является *электрический пылеотделитель* системы американского инженера Котреля, который в Европе изготовляется двумя заводами: Оски и Лургин. Электрические пылеотделители эти чрезвычайно просты по сравнению со всеми доныне применявшимися механическими пылеотделителями, и, в частности, на Заводе по обезвоживанию трехэтажное сооружение для пылеотделения над сушилкой Шульца может быть заменено небольшим ящиком или цилиндром, содержащим электрический пылеотделитель. Ясно, что для постройки будущего [(уже типового)] завода необходимо испытать и проверить работу этого электрического пылеотделителя с тем, чтобы таковой был включен в проект будущего завода, как рабочая машина.

Точная стоимость этого аппарата пока неизвестна. Он состоит из трансформатора на 50 000 вольт, выпрямителя [переменного] тока в постоянный ток и, затем, из пылеотделителя. Такие аппараты до сих пор в России не строились. Приборы эти очень маленькие: весь трансформатор имеет мощность всего в 1,5 киловатта, а соответствующий выпрямитель является так же очень маленькой машиной, но, конечно, в таком новом деле необходимо, чтобы все части были между собой согласованы и соответствовали друг другу.

Поэтому необходимо и самый ящик с электрическими проводами получить от той же фирмы. Стоимость этого прибора мы затрудняемся указать, так как это зависит от количества газов, которые предполагается пропустить через прибор. Но мы считаем, что 3 000 [червонных] руб. мы вполне обойдемся и выберем соответствующую модель.

Два гусеничных трактора. Вопрос о формовании пластичного торфа на полях сушки разрешен нами осенью этого года, согласно прилагаемых фотографий. Формовочный механизм, состоящий из алюминиевых дисков и выталкивающих лент, а также резательного приспособления (не показанного на фотографии), изготовляется в России. Самый же трактор мы хотели бы получить из-за границы, так как нам нужен очень маленький и легко поворачивающийся трактор на 25 сил. Русские же тракторы строятся на 50 сил и к весне изготовлены быть не могут. Два таких трактора в применении на болотах «Электропередачи», по подсчетам, дадут экономию около 80 000 руб. Стоимость каждого из них 5 000 руб. Таким образом, тракторы эти окупятся в первый же год несколько раз, а в 1926 г. мы уже в состоянии будем заказать тракторы в России, имея точные данные относительно размеров и степени поворотливости тракторов. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо из Гидроторфа в Ревизионную Комиссию по Гидроторфу

26 ноября 1924 г.

При сем препровождаем Вам 350 руб. в счет денег, причитающихся с нас на содержание Ревизионной Комиссии за ноябрь с.г.[*] ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Ответственного Руководителя Гидроторфа В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ РСФСР, через Угпром

28 ноября 1924 г.

На основании постановления Президиума ВСНХ РСФСР от 14 ноября с/г. (прот. 63, п. 1053) Управление Гидроторфа 20 с/м. вошло в Правление Промбанка с просьбой о предоставлении ему отсрочки в погашении остатка ссуды в сумме 45 000 рублей до 1 мая 1925 года, в каковой просьбе Промбанком Гидроторфу отказано.

[*] В частности с апреля по август 1924 г. с Гидроторфа причиталось 3556 руб. (а всего – 4266 руб.) – третья часть отчислений на работу Ревизионной Комиссии, которая проверяла не только Гидроторф, но и Цуторф и Цусланец.

Вместе с тем Промбанк, в лице Товарного отдела, настаивает на представлении Гидроторфом твердых, более коротких сроков погашения означенного остатка ссуды из кредитов, имеющих быть полученными Гидроторфом за счет Нижегородской электростанции. Так как вопрос о твердых сроках получения кредитов Нижегородской станции до сих пор еще не выяснен, то тем самым Гидроторф лишен возможности и фиксировать таковые заранее, впредь до установления сроков выдачи кредитов Наркомфином, о чем было заявлено Товарному отделу Промбанка и в соответствии с чем Гидроторфом и предлагалось Промбанку погашение остатка ссуды в один срок – 1 мая б[удущего]/г.

Согласно того же постановления Президиума ВСНХ Гидроторф письмом своим от 26/XI-с/г. за №4325 обратился в Цустрах с просьбой, поддержанной Президиумом ВСНХ отношением от 26/XI-с/г. за №23292, о приостановке взыскания Цустрахом с Гидроторфа очередных взносов в погашение задолженности по социальному страхованию, на основании соглашения Гидроторфа с Цустрахом от 17/VI-с/г., впредь до разрешения вопроса о сложении некоторых долгов Гидроторфа в ЭКОСО РСФСР.

Цустрахом в этом ходатайстве Гидроторфу так же отказано, причем было указано, что несвоевременные взносы Гидроторфом очередных платежей (15 и 30/XI с/г.) на покрытие задолженности по соцстраху будет рассматриваться Цустрахом, как нарушение Гидроторфом соглашения от 17/VI-с/г. со всеми вытекающими из сего последствиями, то есть принудительным взысканием этих платежей в порядке бесспорного взыскания и начислением на Гидроторф пени на задолженность за все время.

Так как неосуществление упомянутого постановления Президиума ВСНХ от 14/XI-с/г. ставит Гидроторф перед полной финансовой катастрофой, мы просим указаний Президиума в отношении дальнейших шагов Гидроторфа по приведенным выше двум вопросам – о ссуде Промбанка и о задолженности по соцстраху.* ***РГАЭ, ф. 758***

Проф. Е.С. Меншиков. Производственно-технические возможности торфодобывания

<…> Гидравлический способ торфодобывания, примененный на Электропередаче уже в 1918 году, за шесть лет упорной работы сделал немалые достижения.

Если мы сравним результаты испытания торфососов в 1918 году с данными 1924 года, то увидим, что эксплоатационный коэффициент установки повысился с 14% до 50%. Максимальная производительность за час чистой работы достигала в этом году 130 куб. м сырца, или действительная производительность составляла 65 куб. м (означенная цифра относится к парадному испытанию, по данным Электропередачи чистая производительность составляет 110 куб. м сырца).

---

* Мы приведем здесь публикацию в берлинских «Днях» от 5 апреля 1925 г., которая показывает, насколько тяжелым было в это время экономическое положение государственной промышленности и как неохотно банки предоставляли кредиты или отсрочивали их погашение:

Каменевым недовольны

Нам сообщают: Прения на происходящем сейчас в Москве совещании госпромышленников при бюро съезда торговли и промышленности носят страстный и даже резкий характер. Хозяйственники открыто обвиняют СТО в неисполнении обещаний по поддержке промышленности. Тяжелое финансовое положение промышленности, по мнению хозяйственников, явилось, главным образом, результатом истощения оборотных средств, на что еще указывалось в прошлом году, когда СТО давал обещания придти на помощь после укрепления новой валюты [(червонца)]. Теперь банковский процент дошел до 20%, администрация предприятий вынуждена закладывать сырье, дабы получить необходимые суммы на расплату с рабочими и служащими, кредитные учреждения неохотно кредитуют тресты под готовую продукцию, учитывая кризис сбыта, а мероприятия Внуторга направленные к ликвидации кризиса сбыта, еще больше стеснили маневрирование торговых аппаратов трестов, лишившихся своих постоянных рынков и вынужденных предлагать свои изделия лишь по тем районам, кои указаны в картограмме для каждого треста. В связи с этими совещаниями в Москве открыто говорят о неспособности Каменева руководить таким высшим хозяйственным органом как СТО. <…>

Значительный процент простоев, падающий на передвижение кранов и зависящий от плана работ, в будущем году должен значительно понизиться. Во всяком случае, надо полагать, что в течение ближайших сезонов эксплоатационный коэффициент возможно повысить до 55-60%.

Практические достижения года выразились в нижеследующих цифрах добычи (подробный учет выработанного торфа произведен лишь на Дальнинском болоте; по остальным разработкам сделан подсчет по кубатуре размытой залежи):

Электропередача (10 торфососов)	7200000 пуд.
Чернораменское болото (6 торфососов)	360000 пуд.
Дальнинское болото (2 торфососа)	720000 пуд.

Примеч. На Дальнинском болоте добыча началась лишь с 14-го июня и протекала в ненормальных условиях, а потому не может считаться характерной.

Средняя влажность гидроторфа по Электропередаче в этом году составляла 19%, а зольность 5,93%. Цифры влажности гидроторфа указывают, что, при благоприятной погоде истекшего сезона и при заливе гидромассы толщиной не более 3-4 вершков, результаты сушки получились вполне удовлетворительные.

Осенью этого года был испытан новый формующий аппарат, передвигаемый по полям стилки при помощи легкого трактора. По сообщению инж. В.Д. Кирпичникова, новый формующий аппарат дал прекрасные результаты: торф формуется в плотные кирпичи хорошей формы, укладываемые с достаточными прозорами [(зазорами)] на полях стилки. Этот формующий аппарат может представить интерес не только для гидромассы, но и для формования обычного измельченного торфа.

Изобретатели гидроторфа работают в настоящее время и над проблемой искусственного обезвоживания торфа. Работы эти представляют большой интерес как в научном отношении, так и в смысле выяснения технических возможностей использования их на практике. Сделать какие-либо окончательные выводы о применяемых методах было бы преждевременно.

<…> Мы склонны думать, что в ближайшие годы гидроторф может иметь практическое значение лишь при получении торфа естественной сушки и при производительности на торфосос не менее 1 миллиона пудов. Сложность методов искусственного обезвоживания, в их современном виде, заставляет искать выхода в повышении рентабельности их путем облагораживания топлива и использования побочных продуктов.

«Торфяное дело», №11, 1924 г.

(Издатель: Научно-Экспериментальный Торфяной институт при Цуторфе
Ответств. редактор: И.И. Радченко)

Сообщение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона по Заводу обезвоживания гидроторфа и Опытной Части в Москве

20 декабря 1924 г.

Для опытного пуска Завода по обезвоживанию в ход и наладки работы всех существующих машин осталось до сильных морозов немного времени. Поэтому нужно использовать в этом направлении возможно интенсивно каждый оставшийся день и весь наличный штат работников Опытной Части. Все остальные работы (строительные, хозяйственные, противопожарные и т.п.) могут быть отложены до начала будущего года, когда доставка на Завод свежей гидромассы будет почти невозможна. Руководство по пуску Завода в ход я принимаю на себя. Моим помощником и заместителем по этому делу является А.Г. Штумпф. Непосредственное руководство теплотехнической и электротехнической частью возлагается на Б.В. Мокршанского. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Пом. Ответственного Руководителя Гидроторфа по Опытной Части Л.А. Ремизова в Главметалл ВСНХ РСФСР

22 декабря 1924 г.

В дополнение к нашей импортной заявке, представленной в Бюро Внешней Торговли ЭУ ВСНХ РСФСР при отношении от 25/XI с.г. за №33/а относительно заказа за границей двух гусеничных тракторов типа WD Ганомаг*, Опытная Часть Управления Гидроторфа считает необходимым сделать дополнительные разъяснения: эти тракторы предназначаются для исключительно тяжелых условий работы. Они должны идти по болотистой почве с розлитой на ней слоем в 150-160 мм жидкой гидромассой и тащить за собой формующие колеса специальной конструкции весом 100 пудов.

Мы произвели многочисленные опыты с разными типами механизмов и только в этом сезоне достигли благоприятных результатов. Дело в том, что нам нужен трактор с наименьшим весом при наибольшей мощности и тяговом усилии, чтобы он мог тащить формующие колеса, не зарываясь в грунт, не портя чрезмерно [торфяную] массу и в то же время не буксуя. Пригодность для этого трактора WD нами проверена. Трактор WD в 25 сил дает удельное давление на грунт до 0,35 кг/см^2 при общем весе 156 пудов и тяговом усилии до 2 600 кг, в то время как наиболее подходящий из тракторов русского изготовления «Холт» в 30 сил (рекомендуемый Главметаллом) дает давление 0,45 кг/см^2 при весе 210 пудов, и нас не удовлетворяет.

Поэтому замена трактора WD каким-либо иным может привести к новой неудаче механизации формовки гидроторфа в производственном масштабе. Между тем скорейшее проведение ее в жизнь дало бы удешевление сушки торфа на 30%, что уже принято во внимание при прохождении через соответствующие инстанции программ и смет Гидроторфа. Таким образом, отказ Главметалла в выдаче нам разрешения на покупку трактора типа WD может иметь последствием невыполнение Гидроторфом намеченных по плану предположений. ***РГАЭ, ф. 758***

Распоряжение Ответственного Руководителя Гидроторфа Р.Э. Классона

23 декабря 1924 г.

Во исполнение декретов СНК, постановления СТО и обязательного постановления ВСНХ СССР №24 предлагаю по Гидроторфу и всем его хозяйствам с 1 января 1925 года перейти на метрическую систему измерений. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Производственный Отдел Гидроторфа

3 февраля 1925 г.

В настоящем году нам предстоит сопоставить расходы по добыванию торфа на заводе с расходами обычной воздушной сушки. Конечно, в настоящее время еще рано производить эти подсчеты, так как производительность завода еще не установлена и все время меняется, но вторую половину, а именно – стоимость работ по сушке уже теперь можно определить с достаточной точностью и отсюда вывести те расходы, которые допустимы на заводе. Я прошу Производственный Отдел произвести эту работу и противопоставить друг другу следующие цифры: 1) затрату основного капитала в том и другом случае, 2) эксплоатационные расходы, 3) оборот капитала.

---

* Речь идет о тракторах немецкой фирмы Hanomag, каждый весом около 2,5 тонны и стоимостью 6 000 червонных рублей.

1) Трудность заключается в том, что приходится руководствоваться нынешними несообразно высокими цифрами стоимости машин [на русских заводах]. Я полагаю, что при определении стоимости завода мы будем брать заграничные современные цены, помноженные на два (учитывая провоз и пошлину), а при исчислении стоимости воздушной сушки надо брать, если возможно, довоенные цены (не настаиваю, однако). Мне интересно следующее: с одной стороны, завод, на который торфососы работают в течение 9 месяцев, соответственно этому повышается производительность торфососа втрое против нынешней, отпадают бараки, поля стилки, массопроводы по полям, за исключением одного основного массопровода на завод. Все это надо выразить в цифре известных капитальных затрат, исходя хотя бы из цифры в 6 миллионов пудов, соответствующей двум торфососам, работающим 9 месяцев.

2) Эксплоатационные расходы составляются, с одной стороны, из известного по теперешней эксплоатации количества торфяников и торфяниц со всеми социальными страхованиями, врачебной помощью, отпусками и прочими накладными расходами, а, с другой стороны, небольшое количество более или менее квалифицированных рабочих на заводе – скажем, 20 чел. на каждую смену, всего 60 чел.

3) При обороте капитала надо считать закупку продовольствия осенью и оборот торфа в течение одного года, от сезона до сезона. На заводе все это отпадает, и оборот может быть какой угодно быстрый. Следовательно, процентов на капитал во втором случае почти не будет.

Все эти подсчеты, конечно, носят совершенно приблизительный характер и могут явиться только первым приближением к тому, чтобы судить о сравнительной стоимости того и другого производства. Подсчеты должны дать приблизительное представление о величине того основного капитала, который можно затратить на завод и на его оборудование. Расходы завода на электрическую энергию и на сушку будут вставлены мною впоследствии. От Производственного же Отдела мне нужны, главным образом, круглые цифры стоимости отдельных элементов воздушной сушки, т.е. полей, массопроводов, бараков и проч. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Правление Госторфа

6 февраля 1925 г.

Я обращаю внимание Правления Госторфа на совершенно неблагоприятное положение, создавшееся на Ярославских разработках. На Ярославском болоте в прошлом году бездействовало большое имущество Гидроторфа стоимостью свыше 1,5 миллиона рублей – 4 крана со всеми принадлежностями. Затем, по нашему настоянию, часть этого имущества была передана МОГЭСу для того, чтобы оно не лежало мертвым капиталом. Но все же имущество, оставшееся в Ярославле, представляется в высшей степени ценным имуществом, которое могло бы быть с пользой употреблено в другом месте.

Там же лежит значительное количество торфа, выработанного в 1923 году. В прошлом году Ляпинские разработки не работали, так как электрическая станция, для которой предназначен торф, все еще строится и, вероятно, будет строиться еще долго.

Имущество было взято в свое ведение Ляпинской станцией, которая пожелала его себе присвоить. Непосредственное присвоение не осуществилось, но с Ляпинской станцией велись бесконечные переговоры по поводу образования совместного общества, Гидроторфа с электрической станцией. Из этих переговоров ничего не вышло, и имущество осталось за Гидроторфом, но находится на хранении у Губисполкома.

В настоящее время, как Правление усмотрит из прилагаемых двух донесений представителя Гидроторфа в Ярославле, инженера Саркисова, видно, что Ляпинская станция совершенно беззастенчиво расходует на собственные нужды и присваивает себе ценное имущество Гидроторфа, моторы и машины, без всякого даже о том извещения Гидроторфа, просто по праву сильного, захватившего в свои руки чужое имущество[*].

Я протестую против такого расхищения, тем более что намечается работа Гидроторфа как в Ленинграде, так и вблизи Волховстроя. И тогда все это имущество могло бы быть с пользой употреблено для новых разработок. Конечно, нет никакого смысла для новых разработок покупать новые моторы, раз эти моторы имеются, но захвачены посторонними людьми, не имеющими отношения к Гидроторфу.

Ввиду этого я прошу Правление заявить протест против расхищения имущества и требование о возвращении уже взятого у Гидроторфа имущества. Что касается торфа, который там лежит, то я предлагаю его продать, хотя бы с убытком, в город и спешно реализовать сколько можно, так как лучше получить дешевую цену, чем, в конце концов, рисковать потерей торфа[**]. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу в Берлин

13 февраля 1925 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Мы, наконец, получили разрешение на трактор гусеничный и хотим заказать его французской фирме Пежо. Прилагаю при сем копию заказа Госторгу, которому заказал эти тракторы МОГЭС, для руководства[***], но думаю, что Вам удастся купить эти тракторы дешевле, так как Госторг включил, по-видимому, 10% комиссионных.

Мы боимся заказывать тракторы через Госторг, т.к., если произойдет какое-либо затруднение, то все три трактора застрянут и не поспеют к сезону. И мы надеемся, через Ваше посредство, получить раньше, чем получит МОГЭС через Госторф.

Разрешение уже утверждено, но получается та же история, что и с фильтром Вольфа, т.е. не подписан еще протокол и опять приходится ждать 5-6 дней, пока он будет подписан. Может быть, Вы в это время успеете снестись с Пежо и узнать, как обстоят дела с тракторами, действительно ли он может дать их со склада. Завтра срок, когда мы должны получить протокол на фильтр Вольфа. Надеюсь, что мы сумеем послать его в ближайшие дни Вам.

Из дальнейшей переписки с Главной Технической Конторой Госторга видно, что Управлению Госторфа (Р.Э. Классону) пришлось согласиться на условия этой конторы – поставку двух гусеничных тракторов другой французской фирмы, Рено (4-х цилиндровых, мощностью 38 л.с., с тяговым усилием 2,9 тонны и давлением гусениц на почву 0,4 кг/см^2) по цене 34 000 франков за один трактор (с учетом 10% от стоимости заказа запасных частей) в течение двух недель, считая от 25 марта! Трактора нужны были как тягловая сила для передвижения по полям сушки формующих барабанов. Продолжение этой истории см. далее.

---

[*] В итоге в 1925 г. строящаяся Ляпинская электростанция была слита с Ляпинскими же разработками Гидроторфа.

[**] Из справки о Ляпинских разработках от 6 февраля 1925 г., подписанной В.Д. Кирпичниковым:

В сезоне 1923 г. <…> добыто было около 1 300 000 п. торфа, 500 000 п. продано было различным потребителям, главным образом – фабрике «Красный Перекоп», остальное количество – 800 000 п. – до сих пор осталось нереализованным. <…> Осенью этого года [на Ляпинской электростанции] должна быть пущена в ход первая турбина в 2 000 квт. – РГАЭ, ф. 758

[***] Т.е. для правильной ориентации, а не для начальства! – Примеч. М.И. Классона

По-видимому, это тот самый трактор фирмы Hanomag, марки WD-50
(сей лейбл виден на бензобаке; приводится по оригиналу, хранящемуся в РГАСПИ)

Из письма Р.Э. Классона Б.А. Креверу в Берлин от 24 ноября 1925 г.:

«У нас с Пежо вышел скандал: у трактора Пежо между гусеницами, сзади висел большой масляный ящик с передачей, этот ящик висел как брюхо и гнал перед собой торф, так что перед трактором шла большая волна. По-видимому, у трактора Рено такого брюха нет, но мы с французским торгпредством боимся теперь вступать в разговоры, зная, что они не отвечают все равно, и, может быть, окажется возможным получить через Вас скорее эскизные чертежи гусеничного трактора Рено одновременно с немецкими [к трактору Комфреш]. Если есть еще какой-нибудь трактор, то мы готовы их прикинуть – может быть, окажутся подходящими. Время у нас пока есть, они нужны только весною!!! Кстати, не получили ли Вы ответа от Амторга по поводу трактора Форда с большими резиновыми шинами?»

А окончание драматической истории с загранзаказами тракторов, которых никто не видел до этого, становится известным из письма Р.Э. Классона в Правление МОГЭС от 2 декабря 1925 г.:

«В настоящее время мы разобрались в вопросе о тракторах, которые нужны для привода в движение формовочной машины. Мы делали опыты, чтобы выяснить то максимальное давление на грунт, которое можно допустить для трактора, и пришли к тому заключению, что это давление должно быть отнюдь не более 0,3 кг/см^2. Тогда трактор будет работать хорошо, и формовка будет идти правильно. Если бы можно было достигнуть 0,25 кг/см^2, то было бы еще лучше».

Далее Р.Э. Классон предлагает Госторгу изменить заказ: вместо французского Рено, конструкция которого (ставшая ему известная заочно) не давала возможности приделать к его гусеницам широкие шпалы, чтобы снизить давление на грунт, приобрести немецкий трактор WD50 фирмы Hanomag, мощностью 50 л.с. ***РГАЭ, ф. 758***

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР

16 февраля 1925 г.

Слушали: О сокращении состава Ревизионной Комиссии по Госторфу (б. Цуторф и Гидроторф) и Цусланцу.

Постановили: В связи с слиянием «Гидроторфа» и «Цуторфа» в один трест «Госторф», а также в связи с сокращением объема деятельности треста «Цусланец» сократить число членов названной Ревизионной Комиссии до трех лиц в составе: Председатель – т. Гришин М.И., Члены – т.т. Ишханов А.А. и Цейтлин Д.Г.

Члена указанной Рев. Комиссии тов. Приходько освободить от занимаемой должности после истечения предоставленного ему месячного отпуска. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова инж. Богуславскому, копия – инж. Л.А. Ремизову

18 февраля 1925 г.

Программой от 10-го числа и сообщением от 14-го числа намечен ряд работ для возможности в апреле месяце пустить завод [обезвоживания] в длительную опытную работу.

Настоящим прошу Вас разработать календарную программу выполнения всех этих работ с таким расчетом, чтобы они не задержали пуска завода в ход, самое позднее, 21 апреля (тотчас после Пасхи). Календарная программа должна осветить вопросы о потребных материалах, об изготовлении и транспорте оборудования, о рабочей силе и денежных средствах. Последний вопрос должен быть согласован с Л.А. Ремизовым. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона Зав. разработками Гидроторфа на Чернораменском болоте под Балахной Н.А. Березкину

23 февраля 1925 г.

Многоуважаемый Николай Александрович

На Электропередаче мы очень беспокоимся о воде и, как Вы видите из моей телеграммы об изоляторах, будем так или иначе строить подачу воды [для размыва торфяной залежи] из реки Кержач[*]. Думаете ли Вы у себя о воде? Ведь в прошлом году у Вас воды хватило только-только и перекачка была довольно сложной и дорогой. Есть ли у Вас снег на полях и ожидаете ли Вы половодья? У нас снега нет и половодья, вероятно, не будет; все уже сейчас сходит.

Если и у Вас не будет, то это будет скандал, поэтому надо Вам принять все меры к тому, чтобы копить воду. К сожалению, во время Вашего последнего пребывания [в Москве] я не успел с Вами поговорить об этом толком, просто забыл спросить. И теперь мне хочется получить от Вас по этому поводу справку, боитесь ли Вы, что не хватит воды или, напротив, уверены в избытке. Мне не очень хотелось бы пользоваться [на Чернораменском болоте] водой из реки Ржавка, ввиду обильного содержания в ней гипса. Если возможно без нее обойтись, то это было бы лучше. В крайнем случае, может быть, ее можно примешивать к другой воде, но отнюдь не употреблять в чистом виде. Она только может испортить нам торф, который и без того сильно коагулирован около ее берегов.

---

[*] Телеграмма Н.А. Березкину от 19 февраля: «*Хотим применить ваши снятые бракованные изоляторы для Киржача сколько у вас осталось целых. Классон*». Была отправлена из Технического Бюро Госторфа с Раушской наб., 8. – *РГАЭ, ф. 758*

Вообще, готовы ли Вы к торфяной кампании и все ли у Вас в порядке? Все ли отремонтировано и можете ли Вы с честью выйти из поставленной перед Вами задачи? Нужно добыть 3 миллиона пуд. с минимальными расходами. Я особенно подчеркиваю последнее обстоятельство, потому что вновь поднимается кампания против Гидроторфа, доказывающая, что он работает дорого. Старается все тот же Цейтлин, но под флагом Ревизионной комиссии, и если Вы будете добывать торф дорого, то Вы нас подведете.

Я поставил перед Павлом Николаевичем [Ефимовым, Заведующим Технической Частью Гидроторфа,] задачу определить премиальную систему для Вас и для него [на Электропередаче] в зависимости не от количества добычи, а только от ее стоимости.

Может быть, это заставит Вас несколько сузить свою «ширококарманность» и повести долее экономную политику, не заботясь о том, что будет в будущем году. Важно, чтобы в этом году было дешево. Поэтому не копите зря персонала, который Вам понадобится через много лет, и ставьте все возможно экономнее.

В каком положении у Вас [формовочный] трактор, который в прошлом году повредился? Я боюсь его оставлять не отремонтированным, но так как ремонт стоит денег, то у меня возникла мысль, не отдать ли его взаймы МОГЭС, у которого не хватает трактора на Кержаче, с тем, чтобы МОГЭС отремонтировал его, пользовался бы им летом и затем вернул осенью. Я несколько боюсь этой комбинации, потому что МОГЭС может не вернуть трактора, и мы с ним ничего не поделаем. Поэтому выясните, пожалуйста, сколько будет стоить ремонт. Может быть, нам все-таки выгоднее сделать его за свой счет?

Я получил Вашу телеграмму об изоляторах и вижу, что у Вас их ничтожное количество, только на 91 столб. Неужели Вы перебили все остальные? Целы ли у Вас старые или они поставлены на ныне работающие линии? Я заинтересован в том, чтобы передача от Кержача была возможно дешевле, так как иначе ее, может быть, совсем не сделают. Вот почему я предложил им наши бракованные изоляторы. Хотя там тоже 30 000 вольт, но все же производства непрерывного может и не быть и можно будет ремонтировать линию.

Какого Вы мнения об этих изоляторах и могут ли они выдержать работу в течение ближайшего сезона? Пожалуйста, напишите по этим вопросам.

Не собираетесь ли Вы приехать в Москву? Я Вас отнюдь не вызываю, а только спрашиваю, так как кроме вышеупомянутых вопросов у меня пока других нет. А на эти Вы можете ответить мне и письменно, словесно же переговорим перед началом кампании, т.е. перед Пасхой. Думаю, что кампанию можно начать гораздо раньше в этом году, если у Вас не очень глубоко промерз торф. На Электропередаче он промерз более чем на полметра, и это меня беспокоит.

Пожалуйста, пропитайтесь экономным настроением на весь сезон! ***РГАЭ, ф. 758***

Справка об образовании и преобразованиях Цуторфа и Гидроторфа, посланная в Ревизионную Комиссию по Госторфу

26 февраля 1925 г.

1. Согласно постановления СНК от 21/IV 1918 г. при Отделе Топлива ВСНХ был образован Главторф.

2. Согласно постановления СТО от 30/V 1921 г. был образован ГУТ, куда вошел Главторф в качестве Центрального Управления Торфяной промышленности – Цуторф.

3. Согласно постановления СНК от 21/III-22 г. одновременно с ГУТом Цуторф был переведен на хозрасчет.

4. Согласно постановления Президиума ВСНХ от 24/XII 1922 г. Цуторф выделен в качестве автономного предприятия при ГУТе.

5. В июле 1921 г. при Цуторфе был организован Инсторф.

6. Согласно постановления СНК от 30/X 1920 г. был образован Гидроторф под ведением Главторфа.

7. Согласно постановления СТО от 22/III 1922 г. Гидроторф выделен из Цуторфа в качестве автономного предприятия при ГУТе.

8. Согласно постановления СТО от 31/I 1923 г. Гидроторф, за исключением его Опытной части, переведен на коммерческий расчет.

9. Согласно постановления ВСНХ от 24/X 1924 г., подтвержденного Экосо РСФСР от 31/I 1925 г., произошло слияние Цуторфа и Гидроторфа в единый орган Госторф.

10. Фактическое объединение Цуторф и Гидроторфа произошло с момента утверждения временного Правления Госторфа 9/II 1925 г. ***РГАЭ, ф. 758***

Телефонограмма Председателя Правления Госторфа Забицкого в Комиссию НК РКИ по обследованию торфяной промышленности

27 февраля 1925 г.

На Вашу телефонограмму №18 от с/ч. сообщаем, что договор с Нижегородской станцией до сих пор еще не оформлен. Что же касается продажной стоимости торфа Чернораменского хозяйства бывш. Гидроторфа, то таковая согласно §15 проекта договора определяется в 14½ коп. за пуд условной влажности 30% в караванах у широкой [железнодорожной] колеи при условии сдачи торфа, не считая брака 1923 г., не менее 3 600 000 пуд.

При уменьшении указанной партии цена торфа увеличивается в обратной пропорции, но не свыше 15 коп. за пуд, при увеличении партии – уменьшается в обратной пропорции, но не ниже 14 коп. за пуд. Торф, принимаемый Электростроем на болоте в малых штабелях, оплачивается последним на 2½ коп. за пуд дешевле против цены торфа у широкой колеи. ***РГАЭ, ф. 758***

Из письма Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу в Берлин от 28 февраля 1925 г.: «В каждом письме, следовательно, и в этом, я повторяю, что надо торопить Вольфа [с поставкой им фильтров], т.к. нам очень важно с весны пустить завод. Мы подвергаемся ожесточенным нападкам Ревизионной комиссии, и лучший ответ для этого – успешная работа завода». Из другого письма Р.Э. Классона Б.А. Креверу, надиктованного в тот же день: «Сейчас вообще все бесконечно затягивается и, к сожалению, нам придется пускать завод два раза: ранней весной с существующими машинами и вторично осенью – с новыми, которые к тому времени поспеют. Заказы на русских заводах так же чрезвычайно долго тянутся, а заграничные хотя и изготовляются скоро, но убивает [медлительный] транспорт». ***РГАЭ, ф. 758***

Заключение Ревизионной Комиссии по Госторфу и Цусланцу по докладу Гидроторфа в Экосо «Относительно технического положения Гидроторфа в конце 1924 г.»[*]

3 марта 1925 г.

Заявление Гидроторфа, что он начинает вытеснять своего конкурента – машинно-формованный торф – не доказано, равно как не установлено и не проверено утверждение Гидроторфа, что его торф на Электропередаче вышел дешевле машинно-формованного торфа на 1 коп./пуд. А если бы это было и так, то этого еще слишком мало, ибо известно, что машинно-формованный торф на Электропередаче вышел (или показан) в этом году [(то есть в 1924-м)] дороже, чем по всей РСФСР (в среднем).

[*] Подписано ее Председателем тов. Гришиным. В августе 1925 г. тов. Гришин уже не являлся председателем Ревизионной Комиссии, его сменил другой профессиональный «проверяльщик» – тов. Яковлев. – Примеч. М.И. Классона

Во всяком случае, по мнению Ревизионной Комиссии, необходимо обратить внимание на то, что калькуляции стоимости торфа не проверялись и до заключения годовых балансов и не могут быть проверены, а потому всякие утверждения о сравнительной дешевизне того или иного торфа преждевременны. В подтверждение этого своего вывода Р. К. может сослаться на нижеследующее.

Гидроторф показывает [себе]стоимость своего торфа в 10,88 коп./пуд. Однако из всего убытка Гидроторфа с 1/IV-23 г. по 1/X-24 г., исчисляемого в сумме 1 333,5 тыс. руб., на добычу следует отнести около 400 000 руб., что составит на 1 пуд торфа (берем цифры добычи Гидроторфа 1923 г. – 5,8 млн. пуд. и 1924 г. – 3,6 млн. пуд.)

400 000 x 100 / 9 400 000 = 4,3 коп./пуд.

Эту сумму, выведенную на основании предварительных данных, безусловно следует учесть при определении средней себестоимости одного пуда гидроторфа, которая, таким образом, уже не будет равна 10,88 коп./пуд. При этом не приняты во внимание убытки Опытной Части Гидроторфа за тот же период, исчисляемые в сумме 251,3 тыс. руб.*

От Гидроторфа мы слышали много заявлений о всяких «блестящих результатах», которые на деле далеко не всегда оправдывались. Поэтому к заявлению Гидроторфа, что новая схема расположения торфососных и пеньевых кранов – «новый стандарт», как ее называет Гидроторф, якобы дала блестящие результаты, надо относиться с осторожностью, ибо при этих испытаниях никто не присутствовал. Р. К. как раз опасается, что та «экстенсивность» нового стандарта, на которую указывает Гидроторф, является крупным недостатком новой схемы, ибо и при старой схеме Гидроторфа не хватало полей сушки и ему иногда приходилось заливать свою гидромассу на неподготовленные поля.

Здесь следует напомнить автору доклада, что он всегда укорял машинно-формовочный способ в «экстенсивности», а теперь сам рискованно идет по этому пути. Ревизионная Комиссия полагает, что эта экстенсивность предрешает непрактичность новой схемы, за которой, однако, нельзя отрицать и некоторых преимуществ перед старой схемой Гидроторфа. Во всяком случае, Р. К. считает, что окончательное суждение по существу всякого нововведения в торфяном деле может иметь место лишь по испытании его, по крайней мере, на протяжении одного сезона. За это говорит и весь прошлый опыт Гидроторфа.

Ревизионная Комиссия считает, что все утверждения Гидроторфа о новом стандарте являются в значительной мере преждевременными и что Гидроторфу следовало бы их делать с гораздо большей осторожностью. Гидроторф в течение нескольких лет обещал и при старом стандарте дать производительность в 1½ млн пуд. [на торфосос], однако выше половины этого не дал. Поэтому и теперь с осторожностью следует отнестись к определению производительности одного агрегата в 1,5 млн пуд.

Гидроторф сетует на то, что не может получить достаточного количества денег, мотивируя это печальное для него обстоятельство тем, что в РСФСР (или в ВСНХ РСФСР) господствует бухгалтерский, а не инженерский взгляд. Р. К. считает, что меньше всего об этом следовало бы говорить Гидроторфу, ибо никто в РСФСР не получил столько денег на опытные работы, сколько получил их он, как раз потому, что в отношении Гидроторфа почему-то брал верх инженерский взгляд, в ущерб бухгалтерскому.

---

* Это называется калькуляция «по-советски»: на эксплуатационные расходы навесить часть убытков Гидроторфа из-за перманентного недофинансирования из бюджета (при уже утвержденной производственной программе), а также затраты (а не убытки) Опытной Части Гидроторфа (т.е. инновационную составляющую). – Примеч. М.И. Классона

Ревизионная Комиссия полагает, что Гидроторф не может получить чаемого им количества денег не потому, что бухгалтерия заела инженерский взгляд, а по следующим трем причинам, которые Гидроторф упорно и сознательно не желает учитывать: а) скромный бюджет советского государства слишком беден для того, чтобы выдержать дорогие и бесконечные по многообразию и длительности опыты Гидроторфа; б) Гидроторф до сих пор еще ни в коей мере не оправдал своих широких обещаний; в) пред нашим народным хозяйством стоят проблемы более насущные, чем Гидроторф и на которые у нас тоже денег не хватает. Р. К. считает, что Гидроторфу давно бы следовало превратиться в подлинно советское учреждение, которое во всех своих начинаниях считается с общегосударственными возможностями и интересами.

Уверения Гидроторфа, что им уже достигнуты почти окончательные благоприятные результаты с заводом по обезвоживанию, неверны. Завод этот, несмотря на то, что уже давно построен, до сих пор работать не может, а сфабрикованные несколько брикетов из слабо разложившихся частей торфа – весьма невысокого качества.

Об экономичности этого завода и говорить нельзя. Гидроторф уже говорит о новом заводе, который будет экономически выгоден. Здесь весьма ценное признание, что старый завод экономически невыгоден и технически несовершенен, и ценно оно тем, что позволяет задать автору вопрос, почему он создал этот дорогой завод, техническое и экономическое несовершенство коего ему предсказывал ряд компетентных лиц, больше его знакомых с торфяным делом и с сушкой торфа? Ведь технически вопрос об искусственной сушке торфа известен уже в течение нескольких десятков лет. Вопрос этот имеет за собой чрезвычайно богатое и не менее бесславное прошлое: опыты иностранные (Пурат, Тэн-Бош, Штейнерт и другие) и русские (Ириновский торфобрикетный завод, опыты Лисовского и прочее) показали, что при брикетировании торфа затрачивается больше энергии, чем эти брикеты могут ее дать, и все эти опыты не привели ни к чему. Р. К. поэтому полагает, что Гидроторфу следовало бы куда более осторожно говорить о результатах по обезвоживанию торфа. Опыты эти длятся несколько лет, а реальных результатов, которые давали бы Гидроторфу право делать такие широковещательные заявления, нет.

Р. К. теперь имеет еще одно подтверждение своего мнения в том несочувствии, с которым был встречен доклад Р.Э. Классона о заводе по обезвоживанию гидроторфа на II Всесоюзном Теплотехническом Съезде. Там профессор Л.К. Рамзин, вполне компетентное и стоящее в стороне от торфа лицо, в присутствии крупнейших специалистов торфяного дела указал Р.Э. Классону на полную несостоятельность и нелепость всего этого завода по обезвоживанию и на непростительную его дороговизну.

Никто из присутствовавших специалистов и не пытался опровергнуть слова профессора Л.К. Рамзина, соглашаясь с ним, и даже сам Р.Э. Классон не смог противопоставить ничего существенного[*]. Р. К. давно добивается назначения специальной технической комиссии, которая установила бы, чего добился Гидроторф в результате затраты большой суммы денег. В докладе имеется утверждение, что «по прошествии каких-нибудь 10 мин. после поступления на завод жидкого торфа масса уже обезвожена настолько, что в ней остается воды в 4 раза меньше, чем было в торфе-сырце на болоте». В сыром торфе на болоте содержится в среднем около 87,5% влаги (от 85 до 90%), в гидромассе – 95,5-96%, в 4 раза меньше это значит:

в залежи (87,5/4) / [(87,5/4) / (100 – 87,5)] = 64%

в гидромассе (96/4) / [(96/4) / (100 – 96)] = 86%.

---

[*] Очередная передержка, см. стенограмму выступления Р.Э. Классона на II Теплотехническом съезде, состоявшемся 11-18 января 1925 г., и прений по его докладу (Приложение, Труды Р.Э. Классона). По-видимому, профессиональный «проверяльщик написал этот пассаж со слов недруга Гидроторфа – инж. Цейтлина, засветившегося на этом съезде. – Примеч. М.И. Классона

Вполне естественно, если сырая торфяная масса обезвоживается, но весьма сомнительно утверждение, что *на протяжении 10 мин* на заводе Гидроторфа можно сократить содержание воды в 4 раза.

Гидроторф утверждает, что ими сделано огромной важности открытие и протестует против того, что это открытие держат под спудом и что дали на него всего 16 000 руб. Открытие это касается вопроса о получении из торфа, путем сухой перегонки, бензинов и различных масел. Но и здесь Гидроторф умалчивает о всем том, что давно известно по этому вопросу. Ведь давным-давно известно, что из торфа и из содержащихся в нем летучих веществ можно получать и масла, и бензин, и много всякой всячины, как известно [и то], что нерентабельно производить эти манипуляции с торфом, что из нефти гораздо лучше и дешевле, и проще можно получать этот продукт.

Не закончив работ по обезвоживанию торфа и не давши никаких реальных результатов, Гидроторф бросается на другое. Необходимо категорически запретить Гидроторфу затрачивать деньги на всякие новые опыты и идеи, пока не определятся осязаемые результаты прежних и пока не будут выполнены все обещания Гидроторфа и его ответственных руководителей по самому обезвоживанию.

Можно было бы привести еще целый ряд соображений, но Р. К. полагает, что и вышеприведенных вполне достаточно для того, чтобы придти к следующему заключению:

1) Доклад изобилует голословными и неверными утверждениями и ничего реального не дает.

2) Новый стандарт Гидроторфа внушает сомнения в силу своей экстенсивности, которой и без того чреват гидравлический метод торфодобывания.

3) Завод по обезвоживанию самим ответственным руководителем Гидроторфа признается экономически и технически несовершенным.

4) Гидроторф никому и ничем не доказал, что им сделаны новые открытия и в области брикетирования торфа, и в области получения из него продуктов сухой перегонки.

5) Совершенно напрасны были выданы Гидроторфу 16 000 руб. на опыты, связанные с новым открытием, якобы сделанным Гидроторфом.

6) Не закончив и не разрешив одну стоящую пред ним задачу, не выполнив своих обещаний, Гидроторф бросается на всякие другие идеи.

На основании всего вышеизложенного Р. К. считает необходимыми и неотложными следующие мероприятия:

1. Не представлять доклад Гидроторф в Экосо РСФСР, как могущий ввести высший орган Республики в заблуждение. Если доклад этот уже представлен туда, в срочном порядке аннулировать его.

2. Сформировать вполне компетентную и объективную специальную комиссию, при непременном участии Ревизионной Комиссии, для выяснения достижений Гидроторфа в области искусственного обезвоживания торфа, его сухой перегонки и для дачи заключения по существу старого и нового стандарта торфодобывания.

3. До окончательного заключения этой комиссии прекратить какую бы то ни было выдачу денег на всякие новые идеи Гидроторфа.

4. Указать ответственному руководителю Гидроторфа на недопустимость, с точки зрения государственных интересов, невыполнения им своих обещаний и на чрезмерное и ненужное увлечение новыми идеями утилизации торфа, в ущерб основной цели – усовершенствование гидравлического способа добычи торфа.

Доклад в Экосо относительно технического положения Гидроторфа в конце 1924 г.

Вступление

Гидроторф – предприятие молодое и очень быстро развивающееся, но развитие его идет скачками, а именно все достижения его и улучшения производства проявляются всегда осенью, после окончания сезона. Во время сезона идет напряженная работа, большею частью в неблагоприятных условиях, для проведения производственной программы.

В течение этого времени накопляется опыт, затем осенью производится ряд опытов, которые вместе с летней работой Опытной Части, работающей независимо и отдельно от производства, дают довольно богатый материал для дальнейшего познания природы торфа. Сейчас уже не приходится доказывать, как в предыдущие годы, возможность промышленной постановки Гидроторфа, это общепризнанно, и Гидроторф начинает вытеснять своего конкурента – машинно-формованый торф.

Тем не менее, практические успехи Гидроторфа еще не так велики, как могли бы быть, если бы осуществить в широком масштабе все те практические достижения, которые наметились в последние годы. К сожалению, приходится работать прежним оборудованием и лишь частично, в малом масштабе применять новые методы работы, которые именно благодаря своему малому масштабу не могут практически изменить средних цифр производительности и себестоимости торфа.

Так, например, в этом году была разработана во всех деталях и проверена на практике новая схема расположения торфососных кранов и пеньевых кранов. Схема эта дала блестящие результаты – производительность одного торфососа при таких условиях возрастает, по крайней мере, на 40%, а, следовательно, соответственно уменьшается амортизация, падающая на пуд гидроторфа. Но, к сожалению, в будущем, 1925 году по этой более совершенной схеме удастся работать лишь одним краном на Электропередаче и одним в Сормове, на Чернораменском болоте.

В текущем 1924 году гидроторф на главном хозяйстве – на Электропередаче оказался дешевле машинно-формованого торфа на около 1 коп. на пуд. Если бы в будущем году была проведена в широком масштабе новая схема, то эта разница, вероятно, возросла бы втрое, но отсутствие средств не дает возможности произвести это переоборудование.

И остается надеяться на то, что успех этих двух агрегатов машин, которые будут работать в будущем году по новому методу, заставит хотя бы в 1926 году применить этот метод в более широком, промышленном масштабе.

Новый стандарт 1924 года

При новом способе, называемом нами «стандарт 1924 года», окончательно отпадает тяжелый физический труд: персонал, обслуживающий агрегат машин, состоит из трех квалифицированных работников-мотористов и трех чернорабочих. При этом производительность агрегата [за сезон] определяется в 1,5 миллиона пудов. Если сопоставить эти цифры с цифрой людей, работающих тяжело при машинно-формованом способе, то уменьшение получится в десятки раз и, что самое главное, совершенно отпадает грязная работа в карьере, которая при старом нашем стандарте, по которому работает большинство наших машин, все же, хотя и в незначительной степени, существовала.

Облегчение работы торфососа

Торфосос – машина вообще очень производительная, но нам до сих пор не удавалось заставить ее работать непрерывно, так как очень много времени уходило на переезд кранов, на перестановку труб, перекладку массопроводов и прочие работы. Все это при новом стандарте значительно сокращается, и производительность торфососа может проявиться в очень высокой степени.

Соответственно этому удешевится торф, а это в настоящее время является главной задачей, так как торфу приходится вести тяжелую [конкурентную] борьбу с дешевым донецким углем. Мы совершенно убеждены, что при рациональной постановке Гидроторфа в широком масштабе, с применением всех усовершенствований этого года мы можем создать для Центрального района самое дешевое топливо. Вся беда в том, что мы не можем это демонстрировать в широком промышленном масштабе за отсутствием денег.

А все органы, которые ассигновывают средства на дальнейшие работы, считаются исключительно с бухгалтерскими цифрами прошлых лет и никак не могут учесть тех факторов, которые войдут в производство ближайших лет, благодаря изменениям и усовершенствованиям его. Господствует бухгалтерский, а не инженерский взгляд, и вот почему мы не могли получить достаточного количества денег для переоборудования нашего инвентаря.

Схема выработки залежи

По новому стандарту торфососный кран не ходит «челноком» по болоту, как он ходил раньше, вырабатывая карьер в 15 м шириною и передвигаясь со скоростью 30-40 м в день. Теперь кран будет *пятиться по заранее проложенным рельсам*, и карьер будет вырабатываться в обе стороны на 50 м [в длину] при ширине в 6 метров. Эта длина в 50 м после опыта 1925 года будет еще увеличена. Все массопроводы и рельсы могут быть проложены заранее, а не во время сезона. В сезон же нужно только укорачивать как рельсы, так и массопроводные трубы, т.е. производить простейшие работы, не отнимающие большого времени. Опыт, произведенный на Чернораменском хозяйстве осенью этого года, уже по окончании сезона, был настолько убедителен, что артель торфяников, участвовавшая в этом опыте, заявила, что они настаивают на том, чтобы работать в будущем году только по новому способу и что на старый способ они не согласны.

Два пеньевых крана

При нынешнем способе работы, когда имеется всего один пеньевой кран при широком карьере, часть мелких пней всегда успевает подплыть к торфососу, и это вынуждает людей от времени до времени входить в карьер и выбрасывать пни, чтобы очистить проход массы к торфососу. При новой схеме каждый торфосос имеет по одному пеньевому крану с каждой стороны. Карьер берется узкий, всего в 6 м, и пеньевые краны успевают вычистить его до последнего пенька.

Причем, если бы все-таки часть мелких пней подплыла к торфососу, то один из гусеничных пеньевых кранов подходит к торфососному крану, который отъезжает назад, а пеньевой кран выбирает все пни в том месте, где работал и будет вновь работать торфосос. Таким образом, эта последняя грязная работа, которая ставилась в упрек Гидроторфу, совершенно отпадает, и работать при таких условиях можно вплоть до глубокой зимы, что понадобится, когда кроме летней сушки будет работать завод по обезвоживанию.

Присос воды

Дальнейшее улучшение в производстве заключается в том, что часть *воды*, необходимой для образования гидромассы, подается не насосом высокого давления, расходующим много электрической энергии, а простейшим эжектором с небольшим расходом воды.

Доведение растирателя

Растиратель, причинявший за последние два года довольно много хлопот тем, что в него попадали мелкие пни, теперь видоизменен. Так что и у него расход энергии понизился, а надежность работы увеличилась в чрезвычайной степени. И в предстоящем 1925 году уже будут работать растиратели, переделанные из старых по новому образцу.

Разливные работы

Разлив, производившийся до сих пор на полях длиною 200 м, значительно удешевился благодаря тому, что поля эти мы стали удлинять и в 1924 году уже дошли до полей в 1 000 и более метров длины. Коренное изменение в разливе произведено переходом от интенсивного к экстенсивному разливу, то есть, в противоположность прежнему стремлению заливать одни и те же поля два или даже три раза в течение сезона, мы теперь напротив совершенно не гонимся за двукратным заливом, а предпочитаем иметь больше полей, на которых торф спокойно сохнет, не нуждаясь в обильном женском труде для переворачивания и складывания торфяных кирпичей.

Формующая машина

После трехлетней работы, наконец, удалось построить такую машину, *которая формовала бы торф на тонкие и высокие, отдельно стоящие кирпичи*, которые могут спокойно досыхать на месте, и только один раз потребуется их переложить, вместо обычных четырех процессов [перекладки], практиковавшихся раньше.

Механическое формование не только удешевляет торф, но и улучшает его качество, так как прессует его тогда, когда он дошел до пластического состояния. И это прессование значительно улучшает качество кирпича, делая его более плотным и тяжелым. Это новое достижение будет уже применяться в 1925 году, а к 1926 году должна совершенно исчезнуть всякая ручная работа при формировании гидроторфа.

Если удачно пройдут намеченные на 1925 год опыты по *механическому собиранию, транспортированию и штабелеванию торфа, то в будущем, 1926 году, производство гидроторфа будет механизировано во всех своих стадиях, и основная задача Гидроторфа тем будет разрешена*. После этого останутся лишь дальнейшие органические ежегодные улучшения процессов производства. Будь у нас деньги, мы уже в 1925 году могли бы показать вполне рациональную постановку дела, и дать дешевый и хороший торф, не боящийся конкуренции никакого другого топлива.

Искусственное обезвоживание гидроторфа

Второй задачей Гидроторфа является выработка методов *искусственного обезвоживания торфа*, независимо от времени года и климата. Над этой задачей мы работаем уже три года, и в настоящее время технически она почти совсем закончена. Осенью этого года мы пускали весь [опытный] завод в ход, правда в сравнительно небольшом масштабе, так как не все машины между собой согласованы, и завод еще имеет «узкие места», которые определяют собой производительность всего завода.

Но, тем не менее, с технической стороны совершенно бесспорно доказано, что торф, добытый на болоте в ноябре месяце, когда давно прекратились всякие работы по торфу (кончающиеся, обычно, около 1 августа), может быть через *полтора часа* на заводе превращен или в сухой твердый брикет или, по желанию, в сухой порошок, горящий как нефть под котлами.

Сейчас нельзя говорить, конечно, об экономической стороне завода. Он и технически далеко не совершенен, мы все время еще меняем машины, меняем скорости уже установленных машин. Словом, идет интенсивная техническая работа, но для нас важно, что задача, над которой 20-30 лет работали в Зап. Европе, уже разрешена нами технически, и в дальнейшем остается сделать завод экономически выгодным. В конечном успехе мы совершенно не сомневаемся, но конечно при тех небольших средствах, которыми мы располагаем, и соответственно медленном темпе работ, пройдет еще много времени, пока мы преодолеем все трудности.

Мы считаем, что в будущем [1925] году мы будем в состоянии составить проект нового завода, основанный на опыте первого. И этот новый завод, соединенный с простейшей электрической станцией, будет уже экономически выгоден. Залогом успеха завода является то, что мы работаем не с обычным торфом, как делали все наши предшественники, а с гидромассой, которая одна только восприимчива к химическому воздействию. Соединение химического и механического воздействия на торф решило вопрос, тогда как применение только одних механических способов было обречено на неудачу. Сейчас перед нами стоит очень длинный ряд задач по заводу, но, к сожалению, мы иногда месяцами не можем проделать спешных, необходимых опытов, так как не можем купить того или другого необходимого нам предмета.

Сущность завода по искусственному обезвоживанию торфа состоит в том, что гидромасса с болота гонится по трубопроводу на завод, здесь смешивается с химическим раствором (коллоидальной окисью железа), добываемым из простейших и дешевых материалов (железная стружка, углекислота из дымовых газов и немного хлора), и затем эта торфяная масса обезвоживается последовательно в трех стадиях.

Характерно то, что жидкую массу нельзя обезвоживать сразу в одной машине, а для этого нужны три разных машины, каждая из которых доводит состояние влаги в торфе лишь до определенной степени, а затем этот частично обезвоженный торф должен передаваться на следующую машину.

Процесс смешения воды с химическим раствором и обратное обезвоживание гидромассы идет чрезвычайно быстро, так что по прошествии каких-нибудь 10 минут после поступления на завод жидкого торфа масса уже обезвоживается настолько, что в ней остается воды в 4 раза меньше, чем было в торфе-сырце на болоте. Последние полтора объема воды механическим путем отжать нельзя и их приходится *испарять теплом*, для чего применяются отработанный пар и отработанные газы с электрической станции.

На эту досушку требуется приблизительно полчаса, и, таким образом, весь проход жидкой массы по заводу занимает менее часа. Работа на заводе может быть настолько механизирована, что никакого физического труда не требуется: торф передается по трубам, по лентам или по транспортерам, и весь процесс идет автоматически, требуя со стороны персонала только надзора.

Таким образом, завод требует лишь очень дешевых материалов для химической обработки и крайне незначительного персонала, и, следовательно, стоимость торфа будет определяться, главным образом, *амортизацией оборудования завода*. В этом направлении нами ведется интенсивная работа с целью упрощения и удешевления механизмов и, главное, увеличения их производительности.

Возможностей в этом направлении намечается очень много, и мы постепенно, по мере получения денег, осуществляем одну за другой эти возможности.

Мы уверены в том, что завод этот окажется экономически выгодным. И тогда перед торфодобыванием откроются поистине безграничные перспективы, так как главные залежи торфа в России расположены в центральной и северной части с очень коротким летом, и короткая сезонная добыча, конечно, не может сделать торф тем, чем он должен быть – важнейшим топливом центрального и северного района. Те же торфососы, которые работают на сезонной добыче в течение только двух с половиной месяцев, могут работать при заводской добыче[*], по крайней мере, 7-8 месяцев в году, а мы работаем над тем, чтобы создать возможность работать почти круглый год.

[*] Скажем, по «стандарту 1924 г.».

Ясно, что при таких условиях амортизация машинного оборудования Гидроторфа на болоте ложится на пуд добычи лишь ничтожной величиной, в 3-4 раза меньшей, чем сейчас, и стоимость оборудования болот для данной производительности будет совершенно другой. Теперь для добычи 10 миллионов пудов при летней сушке требуется около 10 торфососов, при заводской же добыче те же 10 милл. пуд. будут произведены 3-4-мя торфососами.

Активирование гидроторфа

То же химическое воздействие на гидромассу сообщает торфу, кроме механических свойств, еще крайне ценные физические свойства, а именно возможность перегонять этот торф при очень низкой температуре и получать из него бензин и масла.

Если принять во внимание, что бензин, на котором основана вся огромная автомобильная и развивающаяся авиационная промышленность, является в настоящее время самым ценным техническим материалом, не уступающим по ценности золоту, и что *запасы бензина, получаемого из нефти, чрезвычайно ограничены*[*], а потребление растет неудержимо из года в год, то возможность получить бензин из необъятных торфяных болот России является исключительно важной.

Два года тому назад, когда нами было сделано этой огромной важности открытие, мы начали хлопотать во всевозможных учреждениях об ассигновании нам денег на постановку опытов в промышленном масштабе, но всюду встретили глубокое равнодушие, и постепенно воодушевление наше стало таять.

Теперь мы стоим перед перспективой совсем забросить все эти многообещающие и крайне важные для страны опыты, не имея возможности их продолжать, так как все наши старания не увенчались успехом, и после 16 000 руб., отпущенных нам в прошлом году, на которые мы не смогли построить настоящего аппарата для перегонки, нам в этом году уже совершенно вычеркнули всякие ассигнования, и денег на производство этих опытов у нас нет.

Против этого мы протестуем и считаем, что получение бензина и масел из торфа настолько важно, что нельзя его держать под спудом в течение двух лет. В Зап. Европе и Америке идет интенсивная работа по получению бензина и масел из [каменного] угля и бурого угля, в Германии имеются большие специальные институты, которые только над этим работают (издаются специальные журналы, всецело посвященные этим вопросам). В Америке это дело поставлено в широком масштабе. В частности, огромные заводы Форда, выпускающие 2,5 милл. автомобилей и 1 милл. тракторов в год, предвидя этот опасный для них бензиновый голод, занялись несвойственным им делом – организовали в очень широком масштабе производство бензина из угля.

Мы же, владея таким исключительно крупным козырем, как возможность добывать бензин из гидроторфа, уже два года почти ничего не делаем и кустарничаем в этой важнейшей области. Мы боимся, что повторится старая история, что какое-либо открытие не может развиться в стране, где оно было сделано, и будет лежать мертвым [грузом], пока то же самое не будет вторично найдено и осуществлено в широком масштабе за границей.

Это было бы очень обидно, и невольно у нас возникает горькое чувство, зачем же мы сидели годами над торфом, изучали его природу, делали бесконечные опыты и наблюдения, и когда, наконец, достигнуты огромные, по нашему мнению, результаты, то мы уже два года тщетно бьемся о стену равнодушия. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] Эти строки писались, понятно, до открытия «второго Баку» (залежей нефти в Поволжье) и «третьего Баку» (залежей в Западной Сибири). – Примеч. М.И. Классона

Письмо Р.Э. Классона М.Я. Лапирову-Скобло

13 марта 1925 г.

Многоуважаемый Михаил Яковлевич

Препровождая при сем наше письмо на имя НТО [ВСНХ] относительно командировки нашего химика Н.Н. Гаврилова за границу, покорнейше прошу не отказать поддержать нас в этом чрезвычайно важном для нас вопросе. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона в НТО ВСНХ

13 марта 1925 г.

Мы обращались в ВСНХ с просьбой командировать химика Гидроторфа Н.Н. Гаврилова за границу для выбора печи для дистилляции и коксования торфа, полученного у нас на заводе путем искусственного обезвоживания, и получили на это согласие ВСНХ. К сожалению, поездка задержалась вследствие протеста, заявленного НТО, как нам сообщили об этом в Административном Отделе ВСНХ.

Мы полагаем, что тут недоразумение, которое мы хотели бы выяснить, и просим не отказать пересмотреть этот вопрос.

Дело в том, что у нас имеются совершенно определенные цели для поездки, а именно на заводе по обезвоживанию мы, путем воздействия коллоидальной окиси железа на торф, получаем порошкообразный сухой торф, обладающий совершенно новыми, до сего времени неизвестными свойствами, делающими его чрезвычайно пригодным для получения бензина, масел и других ценных погонов[*].

Соединение дистилляции с заводом является для нас технически совершенно необходимым, так как, в свою очередь, газы, получающиеся из этих печей, содержат исключительно высокий процент углекислоты, которая нам нужна для заводского производства и которую мы другим путем получить почти не можем.

Получение бензина и масел из торфа даст нам возможность экономически поставить Гидроторф и его завод на ноги. Вот почему для нас вопрос о перегонке торфа является жизненным. Между тем, все печи, которые мы могли бы отсюда заказать, непригодны для наших целей, так они рассчитаны на кусковой торф, который коксуется чрезвычайно медленно, и совершенно непригодны для нашего рыхлого, мелкого торфа, непосредственно получающегося в процессе производства.

Недавно ездил <…>[**] для нас совершенно непригодно и неинтересно, так как он опять-таки смотрел печи для кускового торфа. Те [заграничные] печи, которые мы имели в виду, не опубликованы еще, но нам их все покажут благодаря нашим знакомствам за границей.

Судить о пригодности этих печей можем только мы, в данном случае – наш химик Н.Н. Гаврилов, знающий как химическую, так и техническую часть завода, и потому для нас его командировка является чрезвычайно важной и спешной. Мы просим не отказать пересмотреть вопрос и оказать нам поддержку в данном вопросе. ***РГАЭ, ф. 758***

---

[*] Погоны – устаревшее название фракций (бензиновых, керосиновых и т.д.), получаемых при перегонке нефти и других углеводородов.

[**] Пропущена строка в 3-м экземпляре машинописи из-за небрежно заправленной копирки. По-видимому, речь идет о бывшем работнике Цуторфа или о сотруднике Инсторфа, который подбирал печь под машинно-формовочный, кусковой торф. – Примеч. М.И. Классона

Письмо Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова в Управление Госторфа

25 марта 1925 г.

Мы получили извещение, что бывшая служащая Гидроторфа В.А. Хрисанова, переведенная в Госторф и принятая в постоянный штат, в настоящее время увольняется [по инициативе Управления]. Мы позволяем себе обратить Ваше внимание на то, что в заседании Правления, установившем штаты, твердо было постановлено, что принятые в штат лица включены в него на продолжительное время и что никаких комбинаций с увольнением старых служащих и с заменой их новыми не будет производиться.

После этого было произведено первое нарушение принятого постановления, а именно, была принята служащая Иванова. По этому поводу у нижеподписавшегося, Р.Э. Классона, был разговор с Управляющим Делами Ч.А. Деверни, который категорически заверил, что эта служащая принимается временно, на две недели и что ни о какой замене ею прежних служащих Гидроторфа не может быть и речи.

Мы привыкли полагаться на данное нам слово и не придали этому приглашению значения. Теперь оказывается, что Хрисанова увольняется, а Иванова остается. Кроме того, остаются работавшие в Гидроторфе лишь несколько месяцев Стешина и Гартель, а Хрисанова, работавшая в Гидроторфе три с половиной года и зарекомендовавшая себя как хорошая конторщица, увольняется.

Мы считаем, что эти действия Управления противоречат постановлению Правления, и просим впредь до заседания Правления, на котором будут обсуждаться эти вопросы, приостановить увольнение В.А. Хрисановой, против которого мы протестуем.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона Инж. Б.А. Креверу, Берлин

26 марта 1925 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Я Вам послал телеграмму с просьбой выслать мне книгу Köttgen о хозяйстве в Америке.

Меня этот вопрос очень интересует, и я с большим вниманием слежу за тем, что пишется в немецких журналах об Америке. На днях должна выйти книга Шнейнерта об облагораживании торфа – Torfveredelung Steiner (Kohle – Koks – Therm).

Я очень прошу Вас, как только она выйдет, прислать нам ее, так как у нас опять появилась надежда, что Н.Н. Гаврилов все-таки поедет за границу и посмотрит все эти печи и все способы облагораживания торфа.

Мне очень обидно, что не едет Г.Л. Стадников. На него этот отказ [ГПУ] произвел очень глубокое впечатление. Он уже больше месяца ничего не делает, так как впал в апатию. Правда, это у него соединено с физическим недомоганием, но и последнее, вероятно, тоже находится в связи с психическим настроением.

Ему нужен заграничный воздух, беседа с химиками, а тут он чувствует себя одиноким, и здешняя публика удовлетворить его не может. Все это очень обидно, так как крупнейшая рабочая сила не используется так, как могла бы быть использована.

Сейчас получил от [конструктора] Оттесена извещение, что пластины для пресса Мадрук, которые они нам бесплатно доставляют, наконец, готовы и посылаются с завода. Так как это очень небольшая посылка, вероятно, всего пару пудов, то я с огорчением думаю, что она пройдет опять длинный путь пароходного сообщения. Неужели нельзя найти способы более быстрого, для таких легких грузов?

Эти пластины придут в разгар летней работы, когда нам труднее будет с ними заниматься, чем теперь, когда мы свободны и могли бы производить любые опыты.

РГАЭ, ф. 758

Из письма члена Правления Госторфа Р.Э. Классона от 26 марта 1925 г. в ответ на запрос НТО ВСНХ относительно состояния Лаборатории и характера работы Управления Опытной Части Гидроторфа: "Гидроторф считает проф. Г.Л. Стадникова, пользующегося известностью в Европе, как крупнейшего специалиста в области облагораживания торфа и смол (о чем свидетельствует имевший место в 1923 году приезд немецких химиков для ознакомления с работами нашей Лаборатории, что и было им разрешено Президиумом ВСНХ), вполне компетентным для решения вопроса о подготовленности персонала Лаборатории.

<…> Лаборатория Гидроторфа тесно связана с самого своего возникновения с Химическим Институтом им. Л.Я. Карпова. Эта связь установилась следующим образом: до организации своей лаборатории Гидроторф пользовался в 1921-м и большую часть 1922 года гостеприимством Института им. Л.Я. Карпова, директор которого А.Н. Бах любезно предоставлял места сотрудникам Гидроторфа. После организации Гидроторфом своей Лаборатории связь с Институтом сохранилась, так как Г.Л. Стадников, стоящий во главе Лаборатории Гидроторфа, является вместе с этим руководителем работ по технологии органических веществ в Институте им. Л.Я. Карпова и Членом Научного Совета этого Института.

Об этой связи свидетельствуют печатаемые в Сборниках Института им. Л.Я. Карпова работы Г.Л. Стадникова и его сотрудников [– 4-х химиков]. Эти работы помечаются датой и указанием места – «Институт им. Л.Я. Карпова и Научно-Техническая Лаборатория Гидроторфа». Труды Лаборатории Гидроторфа печатаются в «Нефтяном и Сланцевом Хозяйстве», Сборнике Института им. Л.Я. Карпова, книге «Гидроторф», «Торфяном Деле», Kolloid-Zeitschrift, посланы для печати в Brennstoff-Chemie".

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона инженеру И.И. Фенькэви, Берлин

27 марта 1925 г.

Многоуважаемый Иосиф Иосифович

Хотя наш завод по обезвоживанию еще далеко не закончен и мы еще не можем подвести под него экономического фундамента, но волею судеб нам приходится составлять проект, конечно, в самых общих чертах, будущего второго завода, который должен стать уже «рентабельным», как теперь принято выражаться. Вот эта-то рентабельность, конечно, составляет большие затруднения и в значительной степени зависит от того, по какой цене мы получим электрическую энергию и пар от соседней станции. Если нам приходится покупать то и другое, то дело обстоит плохо, потому что цены сверхъестественно высоки. Все норовят драть с живого и мертвого.

До войны мы ставили в счет торфодобыче киловатт-час в 1,5 коп., а сейчас мы платим [на «Электропередаче»] 3,5 коп., на Дальнинском болоте – 5 коп., а в Сормове за прошлый год с нас Сормовский завод запросил ни больше ни меньше *как 54 коп*. Эта цифра достойна быть записанной в летописи.

Завод может выгодно работать только в том случае, если он будет работать на собственном токе и на собственном паре, то есть чтобы это был, как я уже много раз писал, станция-завод. Будет ли он отдавать энергию для продажи или нет – это безразлично. Мне лично кажется, что надо отдавать. Кирпичников же боится, что цена, которую предложит МОГЭС за наш заводский ток, будет так низка, что из-за этого мараться не стоит и что нужно ограничиться током для себя.

Так или иначе, нам нужно знать цены, для сметы, турбины в 1 000 киловатт и в 2 000 киловатт с отработанным паром (при противодавлении в 3 атм.). Первичное давление желательно взять как можно выше. Если это будет завод, построенный на Электропередаче, то, вероятно, нам выгодно взять старые котлы и ограничиться 12 атм. Если это будет новый котел, совсем в другом месте, то нам выгоднее взять котел на высокое давление, атмосфер на 30 или [даже на] 25, если 30 будет затруднительно и удорожит котел.

Значит, мне от Вас нужны следующие приблизительные или, как говорят по-модному, ориентировочные цифры: цена турбины на 1 000 квт и на 2 000 квт; потребление пара в том и другом случае, опять-таки приблизительное.

Что касается типа турбин, то, конечно, наименьший расход пара дадут турбины типа Брюннского завода, но для данного случая я хотел бы именно турбину наипростейшего типа, т.е. с одним лишь диском, на который насажено два ряда лопаток. Такие турбины прежде делал AEG, а теперь делает фирма Melius&Pfenniger. Я именно хотел бы очень дешевую и простейшую турбину. Весь шик в том и состоит, чтобы сказать, что турбина имеет всего лишь *одно колесо*! Многоколесная турбина Брюннского завода так же сложна, как обычная.

То, что турбина будет расходовать больше пара, беды не представляет, ведь в нашем заводе все утилизируется полностью. При падении давления от 30 до 3 атмосфер (или до двух) за бесценок производится электрическая энергия, отработанный пар идет в сушилки Шульца или в тарелочные сушилки, которые, кажется, выгоднее. Наконец, все отработанные газы без всяких экономайзеров при высокой температуре градусов в 500 или более идут в сушилки Круппа, притом опять-таки простейшие сушилки, без обмуровки.

На нашей сушилке мы зря сделали обмуровку, это дорого и не окупается. Новейшие сушилки делаются очень длинными, до 30 м длины (нельзя ли на них получить очень приблизительные цифры от Krupp'a? D = 1,5-2,5 м), но совершенно без обмуровки, и горячие газы пускаются в том же направлении, как и мокрый торф, который не может воспламениться, так как он очень мокрый, и потому безопасно может подвергаться действию очень горячих газов, даже более высокой температуры.

Я нарочно пишу так подробно, чтобы Вы знали, в чем дело. Мне не нужно, чтобы Вы делали запросы. Вероятно из обильной Вашей практики Вы сможете дать мне готовые цифры или справиться по телефону. Ведь цифры нужны для смет и для наших подсчетов, а не для заказов. Кроме турбин мне интересно также знать цену котла [с площадью нагрева] в 400 кв. метров, соответствующего, приблизительно, 1 000-киловаттной турбине, при расходе [пара] в 12 кг на 1 квт.ч. Для турбины в 2 000 квт придется взять два котла.

Все эти подсчеты производить, конечно, трудно, так как все зависит от производительности тех машин, которыми мы еще не вполне овладели, а именно от Вольфа и Мадрука. Остальное все у нас ясно. Особенно хорошо работает отжим первой стадии, машины для которого стоят совершеннейшие гроши, так как состоят из дерева и парусины, правда, приведенных в машинный вид. Все остальные цифры я могу взять из смет Оттесена с достаточной степенью точности.

Что касается турбин, то, может быть, дешевле будет взять очень быстроходную турбину с зубчатой передачей? Это как Вы найдете выгоднее, хотя, впрочем, при 3 000 оборотах турбина с генератором и так выйдут очень маленькими. Это, во всяком случае, вопрос второстепенный, так как тут всегда возможны комбинации с нашими старыми генераторами, к которым можно приделать турбины. Для сметы нужно знать цену полной турбины, без всяких ухищрений со старыми машинами.

После Пасхи хотим пустить завод со старыми машинами, так как новые идут бесконечно медленно и дойдут к нам только в середине лета. Мы их тогда установим и вновь пустим завод уже с более совершенными машинами. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова Правлению Госторфа

30 марта 1925 г.

У нас постоянно выходят недоразумения на почве пользования автомобилями. Мы предлагали Правлению взять третью машину в эксплоатацию для того, чтобы не было никогда недостатка в автомобилях, и считаем использование трех машин, в особенности в летнее время, вполне целесообразным. Из соображений экономии Правление постановило использовать только две машины, причем одна была предоставлена в ведение Правления Госторфа, а другая – в ведение Научно-Технической Части [Гидроторфа].

Кроме того, в ходу находится грузовик, причем было словесное соглашение, по которому грузовиком пользуются те, кто в нем нуждается, но сажает своего шофера.

Между тем, в субботу получено распоряжение из Управления [Госторфа] дать сегодня, в понедельник [30 марта] , автомобиль с шофером Научно-Технической Части для нужд Производственного Отдела. Таким образом, Научно-Техническая Часть в этот день не могла пользоваться своей машиной, так как ее шофер был занят на грузовике, занятом не для нужд Научно-технического Отдела, а для нужд Производственного Отдела.

Мы считаем, что такое распоряжение неправильно, тем более что такие распоряжения адресуются непосредственно служащим Научно-Технической Части помимо Членов Правления, которые, на основании постановления Правления от 19 января с/г., непосредственно управляют Научно-технической Частью, а, следовательно, и отдают распоряжения его персоналу[*].

Мы считаем, что распределение обязанностей между Членами Правления делается не для того, чтобы оно ежедневно нарушалось, и мы со своей стороны относимся к распределению обязанностей совершенно корректно. Мы считаем, что Заместитель Председателя не вправе делать непосредственное распоряжение по Научно-Технической Части, так как он ставит этим в совершенно неудобное положение его служащих, которые получают крайне противоречивые приказания от нас и от Заместителя Председателя.

Вообще мы считаем, что способ ведения дел, установленный со дня отъезда в отпуск Председателя Правления И.И. Радченко, совершенно неудовлетворителен и так дальше вести дело нельзя. Поэтому мы просим назначить заседание Правления для радикального разрешения создавшегося совершенно ненормального положения. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу и И.И. Фенькэви, Берлин

3 апреля 1925 г.

Многоуважаемые Борис Абрамович и Иосиф Иосифович

Мы получили чертеж соединения Шпеллепена с вальцовым прессом Демаг, и там предусмотрена цепная передача накрест. Эту цепную передачу не делает ни тот, ни другой. Нам сделать ее будет трудно, так как цепи здесь почти не изготовляются и найти готовых нельзя будет. Пожалуйста, запросите Демаг на дополнительную поставку нам шестерен и цалеевских цепей для этой передачи и, пожалуйста, телеграфируйте нам цену, которую мы должны заявить для лицензии [на импорт оборудования]. Я боюсь, что мы не сумеем в России достать эти цепи и шестерни[**]. Конечно, все это придет слишком поздно, но что делать, никто из нас не подумал о приводе, а они нам тоже сообщили только теперь.

РГАЭ, ф. 758

---

[*] Т.е. «непосредственно управляют» Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников. – Примеч. М.И. Классона

[**] Эту цепную передачу для привода (цалеевские цепи с шестернями) идентифицировать, к сожалению, не удалось. – Примеч. М.И. Классона

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу и И.И. Фенькэви, Берлин

3 апреля 1925 г.

Многоуважаемые Борис Абрамович и Иосиф Иосифович

Мы получили от Вольфа и одновременно от Aschersleben письма по поводу сетки. От обеих фирм мы получили чертеж №FS.163, в котором написано, как натягивать сетку. Я показал этот чертеж Штумпфу, и он усомнился, можно ли при таком маленьком [поперечном] ходе [крепежных] болтов туго натянуть сетку. Меня же привело в смущение слово «Köpertuch»*. Оно, по-видимому, обозначает, что они под сетку кладут какую-то материю. Это для меня новость и совершенно непонятно, как можно класть такую материю.

Но зато во втором письме Aschersleben приложено две сетки: одна обычная бронзовая, плетеная, а другая – *продырявленная из листа латуни, которая привела меня в восторг*. Я думаю, что этой одной сеткой можно вполне обойтись. Во избежание всяких недоразумений я от этой сетки отрезываю кусочек и посылаю Вам его обратно. Я совершенно убежден, что с этой сеткой можно достигнуть прекрасных результатов, но, к сожалению, торф – такой загадочно подлый материал, что в нем никогда нельзя быть абсолютно уверенным.

Все же я готов рискнуть и прошу получить от Aschersleben такую сетку на малый Вольф. Мы с ним сосчитаемся впоследствии. Сумма эта очень невелика, и мы ее так или иначе проведем. Столько кредита они нам могут оказать, в своих же собственных интересах.

Последнее я пишу потому, что мы вчера проделали опыт с торфом из Круглого болота, находящегося по другую сторону станции [«Электропередача»].

Результат получился чрезвычайно благоприятный, настолько благоприятный, что мы уже можем выступить на этом новом торфе с работой завода, и не будет стыдно. Торф этот имеет хорошие качества: он не является рассыпчатым, но и не обладает той чрезвычайной клейкостью, которая имеется у нашего первого торфа и которая мешает нам химически его обработать.

Результат получился исключительно благоприятный. С фильтра шел слой в 1 см толщиною, т.е. более чем вдвое против прежнего, и, вероятно, можно достигнуть еще лучших результатов, но не хватило времени. Получение больших результатов на Вольфе**, конечно, в интересах самого Вольфа, так как мы тогда закажем еще несколько фильтров и не будем от добра искать добра. Они предлагают несколько увеличить щели – от 0,15 см до 0,20 или 0,30 см. Я даже не уверен в том, что это нужно, и думаю, что и через малые щели – теперешние – вода пройдет. Но и не возражаю против увеличения, так как на образце пробивание [отверстий], по-видимому, не всюду идет насквозь, и некоторые отверстия, вероятно, слепые.

Пожалуйста, пришлите нам установочные чертежи для фильтра, который уже находится в дороге. Мы подготовили для него фундамент, чтобы не терять ни одного дня, когда он придет. Это моя вина, что я раньше не подумал о фундаментных чертежах. Раз я уже пишу о Вольфе, то должен сказать, что их предложение на новую бронзовую решетку для старого большого фильтра безобразно дорого. 955 долларов за такую решетку совершенно неприличная цена! Пожалуйста, напишите им по этому поводу, что мы на такую цену не согласны и надеемся, что они значительно ее сбавят. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Сукно из саржи, т.е. из подкладочной шелковистой ткани с диагональным переплетением нитей.

** Имеется в виду фильтр этого завода.

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Правление МОГЭС

7 апреля 1925 г.

После Пасхи мы предполагаем пустить завод по обезвоживанию в работу*, затем летом остановить его для установки новых машин и в конце лета пустить его вторично, уже на усовершенствованных машинах.

На днях нам удалось продвинуть задачу обезвоживания торфа в очень сильной степени, применяя торф не Морозовского болота, а торф по другую сторону станции [«Электропередача»], около каменной бани, *торф так называемого Зеленого острова*. Это очень хороший, глубокий торф, но он дает рассыпчатые кирпичи и не обладает тем свойством клейкости, которое имеет торф Морозовского болота, где мы сейчас работаем. Это свойство клейкости, нужное для кускового торфа, нам на заводе очень мешает. Мы можем сразу повысить производительность завода и даже надеемся поставить его теперь же на экономически надежную базу, применив торф Зеленого острова.

Это не только в интересах завода, но и в интересах самого МОГЭСа, так как залежь Зеленого острова очень глубока (до 6-7 метров) и, когда [при добыче машинно-формовочным способом по ней] проходили элеваторные машины, то они могли выбрать только около 3 метров, остальное осталось в глубоких местах под водой. И, кроме того, болото так изрезано в этом месте, что выбрать его обычным путем нельзя. Между тем, эта часть болота, как исключительно глубокая, представляет прекрасное место для пятого озера**.

Так как завод по обезвоживанию, рано или поздно, все равно будет работать всецело на Электропередачу, то мы просим Вашего согласия на то, чтобы мы установили кран на изрезанном участке около бани, который иначе разрабатываться никогда не будет, и оттуда проложили бы трубопровод к заводу.

По этому трубопроводу мы летом и осенью подавали бы торф для завода, а трубопровод с Морозовского болота продолжал бы подводить торф для дальнейших опытов. Для этого мы хотели бы воспользоваться *неработающим* краном №8, очень легким, который можно перенести на это изрезанное место, где обычному крану работать трудно, и взять заимообразно у МОГЭСа, кроме крана, еще торфосос и малый насос высокого давления. Массопровод и водопровод мы хотим взять из Ярославля, так как выяснилось, что в 1925-м и, вероятно, в 1926 г. Ярославское болото разрабатываться не будет, и, следовательно, трубы там лежат мертвым капиталом, а нам они нужны для работы на заводе.

Об этом мы будем хлопотать непосредственно перед ВСНХ, у Вас же просим согласия на использование указанных бездействующих механизмов.

Конечно, если бы во время сезона эти механизмы понадобились, то мы немедленно остановили бы производство и возвратили бы их МОГЭСу. Мы считаем, что, применяя новый торф, мы уже в этом году к зиме сумеем дать значительное количество торфа в виде брикетов, который будет представлять железный запас для станции, находясь непосредственно около котельной. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу, Берлин [(Hytorfmosk)]

7 апреля 1925 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Я писал Вам по поводу латунной решетки Вольфа и просил заказать ее в кредит у Aschersleben, но по небрежности нашей канцелярии образец не был Вам послан, и только вчера его дополнительно послали.

---

* Речь идет о запуске завода 27 апреля (или чуть позже).

** Используемого в качестве источника воды для размыва торфяной залежи?

Тем временем мы навели справки, нельзя ли получить здесь такую сетку. И нам берутся изготовить ее в двухнедельный срок, правда, за безумную цену в 1 200 рублей для малого фильтра, т.е. по 200 рублей за кв. метр. Но зато мы ее получим через две недели, заграничная же будет идти больше двух месяцев. Поэтому мы, скрепя сердце, решили заказать пробную сетку на пол-Вольфа. Вторую половину мы закроем и будем производить опыты.

Так что, пожалуйста, пока запросите только цену на такую сетку и сообщите нам, но самый заказ в кредит не делайте, ввиду того, что мы получим ее здесь. Никаких сведений от Вас нет о том, отправлен ли из Гамбурга фильтр и все прочее. Вероятно, он спокойно почиет в складах Дерутры и ждет у моря погоды. Все-таки, морское сообщение – ужасная вещь, и я с нетерпением жду, когда установится прямое железнодорожное. Винтер получает свои грузы для Шатуры в 6-7 дней от границы и за столько же дней до границы.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Членов Правления Госторфа Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова Председателю Правления Госторфа И.И. Радченко

22 апреля 1925 г.

Мы получили проект положения о Научно-Опытной Станции по Гидроторфу, по всей вероятности разработанный Е.Н. Забицким (проект прислан без всякой сопроводительной бумажки), и должны заявить решительный протест против проведения этого проекта в жизнь. Основная идея этого проекта заключается в лишении Гидроторфа какой бы то ни было производственной деятельности, что, несомненно, поведет к прекращению дальнейшего распространения гидравлического способа добычи торфа и, возможно, к ликвидации гидроторфяных разработок на Ляпинском и Чернораменском болотах.

Для того чтобы Гидроторф мог развиваться, совершенно необходим какой-нибудь центральный орган, который обслуживал бы как существующие торфяные разработки, так и помогал бы созданию новых разработок по способу Гидроторфа.

В таком органе должны быть лучшие специалисты по Гидроторфу и в его задачи должно быть включено изготовление и монтаж специального оборудования для добычи торфа гидравлическим способом, осуществление технического надзора и инструктирования персонала и проведение первой торфяной кампании на новых разработках Гидроторфа.

В частности, не возражая против принципа своевременной передачи разработок в ведение соответствующих хозяйственных органов, мы настаиваем на оставлении в ведении Гидроторфа Чернораменских разработок и проведении на них торфяной кампании в сезоне 1925 года, так как передача этих разработок в ведение Нижегородской электростанции перед самым торфяным сезоном равносильна потере предстоящей торфяной кампании.

Такому центральному органу должны быть переданы монопольные права на гидравлический способ добычи торфа с правом взимания со всех предприятий, добывающих торф гидравлическим способом, попудной платы, большая часть которой должна идти на продолжение опытных работ по улучшению и усовершенствованию добычи гидроторфа и его летней сушки.

Все имущество, которое было у бывшего Гидроторфа, за исключением того имущества, которое будет передано хозорганам, ведущим добычу торфа гидравлическим способом, должно оставаться в распоряжении Гидроторфа в качестве оборотного фонда, иначе это имущество, в большинстве случаев специальное, будет ликвидировано за бесценок.

На основании всех этих соображений мы категорически возражаем против присланного проекта и настаиваем на проведении в жизнь прилагаемого проекта*, предусматривающего, в отличие от ранее присланного нашего проекта, проведение Гидроторфом первой торфяной кампании на новых гидроторфяных разработках, и в том числе на Чернораменских, в 1925 году. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Госторг

23 апреля 1925 г.

Мы снова принуждены возвратиться к вопросу о тракторе, заказанном через Ваше посредство фирме Рено в Париже. У нас все еще нет ответа о том, заказан ли трактор, послан ли он, каким пароходом и пр. Вопрос этот для нас чрезвычайно важен, потому что если мы вовремя трактора не получим, то для нашего производства составится перерасход в несколько десятков тысяч рублей.

Оправдать этот перерасход нам чрезвычайно трудно. Мы должны будем указать, что заказали трактор через Госторг, государственное учреждение, специально для этого предназначенное, и это государственное учреждение не может получить ответа от другого государственного учреждения, Парижского торгпредства.

Положение получается совершенно нелепое, так как нельзя терять десятки тысяч рублей из-за небрежности какого-нибудь чиновника, сидящего в Торгпредстве. Мы считаем, что при известной настойчивости Вы все же могли бы добиться получения хотя бы телеграфного ответа. Если же Вы считаете, что Вы исчерпали все средства, то благоволите сообщить нам об этом, и мы пошлем непосредственно телеграмму в Париж, Л.Б. Красину.

Мы уверены, что он сделает соответствующее распоряжение, но нам не хотелось бы по такому, сравнительно небольшому делу, которое должно быть урегулировано непосредственными сношениями между учреждениями, обращаться к народному комиссару раньше, чем мы действительно не убедимся, что все средства исчерпаны.

Очень возможно, что трактор лежит где-нибудь без движения, в каком-нибудь порту, а мы не можем даже ускорить дело, не зная, куда и как он отправлен. Мы просим не отказать уведомить нас, как обстоит дело. Насколько нам известно из личных переговоров, Ваша телеграмма от 3 апреля так и осталась без ответа и как будто Вы больше Торгпредство не запрашивали. Так ли это? ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона Директору Г.Э.С. Электропередача Н.П. Адрианову

24 апреля 1925 г.

В заседании Правления МОГЭС, когда обсуждался вопрос о коагуляции гидроторфа в предстоящем сезоне, как Вам известно, было постановлено предложить Гидроторфу поставить в промышленном масштабе сравнительные опыты по коагуляции. Гидроторф хотел бы поставить в этом году коагуляцию гипсом на одной из насосных по соглашению с инж. В.М. Калачевым, причем все расходы по обслуживанию гипсосмесителя и подвозке гипса Гидроторф возьмет на себя. Гипс же мы рассчитываем взять на Электропередаче, где он не нужен и где он от долгого лежания постепенно размылся бы дождями.

Продолжительность опытов достаточна в 5-6 недель, и в это время вполне выяснятся, по нашему убеждению, преимущества коагулированного торфа. Так как это у Вас не вызовет никаких расходов, то мы надеемся, что препятствия к осуществлению нашего предположения с Вашей стороны не будет. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Положение о Государственном техническом бюро «Гидроторф», которое предлагается подчинить непосредственно Угпрому ВСНХ РСФСР и в состав которого должны войти бывшие Научно-Опытная Часть Гидроторфа с заводом по обезвоживанию и Техническая Часть Гидроторфа.

Письмо Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова в Богородско-Щелковский Трест хлопчатобумажных фабрик

27 апреля 1925 г.

На последнем заседании Комиссии по выяснению причин малой добычи гидроторфа на Дальнинском болоте и повышенной себестоимости его Вашим инженером М.Б. Карелиным было заявлено, что Трест на предстоящий сезон отказывается от технического надзора и инструктирования Гидроторфом. Настоящим просим официально подтвердить Ваш отказ, так как тем самым с нас снимается всякая ответственность за результаты кампании на Вашем болоте по добыче торфа гидравлическим способом. Кроме того, мы обращаемся к Вам с просьбой во время сезона регулярно отмечать время работы каждого [торфососного] крана, если оба из имеющихся у Вас на болоте будут работать поочередно. Иначе, благодаря неполной работе этих двух кранов, будет неверная картина о производительности одного комплекта машин Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

Распоряжение Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова по Научно-Опытной Части Гидроторфа

29 апреля 1925 г.

На основании постановления СНК СССР от 7/IV-с/г. и приказа по ВСНХ СССР №686 от 8/IV-с/г., в соответствии с существующим в настоящее время распорядком работ по Научно-Опытной Части, с 1 мая по 30 сентября 1925 г. включительно устанавливается следующий порядок занятий Научно-Опытной Части в Москве: занятия начинаются в 9 час утра и заканчиваются в 16 час дня; накануне дней еженедельного отдыха (по субботам) и общесоюзных праздничных дней занятия должны заканчиваться в 12½ часов.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона Председателю Правления Госторфа И.И. Радченко

7 мая 1925 г.

Сегодня в 6 час вечера в Экосо поставлен целый ряд вопросов, касающихся торфяной промышленности. Несомненно, что будут затронуты также вопросы, касающиеся Гидроторфа, при обсуждении доклада РКИ. Если представителем Госторфа будете *Вы один*, то все в порядке.

Если же будут присутствовать также Е.Н. Забицкий и члены Ревизионной Комиссии, мы принуждены будем настаивать на том, чтобы как меня, так и В.Д. Кирпичникова пригласили на это заседание, для того чтобы мы могли представить вопрос о Гидроторфе в правильном виде. Ни Е.Н. Забицкому, ни Ревизионной Комиссии, с Гидроторфом не знакомым и, кроме того, враждебно настроенным к нему, доверить защиту интересов Гидроторфа мы не можем. ***РГАЭ, ф. 758***

Сообщение Р.Э. Классона на разработки Гидроторфа при Г.Э.С. Электропередача

3 июня 1925 г.

В прошлом году, посещая Электропередачу, я каждый раз по возвращении излагал письменно свои наблюдения над недостатками производства в виде инструкций для техников. В этом году я вижу, что прошлогодние ошибки *повторяются* и что, очевидно, техники не в достаточной степени знакомы с тем, что писалось в прошлом году.

От одного из техников я слышал откровенное заявление, что вообще техники не читают этих инструкций, так как считают, что они сами все знают.

Но, к сожалению, на практике оказывается, что техники делают ошибки и очень грубые. Поэтому я еще раз собрал все инструкции прошлого года и посылаю их Вам для сообщения техникам. Причем их дело читать или не читать эти инструкции, но если после получения инструкций они будут делать ошибки, упомянутые в указанных инструкциях, *то таких техников надо немедленно увольнять*, так как эти люди совершенно не пригодны к работе, благодаря крайнему самомнению и нежеланию учиться. И лучше их место предоставить людям, желающим учиться и пополнять свои знания.

Конечно, если они проработают несколько лет, то путем ошибок и неудач они приобретут собственный опыт, но сезон короток, и ни МОГЭС, ни Гидроторф не могут ждать, пока техники приобретут собственный опыт. Поэтому пусть они пока пользуются чужим опытом и заучат то, что им говорят. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона П.Н. Ефимову и Н.А. Березкину, Чернораменские разработки

3 июня 1925 г.

Многоуважаемые Павел Николаевич и Николай Александрович

Посылаем акт осмотра фрезера, который выехал из Сормова в Электропередачу[*]. С ним тут что-то произошло: он упал с вагона [при выгрузке? – МК], его ремонтировали, пускали в ход, он не шел, нагревался и, в конце концов, он стоит около мастерской без движения. Вообще вся эта затея вышла неудачной, и не надо было посылать фрезер [на Электропередачу]. Вы затратили на него 800 с лишним рублей, и МОГЭС [при попытках отремонтировать] затратил на него кучу денег, а, в конце концов, фрезер не сработал ничего. Кто в этом виноват, совершенно неизвестно. Важно только одно, что работать им здесь не будут. И потому самое лучшее, если Вы его возьмете обратно в Сормово, приведете его осенью, когда у Вас освободится народ, в приличный вид и будете им готовить поля [сушки] для следующего года. Я совершенно не верю в то, что он окончательно испорчен и что им работать нельзя. Вот то, что Вы ключи растеряли и не все прислали, которые были Вам [ранее] посланы, это скверно. Надо было послать все в том виде, как Вам было послано. Но, так или иначе, фрезер здесь будет стоять и только мозолить глаза. И потому сообщите, когда Вам его послать. Все-таки в этом году осенью Вы будете готовить много полей, и он Вам пригодится. Я думаю, что в основе всех неприятностей с фрезером лежит то, что Электропередача ошиблась и одним [своим] фрезером сделала все, что нужно было сделать. Они как раз на днях кончили работу, и [Ваш] фрезер стоит. Ясно, значит, что он им не нужен. Но это, так сказать, закулисная сторона, на это напирать нельзя, потому что фрезер действительно не в порядке. И так как все тут виноваты, то лучше не доискиваться, кто виноват больше всех. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Правление МОГЭС

4 июня 1925 г.

Я считаю долгом дать Правлению МОГЭС объяснение по поводу вчерашнего случая на заводе по обезвоживанию. Завод кончил работать, и в бункере, в котором хранится пыль, торфяной порошок оставался только на дне, и туда работала мельница, срабатывавшая остаточный торф, который еще оставался в сушилках. В мельницу попало несколько кусков железа, которые мы вчера там нашли, несмотря на то, что мельница защищена была магнитом. Но выяснилось, что под магнитом стоял противень для собирания железа, и противень весь засыпало пылью.

---

[*] Из акта следовало, что у фрезера обнаружено много неисправностей, например, в передней части картера имеется трещина, на которую поставлена заплата на заклепках, отсутствует половина ключей и другого инструмента, а при пуске фрезера на холостой ход возник сильный нагрев подшипников шатунов мотора уже после 3 мин работы на малом газу.

В будущем это легко устранить. Мы противень заменим жестяным конусом и выведем его во двор. Тогда и пыль, и железо будут падать снаружи здания. Во всяком случае, противень был настолько полон (завод впервые работал 4 часа безостановочно), что куски железа, очевидно, не поместились и попали в мельницу. В мельнице [от искр при соударении кусков железа между собой и с металлическими деталями конструкции] произошло воспламенение порошка (первый удар). Горящий порошок через вентилятор по большой трубе в 500 мм диаметром передался в циклон и бункер. Бункер был пуст, поэтому в нем было много воздуха, что повело ко второму взрыву. В результате загорелся брезент, окутывающий вершину железного конуса во избежание попадания пыли наружу.

Этим все и кончилось бы, если бы не явилась пожарная команда [с Г.Э.С. Электропередача], которая стала ломать бункер. В бункере было ничтожное количество пыли, он весь выложен листовым железом, и, следовательно, тлевшая на стенках пыль не могла бы причинить никакого вреда, если бы пожарные не проломили бока бункера и не высыпали порошка между железной обшивкой и досками, где он начал тлеть.

Инженер Б.В. Мокршанский протестовал против ломки бункера и указывал пожарным, что в верхней части бункера есть люк, специально для этой цели приготовленный, через который можно ввести брандсбойт и залить тлевший на стенках бункера порошок. Но старший из пожарных только кричал, чтобы не вмешивались в его распоряжения, и бункер был проломлен. Убытка от этого особого нет, бункер был сделан из теса, но можно было избежать всей шумихи, если бы старший пожарной команды принял во внимание толковое указание, которое ему дали, лить через люк. Затем получилось затруднение в том, что старшего вторично нельзя было найти среди остальных пожарных, так как у него никакого знака отличия не было, по которому можно было узнать, что это старший, поэтому не с кем было разговаривать.

Аналогичный случай у нас уже был, но тогда был брандмейстер, которому мы показали место, где горит, и в несколько минут туда были направлены брандсбойты и все было затушено без всякой ломки и шума. В результате вчерашнего пожара сгорело только два старых брезента, пропитанных пылью, и был проломан бункер, который сегодня будет восстановлен. Желательно было бы на будущее время, так как таких случаев может быть пока не удастся избежать, чтобы старший пожарной команды принимал бы во внимание те указания, которые могут дать ему инженеры завода, знакомые с расположением устройства. И затем, чтобы старший имел какой-нибудь явственный для всех знак, чтобы можно было его отличить от других. Я спрашивал лично 5 человек, и все оказывались не старшими, пока, наконец, старший сам явился и сообщил, что он старший. Но тогда уже бункер был разломан.

Мы хорошо знаем, что пневматический трубопровод, в котором очень много воздуха и мало пыли, представляет опасность в смысле взрыва. И потому мы уже заказали за границей новую пневматическую подачу, которая два года тому назад еще не была известна, но теперь вполне разработана. Это – подача «Кинион», при которой вместо труб в 500 мм с большим количеством воздуха берутся трубы всего в 85 мм, сплошь заполненные порошком в такой пропорции с воздухом, что он уже не взрывчат. Этот аппарат уже готов за границей, но Гидроторф не мог его взять, так как не имел на это денег. Он был включен в смету оборудования котла для МОГЭС и теперь будет заказан из этих денег, которые МОГЭС ассигнует на котел. После установки этого аппарата я считаю, что завод будет безопасен, даже если бы в мельницах и произошел когда-нибудь взрыв. Мы поставим на мельницах предохранительные клапана, выведенные наружу, и тогда все будет надежно.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу, Берлин

13 июня 1925 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Я сейчас получил Ваше письмо воздушной почтой от 9 июня по поводу Киниона и вижу, что тут большое недоразумение*.

Мы по поводу Киниона вели переписку давно уже, но, кажется, вели ее с Иосифом Иосифовичем [Фенькэви], и по моей просьбе Блейман сделал распоряжение, чтобы установка была взята в работу. По нашим соображениям, она уже должна быть готова, так как два месяца уже прошло. Мы писали совершенно точно, что нам надо, но, по-видимому, просто все наши письма находятся в столе у Иосифа Иосифовича, а не у Вас, и этим объясняется, что Вы этого дела не знаете. Это моя вина, что я написал письмо Вам, а не ему, но я как-то привык все письма Вам адресовать.

Мы имеем даже подтверждение от AEG от 17/IV, которое я надеюсь к завтрашнему дню разыскать (сейчас мне некогда), где они пишут, что они установку Кинион взяли в работу и ждут только официального заказа. Так что будьте благодетелем и выясните, пожалуйста, этот вопрос, так как два месяца ждать изготовления, а потом два месяца – транспорта было бы слишком обидно. Прилагаю справку о прохождении всего дела.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Зав. Научно-Опытной Частью Гидроторфа Л.А. Ремизова в Правление Доброфлота

13 июня 1925 г.

Мы принуждены обратить внимание на крайне небрежное обращение Вашей Ленинградской Конторы со срочными грузами, идущими в наш адрес из Германии. 18 мая на пароходе «Ленинград» прибыли в наш адрес фильтрующие пластины «Демаг» по провозному свидетельству №4983.

Эти пластины по любезности немецкой фирмы высылаются бесплатно и крайне нужны для нормального пуска нашего завода по обезвоживанию торфа. До сегодняшнего дня – 13 июня этот груз еще не прибыл в Москву. Кроме того, только сегодня Ленинградская Контора известила Ваше Московское Отделение (после нескольких [наших] срочных запросов), что документы (лицензии) на эти пластины находятся у Акц. О-ва «Транспорт» и почему-то не отправляются вместе с грузом. Таким образом, крайне нужный срочный груз почти месяц идет из Ленинграда в Москву и до сих пор еще не прибыл.

На имя нашего Главного Химика проф. Г.Л. Стадникова в Москву пришел небольшой груз – ящик химических продуктов (образцы масел) в вагоне №165109 по накладной №3006. Груз тоже крайне спешный и необходимый для работы и так же при нем нет документов, позволяющих выкупить и получить груз. Обращаем Ваше внимание на эти случаи, крайне тяжело отзывающиеся на нашей работе, и надеемся, что в будущем они не будут иметь место. В противном случае мы, для транспорта наших предстоящих больших заграничных грузов, принуждены будем отказаться от услуг Вашей организации и обратиться к Акц. О-ву «Транспорт». ***РГАЭ, ф. 758***

* Речь идет о насосе (вентиляторе) Кинион фирмы AEG, Германия стоимостью 3 400 червонных руб., с трубами малого диаметра, обеспечивающими невзрывоопасность торфяного порошка при его транспортировке на заводе искусственного обезвоживания.

Письмо Р.Э. Классона П.Н. Ефимову и Н.А. Березкину, Чернораменские разработки

18 июня 1925 г.

Многоуважаемые Павел Николаевич и Николай Александрович

Что же от Вас нет никаких известий о формующем автомобиле? На Электропередаче Титов оскандалился, так как поставил трактор [Пежо с формующим барабаном] на поле, которое только что было фрезеровано, притом на такой жидкий торф, что его даже цапковать нельзя и, конечно, трактор зарылся.

Так что я очень боюсь, что там будут трактор саботировать, и надеюсь поэтому на Вас. Вижу, что у Вас дела несколько поправляются. Диаграмма [ежесуточной добычи] на стене приобретает более приятный вид. После Вашего отъезда [с Электропередачи], Павел Николаевич, [инж. М.А.] Веллер стал добывать 2 500-2 600 м^3/[час] на кране №7.

Как видите, успех довольно значительный. Скоро поставим третий брандсбойт. Пожалуйста, держите меня в курсе относительно формующего автомобиля.

Из письма Р.Э. Классона П.Н. Ефимову от 26 июня 1925 г.: «Я только что на Электропередаче видел первый пуск (если не считать первого, совершенно неудачного при [председателе ВСНХ РСФСР] П.А. Богданове) формующего барабана с трактором Пежо. <…> Что касается самого трактора, то он не на полном газе, на первой скорости совершенно легко везет формующий барабан по самому глубокому заливу [гидромассы], гоня перед барабаном большую волну торфа». ***РГАЭ, ф. 758***

Из сведений о выданных Научно-Опытной Частью Гидроторфа командировочных деньгах Членам Правления Госторфа Р.Э. Классону и В.Д. Кирпичникову за апрель-июнь 1925 г. следует, что первый ездил на Завод обезвоживания на Электропередаче: 1-2 апреля, 8-10 апреля, 16-17 апреля, 27-29 апреля, 8-9 мая, 12-13 мая, 18-20 мая, 28-30 мая, 1-3 июня, 5-7 июня, 9-10 июня, 25-26 июня. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона Председателю Госторфа И.И. Радченко

4 июля 1925 г.

Мы получили от Директора Завода Владимира Ильича и от секретаря Завода прилагаемые при сем отношения. На первое мы уже ответили, а именно на предложение освободить помещение, занимаемое Научно-Опытной Частью на заводе имени Владимира Ильича, мы ответили, что вопрос этот решен был в свое время в Президиуме ВСНХ.

Об этом имеется специальное постановление, которое отнюдь не отменяется вследствие того, что на завод назначается новый директор, по-видимому совершенно не знакомый с историей завода и не знающий того обстоятельства, что Завод «Русская Машина» – нынешний завод Владимира Ильича был из развалин восстановлен Гидроторфом за его счет и, если бы не было Гидроторфа, то сейчас не было бы и завода. Гидроторф сделал полы, выкрасил, побелил завод, исправил крыши, трансмиссии и привел завод в такой вид, что можно было работать. Теперь новый директор, ничего этого не знающий, предлагает нам выехать к 1 августа. На это мы совершенно не согласны и не думали, что какой бы то ни было директор завода мог отменить постановление Президиума ВСНХ.

Что касается записки секретаря, то насколько можно понять из ее своеобразного стиля Директор Завода запрещает пропускать на территорию завода автомобили с грузами Госторфа. Если грузы не будут пропускаться, то мы обратимся к милиции, так как не считаем возможным такие самоуправные действия директора завода по отношению к равноправному учреждению – Гидроторфу, связанному с ним определенными договорными отношениями.

Мы просим Вас перенести дело в Президиум [ВСНХ РСФСР], который бы указал Директору Завода пределы его прав. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона Председателю Госторфа И.И. Радченко

9 июля 1925 г.

Для продвижения заказов Гидроторфа за границей, для связи с заводами и для получения ряда материалов и для продвижения наших грузов мы пользовались услугами инж. И.И. Фенькэви, которому как представителю Гидроторфа платили за его весьма ценную для нас работу – 250 [червонных] рублей в месяц. С мая этого года вследствие сокращения наших заграничных заказов мы сократили его вознаграждение до 100 рублей.

В настоящее время мы стоим перед новыми заграничными заказами по следующим предложенным работам:

1) дооборудование существующего завода по обезвоживанию,

2) постройка нового завода,

3) расширение Чернораменского хозяйства и его оборудование машинами, которые изготовить в СССР окажется невозможным.

Первоначальная переписка по этим заказам, запросы заводам и проч. уже ведется нами и сейчас через того же инж. И.И. Фенькэви. Мы просим Вас не возражать против продолжения оплаты работы инж. И.И. Фенькэви, так как отказ от его услуг будет стоить Гидроторфу *несоизмеримо дороже выплачиваемых ему ста рублей в месяц*.[*]

РГАЭ, ф. 758

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона и Зав. Научно-Опытной Частью Гидроторфа Л.А. Ремизова в Правление Госторфа

16 июля 1925 г.

В списке распределения отпусков, подписанном администрацией Госторфа и членами Р.К.К., всем без исключения сотрудникам Научно-Опытной Части указан декретный отпуск в две недели, тогда как большинству ответственных сотрудников Госторфа – месячный, а машинисткам – трехнедельный.

Предполагая, что это произошло по недоразумению, вследствие того, что Научно-Опытная Часть в свое время дала распределение лишь декретных отпусков, настоящим сообщаем, что по аналогии с Госторфом сотрудникам, имеющим наиболее ответственную работу, нами установлен увеличенный отпуск по прилагаемому списку.

Кроме того, в утвержденном распределении, очевидно тоже по недоразумению, бывшие сотрудники Гидроторфа инж. В.В. Блюменберг, инж. И.Н. Глыбовский и М.Х Гурьев – получают двухнедельный отпуск, тогда как инженер Герасимов, Шляго, Деверни, Горбенко и ряд других – месячный. Мы считаем, что в интересах справедливого и беспристрастного отношения к сотрудникам Госторфа независимо от того, работали они ранее в Цуторфе или Гидроторфе, эта ошибка должна быть исправлена и Блюменбергу, Глыбовскому и Гурьеву должен быть предоставлен так же месячный отпуск. ***РГАЭ, ф. 758***

[*] Естественно, что Р.Э. Классон при сокращении размера вознаграждения инж. И.И. Фенькэви, представлявшего интересы Гидроторфа в Берлине, послал ему прочувствованно-извинительное письмо. – Примеч. М.И. Классона

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона Председателю Госторфа И.И. Радченко

23 июля 1925 г.

Многоуважаемый Иван Иванович

Статья торфмейстера Курдюкова о топливе для проектируемой в районе Киева электрической станции основана на совершенно верной мысли, что для этой станции нужно применить пылевидное торфяное топливо. Топить брикетами было бы невыгодно, ввиду очень большой зольности украинских торфов, которую он в среднем указывает в 12%. Количество шлаков при этом было бы очень велико, и ясно, что отопление порошком имеет огромные преимущества. Но, к сожалению, эта верная основная мысль не подтверждена достаточным знакомством с предметом. Получать порошок таким способом, как предлагает автор, практически, конечно, совершенно невозможно. Он считает возможным добывать фрезером, режущим торф и пни, в течение 9 месяцев в году и предполагает, что этот торф будет высыхать.

Торф, конечно, будет высыхать летом, но ни осенью и ни зимой торф на болоте сохнуть не будет, и потому все построение торфодобывания таким способом падает.

Кроме того нельзя основываться на несуществующей машине, которая должна резать и торф, и пни одновременно. Это техническая несообразность, так как машина, приспособленная для резания мягкого торфа, не может резать пни, и наоборот, машина, достаточно сильная для пней, совершенно зря будет брать слишком тонкий слой торфа и благодаря этому будет совершенно непроизводительна. Такие машины строились 10 лет тому назад Зеленаем и никакого практического результата не дали.

Кроме того, поражает в записке то, что большинство своих знаний автор черпает из совершенно устарелой книги С.В. Богданова, изданной в 1906 году, когда отопление [котлов] пылевидным топливом только зарождалось. Правда, он ссылается также на статью Шнейнерта в «Торфяном Деле» 1924 г., но переносит расчет Шнейнерта с бурого угля непосредственно на торф, что недопустимо.

Сушить торфяной порошок до 5% влажности нет никакого основания. Это невыгодно: принято сушить до 15%. По-видимому, автор не знаком с иностранной литературой и пользуется только русской литературой, которая чрезвычайно бедна и, конечно, далеко отстала от развития пылевидного отопления в Америке и Европе. Поэтому все расчеты автора чрезвычайно легковесны и не подтверждены никакими практическими данными. Например, он предлагает поставить фрезеры системы Рогова с моторами 30 сил по цене 10 000 рублей и на них базирует производство 8 милл. пудов.

Если бы можно было таким дешевым способом разрешить торфодобывание, то оно давно было бы произведено, но, конечно, 4 фрезера Рогова далеко не дадут того, что автор подсчитывает. И предполагать, что такой маленький слабый фрезер будет крошить огромные пни в болоте, очень наивно. Главная статья расходов – фабрика для порошка поставлена в 1 миллион рублей, без всякого указания, как эта фабрика фактически устроена. Словом, такой трудный вопрос, как добывание порошка из торфа, да еще в зимнее время, фабричным путем, представляется автору чрезвычайно простым, именно благодаря недостаточному знакомству его с предметом. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона в Редакцию Журнала «Предприятие»

23 июля 1925 г.

При сем возвращаем статью инж. Бородулина «Новый способ обезвоживания торфа».

Предложение примешивать к торфу керосин, масла и другие жировые вещества, с целью вытеснения воды, известно уже очень давно. Масло легко вытесняет воду и становится на ее место.

К сожалению, дальнейший процесс удаления масла из торфа не так прост, и в торфе остается не ½%, как указывает инж. Бородулин, а значительно больше. Благодаря этому способ этот, несмотря на свою давность, не применялся практически вследствие больших потерь вытесняющего воду вещества. В данном случае предлагается вытеснять воду керосином, но керосин дорог и выделять его из вытекающей воды трудно, так как объемы, с которыми приходится иметь дело, чрезвычайно велики.

Для примера приведу, что для того, чтобы получить 1 миллион пудов безводного торфа, надо взять 9 миллионов пудов торфа-сырца, который содержит кроме упомянутого 1 милл. пудов сухого вещества еще около 8 милл. пудов воды. Если вытеснить большую часть этой воды, т.е. довести торф до 28% влажности, как указывает автор, то надо выделить около 7¾ милл. пудов воды. На этом огромном количестве воды будет плавать керосин, который конечно частично увлечется водой и потеряется.

Другое гораздо более значительное количество керосина потеряется в самом торфе, и, хотя теплотворная способность керосина и будет использована при горении, но такой дешевый продукт как торф, стоимостью 12-14 коп. за пуд, нельзя смешивать с таким дорогим материалом как керосин. Ввиду вышеизложенного указанный инж. Бородулиным способ практического применения нигде не получил. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона и Зав. Научно-Опытной Частью Гидроторфа Л.А. Ремизова Члену Президиума ВСНХ-РСФСР А.Н. Долгову

20 августа 1925 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич

Обращаемся к Вам с просьбой помочь нам в Особом Совещании по восстановлению капитала промышленности. Туда была для включения в контрольные цифры сделана заявка в 480 000 рублей на постройку [уже промышленного, а не опытного] *Завода по искусственному обезвоживанию* торфа, но на заседании под председательством тов. Квиринга почему-то была похоронена.

Это значит, что постройка нового завода, к которому мы сейчас в своих работах подошли вплотную, отодвигается на полтора года, которые для дела будут безвозвратно потеряны. От существующего завода мы уже взяли почти все, что возможно. В течение часа вынутая из болота торфяная масса с 90% воды превращается в порошок или брикет, образец которого прилагаем, с влажностью менее 15%. Это уже высокосортное топливо. Работы этого сезона дают нам необходимые коэффициенты для выяснения экономичности завода. Но, конечно, рентабельным завод будет только при условии работы круглый год (вместо 75 дней для нормального торфяного сезона) и при условии его упрощения и установки машин последних моделей. На существующем заводе, носящем чисто опытный характер и оборудованном старыми машинами, можно только продолжать опыты.

Сейчас начинает работать Экспертная комиссия, которая даст свое заключение о нашей работе и о проекте нового завода (А.Н. Бах, В.Н. Вальяжников, М.Я. Ковальский, тов. Флаксерман), и мы только просим не хоронить дела до заключения этой Комиссии, для чего нужно *условно* включить 480 000 руб. в контрольные цифры на 1925/26 [операционный] год. ВСНХ включила эту сумму в бюджет финансирования промышленности, и в Промсекции Госплана РСФСР нам обеспечена поддержка, конечно при сопротивлении Наркомфина. С положением дела по обезвоживанию хорошо знакомы В.А. Белоцветов и Г.А. Сахаров. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Правление Госторфа

22 августа 1925 г. (копия – в Угпром ВСНХ)

Сегодня я совершенно случайно узнал, что Продсиликат* обратился в Госторф с предложением сначала выяснить возможность, а затем разработать проект получения около 20 миллионов пудов торфа ежегодно для стекольного завода Продсиликата вблизи Чернораменского болота. На Чернораменском болоте работает Гидроторф, и, казалось бы, что такой важный вопрос, как запрос на 20 миллионов пудов торфа, должен был в первую очередь стать известным всем Членам Правления. Оказывается, что Заместитель Председателя Правления [Морозов? – МК] не счел нужным довести до моего сведения о поступлении такого интересного запроса, а передал это дело одному из инженеров [бывшего] Цуторфа, никакого отношения к Чернораменскому болоту не имеющего, так как все разработки там производятся инженерами Гидроторфа.

Я заявляю протест против очевидного непонимания со стороны Заместителя Председателя значения роли Правления и считаю, что при таком несообразном распределении обязанностей между Членами Правления ни о какой полезной работе Госторфа не может быть и речи. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона десятнику Скоморохову

24 августа 1925 г.

Препровождая при сем объявление, просим получить причитающиеся Вам 100 рублей у инженера А.В. Богуславского.

Объявление

В этом сезоне десятник тов. Скоморохов предложил чрезвычайно удачный способ защиты штабелей [из торфяных кирпичей] при вторичном разливе от подмачивания гидромассой второго разлива. До сих пор вокруг каждого штабеля на некотором расстоянии от него насыпался валик из очеса, который обычно во время залива прорывался, масса заполняла пространство между валиком и штабелем, штабель подмокал и нижние ряды не высыхали.

Десятник Скоморохов предложил не делать отдельного валика, а просто присыпать очес к нижней части штабеля, и это нововведение оказалось настолько удачным и целесообразным, что отныне они всюду применяются на Электропередаче, а также и на Чернораменском болоте. Приходится удивляться, что никому из нас до сих пор не приходило в голову такое простое решение вопроса, и мы очень приветствуем предложение.

Так как это предложение в значительной степени содействует сушке гидроторфа, то мы просим т. Скоморохова принять от нас в виде благодарности сто рублей, в виде награды за удачную идею. Мы всегда готовы осуществить и испытать всякое удачное предложение, делаемое нашими сотрудниками, совершенно независимо от их служебной деятельности, и считаем, что в данном случае мы должны благодарить т. Скоморохова, как содействующего развитию техники Гидроторфа. ***РГАЭ, ф. 758***

В сентябре 1925 г. В.Д. Кирпичников был в командировке за границей, общался с инж. Б.А. Кревером (Hytorfmosk), в том же месяце Научно-Опытная Часть Гидроторфа переслала последнему вознаграждение за июль-сентябрь (по 250 золотых руб./мес., переведенных в доллары). Р.Э. Классон в сентябре-октябре был в отпуске за границей, в октябре получил телеграмму от В.Д. Кирпичникова из Москвы по поводу конструкции нового пресса Мадрук по адресу: Deutschland, Charlottenburg, Suarezstrasse 55 Zweites Gartenhaus, Johann Klasson für Robert Klasson.

* Всероссийский синдикат, затем трест силикатной промышленности.

Госторф в это время располагался на Никольской ул., д. 10, а Научно-Опытная Часть Гидроторфа продолжала «квартироваться» на заводе им. Владимира Ильича.

РГАЭ, ф. 758

Из Пояснительной записки к бухгалтерскому балансу Госторфа на 1.10.25 (в рамках годового отчета за 1924/25 операционный год)

Трест Госторф явился результатом слияния бывш. Цуторфа и Гидроторфа согласно Постановлению Президиума ВСНХ РСФСР от 26/IX и 24/X-24 г. Фактически же слияние произошло в первой половине февраля мес. 1925 г. Устав треста утвержден ЭКОСО РСФСР 26/II-1925 г. Общее число заведений (торфохозяйств) в ведении Госторфа в 1924/25 г. было 32 шт. (из них 30 – по машинно-формованному торфу, 2 – по Гидроторфу) против 36, бывших в 1923/24 г. Из этих 32 торфохозяйств только 3 действовали в этом году (2 – по машинно-формованному торфу и 1 – гидроторфяное), из остальной 21 торфоразработки 11 было консервировано (из них 10 – по машинно-формованному торфу и 1 – по гидроторфу), а 18 шт. было ликвидировано. <…> Продукт производства на всех разработках – торф и только на Редкинской торфоразработке в небольшом количестве – кокс.

<*Далее упоминаются инвестиции в Шатурскую, Чернораменскую и Редкинскую торфоразработки*>.

<…> По первоначальным предположениям строительная программа Госторфа на 1925/26 г. намечалась в размере, необходимом удовлетворить потребность расширения Шатурских торфоразработок до добычи 19,5 милл. пуд. и Чернораменских – до 11 милл. пуд. торфа. <…> Фактически эта программа добычи и соответственно нового строительства несколько снизилась – на Шатурских торфоразработках около 18,5 милл., а на Чернораменских до 8 милл. пудов.

<…> На Чернораменской торфоразработке было добыто 3 574 000 пуд. (по сравнению с 3 600 000 пудами в 1923/24 г.), работало 4 комплекта с производительностью (при работе в 3 смены) 1 комплекта в 890 000 пуд. (в 1923/24 г. – 600 000).

Стоимость продукции по Госторфу в 1924/25 г. составила 11,0 коп. (без расходов Правления), против 12,3 коп. в 1923/24 г. На Шатуре она составила 11,24 коп., в Редкине – 10,59 коп., на Чернораменском болоте (гидроторф) – 10,20 коп. Средний срок сезона для машинно-формованного торфа – 60 дней, для гидроторфа – 75 дней. Расход электроэнергии составил 0,131 квт.ч/пуд. для машинно-формованного торфа (0,128 в 1923/24 г.) и 0,33 квт.ч для гидроторфа (0,25 в 1923/24 г.).

Крупным техническим усовершенствованием за истекший сезон было введение в работу на Чернораменском хозяйстве крана Гидроторфа, оборудованного по новому стандарту (пока еще не со всеми необходимыми изменениями и не в течение полного сезона). Все же производительность его за сезон была около 1 050 000 пуд. против 840 000 на работавших по старому стандарту и против 600 000 пуд. против прошлогодней выработки.

Программа работы на 1925/26 г. намечалась в 18 500 000 пуд. на Шатуре, в 8 000 000 пуд. на Чернораменском хозяйстве и в 7 000 000 на Редкине. Теперь, ввиду ликвидации треста, выполнение этих заданий будет проводиться в жизнь предприятиями, к которым перешли соответствующие разработки.

На 1 торфяника за сезон пришлось

	1925 г.	1924 г.
машинно-формованный торф	4 966 пуд.	3 850 пуд. (на 1 смену в 10 час.)
гидроторф	19 000 пуд.	12 800 пуд. (на 3 смены по 8 час.)

РГАЭ, ф. 758

Из Объяснительной записки к заключительному балансу Госторфа на 30/IX-1925 г.

Фонд по борьбе с малярией образовался из отчислений, произведенных арендаторами торфоразработок по постановлению НКЗ, ВСНХ и НКТ, из расчета по 0,06 коп. с пуда выработки добытого торфа. Остаток фонда на 1/X-1924 г. равнялся 29,2 тыс. руб. В течение года поступило 61,8 тыс. руб., израсходовано 58,1 тыс. руб.

Все документы подписывал за Председателя Госторфа, а затем, будучи Председателем Ликвидационной Комиссии, Е.Н. Забицкий. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зам. Зав. Научно-Опытной Части Гидроторфа М.А. Веллера в Финансово-Контрольное Управление НКФ, Контрольный Отдел

17 ноября 1925 г.

В ответ на Ваш запрос настоящим Научно-Опытная Часть Гидроторфа сообщает, что в распоряжении Научно-Опытной Части, включая и Завод по искусственному обезвоживанию торфа, имеется:

1) Один легковой автомобиль и один грузовик подъемностью в 3½ тонны.

2) Кроме этого, в распоряжение проходящего по Научно-Опытной Части Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова Правлением МОГЭСа предоставляется одна легковая машина, стоимость содержания каковой оплачивается Научно-Опытной Частью по отдельным счетам МОГЭСа.

3) На Заводе по обезвоживанию имеется старая легковая машина «Пежо», которой администрация Завода пользуется в редких случаях для срочных поездок в Богородск и Павлово[-Посад].

4) Во время летнего сезона в распоряжении Завода была небольшая авто-дрезина для посещения разработок, в настоящее время не используемая.

5) Наемными авто-машинами Научно-Опытная Часть Гидроторфа не пользуется.

6) Гужевой транспорт имеется только на Заводе обезвоживания и состоит из трех лошадей, двух ломовых полков и двух тарантасов (пролеток). За ограниченностью перевозочных средств по ряду выполняемых работ Завод вынужден пользоваться в отдельных случаях работой наемных лошадей. К найму же такового транспорта со стороны Научно-Опытная Часть в Москве прибегает лишь в редких случаях для необходимых перевозок и лишь при невозможности пользоваться грузовиком.

Оплата стоимости того и другого транспорта производится из кредитов Научно-Опытной Части. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Амторг

17 ноября 1925 г.

По ходу нашего производства нам нужно пускать по болоту для резки разлитой массы легкие тракторы гусеничного типа, которые тащили бы за собой резательные машины. Торф разливается слоем около 200 мм, который к моменту резки усыхает до толщины около 120 мм. На прилагаемой фотографии Вы это лучше всего увидите. К сожалению, все тракторы, которые мы до сих пор имеем – немецкие типа Hanomag и французские типа Pegeau, не удовлетворяют нашим требованиям, так как они слишком тяжелы.

К нам приезжал смотреть наш торф американец из Флориды и оставил прилагаемые при сем фотографии американских тракторов, утверждая, что эти тракторы идут по самому мягкому болоту. В Европе мы таких тракторов найти не можем. Мы обращались к этому американцу с письмами, чтобы он указал нам фирму и просил ее сделать нам предложение, но или письма не дошли или по другим причинам, но ответа мы не получили.

Не можете ли Вы на основании этих фотографий установить, какая фирма изготовляет эти тракторы, и получить у нее предложение для нас?

Нас интересуют следующие вопросы: вес трактора и его мощность, удельное давление, т.е. давление на грунт в килограммах на квадратный сантиметр, оказываемое этим трактором при движении по болоту, сравнительно твердому, так что гусеницы погружаются не все. Если последнее обстоятельство затрудняет фирму, то это не так важно, мы сами вычислим, но тогда нам нужны размеры тракторов, хотя бы эскизные, и затем фотография спереди, из которой видно было бы, нет ли какой-нибудь части трактора между гусеницами, которая зацепляла бы за налитый торф. Последнее обстоятельство случилось с трактором Пежо, у которого оказалась очень низко сидящей зубчатая передача, и трактор гонит перед собой волну пластичного торфа.

Чрезвычайно важно, чтобы трактор был легкий и сильный. Изображения такого трактора мы не видели ни в одном американском журнале, но мы здесь не получаем специальных автомобильных журналов. Может быть, Вам это будет легче сделать, имея под рукой соответственные каталоги фирм. Так как такой трактор нужен нам уже к сезону будущего года, т.е. к 1 мая, то мы просим не отказать ускорить это дело и, во всяком случае, ответить нам, чтобы мы знали, что это письмо до Вас дошло. ***РГАЭ, ф. 758***

В ноябре 1925 г. Р.Э. Классон через инж. Б.А. Кревера (Берлин) заказал на свое имя следующие иностранные журналы: V.D.I., Nachrichten V.D.I., Power; а на имя Г.Л. Стадникова: Brennstoff'-Chemie, Braunkohle, Kolloid-Zeitschrift, Zeitschrift für Angewandte Chemie, Chemical and Metallurgical Engineering. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ РСФСР, через Угпром – Топливный Директорат

19 ноября 1925 г.

Комиссия по заводу искусственного обезвоживания Гидроторфа под председательством проф. А.Н. Баха закончила свою работу и признала, что Гидроторфом *задача искусственного обезвоживания торфа технически решена*. Эта же Комиссия утвердила прилагаемую программу работ завода в 1925/26 [операционном] году. Эта новая программа в корне отличается от той программы, которая намечена была ранее и для выполнения которой всеми высшими органами ассигновано на 1925/26 г. 349 000 рублей. Коренное различие между старой и новой программой заключается в том, что вместо работы завода с главными старыми машинами и с заменой только второстепенных машин, как мы, так и Комиссия под председательством проф. Баха, считаем совершенно необходимым *в корне переоборудовать завод*, заменивши главную машину завода – устаревший и ненадежный в работе пресс Мадрук модели 1923 г. новым прессом Мадрук, спроектированным на основании выведенных нами законов искусственного обезвоживания торфа (4-я модель).

Как мы, так и Комиссия, считаем также необходимым установку турбины с противодавлением, которая будет давать нужную для завода чрезвычайно дешевую электрическую энергию в качестве побочного продукта при процессе сушке торфа. Только наличность этих машин дает возможность в конце этого бюджетного года или в начале нового на переоборудованном заводе проверить рентабельность предлагаемого нами способа.

Для покупки нового оборудования необходимо доассигновать, к прежде ассигнованным суммам, *214 000 руб.* согласно прилагаемой сметы[*].

[*] В том числе под новый гидравлический пресс Мадрук в 24 элемента весом 150 т – 75 000 руб. и под турбину с противодавлением в 3 атм. с генератором 400 квт, напряжением 6 000 вольт фирмы AEG или Мелмс и Пфенигер – 38 000 руб. золотом плюс под реторту для установки по перегонке искусственно обезвоженного торфа (для перегонки по 15 т/сут. торфа с пресса Мадрук при влажности 57,5%) – 35 000 руб. (а всего под опытную реторту с фундаментом нужно было 80 000 руб.), итого – 294 000 руб. дополнительных ассигнований включая строительные затраты под установку заграничного оборудования.

Комиссия полагала, что рассмотрение этой сметы не входит в ее компетенцию и поэтому ограничилась признанием намеченного нами плана, включающего вышеуказанное переоборудование Завода целесообразным. Председатель Комиссии проф. А.Н. Бах выразил согласие защищать необходимость дополнительных кредитов для Научно-Опытной Части Гидроторфа при их рассмотрении в ВСНХ и других инстанциях. Чтобы не потерять нужного для заказа машин времени, мы просим Президиум ВСНХ утвердить намеченный план работ и возбудить перед Наркомфином в срочном порядке ходатайство об отпуске, дополнительно к ранее ассигнованным кредитам, 214 000 руб. на 1925/26 год.

РГАЭ, ф. 758

Письмо Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова в Президиум ВСНХ РСФСР, через Угпром ВСНХ – Топливный Директорат

19 ноября 1925 г.

Минувшим летом Научно-Опытной Частью с согласия Президиума ВСНХ был командирован в Германию химик Н.Н. Гаврилов, которому была поставлена задача – детальное ознакомление с достижениями по перегонке, газификации и облагораживанию топлива.

Впредь до возвращения Н.Н. Гаврилова ВСНХ был отложен вопрос об отпуске Гидроторфу дополнительных кредитов на работы по перегонке гидроторфа.

В настоящее время в результате поездки явился богатый материал, дающий возможность приступить к работам по перегонке гидроторфа, для чего необходимо заказать в Германии *опытную реторту* и установить ее на заводе Гидроторфа. Прилагая при сем смету на 80 000 руб., Научно-Опытная Часть просит Президиум ВСНХ возбудить перед высшими организациями вопрос о дополнительном ассигновании Гидроторфу в текущем бюджетном году вышеупомянутой суммы. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Р.Э. Классона инж. Б.А. Креверу, Берлин

19 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович

Мы посылаем Вам заказ на 6 кранов, из которых часть пеньевых, а часть обычных. Лицензию [Наркомата Внешней Торговли] мы имеем на 8 гусеничных кранов, и я думаю, что нет никакой необходимости указывать на то, что частично эти краны будут не пеньевые, а полупеньевые, т.е. торфососные. Это, конечно, никого не интересует и об этом говорить не стоит. Я только пишу об этом, чтобы предупредить Вас, если Вы не обратили внимания, что краны не вполне одинаковы.

Фирму Ардельт я считаю вполне подходящей, но, пожалуйста, попросите ее сократить срок на два пеньевых крана как можно больше. Нам таких кранов нужно будет много, в этом году мы хотели заказать 18 штук, но не смогли, потому что пока дело шло в комиссиях, мы упустили время. И никто в России не брался за их [своевременное] изготовление [к сезону], а теперь уже совсем поздно. Краны Ардельту мы хотим заказать с полным электрическим оборудованием.

Причем, пожалуйста, сообщите, что мы предоставляем им свободу, так сказать, конструкции – у них больше опыта и они, вероятно, лучше нашего все это сделают. При соблюдении только одного условия: чтобы все контроллеры для регулирования и управления краном находились впереди, где будет стоять или сидеть машинист, и все контроллеры должны быть доступны с одного и того же места, т.е. он не должен вставать для отдельных операций. Очень может быть, что они сделают все это частично лучше, чем мы до сих пор делали, и затем мы скомбинируем кран, который окончательно будет удовлетворять всем условиям.

Из письма Зав. Научно-Опытной Частью Гидроторфа П.Н. Ефимова в Бюро Внешней Торговли при ЭУ ВСНХ от 15 сентября 1925 г.: «Перед Госторфом поставлена к сезону 1926 г. весьма трудная и ответственная задача расширить добычу Чернораменского хозяйства с 3 000 000 пуд. до 11 000 000 пуд. гидроторфа. Так как это хозяйство обслуживает Нижегородскую Районную станцию, выполнению этого задания всеми высшими органами СССР придается весьма большое значение. В связи с расширением приходится заказывать целый ряд оборудования, а так как русские заводы в большинстве случаев отказываются от изготовления нужного оборудования в краткий, оставшийся до сезона срок (6-7 месяцев), то мы просим немедленно поддержать наше ходатайство *перед НКВТ о выдачи лицензии, согласно нашей общей заявке, в первую очередь на нижеследующее: <…> 2. Электрические пеньевые краны – 8 штук. <…>».*

И из письма В.Н. Ремизова в Угпром ВСНХ-РСФСР от 5 сентября 1925 г.: «На ряд наших запросов многие заводы и машиностроительные тресты ответили отказом, мотивируя это или загруженностью заводов или недостатком материалов или, наконец, неприспособленностью заводов к изготовлению специального оборудования. В тех же случаях, если отдельные заводы и соглашались на принятие заказа, они оставили неприемлемые для Гидроторфа сроки (год и более)». ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона в Главное Электротехническое Управление, Электростроительный отдел

19 ноября 1925 г.

В ответ на Ваше письмо от 4 ноября с.г. за №230/5503 мы сообщаем, что добыча торфа в 1926 г. должна быть 8 миллионов пудов. Что касается Вашего желания иметь добычу в 1927 г. в 25-30 милл. пудов, то это вполне возможно, но только при одном условии, *чтобы все было вовремя сделано*. К сожалению, в этом году все сделано не вовремя.

До сих пор – середина ноября – нам деньги не ассигнованы, самые ассигновки менялись каждый месяц, и мы совершенно не имеем никакой определенной финансовой программы [на 1925/26 операционный год]. Благодаря опозданию в утверждении, как программы, так и финансовых средств, мы не можем рассчитывать почти на получение новых машин к предстоящему сезону и рассчитываем добыть 8 милл. пудов на наличных машинах с незначительными прибавлениями. Если та же история повторится в будущем году, и ассигнование кредитов затянется до ноября-декабря м-ца, то никаких 25 милл. пудов, конечно, добыть нельзя будет.

Торфяное производство сезонное и все должно быть готово к апрелю месяцу. Если же мы начинаем заказывать машины в декабре, то ясно, что ни один завод в России ничего сделать не сможет, а заграничные машины так же вовремя придти не могут, так как им предстоит совершить двухмесячный транспорт. Кроме того, большинство машин заказывать за границей мы не имеем права. Таким образом, если вы хотите *реально* иметь в 1927 году 25-30 или более милл. пудов торфа, то Вы с своей стороны должны принять меры (совместно с нами), чтобы мы эти деньги получили в середине лета [1926 года].

Только в этом случае мы успеем получить необходимое нам оборудование. Это, конечно, совершенно элементарная вещь, но, к сожалению, мы уже четыре года подряд запаздываем с нашим оборудованием из-за несвоевременного ассигнования денег, и желательно хотя бы на пятый год получить средства вовремя. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа Р.Э. Классона и и.о. Зав. Научно-Опытной Частью Гидроторфа Михаила Абрамовича Веллера в Правление Госторфа

24 ноября 1925 г.

В ответ на Ваше телефонное сообщение о запросе Ревизионной Комиссии относительно содержания «дома для приезжающих» на заводе обезвоживания настоящим Научно-Опытная Часть Гидроторфа сообщает следующее.

При нашем заводе обезвоживания при «Электропередаче» есть дом для приезжающих, бывшая квартира Р.Э. Классона, который служит местом остановок для ответственных работников Научно-Опытной Части во время командировок на завод. В этом же доме останавливаются представители ВСНХ и многих других организаций, а также гости, приезжающие из-за границы и из других мест для ознакомления с работой нашего завода. В этом же доме одна из комнат постоянно занята одним из работников завода низшей квалификации*.

Все лица, временно останавливающиеся в доме для приезжающих, оплачивают только стоимость своего продовольствия (при пользовании таковым) и не платят за ночлег. Это последнее обстоятельство, а именно бесплатность пользования ночлегом – принято нами давно и совершенно сознательно и оправдывается экономией в расходах, получаемых при этом.

Экономия в расходах вполне будет ясна, если сравнить действительный расход по дому для приезжающих, с той суммой, которую Научно-Опытная Часть должна бы выплатить командированным сотрудникам за ночлег (не свыше ⅕ суточных), если бы работники включали оплату ночлега в свои командировочные счета, на что они имеют законное право. Подробная регистрация лиц, останавливающихся в означенном доме, нами ведется и из записи столующихся видно, что число посещений довольно велико. В отдельные месяцы оно составляет минимально 60 и доходит до 120 человеко-дней, а в год до 1 000 человеко-дней.

Отдельного счета расходов на содержание этого дома нами не ведется за незначительностью расходов, каковые в течение года выражаются примерно в следующих суммах: обслуживание – 1 100 руб., отопление – 300 руб., освещение – 50-60 руб., ремонт – 100-200 рублей. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Члена Правления Госторфа В.Д. Кирпичникова в Административно-Финансовое Управление [ВСНХ-РСФСР]

26 ноября 1925 г.

На Ваш телефонный запрос сообщаем, для включения в ориентировочный план, свои соображения о финансировании Научно-Опытной Части [за счет государства] на три года.

1. В текущем [1925/26 операционном] году, согласно заключения Экспертной Комиссии, предположено переоборудование существующего Завода, для чего в дополнение к уже ассигнованным 349 000 руб. Научно-Опытной Частью испрашивается 313 000 руб. Кроме того, Н.О. Частью подана смета на устройство опытной реторты на 80 000 руб. Итого испрашивается на 1925/26 г. 643 000 руб. (из которых уже ассигновано 349 000 руб.).

2. В 1926/27 г. Научно-Опытная Часть будет продолжать опыты по обезвоживанию торфа на существующем Заводе, а также работы Лаборатории и Технического Бюро, для чего понадобится около 300 000 руб.

---

* Типа, убирается в доме и присматривает за ним. – Примеч. М.И. Классона

Ввиду вероятной реорганизации Госторфа к Научно-Опытной Части перейдут опытные работы по добыче торфа, усовершенствованию гидравлического способа и отдельных машин, для чего понадобится около 350 000 руб. Кроме того, вероятна постройка второго Завода по обезвоживанию торфа общей стоимостью около 1 200 000 руб., из которых на 1926/27 г. понадобится 600 000 руб. Итого в 1925-27 годах – 1 250 000 руб.

3. В 1927/28 году: 1) текущие работы Научно-Опытной Части – 300 000 руб., 2) Опытное поле – 100 000 руб., 3) Постройка второго Завода – 600 000 руб. Итого – 1 000 000 руб.

Таким образом, необходимые в течение трехлетия кредиты для Научно-Опытной Части выражаются в сумме ок. 2 900 000 руб. Необходимо оговориться, что составление плана на три года вперед в настоящее время крайне затруднительно, так как масштаб деятельности будет зависеть от результатов текущих опытных работ, с одной стороны, и от общего состояния промышленности Союза, с другой. Поэтому вышеозначенные цифры должны рассматриваться лишь как грубо ориентировочные. ***РГАЭ, ф. 758***

Письмо Зав. Технической Частью Гидроторфа П.Н. Ефимова в Главэлектро ВСНХ, Промышленный отдел (с визой Р.Э. Классона)

30 ноября 1925 г.

Препровождая при сем вырезку из Торгово-Промышленной газеты со статьей относительно выполнения заказов ГЭТом*, считаем своим долгом поставить Вас в известность о нижеследующем.

Мы чрезвычайно опасаемся за судьбу переданных ГЭТу заказов на некоторые предметы электрического оборудования Чернораменского хозяйства. В свое время (август 1925 г.) мы возбудили перед Главэлектро вопрос о разрешении нам, в интересах своевременного изготовления оборудования, заказать таковое за границей. Однако, ввиду того, что ГЭТ согласился гарантировать окончание заказа в апреле 1926 г., нам было отказано в выдаче лицензии на все оборудование, и мы были вынуждены заказать ГЭТу электромоторы 120 вольт, трансформаторы и пусковые ящики.

Необходимо отметить, что в случае неисполнения заказа в срок будет задержан пуск в ход значительной части оборудования болота, что поведет к уменьшению сезонной добычи и сокращению предполагаемого отпуска энергии Балахнинской Станции. Практически никаких гарантий относительно своевременности заказов ГЭТ нам не дал, так как пеня в ½% за неделю опоздания гарантией считаться не может, а уплату неустойки в 10% суммы заказа ГЭТ производит только после 4-х месяцев опоздания, т.е. по миновании надобности в этих предметах.

Прилагаемая статья, устанавливающая, что еще совсем недавно ГЭТ указал своему клиенту срок, который совершенно не соответствовал фактической возможности его осуществления, заставляет нас опасаться за то, что и в нашем случае сроки исполнения заказов были заявлены заводами ГЭТа без достаточных оснований. Вместе с тем мы не можем не отметить, что из нашего заказа от 21/I-24 г. (Эльмаштресту) до сих пор не изготовлено 7 масляных выключателей, срок исполнения которого истекал еще 15 апреля 1924 года, т.е. более чем 1½ года назад. Несмотря на наши запросы мы до сих пор не можем получить от Завода ответа о том, когда же, наконец, исполнение вышеуказанного заказа будет закончено.

Все изложенное заставляет нас просить Вас принять все меры для того, чтобы ГЭТ на этот раз выполнил заказ, безусловно, без всякого опоздания. ***РГАЭ, ф. 758***

---

* Государственный электротехнический трест, прежнее название – Эльмаштрест, который, как указывается в публикации Торгово-Промышленной газеты, сорвал выполнение заказа на электрооборудование для прядильного отдела Вознесенской прядильно-ткацкой фабрики. – Примеч. М.И. Классона

В ноябре 1925 г. Управление Научно-Опытной Части Гидроторфа состояло из 5 человек: Заведующий – Л.А. Ремизов (оклад 300 руб.), заместитель – М.А. Веллер (220 руб.), консультант – Р.Э. Классон (150 руб.), ст. химик – Г.Л. Стадников (200 руб.), ст. механик – А.Г. Штумпф (300 руб.). В том же месяце прежний адресат Р.Э. Классона – А.М. Поручиков служил Главным инженером в Правлении Ярославской электрической станции на Ляпинском торфяном болоте. ***РГАЭ, ф. 758***

Ноябрьские тезисы 1925 г. доклада о Гидроторфе

Сезонное производство. Торфяная кампания 1925 г. на «Электропередаче» и Чернораменском болоте прошла вполне успешно. Добыто 9 500 000 пуд. (112% программы) и 3 500 000 пуд. (116%) соответственно. На Дальнинском болоте, где [Богородско-Щелковский] Трест [хлопчатобумажных фабрик] отказался от технического надзора Гидроторфа, слабо – добыто всего 450 000 пуд. (68%). Производственные коэффициенты «Электропередачи» и Чернораменского болота в 1925 г. значительно выше 1924 г.

Особенно большие достижения достигнуты на новом стандарте, где добыча на кран за сезон достигла 1 250 000 пуд. Опыты формовки подтвердили большие преимущества сушки торфа, сформованного барабаном, но конструкция гусеничных тракторов оказалась неудовлетворительной. Доказаны преимущества длинных (1 000 м) карт для разлива и комбинирования торфяных насосов для повышения давления при транспорте гидромассы. Себестоимость гидроторфа значительно понизилась.

При осуществлении полностью нового стандарта можно надежно принять сезонную производительность 1 комплекса в 1 500 000 пуд. на пнистом болоте и 2 000 000 пуд. на беспнистом. Гидроторф заключает в себе большие возможности для дальнейшего уменьшения себестоимости до 6-7 коп./пуд в течение нескольких ближайших лет.

Искусственное обезвоживание. Задача завода – освободиться от влияния погоды, избавиться от дорогостоящих операций по сезонной сушке торфа и от полей и создать взамен сезонной добычи торфа непрерывное, в течение круглого года, заводское производство, механизированное с начала до конца. Для выполнения этой задачи необходимо было разрушить связь между водой и сухой субстанцией торфа, т.е. коагулировать его.

Все применяемые до Гидроторфа способы коагуляции торфа теплом, холодом, электрическим током и химическими реагентами или не достигали результатов или оказывались нерентабельными. Только наличность дешевой гидромассы, т.е. торфа, размытого струей воды и переработанного в жидком состоянии, и применение в качестве коагулянта коллоидального раствора окиси железа дали возможность целесообразно и рентабельно решить эту задачу.

Добыча гидромассы может производиться в нашем климате в течение восьми месяцев, между тем как чрезвычайно желательно работать заводом по обезвоживанию в течение круглого года. Непрерывная работа завода может быть обеспечена путем заготовки гидромассы на зиму в глубоких земляных аккумуляторах. Себестоимость подачи гидромассы на завод в течение круглого года (включая аккумуляторы) составляет меньше 3 коп./пуд сухого порошка. Коагуляция торфа коллоидальным раствором окиси железа, по своей активности и дешевизне, превосходит все остальные способы. Стоимость коагулянта составляет около 2 коп./пуд.

Первое обезвоживание до 95-95,5% [влажности] легко производится сетчатыми элеваторами или барабанами. Вторая стадия обезвоживания до 84-83% производится вакуумным фильтром Вольфа. Для дальнейшего обезвоживания коагулированного торфа необходимо применение способа Мадрука, т.е. примешивание к гидромассе сухого порошка в количестве 10%. Новый пресс Мадрук может обезводить торф до 65% при производстве около 4 тонн/час (порошка).

Досушка отжатого торфа в трубчатых или тарельчатых паровых сушилках возможна за счет затраты на производство пара около 35% сухого торфа. Единственно целесообразный способ снабжения завода паром и энергией – применение турбины с противодавлением, в которой электрическая энергия получается почти даром, как побочный продукт производства. Такая турбинная установка, помимо снабжения энергией завода и добычи торфа, может отпускать с пользой для себя избыток энергии в районную сеть по 2 коп./квт.ч. Завод может вырабатывать как торфяной порошок, сжигаемый на месте (районные электроцентрали) с таким же к.п.д. как нефть, так и брикеты, наиболее ценные для домового потребления и паровозов. Завод на 75 000 тонн брикетов в год стоит около 3 500 000 руб. Себестоимость брикетов с 15% влажности (4000 килокалорий/кг) – около 10 коп./пуд. Рентабельность завода доказывается 20% прибыли на затраченный капитал.

РГАЭ, ф. 758

Высший Совет Народного Хозяйства (Государственный Торфяной Трест)
Народный Комиссариат Земледелия (Торфяная Секция Упрамелиозема)

Гидроторф

(популярная брошюра)

История Гидроторфа. *Гидроторф* (Hydrotorf-Verfahren) – способ добычи торфа, механизирующий выемку, переработку и транспорт торфа на поля сушки, – изобретен русскими инженерами-технологами Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичниковым и в настоящее время в большом промышленном масштабе применяется в различных местах С.С.С.Р.

Этот способ еще в 1915 году впервые был применен на первой торфяной электрической станции «Электропередача» близ города Богородска, снабжающей энергией город Москву, и в настоящее время, благодаря энергичной поддержке *В.И. Ленина*, вылился в законченную форму.

Сущность способа. Гидроторф основан на применение сильной водяной струи (15-20 атмосфер), разрушающей торфяную залежь и вымывающей находящиеся в залежи пни. Торфяная залежь превращается в густую, однородную жидкость (влажность 95,5%).

Затем жидкая торфяная масса засасывается из карьера глубиной 3-4 метра специальной машиной – *торфососом*, перерабатывается в жидком виде в нем в особом растирателе и под давлением специального торфяного насоса гонится на поля сушки, которые могут быть расположены иногда на расстоянии нескольких километров от места добычи.

Торфосос подвешен на береговом кране, двигающемся по поверхности болота или по обычным рельсам или на гусеницах. Кроме того, вблизи торфососного крана находятся один или два пеньевые электрические краны, передвигающиеся так же на гусеницах, служащие для вылавливания мешающих всасыванию массы пней.

Торфяная гидромасса, достигшая по трубам полей сушки, при помощи легких тонкостенных (1,5-2 мм) труб разливается ровным слоем (около 200 миллиметров).

В течение нескольких дней вся добавленная в торф вода уходит в землю или испаряется, и торфяная масса формуется или ручным способом (цапками) или же особым формующим барабаном, который везется гусеничным трактором.

Сформованная этой машиной торфяная масса лежит на полях правильными прямоугольными кирпичами толщиной в 80 мм с промежутками в 40 мм и потому находится в идеальных условиях для быстрой сушки с минимальным количеством операций. Высыхающий торф складывается в клетки, затем, по достижении достаточной сухости, увозится с полей. Для ускорения процесса выделения влаги торф, по предложению проф. Г.Л. Стадникова, подвергается иногда обработке гипсом, т.е. частично коагулируется.

Преимущества гидроторфа. Основными преимуществами гидроторфа по сравнению с другими способами производства являются:

1) полная механизация производства с одновременным сокращением в несколько раз количества рабочих;

2) централизация добычи торфа;

3) удешевление продукции;

4) возможность химического воздействия на торф, так как он измельчен и тщательно смешан с водой.

Развитие гидроторфа. Гидравлический способ добычи торфа уже несколько лет применяется в СССР и в Германии (Schwanenburgmoor).

В сезоне 1925 года будет добыто гидравлическим способом около 250 000 тонн воздушно-сухого торфа.

Все производственные коэффициенты, как и в каждой сравнительно молодой отрасли промышленности, улучшаются из года в год, и в настоящее время при новой схеме выработки (новый стандарт) на один торфосос можно добыть в сезон 25 000 тонн воздушно-сухого торфа (30% влажности) на пнистом болоте и свыше 30 000 тонн на беспнистом.

Искусственное обезвоживание гидроторфа. Кроме механизации добычи торфа изобретатели гидроторфа инженеры Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников совместно с проф. Г.Л. Стадниковым поставили себе задачу освободиться от сезонности торфяного производства и многочисленных сушильщиц и перейти к непрерывному заводскому производству торфяного топлива.

Для этого был разработан способ искусственного, заводского обезвоживания торфа.

Способ этот базируется на свойстве гидромассы легко подвергаться химическому воздействию и на изобретении дешевого реагента – коллоидального раствора окиси железа, который коагулирует торф и дает возможность механически отжимать из него воду. Для реализации этой идеи при Государственной Электрической Станции «Электропередача» построен специальный завод, который в настоящее время пущен в пробную эксплуатацию.

Гидромасса поступает по трубам на завод, коагулируется коллоидальным раствором окиси железа, обезвоживается последовательно в трех различных машинах до влажности 65%, этот полусухой торф разрыхляется особыми машинами, досушивается отработанным паром или отходящими дымовыми газами электрической в сушилках и затем или брикетируется или перемалывается в торфяной порошок, горящий в форсунках как нефть.

Будущее гидроторфа. Возможность получения в больших количествах дешевого топлива делает гидравлический способ подходящим для применения при больших районных электрических станциях, которые будут построены как в центральном, так и в северном районах РСФСР. Уже в настоящее время крупнейшая электрическая торфяная станция «Электропередача» постепенно переходит на гидроторф (в текущем году будет добыто свыше 140 000 тон торфа). Строящаяся Нижегородская Электрическая Станция свое топливоснабжение полностью основывает на гидроторфе.

Издательство «Новая деревня», М., 1925
Главлит №41998, Типография Н.К.И.Д., тираж 1 000 экз.
РГАЭ, ф. 9508

Результаты применения нового стандарта гидроторфа в сезоне 1925 г.

Инж. В.Д. Кирпичников

I. Что такое новый стандарт

Как известно, новый стандарт является воплощением целого ряда улучшений и усовершенствований, который должны удешевить добычу и сушку гидроторфа, а именно:

1) пятящийся торфососный кран и изменение схемы размыва, удешевляющие установку и уменьшающие простои из-за перевозок и передвижек;

2) применение 2-х пеньевых кранов, поддерживающих чистоту карьера, удаляющих мелкие пни из-под торфососа и тем значительно увеличивающих производительность торфососа;

3) перемещение [вдоль карьера] насоса высокого давления, дающее возможность экономить трубы высокого давления и электрическую энергию;

4) присос воды инжекторами из соседнего карьера, обусловливающий дальнейшую экономию электрической энергии;

5) разлив [гидромассы] километровыми картами, значительно уменьшающий стоимость массопровода и число перекачек и сокращающий число разливальщиков;

6) полуторное использование площади полей, дающее возможность пропускать некоторые операции по сушке, и

7) формовка торфа барабаном и трактором, значительно ускоряющая и удешевляющая сушку.

В дальнейшем я буду подразумевать под новым стандартом комбинации всех этих улучшений, а не только новую схему движения кранов и размыва залежи, которую часто называют «новым стандартом», в то время как она составляет [лишь] его часть.

II. В 1925 году испытаны были только некоторые улучшения нового стандарта

В истекшем сезоне весь стандарт полностью не мог быть осуществлен, так как никаких специальных средств на это ассигновано не было. Удалось только частично применить некоторые из улучшений нового стандарта на двух работающих в производстве кранах: одном на болоте «Электропередачи», другом – на Чернораменском болоте.

На «Электропередаче» из семи усовершенствований были проведены в жизнь:

1) изменение схемы размыва, для чего применен старый, уже не работавший несколько лет, кран, переделанный в пятящийся;

2) при нем установлено два гусеничных пеньевых крана;

3) в течение половины сезона испытана была работа с передвижной насосной, но, к сожалению, с водяным насосом недостаточной производительности и

4) сделаны опыты формовки торфа барабаном с трактором Пежо, не увенчавшиеся успехом вследствие низкого хода трактора, который своими выступающими частями гнал перед собой разлитую массу.

На Чернораменском хозяйстве проверены были:

1) новая схема размыва, для чего кран Бургдорфа был переделан в пятящийся,

2) передвижная насосная высокого давления,

3) два пеньевых крана,

4) разлив километровыми картами,

5) полуторный разлив, вернее, менее чем полуторный,

6) формовка торфа в небольшом масштабе барабаном с малосильным трактором.

III. Видоизменение нового стандарта во время сезона

Прежде чем перейти к техническим и экономическим результатам проверки нового стандарта, укажу на те видоизменения, которые самой жизнью введены в него, по сравнению с разработанным Гидроторфом год тому назад проектом.

Увеличение ширины карьера. При проектировании нового стандарта считалось обязательным очищать карьер во всю его ширину от пней и складывать их вне карьера. При вылете пеньевых кранов в 10 м и складывании извлеченных пней на бровки ширина карьера получалась равной всего 6 метров.

Такая малая ширина карьера вызывала сравнительно частые перестановки торфососного крана. Практика показала, что очистка карьера от пней на всю его ширину совершенно не нужна; достаточно очищать от пней русло 3-4 м шириною для притока гидромассы.

Таким образом, оказалось возможно делать карьеры шириною 15 и даже 20 м с лишком, причем пни складывались в виде высоких конусов на дне карьера вне русла [притока массы] на расстоянии 5-6 м от берега. В настоящее время можно считать установленной оптимальную ширину карьера около 15 метров.

Работа пеньевых кранов, главным образом, возле торфососа. Три задачи, в свое время возлагались на пеньевые краны при новом стандарте: 1) удаление пней в месте размыва, для облегчения последнего, 2) прочистка русла для свободного притока массы к торфососу и 3) очистка места у торфососа для увеличения его производительности.

Пеньевые краны, действительно, выполняли с успехом все эти три задачи, но влияние на производительность торфососа этих трех операций далеко не равноценно. Значение третьей операции – очистки места около и под торфососом – превзошло все ожидания и расчеты.

В то время как средняя производительность торфососа на 1 час чистой работы при старом стандарте выражается цифрами: 108 и 112 м^3 залежи для «Электропередачи» и 127-134 м^3 для чернораменского в сезонах 1924 и 1925 г.г., при новом стандарте на «Электропередаче» она равна 184 м^3, а за последние 33 дня работы даже 220 м^3/час. Были дни, когда она поднималась до фантастической цифры, свыше 300 м^3, которая соответствует 720 м^3/час гидромассы.

Такая производительность получалась вне зависимости от длины массопровода между краном и аккумулятором, который был длиннее, чем у кранов, работавших по старому стандарту.

Так как нет никаких оснований предполагать, что на других кранах был хуже надзор за остротой кромок [растирателя] и [за нежелательным] воздухом[, попадающим в торфосос], то все увеличение производительности нужно отнести за счет отсутствия мелких и средних пней у входа в торфосос, чего нельзя достичь выемкой пней вручную.

После того, как значение этого фактора было учтено производственным персоналом, пеньевые краны большую часть времени стали работать возле торфососа – во всяком случае [сразу] оба крана от него не отъезжали. Таким образом, на исполнение двух других задач времени затрачивалось значительно меньше и особого осложнения и ухудшения работы из-за этого не получалось. Необходимо оговориться, что обе эти задачи могут, в крайнем случае, выполняться и без пеньевых кранов, вручную, с заходом в карьер («русалками»), что было проверено при поломках пеньевых кранов. При этом, конечно, сильно возрастают простои, так как приходится останавливать струи.

Возможность очистки места под торфососом без его отвоза. Очистка от пней места около и под торфососом облегчилась тем, что оказалось возможным производить ее, без отвоза торфососа, краном на 2-3 м, как это в свое время проектировалось. Достаточно было только поднять торфосос, так как грейфер легко забрасывался вращением пеньевого крана под торфосос и в 2-3 удара очищал под ним место.

Необходимость увеличить производительность брандспойтов. По мере увеличения производительности торфососа все более и более ясно выявлялся недостаток воды для размыва. Действительно, неоднократно наблюдавшиеся производительности в 300 м^3 сырца в час требовали свыше 400 м^3/час воды, в то время как на «Электропередаче» насос в начале сезона давал лишь около 200 м^3, а в конце 300 м^3/час.

Увеличение выходного отверстия брандсбойтов свыше 30 мм. было бесполезно, так как, во-первых, на самом насосе, из-за его малой производительности, падало давление, а во-вторых, в подводящих к брандсбойту трубах и в самом брандсбойте терялось так много давления, что струя получалась слишком слабой.

Поэтому во время испытания, произведенного Инсторфом, когда за 25 ч. 24 мин. было размыто рекордное количество 4 140 м^3 залежи[*], воду подавали два насоса и размыв производили 4 брандсбойта. В будущем установки нового стандарта необходимо снабжать водяными насосами 350-400 м^3/час и размыв вести 4-мя брандсбойтами или 2-мя большого (около 1½ дюйма), при соответствующих подводящих трубах не менее 4 дюймов диаметром.

Возможность подачи массы торфососом и растирателем на расстояние до 850 м без транзитного насоса. Когда проектировался новый стандарт, то на основании работы системы: торфосос + растиратель, при старом стандарте, где расстояние от крана до аккумулятора [гидромассы] не превосходило 600 м, было признано необходимым или добавить транзитный торфяной насос или увеличить число оборотов, а, следовательно, и мощность мотора растирателя.

В действительности такое увеличение давления оказалось совершенно ненужным для транспорта любого количества гидромассы на расстояние до 850 метров. Система торфосос + растиратель при отсутствии пней, закупоривающих входное отверстие, без затруднения преодолевает такое расстояние, подавая иногда до 700-750 м^3 гидромассы в час. Вредного влияния большого расстояния в пределах 850 м установить не удалось: увеличение или уменьшение длины массопровода на подаче не сказывалось.

IV. Технические достижения нового стандарта

Увеличение производительности. Основным достижением, которое предсказывалось Гидроторфом и ранее, было увеличение производительности.

В сезоне 1925 года краном №7 по новому стандарту на «Электропередаче» было добыто 1 160 000 пуд.[**] против около 900 000 пуд., добытых в среднем на других кранах, несмотря на то, что кран №7 работал на 3 дня менее.

На Чернораменском болоте кран №7 по новому стандарту добыл 1 050 000 пуд.[***], в то время как другие в среднем около 820 000 пудов.

Это главное увеличение производительности далеко не выявляет все возможности нового стандарта в этом отношении, так как, во-первых, новый стандарт не был выполнен полностью, во-вторых, в 1925 г. работа по новому стандарту велась впервые, и персонал должен был вырабатывать методы в самом процессе работы, и в-третьих – работе кранов по новому стандарту мешали некоторые случайные обстоятельства, как то: большой лед на участке крана №7 на Чернораменском болоте, малая производительность водяного насоса и малая площадь залежи у крана №7 в «Электропередаче», там же недостаток площадей для разлива.

---

[*] Эта производительность при продолжительности сезона в 80 дней соответствует 2,4 милл. пудов торфа. – Примеч. автора

[**] Считая выход из 1 м^3 залежи 7,5 пудов. – Примеч. автора

[***] Выход считан 8 пуд./м^3 сырца. – Примеч. автора

Влияние налаживания производства нового стандарта на «Электропередаче» видно из таблицы А[*]. Необходимо отметить, что это явление имеет место на других кранах, работающих по старому стандарту. Если принять за норму добычу в последние 33 дня, то в сезон 78 дней было бы добыто (86 000 х 78/33) х 7,5 = 1 520 000 пуд. Соответственная цифра по норме 13-ти последних дней дает около 1 700 000 пуд. в сезон.

Таблица А

«Электропередача», 1925 год Кран №7

Периоды	Ср. суточная производительность, м^3 залежи
15/V – 25/V (10 дней)	850
25/V – 25/VI (30 дней)	2 033
25/VI – 28/VII (33 дня)	2 606
15/V – 28/VII (73 дня)	2 130

Аналогичная картина получилась и на Чернораменском болоте, что видно из таблицы Б.

Таблица Б

Чернораменское болото, сезон 1925 г. Кран №7

Периоды	Производительн. в м^3 на 1 час общей работы
Май	29,0
I половина июня	55
II ” “	82
I “ июля	99
II ” “	106

Увеличение сезонной производительности основывается на большой подаче торфососа во время его работы. Анализ производства с несомненностью показывает, что главная причина большей производительности лежит в хорошей подаче торфососа, а не в уменьшении простоев. На «Электропередаче» в среднем производительность торфососа по новому стандарту была 184 м^3/час чистой работы против 112 м^3/час других торфососов, т.е. на 64% больше. На Чернораменском болоте на новом стандарте – 188 м^3 против 134 м^3 на старом, увеличение – 41%.

В противоположность большому увеличению подачи торфососа % времени его работы на «Электропередаче» уменьшился с 58% старого стандарта до 48% нового[**], а на Чернораменском болоте несколько возрос – с 45,6% старого стандарта до 50,5%.

Анализ простоев показывает возможность дальнейшего увеличения производительности. Для того чтобы правильно оценить перспективы дальнейшего увеличения производительности за счет снижения % простоев, привожу их анализ по отдельным периодам сезона, произведенный инструктором Гидроторфа, работавшим на кране №7 на «Электропередаче», инж. М.А. Веллером.

Весь истекший сезон работы новым стандартом разбит на три периода: 1-й – 10 дней начала сезона, с 15 по 25 мая; 2-й – следующие 30 дней сезона, с 25 мая по 25 июня, с подачей воды высокого давления насосом «Цвиккау» производительностью в 200 м^3/час от передвижной насосной; 3-й – остальные 33 дня сезона, с 25 июня по 28 июля, с подачей воды насосом «Борзиг» производительностью в 300 м^3/час, но без передвижной насосной.

---

[*] В этой таблице выход из 1 м^3 принят в 8 пуд. вместо 7,5 пуд., которые соответствуют указанной добыче 1 160 000 пудов. – Примеч. автора

[**] По статистике «Электропередачи» % работы крана №7 – 54%, так как точный хронометраж производственным персоналом не велся. Цифра 48% получена на основании точных записей инструктора Гидроторфа инж. М.А. Веллера. – Примеч. автора

Первый период (10 дней) чрезмерно богат разными простоями – 60,2% [по времени] и очень беден производительностью – на час валовой работы 35 м^3 сырца и на час чистой работы 89 м^3 сырца. Такие результаты объясняются первыми днями работы с новой схемой установки нового стандарта, впервые примененной. Никаких выводов, конечно, на основании работы 1-го периода делать не приходится.

Второй период (30 дней) дает уже 50,4% простоев при производительности на 1 час валовой работы 85 м^3 сырца и чистой работы 171 м^3 сырца. Результаты по сравнению с первым периодом значительны, но все же недостаточны для определенных выводов, так как, с одной стороны, резко ощущалась малая производительность насоса высокого давления «Цвиккау» (200 м^3/час), с другой – на протяжении всего второго периода нащупывалась наивыгоднейшая ширина карьера. Только к самому концу этого периода была установлена ширина в 15 метров.

Третий период (33 дня) при том же количестве простоев, что и во втором периоде – 50,4% дает уже производительность на час валовой работы 109 м^3 сырца, а чистой работы 220 м^3 сырца. По сравнению со вторым и первым периодами производительность третьего периода дает увеличение на час валовой работы 28% и 211%, чистой работы 29% и 156%.

Хотя результаты работы 3-го периода еще далеки от предельных возможностей нового стандарта, все же наладившаяся работа всего персонала, наличие насоса «Борзиг» производительностью 300 м^3/час и учтенный опыт первых двух периодов позволяют считать эти последние 33 дня наиболее совершенными из всего сезона. Выводы свои будем, потому, основывать на данных 3-го периода. Средняя продолжительность на 1 час чистой работы за 33 дня третьего периода равна 220 куб. метров сырца. Простои за этот же промежуток равны 50,4%.

Эти простои складываются таким образом.

Эксплоатационные	Извлечение пней 11,15%	Переноска брандсбойтов (отсутствие массы) 7,49%	Передвижка крана 5,53%	Переноска водопровода 1,53%	Всего 25,70%
Аварийные	Механические 2,86%	Электротехнические 3,38%	Водопроводные 1,86%	Массопровод 0,15%	8,25%
Организационные	Переполненный аккумулятор 13,38%		Разные 3,12%		16,50%
Всего простоев	-	-	-	-	50,45%

Приведенные простои в дальнейшем могут быть уменьшены, на основании опыта истекшего сезона, за счет:

1) увеличения производительности насоса высокого давления до 350 м^3/час, что снизит простои из-за передвижки брандсбойтов (они передвигаются не одновременно и насос высокого давления во время передвижки не останавливается) до 6,20%;

2) сокращения передвижки крана, среднюю продолжительность которой в 2 ч. 12 минут можно легко довести до 40 мин. при обязательном наличии (при 15-метровом карьере) 4-х пар 6-ти метровых и 2-х пар 3-х метровых рельс (на 2 хода крана), с соответствующим количеством накладок, болтов, лафета и шпал; тогда вместо 5,53% простоя получим 2%;

3) уменьшения организационных простоев, чрезмерно великих: вина аккумулятора (13,38%) не должна превышать 3,5% и «разные» (3,12%) – 2%, что имело место для других кранов «Электропередачи».

Таким образом, все простои не должны превышать 35%, а именно:

Эксплоатационные	Извлечение пней 11,15%	Переноска брандсбойтов (отсутствие массы) 6,20%	Передвижка крана 2,00%	Переноска водопровода 1,53%	Всего ~21%
Аварийные	Механические 2,86%	Электротехни-ческие 3,38%	Водопровод-ные 1,86%	Массопро-вод 0,15%	~8,50%
Организационные	Переполненный аккумулятор 3,50%		Разные 2%		5,50%
Всего простоев	-	-	-	-	35%

При этом средняя суточная производительность нового стандарта с электрическими пеньевыми кранами на пнистом болоте будет равна 220 м^3 х 24 х 65% = 3 400 м^3 или при выходе 7,5 пудов[/м^3] за сезон в 80 дней – 2 000 000 пудов. Величина вполне реальная. Уверенность в ней подтверждается работой крана №7 в истекшем сезоне за последние 13 дней, когда простои за эти дни вылились в 42%, а средняя суточная добыча была равна 2 934 м^3. Возможность сокращения % простоев доказывается также испытанием Инсторфа, при котором было всего 6 ч. 17 мин. простоев за 25 ч. 24 мин, или 25%.

Освобождение от работы в карьере. Новый стандарт при 2-х электрических кранах полностью освобождает от ручной выемки пня из карьера, что неоднократно ставилось в вину Гидроторфу и, действительно, подобная работа по пояс в гидромассе не служила к вящей славе Гидроторфа.

При новом стандарте в такой работе настолько нет нужды, что торфяникам запрещено было даже входить в карьер, и соответствующие костюмы им не были выданы. При переоборудовании на новый стандарт всех кранов так называемые «русалки» отойдут в область предания.

Уменьшение расхода энергии. Нагрузка всех работающих при новом стандарте машин: торфососа, растирателя, водяного насоса и торфяного насоса близка к нормальной, и потому расход энергии на 1 пуд торфа резко падает. Известную роль в этом отношении играет также передвижная насосная высокого давления, которая сокращает потери давления в трубах, а, следовательно, и расход энергии на насос высокого давления.

Ввиду отсутствия отдельного счетчика расход энергии был учтен только во время испытания Инсторфа в течение 25 час. 24 мин. Он оказался равным 0,327 квт-ч/пуд, против 0,48 квт-ч/пуд при кране №22, работавшем по старому стандарту. Экономия – 32%.

Значительная экономия энергии, не учтенная в этой цифре, получается на транспорте гидромассы при километровых картах.

Целесообразность километровых карт и полуторного разлива. Как километровые карты, так и малый оборот полей в сезоне 1925 г. окончательно зарекомендовали себя. Первые, помимо значительного сокращения капитальных расходов на массопровод и расхода энергии на транспорт, сокращают число разливальщиков (на 20%). Второй удешевляет работу торфяниц, что видно из сравнения стоимости ее (зарплата торфяниц – 1,53 коп./пуд) на Чернораменском болоте, где поля разливались [в среднем] 1,22 раза [каждое], со стоимостью полей на «Электропередаче» (1,91 коп./пуд), где оборот полей был 1,78 раза. На Чернораменском болоте из всех операций по сушке было выполнено всего 67% против около 80% на «Электропередаче».

Формовка. К сожалению, формовки торфа в производственном масштабе провести не удалось, так как два трактора Пежо по 37 л.с. не смогли работать из-за низкого хода*, а трактор В.Д. [немецкой фирмы Hanomag], [мощностью] 25 л.с. был очень слаб и мог везти за собой вместо 18 дисков [в формующем барабане] всего 14. Он сформовал около 10 гектар торфа и дал очень хороший результат, но его производительность была невелика, как вследствие малой длины барабана, так и из-за необходимости работать все время на первой скорости с неизбежными остановками из-за перегрева. Для сезона 1926 года эти тракторы заменяются тракторами В.Д. [мощностью] 50 л.с.

Заключение Инсторфа. Заканчивая техническую характеристику нового стандарта, приведу слова инж. И.В. Зайцева, который от Инсторфа исследовал работу установки Гидроторфа как по старому, так и по новому стандарту.

В общем, производственное исследование показывает, что при новом стандарте возможно рассчитывать на следующие преимущества:

1) двойное повышение производительности установки;
2) значительное понижение расхода энергии на единицу воздушно-сухого торфа;
3) наличие благоприятных условий для централизации производства (широкий, но короткий карьер);
4) введение пеньевых кранов вполне механизирует выемку пней из карьера, почти не увеличивает простой по этой причине и освобождает карьерщиков от необходимости находиться в продолжении нескольких часов по пояс в гидромассе;
5) при увеличенной производительности установки и пониженном расходе энергии возможно ожидать и значительное понижение стоимости пуда воздушно-сухого торфа.

V. Удешевление торфа при новом стандарте Гидроторфа

Необходимо оговориться, что настоящей калькуляции торфа, добытого по новому стандарту, ни на «Электропередаче», ни на Чернораменском болоте получить нельзя, так как бухгалтерского разделения расходов по отдельным кранам не велось, да, по всей вероятности, и вести нельзя, так как много расходов (постоянный штат, накладные) относятся ко всему хозяйству в целом. В основу подсчета экономии положена ориентировочная калькуляция «Электропередачи».

Экономия на оплате карьерщиков. Согласно калькуляции заведующего Гидроторфом на «Электропередаче» инж. В.М. Калачева, возможно выделить расходы на карьерщиков и сезонный персонал. Первые обошлись (включая отчисления) 0,29 коп./пуд при новом стандарте, против 0,43 коп./пуд при старом. Экономия не велика, так как новый стандарт еще не выявил всех возможностей по добыче.

Экономия на оплате разливальщиков. Зарплата разливальщиков на «Электропередаче» выражается суммой около 0,32 коп + 13% [налоговых] начислений[/пуд]. С этой суммы при разливе километровыми картами нового стандарта экономится около 20%, т.е. 0,086 коп./пуд.

Перерасход на оплате сезонного персонала. На оплате сезонного персонала имеется, по подсчету В.М. Калачева, перерасход 0,33 – 0,255 = 0,075 коп./пуд, а включая отчисления – около 0,085 коп./пуд. Этот перерасход объясняется обслуживанием 2-х пеньевых кранов (мотористы), в то время как знаменатель – производительность – еще недостаточно возросла.

Экономия на оплате торфяниц. Для учета экономии на торфяницах сравним стоимость их (включая отчисления 13%) на Чернораменском болоте, где на полях проведен новый стандарт, с цифрами «Электропередачи», где разлив ведется по старому стандарту. Экономия равна (1,91 – 1,53) x 1,13 = 0,43 коп./пуд.

---

* Из-за небольшого клиренса или дорожного просвета, по-современному.

Экономия на постоянном штате и хозяйственных расходах. Постоянный штат и хозяйственные расходы уменьшаются пропорционально числу кранов и торфяниц. При новом стандарте в сезоне 1925 г. и то, и другое при одинаковой продукции меньше примерно на 25%, что даст экономию при цифрах «Электропередачи» на (0,93 х 1,13 + 1,39) х 0,25 = 2,44 х 0,25 = 0,61 коп./пуд.

Экономия электрической энергии. Экономия на электрической энергии вызывается двумя причинами: во-первых, лучшим использованием машин, что дает 32% экономии и, во-вторых, разливом километровыми картами при полях по новому стандарту. Уменьшение расхода энергии по второй причине определится из сравнения расхода энергии на «Электропередаче» (0,51 квт-ч/пуд), где поля выполнены по старому стандарту, и Черораменском болоте (0,33 квт-ч/пуд), где новый стандарт в части полей проведен полностью.

Таким образом, расход энергии на 1 пуд торфа влажностью 30% получится при новом стандарте равным 0,33 х 0,68 = 0,224 квт-ч, что при цене в 3 коп./квт-ч дает экономию (0,51 – 0,224) х 3 = 0,86 коп./пуд.

Экономия на амортизации и ремонте. Оба эти расхода можно принять пропорциональными стоимости первоначального оборудования и равными 5 + 2 = 7%. Последние исполнительные сметы с несомненностью подтвердили, что при новом стандарте и при производительности 1 500 000 пуд. на кран первоначальные расходы падают на 40%. В этом году новый стандарт выявил себя лишь на ½, поэтому можно принять экономию всего в 20%, что дает на 1 пуд (1,36 х 7 х 0,2)/5 = 0,325 коп./пуд.

Экономия на материалах. Экономия на эксплоатационных материалах, из коих около 80% составляет спецодежда, несомненна и довольно значительна, но подсчет ее очень труден. Поэтому, из осторожности, примем ее равной всего 0,1 коп./пуд, т.е. около 20%.

Суммарная экономия в сезоне 1925 года. Таким образом, суммарная экономия, обусловленная введением нового стандарта при добыче и сушке, но при производительности 1 160 000 пуд./сезон и без механической формовки равна около 2,47 коп./пуд.

Перспективы удешевлений. Полное проведение нового стандарта и механизации формовки больше чем в 1½ раза увеличат величину достигнутой экономии, что ориентировочно можно видеть из 3-го столбца приложения №1.

Здесь подсчитана примерная себестоимость гидроторфа при добыче 1 500 000 пуд. в сезон на 1 комплект оборудования по новому стандарту путем пропорционального сокращения тех цифр – [раздел] I, [позиции] а, г, д, частично е, [разделы] IV, V, VI, которые обратно пропорциональны добыче, и путем учета экономии от механизации формовки [в размере] 0,38 коп./пуд (см. приложение №2) на цифрах [позиций] I в и частично I е.

Приложение №1

Сравнительная примерная калькуляция себестоимости гидроторфа

(в коп. на 1 пуд при влажности 30%)

Статьи	Себестоимость гидроторфа в 1925 г. на «Электро-передаче» (ориентиров.)	Себестоимость гидроторфа при новом стандарте в 1925 г. при производит. 1 160 000 пуд. за сезон на кран и без механич. формовки	Себестоимость гидроторфа при новом стандарте при производит. 1 500 000 пуд. за сезон на кран и при механич. формовке
I. Зарплата			
а) Карьерщиков	0,39	0,29	0,22
б) Разливальщиков	0,32	0,24	0,24
в) Торфяниц	1,91	1,53	1,20
г) Постоянн. штата	0,93	0,71	0,51
д) Вспомогат. персонала	0,68	0,76	0,59
е) Начисления на з/п	0,56	0,46	0,37
Итого	4,79	3,99	3,16
II. Электроэнергия	1,53	0,68	0,68
III. Аренда НКЗ и Госторфу	0,65	0,65	0,65
IV. Накладные и хозяйств. расходы	1,51	1,13	0,91
V. Амортизация и ремонт	2,00	1,67	1,35
VI. Материалы	0,45	0,35	0,25
Всего	10,93	8,17	7,00
Экономия		2,46 коп./пуд	
			3,94 коп./пуд

Во всех этих калькуляциях мы не говорим об экономии на возможной при новом стандарте механизации уборки торфа с полей сушки (из клеток), так как эта экономия относится к транспорту торфа. Она может дать при централизованных полях нового стандарта до 0,6 коп./пуд (см. приложение №3).

Такую экономию и себестоимость в 7 коп./пуд, к сожалению, не удастся проверить на разработках «Электропередачи» даже в 1926 году, так как, несмотря на пуск в ход 4-х кранов по новой схеме, 2-х с электрическими кранами и двух с паровыми Демагами, полностью новый стандарт там проведен быть не может: разлив торфа будет вестись на старых полях с многократными перекачками и картами самой разнообразной длины в среднем около 300 метров.

На Чернораменском болоте в 1926 году дело будет обстоять несколько лучше, так как там, по всей вероятности, удастся осуществить новый стандарт полностью на 7-ми кранах и всех полях, но едва ли можно будет пустить в работу новое оборудование, главным образом пеньевые краны, с самого начала сезона.

Полного выявления всех преимуществ нового стандарта и бухгалтерского доказательства указанной себестоимости 7 коп./пуд можно ожидать только в 1927 г., как на Чернораменском [под Нижним Новгородом] и Синявинском [под Ленинградом] болотах, так и на Дальнинском [под Богородском], если последнее будет передано «Электропередаче».

Приложение №2

Экономия от механической формовки

Стоимость формовки весьма не велика и составляет всего 0,18 коп. на пуд, 1 трактор за 1 час чистой работы формует 0,6 гектара. При 10 часах чистой работы он успеет обслужить разработки с добычей в 3 000 000 пуд., так как в этом случае нужно будет за день в среднем формовать около 5,5-6,0 гектар.

Подсчитывая расходы на 1 трактор за сезон, находим:

	На 3 000 000 пудов	На 1 пуд
1) 3 шофера на 1 трактор 3 х 3 мес. х 125 руб.	1 125 руб.	0,038
2) Накладные расходы 50%	560 руб.	0,019
3) Ремонт 5% от стоимости трактора и барабана	750 руб.	0,025
4) Горючее 3 000 000 х 4 руб.[/га]/8 000 [пуд/га]	1 500 руб.	0,050
5) Амортизация 10% от 15 000 руб.	1 500 руб.	0,050
Итого	5 435	0,180

Благодаря замене сравнительно дорогой [ручной] операции цапкования значительно более дешевой – [тракторным] формованием, а также сокращению других операций, вследствие лучших условий сушки формованных кирпичей, стоимость сушки значительно уменьшается, как показывает следующий расчет.

Количество уроков по сушке торфа на 1 гектар при полуторном разливе

Без формования		С формованием	
Цапкование	20 ур.	Цапкование	-
Пятки или змейки	20 ур.	Пятки	-
Малые клетки (50%)	11,1 ур.	Малые клетки	20,0 ур.
Штабелевание (50%)	17,2 ур.	Штабелевание (50%)	15,5 ур.
Итого	68,3 ур.	Итого	35,5 ур.
Прибавляем:		Прибавляем:	
На дополнительные уроки (вторичное цапкование, поправка клеток, подъемка низов, рассушка торфа)	17 ур.	На дополнительные уроки (вторичное цапкование, поправка клеток, подъемка низов, рассушка торфа)	12 ур.
На вспомогательные работы (прочистка канав, уборка болота)	8,5 ур.	На вспомогательные работы (прочистка канав, уборка болота)	8,5 ур.
На хозяйственные работы	7,0 ур.	На хозяйственные работы	3,6 ур.
На прогул и больных	6,0 ур.	На прогул и больных	3,0 ур.
Итого	38,5 ур.	Итого	27,1 ур.
Имеем всего	107 ур.	Имеем всего	62,6 ур.

Так как один урок стоит рубль, то стоимость сушки, учитывая сбор торфа с одного гектара в 8 000 пудов и прибавляя 10% на оплату суточных и проездных торфяницам, получаем

Без формования	С формованием
(107 х 100 х 1,1)/8 000 = 1,48 коп.	(62,6 х 100 х 1,1)/8 000 = 0,86 коп. Прибавляя формовку в 0,18 коп., имеем полную стоимость на пуд в 1,04 коп.

Таким образом, экономия в сушке равна 0,44 коп./пуд, или 30%.

Приложение №3

Экономия при механизации уборки торфа с полей сушки

Переходя к вопросу об экономии, которую может дать введение транспортеров, разберем 2 схемы их действия: грузка вагонов и штабелевка торфа у магистрали для вывоза торфа в другое время. При каждой схеме может быть получена как прямая экономия на стоимости данной операции, так и косвенная – от удешевления дальнейших операций.

Стоимость грузки торфа на полях сушки с выгонкой вагонов по перекладным рельсам на магистраль обходится, включая накладные расходы, около 0,8 коп./пуд. Согласно опыта Heseper Torfwerk, 16 торфяниц или мальчиков грузят в час в транспортер 30 тонн торфа. Исходя из этой цифры составлена смета на работу 3-х транспортеров по 125 м, со средней производительностью всего 50 тонн/час.

Для подсчета тяжести ремонта и амортизации принята работа транспортеров в течение всего 70 дней, то есть предположено, что остальное время из 90 дней возможной их работы они тратят на переезды с одного поля на другое, ремонт и простои. Работа их проектируется в 3 смены. Таким образом, один транспортер сможет убрать за сезон 70 х 24 х 50 х 61 = 5 150 000 пуд. или с округлением 5 000 000 пуд.

Стоимость уборки торфа из клеток и грузки его в вагоны транспортером:

I. Капитальные затраты

1) Стоимость 3-х транспортеров общей длиною 375 м – 135 000

2) Электрические линии 10 км по 2 000 руб. – 20 000

3) Гибкий кабель и проч. – 5 000

Итого – 160 000

II. Эксплоатационные расходы

1) 16 раб. часов торфяниц по 30 тонн/час стоит 2 руб., т.е. 200/(30 х 61) = 0,11 коп./пуд.

2) 3 моториста при 50 тонн/час средней производительности стоят по 50 коп./час – 1 руб. 50 коп. или 150/(50 х 61) = 0,049 коп./пуд.

3) Электрическая энергия: 30 квт-ч х 2,5 коп./(50 х 61) = 0,025 коп./пуд.

4) Ремонт – 1½% от стоимости оборудования 140 000 руб. (140 000 х 0,015)/5 000 000 = 0,042 коп./пуд.

5) Хозяйственные, накладные, административные около 40% от зарплаты – 0,064 коп./пуд.

6) Амортизация, 5% от капитальных затрат – (0,05 х 160 000)/5 000 000 = 0,16 коп./пуд.

Итого 0,45 коп./пуд.

Прямая экономия на этой операции равна 0,35 коп./пуд. Косвенную экономию на последующем транспорте на 1 пуд торфа подсчитать гораздо труднее. Подойдем к этой задаче только с точки зрения экономии вагонов. При нагрузке вагонов транспортером поезд в 12 пятитонных вагонов заполняется в 1 час. Та же работа при перекладных рельсах требует 3-х часов, т.е. на погрузке «задалживается» не 12, а 36 вагонов – на 24 вагона больше. Стоимость этих 24 вагонов, или около 36 000 руб. представляет несомненную экономию.

Кроме того, при транспортерах экономятся расходы по содержанию паровозов, которым из-за длительности и нерегулярности погрузки приходится терять время на лишние маневры и простои.

При второй схеме – штабелевке торфа транспортерами – прямая экономия составит около 0,45 коп./пуд. Косвенная экономия в этом случае очень велика и легко поддается подсчету, так как здесь приходится сравнивать вывоз торфа из штабелей на полях по перекладным рельсам с вывозом из штабелей у магистрали. При втором способе экономится на 1 пуд:

1) На переносе рамчатых переносных рельс на соседнюю карту (3,4 коп./м х 16,4)/(25 м х 12 кг/м^2) = 0,18 коп./пуд.

2) На удешевлении грузки вагонов 0,45 коп./пуд. – 0,35 коп./пуд = 0,1 коп./пуд.

3) и 40% накладных и административных расходов на эти суммы (0,18 + 0,1) х 0,4 = 0,11 коп./пуд.

Всего – 0,39 коп./пуд.

Кроме того, несомненна, но трудно учитываема экономия и на подвижном составе. Предполагая, что транспортер уберет 2 500 000 пуд. по первой схеме и столько же по второй, получим следующую экономию:

1) Прямая экономия 0,35 коп./пуд при грузке вагонов – 0,0035 х 2 500 000 = 8 750 руб.

2) Прямая и косвенная экономия при штабелевке в последующем вывозе – (0,45 + 0,39) х 2 500 000/100 = 21 000 руб.

Всего около 29 750 руб. или около 0,6 коп/пуд.

журнал «Торфяное дело», 1926, №2

В газете «Экономическая Жизнь» №13 за 16 января 1926 г. была опубликована беседа с инженером В.Д. Кирпичниковым «Новые достижения в области гидроторфа», вкратце повторяющая сюжет по поводу «нового стандарта», развернутого «во всей красе» в вышеприведенной статье в «Торфяном деле».

К проекту переноса опытного завода искусственного обезвоживания и облагораживания торфа в Редкино

Инж. В.Д. Кирпичников

Кроме задач, связанных с изучением болот и сезонной добычей торфа, перед Инсторфом стоят важные задачи в области искусственного обезвоживания и облагораживания торфа. Из этой обширной области на ближайшее время мы наметили продолжать изучение и экспериментирование в области следующих процессов.

1. Искусственное обезвоживание торфа по способу «Гидроторфа».
2. Тепловая досушка воздушно-сухого и искусственно обезвоженного торфа.
3. Превращение воздушно-сухого и искусственно обезвоженного торфа в пылевидное топливо.
4. Брикетирование.
5. Сжигание кускового и пылевидного торфа.
6. Коксование.
7. Газификация.
8. Сухая перегонка при низких температурах.
9. Перегонка и превращение смол.

Каждый из этих процессов распадается, в свою очередь, на ряд отдельных, так же требующих опытной проверки и научного исследования.

Эта задача осложняется тем, что искусственное обезвоживание и облагораживание торфа вообще является делом очень мало изученным, почти новым, где приходится прокладывать совершенно новые пути, быть пионером в совершенно неведомой области.

Некоторые из указанных процессов, например, в области искусственного обезвоживания торфа, более или менее глубоко разработаны только русскими инженерами и химиками, работавшими в области гидравлического способа добычи торфа.

Как торфоведение и улучшение сезонной добычи торфа требует для достижения крупных результатов организации Опытной Станции, так и работа в области обезвоживания и облагораживания торфа требует создания опытного завода с комплектами машин в промышленном масштабе.

Когда намеченные для изучения вопросы уже проработаны в лаборатории, а некоторые, как искусственное обезвоживание, тепловая досушка, размол, брикетирование и перегонка торфа, уже изучались в полузаводском масштабе (на опытном заводе при «Электропередаче» и на старом заводе по коксованию в Редкине) – постройка вполне оборудованного опытного завода является неотложно необходимой. По нашему мнению, вообще необходимо раз навсегда отказаться от надежды изучить и наладить какое-либо производство только путем лабораторного изучения или испытания в полулабораторном, полузаводском масштабе, т.е. с элементами машин или с опытными машинами минимального размера. Для этой цели необходима заводская установка, которая первоначально будет опытной.

Лабораторное, полулабораторное и полузаводское испытание, конечно, необходимо и должно предшествовать работе в заводском масштабе, но между двумя первыми и последней настолько большая разница, что выводы лабораторного и полулабораторного изучения могут значительно отличаться от окончательных результатов.

А между тем, для проведения в жизнь какого-либо нового, самого рентабельного процесса, по нашему мнению, необходимо получить в опытной заводской установке надежные цифры и вполне реальные технические и экономические коэффициенты, которые представлялись бы таковыми не только самим экспериментаторам, но и тем, кому придется их промышленно эксплоатировать.

Нельзя базироваться на возможности промышленной проверки новых процессов в промышленных предприятиях трестов, т.к. при обычном скептицизме к новым способам тресты лишь в исключительных случаях пойдут на риск, связанный с постановкой нового производства, еще не проверенного в заводском масштабе и не оправданного экономикой. Прототипом такого завода был опытный завод искусственного обезвоживания «Гидроторфа» при станции имени Р.Э. Классона («Электропередаче»), созданный при поддержке В.И. Ленина. Этот завод первоначально был создан для опытной работы только в области искусственного обезвоживания торфа, но на нем удалось, по нашему мнению, технически эту задачу разрешить; лишь позднее начались на нем опыты в небольшом масштабе по брикетированию, приготовлению и сжиганию пылевидного торфа и по сухой перегонке торфа.

Дооборудование завода искусственного обезвоживания, необходимое для проверки рентабельности способа, и предполагаемое расширение завода для опытной работы по другим процессам встречает на «Электропередаче» большие затруднения как из-за недостатка места, так и из-за отсутствия свободных залежей торфа, нужных для промышленной проверки искусственного обезвоживания, брикетирования, коксования, газификации торфа и проч.[*] Таким образом, наметилась необходимость переноса опытного завода Гидроторфа с «Электропередачи» на Опытную Станцию Инсторфа, с одновременным расширением его в первую очередь для брикетирования и коксования, а затем и для сухой перегонки, газификации торфа и перегонки смол.

---

[*] Тезис насчет «отсутствия свободных залежей торфа» требует пояснения. С одной стороны, в 1926 г. в рамках МОГЭС было добыто 156 тыс. т торфа (см., например, статью «Торфяная промышленность в 1925/26 году» в журнале «Торфяное дело» №3 за 1927 г.); даже через 12 лет после публикации статьи В.Д. Кирпичникова, в 1939-м, на торфопредприятии им. Классона (рядом с бывш. «Электропередачей»), входившем в систему Главторфа, было добыто 326 тыс. т торфа тем же гидравлическим способом (см., например, публикацию инж. Н.В. Ивашечкина «В сезоне 1939 г. агрегаты гидроторфа работали плохо» в журнале «За торфяную индустрию» №1 за 1940 г.). Но, с другой стороны, вся эта добыча, как и разрабатываемые карьеры и используемые поля сушки, осуществлялась в системе Главторфа, который мог и не пойти на «сомнительные эксперименты» с добытым им торфом. – Примеч. М.И. Классона

В настоящее время новый опытный завод запроектирован в большом масштабе для опытной проверки и изучения всех производств, перечисленных в начале статьи. Это, конечно, не означает, что придется строить отдельные заводы для каждого из упомянутых производств. Некоторые производства имеют общие установки: так, например, сушильное отделение обслуживает брикетирование и превращение в пылевидное топливо воздушно-сухого торфа и в то же время является продолжением завода искусственного обезвоживания. Торфоподача и дробление кусков торфа обслуживает коксование, электрическую станцию, газификацию, брикетирование и приготовление порошка. Смолоперегонный завод получает смолу от газогенератора, с коксовальной установки и из [промышленной] реторты для сухой перегонки.

В результате, на заводе проектируются следующие отделения:

1) Батарейное – для приготовления коагулята стабилизированной коллоидальной окисью железа из железных стружек, разъедаемых отходящими дымовыми газами электрической станции или газами от реторт.

2) Коагуляционное – для коагуляции гидромассы (комплект оборудования имеется).

3) Двухэтажное – для предварительного отжима торфа с 2-мя имеющимися вакуумными фильтрами Вольфа в верхнем этаже и фильтрующим барабаном и 7-ступенчатым элеватором в нижнем этаже. Здесь же будет резервировано место для новых опытных машин; в первую голову для пресса низкого давления.

4) Двухэтажное здание с установкой для опыления торфа в верхнем этаже и насосной установкой для прессов высокого давления в нижнем.

5) Одноэтажное здание для 9-ти прессов высокого давления системы «Гидроторфа».

6) Сушильный отдел с дробилкой кускового торфа, с 2-мя бункерами для кускового и измельченного торфа, паровой сушилкой Шульце (имеется) и обеспыливателем (заказан).

7) Мельничное – с 2-мя мельницами (одна есть, другая заказана) и механическими ситами для сортировки пыли.

8) Брикетное – с одним или, в будущем, 2-мя прессами.

9) Электрическая станция с 2-мя котлами 30 атм. Давления, один – экранного типа для пылевидного топлива, другой – вертикальный с рольной решеткой инж. Т.Ф. Макарьева, и турбиной около 1 000 кв[т] с противодавлением.

10) Отделение сухой перегонки торфа с одной опытной ретортой.

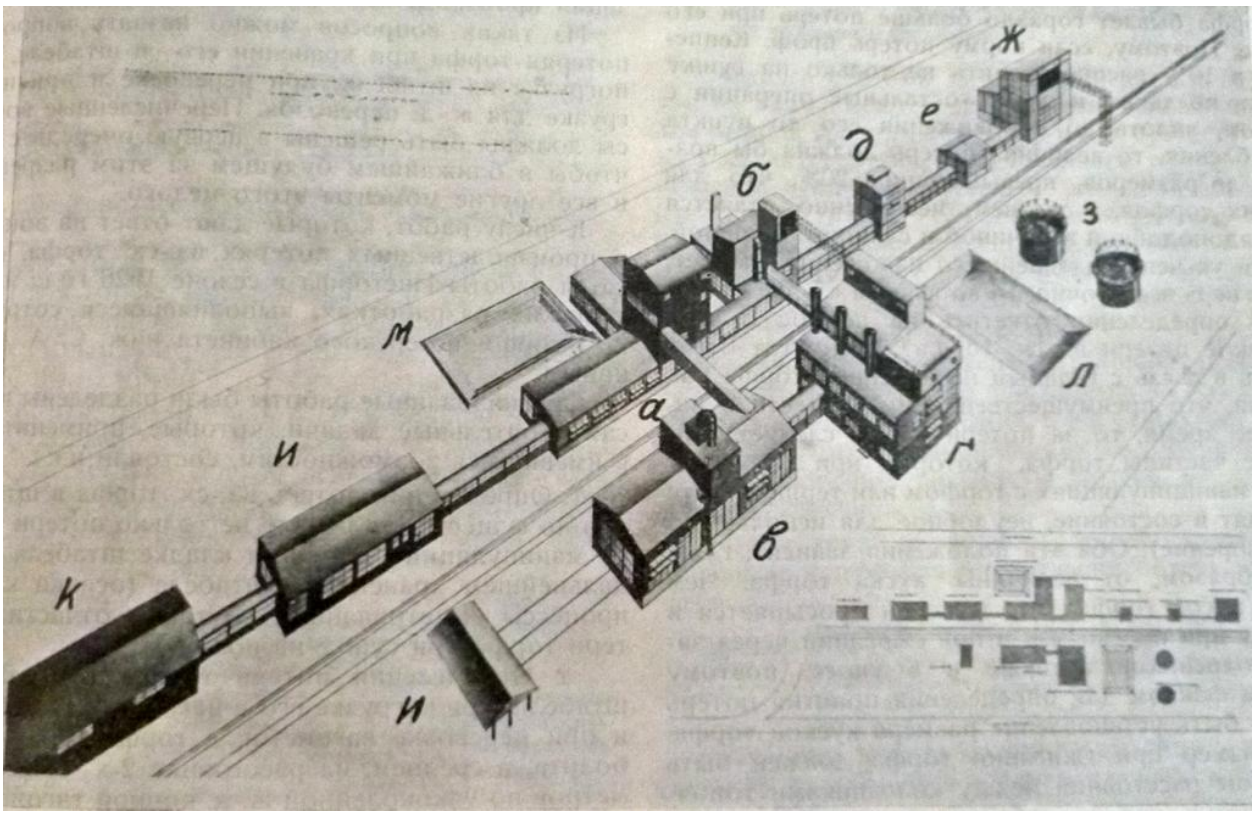
11) Газогенераторное отделение с 2-мя генераторами для переработки 50 тонн торфа в сутки.

12) Коксовальное отделение.

13) Смолоперегонное отделение.

Завод, по нашему мнению, должен иметь по проекту 2 установки гидроторфа для снабжения его гидромассой с мохового и низинного участков опытного болота. Кусковым торфом завод должен снабжаться с опытных машин Торфяной Станции.

На фиг. 1 показан перспективный вид завода по первому эскизному проекту, разработанному архитектором Н.Я. Колли. Как можно видеть, завод вытянут вдоль подъездных узкоколейных, и в будущем ширококолейного, железнодорожных путей. Отдельные здания, опасные в отношении пожаров и взрывов пыли и газа, удалены друг от друга на большое расстояние и связаны между собой только длинными коридорами, которые, кроме прохода, служат для соединительных трубопроводов, лент и шнеков.



Фиг. 1.
а – искусственное обезвоживание; б) сушилка; в) брикетирование и мельницы; г) электрическая станция; д) сухая перегонка; е) перегонка смол; ж) коксование и газификация; з) газгольдеры; и) мастерская; к) склад; л) бассейн для воды; м) бассейн для гидромассы; н) навес для брикетов

К постройке описанного завода необходимо приступить с начала строительного сезона 1927 года с тем, чтобы в течение зимы 1927/28 года закончить перенос и монтаж оборудования и с весны 1928 г. полностью развить опытную, научную работу по искусственному обезвоживанию и облагораживанию торфа в новом месте.

Мы предлагаем назвать этот завод «Опытным заводом искусственного обезвоживания и облагораживания торфа имени Р.Э. Классона, т.к. ему принадлежит заслуга постановки во весь рост задач искусственного обезвоживания и облагораживания торфа и инициатива решения этих задач в заводском масштабе.

«Торфяное дело» №3 (март), 1927 г.

Перед статьей В.Д. Кирпичникова в том же номере «Торфяного дела» (ответственный редактор – И.И. Радченко) был размещен анонимный (редакционный?) материал «К открытию Опытной Торфяной Станции Инсторфа в Редкине», где описывались история создания данного объекта в 130 км от Москвы (с упоминанием имени покойного проф. Е.С. Меншикова) и программа работ на 1927 год, в т.ч. по испытанию различных элеваторных установок, самогреба инж. Панкратова, баггера Д.Я. Бирюкова и фрезерных машин инженера Тыпермаса и И.А. Рогова. В этом материале ни имени Р.Э. Классона, ни установок гидроторфа, ни завода искусственного обезвоживания и облагораживания торфа не упоминалось, как будто это были два совершенно автономных проекта (и финансироваться они должны были раздельно?).

А через 13 лет в журнале «За торфяную индустрию» (бывш. название – «Торфяное дело») №1 за 1940 год на первых страницах была опубликована статья «Ленин – основатель торфяной промышленности», в котором приводился такой тезис:

Вопрос об искусственном обезвоживании торфа, которым так интересовался Ленин, сейчас уже практически решен. Заканчивается строительство первого в СССР Бокситогорского завода по искусственному обезвоживанию.

Про опытный завод в Редкине в этой статье не было ни слова. Оно и понятно: В.Д. Кирпичникова уже расстреляли как вредителя, а И.И. Радченко сидел в тюрьме, тоже как вредитель… Правда, в другой статье в том же номере журнала «За торфяную индустрию» упоминалось, что Институт торфяной промышленности разработал, а Главторф организовал производство фенола из торфяного дегтя на Редкинском торфохимкомбинате.

Механизация торфяной промышленности

11 февраля 1926 г. на заседании [в] ВСНХ [РСФСР] скончался от разрыва сердца основатель Гидроторфа, новатор техники, пламенный борец за механизацию торфодобычи Роберт Эдуардович Классон. Осенью 1915 г. Роберт Эдуардович впервые применил для размыва торфа водяную струю и тем положил начало Гидроторфа.

В связи с 25-летним юбилеем Гидроторфа мы печатаем статьи П.Н. Ефимова, И.Н. Глыбовского и др. товарищей – сотрудников Роберта Эдуардовича, освещающие путь Гидроторфа с момента его зарождения и до настоящего времени.

25 лет Гидроторфа

Инж. П.Н. Ефимов

Технический персонал «Электропередачи» (так называлась первая электростанция на торфу около г. Богородска) был немало удавлен, когда директор этой электростанции Роберт Эдуардович Классон; отказавшись от дальнейшей работы с привезенными из-за границы машинами для добычи торфа, поставил небольшой насос и направил струю воды в торфяную залежь. Это было 25 лет назад.

Никто не мог тогда предполагать, что идея размыва залежи струей высокого давления и превращения пластичного торфа-сырца в подвижную гидромассу окажется настолько жизненной, что новый способ торфодобычи постепенно вытеснит старые способы и займет ведущее место в быстро развивающейся торфяной промышленности. Добавление огромного количества воды к торфяной залежи, которую и без того удавалось превратить в топливо только путем длительной сушки, казалось бессмысленным, так как наиболее неустойчивая операция торфодобычи – сушка – еще более затруднялась.

Трудно было тогда предугадать, что это затруднение с избытком компенсируется исключительными возможностями механизации торфодобычи, которые давал новый способ, весьма удачно разрешая вопросы экскавации торфа из карьера в виде гидромассы и транспорта последней на поля сушки. Только Р.Э. Классон, обладавший глубокой технической интуицией, мог увидеть в несовершенной работе первой, еще слабой струи надежный залог механизации. Между тем гидромеханизация торфодобычи была логическим звеном непрерывной цепи его творческой деятельности.

Увлекаясь электротехникой Р.Э. Классон один из первых в России направил все свои силы и технический опыт на проектирование и строительство мощных электросиловых установок. Однако работа крупных электростанций на нефти или другом дальнепривозном топливе его не удовлетворяет, и он приходит к мысли о необходимости постройки крупных электростанций на местной топливе и в первую очередь на торфе с передачей получаемой электроэнергии в пункты потребления по высоковольтным сетям.

Так возникает идея постройки первой торфяной станции «Электропередачи», и она в кратчайший срок им осуществляется.

При первой районной электростанции, подающей энергию в Москву, Орехово и Павлово, возникает большое торфяное предприятие с единственным в то время машинно-формовочным способом торфодобычи.

В период строительства электростанции и торфяного предприятия пришлось столкнуться с затруднениями, которые удалось преодолеть только благодаря организационному таланту и настойчивости Р.Э. Классона. Но он не удовлетворяется достигнутым успехом. Его творческая мысль не может примириться с одновременным существованием такого передового технического предприятия, как крупная районная электростанция, и архаического способа добычи торфа, требующего изнурительного труда огромной армии торфяников.

Возникает следующее звено творческого процесса – необходимость механизации торфодобычи. Работа начинается с ознакомления и проверки уже имеющегося в этой области опыта. За границей он осматривает и привозит на «Электропередачу» различные машины: многоковшевой баггер Штренге, датскую машину для наливного способа, одноковшевой баггер Менка и т.п.

Однако существеннейшая особенность большинства русских торфяных массивов – значительная пнистость – исключала возможность применения машин, с успехом работавших за границей на совершенно беспнистых залежах.

Отсюда и возникает идея использования силы мощной водяной струи для размыва торфа и превращения его в гидромассу, сравнительно легко отделяемую от пней и обеспечивающую простой и дешевый транспорт в любых количествах на большие расстояния.

Эти преимущества гидромассы были выявлены далеко не сразу. Трудности начались с первых же стадий нового производственного процесса, и потребовался творческий энтузиазм со стороны инж. Классона и горячая вера в правоту его идеи со стороны ближайших его соратников, чтобы суметь преодолеть их.

Р.Э. Классон всегда подчеркивал, что Гидроторф – не обычное изобретение, сделанное сразу, а результат огромного труда, который был затрачен для разрешения поставленной задачи.

«История развития Гидроторфа, – говорит Р.Э. Классон в предисловии к 1-й книге о Гидроторфе, – не лишена интереса, так как она совершенно не носит характера обычного изобретения, когда у изобретателя мелькнет мысль и он ее непосредственно претворит в жизнь. Здесь, наоборот, изобретения делались лишь тогда, когда существующие в технике машины оказывались неприемлемыми. В общем же, путем упорного труда и непрерывного совершенствования машин, осуществлен механический способ торфодобывания, всецело разработанный группой русских инженеров, работавших в чрезвычайно тяжелых условиях военного и революционного времени».

Сравнительно быстро была разрешена задача размыва. Когда первые испытания с маломощными насосами, развивающими давление 5-7 ат, оказались малоудачными, сразу же перешли на насосы с давлением 25-30 ат. Эффективность работы таких насосов оказалась уже вполне достаточной, и в настоящее время изменение конструкции насосов идет только в сторону увеличения их производительности и к.п.д.

Густая, но подвижная гидромасса прекрасно вымывалась из переплета пней и двигалась по дну карьера к машинам, экскавирующим гидромассу. Значительно труднее было разрешить вопрос экскавации гидромассы из карьера. Попытки применения для этой цели обычных торфяных элеваторов окончились неудачей вследствие постоянных поломок из-за пней, попадавших между цепью и ее звездочками.

Применение всевозможных решеток, как неподвижных, так и с качающимися колосниками, не помогло, так как решетки, несмотря на большие просветы и постоянную промывку струей высокого давления, плотно забивались сначала пнями, потом очесом, волокнами и через некоторое время совершенно не пропускали гидромассу. Пришлось конструировать специальную машину – торфосос, снабженный вращающимися режущими элементами. Около 5 лет было затрачено на создание такого типа засасывающего механизма, который не боялся бы тех разнохарактерных включений, которыми богата гидромасса.

Особенно много труда было затрачено на борьбу с пнями, скапливающимися около торфососа. Вращающиеся режущие элементы прекрасно справлялись с пнями и очесом внутри торфососа, но были совершению бессильны против их огромных скоплений вокруг его всасывающей головки.

Лишь удачная мысль применить «пропеллер» на свободном конце вала торфососа позволила настолько далеко отгонять от торфососа пни, что он мог достаточно надежно в течение некоторого времени работать без снижения производительности. Однако это не исключало необходимости периодической очистки карьера от пней около торфососа – задачи, которая, кстати сказать, удовлетворительно не разрешена еще до сего времени.

Значение своевременной очистки карьера стало особенно понятно после следующего случая. Однажды Р.Э. Классон с большим нетерпением ждал приезда на «Электропередачу» Леонида Борисовича Красина, своего школьного товарища и друга [институтского – МК].

Новая модель торфососа, которая как раз тогда испытывалась, работала неплохо. Торфосос подавал гидромассу в аккумулятор равномерной и сильной струей. Ожидая прихода на участок гостей, мы, непосредственные руководители испытаний, время от времени намывали гидромассу и откачивали ее торфососом. Все шло хорошо. Вот, наконец, появились у машины Л.Б. Красин с Р.Э. Классоном.

Снова пустив в работу машину, мы ждали, какой эффект произведет новая модель, вот тут-то и случилась неожиданная неприятность. Пни, скопившиеся у торфососа во время наших пробных пусков, настолько плотно закрыли всасывающую часть торфососа, что из массопроводной трубы в аккумулятор вытекали жалкие капли. Все наши попытки заставить работать машину частыми пусками и остановками, подниманиями ее из гидромассы и новыми опусканиями ни к чему не привели.

Тогда мы еще не знали, что нужен пропеллер, а заблаговременно вычистить из карьера все пни, хотя бы для короткой демонстрации, мы по юношеской неосмотрительности забыли. Слишком велика у нас была надежда на новую модель. Так на этот раз Л.Б. Красин и не увидел работу торфососа. Однако он не выразил ни малейшего сомнения в возможности работы торфососа, после лучшего его освоения, а Роберт Эдуардович не высказал никакой досады на нас, неудачных демонстрантов.

Кто знает, что делалось в это время у него на душе и сколько нужно было силы воли, чтобы при таких неудачах не бросить начатое дело. Но в то же время, какое доверие к делу своего товарища должен был иметь Л.Б. Красин, чтобы, несмотря на столь видимые неудачи, неустанно поддерживать его, пока Гидроторф не завоевал себе прочного положения.

В своей статье, посвященной памяти Р.Э. Классона, Л.Б. Красин пишет: нам в особенности надо внимательно учиться и переваривать тот громадный и поучительный опыт, который мы имеем в жизни Классона и, в частности, в классическом деле борьбы за Гидроторф. Поистине бесчисленны были препятствия, и только неисчерпаемость воли Классона и могучий союзник, которого он нашел в лице самого Владимира Ильича, могли обеспечить те успехи, которые достигнуты в этом деле.

На решающей роли В.И. Ленина в жизни Гидроторфа остановимся несколько позже. Сейчас же необходимо сказать еще несколько слов о работе Гидроторфа в дореволюционный период, когда Р.Э. Классону приходилось доставать деньги на свои опыты у капиталистов, при явном и неявном противодействии своих коллег.

Его верными союзниками была молодежь и те рабочие, которые сами видели его кипучую энергию и неустанную борьбу за улучшение работы каждого механизма, каждой детали.

Техники, чтобы понять, наконец, почему же срывается работа торфососа, организовывали в свободный день бригаду и сами спускались в карьер, заменяя карьерщиков, брандспойтщиков и мотористов и изучали слабые места каждого рабочего места.

Главный механик московской электростанции [уже расстрелянный «Софьей Власьевной» А.Г. Штумпф? – МК] сам долгие вечера занимался автогенной сваркой первого формующего колеса с тем, чтобы дать возможность как можно скорее испытать новую формовку.

Рабочие из тонких листов железа склепывали толстый лист и из него вручную выпиливали шестерни. Только так можно было в 1920 г. пустить в работу новый агрегат.

Дружной работе немногочисленных гидроторфистов противостояла огромная масса скептиков и наблюдателей со стороны, которые в своем недоверии были достаточно активны.

Припоминается случай, когда на опытное поле, где мы вдвоем с товарищем занимались в воскресный день приведением в порядок своих записей, пришли трое весьма почтенных работников «Электропередачи» и, несмотря на огромную разницу положений (мы были скромные, начинающие инженеры, а они – руководители крупнейшего предприятия), пользуясь тем, что мы одни, начали вести с нами «разговор по душам».

Работа с гидроторфом, по их мнению, попахивает шарлатанством, наш патрон Р.Э. Классон, по меньшей мере, сумасшедший, а наша техническая репутация, после участия в таком деле, становилась весьма сомнительной. Однако такую «заботу о репутации» мы не оценили, к глубокому прискорбию наших посетителей.

Между тем трудности продолжали расти.

Справившись более или менее с экскавацией гидромассы, столкнулись с необходимостью передачи на поля сушки огромного количества гидромассы. Сначала для транспорта гидромассы пытались использовать короба-вагонетки, которые заполнялись из люков длинного деревянного аккумулятора, стоявшего на сваях на достаточной для этой цели высоте. Вагонетки по узкоколейному железнодорожному пути отвозились паровозом на поля, и здесь через открывающиеся в стенках вагонеток люки гидромасса выливалась около ж.-д. линии.

Естественно, что такая система разлива обладала ничтожной производительностью и не обеспечивала работу торфососов даже при их очень низкой в то время производительности.

Но удивительные свойства гидромассы позволили и здесь остроумно разрешить задачу ее транспорта. То, что сначала казалось невозможным, а теперь признается вполне естественным – это перекачка гидромассы на дальние расстояния по трубопроводам самой упрощенной конструкции при исключительно примитивной сборке (на отдельных участках – даже без болтов) стало осуществимым вследствие все той же способности гидромассы плотно закрывать все щели.

Первые опыты производились в весьма скромных масштабах. Гидромассу пытались разливать по картам длиной до 100 м по трубопроводу диаметром 200-300 мм. теперь же длина карт доходит до 2 км, а общая протяженность транспорта гидромассы на новостройках осуществляемых по последним проектам (Мележа, Молуксинский Мох), достигает 20-30 км.

Значительно меньше удалось сделать за первые годы в смысле механизации сушки гидроторфа. Первым звеном, над которым много потрудились, была формовка гидромассы. Сколько здесь было испытано разнообразных механизмов, прежде чем, наконец, пришли к формующей гусенице, в настоящее время прекрасно справляющейся со своей задачей.

Одно время большие надежды возлагали на так называемые формующие колеса чрезвычайно оригинальной конструкции. Вид этой машины был настолько эффектен (ее колеса имели диаметр три метра и состояли из бесчисленного количества ячеек), а значение ей придавали столь большое, что гидроторфисты не удержались от желания всенародно щегольнуть своим новым детищем и в одну из первых октябрьских демонстраций продефилировали с ним мимо трибун на Красной площади. Трудно сказать, какой получился эффект, но грохот огромных железных колес по булыжной мостовой [на Красной площади была брусчатка – МК] был потрясающий.

С сушкой торфа гидроторфисты поступили на первое время довольно просто. Нафор-мованные или нацапкованные вручную кирпичи сушились обычным способом в пятка́х, клетках, штабелях и прочих стародавних фигурах. Однако, не в упрек будь сказано, и в настоящее время дальше «змеек» в производственном масштабе, к сожалению, не ушли.

Вряд ли и теперь можно считать достаточными те оправдания, которые автор настоящей статьи приводил в своей дипломной работе в 1918 г. (это была первая работа по гидроторфу, где был обобщен весь имевшийся к тому времени опытный материал):

«До сих пор все старания, главным образом, прилагались к устранению тех затруднений, которые возникали в первых стадиях производства, а до сушки, как до конечной стадии, просто не доходила очередь».

Эта формулировка, несмотря на 22-летний стаж, все еще не потеряла своего значения.

Пять лет в трудных условиях военного времени шла тяжелая работа по изучению технологии нового способа, и, наконец, в 1920 г. отдельные процессы производства были настолько освоены, что составили уже нечто целое, первое подобие непрерывного производственного процесса.

Это было зафиксировано на кинопленке, которая 27 октября 1920 г. была продемонстрирована в Кремле. Среди многочисленных зрителей на сеансе присутствовал В.И. Ленин и А.М. Горький. Пояснения давал Р.Э. Классон. Этот сеанс решил судьбу гидроторфа.

Владимир Ильич Ленин, увидев собственными глазами первые результаты гидромеханизации добычи торфа, сразу же с присущей ему гениальной прозорливостью оценил значение и возможные перспективы развития нового способа.

На другой же день Владимир Ильич пишет в СНК и Главторф письмо (№76 от 28 октября 1920 г.), в котором указывает:

…« Во всем деле восстановления Народного Хозяйства РСФСР и электрификации страны механизация добычи торфа дает возможность пойти вперед неизмеримо более быстро, прочно и более широким фронтом. Необходимо поэтому принять немедленно ряд мер в государственном масштабе для развития этого дела. Прошу обсудить этот вопрос немедленно и дать мне незамедлительно отзыв (поправки, дополнения, контрпроекты и проч.) по поводу следующих, вытекающих из вчерашнего предварительного обмена мнений, предложений.

1. Признать работы по применению гидравлического способа торфодобывания имеющими первостепенную важность и поэтому особо срочными. Провести это в субботу 30/X – через СНК». Архив ИМЭЛ, №13370.

30 октября 1920 г. декрет СНК о гидроторфе был издан. Работы по гидроторфу сразу же принимают другой масштаб.

В своем старом дневника автор настоящей статьи нашел следующую запись:

«2 ноября. Вызван в Москву [с «Электропередачи»] в связи с новым положением дел».

«4 ноября. В Москве составил примерную смету на 1921 г. из расчета 6 рабочих торфососов в 1921 г. и 45 торфососов в 1923 г. Итог выразился в сумме 2-х миллиардов».

Нам так хотелось наверстать упущенное время. Однако реальные возможности были в то время значительно более ограниченными, чем наши «пылкие мечты», и фактически в 1921 г. на «Электропередаче» работало только 2 агрегата.

Но зато был достигнут весьма заметный производственный успех. Двумя агрегатами, работавшими полный сезон круглые сутки, был выработан первый миллион пудов торфа, полностью убранного в штабеля с нормальной влажностью. Это был всего только один процент от общей добычи промышленного торфа в республике, но он положил начало дальнейшему производственному росту Гидроторфа.

Владимир Ильич продолжал направлять работу Гидроторфа, неоднократно вызывая к себе для беседы Р.Э. Классона, следил за первыми успехами гидроторфистов и предупреждал о возможных ошибках. В своем письме Р.Э. Классону 5-го апреля 1921 г. [правильно, 5 июня – МК] Владимир Ильич пишет:

т. Классон!

Прошу Вас сообщить мне (и Смольянинову, когда меня нет или мне некогда) точные предложения о помощи Гидроторфу. Немного виноваты и Вы в том, что упущен 1921-ый год. Смотрите, не пропустите 1922-го. (Ленинский сборник т. XX, стр. 243, изд. 1932 г.).

В 1922 г. было начато строительство новых торфопредприятий Гидроторфа – Чернораменского и Ляпинского, а на «Электропередаче» было добыто уже около 50 тыс. т возд-сух. торфа, что составляло около 3% от общей промышленной торфодобычи в республике.

Специальная комиссия СНК тщательно изучила работу Гидроторфа, в результате чего 31 января 1923 г. было вынесено Советом Труда и Обороны следующее постановление по оценке гидравлического способа торфодобычи:

«Признать, что гидравлический способ торфодобычи в настоящий момент вышел из стадии опытов, принял промышленный характер и привел к большим достижениям в деле механизации торфодобычи».

Дальнейшее развитие Гидроторфа было обеспечено.

Через пять лет производственной работы, в 1926 г. (это был десятый год с начала существования), способом гидроторфа было выработано уже около 300 тыс. тонн возд-сух. торфа, т.е. почти 10% от всей добычи промышленного торфа.

Однако, несмотря на возрастающие успехи нового способа, 1926 г. был черным годом в истории Гидроторфа.

11 февраля умер Роберт Эдуардович Классон.

На заседании в ВСНХ, посвященном одному из вопросов Гидроторфа, Роберт Эдуардович, сказав горячую речь, внезапно склонился на стол и после нескольких тяжелых конвульсивных вздохов скончался.

«Ушел благородный по всему своему душевному складу человек, западник в лучшем смысле этого слова, прекрасный товарищ и непревосходимый по своему остроумию собеседник», – сказал Г.М. Кржижановский о Классоне.

Не стало идейного руководителя гидроторфа, написавшего на своем знамени: «В тяжком труде машина должна заменить человека» и десять последних лет своей жизни посвятившего борьбе за этот лозунг. Тяжело было гидроторфистам лишиться своего учителя, страшно было брать на себя наследие большого дела, но оно уже настолько окрепло, что помешать ему ничто не могло.

Растет производительность отдельных машин, появляются новые, более мощные модели, осваивается сверхстандарт, вступают в работу новые торфопредприятия – Синявинское, Петровско-Кобелевское, Марково-Сборное.

На 15-й год существования гидроторфа новым способом добывается уже около 30% торфа (1,8 млн. тонн).

Прошло еще десять лет, включились еще новые предприятия (Писцы, Назия, Тесово, Басьяновка и др.), и на 25-й год существования гидроторфа, в 1940 г., лишь по одной системе Главторфа в работе находилось 114 агрегатов нового стандарта и 43 агрегата сверхстандарта. Ими было добыто 63% от всей торфодобычи Главторфа.

Таким образом, способ гидроторфа стал действительно ведущим. В результате постоянного совершенствования гидравлического способа и лучшего его освоения персоналом отдельные производственные показатели непрерывно росли. Так, например, производительность агрегата на час чистой работы со 150 $м^3$ гидромассы возросла в настоящее время до 600-700 $м^3$ на новом стандарте и до 1200—1300 $м^3$ на сверхстандарте. Если в 1921 г. большим успехом считалась сезонная добыча одного крана в 8 тыс. тонн возд.-сух. торфа, то сейчас уже никого не удивляет выработка свыше 100 тыс. тонн на агрегат.

Гидроторф нашел применение в шести наиболее богатых торфом областях центральной части РСФСР (Московской, Ивановской, Ярославской, Горьковской, Ленинградской и Свердловской), а также в БССР.

К каким же результатам привело 25-летнее существование Гидроторфа?

В основном они сводятся к следующему:

1. Гидравлический способ добычи торфа позволил практически разрешить механизацию добычи торфа на залежах любой пнистости, что обусловило развитие гидроторфа в значительно больших масштабах, чем баггерного или фрезерного способов.

Особенное значение гидроторф имел при организации крупных торфяных предприятий, в частности, для нужд мощных районных электростанций. Таким образом, оправдалось то, что еще в 1920 г. предвидел В.И. Ленин, т.е. гидроторф дал «возможность пойти вперед неизмеримо более быстро, прочно и более широким фронтом».

2. По сравнению со старым элеваторным способом, который был вытеснен гидроторфом, последний дает возможность сокращения персонала, даже при немеханизированной до настоящего времени сушке, по крайней мере в два раза.

Следовательно, при сезонной выработке гидроторфа потребность в рабочей силе сократилась примерно на 70 000 чел. (на каждые 10 000 т сезонной добычи при гидроторфе требуется 70 чел., а при маш.-формов. способе – 150 чел.).

3. Себестоимость гидроторфа (при более или менее одинаковых удельных капиталовложениях) несколько ниже элеваторного и баггерного. Однако сравнительно высокий уровень капитальных затрат, связанный к тому же со значительным вложением металла и необходимостью наличия мощных источников электроэнергии, препятствует дальнейшему широкому развитию гидроторфа.

4. Качество гидроторфа при условии правильного проведения технологического процесса не ниже качества машинноформованного торфа, и гидроторф пригоден не только для сжигания под котлами, но и для газификации и коксования.

5. Существование гидроторфа послужило толчком для усиленной модернизации старого элеваторного способа и поисков других, более совершенных (баггерного, фрезерного) способов добычи. Успешная работа водяной струи вызвала так же появление гидроэлеваторного способа, позволившего заменить трудоемкий элеваторный способ на мелких торфопредприятиях и при отсутствии электроэнергии.

6. Прогрессивное влияние гидроторфа сказалось не только в отрасли торфяного производства, но и в гидромеханизации земляных работ. Первые насосы и брандспойты, примененные в СССР для этой цели, были взяты с торфопредприятий гидроторфа.

7. Гидравлический способ дает возможность дальнейшего улучшения торфяного производства путем некоторого изменения технологического процесса, такие перспективы открываются, например, при осуществления гидроскреперного способа добычи торфа.

8. Наконец, гидроторф может дать реальную возможность перехода от сезонного производства к круглогодовому, при использовании его как способа получения сырья для заводов искусственного обезвоживания.

Фрезерный способ получения сырья, применяемый в настоящее время, является временным и далеко не удачным паллиативом.

Несмотря на достигнутые успехи Гидроторфа и дальнейшие перспективы его применения, существующая в настоящее время технологическая схема еще весьма несовершенна, что при низком техническом уровне эксплоатации современного оборудования не позволяет использовать все возможности, заложенные в способе гидроторфа. Объясняется это в значительной мере тем, что на изучение и улучшение технологических процессов обращается все еще недостаточное внимание.

Даже такой основной процесс, как размыв торфяной залежи, остается неизученным, и до сих пор не известны наилучшие условия работы струи (диаметр наконечника, давление, расстояние) на разных по качеству залежах, вследствие чего во многих случаях бесцельно расходуется огромное количество электроэнергии.

Сделаны только первые шаги по изучению движения гидромассы по дну карьера, в то время как от этого зависят размеры карьера, содержание сухого вещества в гидромассе и другие производственные показатели.

Очистка карьера от пня в настоящее время практически не производится, и вручную лишь делаются узкие проходы для гидромассы.

До сих пор нет надежного метода расчетов движения гидромассы по трубопроводам, несмотря на то, что этими вопросами в течение ряда лет занималось несколько организаций (Инсторф, ВИМТ*, Торфяной институт).

Вопросы сушки почти совершенно не изучены, и в настоящее время нет никаких объективных данных для определения в разных технологических и климатических условиях нужной глубины разлива [гидромассы], возможного оборота полей и ожидаемой длительности сушки.

---

* В 1933 г. на базе Ленинградского филиала Инсторфа был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации торфяной промышленности (ВИМТ).

Самое забавное – это то, что до сих пор лейбл Инсторфа используется в каких-то своих целях Тверским государственным техническим университетом, который создал свое мифическое подразделение «Восточно-Европейский институт торфяного дела (Инсторф)» и соответствующий ресурс в Интернете, где, излагая историю советского Инсторфа, декларирует и такой миф:

Применяемое в начале [19]20-х гг. технологическое оборудование для добычи торфа не могло обеспечить потребности Народного хозяйства, поэтому первым основным направлением работы Инсторфа явилась механизация гидравлического способа добычи торфа. Институтом был разработан комплекс основного технологического оборудования гидроторфа – гидромонитор, торфосос, растиратель, торфонасос и др. [sic!!! – МК]

До сих пор не установлены даже технологические схемы механизированной сушки торфа и практически не изучено влияние дренажа, несмотря на бесспорную значимость последнего.

Остается неясной проблема механизированной уборки торфа при наличии специально сконструированных и наготовленных для этой цели механизмов, и технологически не увязан вопрос уборки торфа с оборотом полей.

Скорейшее разрешение затронутых выше крайне важных технологических вопросов является совершенно необходимым, так как с этим связано наиболее полное и эффективное использование производственной мощности существующих предприятий гидроторфа, снижение себестоимости торфа и соблюдение кондиционных требований для всей вырабатываемой продукции.

При решении этих вопросов совершенно недопустим самотек и неподготовленный переход от опытных испытаний к широкому производственному масштабу. Между, тем такие организационно неподготовленные переходы происходили неоднократно. Так, например, было с окараваниванием гидроторфа или механизированной уборкой фрезерного торфа. В результате такого неорганизованного перехода десятки новых дорогостоящих машин оказались совершенно неиспользованными.

Роль научных институтов в вопросе практического внедрения новых технологических схем в настоящее время очень невелика, причем Инсторф вообще не занимается вопросами производственной технологии, а ВИМТ интересуется, главным образом, конструированием машин, а не изучением их производственной работы и конечным технико-экономическим результатом их применения.

К вопросу о возможности внедрения новых машин институты подходят иногда настолько упрощенно, что после нескольких часов пробной неустойчивой работы и подчас в нехарактерных условиях предлагают их к сдаче как пригодные для производственного использования. Для того чтобы получить более успешные результаты от работы институтов в области дальнейшей механизации торфяного производства, нужно заставить их более глубоко заниматься технологией торфяного производства и производственным внедрением новых механизмов. Все возможности для этого есть. Торфяная промышленность в настоящее время располагает такими богатыми кадрами, денежными средствами и возможностями изготовления нового оборудования как опытного, так и серийного, каких никогда еще в истории торфяной промышленности не было.

Кроме того, наличие большого числа торфопредприятий позволяет производить испытания в самых широких и разнообразных производственных условиях. Эти возможности должны быть использованы, и тогда торфяная промышленность и, в частности, гидроторф ускорят дальнейшее развитие, и дело, начатое 25 лет назад, даст еще лучшие результаты и окажет еще большую помощь в деле укрепления мощи нашей родины.

«За торфяную индустрию», 1940, №6

Динамика конструктивных форм машин Гидроторфа

Доц. [Московского торфяного института] И.Н. Глыбовский

В 1912-1913 гг. строитель первых в нашей стране электрических станций инж. Роберт Эдуардович Классон построил первую крупную электростанцию на торфу «Электропередача» (в настоящее время ГЭС им. Классона). Первые годы ее работы показали громадные трудности получения необходимого для электростанций количества торфа такими современными способами торфодобычи, как, например машинно-формовочный.

В процессе изучения всех существовавших тогда полукустарных способов Р.Э. Классон познакомился и с датским наливным способом, при котором копание торфа и отделение его от пней производилось вручную; затем торф-сырец в вагонетках перевозился в центральный пункт, выгружался там в особые мешалки и размешивался водой; после этого жидкую массу отвозили в вагонетках на поле стилки и разливали в специальные рамки.

Этот способ совершенно не годился для большого масштаба торфодобычи, но натолкнул мысль изобретателя на применение водяной струи, которая может заменить тяжелый труд ***я***мщика [с ударением на «я» – МК] и способна легко отделить торф от пней. Осенью 1915 г. струя высокого давления впервые ударила в торфяную залежь и вполне оправдала надежды изобретателя; постепенно она заменила собой тяжелый труд торфяников-***я***мщиков.

Итак, был достигнут первый крупный технический успех: найден способ массового дешевого получения жидкой торфяной массы, или гидромассы. Перевозка гидромассы на поля сушки по-датски, в вагонетках, естественно не могла быть применена для транспорта больших количеств новой жидкости; для этой цели изобретателем предназначались трубопроводы, но для экскавации из карьера гидромассы и нагнетания ее в трубопровод современные моменту машины оказались непригодными: ни один из существовавших тогда центробежных насосов не мог справиться с задачей – выхватить из карьера жидкую торфяную массу, отделить от нее пни и поднять на поверхность. Попытки в этом направлении окончились полной неудачей: даже очищенная от пней гидромасса не поднималась ими; насосы всех видов через несколько минут засорялись, входные отверстия забивались и работы прекращались.

Эту задачу не смог разрешить и скребковый элеватор, вследствие невозможности предварительно освободить гидромассу от пней. (Позже, именно в 1928 г., эта задача была разрешена техническим руководителем торфопредприятия треста «Туркмануфактура» Н.Ф. Щептевым благодаря применению им в головке элеватора двух отражателей пней, или пропеллеров, т.е. деталей, заимствованных ими у Гидроторфа и неизвестных еще в 1915 г.) Кроме того, производительность элеваторов была недостаточна для массового производства. Положение требовало создания новой машины, которая и была создана в 1916 г. в виде первого торфососа.

Путь торфососа

С 1916-го по 1921 г. торфосос постепенно видоизменялся и достаточно работоспособным он стал лишь с 1921 г. Рабочая часть торфососа модели 1916 г. состояла из 7 осевых колес и 6 направляющих аппаратов, последовательно расположенных внутри раскрывавшегося кожуха (условия журнальной статьи, к сожалению, не позволяют иллюстрировать ее полностью соответствующими чертежами; [мы опустили здесь все чертежи (кроме «современного пловучего агрегата Гидроторфа» на фиг. 7), часть из них была приведена в книге «Гидроторф», см. соответствующее Приложение – МК].

Даже при небольшой производительности он развивал лишь около 3,5 м вод. столба и часто засорялся.

В торфососе модели 1917 г. 4 рабочих колеса и 4 направляющих аппарата были изготовлены не строго осевыми, а с переменными внешними и внутренними диаметрами лопастей, благодаря чему колеса развивали при своем вращении небольшую центробежную силу; при производительности около 100 $м^3$/час развиваемый напор достигал 4,5 м вод. столба, причем торф получался очень хорошей переработки. Но производительность торфососа была мала, и уже в следующем торфососе модели 1918 г. принцип центробежной силы вводится более решительно: здесь имеется лишь одно осевое колесо, но зато впервые введен центробежный насос (радиальное рабочее колесо и кожух), как один из элементов торфососа.

Этот торфосос подает уже 500 м^3/час гидромассы и развивает напор $H_н$ ≈ 10 м вод. столба.

Для борьбы с подплывающим пнем в нижней части торфососа модели 1918 г. поставлен свободный винт, или осевое колесо, но без кожуха снаружи. Винт предназначался для отталкивания крупных пней и поддержания динамического состояния массы. Свободный винт не увеличил заметно производительность торфососа, но расходовал на себя до 15 квт энергии; от него отказались и заменили его плоским 2-лопастным ножом диаметром 450 мм.

В следующем торфососе модели 1921 г. был установлен специальный отражатель пней «пропеллер» диаметром сначала 800 мм, а затем 1000 мм, имеющий исключительно большое значение для нормальной работы торфососа; без него на пнистой залежи невозможна экскавация гидромассы из карьера вследствие быстрого забивания головки торфососа пнями. К 1921 г. торфосос стал уже достаточно .работоспособной машиной, перерезающей и перерабатывающей все встречающиеся в торфе волокна, корни и мелкие пни; крупные же пни благодаря пропеллеру попасть в него не могли.

Это был уже второй крупнейший технический успех, но он дался нелегко.

В 1926 г. торфосос был еще несколько улучшен, в частности, пришлось отказаться от отбойного ножа в кожухе центробежного насоса, являвшегося причиной многочисленных аварий. Кроме того, шариковый опорный подшипник вследствие больших трудностей его получения был заменен тарельчатым типа подпятника Ферранти, применяемого иногда для водяных турбин. На торфососах моделей 1918, 1921 и 1926 гг. сказалось влияние конструкции землесосных помп, так как это единственные машины Гидроторфа, у которых улитка центробежного насоса отсутствует и вместо нее имеется кожух со стенками, почти концентричными внешней окружности рабочего колеса с расстоянием между концами лопаток и стенками кожуха от 0,5 до 3,0 мм.

Дальнейшие новостандартные торфососы моделей 1929 и 1933 г. снабжались уже улитками, причем торфосос модели 1933 г. в промежутке между рабочим колесом и улиткой имел еще и кольцевой диффузор. Это обстоятельство дало возможность довести диаметр рабочего колеса D_2 до 805 мм против 765 мм у модели 1929 г., благодаря чему повысились напор и производительность, а к.п.д. торфососа поднялся до 0,42 при производительности Q = 750 м^3/час гидромассы, в то время как торфососа модели 1926 г. он равнялся примерно 0,33 при Q = 550 м^3/час; у торфососа модели 1929 г. к.п.д. η_{max} = 0,35 при Q = 750 м^3/час; у перечисленных торфососов вертикальный вал делал n = 365 об/мин.

Дальнейшее улучшение работы новостандартных торфососов и повышение их к.п.д. получилось в связи с повышением числа оборотов вертикального вала, а следовательно, и с повышением их удельного числа оборотов.

Торфосос модели 1938 г., спроектированный бывш. Гормашпроектом на базе торфососа модели 1929 г., но получивший число оборотов вертикального вала n = 414 об/мин (вместо 365 у торфососа модели 1929 г.), обладает η_{max} = 0,4, а новейший торфосос модели 1940 г. (ТПД-3) с числом оборотов вертикального вала n =580 об/мин должен по своей природе обладать еще более высоким к.п.д. (примерно 0,5) в связи не только с естественным улучшением конструкции каждого следующего торфососа, но и вследствие повышения его удельного числа оборотов.

Торфосос модели 1926 г. был модернизирован в 1937г. в том отношения, что его число оборотов было повышено с 365 до 403 об/мин.; полученный к.п.д. η_{max} = 0,39 при производительности Q = 650 м^3/час.

Увеличение числа оборотов нового стандарта торфососов улучшило не только их показатели, но и показатели всей крановой установки и сыграло существенную роль. В связи с необходимостью организации крупнейших торфопредприятий в 1927 г. возникла идея «сверхстандарта», т.е. установки Гидроторфа с производительностью, примерно в 2¼-2½ раза превышавшей производительность «новостандартных» установок.

Спроектированный в 1927 г. первый сверхстандартный торфосос был оборудован вертикальным электромотором мощностью в 132 квт при 365 об/мин; замена применяемых при новостандартных торфососах горизонтальных электромоторов вертикальными значительно упростила конструкцию сверхстандартных торфососов, так как освободила их от конических шестерен и собственной опоры вертикального вала; последний был подвешен с помощью жесткой муфты к валу электродвигателя и нагрузил дополнительно его опорный шариковый подшипник. В связи с появлением в 1927 г. сверхстандартных торфососов надо особо отметить конструкцию их рабочих колес, до этого нигде в технике не применявшуюся; пространственно изогнутые аксиально-радиальные лопатки этих колес не только сообщают напор захваченной в карьере гидромассе, но и перерезают совместно с нижним ножом торфяные волокна и дробят пеньки благодаря тому, что их входные кромки удлинены до нижнего ножа и заострены для резания совместно с ним.

Семилопастное рабочее колесо модели 1927 г. пригодно и для последующих сверхстандартных торфососов моделей 1928, 1931 и 1932 гг., хотя для них имеется и второе рабочее колесо модели 1930 г. с более плавной формой лопаток. (Приходится отметить, что заводы изготовляют по одним и тем же чертежам сильно разнящиеся между собой лопатки рабочих колес; этот факт требует отказа от цельнолитых рабочих колес и указывает на необходимость изготовления лопаток с помощью штампов.)

Торфосос модели 1927 г. имел разъемную улитку, что практически оказалось неудобным; он был изготовлен в единственном экземпляре, проработавшем несколько лет на Чернораменском торфопредприятии. Последующие сверхстандартные торфососы моделей 1928, 1931 и 1932 гг. имели уже цельную улитку, к которой снизу присоединялся кожух аксиально-радиального колеса.

Сверхстандартный торфосос модели 1932 г. отличался от других сверхстандартных торфососов наличием нижнего осевого колеса и направляющего аппарата, что создавало в головке три плоскости резания; этот торфосос предназначался для работы на торфах с малой степенью разложения. Головка присоединялась к улиткам предыдущих сверхстандартных торфососов моделей 1928 и 1931 гг., от которых торфосос отличался только своей головкой и более длинным валом.

По разным причинам этот торфосос не получил распространения в промышленности, но нижнюю головку у сверхстандартного торфососа мы встречаем несколько позже, а именно в торфососах повышенного давления ТПД-1 и ТПД-2, спроектированных ВИМТ.

Идеи, заложенные в конструкцию последних торфососов, не новы. Первый сверхстандартный торфосос повышенного давления производительностью Q = 1500 $м^3$/час при n = 585 об/мин и напоре $Н_м$ = 25 м вод. столба был спроектирован Инсторфом еще в 1932 г. Этот торфосос предназначался для замены торфососа и растирателя и должен был перекачивать гидромассу из карьера в аккумулятор. Главторф не согласился с этой идеей и забраковал машину: тогда не была еще выяснена степень переработки торфа растирателей, а следовательно и целесообразность его применения; решение Главторфа поэтому понятно. В данное время, после изучения работы растирателя, те же идеи, которые были забракованы в 1932 г., получают полное признание в торфососе ТПД-2.

Конструктивно новым в торфососе ТПД-2 является форма пространственно изогнутых лопаток, спроектированных на основании вихревой теории проф. И.Н. Вознесенского методом интегральных уравнений. Надо иметь в виду, что в чисто конструктивном отношении торфосос ТПД-2 выполнен лучше предыдущих сверхстандартных торфососов, благодаря использованию опыта Инсторфа, сильному конструкторскому персоналу ВИМТ и привлечению к проектированию рабочего коллектива научных сотрудников специальной лаборатории гидромашин Ленинградского индустриального института.

Рассмотрев динамику конструктивных форм главнейшей машины Гидроторфа – торфососа, перейдем к динамике форм других, более второстепенных машин, механизмов и установок.

Насосные высокого давления

Первые насосные высокого давления были стационарными; они помещались в тесовых будках на свайном основании. Считалось, что достаточна производительность насоса 200 $м^3$/час при напоре $Н_м$ = 200 м вод. столба, но в качестве резервного в будке устанавливался и второй насос.

Насосные были стационарными до 1926 г., т.к. вследствие дефектов в конструкциях машин и частых аварий производительность агрегатов была небольшая, и карьеры вырабатывались медленно; поэтому длинные стационарные водопроводы высокого давления не вызывали каких-либо особых хлопот в эти годы.

По мере увеличения производительности торфососа удлинялись выработанные за сезон карьеры, увеличивалась длина трубопроводов, росли потери напора и, наконец, стало ясно, что стационарная насосная высокого давления является тормозом в развитии Гидроторфа; необходима была насосная, перемещаемая во время [торфяного] сезона.

В 1926 г. такая насосная впервые появилась; она была смонтирована на двух узкоколейных платформах, установленных по сторонам водоподающей канавы; платформы были объединены поверху общим помостом, на котором были установлены насос высокого давления, электромотор, масляный выключатель и будка для моториста.

Производительность насосов высокого давления к 1926 г. выросла до 300-320 $м^3$/час в связи с большей освоенностью машин и увеличением производительности торфососа.

В течение нескольких последних лет передвижные насосные подверглись переоборудованию, причем все маломощные и с низким к.п.д. насосы высокого давления в плановом порядке удаляются и заменяются мощными насосами марки 8НМКх4 производительностью 450-540 $м^3$/час, обладающими к.п.д. до 0,83.

Кроме того, в течение последних лет насосные высокого давления монтируются уже на одной платформе [широкой] колеи 750 мм, что создает существенные удобства как при передвижках насосных, так и по окончании сезона, когда насосные легко перебрасываются по железной дороге к мастерским для ремонта.

Гидромониторы

Первые гидромониторы Гидроторфа, или брандспойты, были очень просты по своей конструкции: на деревянном переносном станке было укреплено с помощью большого фланца изогнутое из трубы 2½ дюйма колено; американская гайка присоединяла его к гибкому резиновому шлангу, снабженному на конце отрезком трубы 2½ дюйма; из колена вода поступала в бронзовый короткий стояк с отводом, к которому с помощью газовой резьбы присоединялся бронзовый шаровой шарнир; дальше следовал ствол из трубы 2 дюйма и сменный мундштук с выходным отверстием диаметром 25, 28 или 32 мм.

В 1922 г. деревянный станок был заменен металлическим станком с катком в передней части; водопроводная часть оставалась прежней вплоть до 1927 г.

К этому времени производительность насосов высокого давления повысилась до 320 м^3/час, и каждый из двух гидромониторов должен был пропускать в среднем 160 м^3/час воды; следовательно, возросли потери напора и требовалось их уменьшить. Это было осуществлено в гидромониторе модели 1927 г. путем отказа от шарового шарнирного соединения и увеличением сечений каналов водопроводной части.

Следующий гидромонитор модели 1930 г. имеет в основе модель 1927 г., но снабжен более надежными опорами вращающихся частей и улучшенным профилем водопроводных каналов. Гидромонитор модели 1930 г. проектировался в то время, когда производительность насоса высокого давления принималась равной 350-400 м^3/час; но к 1938 г. эта производительность была заменена [на] 450-500 м^3/час, и водопроводные каналы гидромонитора модели 1930 г. стали узки при возросшем расходе, т.к. вызывали слишком большую потерю напора.

Спроектированный в 1938 г. Гормашпроектом новый гидромонитор по своей конструкции очень немногим отличается от модели 1930 г., но имеет сечения каналов водопроводной части примерно на 25% большие. Увеличенный вес гидромонитора затрудняет работу гидромониторщиков, благодаря чему распространение этой модели приостановлено Главторфом.

В сезоне 1940 г. работниками Петровско-Кобелевского торфопредприятия предложена новая, значительно облегченная модель гидромонитора; облегчение веса достигается за счет почти полного отказа от станка, постановки водопроводной части на два колеса и значительного удлинения прямолинейной части отвода (подводящего воду к гидромонитору) для создания 3-й опорной точки. Получилась конструкция, в своем внешнем контуре, несколько схожая с пулеметом.

Растиратели

Переработке торфомассы Р.Э. Классон придавал большое значение. Проектирование растирателей началось в 1919 г. и уже в 1920 г. были построены растиратели двух типов: жерновой по принципу мельниц и многоэлементный, представляющий собой комбинацию торфососов 1917-1918 гг.

Жерновой растиратель быстро забивался пнями и очесом, а многоэлементный хотя и давал хорошую переработку, но обладал малой производительностью.

В 1922 г. впервые был применен горизонтальный растиратель, стоявший на самом кране; растиратель этот состоит из отдельных неподвижных элементов, сидящих на общем валу и снабженных расположенными по диаметру двумя ножами; эти «неподвижные элементы» скреплены между собой болтами; между неподвижными ножами вращаются насаженные на вал подвижные ножи с 3-мя радиально расположенными лезвиями; кромки подвижных и неподвижных ножей при вращении перерезают торфяные волокна и дробят мелкие пеньки.

В 1929 г. был проектирован новостандартный растиратель с 6-ю парами режущих ножей усиленного образца. Работоспособность машины значительно повысилась, и случалось, что эти растиратели работали без поломок ножей в течение полного сезона.

Сверхстандартные растиратели конструктивно представляли собой несколько усиленный, в смысле производительности, двойной новостандартный растиратель с центрально расположенным центробежным торфонасосом; что касается собственно растирающих элементов, то в моделях 1927-1928 гг. они были созданы по типу неподвижных и подвижных ножей новостандартных растирателей модели 1922 г.; в сверхстандартном растирателе модели 1930 г. они были созданы по типу усиленных ножей новостандартного растирателя модели 1929 г.

Первоначальные ножи и затем все увиденные ножи причиняли много беспокойств гидроторфистам вследствие частых аварий. Как выяснилось, причиной частых аварий являлось исключительно плохое качество стальных отливок и их термообработки. Этот факт должен напомнить Главторфу о необходимости улучшения постановки дела приема торфяных машин от заводов-изготовителей.

Крановые установки

Данный раздел иллюстрируется фотоснимками для большей наглядности процесса изменения конструктивных форм машин и установок Гидроторфа <здесь опущены>.

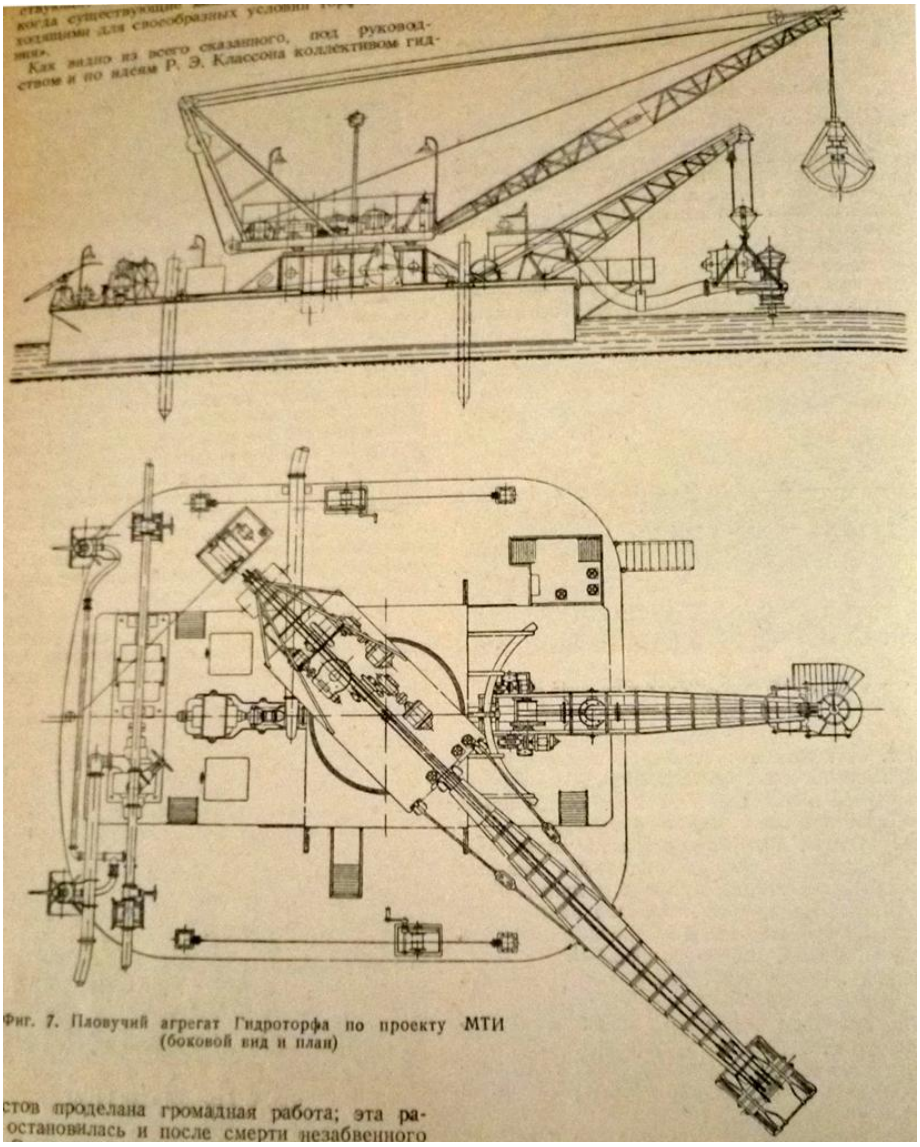
На фиг. 1 изображен деревянный постамент для торфососа на сваях, забитых в грунт; предполагалось, что эти сваи будут перемещаться по мере выработки торфяной залежи вокруг торфососа и каждый день будет вырабатываться круг с диаметром, соответствующим способности гидромассы подтекать к центру. Так как оказалось, что этот способ совершенно не годится для торфодобычи в большом масштабе, то в 1918 г. торфосос был подвешен на кране, перемещающемся по рельсовому пути вдоль карьера (фиг. 2).

В 1922 г. кран был поставлен на гусеницы и перемещался вдоль карьера. Это был грузный кран (фиг. 3), большой вес которого в значительной мере создавался гусеницами и тяжелым телескопическим соединением. На смену ему пришел более легкий «новостандартный» кран модели 1926 г. (фиг. 4), который пятился назад от карьера по мере выработки торфяной залежи. Большая часть работающих до сих пор новостандартных агрегатов оборудована именно этим краном.

Что касается сверхстандартных агрегатов, то они так же перемещаются от выработанного карьера и оборудованы сверхстандартным краном модели 1928 г. (фиг. 5).

Конструированием сверхстандартного торфососного крана после Инсторфа занялся и ВИМТ; в 1936 г. он спроектировал арочный торфососный кран, показанный на фиг. 6; кран имеет 4 опорных колеса и устанавливается над лункой (или заливом); по идее здесь должно было получиться хорошее обслуживание торфососа пеньевым краном типа Деррика, но этого не получилось; кран этот был изготовлен в единственном экземпляре.

Более эффективной в области краностроения для Гидроторфа оказалась деятельность Гормашпроекта. Он спроектировал сварной новостандартный торфососный кран модели 1938 г. по типу модели 1926 г., но имеющий несколько преимуществ перед своим предшественником. Вопрос о кране Гидроторфа далеко нельзя считать окончательно решенным; этот вопрос – основной вопрос Гидроторфа.



Фиг. 7. Пловучий агрегат гидроторфа по проекту МТИ (вид сбоку и план)

Существующие на добыче установки имеют несколько существенных недостатков: 1) для кранов большей частью требуются дорогие свайные основания, 2} для переброски рельсов и лафета требуются бригады такелажников, 3) для передвижки кранов и насосных высокого давления затрачивается значительное количество рабочей силы, 4) на глубокой залежи оставляется большой объем прекрасно разложившегося торфа, 5) отдельные машинные установки и водопроводное оборудование разбросаны по участку добычи, 6) работа струй сверху вниз способствует размыву дна карьера и увеличивает зольность гидромассы, 7) неудовлетворительно разрешается борьба с пнем. Все эти недостатки могут быть ликвидированы с помощью понтонной установки Гидроторфа, плавающей в карьере. Вопрос это не новый, он неоднократно поднимается на протяжении почти 10 лет. Один из молодых инженеров т. Киреев во время своей работы на Ореховском торфопредприятии спроектировал и осуществил в 1937 г. первую пловучую установку гидроторфа. Эта установка обладает многими недостатками как, например, бессилием в борьбе с пнем за отсутствием на понтоне пеньевого крана. Но она доказала возможность плавания в карьере агрегата Гидроторфа, и в этом несомненная заслуга т. Киреева.

Кроме того, в порядке дипломного проектирования студентами-дипломниками МТИ спроектировано несколько пловучих установок Гидроторфа. Один из проектов, изображающий план и боковой вид установки, показан на фиг. 7.

Как видно из чертежа, все машины (включая пеньевой кран, гидромониторы и разное оборудование) сконцентрированы на понтоне. Это, несомненно, плюс установки, облегчающий все вопросы монтажа, передвижки и эксплоатации агрегата.

Необходимо Главторфу по-настоящему взяться за это дело и реализовать его; эту работу должна произвести проектная организация ВИМТ, который естественно должен использовать большую работу МТИ как эскизно-технические проекты.

Машина для борьбы с пнем

Первая машина для борьбы с пнем появилась в 1922 г. на торфопредприятии «Электропередача». Это был немецкий паровой кран Демаг с грейфером; он сам прокладывал для себя железнодорожный путь в виде щитов с рельсами. С помощью опускной укосины кран извлекал пни на расстоянии до 9 м.

Дефектами краев в условиях работы на торфе являлись, во-первых, наличие на кране топки и, во-вторых, необходимость переброски щита для создания пути. Эти дефекты были устранены, когда в 1922 г. был создан гусеничный электрифицированный пеньевой кран. Он был оборудован грейфером на стреле с вылетом в 10 м от центра крана. Этот кран причинял гидроторфистам массу беспокойств частыми поломками разных деталей гусениц, но в борьбе с пнем до настоящего времени остается наиболее работоспособной машиной. В условиях работы на пнистой торфяной залежи наиболее трудна работа именно гусениц: ломаются шпалы, рвется цепь, скручиваются валы.

Усилением конструкции гусениц пеньевого крана Гидроторф занимался вплоть до 1934 г. Надо отметить, что гусеницы пеньевого крана появились тогда, когда конструкции и теория гусеничного хода далеко не были разработаны (1922 г.), и расцвет этого дела относится к значительно более позднему времени. Борьба с громадным количеством пня в карьере шириной 30 м трудна и полностью непосильна для пеньевого крана с вылетом стрелы в 10 м. Попытка производить полную очистку карьера от пня сделана ВИМТ в 1936 г. Для этой цели спроектировали гусеничную скреперную лебедку со специальным скрепером, который своими зубьями должен был прочесывать карьер и извлекать из него пни.

Разной формы скрепера не дали надежных результатов очистки карьеров от пня; одновременно частые перемещения скрепера по дну увеличивали зольность гидромассы. В связи с этими дефектами работы скреперной установки интерес к ней прошел и, очевидно, не этим путем будет разрешен вопрос. По-настоящему этот вопрос предстоит разрешить все той же плавучей установке Гидроторфа, причем немедленно после экскавации пень подлежит разделке, отвозке к железной дороге тракторными поездами и укладке там в штабеля.

Динамика конструктивных форм торфонасосов и формующих машин в общем аналогична всему вышеизложенному о других группах машин, и по условиям журнальной статьи останавливаться на этом вопросе больше не будем.

Работа по созданию Гидроторфа—очень крупного масштаба научно-исследовательская работа, а не чисто изобретательская; изобретательские моменты, несомненно, имели здесь место, но не первенствующее.

В книге «Гидроторф», изд. 1923 г., на стр. 32 Р.Э. Классон по этому поводу говорит: «По отношению к Гидроторфу постоянно применяется слово «изобретение». Мы считаем применение этого слова совершенно неправильным, так как в данном случае нет элемента случайности, зачастую присущего изобретениям, а наоборот, мы шли к совершенно определенной цели, применяя, где можно, существующие машины и изобретая новые только тогда, когда существующие машины оказывались неподходящими для своеобразных условий торфодобывания».

Как видно из всего сказанного, под руководством и по идеям Р.Э. Классона коллективом гидроторфистов проделана громадная работа; эта работа не остановилась и после смерти незабвенного Роберта Эдуардовича 11 февраля 1926 г. и к настоящему времени законченной считать ее нельзя.

Одной из причин бурного роста и расцвета Гидроторфа в СССР является то, что заложено в его основе: ведь Гидроторф – не что иное, как одна из отраслей гидромеханизации, той гидромеханизации, которая освобождает массы людей от многих видов наиболее тяжелого труда. Именно поэтому Гидроторф оказался так созвучен советской эпохе: ведь облегчение труда человека – одна из основных задач советского социалистического строя, в противоположность капиталистическому строю.

Второй основной причиной бурного роста Гидроторфа является то обстоятельство, что он – большой помощник в деле электрификации многих районов нашей страны, так богатой торфом. ***«За торфяную индустрию», 1940, №6***

В статье инж. Н.И. Чежина «Наши достижения и недостатки» («За торфяную индустрию» №2 за 1940 г.), в разделе «Усовершенствование и реконструкция гидроторфа», все прежние достижений коллектива Гидроторфа во главе с Р.Э. Классоном и В.Д. Кирпичниковым жестко критиковались и по сути сводились под корень:

Исходя из принципиальных направлений, Институту [(ВИМТ)] удалось, в результате проведенных теоретических и экспериментальных исследований, доказать полную несостоятельность существовавшего метода расчета массопроводов и дать новые расчетные формулы и метод расчета, основанные на большом количестве экспериментальных и практических данных. Применение нового метода расчета массопроводов обеспечивает значительную экономию расхода металла на массопроводные трубы при проектировании и организации предприятий гидроторфа.

<…> Вопрос переработки гидромассы механическим способом требовал теоретического обоснования. Для этой цели ВИМТ произвел исследования в лабораторных и производственных условиях и на основании их доказал, что существующий метод переработки гидромассы путем применения растирателей [изюминка торфососа Р.Э. Классона и В.Д. Кирпичникова! – МК] является крайне малоэффективным и несовершенным. В результате проведенной работы представилось возможным отказаться в дальнейшем от растирателей, как перерабатывающих механизмов.

<…> Проведенные ВИМТом широкие экспериментальные исследования и применение новейшей вихревой теории обеспечили возможность создания торфонасоса с к.п.д. 0,75. Следует отметить, что, несмотря на явные преимущества торфяного насоса ВИМТа, внедрение его по непонятным причинам задерживается Главторфом.

ВИМТ провел большие работы по созданию торфососа повышенного давления, призванного заменить существующую малоэффективную систему торфосос + растиратель [(«существующие торфяные насосы модели 1929 и 1930 гг. обладают, как известно, целым рядом конструктивных недостатков, а главное – чрезвычайно низким к.п.д., 0,5-0,6;» «проведенные ВИМТом широкие экспериментальные исследования и применение новейшей вихревой теории обеспечили возможность создания торфонасоса с к.п.д. 0,75»)].

В 1938 г. был спроектирован, изготовлен и испытан торфосос повышенного давления [повышенной производительности! – МК] для крана сверхстандарта, т.е. средней производительностью 1300 м^3/час. Означенный торфосос был принят комиссией НКТП в промышленность.

Применение торфососов повышенного давления обеспечивает сокращение расхода электроэнергии в 2 раза по сравнению с системой торфосос + растиратель. В 1939 г. ВИМТ разработал рабочие чертежи торфососа повышенного давления для кранов нового стандарта (ТПД-3).

Последовательное проведение реконструкции гидроторфа требует создания новых конструкций крановых установок. В существующих установках наличие стрелы для подвески торфососа создает крайне неблагоприятные условия распределения нагрузок на скаты, и представляется крайне трудным осуществить механизированную очистку воронки карьера от пней.

Исходя из этого ВИМТ создал новую конструкцию торфососного портального крана (типа арочного) с краном-дерриком. Наличие последнего разрешает вопрос механизации очистки воронки от пней, что, наряду с облегчением условий труда рабочих, обеспечивает повышение коэффициента использования и, следовательно, производительности установки. Торфососный портальный кран значительно облегчен, по сравнению с существующими сверхстандартными установками: вес в рабочем состоянии – 25 т, вместо существующих 45 т.

Инж. П.Н. Ефимов выше отмечал: «Роль научных институтов в вопросе практического внедрения новых технологических схем в настоящее время очень невелика, причем Инсторф вообще не занимается вопросами производственной технологии, а ВИМТ интересуется, главным образом, конструированием машин, а не изучением их производственной работы и конечным технико-экономическим результатом их применения. К вопросу о возможности внедрения новых машин институты подходят иногда настолько упрощенно, что после нескольких часов пробной неустойчивой работы и подчас в нехарактерных условиях предлагают их к сдаче как пригодные для производственного использования».

А Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников еще в 1924 г. утверждали: «Задачи Опытной части [Гидроторфа] и Инсторфа так же совершенно различны, т.к. в основе их лежат совершенно различные технологии торфяного производства. В то время как Инсторф старается механизировать операции машинно-формовочного способа, когда приходится иметь дело или с пластической массой, или с кусковым торфом, Гидроторф превращает торфяную массу, путем размыва ее водой высокого давления, в гидромассу и с этой гидромассой, как жидкостью, производит все дальнейшие операции. Почти без исключения все методы и машины Гидроторфа, так же как и методы и машины Инсторфа, не могут быть перенесены из одного способа в другой».

Похоже, что Инсторф и ВИМТ пытались переплюнуть ликвидированный Гидроторф и пекли как блины «новейшие, сверхэффективные» технологические схемы и конструкции», не утруждаясь затем их тщательной проверкой в производственных масштабах. Главное было – зарекомендовать себя перед начальством, чтобы оно (начальство) тебя с кем-нибудь не слило или, не дай Бог, вообще не ликвидировало!

В то же время описанные выше «новейшие конструкции гидроторфа» (особенно торфососы без растирателя!!!) свидетельствуют о том, что интегрированный, виртуальный Гидроторф образца 1940 года был «как бы Федот да уже не тот».

Но досконально разбираться в этом предоставим претендентам на звания кандидатов и докторов исторических наук…

Воспоминания рабочих и инженерно-технических работников о Р.Э. Классоне

Человек с широким размахом технической мысли

А.Т. Титов, гл. инженер торфопредприятия им. Классона

Первая моя встреча с Робертом Эдуардовичем произошла на Чернораменском торфопредприятии Горьковской обл. Это было летом 1921 г. Я работал тогда начальником болотно-подготовительного отдела Чернораменского предприятия. Р.Э. поражал меня своей пунктуальностью в работе и широким размахом технической мысли. Давая какое-нибудь задание, он лично проверял его выполнение.

Был такой случай. Уже работая на «Электропередаче», я получил от Р.Э. задание сделать запруду на канале, который подтоплял поля сушки Гидроторфа. Задание получил в 8 час. вечера. Срок исполнения – 8 час. утра следующего дня. Я быстро организовал бригаду, и в течение ночи мы успешно выполнили порученную работу. Ровно в 8 час. утра Р.Э. был на канале и лично проверил сделанную работу.

Р.Э. исключительное внимание уделял усовершенствованию механизмов по добыче гидроторфа. Часто его можно было видеть ранним утром на участках, где он руководил испытанием новых машин: велись испытания торфяных насосов, механизмов по формовке торфа, машин по удалению пня из карьеров и др.

Вопросам искусственного обезвоживания торфа Р.Э. так же уделял большое внимание.

Основная заслуга Р.Э. заключается в том, что он первый поставил вопрос о постройке электростанций, работающих на торфяном топливе. По его инициативе была построена первая в СССР электростанция на торфе «Электропередача» – сейчас электростанция им. Классона.

В 1926 г. Р.Э. умер, но дело, за которое он боролся, с каждым годом растет и расширяется. Сейчас удельный вес торфа, добытого гидравлическим способом, по Главторфу Наркомата Электростанций составляет 63%.

Идеи Классона об искусственном обезвоживании торфа так же претворены в жизнь. В Бокситогорске подходит к концу строительство первого в СССР завода искусственного обезвоживания торфа. В III пятилетке будет построено еще несколько таких заводов.

Строительство «Электропередачи» положило начало строительству ряда крупных электростанций, работающих на торфяном топливе. Это – Шатурская гэс им. Ленина, Горьковская электростанция, Ивановская и ряд других. Торф занял видное место в топливном балансе страны.

Роберта Эдуардовича любили и уважали все рабочие

Бандуринов, нормировщик торфопредприятия им. Классона

На «Электропередаче», теперь предприятии им. Классона, я начал работать с 1920 г. мотористом торфососного крана. Ко мне на кран ежедневно приходил Роберт Эдуардович, подробно расспрашивал о работе, чутко прислушивался к каждому моему замечанию. Если я жаловался на какие-нибудь производственные недостатки, он тут же отдавал распоряжение о ликвидации их.

Рабочий день Р.Э. начинался обычно в 5 час. утра. На предприятии была пожарная вышка, он поднимался на эту вышку и осматривал все [торфяные] поля, а затем уже шел на краны.

Р.Э. очень любили и уважали все рабочие. Он оказывал нам большую помощь. В первые годы после революции многим из нас жилось плохо, не хватало продовольствия. Бывало, как придет Р.Э. к нам на работу, обступят его рабочие, и каждый начнет его о чем-либо просить. Р.Э. всегда тут же на месте старался разрешить тот или иной вопрос.

Ежедневно Р.Э. вел экспериментальные работы по искусственному обезвоживанию торфа. Он изготовлял машины, заказывал их на других заводах и т.д.

Некоторые окружавшие его специалисты не верили в круглогодовую добычу торфа [точнее, в круглогодичную работу завода – МК] и заявляли, что Классон зря тратит государственные средства. Но это не могло сломить упорства и настойчивости Р.Э., он продолжал свою неутомимую деятельность и очень много сделал для развития торфяной промышленности Союза.

«За торфяную индустрию», 1940, №6